

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XIV, вып. 4.

1017

СОДЕРЖАНІЕ.

Значеніе Э. И. Буслаева въ наукѣ исторіи искусствъ. Рѣчь дѣйств. члена Д. В. Айналова	393—405	Хроника. 1. О раскопкахъ въ Саратовской губ. К.	445.
О заслугахъ Э. И. Буслаева, какъ ученаго лингвиста и преподавателя Рѣчь дѣйств. члена Е. Э. Будде	406—428	2. Къ любителямъ русскаго простонароднаго театра В. Н. Перетца	446—447.
Новыя пріобрѣтенія музея Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи. Дѣйств. члена Н. Э. Катанова	429—433	3. О матеріалахъ для біографіи Д. Н. Зиновьева	447.
Матеріалы. 1. Археологическіе. Поѣздка въ Курмышскій и Ядринскій уѣзды Казанской губерніи съ археологическою цѣлью. Дѣйств. члена В. К. Магницкаго	434—441	Библиографія. О новыхъ книгахъ. Дѣйств. членовъ Е. Э. Будде и Н. П.	447—450.
2. Этнографическіе. Празднованіе дня св. Фрола и Лавра у пермяковъ въ дер. Кочахъ Чердынскаго уѣзда Пермской губерніи. Ап. Михайлова	441—444	Старинныя гравюры къ книгѣ Бытія. Дѣйств. члена Н. Петровскаго	450—459
		Протоколы Общихъ Собраній Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи	460—475.
		Приложеніе. 1) Отчетъ Общества Арх., Ист. и Этн. за 1897 годъ, составленный секретаремъ Общества Н. Петровскимъ	1—16.
		2. Списокъ членовъ Общества.	17—27.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета.

1898.

Вышелъ 31 мая

△
Pslav 384-40 (XIV, 4-6),
✓

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.
Секретарь Общества *Н. Петровскій*.

Значеніе Ѳ. И. Буслаева въ наукѣ исторіи искусствъ.

Милостивыя Государыни,

Милостивые Государя!

Имя Ѳедора Ивановича Буслаева принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ именъ, съ которыми сроднилось русское ухо. Это имя имѣетъ въ себѣ что то значительное и обаятельное, оно говоритъ русскому слуху о чемъ то весьма интересномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ важномъ. Это потому, что Ѳедоръ Ивановичъ былъ не только обыкновенный ученый, изслѣдователь, профессоръ, но и мыслитель, имѣвшій большое значеніе въ исторіи нашего просвѣщенія и общественнаго самосознанія во второй половинѣ XIX столѣтія. Я подразумѣваю не одно школьное и университетское просвѣщеніе, которое связано съ именемъ Буслаева, а то просвѣщеніе, которое по праву можетъ быть названо общественнымъ. Если школа и университетъ находятся подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ преподавателя и профессора, то общество прислушивается къ голосу мыслителя.

Такимъ мыслителемъ своего времени былъ и Ѳедоръ Ивановичъ Буслаевъ. Для меня не составило бы труда представить Вашему вниманію тѣ наиболѣе цѣнныя идеи и мысли, которыя были въ свое время высказаны Ѳ. И. Буслаевымъ и получили значеніе руководящихъ идей въ нашемъ общественномъ сознаніи, но это я могу сдѣлать лишь по отношенію къ той области научнаго знанія, на изученіе которой Буслаевъ посвятилъ большую часть своей жизни. Я говорю о русскомъ народномъ искусствѣ.

Въ то время, когда Ѳ. И. Буслаевъ посвятилъ себя изученію русскаго народнаго искусства, этимъ искусствомъ очень мало интересовались. Въ русской литературѣ не было ничего руководящаго въ этой области, не было ни средствъ, ни умѣнія приступить къ научному изслѣдованію русскихъ древностей и русскаго искусства. Эта область нашего знанія влчила проблематическое существованіе и даже со стороны славянофиловъ, западниковъ, высказывалось отрицательное отношеніе къ русскому народному искусству и творчеству. Нѣкоторые люди съ изящнымъ вкусомъ и любовью къ старинѣ, какъ напримѣръ графъ Строгановъ, занимались изученіемъ памятниковъ русской старины и искусства, каковы рельефы Дмитровскаго собора, Корсунскія врата и проч., но въ русской наукѣ не было тогда сознательной цѣли, къ которой должны были направляться подобнаго рода занятія.

Поэтому и будетъ нелишнимъ въ данномъ случаѣ отвѣтить на такой вопросъ: что же внесъ Ѳ. И. Буслаевъ въ науку о русскомъ искусствѣ и русскихъ древностяхъ, что онъ сдѣлалъ въ ней и какими средствами? Эти средства Ѳ. И. Буслаевъ нашелъ въ европейской наукѣ, колоссальное, энциклопедическое знакомство съ которой привезъ онъ изъ своего путешествія за границей съ семействомъ упомянутаго графа Строганова. Изъ изученія западной науки вытекало и опредѣленіе цѣлей и задачъ русской науки и направленіе трудовъ русскаго ученаго.

Въ эпоху 40—60 годовъ Ѳ. И. Буслаевъ несомнѣнно не могъ избѣжать знакомства съ тѣмъ мощнымъ теченіемъ нашей жизни, которое извѣстно подъ именемъ славянофильства. Онъ лично былъ знакомъ съ Хомяковымъ, К. Аксаковымъ, Кирѣевскимъ и вращался въ ихъ обществѣ. Онъ хорошо былъ знакомъ съ ихъ взглядами и стремленіями, но самъ избралъ иной путь для своей дѣятельности. Лишь одна „любовь къ русской народности“ есть та черта въ дѣятельности Ѳ. И. Буслаева, которая напоминаетъ намъ объ его связи съ славянофилами.

Эта черта настолько важна, что заслуживаетъ быть отмѣченной прежде всего. Она опредѣлила на долгое время самое движеніе науки о русскихъ древностяхъ и искусствѣ и легла въ основаніе его философско-научныхъ воззрѣній. Въ одномъ изъ своихъ зрѣлыхъ произведеній онъ говоритъ: „Вопросы по народности даютъ главное направленіе современной жизни. Изъ за нихъ объявляются войны, ими руководствуется политика, во имя ихъ эмансипируются милліоны крѣпостныхъ труженниковъ; эти же вопросы задаетъ себѣ и разрабатываетъ историческая наука по всѣмъ ея отраслямъ“. (См. Мои Досуги II, стр. 202). Это воззрѣніе на исходный пунктъ европейской науки и жизни было для О. И. Буслаева фактомъ, легшимъ въ основаніе его изслѣдованій о русскомъ народномъ искусствѣ.

Онъ приступилъ къ изслѣдованію памятниковъ русскаго народнаго искусства съ живой любовью къ самой національности русской и вооружившись для этого единственнымъ до сихъ поръ научнымъ—историко—сравнительнымъ методомъ. Въ своихъ воспоминаніяхъ онъ прекрасно выразилъ широту своего воззрѣнія на задачи русской науки и свое отличіе отъ западниковъ: „не стану я вмѣстѣ съ нимъ (Чаадаевымъ) позорить Византію, потому что знаю высокое ея призваніе въ средневѣковой исторіи просвѣщенія не только Россіи, но и въ остальной Европѣ, потому что восхищаюсь великими произведеніями византійскаго художества, базиликами временъ Юстиніана въ Равеннѣ, Палатинской капеллой въ Палермо, соборомъ апостола Марка въ Венеціи и такъ далѣе до безконечности. Я не презираю вмѣстѣ съ Бѣлинскимъ „дѣла давно минувшихъ дней, преданья старины глубокой“, какъ онъ самъ выразился о „Трехъ Портретахъ“ Тургенева; напротивъ того, я посвящалъ себя на прилежное изученіе русскихъ преданій и ихъ глубокой старины; я не глумился и не издѣвался вмѣстѣ съ Бѣлинскимъ надъ нашими богатырскими былинами и пѣснями, а относился къ нимъ съ такимъ уваженіемъ, какъ

къ поэмамъ Гомера или къ скандинавской Эддѣ“. Этотъ широкій научный и объективный взглядъ на задачи науки, согрѣтый однако живой любовью къ русской старинѣ, Ѳ. И. Буслевъ воспиталъ въ себѣ во время своего путешествія за границей. При посредствѣ такого покровителя и знатока искусства, какъ графъ Строгановъ, Ѳ. И. Буслевъ имѣлъ полную возможность предаться своимъ любимымъ занятіямъ по изученію искусства вообще. Въ это время онъ увидѣлъ всѣ замѣчательнѣйшіе памятники европейскаго искусства и познакомился со многими выдающимися учеными европейскихъ университетовъ. Конечно, путешествія нашихъ ученыхъ художниковъ, писателей, за границу въ это время были не рѣдкость, но врядъ ли кто нибудь въ то время ѣздилъ за границу такъ, какъ Ѳ. И. Буслевъ. По результатамъ своимъ это путешествіе можетъ быть сравнено съ путешествіемъ Карамзина. Это была поѣздка, во время которой рѣшались главнѣйшіе вопросы цѣлѣваго ума и сдѣланы были такія ученныя пріобрѣтенія, которыя на русской почвѣ положили начало цѣлой наукѣ о русскихъ древностяхъ, литературѣ, искусствѣ, и образованію цѣлой ученой школы.

Ѳ. И. Буслевъ привезъ изъ заграничнаго путешествія широкіе горизонты чисто научныхъ положеній и возрѣній и историко-сравнительный методъ. Въ способности Ѳ. И. Буслева усвоить себѣ результаты исторической и филологической науки на западѣ видна съ одной стороны геніальность личности Буслева, а съ другой стороны ясно само по себѣ, что лишь бѣдность содержанія русской науки могла обусловить собою такое полное усвоеніе западныхъ теорій, каковы теоріи Якова Гримма, Боппа и другихъ.

Изученіе древняго русскаго искусства въ трудахъ Ѳ. И. Буслева облеклось въ форму изученія одной изъ сторонъ русской народности и было связано съ его возрѣніемъ на народность вообще. Если этотъ характеръ трудовъ Ѳ. И. Буслева теперь и кажется нѣсколько узкимъ и не вмѣщаетъ

въ себѣ всего содержанія науки исторіи искусства, то въ этомъ нельзя усматривать отрицательной стороны предмета, а наоборотъ—его положительную сторону, такъ какъ спеціально-русскія древности и искусство историко-сравнительнымъ путемъ приводились въ связь съ европейскими древностями и искусствомъ. Вездѣ, гдѣ только случай давалъ возможность, О. И. Буслаевъ устанавливалъ эту связь и опровергалъ ложныя понятія и представленія о русскомъ искусствѣ у западныхъ ученыхъ и у себя въ Россіи. Въ одной изъ своихъ статей, написанной въ 1866 году, онъ собралъ различныя мнѣнія иностранныхъ ученыхъ о русскомъ искусствѣ и предложилъ ихъ вниманію русской публики. Я не могу пройти молчаніемъ этой характерной черты въ дѣятельности О. И. Буслаева. Она указываетъ не только на возвышенную любовь къ своему прошлому, но и на такую снисходительность къ невѣжеству и самолюбивую иностранцевъ, которыя указываютъ на положительный результатъ его ученой дѣятельности. Онъ указывалъ и на тотъ фактъ, что и сами русскіе почерпаютъ свои свѣдѣнія изъ отзывовъ этихъ иностранцевъ о національномъ русскомъ искусствѣ.

Напримѣръ, Карлъ Шнаазе, трудъ котораго: „Исторія образовательныхъ искусствъ“ сдѣлался классическимъ европейскимъ трудомъ, въ своемъ отзывѣ о русскомъ искусствѣ какъ бы стремится вызвать враждебное недовѣріе и боязнь Россіи. Здѣсь мы находимъ и первобытную дивность нравовъ, и неспособность къ воспринятію христіанскихъ понятій, и необозримыя степи и болота, и трескучій морозъ, и полярныя ночи безъ просвѣта, и титаническую борьбу съ суровою природою и съ дикими звѣрами, однимъ словомъ—все звѣрское, дикое и безотрадное сгруппировано вмѣстѣ, чтобы дать слѣдующую характеристику нравовъ: „отсюда смѣсь какъ бы противорѣчащихъ качествъ: наклонность къ покойному досугу и къ возбудительнымъ чувственнымъ удовольствіямъ, способность къ механической работѣ при недостаткѣ собственныхъ идей

и возвышенныхъ порывовъ, почти сентиментальная мягкость чувствъ при грубой безчувственности, колебаніе между благодушіемъ и суровостью, между раболѣпіемъ и патріархальнымъ чувствомъ равенства“. Монголы дали окончательную отдѣлку этому племени, которое отличается свойствами кочевниковъ. „Монголы“, говоритъ авторъ, „не сооружали храмовъ, довольствуясь своими палатками, но они принесли въ Россію плоды азіатской культуры изъ Китая, Индіи и Персіи. Такъ образъ при варварскомъ дворѣ монгольскихъ хановъ должна была образоваться пестрая смѣсь разныхъ формъ, въ которой господствовалъ духъ востока и особенно сѣверной Азіи, съ ея пестрою, затѣйливою и пышною роскошью. Не могло безъ того быть, чтобы русскіе князья и вельможи, вынужденные тогда по цѣлымъ годамъ находиться при дворѣ хановъ, не позаимствовались такимъ вкусомъ и чтобы не распространили его въ своемъ отечествѣ. Такимъ образомъ монгольскій вкусъ съ примѣсью китайскаго, лидійскаго, персидскаго, былъ водворенъ въ Россію—и характеръ русскаго стиля готовъ. Русскіе города кажутся ему безобразной смѣсью куполовъ и башенъ, и русская архитектура даже хуже магометанской. Архитектурныя зданія отличаются своею пышностью, пестротой, произволомъ и вліяніемъ чуждыхъ формъ и возрѣній; церковные образа ужасаютъ своею мрачностью, они боязливо придерживаются первобытнаго преданія, въ силу деспотизма князей, которые приказали писать иконы такъ, какъ писалъ ихъ монахъ XIV вѣка Андрей Рублевъ. Въ русскомъ искусствѣ не нашло себѣ соотвѣтствующей формы глубокое настроеніе духа, проникающее всю жизнь и запечатлѣвающее чувствомъ Божества. Божество является русскому въ чувственныхъ ужасающихъ формахъ. Въ Новгородѣ на одномъ изображеніи читалось: „смотри, какъ ужасенъ Господь твой“;—этимъ вполнѣ выражается чувство этого народа. Его благоговѣніе основывается на страхѣ; ужасающее въ его глазахъ подобаетъ Божеству

и замѣняетъ красоту“. Затѣмъ онъ проводитъ параллель между русскими и армянами и отдаетъ предпочтеніе послѣднимъ, распространяется о рабствѣ и свободѣ, прилагая эти идеи въ религиозному русскому искусству, которое оказывается рабскимъ, высказывая, что только свобода способствуетъ развитію искусствъ.

Другой—Куглеръ — думаетъ, что русскіе покланяются не Божеству, а иконамъ, и потому одѣваютъ ихъ въ дорогія ризы, и что иконописцы соблюдаютъ въ своихъ иконахъ однажды навсегда установившіеся типы, причемъ русское искусство у него примыкаетъ не къ византійскому, а къ магометанскому и индійскому, какъ и русскіе примыкаютъ тоже къ магометанамъ по своей культурѣ, и Василій Блаженный слѣдуетъ за турецкими и персидскими мечетями.

Третій—Эрнстъ Фёрстеръ. Онъ видитъ вотъ что: „Отклоненіе отъ стиля византійскаго или, вѣрнѣе, искаженіе его представляетъ русскій стиль, въ которомъ скопленіе неправильныхъ формъ, нагроможденныхъ одна на другую, и произволь въ сочетаніи частей соединяются съ безобразнымъ родомъ куполовъ, въ видѣ луговицы помѣщаемыхъ на перевахъ и башняхъ“. Приводя подобныя взгляды, основанныя на невѣжествѣ западныхъ историковъ искусства, Буслаевъ замѣчаетъ: „я вовсе не имѣлъ бесполезнаго намѣренія доказывать общеизвѣстную истину, что иностранцы мало насъ знаютъ; но полагалъ, что принять въ соображенію эти мнѣнія будетъ не бесполезно для того, чтобы по достоинству оцѣнить ихъ отголоски въ нашемъ отечествѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ возвратить ихъ, кому слѣдуетъ, по принадлежности. (89. Сборн. 1868).

И онъ очень многое возвратилъ по принадлежности на западъ, но возвратилъ съ тактомъ и эрудиціей ученаго, который, вскрывая истинную суть явленія, заботится лишь о возстановленіи правды.

Въ 1878 году вышла извѣстная книга Виолле-ле-Дюка о русскомъ искусствѣ. Это былъ знатокъ архитектуры, стилей, обладавшій прекрасно развитымъ вкусомъ, и особенно зани-

мавшійся орнаментомъ. Въ его книгѣ повторяется все, что раньше приводилось объ Индіи, монголахъ и тому подобное. Разница лишь та, что Виолле-ле-Дюкъ, живя въ Россіи, близко ознакомившійся съ русскимъ стариннымъ стилемъ иконописи, архитектуры, орнаментики, былъ пораженъ чрезвычайнымъ разнообразіемъ и красотой формъ, роскошью, единствомъ мысли и гармоніей тоновъ русскаго орнамента и потому уже думалъ, что можетъ написать исторію русскаго искусства. Шагъ за шагомъ разбираетъ Буслаевъ не только его воззрѣнія на исторію русскаго искусства, но и на связи его съ иноземными искусствами, и въ концѣ концовъ устанавливаетъ пути движенія художественныхъ стилей изъ Болгаріи, изъ Византіи, откуда шли и наша образованность и письменность. Этотъ результатъ ложится въ основу исторіи русскаго искусства, какъ науки. О. И. Буслаевъ пришелъ къ этому результату послѣ основательнаго изученія западнаго искусства X, XI, XII вѣковъ, находившагося вполнѣ подъ вліяніемъ византійскаго искусства, послѣ самаго кропотливаго сопоставленія и сравненія формъ, т. е. на основаніи сравнительно—историческаго метода, и это есть существенное приобрѣтеніе нашей науки. Теперь, уже только черезъ 20 лѣтъ, невозможны такіе отзывы о русскихъ древностяхъ и искусствахъ, и наоборотъ мы слышимъ нѣчто совершенно притивоположное. Русское искусство для Буслаева было не только той сферой, гдѣ пресыщенный вкусъ ищетъ изящныхъ формъ, отдыхаетъ на созерцаніи красивыхъ и оригинальныхъ формъ и гармоніи цвѣтовъ, это была область, гдѣ онъ находилъ слѣды и цѣлыя области, рисовавшія бытъ, жизнь, стремленія, всѣ самыя завѣтныя думы и чувства древняго русскаго человѣка. Онъ слѣдилъ исторію русскаго искусства отъ самыхъ первыхъ его доступныхъ для него шаговъ, начиная съ X, XI вѣка, когда Русь жила подъ культурнымъ вліяніемъ Византіи, вплоть до сооруженія памятника тысячелѣтія Россіи въ Новгородѣ и картинъ Рѣпина и современныхъ художниковъ. Сопоставляя,

напримѣръ, старинную русскую рукопись Псалтыри боярина Годунова 1602 года съ Псалтырью Угличской, а затѣмъ съ Хлудовской IX вѣка, онъ видѣлъ то, чего не увидѣлъ еще европейскій ученый, интересовавшійся византійскимъ и русскимъ искусствомъ отъ IX—XVI вѣка. Дѣло въ томъ, что на поляхъ этихъ рукописей можно видѣть множество картинокъ, поясняющихъ текстъ, или толковыхъ рисунковъ. Среди этихъ рисунковъ, соответствующихъ картинкамъ въ нашихъ печатныхъ книгахъ, попадаются такіе, которые представляютъ различныя стихіи, какъ напр. четыре вѣтра, или изображенія рѣвъ, или солнца и луны подъ видомъ человѣческихъ фигуръ. Русскіе мастера, изображавшіе эти аллегоріи, были вполне освоены съ подобнаго рода аллегорическими представленіями и вполне ихъ понимали. Буслаевъ не только доказалъ, что въ древней Руси были обычны эти аллегоріи, но что онѣ были единственными въ своемъ родѣ по близости, по свѣжести представленія—въ аллегоріямъ, созданнымъ гениемъ древней Греціи, и вошли въ сознание русскаго народа черезъ посредство Византіи. Такимъ образомъ въ складѣ самаго мышленія древне—русскаго человѣка открываются черты античной культуры и міеологіи, вскрываются слѣды культурнаго воспитанія, однороднаго съ западно—европейскимъ.

Но это только начало. Цѣлымъ рядомъ монографій Буслаевъ возсоздаетъ передъ нами картину единства древней Руси въ области искусствъ съ Европой. Онъ изслѣдуетъ настолько же символическій языкъ нашей иконописи въ связи съ византійскими, какъ и европейскими началами, которыя одни и тѣ же для Европы среднихъ вѣковъ, какъ и для Россіи.

Изслѣдуя иконопись, какъ общенародное искусство, онъ подмѣчаетъ такія черты развитія этого искусства, которыя говорятъ о глубинѣ народнаго религіознаго творчества. Въ сложныхъ лицевыхъ иконахъ онъ находитъ выраженіе глубокихъ богословскихъ идей. Такія иконы неизвѣстны на западѣ и принадлежать по преимуществу духовной дѣятельности

русскаго народа. Нигдѣ, гдѣ бы онъ ни натолкнулся на подобное самостоятельное движеніе, онъ не успокоивается до тѣхъ поръ, пока не объяснитъ въ корнѣ самаго явленія. Не закрывая глазъ на то, что русская иконопись остается вся вѣрна преданіямъ Византіи, не тронута тѣмъ переворотомъ, который на западѣ извѣстепъ подъ именемъ Эпохи Возрожденія искусствъ, лишена натуральности, красоты формъ, изящества и блеска жизни, какъ напр. искусство итальянское или французское, онъ, какъ солидный изслѣдователь, указываетъ на другія черты русской живописи, на ея важное достоинство и строгость, на истинно-религіозный характеръ этой живописи, утерянный живописью запада, слишкомъ допустившей челоуѣческой страсти и чувства въ ту область, гдѣ господствуетъ необъяснимая тайна божества, тайна религіи и вѣры.

Это ученіе о русской иконописи, частью историческаго характера, частью эстетическаго, остается до сихъ поръ единственнымъ ученіемъ въ русской наукѣ.

Совершенное удовлетвореніе чувствовалъ Буслаевъ, когда находилъ новые факты дѣйствительной, сильной и сознательной жизни древне-русскаго народа въ искусствѣ. „Особенно пріятно“, говоритъ онъ, „въ древне-русской литературѣ и искусствѣ остановиться на такихъ явленіяхъ, въ которыхъ болѣе или менѣе принимала участіе фантазія народная и которыя возникали и развивались не случайно, не подъ чужимъ влияніемъ и не въ тѣсныхъ предѣлахъ, которыми ограничивались интересы нашихъ древнихъ писателей, а на болѣе широкихъ основахъ, опредѣляемыхъ нравственными и умственными интересами цѣлаго народа. Къ такимъ явленіямъ безспорно принадлежать поэтическія и живописныя изображенія Страшнаго Суда. Въ этихъ картинахъ выразились частью политическія антипатіи русскаго народа, частью его возрѣнія нравственныя на роды грѣха, на его наказаніе“. Статья о Страшномъ Судѣ врядъ ли когда утерять свою свѣжесть, поучительность.

Находясь въ болѣе выгодныхъ условіяхъ по отношенію къ источникамъ древне-русскаго искусства, которые по большей части коренятся въ византійскомъ искусствѣ, О. И. Буслаевъ, понятно, опередилъ свое время во многихъ отдѣлахъ своей науки и особенно въ отдѣлѣ византійской иконографіи, и до сихъ поръ представляющей сильную сторону трудовъ русскихъ ученыхъ. Онъ ясно видѣлъ, какъ мало значенія имѣютъ труды иностранныхъ ученыхъ по части изученія византійскихъ иллюстрированныхъ рукописей, заключающихъ обильный матеріалъ по иконографіи и искусству. Онъ истратилъ большую часть своего времени на изученіе этихъ богатствъ, хранящихся въ бібліотекахъ Европы, и отсюда проистекаетъ его замѣчательная эрудиція въ изученіи русской иконописи. Понятно, также, что только одинъ изъ учениковъ О. И. Буслаева могъ совершить трудъ возсозданія исторіи византійскаго искусства по миниатюрамъ греческихъ рукописей. Это—сочиненіе Н. П. Кондакова, оказалось оно настолько важнымъ по своимъ руководящимъ положеніямъ и разработкѣ матеріала, что заслужило ему имя „творца исторіи византійскаго искусства“, является настольной книгой всякаго занимающагося какъ византійскимъ, такъ и русскимъ, средневѣковымъ европейскимъ искусствомъ вообще, и переведено на французскій языкъ. Нельзя обойти молчаніемъ и того факта, что одно изъ первыхъ сочиненій о византійскихъ памятникахъ Равенны появилось на нѣмецкомъ языкѣ при непосредственномъ участіи и благодаря совѣтамъ и указаніямъ О. И. Буслаева. Встрѣтивъ за границей молодого ученаго, Ж. П. Рихтера, онъ совѣтовалъ ему заняться новымъ, чрезвычайно плодотворнымъ предметомъ и посвятить себя изученію византійскихъ мозаикъ города Равенны. Это сочиненіе было написано на нѣмецкомъ языкѣ и посвящено О. И. Буслаеву.

Самъ же О. И. Буслаевъ въ то же время трудился надъ огромнымъ сочиненіемъ по стариннымъ русскимъ иллюстрированнымъ рукописямъ Апокалипсиса, сочиненіемъ, давшимъ ему европейское имя.

Помимо этихъ заслугъ *Θ. И. Буслаева* передъ европейской наукой, куда онъ внесъ трезвый, безпристрастный взглядъ на русское искусство и историческую точку зрѣнія на него, которую онъ обогатилъ изслѣдованіями о русской иконописи и о лицевомъ Апокалипсисѣ, я не могу не указать на значеніе *Θ. И. Буслаева* въ нашей художественной литературѣ, какъ художественнаго критика. Вѣрный и чрезвычайно развитой изученіемъ европейскаго искусства вкусъ, тонкое наблюденіе, широта мысли и историческая точка зрѣнія, вытекавшая изъ сравнительно—историческаго изученія формъ, были основными чертами его художественной критики.

Вѣрность и тонкость художественнаго чутія *Θ. И. Буслаева* даже послужила однажды на пользу античной археологіи. Увидѣвши разъ среди груды разбросанныхъ предметовъ у графа *Строганова*, какъ онъ самъ рассказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, бронзовую статуэтку *Аполлона*, онъ тотчасъ оцѣнилъ значеніе этой древности для реставраціи извѣстной *Ватиканской* статуи *Аполлона Бельведерскаго*. Онъ сообщилъ о своей находкѣ извѣстному ученому *Стефани* и послѣдній, обнаруживъ ее, реставрировалъ лѣвую руку и атрибутъ ея въ *Ватиканской* статуѣ.

Въ своей области онъ былъ однимъ изъ ученѣйшихъ и образованнѣйшихъ людей своего вѣка, и потому его художественно—критическія статьи въ нашей литературѣ, бѣдной серьезными трудами въ этой области, имѣютъ такое-же руководящее значеніе, какъ произведенія *Лессинга* въ Германіи и *Тэна* во Франціи. Врядъ ли можно во всей нашей литературѣ найти другія произведенія, по глубинѣ мысли и тонкости художественнаго анализа равныя такимъ произведеніямъ его, какъ статьи о „Памятникѣ тысячелѣтія Россіи“, или „Задачи эстетической критики“. Разбирая памятникъ тысячелѣтія Россіи, *Θ. И. Буслаевъ* знакомитъ читателя съ самымъ процессомъ художественнаго творчества, во второй же статьѣ разбираетъ художественныя направленія второй половины XIX вѣка.

Особенно важно для русскаго, равно какъ и для иностранца, первое изъ упомянутыхъ произведеній. Можно сказать, что оно является выраженіемъ самосознанія русскаго общества въ тысячелѣтнюю годовщину русской исторической жизни и останется такимъ навсегда. Дѣятельность Ѳ. И. Буслаева, ученая по своему характеру, такимъ образомъ имѣла общественный интересъ и значеніе. Онъ умѣлъ выйти изъ замкнутости ученаго кабинета на встрѣчу общественной мысли и дѣлился съ обществомъ результатами добытаго имъ цѣннаго знанія. Онъ именно умѣлъ служить на пользу просвѣщенію самъ непосредственно собственными трудами, написанными языкомъ, рѣдкимъ по своему изяществу и простотѣ. Изученіе русской народности въ ея стародавнихъ памятникахъ поэзіи, языка, искусства было въ духѣ того времени, когда жилъ и писалъ Ѳ. И. Буслаевъ. Результаты его работъ живо интересовали мыслящихъ людей и прямо поступали въ жизнь и въ сознаніе общества. Пока онъ жилъ еще, наука и общество оцѣнили всю значительность и полезность его долгой и трудовой жизни. Та область, въ которой работалъ Ѳ. И. Буслаевъ, роскошно процвѣла на основахъ, которыя были имъ положены, и, куда онъ бросалъ первые яркіе лучи свѣта, теперь льются цѣлые потоки его.

Д. Айналовъ.

О заслугахъ Буслаева, какъ ученаго лингвиста и преподавателя.

Мм. Гг!

Въ 1818 году въ Керенскѣ, уѣздномъ городѣ Пензенской губерніи, родился тотъ самый ученикъ Бѣлинскаго—Буслаевъ, имя котораго черезъ 30 лѣтъ сдѣлалось уже извѣстнымъ всей Россіи; къ этому времени окрѣпъ его авторитетъ, и не прошло послѣ этого и десяти лѣтъ, какъ вся грамотная Россія добровольно признала въ Ѡ. И. Буслаевѣ своего учителя по предмету отечественнаго языка. Всѣ мы помнимъ то время, когда именемъ Буслаева защищался школьный учитель, авторитетомъ его мнѣнія прикрывались ученые въ своихъ трудахъ, съ благоговѣніемъ къ нему относилась молодежь, обращаясь за рѣшеніемъ трудныхъ и спорныхъ вопросовъ въ области русскаго правописанія къ книгамъ Буслаева, а прочая публика усваивала правила русской грамматики, черпая грамматическія познанія изъ его сочиненій. Кто изъ насъ не учился по грамматикѣ Буслаева? Кому изъ насъ не извѣстна еще со школьной скамьи его „Русская Хрестоматія“, остающаяся и до сихъ поръ единственной лучшей учебной книгой для древняго періода русской словесности? Мы всѣ собственно-буслаевцы, мы всѣ его ученики и воспитанники! Его мысли и взгляды облетѣли всѣ уголки Россіи и проник-

ли въ общество чрезъ его непосредственныхъ учениковъ и слушателей. Припомнимъ то недавнее время, когда 10 лѣтъ тому назадъ было введено оффиціальное правописаніе *Грота*... Какую путаницу внесло оно въ наше сознание, какія затрудненія встрѣтились при этомъ въ школѣ, сколько неудовольствія въ обществѣ, сколько попытокъ примиренія новаго правописанія со старымъ, а старое-то, вѣдь, было Буслаевское!!

Буслаевъ былъ учителемъ нѣсколькихъ поколѣній, и не легко было намъ передѣлывать себя на новый ладъ!... При такомъ положеніи дѣла интересно вдуматься и разобраться въ нашемъ прошломъ: въ чемъ же собственно заключалась сила воззрѣній Буслаева? Почему ни одно имя не стало такимъ популярнымъ среди русскаго общества и молодежи, какъ имя Буслаева? Гдѣ надо искать причинъ такого вліянія его мыслей и трудовъ на наше сознание? Причины этого заключались, съ одной стороны, въ учености и знаніяхъ Буслаева, съ другой,—въ его личности. Въ виду этого интересно подвергнуть разсмотрѣнію какъ одну, такъ и другую сторону. Безъ знанія исторіи нашей науки, какъ бы мы ни разбирали научную дѣятельность Буслаева, сколько бы мы ни останавливались на его научныхъ трудахъ и мысляхъ, мы теперь, въ наше время, всетаки не найдемъ прямого отвѣта на выше поставленные нами вопросы: для насъ всетаки не будетъ ясно то, чѣмъ по преимуществу мы всѣ обязаны Буслаеву... Дѣйствительно, нужно разсмотрѣть всю исторію нашей науки въ связи съ положеніемъ науки о языкѣ и народности на западѣ Европы, чтобы уяснить себѣ научное значеніе Буслаева. Всякому извѣстно, что наиболѣе крупныя и важныя открытія въ филологическихъ наукахъ не такъ ощутительны для общества, чтобы оно могло каждый разъ дать себѣ отчетъ о связи его міровоззрѣнія съ открытіями и мыслями того или другого ученаго филолога. А между тѣмъ наши теперешнія воззрѣнія на народную словесность и, слѣдовательно, на духовную жизнь

нашего народа, наша привязанность и склонность къ той области званія, которая называется *этнографіей*; наконецъ, наша критика и наше недовѣрчивое отношеніе къ такъ называемымъ „аристократическимъ“ взглядамъ на русскую старину и народность,—все это отголоски той учено-литературной и преподавательской дѣятельности, которая связана съ именемъ Буслаева. Онъ первый показалъ намъ своимъ отношеніемъ къ дѣлу и направленіемъ своихъ работъ, что любовь къ народу возникаетъ и развивается на почвѣ глубокихъ изученій народнаго языка и литературы, что истинно любящимъ свой народъ человѣкомъ является тотъ, кто научно знаетъ жизнь своего народа, что любовь къ народу изъ принципа или изъ моды есть любовь не сознательная... Нашедши *въ языкъ* средство проникнуть въ тайны духовной жизни русскаго народа, слѣдя за отраженіемъ въ русскомъ языкѣ понятій, быта, культа и религіозной жизни русскаго народа, Буслаевъ углубился въ занятіе русскимъ языкомъ и употребилъ его, какъ средство для изученія русской народности. Съ своими взглядами на языкъ и методъ его преподаванія Буслаевъ выступилъ въ 1844 году въ сочиненіи подъ заглавіемъ: „О преподаваніи отечественнаго языка“. Въ своихъ первыхъ работахъ Буслаевъ пошелъ по стопамъ тѣхъ дорогихъ всей Германской націи двухъ братьевъ Гриммовъ, которые, исходивъ всю Германію съ котомкой подъ мышкой, дали начало новымъ наукамъ—археологіи права, языка и быта нѣмцевъ. Получивъ подготовку по сравн. языковѣднiю на западѣ, Буслаевъ явился у насъ представителемъ тѣхъ новыхъ положеній сравнит. языковѣднiя и научнаго метода въ изслѣдованіи старины, которыя въ то время проповѣдывались въ Германіи по трудамъ Боппа, Гумбольдта и Гриммовъ. До Буслаева у насъ въ Россіи никто не дерзалъ заглянуть въ доисторическія времена Руси при посредствѣ новаго орудія—языка. Сблизить исторію народа съ его литературой и искусствомъ, найти связь произведеній искусства и словесности съ формами народнаго языка у насъ въ Россіи,

умѣть читать въ языкѣ судьбу народа русскаго—это дѣло великое, которое впервые открыло новые горизонты для русскаго этнографіи и археологіи и обнаружилось въ трудѣ Буслаева подъ названіемъ: „О вліяніи христіанства на славянскій языкъ“ (1848 г.). Послѣ Буслаева мы узнали, что можно изучать *языкъ въ его исторіи*, или, что то-же, *исторію языка*, мы знаемъ, что и языкъ имѣетъ свою исторію, какъ и все на свѣтѣ; насъ убѣдилъ Буслаевъ въ томъ, что языкъ есть наиболѣе непристрастный свидѣтель прошлаго, что показанія языка не зависятъ отъ личныхъ отношеній свидѣтеля къ современному событію или лицу, что всякое названіе вещи въ языкѣ есть уже самое точное доказательство того, что вещь эта существовала у народа, въ языкѣ котораго мы нашли и соотвѣтствующее названіе. Доводы и убѣжденія Буслаева были такъ сильны, что и сейчасъ опровергать ихъ представляетъ значительныя трудности, а многое, очень многое изъ его названныхъ выше сочиненій по языку и преподаванію осталось и до сихъ поръ въ полной силѣ и не замѣнено ничѣмъ лучшимъ. Мы увидимъ, что и изъ другихъ его трудовъ осталось многое, съ чѣмъ считается и его потомство, признавъ его мысли вѣрными и для нашего времени. Здѣсь уже мы имѣемъ дѣло съ гениемъ. Конечно, было бы понятно, еслибы наука въ лицѣ своихъ представителей, принявъ ученіе Буслаева, шла по его слѣдамъ, развивая это ученіе до тѣхъ поръ, пока не измѣнится методъ, и не будутъ найдены лучше и вѣрнѣйшіе результаты, но является на первый взглядъ непонятнымъ то обстоятельство, какъ такія спеціальныя работы, какъ филологическія и лингвистическія, проникли не только въ кабинеты ученыхъ, но и въ общество, которое отнеслось къ Буслаеву съ живѣйшей благодарностью и интересомъ. Въ рѣшеніи этого вопроса надо обратиться, именно, къ *личности* Буслаева; его личность настолько обаятельна, его лекціи были настолько полны жизни и силы, что привлекали массу студентовъ разныхъ факультетовъ: каждый, привыкши со школьной скамьи

смотрѣть на Буслаева, какъ на авторитетъ, ссылаться на его мнѣнія, спѣшилъ въ университетъ послушать его, научиться у него и всмотрѣться въ его личность. Вотъ аудиторія и была тѣмъ очагомъ, въ которомъ теплились Буслаевскія симпатіи къ народу, тѣмъ очагомъ, съ котораго разносились искры научнаго, идеальнаго, платоническаго увлеченія содержаніемъ, которое раскрывалъ Буслаевъ въ языкѣ и словесности русскаго народа передъ своей аудиторіей. Читая лекціи Буслаева, отрѣшаешься отъ всякихъ житейскихъ заботъ, тенденцій и мелочей: онъ переноситъ васъ въ ту отдаленную эпоху народной жизни, отъ которой исторія не сохранила намъ никакого слѣда; онъ ведетъ свою аудиторію въ сельскую избу,—и мы слушаемъ въ ней говоръ и разсказъ простолюдина о томъ, какъ онъ понимаетъ природу, какъ устраиваетъ свою жизнь, кого считаетъ святымъ, кому поклоняется и чѣмъ живетъ... Не выходя изъ аудиторіи, студенты успѣваютъ познакомиться съ возрѣніями русскаго народа на всемъ необъятномъ пространствѣ Россіи; молодежь учится *читать старину* въ современномъ ей русскомъ языкѣ и пробѣгаетъ своими мыслями громадное пространство вѣковъ. Картины, рисуемыя Буслаевымъ въ аудиторіи, заставляютъ слушателей жить жизнью чувства; увлеченіе учителя сообщается и ученикамъ, которые въ своемъ воображеніи идутъ за своимъ профессоромъ... Буслаевъ жилъ самъ въ своихъ лекціяхъ, влагая въ нихъ всю свою личность и душу, и въ этомъ ему помогала его даровитая и пылкая фантазія. Это былъ профессоръ—поэтъ, который намъ рисовалъ нашу старину и народность такъ, какъ рисуетъ ее Пушкинъ въ „Пѣсни о вѣщемъ Олегѣ“, и мы не находили ничего невѣроятнаго, ничего неправдоподобнаго въ картинахъ русской жизни по лекціямъ Буслаева о русскихъ духовныхъ стихахъ, о русскихъ былинахъ, сказкахъ и преданіяхъ родной земли. Эта фантазія была фантазіей ученаго, и она то помогала ему возстановлять старину...

Въ Рум. Музеѣ въ Москвѣ, въ отдѣлѣ рукописей, хранится рукописный курсъ Буслаева о Патерикахъ, подлинная

рукопись Буслаева; мнѣ пришлось прочесть всю эту громадную рукопись, но я не замѣтилъ того времени, которое я посвятилъ на чтеніе этого курса. Я за это время успѣлъ побывать съ Буслаевымъ на отдаленномъ востокѣ Сиріи, Египта, Палестины и проникъ вмѣстѣ съ нимъ въ смыслъ отшельнической жизни: повелъ онъ меня и на западъ, представилъ мнѣ рядъ живописныхъ картинъ природы и указалъ на вліяніе природы на міросозерцаніе нашихъ отшельниковъ, отразившееся въ разнообразныхъ ихъ сочиненіяхъ, въ Патерикахъ, и все это путешествіе не съ мертвой книгой въ рукахъ, а съ живыми людьми, съ людьми, которые навѣваютъ на васъ своими рассказами то чудное спокойствіе духа и настроеніе созерцательнаго философа, то заставляютъ васъ испытывать волненіе души и страстей, мястись духомъ. Казалось бы, что, раскрывая нашъ старый рукописный Патерикъ въ любомъ книгохранилицѣ Россіи, вы не найдете ничего въ этой пыльной хартіи и съ удивленіемъ подумаете, для чего только люди копаются въ этой старой пыли, но у Буслаева въ его изложеніи и глубокомъ пониманіи вы чувствуете всю силу жизни и мысли нашихъ предковъ, о которыхъ онъ вамъ расскажетъ, изучивши эти Патерики.

Такъ воспитывалъ Буслаевъ наши чувства народности, такъ умѣло и дидактически тонко онъ преподавалъ намъ знаніе нашей старины! Въ его лицѣ мы имѣемъ дѣло съ несомнѣнно крупнѣйшимъ талантомъ преподавателя и даровитостью ученаго человѣка. Это вскорѣ было замѣчено людьми, стоящими во главѣ школьнаго дѣла въ Россіи, и вотъ управленіе военно-учебныхъ заведеній въ 1852 г. приглашаетъ Буслаева въ качествѣ авторитетнаго спеціалиста для преобразованія преподаванія русскаго языка и словесности въ этихъ заведеніяхъ. Буслаевъ готовится къ этому дѣлу, сидя за рукописями и изучая жизнь русскаго народа въ его языкѣ и литературѣ; въ 1855 году онъ издаетъ цѣлый рядъ отрывковъ изъ этихъ рукописей для столѣтняго юбилея Моск. У-та, а въ 1858 г.

появляется его „Историческая грамматика“—первый опыт по исторіи всего русскаго языка, представляющій передъ нами этимологию и синтаксисъ русскаго языка въ его историческомъ движеніи. Этотъ трудъ, едвали не самый главный изъ всѣхъ его трудовъ, легъ въ основаніе нашихъ научныхъ представленій о русскомъ языкѣ.

Тѣ мысли, которыя мы выше назвали геніальными по ихъ живучести и пророческой осуществяемости, разбросаны по всей его грамматикѣ, и громадный матеріалъ, вошедшій въ это сочиненіе, остается и до сихъ поръ еще не исчерпаннымъ во всей полнотѣ. Сказать о языкѣ въ то время то, что сказалъ Буслаевъ, было новостью; ввести въ грамматику народный языкъ съ его говорами и искать въ нихъ научнаго освѣщенія нашего литературнаго языка, предсказать путь развитія русской лингвистики на почвѣ изученій народныхъ говоровъ,—было дѣломъ пророческаго чутья и глубокаго пониманія науки съ ея перспективами. Дѣйствительно, теперь мы всѣ понимаемъ, что въ языкѣ простого и неграмотнаго народа просвѣчиваетъ старина и отсталость точно такъ, какъ въ его костюмѣ отражается его сельское искусство и его старья привычки: во многихъ мѣстностяхъ Россіи носятъ женщины кички на головахъ, вкладываютъ въ серьги „пушки“, утираютъ голову причудливыми повойниками, носятъ „понёвы“ не изъ удобства этихъ нарядовъ, а изъ привязанности къ старинѣ, которая живетъ и въ ихъ бытѣ съ полной силой. Теперь немислимъ русской лингвистъ съ однѣми старыми книгами и безъ знанія живыхъ народныхъ говоровъ, а во время Буслаева еще почти никто и не помышлялъ о томъ, что русскіе говоры какой-нибудь Тверской, Калужской, Вятской, Подольской или Минской губерніи входятъ и должны входить въ науку сравнительнаго языковѣдѣнія не потому, что въ изученіи этихъ и другихъ народныхъ говоровъ выражается тенденціозная любовь къ народу, тенденціозное народничество, а потому, что въ нихъ живетъ старина, и кроется средство для

разъясненія исторіи русскаго народа, для изслѣдованія пути его передвиженія, коренится свидѣтельство его давности и осѣдлости въ той или другой мѣстности Россіи. Въ настоящее время мы не сомнѣваемся въ томъ, что всякое нарѣчіе, всякій говоръ своимъ началомъ восходитъ къ той эпохѣ, которая можетъ быть раскрыта лишь сравнительнымъ изученіемъ языковъ и нарѣчій; мы не знаемъ сейчасъ такого языка, который не дробился бы на нарѣчія и говоры въ самое отдаленное отъ насъ время, какъ не знаемъ такого семейства, въ которомъ всѣ его члены имѣли бы одну общую духовную организацію и были бы лишены индивидуальныхъ особенностей, но во время Буслаева, повторяю я, подобныя мысли и заключенія, выведенныя изъ изученія языка, были новостью и прокладывали потомству новые пути для его научной работы.

Посмотримъ, что Буслаевъ говоритъ въ своей грамматикѣ. Уже на первыхъ страницахъ мы читаемъ: „Какъ родство всѣхъ языковъ индоевропейскихъ, такъ и раздѣленіе ихъ по нарѣчіямъ относится къ эпохѣ доисторической. Всѣ они суть языки самостоятельныя, и потому ни одинъ изъ нихъ не происходитъ отъ другого... Раздѣленіе славянскаго языка на нарѣчія относится къ временамъ, предшествовавшимъ появленію славянъ на историческомъ поприщѣ... Русское нарѣчіе не произошло отъ церковнославянскаго, но искони было такъ-же самостоятельно, какъ и это послѣднее... Чѣмъ языкъ древнѣе и первобытнѣе, тѣмъ болѣе дробится по мѣстнымъ говорамъ... Сопутствуя народу какъ въ исторической его жизни, такъ и въ размѣщеніи его по областямъ, языкъ претерпѣваетъ двоякаго рода измѣненія: 1) по времени, въ теченіе котораго народомъ употребляется, и 2) по пространству, по которому онъ, вмѣстѣ съ народомъ, распространился. Измѣненія перваго рода именуются *историческими*, втораго рода—*областными*... Первоначально языкъ книжный не могъ отличаться отъ народнаго, ибо первымъ писателямъ свойственно выражаться въ письмѣ такъ, какъ говорить... Книжный языкъ русскій уже съ древ-

нѣйшихъ временъ отличался отъ разговорнаго, потому что образовался на основѣ церковнославянскихъ книгъ, по которымъ наши грамотные предки учились читать и писать. Языкъ книжный, подчиняясь правиламъ и обычаю писцовъ, распространяетъ однообразный уровень по мѣстнымъ говорамъ; напротивъ того, мѣстныя нарѣчія стремятся къ обособленію и дробятся на множество различныхъ говоровъ, потому предлагаютъ большее разнообразіе и богатство грамматическихкихъ формъ, нежели языкъ книжный, стремящійся въ искусственному однообразію. *Борьба разнообразныхъ мѣстныхъ говоровъ съ искусственнымъ однообразіемъ книжной рѣчи составляетъ главное содержаніе исторіи языка... Въ областныхъ нарѣчіяхъ различіе въ выговоръ звуковъ основано на законахъ языка, а не на случайныхъ ошибкахъ въ выговоръ... Измѣняются грамматическія формы, вносятся въ языкъ новыя и забываются прежнія дѣйствіемъ особенной силы, которая, вмѣстѣ съ основными законами, врождена всякому языку, и которая дѣйствуетъ въ немъ неувоснительно, пока онъ не вымеръ вмѣстѣ съ народомъ. Эта сила именуется употребленіемъ. Употребленіе дѣйствуетъ на языкъ двояко: 1) благотѣльно,.. сохраняя въ немъ древнѣйшія формы, какъ слѣды нѣкогда дѣйствовавшаго въ немъ закона,... и 2) разрушительно,—вытѣсняя прежнія формы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ослабляя силу тѣхъ законовъ, на которыхъ онѣ основаны...*

Съ утратою грамматическихкихъ формъ можетъ ослабѣвать и сила самыхъ законовъ... *Для изученія законовъ русскаго языка равно важны: и языкъ разговорный съ его мѣстными видоизмѣненіями, и языкъ книжный. Просторѣе не только расширяетъ силу закона, стѣсняемую книжною рѣчью, но иногда впрнѣе и тверже держится первоначальнаго закона, уже нарушеннаго въ рѣчи книжной (хочемъ—хочете—хочутъ)... Въ мѣстныхъ нарѣчіяхъ, менѣе книжнаго языка подвергавшихся измѣненіямъ, сохранилось больше старины... Въ грамматикѣ должно отличать законы отъ правилъ. Граммати-*

ческія правила основываются на современномъ употребленіи книжнаго языка. („Прежде“, но „прежній“)... *Грамматическіе законы* основываются на свойствахъ языка *постоянныхъ и независящихъ отъ временнаго употребленія*, ограниченнаго только нѣкоторыми формами. Отсюда понятно, что правила грамматики иногда могутъ стать въ противорѣчіе съ законами языка... *По законамъ языка равно правильны формы, какъ прежде, преждемъ, такъ и прежде, переже, прежній...* съ тою только разницей, что одна форма не русская, усвоенная современнымъ употребленіемъ по вліянію языка книжнаго, а другая—русская, не усвоенная тѣмъ же употребленіемъ въ языкѣ книжномъ, но сохранившаяся въ языкѣ народа. *Примѣры значительнаго противорѣчія грамматическихъ правилъ законамъ языка предлагаетъ современная орѳографія буквы ѣ.* (Срав. правописание: ночлегъ, сѣдло, гдѣ, здѣсь, песокъ, темя—и произношеніе: звѣзды, гнѣзда...). Въ употребленіи языка принято согласоваться съ правилами. *Но, чтобы понять правило, необходимо знать тотъ законъ, къ которому оно относится.* („сдѣлать“—и „здѣсь“)... Современный русскій языкъ представляется совокупностью грамматическихъ формъ самаго разнообразнаго происхожденія и состава... Такое разнообразіе формъ объясняется *историческимъ образованіемъ языка.* Изъ богатыхъ запасовъ языка церковнославянскаго и древнерусскаго, а также *нынѣшняго областнаго*, нашъ современный образованный языкъ удержалъ въ своемъ составѣ тѣ грамматическія формы, которыя оказались въ употребленіи нужными, *какого бы времени и происхожденія онѣ ни были.* Следовательно, *грамматика нашей книжной рѣчи относится къ исторіи русскаго языка, какъ часть къ цѣлому...* Мы получили бы превратное понятіе объ исторіи языка, еслибы стали разсматривать ее такъ же, какъ исторію какого-либо искусства, ремесла или даже науки. Всѣ эти отрасли народнаго образованія возникаютъ изъ малыхъ начатковъ и постепенно совершенствуются. Что же касается до языка, то мы не знаемъ первыхъ начатковъ его,

знаемъ только, что всѣ языки, въ ихъ древнѣйшую эпоху, намъ доступную по оставшимся памятникамъ, отличаются особенною полнотою и разнообразіемъ грамматическихъ формъ... Потому мы должны обращаться къ древнему языку не съ тѣмъ, чтобы изъ сравненія съ нимъ современной образованной рѣчи опредѣлять ея успѣхи, а преимущественно съ тѣмъ, чтобы яснѣе понять нынѣ употребительныя грамматическія формы, сблизивъ ихъ съ соотвѣтствующими имъ древними... Буквы всякаго алфавита, въ наибольшей точности, передаютъ произношеніе звуковъ только во время изобрѣтенія или введенія письменъ, притомъ *только въ томъ нарѣчій, для котораго составленъ алфавитъ*. Потому съ измѣненіемъ произношенія, по мѣрѣ историческаго развитія языка, а также съ распространеніемъ письменности одного нарѣчія на другія, неизбѣжно происходитъ разногласіе между письменами и звуками живой рѣчи... Русскіе читаютъ свою грамматику, измѣняя письмена по выговору, не только общепринятому, но даже иногда по мѣстному или провинціальному... Пока языкъ не вымеръ, не можетъ просвѣщеніе заставить говорящихъ произносить буква въ букву каждое слово, какъ оно по принятому правилу пишется. Что же касается до письменъ церковнославянской литературы, то мы должны выговаривать ихъ безъ всякаго измѣненія на русское произношеніе, какъ потому, что было время, когда церковнославянская грамота въ наибольшей мѣрѣ соотвѣтствовала произношенію, такъ и потому, что, не зная, какъ читали ее нѣкогда на мѣстѣ, гдѣ переведено было св. Писаніе, *мы не имѣемъ права искажать старину, подновляя ее современнымъ обычаемъ... Значеніе и польза языка древнерусскихъ памятниковъ и областного просторчія, въ грамматическомъ изученіи современной образованной рѣчи, опредѣляются такимъ образомъ самымъ существомъ исторической грамматики русскаго языка* (Истор. грам. 1875⁴. Стр. 2—23).

Прошу извиненія у слушателей за столь многочисленныя выписки изъ сочиненій Ѳ. И. Буслаева, но я при этомъ

нахожу оправданіе для себя въ томъ, что, желая выяснитъ заслуги такого человѣка, какъ Буслаевъ, я долженъ просить выслушать его подлинныя слова и прослѣдить его собственные мысли. Эти мысли теперь уже не новы, многія изъ нихъ сдѣлались уже азбучными, элементарными положеніями нашей науки, другія изъ нихъ уже исправлены, дополнены и измѣнены; послѣ Буслаева открыто уже нѣсколько новыхъ законовъ въ нашемъ языкѣ, но 40 лѣтъ тому назадъ отъ этихъ мыслей сразу повѣяло какой-то свѣжестью научныхъ взглядовъ; эти взгляды для русской публики были новизною, въ нихъ свѣтилась истина и мощный талантъ молодого ученаго, въ нихъ открывалась цѣлая бездна новыхъ задачъ, предстоящихъ русскому ученому міру. Въ самомъ дѣлѣ, вспомнимъ содержаніе только что приведенныхъ мною выдержекъ изъ сочиненій Буслаева! Здѣсь установлена точка зрѣнія на языкъ и его исторію, здѣсь выяснено отношеніе правила къ закону языка, здѣсь мы находимъ ясное доказательство необходимости изученія народныхъ говоровъ для пониманія законовъ отечественнаго языка; и эти доказательства очевидны всякому; всякій видитъ, что только серьезное и глубокое изученіе языка народа дало право Буслаеву настаивать въ интересахъ науки и просвѣщенія на изученіи просторѣчія. Это не была проповѣдь народолюбія, этими мыслями Буслаева не затрагивались аристократическія отношенія къ простому народу и не высмѣивались такъ, какъ это можно было найти у тенденціозныхъ публицистовъ: Буслаевъ въ своей грамматикѣ собралъ и подвергъ тщательному разбору громаднѣйшій матеріалъ изъ народнаго языка и такимъ образомъ положилъ передъ каждымъ изъ насъ, для нашей провѣрки и убѣжденія, весь запасъ фактовъ, изъ которыхъ онъ дѣлалъ свои заключенія.

Мы видѣли, что въ отношеніи къ Буслаеву дѣло обстоитъ серьезнѣе, чѣмъ въ отношеніи кого либо другого. Съ Буслаевымъ надо было считаться на почвѣ науки, его благородное и идеальное отношеніе къ наукѣ исключало всякую возможность игнорировать его лекціи, его совѣты и призывы

къ работѣ. Для оппозиціи ему—надо было много работать, много и долго учиться, а это всегда бываетъ трудно, да и не всякому обеспеченъ при работѣ такой результатъ, каковой выпалъ на долю Буслаева при его талантахъ. Всмотримся еще ближе въ тѣ выдержки, которыя я предложилъ Вашему вниманію изъ сочиненія Буслаева! Вѣдь, въ этихъ мысляхъ Буслаева мы, кромѣ всего связаннаго, находимъ еще указанія на *методъ* разработки русскаго языка; здѣсь предложена вкратцѣ цѣлая *методика* чтенія и изученія русскаго и церковно-славянскаго языка, здѣсь опредѣлены надлежащія отношенія преподавателя къ предмету преподаванія, здѣсь, наконецъ, найдутся для всякаго мыслящаго учителя тѣ руководящія начала, которыхъ онъ долженъ держаться при оцѣнкѣ правописанія учениковъ. Отличая принятое обычаемъ въ языкѣ отъ научно обоснованнаго и независимаго отъ временнаго употребленія, учитель подъ руководствомъ Буслаева перестаетъ быть *схолластикомъ*, онъ направляетъ учениковъ въ ихъ уразумѣніи законовъ и духа языка, не теряя своего достоинства въ мелочныхъ и глухихъ придиркахъ или требованіяхъ педанта. Пользуясь научной постановкой вопроса о языкѣ въ трудѣ Буслаева, учитель начинаетъ и самъ понимать силу и вліяніе на себя науки въ лицѣ глубокомысленнаго О. И. Буслаева.

Отрывъ настоящій смыслъ изученія народнаго и стараго языка, связавъ исторію нашего языка съ исторіей говорящаго на немъ народа, указавъ методъ изученія языка и давъ намъ интересную его грамматику, Буслаевъ къ концу 50-хъ годовъ является самымъ крупнымъ представителемъ науки о русскомъ языкѣ своего времени. Вложивъ свою душу и свои чувства въ излагаемый имъ предметъ, онъ привлекъ къ себѣ массу учениковъ, изъ которыхъ теперь нѣкоторые стали не менѣе знамениты, чѣмъ былъ ихъ учитель. Очень естественно, что въ 1859-мъ году Буслаевъ былъ приглашенъ преподавать русскій языкъ и литературу покойному наслѣднику цесаревичу Николаю Александровичу (до декабря 1860-го года).

Вмѣстѣ съ этимологіей русскаго языка Буслаевъ даламъ первый полный *синтаксисъ* его въ историческомъ развитіи. Этотъ синтаксисъ, составляя 2-й томъ „Исторической грамматики“, есть *и до сихъ поръ* единственное *печатное* сочиненіе въ русской литературѣ, представляющее изъ себя опытъ изложенія *всего* синтаксиса русской рѣчи въ его историческомъ развитіи. Здѣсь собрана такая масса матеріала, которая и сейчасъ подавляетъ собой всякаго, занимающагося вопросами синтаксиса.

Въ своемъ „Синтаксисѣ“ Буслаевъ впервые прочно установилъ въ ученіи о предложеніи различіе между логикой и грамматикой. Опредѣляя отношеніе языка къ мышленію, Буслаевъ говоритъ: „Языкъ къ мышленію находится въ двоякомъ отношеніи: съ одной стороны, формы языка служатъ точнѣйшимъ выраженіемъ *всѣхъ дѣйствій* нашего мышленія, такъ что, думая про себя, постоянно облачаемъ каждую мысль въ слова; а между тѣмъ, съ другой стороны, опытъ *каждаго* говорящаго и пишущаго свидѣтельствуетъ, что мысль развивается въ головѣ независимо отъ формъ языка, и что весьма часто случается встрѣчать затрудненія въ приисканіи словъ для выраженія мысли. Такое противорѣчіе въ отношеніяхъ языка къ мышленію объясняется *существомъ самаго языка*. Языкъ образовался въ эпоху незапамятную, въ ближайшей связи съ раскрытіемъ умственной дѣятельности цѣлаго народа, *но независимо отъ личнаго мышленія одного или нѣсколькихъ людей*. Потому логика языка *точнѣе, строже и совершеннѣе логики отдельныхъ лицъ, сколько бы проницательны и глубокомысленны они ни были*. Стоитъ, на примѣръ, обратить вниманіе на выраженіе тончайшихъ оттѣнковъ одного и того же понятія въ словахъ производныхъ, *чтобы убѣдиться въ глубокомъ логическомъ смыслѣ языка*; напр., дѣять, дѣло, дѣлать, дѣланіе, дѣяніе, дѣйствіе, дѣйствовать и пр.“ (Синт. *ibid.* 14). (Напр., мы скажемъ: „дѣланіе веревокъ“, но „дѣяніе и дѣйствіе челоуѣка“). Въ этомъ же классическомъ сочиненіи Буслаева мы найдемъ объ-

ясненіе тѣхъ процессовъ языка и мысли, которые легли въ основаніе образованія различныхъ *троповъ* и *фигуръ* русскаго языка въ рѣчи народа и отдѣльныхъ писателей. Сличая синтаксисъ народной рѣчи нашего времени съ синтаксисомъ рѣчи образованной, мы здѣсь во-очію видимъ, что наши предки, каковы бы они ни были по образованію: грамотные князья и бояры, дьяки и подьячіе, книжники и начетчики, помѣщики и воеводы или ставленные „видоки“, совершенно неграмотные свидѣтели, по какому-либо судебному дѣлу дававшіе свои показанія,—въ своей рѣчи были настолько близки къ современнымъ намъ неграмотнымъ простолюдинамъ, что строили свою рѣчь такъ, какъ нынѣ строятъ ее только крестьяне.

Напр., въ языкѣ Котошихина мы находимъ обороты: „покупаютъ также на товарныя деньги, *которые товары* продаютъ у Архангельскаго города“; или: „дается на церковное строеніе, *которыя церкви* бывають разорены“. Въ языкѣ официальныхъ юридическихъ актовъ XVI в. читаемъ: „или по немъ *который шугменъ* будетъ“; или: „пережь сего тѣ деревни и починки за прежними митрополитами за *которымъ бывали-ли-ли?*“

Такъ выражались прежде грамотники, литераторы, таковой языкъ былъ и языкомъ официальнымъ и домашнимъ, а нынѣ имѣемъ эти обороты лишь въ языкѣ народномъ: „и вздѣвалъ на себя шубу соболиную, *которой шубъ* цѣна три тысячи“; или: „а *которые* оставались *люди* похужѣе, на другой сторонѣ въ такую жъ *они* пещеру убиралися“...

Сравните съ этими выраженіями современное намъ народное въ вѣр. говорахъ: „*которые люди* побогаче, могутъ и сразу подати отдать“ и т. под. (См. Синт. *ibid.* 325). Такихъ интересныхъ примѣровъ и сопоставленій прежней образованной рѣчи съ нынѣшнимъ просторѣчіемъ можно было бы извлечь изъ книги Буслаева громадную массу, но я ограничиваюсь этимъ, не желая придавать своему изложенію

слишкомъ спеціальный характеръ. Достаточно сказать, что въ этой книгѣ Буслаева нашло себѣ мѣсто какъ ученіе о простомъ предложеніи, такъ и ученіе о сложномъ предложеніи въ его постепенномъ развитіи изъ одного слова, изъ одной части простого предложенія. Своей „Исторической грамматикой русскаго языка“ Буслаевъ сдѣлалъ серьезную и удачную *попытку построения нашей грамматики на данныхъ нашего же русскаго языка*. Буслаевъ далъ намъ образецъ такой грамматики, которая дѣйствительно является грамматикой нашей національной рѣчи, нашего національнаго языка; своимъ глубокимъ проникновеніемъ въ духъ и свойства русскаго языка онъ оторвалъ нашу грамматику отъ тѣхъ схоластическихъ упражненій на грамматическія темы, въ которыхъ русская грамматика принимала видъ грамматики какаго-то латинскаго или греческаго языка. Грамматика Буслаева представляетъ изъ себя блестящее доказательство справедливости тѣхъ его мыслей, съ которыми мы познакомились выше, именно, что „всѣ языки самостоятельны, и ни одинъ изъ нихъ не происходитъ отъ другого“, что „въ самую раннюю эпоху своего бытія народъ имѣетъ уже всѣ главнѣйшія нравственныя основы своей національности въ языкѣ“... Чтобы ознакомиться съ приемами Буслаева, при посредствѣ которыхъ онъ ищетъ отраженія національности въ языкѣ, я приведу нѣсколько примѣровъ изъ его замѣчательной для своего времени статьи: „Областные видоизмѣненія русской народности“ (Истор. Оч. I. 151 и слѣд.). „Сколько сокровищъ областного говора, нигдѣмъ еще доселѣ нетронутыхъ, таится въ какомъ—нибудь захолустьѣ, куда не проникалъ взоръ наблюдателя! Даже около самой Москвы слышатся такія реченія, которыя до сихъ поръ не успѣли войти въ сборники областныхъ реченій. Такъ, напримѣръ, *вмѣсто варварскихъ словъ: безбоязненность и безнаказанность*, подмосковные мужики употребляютъ *безпрозица*...

Въ Подольскомъ уѣздѣ Моск. губ. вмѣсто „вѣтрено“ говорятъ „воздушно“; въ Сибири мужа и жену называютъ *вѣтникомъ*. (Это и у насъ въ Каз. [и Вятской] губ.—священники получаютъ ругу съ *вѣтница*). Въ областныхъ говорахъ мы находимъ обозначеніе различныхъ оттѣнковъ понятій, которыхъ въ образованномъ языкѣ и не встрѣтимъ, а между тѣмъ въ этихъ понятіяхъ одинаково нуждаются всѣ: *прочика*—первая показывающаяся по веснѣ зелень изъ почекъ, первые отпрыски зелени, травы (отъ гл. прочкнуться); *прошибка*—распускаеніе, развертыванье листьевъ (отъ гл. прошибиться); *расколосье*—появленіе колосьевъ изъ стебля“. Усматривая въ областныхъ словахъ русскаго языка отраженіе національнаго быта, обряда, вѣрованій, Буслаевъ приводитъ массу областныхъ словъ для обозначенія *приданого, свадебныхъ костюмовъ, свадебныхъ обрядовъ*, главныхъ дѣятелей при празднованіи свадьбы, названія жениха и невесты и восстанавливаетъ такимъ образомъ по даннымъ народнаго языка національный и старинный русскій обрядъ, который въ былое время *былъ общимъ* и для крестьянина, и для князя или для царей, а въ наше время онъ сохранился, какъ и самый языкъ, въ простонародной массѣ. Усмотрѣвши, что въ Ряз. губерніи про пѣсни говорятъ „играть“, а не „пѣть“, Буслаевъ сопоставляетъ это выраженіе съ тѣми, въ которыхъ это слово означаетъ драматическую обстановку какого-либо обрядоваго дѣйствія, какъ напр., „играть свадьбу“, и указываетъ намъ на то, что народныя пѣсни, какъ свидѣтельствуютъ намъ данныя языка, сопровождались дѣйствіемъ, драматическимъ элементомъ, условными жестами и сценами, изображавшими моменты изъ жизни народа.

Такимъ образомъ, если мы обратимся къ трудамъ Буслаева только по русскому языку, то мы уже и въ нихъ найдемъ отвѣтъ на вопросъ, почему Буслаевъ является единственнымъ воспитателемъ нашихъ возрѣвнѣй на языкъ и на нашу народность и держится на высотѣ своего общественнаго значенія столь продолжительное время. Его вліяніе сказалось

въ цѣломъ рядѣ поколѣній русскихъ учителей и ученыхъ и будетъ свазываться еще до тѣхъ поръ, пока окончательно не станетъ на твердую почву то изученіе и преподаваніе русскаго языка, которое рекомендовалъ намъ и завѣщаль Буслаевъ. Въ самомъ дѣлѣ, обнаруживши всю несостоятельность построенія русской грамматики по образцу грамматики мертвыхъ классическихъ языковъ, Буслаевъ вдохнулъ живую душу въ преподаваніе и преподавателей русскаго языка; онъ далъ намъ грамматику современнаго намъ *русскаго* языка, а не чужого. Посмотримъ, какъ отразилось это въ дальнѣйшихъ учебникахъ по русскому языку. Всякому извѣстно, что однимъ изъ трудныхъ и непонятныхъ вопросовъ современнаго намъ русскаго языка является вопросъ о раздѣленіи именъ сущ. на склоненія. Причина запутанности этого вопроса заключается, именно, въ схоластическомъ намѣреніи составителей учебниковъ, различныхъ грамматистовъ, *поддѣлать* русское склоненіе подъ шаблонъ склоненій въ мертвыхъ языкахъ, а Буслаевъ попробовалъ обойтись только средствами русскаго языка и сближеніемъ его со старославянскимъ, вліяніе котораго на книжный русскій языкъ было выяснено имъ съ достаточной ясностью. Отсюда получается въ изложеніи этого вопроса Буслаевымъ простота и ясность, и послѣ него появился цѣлый рядъ учебниковъ, которые и до сихъ поръ единственнымъ основаніемъ для дѣленія именъ сущ. на склоненія въ русскомъ языкѣ признаютъ тѣ основанія, *находящіяся въ самомъ русскомъ языкѣ нашего времени*, которыя признаны и Буслаевымъ.

Еслибы наша школьная система не измѣняла такъ часто своего русла, то мысли такихъ лицъ, какъ Буслаевъ, успѣли бы дать полный результатъ, и ихъ значеніе обнаруживалось бы съ большей силой, чѣмъ теперь. Но, въ сожалѣнію, мы не можемъ сказать про наши среднія школы, чтобы онѣ успѣли вполне провести на практикѣ принципы и методъ Буслаева, а потому и его учебники и труды, пріютившись въ

кабинетахъ ученыхъ людей, стали мало-по-малу залеживаться въ книжныхъ складахъ, не удовлетворяя измѣнчивымъ потребностямъ швольнаго преподаванія. Послѣ „Грамматики“ въ 1861-мъ году Буслаевъ издалъ свою знаменитую „Христоматию“ въ качествѣ учебнаго руководства для военно-учебныхъ заведеній. Мы опять здѣсь имѣемъ дѣло съ тѣмъ обстоятельствомъ, что Буслаевъ пишетъ свои руководства для *военно-учебныхъ заведеній*, управление которыхъ, какъ мы помнимъ, оцѣнило раньше другихъ лицъ преподавательскія заслуги Буслаева и поручило ему составить планъ преподаванія русскаго языка и словесности. „Христоматія“ Буслаева есть цѣнное всеподданнѣйшее приношеніе Его Императорскому Величеству, Государю Императору Александру Николаевичу. Эта христоматія представляетъ изъ себя такой громадный и крупный по своему значенію *ученый* трудъ, что уже вскорѣ не могли безъ него обходиться ученые-спеціалисты, жившіе вдали отъ главныхъ книгохранилищъ и рукописныхъ собраній Россіи. Въ этой Христоматіи помѣщены отрывки рукописныхъ и старопечатныхъ сочиненій и рѣдкихъ изданій изъ разныхъ книгохранилищъ Россіи и расположены въ хронологическомъ порядкѣ такъ, что всякій занимающійся языкомъ и литературой можетъ слѣдить по этой Христоматіи за развитіемъ и измѣненіемъ русскаго литературнаго языка на всемъ пространствѣ Россіи, гдѣ только была въ древности литературная дѣятельность... Въ этой Христоматіи многіе памятники изданы *впервые* въ Россіи, и мы по ней можемъ слѣдить за областными измѣненіями языка, поскольку послѣднія отражались въ письменности. Кромѣ того, каждый отрывокъ снабженъ въ Христоматіи Буслаева его примѣчаніями лингвистическими и историко-литературными.

Въ концѣ изданія приложены образцы народнаго говора въ пѣсняхъ великоруссовъ, малоруссовъ и бѣлоруссовъ. Въ „Предисловіи“ къ Христоматіи указана цѣль изданія и значеніе примѣчаній. „Историческая Христоматія Церковно-сла-

вяскаго и древне-русскаго языковъ“, говоритъ здѣсь Буслаевъ, „имѣеть двойное назначеніе: во-первыхъ, служить руководствомъ къ изученію этихъ языковъ и, во-вторыхъ, предлагаетъ образцы для древняго періода исторіи нашей словесности. Въ первомъ отношеніи эта Христоматія состоитъ въ связи съ Опытномъ Исторической Грамматики Русскаго языка, во второмъ—съ Исторіей Русской Литературы г. Галахова, принятою въ число учебныхъ руководствъ для военно-учебныхъ заведеній“... „Что въ исторіи литературы и въ грамматикѣ излагается въ систематическомъ порядкѣ, то въ примѣчаніяхъ раздроблено примѣнительно къ объясненію подробностей, предлагаемыхъ объясняемою статьею. Учащійся, пользуясь примѣчаніями, непосредственно знакомится съ памятниками словесности и самостоятельно выводитъ изъ чтенія тѣ результаты, которые потомъ находитъ въ систематическомъ изложеніи Грамматики и Исторіи Литературы“...

Въ этихъ строкахъ мы опять знакомимся съ методомъ преподаванія Буслаева и съ его пониманіемъ задачъ преподаванія и изученія русскаго языка и словесности. Онъ прямо въ основу преподаванія и изученія ставитъ образцы и памятники, т. е. приучаетъ учащихся къ наблюденію фактовъ, развивая въ нихъ точное и фактическое знаніе, а не поверхностное фразерство о томъ, чего учащійся не видалъ и не читалъ.

Мы видимъ, такимъ образомъ, изъ словъ Буслаева, что онъ уже въ началѣ шестидесятыхъ годовъ стоялъ на той точкѣ зрѣнія относительно метода и задачъ преподаванія русскаго языка и словесности, которая признается и въ настоящее время единственно правильной. Это обстоятельство указываетъ намъ, какъ нельзя лучше, на значеніе Буслаева, какъ преподавателя, и опять убѣждаетъ насъ въ томъ, что, еслибы мы въ своей школьной системѣ преподаванія *всѣ* держались метода Буслаева при преподаваніи отечественнаго языка и литературы, еслибы наша система осталась вѣрна завѣтамъ Буслаева, то мы видѣли бы въ своихъ ученикахъ

людей, сознательно относящихся къ своей литературѣ, къ отечественному языку и къ своей родинѣ. Христоматія Буслаева, обнимая громадный матеріалъ, вскорѣ однако обнаружила и свои недостатки при употребленіи ея въ среднихъ школахъ: она оказалась слишкомъ велика, и потому понадобилось составленіе новой „сокращенной“ Христоматіи, которая съ большимъ удобствомъ могла бы примѣняться въ средней школѣ, гдѣ русскому языку отведено было сравнительно малое количество часовъ на прохожденіе курса. Очень естественно, что новыя потребности школы вызвали въ свѣтъ и новое изданіе „Русской Христоматіи“ Буслаева и новый учебникъ „Русской Грамматики, сближенной съ церковно-славянскою“. Но и въ этихъ учебникахъ у Буслаева осталась та же основная точка зрѣнія, тотъ же методъ и то же научное изложеніе предмета. Жаль и непріятно признаться въ томъ, что теперь сочиненія по языку и учебники Буслаева притаились въ книжныхъ складахъ и остались лишь въ употребленіи ученыхъ, но мы видѣли, что въ этомъ не были виноваты ни методъ преподаванія, ни основная точка зрѣнія Буслаева, ни его научныя симпатіи къ русской народности... Мы подошли съ Вами, Мм. Гг., къ шестидесятымъ годамъ и въ общихъ чертахъ намѣтили то, что сдѣлалъ Буслаевъ для русской науки и школы за время отъ 40-хъ до 60-хъ годовъ включительно; собственно говоря, къ этому времени измѣнились нѣсколько интересы Буслаева, который начинаетъ съ этого времени все болѣе и болѣе изучать русское искусство въ памятникахъ старины, а потому мы и заканчиваемъ здѣсь свое слово.

Оглядываясь назадъ, мы можемъ усмотрѣть во всѣхъ научныхъ работахъ Буслаева по русскому языку истинно благородное и глубокое отношеніе и рѣдкое уваженіе къ наукѣ. Лишь только это отношеніе къ званію и къ тому труду, которымъ дается это фактическое знаніе, служить причиной того,

что Буслаевъ можетъ и долженъ по праву считаться *первымъ* ученымъ пятидесятихъ годовъ, который писалъ о русскомъ народномъ языкѣ и народѣ то, что дѣйствительно заслуживаетъ названіе *науки*. Мнѣ остается съ глубокой благодарностью вспомнить здѣсь и о тѣхъ личныхъ бесѣдахъ, которыя я имѣлъ счастье вести съ Буслаевымъ во время своего пребыванія въ Москвѣ въ 1889-мъ году. Я припомню здѣсь только одну бесѣду, которая является лучшей иллюстраціей всего того, что я высказалъ здѣсь о заслугахъ Буслаева, какъ ученаго лингвиста и преподавателя. Въ 1889 году О. И. Буслаевъ былъ уже глубокимъ старцемъ и даже тяготился бесѣдами, но слѣдующія слова его, сказанныя имъ мнѣ въ это время, особенно цѣнны для будущности нашей науки. Когда Буслаевъ спросилъ меня: „чѣмъ Вы хотите собственно заниматься“?, то на мой отвѣтъ, что я занимаюсь и интересуюсь народными русскими говорами, Буслаевъ сказалъ мнѣ: „Да, это занятіе имѣетъ свою будущность; я жалѣю, что *не съ этого* и я самъ началъ“. Какъ извѣстно, его первые труды были посвящены изученію *письменныхъ* памятниковъ.

Мой очеркъ былъ бы не полонъ, еслибы я не указалъ на то, что Буслаевъ самъ былъ очень скромнаго мнѣнія о своихъ ученыхъ заслугахъ: онъ прекрасно понималъ и открыто признавалъ въ своихъ бесѣдахъ въ послѣднее время, что лингвистика сдѣлала громадныя успѣхи за послѣднія 25 лѣтъ, и что многія объясненія лингвистическихъ явленій у него должны быть теперь признаны уже устарѣвшими. Напр., его предположеніе о какихъ-то эстетическихъ факторахъ, о началахъ благозвучія, руководящихъ фонетическими законами, объ отраженіи въ звуковыхъ вариантахъ формъ языка какихъ-то психическихъ мотивовъ; его объясненіе миеа только изъ данныхъ того языка—народа, у котораго онъ находитъ миеъ; наконецъ, отсутствіе строгаго разграниченія лингвистическихъ эпохъ и ихъ преемственности въ его трудахъ,—все это и подобное еще при жизни Буслаева уже признано отжившимъ,

и Буслаевъ не протестовалъ противъ этого общаго признанія. Напротивъ того, онъ мнѣ-же въ своей бесѣдѣ заявилъ о томъ, что онъ отсталъ отъ современной лингвистики. Но мы видѣли, что Буслаевъ не этимъ создалъ для себя безсмертное имя; *не тѣмъ* онъ великъ, *что отжило свой вѣкъ еще при его жизни*, но, именно, тѣмъ, что никогда не умретъ: воспитаніемъ нашихъ чувствъ къ наукѣ и народности и методомъ преподаванія въ Россіи отечественнаго языка.

Новыя прибрѣтенія музея Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи.

I. За 2 тома „Трудовъ IV археологическаго съѣзда“ и атласъ въ немъ Н. М. Тереховъ изъ г. Мурома Владимір. губ. прислалъ въ музей Общ. А., И. и Э. слѣдующія вещи:

- 1) Знакъ ордена „Бухарская звѣзда“.
- 2) Серебряную монету съ араб. надписью, араб. халифата.
- 3) Серебр. монету съ араб. надписью, Золот. Орды.
- 4) Серебр. большую монету, Турціи, 1293 г.=1876 г., съ именемъ султана Мурада V. Чеканена въ г. Константинополѣ. *Прекрасный экз.*
- 5) Мѣдн. малую монету, Турціи. 1223 г.=1808 г., съ именемъ султана Махмуда II. Чеканена въ г. Константинополѣ.
- 6) Мѣдн. малую монету, Турціи, 1255 г.=1839 г., съ именемъ султана Абдуль—меджида. Чеканена въ г. Константинополѣ. *Прекрас. экз.*
- 7) Мѣдн. малую монету съ надписью: رابع رائدъ (подлинная) и на др. сторонѣ: ضرب خوقندъ зърби Хокандъ=чеканъ Кокана-города. *Прекрас. экз.*
- 8) Мѣдн. малую монету, стѣртую. Тоже кокандская.
- 9) Серебр. малую монету, стѣртую, съ именемъ Бердибекъ-хана; Золотой Орды, XIV в.

10) Серебр. малую монету, стёртую, Турціи, 1255 г = 1839, съ именемъ султана Абду'ль-меджида. Чеканена въ г. Константинополѣ.

11) Серебр. средн. величины монету, Персіи, 1296 г. = 1878 г., съ именемъ шаха Насиръ-эд-дина Каджарскаго. Чеканена въ г. Тегеранѣ. *Прекрасный экз.*

12) Татар. поддѣлка подъ 5 коп. серебр.

II. Монеты, купленные въ Казани у А. П. Сегена.

№ 1. *На одной сторонѣ:*

حسین بنده شاه ولایت ضرب تفریس ۱۱۲۷

Хусейнъ, рабъ царя святости (страны). Чеканъ Тифлиса 1127=1715.

Примѣч. Этотъ Хусейнъ—изъ династіи Сефидовъ (Сефевидовъ), сынъ Сулеймана и отецъ Тахмаспа II, царствовалъ въ 1694—1722 гг.

На другой сторонѣ:

Шіитскій символъ:

لا اله الا الله محمد رسول الله وعلى ولي الله

Нѣтъ Бога, кромѣ Единаго! Мухаммедъ—посланникъ Божій и Алій—близкій къ Богу (т. е. святой).

Вѣсу: 2 зол. 24 доли.

Frachn, Rec. NM. 479, № 103.

№ 2. Испегбедская монета, конца VIII в. по Р. Хр. Серебр.

На одной сторонѣ:

Изображеніе Испегбеда Омара, бенъ 'Аля, съ пеглев.—араб. надписями по бокамъ.

На другой сторонѣ:

По срединѣ священный огонь и рядомъ, по бокамъ, 2 хравителя и пеглевійскія надписи.

Вѣсу 58 долей.

Frachn, M. d. G. H. 63, № 453; Табл. XVI, № а.

III. Монеты, купленные изъ имущества Авдія Ивановича Соколова:

№ 1. Грузинскія серебряныя монеты, числомъ 3; одна 1818 г. съ инициалами „А. Т.“ и грузин. надписью, другая 1862 г. съ инициалами „А. К.“ и грузин. надписью.

№ 2. Финская серебр. монета, съ надписью (на одной сторонѣ): „94.48 karpaletta nauhasta selwaan hopeata“ и 2-главымъ орломъ по срединѣ и съ надписью (на другой сторонѣ): „1 markka 1865“. 1 шт.

№ 3. Персидская серебр. монета, у которой на одной сторонѣ: гербъ (левъ и солнце) и перс. слова *یکهزار دینار* (1000 динаровъ) и ۱۲۹۶ (1296 г. гиджры=1878,9 г.), на другой сторонѣ: перс. слова *السلطان ناصرالدين شاه قاجار* (ас-султāн Нāсиру'д-дин, шāhi Кацāр=султанъ Насиру'д-динъ, царь династіи Каджарской) и *طهران* (Тегеранъ). 1 шт.

№ 4. Японская серебр. монета, съ надписью „5 сенъ“ по-японски и европейски („5 sen“) и съ япон. гербомъ. 1 шт.

№ 5. Турецкая серебр. монета, у которой на одной сторонѣ арабскія слова: *ضرب في اسلامبول ۱۲۰۳* (чеканена въ Стамбулѣ 1203 г.=1788,9 г.) и на другой сторонѣ—тугрā султана Абду'ль-Хамида I, сына Мустафы III. 1 шт.

№ 6. Кокандскія серебр. монеты, числомъ 2; обѣ 1272 г. г.=1855,6 г. съ надписью на одной сторонѣ: *۱۲۷۲ سيد محمد خدايارخان* (1272. Сейидъ Мухаммедъ Худаярь-ханъ) и на другой сторонѣ: *۱۲۷۲ ضرب خوقند لطيف* (чеканъ Хоканда Благосклоннаго. 1272). Обѣ монеты чеканены въ первое царствованіе Худаярь-хана.

№ 7. Серебряныя монеты съ араб. неразборчивыми надписями и символомъ *لا اله الا الله ومحمد رسول الله* (нѣтъ Бога кромѣ Единаго и Мухаммедъ—посланникъ Единаго Бога). 4 шт.

№ 8. Серебряный слитокъ съ китайскими буквами на обѣихъ сторонахъ. 1 шт.

№ 9. Русская серебр. монета XVIII в., чеканенная въ С.-ПБ. при Екатеринѣ II, съ неясными надписями, кромѣ слова „полтинникъ“. 1 шт.

№ 10. Серебр. монета съ неразборчивыми надписями на одномъ изъ западно-европ. языковъ. 1 шт.

№ 11. Персидская серебр. монета, съ араб. надписью на одной сторонѣ: لا اله الا الله محمد رسول الله على ولي الله (нѣтъ Бога кромѣ Единаго, Мухаммедъ—посланникъ Единаго Бога, Алій близкій къ Богу) и на другой сторонѣ по-персидски: حسین بنده شاه ولایت تغلیس ۱۱۳۱ (Хусейнъ-рабъ, царь страны, Тифлисъ, 1131 г. г.=1718,9 г.). Этотъ Хусейнъ изъ династїи Сефевидовъ. 1 шт.

№ 12. Золотоордынская серебр. монета съ надписью: на одной сторонѣ—ضرب اراق (чеканъ Азова 760 г. г.=1358,9 г.) и на другой—محمد بيردى بيك خان (Мухаммедъ Берди-бекъ-ханъ). 1 шт.

№ 13. Золотоордын. серебр. монета, чеканенная 761 г. г.=1359,60 г. въ г. Гюлистанѣ, съ надписью: السلطان العادل خضر خان خلد ملکه (султанъ правосудный Хвзръ-ханъ. Да увѣковѣчится царство его!). 1 шт.

№ 14. Золотоордын. серебр. монета, чеканенная 761 г. г. въ Гюлистанѣ, съ надписью: السلطان العادل قولنا خان خلد ملکه (султанъ правосудный Кулна-ханъ. Да увѣковѣчится его царство!). 1 шт.

№ 15. Золотоордынскія серебряныя монеты, числомъ 3; одна 760 г. г.=1358, 59 г. другая и третья 759 г. г.=1357, 58 г. Всѣ 3 чеканены въ г. Гюлистанѣ, съ надписью: السلطان العادل بيردى بيك خان خلد ملکه (султанъ правосудный Бирди-бекъ-ханъ. Да увѣковѣчится его царство!).

№ 16. Золотоордын. серебр. монета, чеканенная 752 г. г.=1351, 2 г. въ г. Гюлпстанѣ, съ надписью: السلطان العادل جانی بیک خان (султанъ правосудный Джани-бекъ-ханъ). 1 шт.

№ 17. Золотоордын. серебр. монета Джани-бека, съ надписью: на одной сторонѣ—по-арабски: السلطان العادل جلال الدين محمود سلطان и по-монгольски: *تیموینا* (султанъ правосудный Цамбекъ Джелю'д-динъ Махмудъ-султанъ) и на другой сторонѣ—по-арабски: ضرب السرای الجدیدہ فی سنہ ۷۴۳ (чеканъ Новаго Сарая въ 743 году гиджры=1342, 3 г.). 1 шт.

№ 18. Золотоордын. серебр. монеты, чеканенныя въ царствованіе Узбекъ-хана въ г. Сараѣ, съ надписью: на одной сторонѣ—араб.: لا اله الا الله محمد رسول الله (суннит. символъ, см. № 7) и именами 4 халифовъ и на другой сторонѣ—араб. غیاث الدین السلطان الاعظم (султанъ превысокій) (Гіису'д-динъ) и годъ ۷۳۴ (734 г. г.=1333, 4 г.). 3 шт.

№ 19. Золотоордын. серебр. монета, съ араб. надписями: на одной сторонѣ—جانى بیک خان (Джани-бекъ-ханъ) и кругомъ—الحاقان العادل جلال الدين محمود سلطان (хаканъ правосудный Джелю'д-динъ Махмудъ-султанъ) и на другой сторонѣ—ضرب سراى الجدیدہ ۷۴۳ (чеканъ Новаго Сарая 744 г. г.=1342, 3 г.). 1 шт.

№ 20. Золотоордын. серебр. монеты, чеканенныя въ г. Новомъ Сараѣ въ царствованіе Узбекъ-хана, Джани-бекъ-хана и Берди-бекъ-хана въ первой половинѣ XIV вѣка, съ неясными надписями. 20 шт.

Н. Натановъ.

МАТЕРИАЛЫ

А. АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ.

Поѣздка въ Курмышскій и Ядринскій уѣзды съ археологическою цѣлью.

Счастливый развѣдчикъ мѣстонахожденій городищъ и кургановъ въ Ядринскомъ уѣздѣ и, частію, въ сосѣднемъ Курмышскомъ, К. С. Степановъ ¹⁾ вновь подѣлился со мной свѣдѣніями о двухъ никѣмъ неописанныхъ городищахъ при чувашскихъ деревняхъ: 1, Туры Выль, Курмышскаго уѣзда, Симбирской губерніи, и 2, Кармалъ, Тенеевскаго прихода, Аликовской волости, Ядринскаго уѣзда, Казанской губерніи. Свѣдѣнія о первомъ городищѣ имъ самимъ получены были отъ священника села Разкильдина (по чувашски Уразкильдъ), Курмышскаго уѣзда, Михаила Самсоновича Самсонова (изъ чувашъ села Ходаръ); а второе онъ обнаружилъ непосредственно, проѣздомъ изъ села Шумшевашъ въ село Норусы, по знакомымъ уже ему признакамъ городищъ.

10-го іюня 1897 года названныя городища я осмотрѣлъ въ сопровожденіи К. С. Степанова, студента-нагуралиста III-го курса Казанскаго университета В. И. Аристовскаго и о. Самсонова. Такъ какъ К. С. Степановъ не зналъ точно мѣстонахожденія Туры-вильскаго городища, то мы и заѣхали предварительно къ о. Самсонову. О. Самсоновъ, любезно предложившій намъ свои услуги проводить насъ, передъ выѣздомъ сообщилъ намъ, что урочище,

¹⁾ Учитель Шумшевашскаго нач. зем. училища, Ядринскаго уѣзда. Родовая фамилія К. С. Степанова—«Визикъ», но ни онъ, ни его братья этой фамиліей официально нигдѣ не пишутся, какъ и всѣ вообще чуваши, носящіе въ обыденной жизни, кромѣ родовыхъ фамилій по именамъ предковъ-язычниковъ (тавраш), множество прозвищъ (хожамат), нерѣдко насмѣшливыхъ, данныхъ въ Сольшинствѣ уличными товарищами.

подъ названіемъ «холá çоте», кромѣ дер. Туры Выль. есть еще верстахъ въ 5-ти отъ села Разкильдина, на ЮЗ, въ удѣльномъ лѣсу, мѣсто нахождения коего хорошо знаетъ его приходскій церковный староста. Послѣдній (грамотный и начитанный чувашинъ; имени и отчества его я, къ сожалѣнію, не записалъ) въ свою очередь охотно согласился сопутствовать намъ, и мы поѣхали по его указанію.

У рочище «Холá çоте». Именемъ «Холá çоте» въ удѣльномъ лѣсу, оказалось, называется мѣстными чувашами продолговатая возвышенность, въ видѣ острова, съ крутыми краями въ вершинѣ трехъ овраговъ, сливающихся выше возвышенности въ одинъ оврагъ, поросшій, какъ и возвышенность, лѣсомъ (во время нашего осмотра лѣсъ (толстыя деревья) въ вершинѣ овраговъ былъ уже вырубленъ и рубщики при насъ продолжали работать ниже названнаго урочища). Обойдя вдоль всей возвышенности, признаковъ какихъ-либо укрѣпленій на ней мы однакожь не нашли. Проводникъ нашъ, г. староста, сообщилъ намъ о данномъ урочищѣ слѣдующія сказанія:

1) На данномъ урочищѣ, по сказаніямъ чувашъ, былъ Стенька Разинъ и зарылъ на немъ 40 бочекъ съ золотомъ. Многіе пытались отыскать этотъ кладъ, но—тщетно.

2) Въ началѣ истекающаго столѣтія въ данномъ мѣстѣ скрывался разбойникъ Пахомка съ 12-ю товарищами. Это—второе сказаніе можно считать несомнѣннымъ въ виду слѣдующихъ данныхъ: 1) Въ 9-мъ выпускѣ «Дѣйствій нижегородской губернской ученой архивной комиссіи», на стр. 419—421 приведено извлеченіе изъ показанія задержаннаго въ 1824-мъ году на базарѣ въ селѣ Лысковѣ крестьянина экономического села Алгашей, Курмышскаго уѣзда, Василья Гуляшаго, изъ котораго видно, между прочимъ, что онъ, Гуляшій, вступилъ въ разбойническую шайку, подвизавшуюся въ Курмышскомъ, Ядринскомъ и Алатырскомъ уѣздахъ, подъ угрозой своихъ односельцевъ Сергѣя и Пахома Швецовыхъ, и что въ соучастіи съ этой шайкой состояли: дьяконъ села Разкильдина Михайла Алексѣевъ и священникъ села Ходарь Ефимъ Степановъ. 2) Въ Ядринскомъ уѣздѣ шайкой Швецовыхъ, между прочимъ, былъ убитъ въ селѣ Норусахъ священникъ, въ извлеченіи по имени не названный. Въ первыхъ числахъ минувшаго сентября родная моя тетка по отцу Е. Е. Клировская, 78-ми лѣтняя старушка, сообщила мнѣ, что убитый Швецовыми священникъ былъ ея свекоръ и что изловленные разбойники были наказаны за разбой въ селѣ Норусахъ.

Городище при дер. Туры Выль. Это городище, извѣстное чувашамъ такъ же подъ названіемъ «холá çоте», оказалось на южной сторонѣ деревни Туры Выль²⁾, на мысу, въ вершинѣ оврага, при которомъ распо-

²⁾ Официально именуется «Верхняя Выла», что составляетъ дословный переводъ чувашскаго названія Туры Выль.

ложена деревня. Отъ описаннаго урочища «холъ соте» оно находится въ 2-хъ верстахъ на С. На южной сторонѣ деревни Туръ Выль въ вершинѣ оврага имѣются два мыса, изъ коихъ крайній отъ деревни и представляетъ городище. Указателемъ существующаго на этомъ мысу городища служатъ вполне явственные ровъ и валъ, идущіе отъ одного края мыса до другого, въ направленіи съ Ю на С. и наоборотъ. Валъ былъ устроенъ на западной сторонѣ рва, внутри городища. Длина вала, по моему измѣренію, оказалась въ 40 шаговъ. Сѣверная, западная и южная стороны мыса ничѣмъ защищены не были. Отъ вала до западнаго конца мыса, вдоль южной его стороны, я насчиталъ 158 шаговъ, а К. С. Степановъ по сѣверной сторонѣ—138 шаговъ и западной—38 шаговъ. Измѣривъ валъ въ ширину и высоту, а ровъ въ глубину, и опредѣлить к утизну сторонъ мыса—я упустилъ изъ виду. По ту и другую стороны вала стоятъ два жилыхъ дома, улицу между которыми и составляютъ ровъ и валъ. Мысъ между сѣверной стороной городища и южной деревни омываютъ карасники (пруды). На нижнемъ концѣ деревни ложбины, образующія мысы, сливаются въ одинъ оврагъ, впадающій далѣе въ р. Выль. По имени одного изъ двухъ домохозяевъ, живущихъ на городищѣ, занимаемый ими мысъ называется «Миронъ соте».

Если не ошибаюсь, старецъ Миронъ присутствовалъ изъ любопытства во время нашего осмотра городища. Я попытался вывѣдать отъ него преданія, какія сохраняются у мѣстныхъ чувашъ относительно даннаго городища, но безуспѣшно; кромѣ неопредѣленнаго разсказа, что на городищѣ когда то стояло какое то войско съ ружьями; неизвѣстно какому царю оно слѣдалось непослушно, и царь это войско съ городища прогналъ,—я узнать отъ него ничего не могъ.

Изъ-за этого старца на городищѣ у меня вышло съ церковнымъ старостой, ѣздившимъ съ нами и на городище, слѣдующее *qui pro quo*. По поводу приведеннаго разсказа старца я распространился передъ своими спутниками о томъ, что въ Москвѣ долго и по завоеваніи Казани приказные дьяки челобитчиковъ—чувашъ въ отвѣтныхъ имъ грамотахъ очень часто переименовывали въ татаръ и что народъ, именующій себя, на основаніи московскихъ грамотъ, татарами въ дѣйствительности—омагометанившіеся въ разное время чуваша.... Противъ этого церковный староста обидчивымъ тономъ возразилъ мнѣ: «Это ты говоришь неправду; чуваша никогда татарами не были! Въ виду этого возраженія я позволю здѣсь высказать слѣдующее: въ Москвѣ отождествляли чувашъ—язычниковъ съ татарами, кажется, не только по народности, но и по вѣрѣ. На такое предположеніе наводитъ меня часто встрѣчающееся въ грамотахъ выраженіе по поводу допроса инородцевъ при сыскѣ большимъ повальнымъ обыскомъ—«по ихъ вѣрѣ, по шерти». Вотъ въ какомъ сочетаніи, напр., читается это выраженіе въ только что списанной мной копіи съ рукописной грамоты, данной въ 1692-мъ году чувашѣ Ядринскаго уѣзда деревень: Сормы, Хочшевы, Аказевы и Яшувы на право владѣнія озерами по р. Сурѣ, въ изытаніе изъ завладѣнія строителя Орочишевой пустыни, гороховскаго уѣзда: «а чувашею і черемисою і мордвою і татары (сыскачь) по ихъ вѣрѣ и по шерти», или, какъ повторено ниже: «а мордва

і черемиса (цоквали) по своей вѣре по шерти». [Срав. то же въ Актахъ, собранныхъ С. Мельниковымъ (Казань, 1859 г.), на стр. 100. Въ цитируемомъ мѣстѣ, кромѣ ясачныхъ татаръ, фигурируютъ мещеряки (мишари)]. Если не ошибаюсь, слово: «шертъ» соответствуетъ магометанскому «шаригатъ». Отождествленію чувашъ съ татарами—магометанами могло, кажется, способствовать и тождество языческихъ именъ чувашъ съ старо-татарскими. Въ рукахъ у меня имѣется нѣсколько данныхъ, позволяющихъ предполагать, что и у черемисъ, вотяковъ и даже магометанъ-башкиръ языческія ихъ имена были общи съ именами чувашъ.

Деревня Туры Выль находится въ 5-ти верстахъ отъ истока р. Вылы—самая большая рѣка въ Ядринскомъ уѣздѣ изъ числа впадающихъ въ р. Суру справа. Въ этой деревнѣ я въ первый разъ за всю жизнь видѣлъ у чувашъ двухъ—этажные деревянные дома, сплошь крытые тесомъ, какіе встрѣчаются въ важиточныхъ русскихъ селахъ; кромѣ двухъ—этажныхъ въ деревнѣ имѣется одинъ одноэтажный каменный домъ, въ 4 окна по улицѣ, крытый желѣзомъ. Жители этой деревни—чуваша занимаются, кромѣ хлѣбопашества, торговлей лѣсомъ. Нѣкоторыми изъ нихъ, если не ошибаюсь, сдѣланы крупныя пожертванія на постройку въ приходскомъ селѣ Разкильдинѣ, что въ 5-ти верстахъ отъ деревни на ЮВ, обширной каменной церкви, возводимой взамѣнъ существующей деревянной.

Въ деревнѣ Туры Выль я распростился съ о. Самсоновымъ и церковнымъ старостой и мы втроемъ направились отсюда въ Ядринскій уѣздъ, къ приходѣ села Тенеева, что въ 12-ти верстахъ отъ села Разкильдина, въ направленіи съ З. на В.

По пути въ село Тенеево намъ довелось проѣхать черезъ чувашскія деревни: 1) Мунъ Токташъ, Курмышскаго уѣзда, 2) Кизинь Туванъ, и 3) Кармалъ, ядринскаго у.

Пережитокъ мольбища о дождѣ. Въ деревнѣ Мунъ Токташъ, во время нашего проѣзда черезъ нее (10 іюня, часовъ въ 5-те вечера), въ одной изъ улицъ чувашская молодежь съ хохотомъ и визгомъ забавлялась обливаніемъ водой ковшами изъ ведеръ неуспѣвшихъ вернуться отъ того, особенно молодыхъ женщинъ и дѣвушекъ. Данная забава—пережитокъ недавно еще справлявшагося чувашами языческаго мольбища о дождѣ, подъ названіемъ «сомыр туге». Обливаніе водой въ указанное время практикуется и въ магометанскихъ деревняхъ³⁾.

Курганъ. Недоѣзжая съ версту до дер. Кизинь Туванъ, К. С. Степановъ замѣтилъ въ озимомъ полѣ бугорокъ, похожій на курганъ. По вѣздѣ въ деревню, во время разспросовъ пути къ село Тенеево, мы разспросили и о видѣнномъ нами бугоркѣ и узнали, что въ указанномъ мѣстѣ бугоръ имѣется на краю межевой ямы; настоящій же курганъ находится на

³⁾ Матеріалы къ объясненію старой чувашской вѣры. В. Магницкаго. Казань. 1881 г., стр. 32—34.

землѣ чувашъ сосѣдней деревни Егорть ошкмынъ, Курмышскаго уѣзда, куда мы не поѣхали. Отъ учителя Аликовского 2-хъ клас. училища В. Н. Орлова я имѣлъ свѣдѣнія, что въ Кизинѣ Туванѣ сохраняется старинная грамота и не утерпѣлъ, чтобы не разспросить объ ней; но собравшаяся на улицѣ толпа высказалась о грамотѣ отрицательно, какъ носятся слухи, изъ боязни обнаружить ея существованіе.

Деревня Кизинѣ Туванѣ состоитъ изъ нѣсколькихъ кварталовъ (касъ). Расположенныхъ по обоимъ берегамъ рч. Хирлепъ, изъ коихъ каждый носить свое особое названіе. Состоитъ она въ приходѣ села Аликова (Эликъ), Аликовской волости, и именуется—въ церковныхъ документахъ «Малые Туваны», что составляетъ несовсѣмъ точный переводъ чувашскаго названія, а въ волостныхъ с искахъ—«Хирлепъ», какъ значитъ и на деревенскомъ столбѣ у моста чрезъ рѣчку Хирленъ, на восточной сторонѣ деревни. Въ этомъ мѣстѣ, на обширномъ ровномъ пустырѣ на берегу рѣчки, въ праздникъ Вознесенія ежегодно бываетъ, какъ сообщили мнѣ К. С. Степановъ, народное гулянье, извѣстное у чувашъ подъ названіемъ «Хорасъ той», на которое съѣзжается масса народу и окрестные базарные торговцы главнымъ образомъ лакомствами.

Въ деревнѣ Кармалъ, во время разспросовъ пути къ городищу, я узналъ, что приходское село этой деревни Тенеево по чувашски называется Кюпешъ. Родовое названіе Тени, оказалось, носятъ пять деревень, изъ коихъ каждая имѣетъ свое особое частное названіе; въ отличіе отъ этихъ деревень полное названіе села по чувашски «Кюпешъ Тени».

Городище при дер. Кармалъ. Кармалское (а по приходскому селу Тенеевское) городище находится на мысу, между двумя оврагами, ниже городища сливающимися въ одинъ. Вершины овраговъ, образующихъ мысъ, позади городища, на западной его сторонѣ развѣтвляются на нѣсколько ложбинъ, изъ коихъ крайняя (южная) подходитъ къ дорогѣ, идущей изъ села Тенеева въ село Аликово въ направленіи съ Ю. на С. Отъ деревни Кармалъ городище находится въ 1 вер. на В, а отъ села Тенеева въ такомъ же разстояніи на СВ. Рядомъ съ городищемъ, черезъ оврагъ, на Ю. сторонѣ послѣдняго, расположено Тенеевское приходское кладбище. Мысъ, на которомъ расположено городище, идетъ въ направленіи съ З. на В. На томъ и на другомъ концахъ мыса явственны два вала, пересѣкающіе вершину и конецъ мыса въ направленіи съ Ю. на С. и наоборотъ. Верхній валъ, отграничивающій городище, отъ въѣзда на него съ З. стороны, имѣетъ въ длину 65 шаговъ, а нижній, на В. концѣ мыса—7 шаговъ. Вышина верхняго вала на глазомѣрѣ не менѣе сажени, а нижняго—аршина 1½. Площадь городища вгущи валовъ въ длину 127 шаговъ; скатомъ на С. Глубина оврага, составляющаго С. сторону городища, приблизительно сажень 7-мъ, а на Ю. сторонѣ значительно больше; обѣ эти стороны городища имѣютъ почти отвѣсныя спускъ. Въѣздъ на городище (ворота) замѣтенъ на самой срединѣ верхняго вала.

Во время нашего осмотра этого городища площадь его и верхній валъ

были засѣяны овсомъ. На днѣ оврага, омывающаго городище съ Ю. стороны, ближе къ вершинѣ, имѣется нѣсколько заброшенныхъ прудовъ (карасники).

Выѣзжая для осмотра бѣгло очерченныхъ выше городищъ, мы съ К. С. Степановымъ намѣревались осмотрѣть заразъ еще городище при селѣ Альменовѣ, Ядринскаго же уѣзда, но, въ виду неопредѣленности имѣвшихся у К. С. Степанова свѣдѣній о мѣстонахожденіи его и по нѣкоторымъ другимъ побужденіямъ, отъ поѣздки въ Альменово я отказался. По возвращеніи въ Шуматово, я вскорѣ узналъ отъ В. Н. Орлова, что село Альменово по чувашски навывается «А в ж а к ъ» и что родовое названіе «Альменово» въ приходѣ этого села носятъ пять деревень.

Задолго до описанной экскурсіи К. С. Степановъ передалъ въ мое распоряженіе слѣдующій разсказъ о чувашскомъ царѣ «Пикѣ», записанный имъ со словъ чувашина дер. Карақлавъ Токтамышъ Егора Васильева, а этимъ послѣднимъ слышанный отъ чувашина дер. Синь опкынь, Шумшевашскаго прихода, Пильдекъ Кустикъ, т. е., Константина Пильдекъ. Поводомъ къ разсказу послужила предшествовавшая наша поѣздки для осмотра городища при деревнѣ Пизенеръ Токтамышъ ⁴⁾. Запись К. С. Степанова я привожу дословно.

«У насъ, у чувашъ,—разсказывалъ К. С. Степанову Егоръ Васильевичъ,—(въ старину) былъ свой чувашскій царь (ѣмбу), по имени Пике (гдѣ была его резиденція—К. С. Степанову узнать не удалось). «Пике» часто ѣздилъ въ Казань къ татарскому Хану. Тамъ онъ отъ Хана подвергался разнымъ униженіямъ, на примѣръ: передъ тѣмъ какъ Хану садиться на коня, онъ (Пике) долженъ былъ становиться на колѣни, и Ханъ наступалъ на его голову и садился на коня. Подобныя униженія несомно тяжелы были для чувашскаго царя, и онъ, чтобы избавиться отъ ненавистнаго ига, просилъ русскаго царя принять его съ народомъ въ свое подданство и покорить татарское царство. Просьба (Пике) была исполнена.... Казань взята. Подъ ея стѣну (русскіе) сдѣлали подкопъ изъ-подъ рѣки Казанки и подкатали 40 бочекъ пороху. Стѣны (г. Казани) были взорваны и татары покорены»...

«Войско (русское), по взятіи Казани, шло обратно въ Нижній Новгородъ по нашей нагорной сторонѣ, чрезъ Ядринскій уѣздъ. Одинъ богатый чувашинъ изъ мѣстности теперешнихъ деревень Шумшевашъ (родовое названіе: «Шумшевашъ» въ настоящее время носятъ 8-мь деревень), по имени Анайсь, съ почестями встрѣтилъ возвращающееся войско, пригласилъ къ

⁴⁾ Два «хола сече» (городища) въ Ядринскомъ уѣздѣ. «Извѣстія» Казан. Общ. А х. Ист. и Этногр. Т. XIII, вып. 1, стр. 101—109.

себѣ и угостилъ его. Для перехода войска черезъ р. Вылу Анайсь построилъ противъ нынѣшняго поселка Выль базаръ (Выльскій базаръ, что на правомъ берегу р. Вылы, въ предѣлахъ Шумшевашскаго прихода; въ официальныхъ спискахъ селеніемъ не значитса) мостъ, положивъ (на дно рѣки?) вмѣсто досокъ лубки. Мѣсто, гдѣ былъ мостъ, до сего дня называется (въ русскомъ переводѣ) «мѣсто моста Анайса».

Къ этому разказу я позволю добавить слѣдующее:

1. На р. Вылѣ, вслѣдствіе непомѣрной ширины ея русла (до 50-ти сажень), единственный мостъ на всемъ протяженіи ея теченія (до 50-ти верствъ) и сейчасъ имѣется лишь на такъ называемомъ «Цивильско-Ядринскомъ транзитномъ» трактѣ; въ остальныхъ же мѣстахъ проѣзжающіе въ обыкновенное время переѣзжаютъ рѣку по дну. Черезъ поселокъ Выль базаръ, по направленію къ Казани, идетъ такъ называемый «Буинскій проселочный трактъ», широкое полотно коего въ мѣстахъ его прохожденія рѣзко огличается отъ прилежащихъ проселочныхъ дорогъ ⁵⁾.

2. Въ «Лингвистической замѣткѣ» Н. И. Золотницкаго: «О названіяхъ: Булгаръ, Биляръ и Морквашъ» имѣется слѣдующее объясненіе значенія названія: Шумшевашъ (по русскому произношенію, по чувашскому же говору: Шемжешъ): «Ш у м ш а в а ш ы—тат. ј у м ш а у ч ы—отъ ј у л ш а—смягчаться, смиряться—смирившійся, смиренный» ⁶⁾. Намъ же думается, что названіе селеній: Шумшевашъ происходитъ отъ языческаго чувашскаго имени въ старинной русской транскрипціи: «Шумшева» (ш?), какое имѣется въ составленномъ мной по ревизскимъ сказкамъ 1718—1722 г. «Алфавитѣ мужскихъ языческичъ именъ чувашъ». За неимѣніемъ подъ руками такого алфавита Н. И. Золотницкій (мой незабвенный учитель по изслѣдованію быта чувашъ) объяснялъ старинныя названія чувашскихъ селеній какъ самостоятельныя и притомъ какъ татарскія (въ смыслѣ собирательнаго имени—да ⁷⁾, а между тѣмъ, оказывается, значительное число объясненныхъ имъ названій чувашскихъ селеній носить ихъ, несомнѣнно, по языческимъ именамъ чувашъ. Многія объясненія Н. И. Золотницкимъ названій селеній не соотвѣтствуютъ дѣйствительности и потому, что онъ бралъ названія селеній изъ печатныхъ и рукописныхъ списковъ въ томъ видѣ, какъ онѣ значились въ спискахъ; а между тѣмъ въ нихъ названія подъ перомъ русскихъ «дыяковъ» (старыхъ и новыхъ), не интересовавшихся (и сейчасъ не интересующихся) «хорографіей» искажены до неузнаваемости (что, впрочемъ, хорошо зналъ и самъ Н. И. Золотницкій). Въ подтвержденіе приведу слѣдующій примѣръ изъ личныхъ наблюденій. Въ приходѣ селъ Балдаева, Ядринскаго уѣзда, есть чувашская деревня съ

⁵⁾ Списокъ населенныхъ мѣстъ Казан. губ. Спб. 1866 г. стр. 189.

⁶⁾ Изв. Кав. Общ. Арх. Ист. и Этн. Т. III, стр. 52, выноска 2-я.

⁷⁾ Приложенія къ «Корневому чувашско-русскому словарю», Казань. 1875 г. стр. 255—277.

официальнымъ названіемъ: «Янгиреево». Оказывается, это названіе мѣстные чуваша, какъ чуждое имъ, выговариваютъ: Енкрей, въ обыденной же жизни замѣняютъ его другимъ: «Аланъ сѣрми».

В. Матвицкій.

Село Шуматово, Ядрин. у.
11 нояб. 1897 г.

Б ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.

Жертвоприношеніе у христіанъ.

(Празднованіе дня св. Фрола и Лавра въ д. Кочахъ, Юксѣвской волости, Чердынскаго у.)

Въ Чердынскомъ уѣздѣ, въ глухомъ пермячкомъ краѣ находится деревня Коча. Лежитъ она при небольшой рѣчкѣ Онолва и вся окружена лѣсами. Пути сообщенія съ другими селеніями, въ особенности въ лѣтнее время, крайне неудобны, почему жители ея частыхъ сношеній съ жителями другихъ селъ не имѣютъ. Отъ ближайшаго города д. Коча находится на разстояніи около 300 верстъ и верстъ на 30 отстоитъ отъ своего приходскаго села. Населеніе д. Кочи преимущественно земледѣльческое и сплошь состоитъ изъ пермяковъ, которые говорятъ на своемъ языкѣ, русскій же языкъ понимаютъ довольно плохо, да и то не всѣ. Благодаря ли своей изолированности или по другимъ какимъ причинамъ, пермяки находятся на довольно низкой степени культуры; такъ, вмѣсто телѣгъ здѣсь употребляютъ сани, на которыхъ и перевозится все необходимое. Поѣздки же налегкѣ совершаются верхомъ.

Несмотря на то, что пермяки уже нѣсколько столѣтій считаются христіанами, они до сихъ поръ имѣютъ очень смутное понятіе о христіанствѣ и въ ихъ вѣрованіяхъ замѣчается много остатковъ язычества. Одну изъ причинъ этого слѣдуетъ видѣть въ мѣстномъ духовенствѣ, равнодушно относящемся къ невѣжеству пермяковъ, а иногда даже въ матеріальныхъ интересахъ поддерживающихъ это невѣжество.

Главнымъ праздникомъ въ д. Кочѣ является «Фроловъ день» 18 августа. Въ народѣ св. Фролъ и Лавръ считаются покровителями домашняго скота. Празднуютъ этотъ день и въ другихъ мѣстахъ Чердынскаго уѣзда; но празднованіе въ Кочахъ носитъ особенный характеръ какого то языческаго жертвоприношенія.

Въ этотъ день, какъ мнѣ часто приводилось слышать, туда стекается не одна тысяча пермяцкаго народа, часто изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ; многіе богомольцы приводятъ съ собой быковъ на закланіе и т. д. Нынѣшнимъ лѣтомъ мнѣ удалось самому посмотрѣть на это празднество. Проѣздомъ наканунѣ его въ Кочу мнѣ приходилось по дорогѣ обгонять то и дѣло цѣлыя кавалькады ѣдущихъ туда верхами пермяковъ. Иногда встрѣчалось по двое сѣдоковъ на одной лошади. Не рѣдкость были и бабы верхами. (Къ слову сказать, пермячки въ умѣньи ѣздить верхомъ нисколько не уступаютъ мужчинамъ.) При наступленіи ночи всюду по дорогѣ показались костры; ихъ зажгли запоздавшіе путники, расположившись на ночлегъ. Ночевка на дорогѣ, не доѣзжая до мѣста, объясняется тѣмъ, что Коча совсѣмъ небольшая деревушка и не можетъ дать ночлегъ всѣмъ прибывающимъ гостямъ.

Съ ранняго утра въ Кочѣ началось оживленіе. Наѣхавшіе торгаши раскидывали палатки и раскладывали свои нехитрые товары: красные пряники, ситцы, сухую рыбу и т. д. Со всѣхъ сторонъ шли и ѣхали въ деревню мужики и бабы. Всѣ были въ праздничныхъ одеждахъ.

Многіе изъ богомольцевъ приводили съ особой быковъ въ силу того повѣрья, что если Фролу и Лавру пообѣщать быка, то будетъ скотинка вестись и не будетъ на ней никакой хвори. Каждый годъ въ этотъ праздникъ сюда приводится до 70 быковъ въ возрастѣ отъ 2 до 5 лѣтъ, посвященныхъ наваннымъ выше святымъ. Каждый, являющійся съ быкомъ, подоядя къ Кочской часовнѣ, долженъ нѣсколько разъ перекреститься, затѣмъ заставляеть и быка продѣлать въ сторону часовни нѣчто вродѣ поклона; для этого ему пригибаютъ переднія ноги, если-же это не удастся, то быка заставляють хоть прикоснуться рогами къ воротамъ ограды часовни.

Послѣ этого хозяинъ со своимъ быкомъ отправляется на особую, изстари предназначенную для битья скота въ этотъ день, поляну, которая находится саженьяхъ въ сорока отъ часовни. Когда мы явились на это мѣсто, тамъ уже было много народа, пожелавшаго посмотрѣть рѣдкое зрѣлище. Въ толпѣ было много и мужчинъ, и женщинъ, и молодыхъ дѣвокъ, и дѣтей. Все съ нескрываемымъ любопытствомъ соверцало битье скота. Въ разныхъ мѣстахъ поляны виднѣлись распластанныя туши только что убитыхъ животныхъ, около которыхъ суетились люди. Въ другомъ мѣстѣ виденъ былъ самый процессъ убиванія скотины. Производится здѣсь это нѣсколько особеннымъ способомъ. Толпа въ нѣсколько человекъ наваливается сразу на животное и когда оно падаетъ, хозяинъ, конечно, прежде совершивъ крестное знаменіе, начинаетъ водить ножомъ по шеѣ скотины. Кровь брызжетъ фонтаномъ, и животное долго бьется въ мучительной агоніи. Такой способъ закалыванія скота имѣетъ здѣсь свое объясненіе: «Фролъ кровь любитъ», объяснили мнѣ, когда я спросилъ, почему не убиваютъ скота обыкновеннымъ способомъ, какой принять на бойняхъ. Отъ теплаго и бьющагося въ конвульсіяхъ трупъ отдѣляется голова. Иногда случается, что обезглавленный трупъ вдругъ получаетъ неожиданный приливъ жизненной энергіи и приподнимается на ноги. Вслѣдъ за отдѣленіемъ головы начинается снятіе съ трупъ шкуры, дѣленіе мяса на части и очистка отъ внутренностей. Дѣлится мясная туша такъ: одну часть мяса, а также и шкуру, беретъ

хозяинъ убитой скотины себѣ, другая часть сносится въ пользу часовни въ имѣющійся при ней специальный амбаръ, остальное мясо тутъ же варятъ въ большихъ котлахъ для раздачи всѣмъ желающимъ. Котлы, въ которыхъ варится это мясо, составляютъ собственность часовни. Ихъ штукъ пять; всѣ они отличаются своей величиной и формой; повидимому, сдѣланы давно.

Тотъ, кто наблюдаетъ за варкою мяса, зовется «поваръ» и исполняетъ эту обязанность по собственному желанію, за что имѣетъ право лучшіе куски свареннаго мяса припрятать себѣ въ нарочно припасенные бураки. У повара есть помощникъ, который разрѣзываетъ сваренное мясо на куски, чтобы удобнѣе было раздавать народу. Куски рѣжутся величиною въ $\frac{1}{2}$ фунта и болѣе. Для выемки мяса изъ котла существуетъ особенная огромныхъ размѣровъ ложка, аршина въ полтора длиною и въ захватѣ четверти полторы. Въ помощь къ этой ложкѣ употребляются длинныя остро отточенныя деревянныя спицы.

Разрѣзанные куски мяса складываются въ кадку. Разрѣзывать тутъ мясо приходится торопливо, чтобы поспѣть къ приходу священниковъ, которые должны благословить его. Потому за это дѣло берется человекъ проворный и привычный къ нему. Между тѣмъ приходитъ батюшка съ причтомъ, читаютъ молитвы и благословляютъ приготовленное мясо. Послѣ этого начинается «кормленіе», поистинѣ не поддающееся описанію. Всѣ стараются урвать какъ можно большій кусочекъ, даютъ другъ друга, толкаютъ, вырываютъ другъ у друга добычу и тутъ же торопливо съѣдаютъ.

Мясо, сложенное въ амбарѣ, также освящается, послѣ чего причтъ беретъ себѣ лучшіе куски мяса, остальное же часовенный староста раздаетъ народу, но съ тѣмъ, чтобы каждый берущій непременно положилъ сколько нибудь въ пользу часовни. И даютъ, кто сколько пожелаетъ, смотря по усердію. Обыкновенно это усердіе имѣетъ очень скромные размѣры; напр., за кусокъ мяса фунтовъ въ 30 даютъ не больше двугривеннаго.

О происхожденіи обычая колоть здѣсь скотъ въ Фроловъ день мы ничего не могли узнать, какъ ни расспрашивали мѣстныхъ жителей. Сохранилось только довольно смутное преданіе о какомъ то оленѣ, прибѣгавшемъ будто бы каждый годъ въ этотъ день въ Кочу на добровольное закланіе; когда народъ сталъ грѣшнѣе, Богъ, по преданію, не сталъ посылать оленя, и кочевцы съ тѣхъ поръ стали вмѣсто него колоть скотъ.—Внутри кочской часовни находится въ особомъ футлярѣ съ стеклянными дверцами скульптурное изображеніе, предметъ особеннаго почитанія богомольцевъ. Оно сдѣлано изъ дерева и облечено въ какую-то странную одежду, въ родѣ шапи. Мы такъ и не дознались, кого оно должно изображать: одни говорили—«Миколая батюшку», другіе—Христа. Это изображеніе, съ приподнятою зачѣмъ-то правою рукою, на подобіе отданія чести военными, въ странной пестрой одеждѣ, съ грубо размалеваннымъ монгольскаго типа лицомъ, ничѣмъ не напоминаетъ христіанскаго изображенія святыхъ или Христа,

и можно думать, что оно осталось здѣсь отъ временъ язычества, прикрѣпленный-же надъ головой его небольшой металлическій ореолъ является дополненіемъ уже позднѣйшихъ временъ.

Это изображеніе пользуется особеннымъ почитаніемъ со стороны народа. Часовня въ тотъ правдникъ не могла вмѣстить всѣхъ, пожелавшихъ поклониться этому изображенію и поставить свѣчку. Насколько велика численность всѣхъ богомольцевъ, перебывавшихъ въ часовнѣ, показываетъ въ тотъ день доходъ отъ продажи свѣчъ—214 рублей. Эта сумма далеко ниже настоящей, такъ какъ много денегъ, передаваемыхъ на свѣчи, переходя изъ рукъ въ руки, теряются въ толпѣ и не доходятъ, до часовеннаго старосты. Въ тотъ же день трехъ-тысячная народная толпа группами, одни верхами на лошадяхъ, другіе пѣшие, погрузилась въ воду, протекающей возлѣ деревни рѣчки, въ то время какъ причтъ съ иконами служилъ на берегу молебствъ. Погружаться въ это время въ воду, по понятію народа, непременно надо: проходить всякія «болѣсти», какъ у человѣка, такъ и у скотины. Многіе во время болѣзни даютъ обѣты постоять въ Фроловъ день въ рѣчкѣ и умыться освященной водой, причемъ тогда-же дается обѣщаніе, какъ стоять—по поясъ ли, по шею ли, смотря по усердію, и ни состояніе погоды, ни температура воды уже не могутъ измѣнить разъ даннаго обѣта.

Стоять въ водѣ прямо въ одеждѣ; выходить изъ воды по окончаніи молебствія, когда священникъ станеть кропить народъ святой водой. Чтобы удобнѣе было кропить на большое разстояніе, онъ употребляетъ большой пучекъ березовыхъ вѣтокъ, связаннымъ вѣникомъ. Стоявшія въ водѣ толпы народа и цѣлыя полчища всадниковъ, прежде чѣмъ выйти на берегъ, проходятъ мимо стоящаго на помостѣ священника, желая попасть подъ кропленіе. Послѣ выхода народа изъ воды кончается, если можно такъ выразиться, официальное празднество и начинается свое, домашнее. Въ домахъ настаеетъ время угощенія. Пришлый народъ ходитъ по знакомымъ и незнакомымъ, изъ дома въ домъ, угощаясь пивомъ, водкой и брагой.

Описанное празднество въ д. Кочахъ ведется съ незапамятныхъ временъ. Намъ передавали, что нѣсколько лѣтъ тому навадъ двое интеллигентовъ, имѣющихъ въ уѣздѣ нѣкоторую власть, сдѣлали было попытку прекратить въ д. Кочахъ безобразный обычай убіенія быковъ, но противъ этого возстало прежде всего мѣстное духовенство, интересамъ котораго повредило бы такое «нарушеніе обычаявъ старины».

Ан. Михайловъ.

ХРОНИКА.

О раскопкахъ въ Саратовской губерніи.

Лѣтомъ 1897 года, въ имѣніи графа Ан. Д. Нессельроде, въ селѣ Царевщинѣ, Вольскаго уѣзда Сарат. губерніи, подъ личнымъ наблюденіемъ владѣльца имѣнія и на его средства, правителемъ дѣлъ Сар. Учен. Арх. Коммиссіи, г. Смольяниновымъ произведены были раскопки двухъ кургановъ. Изъ доложеннаго правителемъ дѣлъ въ засѣданіи Коммиссіи 29 ноября отчета о результатѣ раскопокъ видно, что мѣстность расположенія кургановъ, число которыхъ очень велико, несомнѣнно представляетъ слѣды какого то древняго, по всей вѣроятности татарскаго городища, что подтверждается какъ обиліемъ находимыхъ здѣсь кирпичей обычной татарской формы и остатками щебня, такъ и татарскими названіями урочищъ, рѣкъ, напр. рѣка Аларь; Меджетъ—название мѣстности, гдѣ производились раскопки и т. под.; кромѣ этого—курганы нельзя отнести къ типу сторожевыхъ: расположены они не по прямой линіи, а скучены; почва ихъ насыпная и пласты ея расположены въ обратномъ порядкѣ, чѣмъ пласты почвы окружающей мѣстности. Наружный видъ кургановъ—конусъ куполообразной формы; нѣкоторые изъ кургановъ провалились, вслѣдствіе пустыхъ пространствъ внутри ихъ. Высота кургановъ различна, до 5 аршинъ; окружность отъ 35—40 шаговъ. Курганы раскапывались уже распаханые, одинъ изъ нихъ почти сравнялся съ окружающей мѣстностью; раскапывались—способомъ траншей. Уже на второй день раскопокъ найдены были несомнѣнные признаки погребенія. Именно, въ одномъ изъ кургановъ найдено было присутствіе навѣса изъ дубовыхъ брусевъ надъ покойникомъ. Массивныя дубовыя брусья сгнили; ихъ присутствіе можно было опредѣлить по желтому цвѣту земли и по сохранившимся кускамъ дуба. Покойникъ лежалъ нѣсколько выше грунта. По бокамъ его лежали небольшія деревянныя чурки, сверху заложеныя доской. Колоды—не было. Покойникъ лежалъ на спинѣ, головою на востокъ; колѣна приподняты. Возлѣ трупа найдены были—щонская голова, удила, стремена, остатки кожаной одежды, много бронзовыхъ металлическихъ пуговицъ, мелкихъ, безъ всякаго орнамента. Костей животныхъ, кромѣ головы коня, не найдено. Обнаружено много пепла, цѣлыя пласты котораго пересѣкали насыпь. Кромѣ того, найдено металлическое зеркало, повидимому татарскаго типа. Последнее хорошо сохранилось, равно черепа коня и покойника. Никакихъ слѣдовъ матерій не обнаружено, кромѣ отпечатка, повидимому—циновки. Въ другомъ курганѣ найдена была только хорошо сохранившаяся крупная голова быка.

К.

Къ любителямъ русскаго престонароднаго театра.

М. Г.

Всестороннее изученіе народности подвигается въ Россіи быстрыми шагами; но до сихъ поръ изслѣдователи наименѣе удѣляли вниманія народному театру. Лишь въ послѣднее время наблюдается нѣкоторое оживленіе интереса къ этому виду народнаго творчества. Что до театра марionетокъ въ Россіи, то единственными въ своемъ родѣ являются работы: г. Алферова («Петрушка и его предки») и моя («Кукольный театръ на Руси». Историческій очеркъ). Предпринимая работу по изслѣдованію развитія кукольнаго народнаго театра и нуждаясь въ русскіхъ и другихъ матеріалахъ по интересующему меня вопросу, покорнѣйше прошу васъ, м. г., не отказать въ сообщеніи отвѣтовъ на нижеслѣдующіе пункты:

I. Существуетъ ли въ той мѣстности, гдѣ вы живете постоянно или временно, кукольный театръ: а) р е л и г и о з н ы й (вертепъ, бетлейка, шопка) или б) с в ѣ т с к і й («Петрушка» или что нибудь въ этомъ родѣ). (Мѣстность обозначать точно).

II. Каково отношеніе а) мѣстныхъ жителей и б) главнымъ образомъ—полиціи къ показывателямъ кукольнаго театра? Если существуютъ какія либо циркулярныя или мѣстныя распоряженія полиціи, запрещающія кукольные представленія, прошу не отказать въ сообщеніи ихъ (въ точныхъ копіяхъ).

III. Кто обыкновенно занимается устройствомъ и показываніемъ куколъ? а) національность, вѣроисповѣданіе, возрастъ, имена и фамиліи показывателей и музыканта (если таковой сопровождаетъ кукольника и участвуетъ въ представленіи); б) отъ кого усвоили это искусство показыватели кукольной комедіи и почему выбрали это занятіе? Вознагражденіе, получаемое ими?

IV. Каково устройство кукольнаго театра: сцены и куколъ? (если возможно—прошу сообщить планъ, рисунокъ или хотя набросокъ).

V. На какомъ языкѣ происходятъ представленія? Содержаніе ихъ? Прошу записать текстъ представляемой куклами пьесы; а если представленіе ведется по печатной книжкѣ (рѣдко), то сообщить точное заглавіе этой книжки (списать титульный листъ ея). Записывать устный текстъ слѣдуетъ съ соблюденіемъ особенностей произношенія показывателя, не стѣсняясь современной принятой орфографіей. Такъ какъ существуетъ два рода пьесъ:—однѣ удобныя для смѣшанной публики, другія неудобныя,—то прошу обратить особенное вниманіе на послѣднія: эти пьесы кукольники остерегаются показывать кому попало или когда заподозрять присутствіе полицейскаго надзора. Особенно тщательно прошу отмѣтить имена дѣйствующихъ въ пьесахъ лицъ.

VI. Существуетъ ли въ вашей мѣстности панорама (раскъ)? Сообщите устройство его (планъ, рисунокъ, списокъ картинъ), а также текстъ? Нѣтъ

ли текста на самых картинах? Гдѣ послѣднія обрѣтаются и часто ли мѣняются? У кого учатся рашники?

Отвѣты прошу адресовать:

С.-Петербургъ. Екатерингофскій проспектъ, д. 59, кв. 19, приватъ-доценту Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Владиміру Николаевичу Перетцу.

Отъ Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

Совѣтъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ обращается въ владѣльцамъ какихъ либо матеріаловъ—какъ напримѣръ портретовъ, писемъ и т. п.—относительно перваго редактора «Казанскихъ Извѣстій»—Димитрія Николаевича Зиновьева—съ просьбой не отказать въ присылкѣ подобнымъ матеріаловъ въ Общество для снятія съ нихъ копій, послѣ чего они будутъ возвращены владѣльцамъ въ полной сохранности.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Изданіе Лавр. Лѣтописи Арх. Ком. въ 1897 году.

Къ изданію 1897 г. сдѣланы два приложенія:

1) Пушкинская Лѣтопись, т. е. та-же Лаврентьевская, но перепечатанная съ 1-го изданія (1804—1811 гг.), сохранившагося только въ нѣсколькихъ экземплярахъ послѣ Московскаго пожара 1812 г. и составляющаго большую библиографическую рѣдкость. Это изданіе лѣтописи псгибло въ пожарѣ не оконченномъ (всего 10 листовъ до 907 г.) вмѣстѣ съ тѣмъ спискомъ Троицкой Лавры (=Семинаріи), съ которымъ свѣрjali Пушкинскую (=Лаврентьевскую) лѣтопись первые издатели. Такимъ образомъ, въ 1-омъ Приложеніи къ изданію прошлаго 1897 года мы имѣемъ воспроизведеніе въ варьянтахъ подъ строкою той лѣтописи, которая для насъ погибла въ своемъ подлинномъ видѣ. По свидѣтельству Карамзина, видѣвшаго подлинникъ, она была доведена до убіенія Святополкомъ Бориса и Глѣба.

Въ виду того, что въ настоящее время доказано сравнительно позднее происхожденіе редакціи лѣтописнаго Свода 1116 года (Сильвестра), въ виду того, что этой редакціи предшествовали другія, доведенныя до событій ранѣе XII вѣка, мы путемъ сличенія нынѣ воспроизведеннаго отрывка изъ Троицкой лѣтописи съ другими лѣтописными сводами могли бы, можетъ быть, возстановить болѣе древнюю редакцію, чѣмъ та, которая возстановляется сличеніемъ другихъ списковъ, несмотря на то, что Троицкій списокъ сохранился до пожара 1812 года лишь въ рукописи XIV—XV вѣка.

2) Отрывокъ Поученія В. Мономаха по сп. Арх. Комъ въ рукописи XVIII в., представляющей послѣдніе листы списка Лѣтописи XV в.

Владимира Мономаха поученіе чадомъ.¹⁾

Азь худый дѣдомъ своимъ Ярославомъ, благовласнымъ²⁾, славнымъ, нареченемъ³⁾ въ крещеніи Θεодоръ⁴⁾, Рускымъ именемъ Володимиръ, отцемъ взлюбленнымъ и матерію⁵⁾ Мономаха⁶⁾ (во благочестии наказанъ, чадомъ моимъ преспяети въ добродѣтеляхъ желая, се пишу поученіе вамъ взлюбленній) и⁷⁾ люди дея, елико сблюхъ⁸⁾ по милости Божіей⁹⁾ и огни молитвъ¹⁰⁾. Седя на санехъ, помыслихъ въ душѣ своей и похваляхъ Бога, иже мя грешнаго сихъ дней допровади¹¹⁾ (и временемъ настави на доброе)¹²⁾ (Внемлите словесамъ) моимъ¹³⁾, дѣти мои,¹⁴⁾ примите е въ сердце свое¹⁵⁾ и неленостно труждайтеся¹⁶⁾: первое, Бога дея и душа своя, страхъ имейте¹⁷⁾ въ сердци своемъ (и любовь къ Богу),¹⁸⁾ и милостію творите¹⁹⁾ неоскудну, то бо естъ начатокъ всякому добру. Аще ли кому не любя грамотка сія²⁰⁾, (да не посмеется и)²¹⁾ не поохригається,²²⁾ но тако се речеть:²³⁾ на далечи пути, да на санехъ сѣдя, безлепицею си молвилъ,²⁴⁾ обаче отъ добраго сердца, по вся дни живота моего тщахся хранить правду.²⁵⁾

¹⁾ Это Поученіе до сихъ поръ было извѣстно лишь по Лавр списку, гдѣ оно вставлено между частями одного разсказа, прерваннаго этимъ поученіемъ подъ 1096 годомъ, разсказа о нечистыхъ людяхъ, заклепанныхъ въ горахъ Ал. Македонскимъ. Это одно уже доказываетъ собой то, что поученіе не принадлежало составу лѣтописи, а внесено изъ какого либо источника. Внесено оно не подъ соотвѣтствующимъ годомъ и, если держаться словъ Владимира: «се нынѣ иду Ростову», которыя В. могъ сказать только послѣ 1117 года, то поученіе не могло быть найдено и Сильвестромъ въ числѣ своихъ источниковъ, т. к. С. списалъ лѣтопись въ 1116 г. Слѣд., Поученіе было отдѣльнымъ памятникомъ и внесено позже, было оно извѣстно въ нѣсколькихъ спискахъ, какъ можно видѣть изъ вновь напечатаннаго въ изданіи 1897 г.

²⁾ Въ Л. благовнымъ. Чтеніе издателей: благословеннымъ. Карамз. благовольнымъ. ³⁾ Въ Л. нареченѣмъ. ⁴⁾ Л.—Василій. У Татищева: Θεодоръ. ⁵⁾ своею—Л. ⁶⁾ Въ Л. пропускъ. ⁷⁾ Л. хрестьяныхъ. ⁸⁾ Л. сблюхъ ⁹⁾ Л. своей вм. Божіей. ¹⁰⁾ Л. отъ всѣхъ бѣдъ. ¹¹⁾ Л. Иже мя сихъ дней грѣшнаго допровади. ¹²⁾ Л. этихъ словъ нѣтъ. Дальше идетъ здѣсь: «Да, дѣти мои, или инъ кто, слышавъ сю грамотицу, не посмѣйтеся, но ому же любу дѣтій моихъ, а приметь е въ сердце свое...» ¹³⁾ Этихъ словъ въ Л. нѣтъ. См. 12. ¹⁴⁾ Въ Л. нѣтъ. ¹⁵⁾ См. 13 чтеніе этого мѣста въ Лавр. ¹⁶⁾ Въ Л. «и не лѣнитися начнетъ такоже и тружатися». ¹⁷⁾ Въ Л. Божій. ¹⁸⁾ Этихъ словъ въ Л. нѣтъ. ¹⁹⁾ Въ Л. творя. ²⁰⁾ Въ Л. грамотица си. ²¹⁾ Въ Л. этихъ

Оусрѣтоша бо мя слы отъ братья моя на Волзѣ, реша: «потснися къ намъ, да выженемъ Ростиславича и волость ихъ отимемъ; ижели не поидеши с нами, то мы собѣ будемъ, а ты собѣ», и рехъ: «аше вы ся и гневаете, не могу съ вы ити ²⁶⁾, ни креста преступити», и взя Шалтырю, ²⁷⁾ во печали разгнухъ и ²⁸⁾ и то ми ся выня: вскую печалуеши душе, вскую смущаеши мя.

Изъ сличенія видно, что было по меньшей мѣрѣ два списка, восходящихъ къ общему оригиналу; что сводчикъ Лавр. свода пользовался особымъ спискомъ; что источникъ Лавр. списка б. испорченъ, съ пропускомъ и иной по подробностямъ, чѣмъ источникъ Ком. списка. Далѣе, видно, что Татишеву былъ извѣстенъ источникъ, въ которомъ имя Владимира было въ крещеніи Феодоръ. М. б., Татишеву б. извѣстенъ источникъ Ком. списка или онъ самъ. Далѣе, источникъ Ком. списка по духу и строю рѣчи ближе подходитъ къ «поученію» и къ характеру Владимира въ то время, когда онъ приближался къ смерти и хотѣлъ оставить завѣтъ своимъ дѣтямъ: здѣсь находимъ болѣе смиренный тонъ и болѣе частое обращеніе къ дѣтямъ во 2 л. множ. числа. Наконецъ, Ком. списокъ указываетъ намъ на невѣрность чтенія Карамзина и Соловьева: «нареченый» вм. «нареченѣмъ», которое согласно свидѣтельствуется и Лавр. и Ком. списками. Если вѣрно чтеніе «нареченѣмъ», то весь смыслъ начальныхъ словъ Владимира измѣняется, и догадка Соловьева о томъ, что Владимиръ былъ названъ «Мономахомъ» отъ рожденія, о чемъ будто бы онъ самъ говоритъ въ своемъ «Поученіи», оказывается невѣрною, т. к. Владимиръ намъ не поясняетъ вовсе того, къ мѣмъ онъ названъ былъ «Мономахомъ», и это прозвище его остается, по смыслу списковъ, фамиліей его матери. Такимъ образомъ, начальныя слова, по моему мнѣнію, слѣдуетъ читать такъ: «Азъ худій, дѣдомъ своимъ Ярославомъ благовольнымъ, славнымъ нареченемъ, въ крещеніи Феодоръ, Рускымъ именовъ Володимиръ, отцемъ влюбленнымъ и матерью Мономаху во благочестіи наказанъ, чадомъ моимъ преспяети въ добродѣтеляхъ желая, се пишу поученье»... Выходитъ, согласно съ лѣтописнымъ изложеніемъ, что Владимиръ наказанъ въ благочестіи дѣдомъ своимъ, прозваннымъ славнымъ и благовольнымъ, отцемъ своимъ и матерью изъ рода Мономаховъ. Слѣд., Владимиръ здѣсь не рекомендуетъ цередъ дѣтьми, а поминаетъ добромъ свои семейныя традиціи любви и вѣры.

Е. Будде

словъ нѣтъ. ²²⁾ Въ Л. а не поохритаюгься. ²³⁾ Въ Л. но тако се рекутъ.
²⁴⁾ Въ Л. безлѣпцю си молвилъ. ²⁵⁾ Въ Л. этихъ всѣхъ словъ вовсе нѣтъ.
²⁶⁾ Въ Л. не могу вы я иги. ²⁷⁾ Въ Л. и отрядивъ я, возьмъ Псалтырю..
²⁸⁾ Въ Л.—я.

Московскій Публичнй и Румянцовскій Музеи. Торжественное засьданіе въ память Графа Н. П. Румянцова, 3 Апрелья 1897 г. Москва. 1897.

б. 8°. 75+II («Оглавленіе») стр.+X таблицъ рисунковъ; на заглавномъ листѣ и на оберткѣ воспроизведенъ, въ видѣ виньетки, гербъ гр. Н. П. Румянцова, съ его девизомъ: «Non solum armis.»

Въ этой изящно изданной книгѣ помѣщены: «Вступительная рѣчь директора музеевъ М. А. Веневитинова» и статьи: С. О. Долгова («Памяти графа Н. П. Румянцова»), Н. Янчука («Старое Ваганьково и домъ бывшій Пашкова [Историко-топографическія справки]») и В. Э. Миллера («Нѣсколько словъ объ этнографической коллекціи П. П. Шимкевича»). Въ «Приложеніяхъ» находимъ замѣтки С. Щурова («О портретѣ гр. Н. П. Румянцова») и «О днѣ рожденія канцлера графа Николая Петровича Румянцова».

Статья С. О. Долгова сообщаетъ нѣсколько, хотя и не новыхъ, но впервые сгруппированныхъ въ весьма талантливомъ очеркѣ данныхъ о имениѣ известной эпохѣ жизни гр. Н. П. Румянцова—объ его воспитаніи и службѣ на дипломатическомъ и государственномъ попришахъ.

Статья В. Э. Миллера даетъ много любопытнаго этнографическаго матеріала о гольдахъ, не большомъ народѣ тунгускаго племени, населяющемъ берега р. Амура. Приводимыя здѣсь свѣдѣнія тѣмъ интереснѣе, что статья иллюстрирована художественно выполненными рисунками.

Старинныя гравюры къ Книгѣ Бытія.

Въ январѣ текущаго 1898 года Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ получило въ даръ отъ своего члена-сотрудника, о. Н. А. Архангельскаго, тетрадь гравюръ, иллюстрирующихъ нѣкоторыя событія Ветхаго Завѣта, полученную о. Архангельскимъ отъ священника села Именева, Цивильскаго уѣзда, о П. А. Троицкаго. Изъ известныхъ намъ сборниковъ лубочныхъ картинокъ пожертвованный о. Архангельскимъ всего ближе подходитъ къ т. наз. Лицевой библии мастера Кореня, описанной въ трудѣ Д. А. Ровинскаго «Русскія народныя картинки» подъ № 810 (Книга III, СПб. 1881, стр. 251 и слѣд.), но не тождественъ съ нимъ, чему доказательства будутъ приведены ниже. Объ упомянутой лицевой библии Д. А. Ровинскій замѣчаетъ: «Единственно известныи экземпляръ этой замѣчательной книги находится въ Публичной библіотекѣ (изъ собранія Гр. Толстаго, отд. VII. № 188); всѣ картинки грубо раскрашены, на манеръ обыкновенныхъ лубочныхъ».

Сборникъ начинается картинками изъ библии, которыхъ здѣсь находится полное послѣдованіе изъ 20 листовъ». (ор. cit., pag. 251)... «За этими двадцатью картинками, въ сборникѣ, помѣшено шестнадцать картинокъ изъ апокалипсиса (неполнаго),... такой же работы и раскраски.» (ibid., 254—255).

Слѣдовательно, если бы даже нашъ экземпляръ оказался тождественнымъ съ описаннымъ у Ровинскаго, и тогда мы имѣли бы большую рѣдкость—второй и послѣдній извѣстный пока экземпляръ; но сейчасъ будутъ приведены доказательства того, что нашъ сборникъ—unicum.

По описанію Ровинскаго (стр. 251—252) на первыхъ шести картинкахъ Богъ Отецъ изображенъ съ крыльями—въ нашемъ экземплярѣ безъ крыльевъ; въ III-мъ томѣ Атласа къ книгѣ Ровинскаго всѣ 20 картинъ Василія Кореня воспроизведены; на нихъ Богъ Отецъ безъ бороды, между тѣмъ какъ въ нашемъ экз. возобладалъ обычный типъ—Богъ Отецъ изображенъ старцемъ.

На 7-ой картинкѣ, по словамъ Ровинскаго, «внизу представлено небо, на немъ солнце и луна; а еще ниже земля»—въ нашемъ экз. земля замѣнена повтореніемъ надписи, находящейся наверху, и т. д. Кромѣ того, біблія Кореня въ листъ, а наша тетрадка—въ м. 8°. Всѣ эти обстоятельства налагаютъ на насъ обязанность дать подробное, по образцу Ровинскаго, описаніе сборника, пожертвованнаго о. Архангельскимъ.

Книжка состоитъ изъ двадцати прекрасно сохранившихся гравюръ на мѣди въ малую осмью долю листа; величина листка $16\frac{1}{2} \times 12$ сантиметровъ, величина выдавленнаго гравюрою пространства $14\frac{3}{4} \times 9$ сантиметровъ. Рисунокъ очень грубъ и угловатъ, картинки перенумерованы церковнославянскими цифрами, отъ $\bar{\text{Д}}$ до $\bar{\text{К}}$. Представляемъ полистное описаніе картинъ.

А. Въ грубомъ, неправильномъ овалѣ изображенъ Богъ Отецъ на небесахъ, въ осмиугольномъ вѣнцѣ и ореолѣ. Вверху ореола надпись:

„ГДЬ САВАУОХ“;

вверху овала:

„ВПЕРВЫ ДНЬ СОТВОРИ БГЪ СВѢТЪ И БЫТЬ СВѢТЪ И ВІДѢ“;

внизу овала продолженіе, оттиснутое вверхъ ногами:

„БГЪ ТАКО ДОБРО И НАРЕЧЕ СВѢТЪ А НОЦЬ ТМЪ“.

Подъ картинкой подписано:

„ВПЕРВЫ ДЕНЬ СОТВОРИ БГЪ СВѢТЪ И БЫСТЬ СВѢТЪ И ВІДѢ БГЪ ТАКО ДОБРО И НАРЕЧЕ ДЕНЬ А ТМУ НОЦЬ“.

В. Въ столь же неправильномъ овалѣ то же изображеніе Бога Отца въ наклонномъ положеніи; выше овала—небо съ надписью

„ГДЬ САВАУОХ“;

внизу земля съ горами и даже какимъ то растеніемъ, вопреки тексту слѣдующей картины; по овалу надпись:

„ВТОРЫ ДЕНЬ СОТВОРИ БГЪ ЧЕКО И ЗЕМЛЮ И БЫСТЬ ТАКО ВТОРЫ ДЕНЬ“;

подъ картинкою подписано:

„Вторымъ день сотвори БГЗ небо и землю и бысть тако день вторымъ“.

Г. Вверху помѣщенъ овалъ съ прежнимъ изображеніемъ Бога Отца въ прямомъ положеніи; по бокамъ надпись:

„И авгиста сѣша и нарече бгз сѣшз землю и составы водныа нарече море и видѣ бгз яко добро да прорасти земля быліе травнѣе сѣюще сѣмла по родѣ и по подобію и древо плодовиго творящее пло^х и видѣ бгз яко добро и бысть вечерз и кысть утро днь третій“.

Внизу земля съ цвѣтами и деревьями.

Д. Вверху небо съ солнцемъ, луною и звѣздами; на немъ надпись:

„ГДЬ СВАВѠЗ“,

въ грубомъ овалѣ прежнее изображеніе Бога Отца съ надписью вокругъ:

„и рече бгз да бсдзтз свѣтила на тверди небѣи освѣщати землю

свѣтила великое в начатокъ дни меншее в начатокъ ноци“;

справа отъ овала:

„вчетветы днь помысли сатана сотворю сгѣкъ престо и бсдз равен бгз и шкретеса в венѣ“ (sic)¹⁾;

внизу земля и на ней трос совѣщающихся дьяволовъ. Подъ картинкою подпись:

„И рече бгз да бсдзтз свѣтила на тверди небѣ освѣщати землю свѣтило великое вначало дне меншее в начало ноци“.

Е. Вверху весьма неправильный кругъ, въ которомъ Богъ Отецъ въ горизонтальномъ положеніи (изображеніе прежнее) съ надписью

„ГДЬ СВАВѠЗ“.

По краямъ сіяніе, круговая надпись:

„пачы днь сотвори бгз скоты и вѣрї и гады и птицы небныа и рыбы морскїа и бави бгз гла раститеса и множитеса на земан“.

¹⁾ У Ровинскаго: «вбсзѣ».

Въ обоихъ верхнихъ углахъ изображены птицы; внизу—земля и рѣка; по землѣ ходять трудно распознаваемые звѣри и птицы; рыбъ и гадовъ незамѣтно. Подъ картинкою подписано:

„В ПЯТЫИ ДЕНЬ СОТВОРИ БГЪ ВСА СКОТЫ И ЗВѢРИ И ГАДИ И ПТИЦЫ
НЕВНІА И РЫБЫ МОРСКІА И БЛАГОСЛОВИ БГЪ ГЛА РАСТИТЕСА И МНОЖИТЕСА
НА ЗЕМЛИ“.

§ Надѣво вверху въ грубомъ овалѣ прежнее изображение Бога Отца въ вертикальномъ положеніи, дующаго на Адама; надъ вѣнцомъ надпись

„ГДЬ СЛВАУОХ“

по краямъ сіянія круговая надпись:

„*РЕЧЕ БГЪ СОТВОРИ ЧЛКА ПО ОБРАЗУ НАШЕМУ І ПО ПОДОБИЮ І ВДВНУ В ЛИЦЕ
ЕГО ДУХАНІЕ ЖИЗНИ“;

справа въ клеймѣ:

„РЕЧЕ БГЪ АДАМУ ДА ВЛАДАЕ РЫБЫ МОРСКІМІ ПТИЦЫ НЕВНІМІ И ЗВЕРІ
И СКОТЫ И ВСЮ ЗЕМЛЕЮ И БЫТЬ ВЕЧЕРУ И БЫТЬ УТРО ДЕ В“.

Внизу, на землѣ, въ полулежащей позѣ, Адамъ. Подъ картинкою подписано:

„РЕЧЕ БГЪ СОТВОРИМЪ ЧЛКА ПО ОБРАЗУ НАШЕМУ И ПО ПОДОБИЮ И ДВНУ
В ЛИЦЕ ЕГО ДУХАНІЕ ЖИЗНИ И БЫТЬ ЧЛКЪ ВДВШУ ЖИВ“.

З. Вверху весьма несовершенный кругъ; въ немъ на одрѣ почивающій

„ГДЬ СЛВАУОХ“,

какъ гласитъ надпись; кругомъ, по сіянію, надписано:

„*И ПРЕПОЧИ ГДЬ В ДЕНЬ СЕДМЫИ ВО ВСЕ ДѢ СВОИ ИЖЕ СОТВОРИ И БЛАВИ
БГЪ ДНЬ СЕДМЫИ И ОСВАТИ ЕГО И БЫТЬ ТАКО“.

Въ обоихъ верхнихъ углахъ ангельскіе лики; внизу небо съ солнцемъ и луною; подъ картинкою подпись:

„И ПОЧИ БГЪ В ДЕНЬ СЕДМЫИ О ВСѢХЪ ДѢЛАХ СВОИХЪ ИЖЕ СОТВОРИ И
БЛАГОСЛОВИ БГЪ ДЕНЬ СЕДМЫИ И ОСВАТИ ЕГО“.

И. Вверху, въ овалѣ, прежнее изображение Бога Отца въ наклонномъ положеніи, извлекающаго изъ ребра Адама Еву, величиною превосходящую своего спящаго на землѣ мужа, изображеннаго безъ головы. Внутри овала надпись

„ГДЬ САВААДЪ“;

по сіянію круговая надпись:

„*И ВЛОЖИ БГЪ СОНЪ ВО АДАМА И УСПЕ И ВЗАТЪ ЕДИНО ^т В РЕК ЕГО И
СОЗДА ГДЬ ЖЕНЪ И ПРЕВЕДЕ КО АДАМЪ“.

Подъ картинкою подпись:

„И ВЛОЖИ БГЪ СОНЪ ВО АДАМА И УСПЕ И ВЗАТЪ ЕДИНО ^т О РЕКЪ ЕГО И
СОЗДА ЕМЪ ЖЕНЪ И ПРИВЕДЕ КО АДАМЪ“.

Надъ этой подписью—фамилія гравера; нижняя половина буквъ не вышла, и только съ большимъ трудомъ удается прочесть:

ро
„ГРИДВАЛЪ ИВАНЪ ЛЮБЕЦКІ“.

⊙. Вверху небо съ солнцемъ, луною, звѣздами и надписью:

„ГДЬ САВААДЪ“.

Внизу, въ сильно вытянутомъ овалѣ, прежнее изображеніе Бога Отца, ведущаго за руку Адама, за которымъ видна Ева (Адамъ и Ева находятся внѣ овала). По краю сіянія круговая надпись:

„И НАСАДИ БГЪ РАИ НА ВОСТОЦѢ И ВВЕДЕ АДАМА І ЕВВУ І ЗАПОВѢДА
И ^т В СЕГО ДРЕВА ДА НЕ СНѢСТЕ ТАКО ДОБРО И ЛЪКАВО ЕСТЬ“.

Подъ картинкою подпись:

„И НАСАДИ БГЪ РАИ НА ВОСТОЦѢ И ВВЕДЕ АДАМА І ЕВЪ ЗАПОВѢДА ^т И О СЕГО
ДРЕВА ДА НЕ СНѢСТЕ ВНЕМЖЕ ДОБРО И ЛЪКАВО“.

І. Посрединѣ картинки плодовое дерево, на которомъ виситъ обвисшій вѣй; Ева одной рукой принимаетъ изъ его пасти яблоко, другой протягиваетъ другое Адаму; слѣва надпись:

„І РЕЧЕ БГЪ ДА НЕ ГАТЕ ^т В НЕГО НИЖЕ ПРІКОНІТЕСА ЕМЪ ДА НЕ ЗМРЕТЕ І
РЕЧЕ ЗМІ ЖЕНѢ НЕ МЕРТІЮ УМРЕТЕ ВѢДАШЕ БГЪ ТАКО ВОЖЕ ДЕ АЩЕ СНѢТЕ
В НЕГО ^т ВБЕРЗСА ^т УЧІ ВАШІ І БЪДЕТЕ ТАКО БОЗИ ВѢДАШЕ ДСКРО И ЗАО
ЕВА ЖЕ ГДѢ І АДАМЪ ДАДЕ“.

ѲІ. Налѣво въ серединѣ въ овалѣ прежнее изображеніе Бога Отца съ надписью

„ГДЬ САВАУОУ“;

направо дерево съ плодами и около него Адамъ и Ева со скрещенными на груди руками; по бокамъ дерева надпись:

„И ВИДЕ ГДЬ В ПОЛЪДНИ В РЛИ И ВИДЕ АДАМА И ЕВВЪ КРЮЮЩИХСА ЛИСТВІЕМЪ И ГЛГОЛА ГДЬ АДАМЕ ЧТО СОТКОРИАЪ ЕСИ СМЕ УНЖЕ РЕЧЕ СОГРѢШИХЪ ГДИ“

ВІ. Налѣво вверху прежнее изображеніе Бога Отца; надъ нимъ надпись

„ГДЬ САВАУОУ“;

въ лѣвомъ верхнемъ углу солнце; по краямъ сіянія надпись:

„*РЕЧЕ ГДЬ АДАМУ ПОЧТ^о ГА ЕСІ ГАЖЕ ЗАПОВѢДА ТЕБѢ^х У СЕГО ДРЕВА НЕ СЪНЕЗЪ¹⁾ ГДИ⁺ НО ЕВВА МИ ДАДЕ ЕВА ЖЕ РЕЧЕ ЗМІА МА ПРЕСТИ“;

къ мѣсту, обозначенному крестикомъ, нѣсколько выше въ сторонѣ добавлено:

„+НЕАЗЪ“.

Вправо плодовое дерево: передъ нимъ Адамъ и Ева; внизу по землѣ изви-
вается змѣя. Подъ картинкою подпись:

„РЕЧЕ БГЪ АДАМУ ПОЧТО АЛЪ ЕСИ АЖЕ ЗАПОВѢДА ТЕБѢ^т О ДРЕВА ДА НЕ СНѢСТЕ ГДИ ЖЕНА МА ПРЕСТИ ЕВА РЕЧЕ ЗМІН ПРЕСТИ“.

ГІ. Направо вверху медальонъ съ надписью

„ГДЬ САВАУО“

и съ прежнимъ изображеніемъ Бога Отца, протягивающаго Адаму и Евѣ одежду; по краямъ сіянія надпись:

„И ДАДЕ И КОЖЕНЫ РИЗЫ ДА ПОКРЬЮ СВОЮ СРАМОТУ ТЕЛѢСНЮ И ВИДЕ

¹⁾ т. е. «не снесете», какъ читаемъ у Ровинскаго, оп. cit., стр. 253;
кажется въ нашемъ экз. написано сънезъ.

ГДЬ АДАМА КРІЮЧАСТА

Нагѣво вверху небо съ солнцемъ и двумя звѣздами, подъ нимъ Адамъ, Ева (надъ ихъ головами надписи:

„ЕВВА“, „АДАМА“)

и олень; вопреки надписи, Ева уже держитъ одежду, а Адамъ только принимаетъ ее изъ рукъ Божіихъ. Внизу земля со львомъ, яйцомъ и черепахой. Подъ картинкою подпись:

„И ДАДЕ ИМЪ РИЗЫ КЪЖАНЫ ДА ПОКРЫЮТЪ СВОЮ СРАМОТУ ТЕЛЕСНУЮ“. По Ровинскому это 14-я картинка, а наша 14-я (см. слѣдующую) приходится у него тринадцатою.

ДІ. Нагѣво вверху, въ медальонѣ, ангелъ на облакѣ, съ пламеннымъ мечемъ въ рукѣ; надъ его головою надпись:

„АГГЛЪ ГДНЬ“;

внизу по землѣ извивается радушійся змѣй, а направо видны Адамъ и Ева; Ева со скрещенными на груди руками бѣжитъ отъ Ангела; за нею виденъ Адамъ, у котораго пятки обращены въ ту же сторону, что и грудь. Направо вверху надпись:

„ВЗЕЖЕ АГГЛЪ МЕЧЪ И ПЛАМЕННОЕ ВРЪЖІЕ И ІЗГНА АДАМА І ЕВВЪ ИЗЪ РАА“.

ІВ (sic). Справа вверху квадрантъ съ прежнимъ изображеніемъ Бога Отца почти въ горизонтальномъ положеніи (значительно уменьшено) съ надписью:

„ГДЬ САВАДОХ“;

по краю квадранта идетъ надпись въ двѣ строки:

„ПРІСТАВІ ГДЬ ХЕРУВИМА І ПЛАМЕННОЕ ВРЪЖІЕ ВЪРАЦІЮЩЕ ХУРАНИ ПЪТЬ
ДРЕО ЖІЗНИ“

(последнія два слова по словамъ Ровинскаго служатъ отдѣльною надписью); лѣвую сторону верха и середину картинки занимаетъ изображеніе какой то крѣпости; внутри нея нѣсколько деревьевъ; надъ вратами херувимъ съ пламенными мечами въ обѣихъ рукахъ. Внизу направо, на пригоркѣ сидятъ Адамъ со скрещенными на груди руками и Ева, утирающая руками слезы; надпись гласитъ:

„АДАМЪЖЕ СЕДѢ ПРАМО РАУ И ПЛАКАСТА ГОРКО ПОМИНА ПРЭСЪПЛЕНІЕ“
нагѣво внизу изображены три рѣки съ надписями:

„РЕКА ЕФРАТЪ“, „РЕКА ДИСОНЪ“, „РЕКА ТИГРЪ“.

SI (sic). Вверху справа Авель пасеть стадо, а слѣва Каинъ пашеть землю; надпись гласить:

„АВЕЛ ЖЕ ПАСТЫРЬ ВЪЦАМЪ И БЫСТЬ КАИНЪ ДѢЛАТЕЛЬ ЗЕМЛІ“;

внизу направо Ева кормить грудью ребенка, а надѣво сидитъ Адамъ въ вѣнцѣ; вблизи него ребенокъ играетъ съ козленкомъ. Надъ Адамомъ надпись:

„АДАМ ЖЕ ПОНА ЖЕНѸ СВОЮ И ЗАЧЕНШИ РОДИ КАИНА І РЕЧЕ ПРИВЕРЕТО ЧВКА

БГА РАДІ И ПРІЛОЖІ РОДІТИ БРАТА ЕМѸ И АВЕМА“.

Въ экземплярѣ Публичной Библіотеки фигуры расположены въ обратномъ порядкѣ: правыя на лѣво и лѣвыя направо.

ЗІ. Въ правомъ верхнемъ углу полукругъ съ прежнимъ, сильно уменьшеннымъ, изображеніемъ Бога Отца въ горизонтальномъ положеніи; по краю полукруга надпись:

„І ПРИЕ (sic) ГДЬ НА АВЕМА І НА ДАРЫ ЕГО НА КАИНА ЖЕ І НА ЖЕРТВѸ ЕГО НЕ ВНАТЪ“.

Внизу Каинъ и Авель, приносящіе жертвы; жертву Авеля Богъ благословляетъ. Надпись надъ жертвой Авеля:

„И АВЕЛ ПРИНЕСЕ И ТИ СЪТЪ В ПЕРВОРОДНЫ ВЕЩЪ ЕГО В ТѸКОВЪ НУХЪ И ПРІЗРЕ ГДЬ НАВЕМА И НА ЖЕРТВѸ ЕГО“:

надъ жертвой Каина надпись:

„И БЫСТЬ ПО ДНЕХЪ ПРИНЕСЕ КАИ В ПЛОДОВЪ ЗЕМЛИ ЖЕРТВѸ БГ҃У ГДЬ ЖЕ НА ЖЕРТВѸ ЕГО НЕ ВНАТЪ И УСКОРѢСА КАИНЪ СЕЛО И СПАДЕ ЛІЦЕ ЕГО“.

ІІ. Внизу Каинъ, которому нашептываетъ на ухо дьяволъ, убиваетъ Авеля; надпись гласить:

„И РЕЧЕ КАИНЪ КО АВЕЛЮ БРАТѸ СВОЕМѸ ПОДЕ УХО НА ПОЛЕ І БЫСТЬ ВНЕДА БЫТИ И НА ПОЛЕ І ВОСТА КЛІН А АВЕМА І УБИ ЕГО“;

вверху направо то же, что и на предыдущей картинѣ, изображеніе Бога Отца съ надписью

„ГДЬ САВАОХЪ“;

по полукругу, около сіянія трехстрочная надпись:

„И РЕЧЕ БГ҃Ъ КАИНѸ ГДЬ ЕС АВЕ БРА ТВО ЧТО СОТВОРИ ЕСЕЕ 1) ГЛАСЪ КРОВЕ

1) Такъ вм. еси се, какъ читаемъ у Ровинскаго, op. cit., pag. 254.

БРАТА ТВОЕГО ВОПНЕ^т“;

наліво Каинъ въ лѣсу; надъ нимъ надпись:

„ВНІЖЕ РЕЧЕ НЕ ВЪДЕ ЕДА СТРАЖЪ БРАТЪ МОЕМЪ ЕСМЪ А“;

подъ нимъ подписано:

„МЫНѢ ПРОКЛА ТЫ НА ЗЕМЛІ И КАЖЕ РАВЕРЖЕ УСТА СВОІА ПРІАТИ КРОВЪ
(sic) БРАТА ТВОЕГО W РВКЪ СВОЮ (sic) І ЕДА ДЕЛАЕШІ ЗЕМЛЮ НЕ ПРІЛОЖІТ
СІЛЫ СВОІА ДАТІ ТЕБѢ“;

направо внизу прибавлено:

„СТЕНА И СКРЫІА КАІ Б ЧАЩЕ ЛЕСА“.

ФІ. Внизу картинка, соотвѣтствующая тексту:

„И ПЛАКАСА АДАМЪ И ЕВВА W СЫНЕ СВОЕМЪ И НЕ РАЗВМѢ ГДѢ СКРЫТИ ЕГО
И МАВИ БГЪ ЧБДО УБИ ПТИЦА ПТИЦЪ И НАЧА КОПАТИ В ПЕСОКЪ“.

Вверху погребеніе Авеля, причеъ вдали видны двѣ птицы, спускающіяся на землю. Надпись гласитъ:

„ИДАМЪ ЖЕ И ЕВВА СОТВОРИ ТАКОЖЕ ПОГРЕБЕ СНА СВОЕГО СО ВСІАКІМЪ
ПЛАЧЕМЪ“:

К. Вверху наліво слѣпой, пускающей изъ лука стрѣлу въ челоука, находящагося въ лѣсу; повади слѣпого еще фигура, неизвѣстно чья; надпись гласитъ:

„И СКИ ЛАМЕУЪ БРАТА СВОЕГО КАІНА И НЕ ВЪДЕ ИАКО БРАТЪ ЕСТЬ ЗАМЕ
СЛѢПЪ БЫСТЬ“.

Направо вверху деревья на стѣноу, долженствующія изображать рай; внизу шатеръ, въ которомъ мужчина обнимаетъ женщину съ ребенкомъ на рукахъ; надъ ними надпись:

„ИЗЫІДЕ (sic) КАИНЪ W ЛИЦА БЖИИ И ВСЕЛИС (sic) ВЪ ЗЕМЛЮ АІДЪ
ПРАМО ЕДЕМЪ И ПОНА КАІН ЖЕНЪ СВОЮ І ЗЧЕШІ РОДІ ЕНОУА І БѢ
ЖІЗДІТЕ ГРАВЪ (sic);

влѣво внизу двое юношей строятъ городъ; надпись надъ ними гласитъ:

„СЫНЪ КАИНОВЪ ЕНОУЪ ГРАДЪ СОЗІДАЕТЪ“.

Имѣя въ виду, что на 16-й картинкѣ цифра S поставлена наоборотъ, и что* фигуры на ней изображены въ обратномъ порядкѣ, сравнительно съ лицевой библией, описанной у Ровинскаго, между тѣмъ какъ текстъ почти одинаковъ, можно придти къ заключенію, что вышеназванная лицевая библия служила образцомъ, которому подражалъ нашъ «гридеръ», Иванъ Любецкій. Какъ видно изъ помѣтъ на 9-ой и 10-й картинкахъ лицевой библии (Ровинскій, *op. cit.*, pag. 252), происхождение ея относится къ 7205, т. е. 1697 году; слѣдовательно нашъ сборникъ «гридорванъ» повдѣе этого времени, чему не противорѣчитъ и имя Любецкаго, отъ котораго до насъ дошли произведенія 1721—1755 гг. (о немъ см. въ книгахъ Д. А. Ровинскаго: «Русскіе граверы и ихъ произведенія съ 1564 года до основанія Академіи Художествъ», Москва, 1870, стр. 246—247, и «Русскія народныя картинки», *passim*).

Н. Петровскій.

Протоколы

Общихъ собраній Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

25 Сентября 1894 года.

Засѣданіе открыто въ $\frac{1}{2}$ II часа дня. Въ засѣданіи присутствовали: Предсѣдатель Общества Н. А. Эйрсовъ, Товарищъ Предсѣдателя И. А. Износковъ, члены Совѣта: А. А. Штукенбергъ, А. И Александровъ и П. А. Пономаревъ и Секретарь Общества Н. Э. Катановъ. Кромѣ того было: 10 дѣйствительныхъ членовъ, 3 членовъ—сотрудниковъ и 5 стороннихъ посѣтителей.

I. Засѣданіе открыто слѣдующею рѣчью г. Предсѣдателя Общества Н. А. Эйрсова:

«Господамъ Членамъ Общества, вѣроятно, извѣстно, что 22 Октября текущаго года должно послѣдовать торжественное открытіе памятника въ Казани въ Бовѣ почившему Императору Всероссійскому Александру II, сооруженнаго по почину Каванскаго городского управленія. Господамъ Членамъ Общества, несомнѣнно, извѣстны подвиги, совершенные этимъ Великимъ вѣнценоснымъ дѣятелемъ на пользу Русской земли, извѣстна Его освободительная и преобразовательная дѣятельность по всѣмъ сторонамъ быта Русскаго народа и государства, и памятна мученическая Его кончина. Великое значеніе для Россіи освободительнаго акта 19 февраля 1861 года, совершеннаго непосредственно волею этого Монарха, стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній. Но царь—Освободитель многихъ милліоновъ своихъ подданныхъ, перенесшій Свою освободительную дѣятельность и на страны Востока, силою исторіи долженствовавшій въ Его царствованіе войти въ составъ великой Русской Имперіи, надѣливъ своихъ подданныхъ самоуправленіемъ, правымъ, скорымъ и милостивымъ судомъ, далъ и указавъ средства и пути къ просвѣщенію Своего народа. Не могу я здѣсь много говорить о томъ, что именно сдѣлано въ этомъ отношеніи въ его царствованіе, но не могу не

высказать теперь же, что просвѣтительная дѣятельность въ Россіи по указаніямъ этого Государя или съ Его одобренія въ Его царствованіе, по сравненію съ предшествовавшими временами, не можетъ не вызывать въ каждомъ мыслящемъ русскомъ человѣкѣ благоговѣйнаго удивленія и глубочайшей благодарности. Благотворные плоды этой дѣятельности Его предъ глазами всѣхъ: они видны и въ Кавани. Казанское городское управленіе, воспользовавшееся правами, предоставленными городамъ почившимъ Императоромъ, между прочимъ для того, чтобы научныя знанія примѣнить къ улучшенію быта городского (водопроводъ, газопроводъ, желѣзныя дороги) и къ устраниенію по возможности неблагоприятныхъ условій для этого быта (санитарная и благотворительная дѣятельность) и щедро дававшее средства по открытію и поддержанію въ надлежащемъ порядкѣ многихъ содержимыхъ на его счетъ училищъ, достойнымъ образомъ нынѣ увѣковѣчиваетъ память о Великомъ Царѣ освободителѣ и Мученикѣ.—Наше ученое Общество, призванное къ жизни и дѣятельности вмѣстѣ съ другими ему подобными въ царствованіе этого Великаго Императора и имѣющее свою задачу изслѣдованіе вопросовъ по разнымъ отраслямъ отечествовѣдѣнія, изъ которыхъ многіе можно было свободно и безпристрастно изслѣдовать только начиная съ этого достопамятнаго царствованія,—должно, по моему убѣжденію, чѣмъ-либо отозваться по поводу открытія памятника незабвенному Царю—Освободителю.—Позволяю себѣ выразить свое мнѣніе, что теперь же слѣдовало бы нашему Обществу выразить полное сочувствіе управленію города Казани, такъ много сдѣлавшему въ духѣ началъ, которыя лежатъ въ основѣ освободительной и просвѣтительной дѣятельности въ Божѣ почившаго Монарха. Наше Общество съ тѣмъ болѣе искреннимъ и живымъ усердіемъ, по моему мнѣнію, должно такъ поступить, что преемникъ почившаго Императора во власти Самодержавной и во всѣхъ Его благихъ дѣяніяхъ, нашъ нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Александровичъ благоволитъ по примѣру Своего Родителя оказывать довѣріе нашему Обществу, оставляя на его попеченіе охрану и поддержаніе важнѣйшихъ въ нашемъ краѣ остатковъ старины, уцѣлѣвшихъ до настоящаго времени—Болгарскихъ сооружений и давая ежегодно на это средства».

Собраніе единогласно постановило: принять предложеніе г. Предсѣдателя Общества Н. А. Эирсова. Дѣйств. членъ Н. Н. Галкинъ—Врасской добавилъ, что это предложеніе г. Предсѣдателя слѣдовало бы цѣликомъ поднести въ видѣ адреса Городскому Обществу; на это Н. А. Эирсовъ замѣтилъ, что онъ съ своей стороны считалъ бы лучшимъ составить комиссію для составленія адреса и для поднесенія его образовать депутацію. Затѣмъ Н. Н. Галкинъ—Врасской предложилъ на открытія памятника произвести какую нибудь рѣчь, посвященную напр. краткому обзору успѣховъ археологіи, исторіи и этнографіи за время царствованія Императора Александра II. На это Н. А. Эирсовъ замѣтилъ, что за короткое время, до 22 Октября с.г., такой рѣчи составить нельзя. Послѣ этого Собраніе постановило: поручить Совѣту Общества, уже принявшему это предложеніе г. Предсѣдателя, совмѣстно съ тѣми членами, которыхъ онъ найдетъ нужнымъ

пригласить для сотрудничества, выработать текст приветственного адреса городской думѣ, какъ инициатору сооруженія памятника Императору Александру II, избраніе-же депутаціи отложить до слѣдующаго засѣданія, когда и самая редакція текста названной рѣчи будетъ подвергнута тщательной коллективной рецензіи и утверждена Собраніемъ.

II. Затѣмъ Секретарь Общества прочелъ перечень трудовъ 3 лицъ, предлагаемыхъ въ дѣйствительные члена общества: Э. Э. Энгеля, Н. И. Андерсона и И. В. Аничкова, но самое избраніе ихъ въ дѣйствительные члены, за отсутствіемъ большей части дѣйствительныхъ членовъ, было отложено до слѣдующаго Общаго Собранія.

III. Изъ назначенныхъ къ слушанію научныхъ сообщеній первымъ прочтенъ былъ докладъ Н. И. Засѣдателя: «Древній обрядъ коронованія у тюркскихъ народовъ». **П о с т а н о в л е н о:** напечатать статью Н. И. Засѣдателя въ «Ивѣстіяхъ» Общества ¹⁾.

IV. Вторымъ былъ прочитанъ Секретаремъ Общества Н. Э. Катановымъ докладъ дѣйствит. члена Н. Н. Пантусова: «Орденъ Хуфіе». По поводу этого доклада дѣйств. членъ М. А. Машановъ добавилъ, что эта секта, т. е. секта Хуфіе, чисто пантеистическаго характера, въ основѣ своей противна духу ислама. Эта секта и нѣкоторыя другія, ей подобныя, выдѣлились не изъ ислама, а образовались извнѣ, слова «викра», «чувъ» и др. явились изъ ученія о непостижимости Божества, а потому и имя Божіе замѣняется разными частными эпитетами. Секта Хуфіе по отношенію къ исламу то же, что и хлыстовщина по отношенію къ христіанству. Затѣмъ М. А. Машановъ замѣтилъ, что часто встрѣчающееся у Н. Н. Пантусова слово «правовѣрный» или «правовѣрующій» слѣдуетъ замѣнить словомъ «вѣрующій» или «мусульманинъ», которое вѣрнѣе передаетъ арабское слово «му'минъ» (مؤمن), и что «правовѣрующій» скорѣе относится къ христіанамъ, нежели къ мусульманамъ. **П о с т а н о в л е н о:** напечатать статью Н. Н. Пантусова въ «Ивѣстіяхъ» Общества съ указанными дѣйств. членомъ М. А. Машановымъ исправленіями и поясненіями ²⁾.

V. Последнимъ было прочитано Секретаремъ Общества Н. Э. Катановымъ сообщеніе, принадлежащее совмѣстно ему и члену-сотруднику Т. А. Иваницкому и заключающее въ себѣ параллельный переводъ 4 тюркскихъ сказокъ «О трехъ братьяхъ». **П о с т а н о в л е н о:** напечатать статьи Н. Э. Катанова и Т. А. Иваницкаго въ «Ивѣстіяхъ» Общества вмѣстѣ съ предварительными примѣчаніями, предпосланными къ этимъ статьямъ Н. Э. Катановымъ ³⁾.

Засимъ въ $\frac{3}{4}$ III часа дня засѣданіе было закрыто.

¹⁾ См. «Ивѣстія». т. XII, вып. 4, стр. 374—380.

²⁾ См. «Ивѣстія», т. XII, вып. 5, стр. 387—408.

³⁾ См. «Ивѣстія», т. XII, вып. 5, стр. 479—524.

31 Октября 1894 года.

Засѣданіе открыто въ $\frac{1}{4}$ VIII часа вечера. За болѣзнью г. Предсѣдателя Общества Н. А. Эйрсова обязанности его принялъ на себя г. Товарищъ Предсѣдателя И. А. Износковъ, Въ засѣданіи присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя И. А. Износковъ, членъ совѣта А. И. Александровъ, секретарь общества Н. Э. Катановъ; кромѣ того дѣйствительные члены, члены—сотрудники и сторонніе посѣтели.

I. Состоялось единогласное избраніе безъ баллотировки въ дѣйствительные члены лицъ, предложенныхъ на засѣданіи Совѣта 28 августа и на Общемъ собраніи 25 сентября с. г.: археолога и нумизмата Э. Э. Энгеля, лингвиста Н. И. Андерсона и этнографа И. В. Аничкова.

II. Затѣмъ послѣдовали доклады вновь полученныхъ Обществомъ статей, предлагаемыхъ редакціонной комиссіей Общества къ печатанію въ «Издвѣстіяхъ».

1) Первая предложена вниманію Общества статья г. Товарища Предсѣдателя И. А. Износкова подъ заглавіемъ: «О сѣнокосныхъ и другихъ земельныхъ угодьяхъ въ окрестностяхъ г. Казани въ концѣ XVIII вѣка». Вслѣдъ за прочтеніемъ этой статьи была показана Собранію копія съ грамоты «о сѣнокосныхъ и другихъ земельныхъ угодьяхъ въ окрестностяхъ Казани», послужившая матеріаломъ для статьи И. А. Износкова и помѣченная 18 августа 1796 года. Постановлено: напечатать эту статью въ ближайшемъ выпускѣ XII тома «Издвѣстій» и согласно уставу Общества дать автору 50 экз. отдѣльныхъ оттисковъ, а копію съ подлинной грамоты возвратить владѣльцу оной ¹⁾.

2) Членъ Совѣта А. И. Александровъ доложилъ Собранію статью покойнаго члена Общества А. И. Соколова, найденную въ бумагахъ по смерти его и представленную въ Общество 25 сентября с. г. дѣйств. членомъ Общества П. В. Траубенбергомъ. Статью эту А. И. Александровъ согласно ея содержанію озаглавилъ: «Особенности языка и правописанія грамотъ XVII вѣка (по рукописнымъ матеріаламъ бібліотеки Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ)». Постановлено: напечатать эту статью, просмотрѣнную уже И. А. Износковымъ и А. И. Александровымъ, въ ближайшемъ выпускѣ XII тома «Издвѣстій» Общества ²⁾.

3) Секретарь Общества Н. Э. Катановъ доложилъ Собранію трудъ члена-сотрудника Общества М. Е. Евсевьева «Моқшанскія пѣсни». Постановлено: напечатать эту статью въ приложеніяхъ къ «Издвѣстіямъ» Общества мелкимъ шрифтомъ, какъ матеріалы ³⁾.

¹⁾ См. «Издвѣстія», т. XII, вып. 5, стр. 435—447.

²⁾ См. «Издвѣстія», т. XII, вып. 5, стр. 469—478.

³⁾ См. «Издвѣстія», приложеніе къ 6-му вып. XIII-го и 1-му—XIV-го томовъ.

4) Секретарь Общества Н. Э. Катанов прочел статью П. А. Полякова: «О распространении ислама среди турков, монголов, в Индии и Китае». Член-сотрудник Общества, проф. Духовной Академии Е. А. Малов предложил переменить заглавие этой статьи на более короткое «ислам». **П о с т а н о в л е н о:** поручить Е. А. Малову просмотреть эту статью, исправить ее и дополнить указаниями русских сочинений по этому предмету; затем напечатать ее в ближайшем выпуске XII тома «Известий» Общества и автору дать 50 экз. отдельных оттисков¹⁾.

5) Секретарь Общества Н. Э. Катанов прочел свою статью «Китайский бунтовщик Чи-чи-гунь». **П о с т а н о в л е н о:** напечатать эту статью в «Известиях» Общества и дать автору ее 50 экземпляров отдельных оттисков²⁾.

6) Секретарь Общества Н. Э. Катанов доложил Собранию свою статью «О свадебных обычаях татар Восточного Туркестана». **П о с т а н о в л е н о:** напечатать эту статью в «Известиях» Общества и автору ее дать 50 экземпляров отдельных оттисков³⁾.

7) Секретарь Общества Н. Э. Катанов доложил Собранию, что учитель А. В. Смоленский принес в дар Обществу свое сочинение «Чувашские приметы о погоде и ее влиянии на хозяйство. Казань, 1894» и рукопись под заглавием «Программа для собирания чувашских примет о погоде». Г. Смоленский, по заявлению Н. Э. Катанова, желал бы, чтобы эта программа была напечатана для него в 200 экземплярах, так как он хочет разослать ее по разным местам и собрать народные приметы о погоде и у других инородцев Волжско-Камского края, чтобы впоследствии составить большой сборник народных примет о погоде и влиянии ее на сельское хозяйство и напечатать его, если согласится Общество, в «Известиях». **П о с т а н о в л е н о:** 1) благодарить А. В. Смоленского за его пожертвование и 2) напечатать его «Программу» в вид приложения к «Известиям» и в количестве 200 экз. дать ему отдельные оттиски ее⁴⁾.

Затем, в IX ч. ночи, заседание было закрыто.

¹⁾ См. «Известия», т. XII, вып. 6, стр. 541—561.

²⁾ Тоже, вып. 5, стр. 448—454.

³⁾ Тоже, вып. 5, стр. 409—434.

⁴⁾ Статья «Чувашские приметы о погоде и влиянии ее на сельское хозяйство» помещена в «Известиях», т. XIII, вып. 3, стр. 147—221, а «Программа для собирания инородческих примет о погоде» — там же, т. XII, вып. 4, стр. 381—382.

28 ноября 1894 года.

Засѣданіе открыто въ $\frac{1}{2}$ VIII часа вечера г. Товарищемъ Предсѣдателя И. А. Износковымъ, который за болѣзнь Н. А. Ойрсова принялъ на себя обязанности Предсѣдателя.

Кромѣ дѣйствительныхъ членовъ, членовъ-сотрудниковъ и стороннихъ посѣтителей въ засѣданіи присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя И. А. Износковъ, Члены Совѣта: И. Н. Смирновъ, Ѳ. Г. Мищенко, П. А. Пономаревъ, А. И. Александровъ и Секретарь Общества Н. Ѳ. Катановъ.

1. Первымъ началъ докладывать свое сообщеніе членъ-сотрудникъ Е. Ѳ. Будде. Докладъ свой, озаглавленный «Главнѣйшія черты народнаго русскаго говора въ Казанской губерніи», Е. Ѳ. Будде началъ слѣдующими словами: «Изслѣдованіе русскаго народнаго говора Поволжья, говора, который раздается кругомъ насъ, должно было бы входить въ программу занятій Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, какъ одно изъ самыхъ важныхъ занятій Общества: между тѣмъ среди многихъ статей по и н о р о д ч е с к о й этнографіи и археологіи, принадлежащихъ членамъ этого Общества, не замѣтно трудовъ, посвященныхъ описанію и разработкѣ своего роднаго говора. Если только не считать мелкихъ статей гг. Александрова и Магнитскаго», Затѣмъ г. референтъ сказалъ, что онъ въ сегоднешнемъ докладѣ ограничивается сообщеніемъ того, что есть въ трудѣ проф. А. И. Соболевскаго «Очеркъ русской діалектологіи», такъ какъ г. Соболевскій въ этомъ прекрасномъ сочиненіи собралъ все, что касается русскаго народнаго говора въ Казанской губерніи, хотя этого «всего» не такъ много. Потомъ Е. Ѳ. Будде многочисленными примѣрами иллюстрировалъ свой докладъ и доказалъ, что изслѣдованные имъ говоры Казанскаго, Чебоксарскаго, Лаишевскаго, Свіяжскаго, Чистопольскаго и Козмодемьянскаго уѣздовъ по общимъ признакамъ—сѣверно-великорусскіе, ближе всего стоящіе къ говорамъ Суздальской Руси, что нельзя отрицать въ поселенцахъ Казанскаго края элементовъ и Муромо-Рязанской земли, и что, слѣдовательно, здѣсь замѣчается отсутствіе чистаго какого-либо типа народнаго русскаго говора. Сходство многихъ чертъ Казанскаго русскаго говора съ чертами сѣверно-русскихъ говоровъ доказывается также и древними актами суздальскими и новгородскими. Болѣе подробное описаніе Казанскаго русскаго народнаго говора сдѣлано Е. Ѳ. Будде въ 3 № «Русскаго Филологическаго Вѣстника» за 1894 гсдъ. Дѣйств. членъ А. Н. Бекетовъ замѣтилъ, что особеннаго Казанскаго говора нѣтъ, потому что черты народнаго говора Каван. губ. общи чертамъ говоровъ и другихъ губерній ¹⁾, напр. Вятской на сѣверо-востокѣ, Нижегородской на западѣ и даже встрѣчаются въ Московской. Сторонній посѣтитель Н. И. Шишкинъ замѣтилъ, что черты, подобныя чертамъ Казанскаго говора, есть и въ Спасскомъ и Рязанскомъ

¹⁾ Откуда вышли переселенцы, которые до сихъ поръ сохраняютъ свой говоръ.

уѣздахъ Рязанской губерніи, гдѣ онѣ заимствованы изъ финскихъ нарѣчій. И. Н. Смирновъ, дѣйств. членъ Общ., замѣтилъ, что при опредѣленіи происхожденія населенія и рѣшеніи вопроса о колонизаціи нельзя полагаться на одну діалектологию, которая можетъ дать только самыя общія опредѣленія о колонизаціи. И. А. Износковъ на упрекъ, сдѣланный Е. Θ. Будде въ началѣ доклада Обществу о неизслѣдованности вопросовъ по народному говору Казанской губерніи, сказалъ, что Общество хоть и немного, но занималось народнымъ говоромъ своей губерніи. Е. Θ. Будде на всѣ замѣчанія отвѣтилъ по пунктамъ такимъ образомъ: 1., на замѣчаніе А. Н. Бекегова: народный русскій говоръ Казанской губерніи названъ Казанскимъ только въ отличіе отъ говоровъ другихъ мѣстностей, а не потому, чтобы онъ имѣлъ какой-нибудь особенный типъ; 2., на замѣчаніе Н. И. Шишкина: сообщеніе г. Шишкина не относится къ предмету изслѣдованія; 3., на замѣчаніе И. Н. Смирновъ: вопросы колонизаціи могутъ быть рѣшены какъ съ помощью актовъ, которыхъ однихъ впрочемъ тоже недостаточно, такъ и съ помощью діалектологии; 4., на замѣчаніе И. А. Износкова: референтъ не дѣлаетъ никакого упрека Обществу, но констатируетъ одинъ фактъ, что общество болѣе интересовалось инородческимъ вопросомъ, нежели вопросомъ, какой говоръ присущъ жителямъ Казанской губерніи. Е. Θ. Будде закончилъ свой докладъ тѣмъ, что онъ вполне готовъ помогать Обществу въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи особенностей народнаго русскаго говора Казанской губерніи путемъ экскурсій и тщательныхъ изслѣдованій говора на мѣстѣ.

II. Членъ—сотрудникъ С. М. Смирновъ прочелъ рефератъ «Замѣтки о туземцахъ Ферганы и Бухары и выводы изъ наблюденій надъ ними». Послѣ детальнаго географическаго очерка горныхъ странъ Каратегина и Дарваза, лежащихъ на югъ отъ Ферганы, референтъ коснулся быта и духовной жизни населенія этихъ странъ. У жителей Каратегина и Дарваза есть своя первобытная поэзія и чужая, заимствованная изъ Персіи. Въ естественно-историческомъ отношеніи Каратегинъ и Дарвазъ замѣчательны тѣмъ, что въ нихъ встрѣчаются также растенія свойственныя южной Европѣ. Жители этихъ двухъ горныхъ странъ судятся совсѣмъ мало, развѣ только изъ-за мелочей, напр. мужья съ женами, охотники другъ съ другомъ и т. п. Земледѣліе въ глазахъ туземцевъ ставится выше всѣхъ прочихъ занятій, а базарное занятіе, напр. торговля, ставится ниже всѣхъ другихъ занятій, потому что оно по мнѣнію туземцевъ развращаетъ людей. Туземцы разводятъ хлопкъ, сѣютъ ячмень, пшеницу и нѣкоторыя другія хлѣбныя растенія. Страны Каратегинъ и Дарвазъ—каменистыя съ плохо разработанными дорогами. Обѣ страны въ интересахъ науки давно слѣдовало-бы изслѣдовать въ лингвистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, хотя это и трудно исполнить. С. М. Смирновъ послѣ доклада своего показалъ присутствующимъ коллекціи тюркскихъ и персидскихъ манускриптовъ, вывезенныхъ имъ изъ Средней Авіи, и большой атласъ рисунковъ и снимковъ съ разныхъ мѣстностей, примѣчательныхъ въ какомъ либо отношеніи, и рисунковъ бытовыхъ сценъ туземцевъ Ферганы, Бухары и горныхъ странъ Каратегина и Дарваза.

Дѣйств. членъ и Секретарь Общества Н. Ѳ. Катановъ перечислилъ затѣмъ рукописи, вывезенныя С. М. Смирновымъ изъ Средней Азіи. Въ одной рукописи заключается описаніе города Оша Ферганской области, въ одной пѣсня про Худояръ-хана и въ 23 рукописяхъ заключается наставленія разнымъ ремесленникамъ и мастерамъ: красящимъ шелкъ; дѣлающимъ посуду; плотникамъ; приготавливающимъ медикаменты; сапожникамъ; земледѣльцамъ; ткачамъ; москательщикамъ; поварамъ; мясникамъ: цирюльникамъ; маслособойщикамъ; кузнецамъ; телѣжникамъ; серебрякамъ; торговцамъ горячимъ чаемъ; каменщикамъ; шорникамъ; кожевникамъ; хлопчатобумажникамъ; мельникамъ; мулламъ и врачамъ. Всѣ эти рукописи весьма интересны по содержанію: въ нихъ заключаются свѣдѣнія о вѣрованіяхъ и обыденныхъ занятіяхъ мусульманъ Ферганы и Бухары. Вѣрованія эти сложились болѣею частью подъ вліяніемъ ислама. Во всѣхъ рукописяхъ, касающихся ремесленниковъ и мастеровъ, указываются стихи изъ корана, которые нужно читать при началіи какого-нибудь дѣла. Эти рукописи сочинены по одному шаблону: въ началѣ говорится о святыхъ занимавшихся извѣстнымъ ремесломъ, а въ концѣ дѣлаются наставленія ремесленникамъ. Персидскія рукописи отличаются отсутствіемъ диакритическихъ знаковъ. Нѣкоторыя рукописи въ нѣсколькихъ вариантахъ, напр. наставленій столярамъ, сапожникамъ, цирюльникамъ и кузнецамъ по 2 экз., а земледѣльцамъ и ткачамъ по 4. По мнѣнію Н. Ѳ. Катанова всѣ рукописи слѣдовало-бы собрать въ одну книгу, перевести на русскій языкъ и снабдить словаремъ, такъ какъ на русскомъ языкѣ для среднеазиатскаго тюркскаго нарѣчія никакихъ словарей, кромѣ словаря Наливкина, нѣтъ.

Ш. П. А. Пономаревъ прочелъ докладъ «По вопросу о необходимости и приемахъ систематическаго изученія и описанія Казанской губерніи въ археологическомъ отношеніи». Г. референтъ въ началѣ своего доклада изложилъ подробно, что было сдѣлано до сихъ поръ въ дѣлѣ изученія Казанской губерніи въ археологическомъ отношеніи; затѣмъ изъ доклада г. референта выяснилось, что мы до сихъ поръ не имѣемъ сколько-нибудь цѣльнаго представленія не только о Казанской губерніи, но даже и объ одномъ изъ ея уѣздовъ, и что у насъ нѣтъ даже общей археологической карты, на которую были бы нанесены всѣ находящіяся въ Казанской губерніи городища, курганы и мѣста находокъ. Г. референтъ полагалъ-бы необходимымъ изслѣдовать въ археологическомъ отношеніи Казанскую губернію въ теченіе 12 лѣтъ, полагая по 1 лѣту на уѣздъ, причемъ исходнымъ пунктомъ археологическаго изслѣдованія можетъ быть Спасскій уѣздъ, какъ главный центръ Камско-Волжской Болгаріи. Изъ этого уѣзда изысканія послѣдовательно перейдутъ въ Чистопольскій, Лаишевскій, Мамадышскій, Каванскій, Свияжскій, Тетюшскій и т. д. Такимъ образомъ черезъ 12 лѣтъ можно будетъ имѣть общую карту и характеристику всей губерніи въ археологическомъ отношеніи, т. е. имѣть прочный фундаментъ для дальнѣйшихъ болѣе детальныхъ изысканій. Производя раскопки, попутно слѣдовало бы составлять планы и описывать городища и др. археологическіе пункты, составлять коллекціи древнихъ вещей и снимковъ съ нихъ и собирать устныя

и письменныя преданія обо всѣхъ древнихъ памятникахъ, чтобы имѣть возможность составить представленіе о характерѣ древней культуры. Осенью и зимою можно было бы обрабатывать всѣ матеріалы, собранныя за лѣто. Партіи для работъ составлять изъ 6—8 человѣкъ. Затѣмъ г. референтъ подробно описалъ мѣста, которыя должны быть изслѣдованы партіями, раздѣленными на 2 отряда. Маршрутъ каждаго отряда долженъ располагаться по районамъ съ центральнымъ остановочнымъ пунктомъ въ каждомъ изъ нихъ. Смѣту расходовъ г. референтъ исчисляетъ слѣдующимъ образомъ: развѣдныхъ денегъ на 1500 в. по 6 к. за пару 90 руб., суточныхъ по 1 р. на человѣка 240 руб., на инвентарь 20 руб., на покупку предметовъ древности 40 руб., на раскопки 100 руб., развѣдки городищъ 50 руб., на копіи картъ уѣздовъ и планы 50 руб. и перевозку коллекцій 10 руб., всего на одно лѣто и одинъ уѣздъ 600 рублей. Наконецъ, г. референтъ указалъ и лицъ, которыя могутъ словомъ или дѣломъ помочь археологическому изслѣдованію и описанію Казанской губерніи.

Постановлено: 1) пригласить Е. О. Будде руководить, или помогать тѣмъ членамъ Общества, которые будутъ изслѣдовать народный русскій говоръ Казанской губерніи; 2) предложить С. М. Смирнову выписать изъ Академіи Наукъ представленныя туда рукописи и потомъ, составивши изъ всѣхъ его рукописей одинъ сборникъ, перевести на русскій языкъ и еще разъ доложить ихъ содержаніе Обществу; 3) прозекъ П. А. Пономарева передать на усмотрѣніе Совѣта Общества, такъ какъ принципиально онъ одобренъ Общимъ собраніемъ.

Засѣданіе закончилось въ $\frac{3}{4}$ XI часа ночи.

2 января 1895 года.

Засѣданіе открыто въ $\frac{1}{4}$ VIII часа вечера дѣйств. членомъ Общества профессоромъ А. Н. Бекетовымъ, который за отсутствіемъ Н. А. Фирсова и И. А. Износковъ принялъ на себя по предложенію Общества отправленіе обязанностей Предсѣдателя.

Въ засѣданіи, кромѣ дѣйств. членовъ, членовъ—сотрудниковъ и стороннихъ посѣтителей, присутствовали: Предсѣдательствовавшій А. Н. Бекетовъ, Члены Совѣта: И. Н. Смирновъ и П. А. Пономаревъ и Секретарь Общества Н. О. Катановъ.

I. Первымъ началъ свой докладъ: «О погребальныхъ обрядахъ якутовъ Вилюйскаго округа Якутской области» сторонній посѣтитель Д. А. Кочневъ.

Сообщеніе Д. А. Кочнева вызвало оживленный обмѣнъ мыслей между

самим докладчиком и присутствовавшими: И. Н. Смирновым, П. А. Пономаревым, А. К. Кулагиным и Н. Э. Катановым. И. Н. Смирнов сказал, что въ сообщеніи слѣдовало бы упомянуть, куда головою и ногами кладутъ покойника и гдѣ по понятіямъ якутовъ находится страна мертвыхъ; Д. А. Кочневъ отвѣтилъ, что покойника кладутъ по христіанскому обряду головою на западъ и ногами на востокъ и что страна мертвыхъ есть востокъ. П. А. Пономаревъ замѣтилъ, что было-бы весьма интересно для науки прослѣдить исторически, у какихъ народовъ и въ какія времена бросали покойниковъ на поверхности земли; Д. А. Кочневъ отвѣтилъ, что якуты теперь своихъ покойниковъ не бросаютъ на улицѣ или на степи, какъ говоритъ Страденбергъ. А. К. Кулагинъ замѣтилъ, что бросаніе покойниковъ на улицѣ, извѣстное также монголамъ, основывается не на презрѣніи къ умершему, а на уваженіи, такъ какъ собаки, съѣдающія умершаго, есть не что иное, какъ воплощенные души предковъ. Н. Э. Катановъ замѣтилъ, что слово «аранас» (возвышеніе) можно произвести изъ «аран+авас» (заостренное, вилобразное дерево). **П о с т а н о в л е н о:** статью Д. А. Кочнева напечатать со всѣми указанными исправленіями и добавленіями. ¹⁾

II. Сообщение дѣйств. члена В. К. Магницкаго «Къ вопросу о тамбовскихъ и каванскихъ татарахъ» за отсутствіемъ самого автора было прочитано секретаремъ Общества Н. Э. Катановымъ.

Сторонній посѣтитель, о. Василій Тимошеевъ замѣтилъ, что мнѣніе В. К. Магницкаго о чувашскомъ происхожденіи части каванскихъ и тамбовскихъ татаръ едва ли вѣрно, такъ какъ никакихъ чувашскихъ словъ въ татарскомъ языкѣ теперь нѣтъ, чего бы вовсе не случилось, если бы между татарами были чуваша. **П о с т а н о в л е н о:** напечатать замѣтку В. К. Магницкаго въ журналъ Общества. ²⁾

III. Затѣмъ дѣйств. членъ П. А. Пономаревъ, задавшись цѣлью дополнить біографическія свѣдѣнія о покойномъ великомъ математикѣ и философѣ Н. И. Лобачевскомъ, предложилъ вниманію Собранія одно изъ писемъ названнаго ученаго, датированное 11 апрѣля 1845 года и адресованное на имя его родственницы Ѳеклы Ермолаевны. Это письмо характеризуетъ Н. И. Лобачевскаго, какъ человѣка въ его интимной жизни, какъ добраго семьянина и родственника, всегда готоваго помочь своимъ даже дальнимъ родственникамъ. Въ этомъ письмѣ Н. И. Лобачевскій говоритъ объ управителѣ деревни, котораго просила родственница его. Это письмо П. А. Пономаревъ принесъ въ даръ Обществу, высказавъ при этомъ желаніе, чтобы всѣ письма покойнаго Н. И. Лобачевскаго, находящіяся во владѣніи частныхъ лицъ, были возможно скорѣе опубликованы и сохранены такимъ образомъ для исторіи. **П о с т а н о в л е н о:** благодарить П. А. Пономарева за его даръ, а письмо Н. И. Лобачевскаго напечатать въ журналъ Общества.

IV. Конечъ засѣданія отданъ былъ слушанію доклада Н. Э. Катанова который подвергъ детальному анализу содержаніе двухъ произведеній, изданныхъ

¹⁾ См. «Издвстія», т. XII, вып. 5, стр. 455—465.

²⁾ См. «Издвстія», т. XII, вып. 5, стр. 466—468.

въ Казани на татарскомъ языкѣ и трактующихъ исторію этого города и города Болгаръ: 1) книги подъ заглавіемъ «Повѣствованіе о Чингизъ-ханѣ и Аксакъ-Тимурѣ. Казань, 1882 г.».

هذا كتاب فصل داستان نسل چنگز خان وهم آقساق تيمر نسلندان

2) книги «I часть книги, содержащей повѣствованіе о событіяхъ въ Казани и Болгарѣ. Казань, 1885 года».

القسم الاول من كتاب المستفاد الاخبار في احوال قزان وبلغار

Первая книга безъ имени автора, а вторая принадлежитъ извѣстному Казанскому муглѣ Шигабъ-эд-дину Бега-эд-дину Мерджанскому, нынѣ уже покойному. Въ первой книгѣ, представляющей изложеніе событій исторіи Болгарскаго, Казанскаго и Тимурова царствъ по народнымъ сказаніямъ, несогласнымъ съ дѣйствительностью, не находится ничего новаго для науки; интереснаго въ ней есть только тамги равныхъ народовъ и племенъ, тамги, которыя изобрѣтены будто-бы для блага своихъ подданныхъ Чингизъ-ханомъ. Что-же касается второй книги, сочиненія казанскаго ученаго Шигабъ-эд-дина, оно по богатству этнографическаго и историческаго содержанія достойно перевода не только на русскій, но и на другіе европейскіе языки. Авторъ составилъ свои сообщенія о Болгарскомъ и Казанскомъ царствахъ вполне научно. Въ началѣ книги онъ перечисляетъ всѣхъ арабскихъ ученыхъ, путешествовавшихъ по Россіи, бывавшихъ въ Болгарѣ и писавшихъ объ немъ: Ибнъ-Фадлана, Ибнъ-Батуту, Масуди, Шемсъ-эд-дина Димешки, Санаи, т. е. ученыхъ X и XIV вѣковъ. Авторъ подробно говоритъ о жителяхъ Болгарскаго и Казанскаго царствъ, касаясь не только ихъ исторіи, но и языка, нравовъ и обычаевъ, и приводитъ цѣлый рядъ историческихъ свидѣтельствъ, что часть жителей этихъ двухъ царствъ несомнѣнно была тюркскаго происхожденія и что болгары вошли въ составъ Казанскаго царства только потому, что имѣли съ жителями этого царства одинъ языкъ, одну религію и одни понятія. П. А. Пономаревъ предложилъ Обществу, не найдеть-ли одинъ изъ членовъ Общества возможнымъ разузнать, гдѣ находится вторая часть этого капитальнаго труда муллы Шигабъ-эд-дина, и нельзя ли, нашедши эту вторую часть, издать объ части въ русскомъ переводѣ. Въ заключеніе докладчикъ Н. О. Катановъ сказалъ, что одинъ недостатокъ въ сочиненіи названнаго муллы—отсутствіе указаній взаимнаго отношенія и родства всѣхъ лицъ, бывшихъ во главѣ управленія, и что вслѣдствіе этого нѣтъ возможности составить хорошую генеалогическую таблицу Болгарскихъ и Казанскихъ правителей.

V. Предсѣдательствовавшій въ Собраніи А. Н. Бекетовъ сообщилъ, что рефератъ «Матеріалы для историко-археологическаго обзоренія Спасскаго уѣзда Казанской губерніи. I. Бассейнъ р. Ахтяя» за отсутствіемъ самаго докладчика откладывается до слѣдующаго засѣданія.

VI. Избраніе А. В. Смоленскаго въ дѣйствительные члены за отсутствіемъ законнаго числа голосовъ отложено до слѣдующаго засѣданія.

Затѣмъ въ $\frac{3}{4}$ IX ч. в. засѣданіе было объявлено закрытымъ.

22-го января 1895 г.

Засѣданіе открыто въ $\frac{3}{4}$ восьмого часа вечера г. Товарищемъ Предсѣдателя И. А. Износковымъ, который за болѣзнью Н. А. Эирсова принявъ на себя отправленіе обяванностей Предсѣдателя Общества.

Въ засѣданіи присутствовали, кромѣ членовъ—сотрудниковъ и стороннихъ посѣтителей: Товарищъ Предсѣдателя И. А. Износковъ, Членъ Совѣта П. А. Пономаревъ, секретарь Общества Н. Э. Катановъ и дѣйствительные члены: А. В. Васильевъ, Д. И. Образцовъ, П. В. Траубенбергъ и Н. И. Андерсонъ.

I. Товарищъ Предсѣдателя И. А. Износковъ объявилъ Собранію, что, за отсутствіемъ законнаго числа голосовъ, избраніе въ дѣйствительные члены Общества профессора Университета по каедрѣ исторіи русскаго языка Е. Э. Будде, этнографа А. В. Смоленскаго и г. Стратоницкаго сегодня состояться не можетъ и отлагается поэтому до слѣдующаго Общаго Собранія.

II. П. А. Пономаревъ прочелъ свой докладъ—«Вопросъ объ открытіи городской публичной библіотеки въ Казани»¹⁾.

По поводу этого доклада д. чл. Д. И. Образцовъ замѣтилъ, что при этомъ соединеніи было бы хорошо имѣть городской библіотекѣ особаго служащаго для научнаго отдѣла. Дѣйств. чл. А. В. Васильевъ замѣтилъ, что Общ. Арх. Ист. Этн., какъ состоящее при Университетѣ, не въ правѣ поднимать вопросъ о соединеніяхъ, пока Правленіе Университета не дастъ на это разрѣшенія, или быть можетъ, Правленіе Университета можетъ уступить 2—3 комнаты въ новомъ помѣщеніи библіотеки, какъ оно сдѣлало для Физико-Математическаго Общества. Дѣйствительный членъ Н. И. Андерсонъ сказалъ, что соединеніе библіотекъ будетъ полезно публикѣ, но не ученымъ, ибо по правиламъ городской библіотеки книги на домъ не выдаются. Д. И. Образцовъ замѣтилъ, что если придется выдавать на домъ книги научнаго содержанія, то придется выдавать вмѣстѣ съ тѣмъ и книги общелитературныя. *П о с т а н о в л е н о*: вопросъ о соединеніи библіотеки Общества съ городской передать на обсужденіе и рѣшеніе Совѣта.

III. Дѣйств. чл. А. В. Васильевъ прочелъ докладъ подъ заглавіемъ: «Къ исторіи русскаго землевладѣнія въ Свіяжскомъ уѣздѣ Казанской губерніи (о писцовой книгѣ Кикина)»²⁾.

А. В. Васильевъ закончилъ свой докладъ выраженіемъ пожеланія, чтобы Общество нашло средства для изданія Свіяжской писцовой книги, которое, по мнѣнію докладчика, выветъ безъ сомнѣнія массу вопросовъ относительно исторической географіи и экономической исторіи мѣстнаго края, отвѣты на которые найдутся въ актахъ XVII, XVIII и XIX в.в. Д. И.

¹⁾ Напечатанъ въ «Извѣстіяхъ», т. XII, вып. 6, стр. 570—577. Заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, проектъ соединенія библіотеки Общества съ Казанской Городской Общественной библіотекой.

²⁾ Напечатанъ въ «Извѣстіяхъ», т. XII, вып. 6, стр. 602—612.

Образцовъ, И. А. Износковъ, Н. Ѳ. Катановъ, Н. И. Андерсонъ и П. А. Пономаревъ выразили желаніе, чтобы писцовая книга Кикина была напечатана цѣликомъ, а Е. А. Маловъ предложилъ выпустить во время печатанія собственныя имена крестьянъ, которыя едва ли будутъ имѣть значеніе для исторіи. П о с т а н о в л е н о: вопросъ объ изысканіи средствъ для напечатанія писцовой книги Кикина предложить на обсужденіе и рѣшеніе Совѣта.

IV. Членъ-сотрудникъ С. М. Смирновъ прочелъ свой докладъ подъ заглавіемъ: «Изъ записокъ о путешествіи по средней Азіи». С. М. Смирновъ въ своемъ докладѣ коснулся быта осѣдлаго населенія городовъ русскаго Туркестана, остановился подробно на такъ называемыхъ календерахъ, т. е. странствующихъ богомольцахъ, на внахаряхъ и ворожеяхъ, намазарахъ, т. е. мѣстахъ, ознаменованныхъ какими нибудь замѣчательными событіями изъ жизни мусульманскихъ святыхъ, и наконецъ подробно говорилъ о чудесахъ мусульманскихъ святошъ—ишановъ.

V. Дѣйств. чл. Н. Ѳ. Катановъ прочелъ докладъ подъ заглавіемъ «О наказаніи лѣнливыхъ богомольцевъ у китайскихъ мусульманъ»¹⁾, и во время чтенія демонстрировалъ орудіе наказанія—ременный арапникъ.

VI. Дѣйств. чл. П. А. Пономаревъ прочелъ докладъ подъ заглавіемъ:—«О началѣ «нѣмецкаго гулянія» въ Кавани по архивнымъ документамъ»²⁾.

VII. Товарищъ Предсѣдателя И. А. Износковъ сообщилъ Собранію, что докладъ А. И. Александрова—«Объ имѣющихся въ архивѣ Общества автографовъ государственныхъ дѣятелей, писателей и ученыхъ» и демонстрированіе автографовъ за отсутствіемъ самого докладчика сегодня состояться не можетъ.

Въ 10 часовъ вечера засѣданіе было объявлено закрытымъ.

19 февраля 1895 года.

Засѣданіе было открыто въ 8 часовъ вечера г. Товарищемъ Предсѣдателя И. А. Износковымъ, который за отсутствіемъ Н. А. Фирсова, пригласившаго письмо о своей болѣзни, принялъ на себя отправленіе обязанностей Предсѣдателя.

Въ засѣданіи, кромѣ И. А. Износкова, дѣйствительныхъ членовъ, членовъ—сотрудниковъ и стороннихъ посѣтителей, присутствовали: члены Совѣта А. И. Александровъ и П. А. Пономаревъ и секретарь Общества Н. Ѳ. Катановъ.

¹⁾ Напечатанъ въ «Извѣстіяхъ», т. XII, вып. 6, стр. 578—593.

²⁾ Напечатанъ въ «Извѣстіяхъ», т. XII, вып. 6, стр. 594—601.

1) Засѣданіе открыто рѣчью Члена Совѣта П. А. Пономарева, который произнесъ нѣсколько сочувственныхъ словъ о дѣятельности умершаго 3 февр. с. г. дѣйствительнаго члена Общества д. с. с. Андрея Николаевича Бекетова, который въ теченіе 16 $\frac{1}{4}$ лѣтъ съ живѣйшимъ интересомъ слѣдилъ за успѣхами какъ археологіи, такъ и исторіи и этнографіи, и участвовалъ такимъ образомъ въ трудахъ Общества. Собраніе почтило память усопшаго ученаго вставаніемъ.

2) Товарищъ Предсѣдателя И. А. Износковъ объявилъ Собранію, что на основаніи § 28 устава Общества лингвистъ Е. Э. Будде и этнографы Л. А. Стратоницкій и А. В. Смоленскій, предложенные на двухъ предыдущихъ Общихъ Собраніяхъ въ дѣйствительные члены Общества, считаются избранными безъ баллотировки.

3) Товарищъ Предсѣдателя И. А. Износковъ объявилъ Собранію, что дѣйствительными членами И. Н. Смирновымъ и Н. Э. Катановымъ предлагается въ дѣйствительные члены Общества приватъ-доцентъ Казанскаго Университета по кафедрѣ римскаго права Николай Діомидовичъ Колотинскій, который изъявилъ желаніе участвовать въ трудахъ Общества. Постановлено: избраніе Н. Д. Колотинскаго въ дѣйствительные члены Общества за недостаткомъ законнаго числа голосовъ отложить до слѣдующаго Общаго Собранія.

4) Товарищъ Предсѣдателя И. А. Износковъ прочиталъ свой докладъ «Объ учрежденіи въ г. Кавани Александровскаго ремесленнаго училища 19 февр. 1880 г., основаннаго по случаю исполнившагося 25-лѣтія царствованія Императора Александра II». Упомянувъ о постановленіи Совѣта Общества собираться въ тѣ дни, которые по отношенію къ жизни мѣстнаго края имѣютъ какое-либо историческое значеніе, каковымъ является и знаменательный день 19 февраля, день, въ который 34 года тому назадъ совершилось великое дѣло освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, а 15 лѣтъ тому назадъ открыто Александровское ремесленное училище,—И. А. Износковъ сообщилъ, что это училище имѣетъ своею цѣлью давать поступающимъ въ него мальчикамъ, одновременно съ обученіемъ специальнымъ мастерствамъ, еще и общее образованіе, хотя и не въ широкой программѣ. Впослѣдствіи, по словамъ докладчика, общее образованіе постепенно отодвигалось на задній планъ, а потомъ, съ введеніемъ правила, въ силу котораго въ училище стали приниматься лишь окончившіе курсъ приходскаго училища, классы грамоты были даже совсѣмъ прикрыты. Въ текущемъ году въ училищѣ, актъ котораго совершается 19 февраля, обучалось 125 человекъ. Затѣмъ докладчикъ, указавъ на слова И. Я. Павловскаго («Докладъ попечителя Казанск. Александров. Ремеслен. Училища. Казань 1890»), что «чисто практическое направленіе и постановка школы—мастерской не обладаетъ высокимъ идеаломъ всесторонняго развитія и образованія, а ограничивается лишь узкою спеціальностью извѣстнаго ремесла» (стр. 5), высказалъ собственное пожеланіе, чтобы Александровское училище все болѣе и болѣе стремилось представлять изъ себя образовательно-ремесленное учебное заведеніе, а не училище—мастерскую. По окончаніи доклада И. А. Износковъ

роздалъ бесплатно присутствующимъ отчеты о состояніи народныхъ училищъ Казанской губ. за 1880 и 1884 гг., чтобы желающіе могли ознакомиться съ состояніемъ училищъ до открытія Александровскаго ремесленнаго училища и въ первые годы его существованія.

5) За отсутствіемъ дѣйств. члена Абдуль-каюма Насырова докладъ его подъ заглавіемъ: «Образцы народной литературы казанскихъ татаръ» ¹⁾ прочиталъ секретарь Общества Н. Θ. Катановъ.

6) Товарищъ Предсѣдателя И. А. Износковъ прочиталъ свой докладъ подъ заглавіемъ «Матеріалы для историко-археологическаго обобщенія Спаскаго уѣзда Казанской губерніи. I. Бассейнъ р. Ахтая» ²⁾. По поводу этого доклада дѣйствит. членъ Н. А. Толмачевъ заявилъ Собранію, что онъ по служебнымъ обязанностямъ не разъ бывалъ на р. Ахтаѣ, гдѣ онъ, интересуясь городищами, велъ объ нихъ записи, которыми готовъ подѣлиться съ Обществомъ, хотя обработка ихъ, въ особенности воспроизведеніе плановъ и чертежей, потребуетъ не мало времени. Членъ Совѣта П. А. Пономаревъ добавилъ, что по бассейну р. Ахтая онъ встрѣчалъ не только слѣды финнско-й и тюркской повдѣйшей, но и болѣе ранней болгарской культуры.

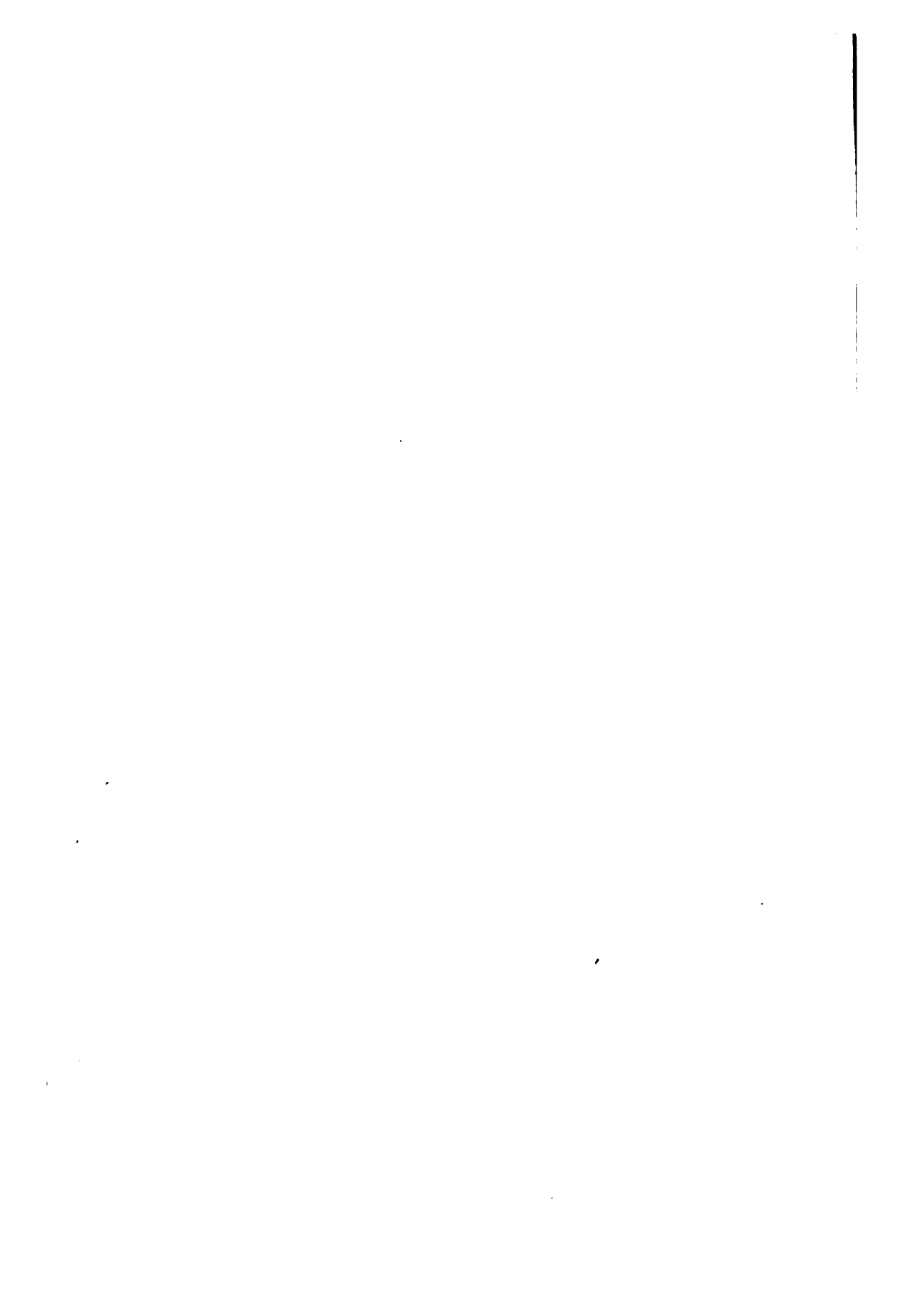
7) Членъ Совѣта П. А. Пономаревъ прочиталъ докладъ подъ заглавіемъ «Къ вопросу о внѣшнемъ видѣ укрѣпленій на городищахъ Казанской губерніи». Указавъ въ началѣ доклада на недостатки прежнихъ описаній найденныхъ въ равныхъ мѣстностяхъ валовъ и рововъ и указавъ на безполезнасть введенныхъ въ характеристику необычныхъ для археологій галлантныхъ терминовъ, въ родѣ «изящный валъ», «граціозный валъ», или въ родѣ «кокошничкообразные валы», «валы серповидные» или «валы, согнутые дугою», докладчикъ высказалъ свой взглядъ на тѣ древнія городища, которыя встрѣчаются въ Казанской губ. По наблюденіямъ докладчика оказывается, что валы или окопы вокругъ городищъ встрѣчаются обыкновенно 2-хъ типовъ: съ воротами и безъ воротъ. И то и другое имѣетъ важное значеніе при опредѣленіи степени культурности населенія: отсутствіе воротъ у городищъ характеризуетъ низкую степень культуры, а присутствіе ихъ—земледѣльческой бытъ (болгарскую культуру). Тогда какъ городища съ воротами были населены культурнымъ населеніемъ, занимавшимся или хлѣбопашествомъ, или торговлей,—городища безъ воротъ принадлежали болѣе дикимъ племенамъ, которыя занимались звѣроловствомъ или рыболовствомъ. Дѣйств. членъ Н. А. Толмачевъ высказалъ свое мнѣніе, что городища съ валами служили мѣстопребываніемъ князей, которые огораживались валами для защиты отъ враговъ, и что на этомъ-то основаніи эти валы и можно назвать укрѣпленіями. П. А. Пономаревъ, подтверждая мнѣніе Н. А. Толмачева, замѣтилъ, что валы дѣйствительно суть укрѣпленія не только городовъ, но и поселковъ.

¹⁾ Напечатанъ въ «Извѣстіяхъ», т. XIII, вып. 5. стр. 374—427.

²⁾ Напечатанъ въ «Извѣстіяхъ», т. XII, вып. 6, стр. 562—569.

8) Членъ Совѣта П. А. Пономаревъ прочиталъ свой докладъ «Нѣсколько архивныхъ данныхъ о Казанскомъ губернаторѣ графѣ Ильѣ Андреевичѣ Толстомъ», который управлялъ губерніею въ 1815—1820 годахъ. Указавъ на неполноту свѣдѣній объ И. А. Толстомъ, помѣщенныхъ Н. П. Загоскинымъ въ №№ 152 и 161 «Волжскаго Вѣстника» за 1892 г., и рисующихъ этого губернатора въ исключительно неблагопріятномъ свѣтѣ,—П. А. Пономаревъ на основаніи архивныхъ данныхъ 1818 года и другихъ свѣдѣній, разсказовъ современника И. А. Толстого, нашелъ и такія черты, которыя рисуютъ этого человѣка и съ хорошей стороны; такъ напр. во время сильнаго пожара, бывшаго въ 1815 году въ Казани, графъ И. А. Толстой принималъ такія энергичныя мѣры, что благодаря имъ уцѣлѣли Университетъ и вся восточная половина Казани. Кромѣ этого докладчикъ сообщилъ еще нѣсколько данныхъ, рисующихъ И. А. Толстого съ симпатичной стороны, и нѣсколько свѣдѣній о казнокрадствахъ и лихоимствахъ его чиновниковъ, съ которыми графъ Толстой ничего не могъ подѣлать. Въ заключеніе П. А. Пономаревъ сказалъ, что въ слѣдующемъ очередномъ собраніи онъ, не желая быть адвокатомъ графа Толстого и обѣлять его, тѣмъ не менѣе долженъ будетъ привести нѣкоторыя документальныя данныя и соображенія противъ грозныхъ обвиненій сенаторской ревизіи. Дѣйств. членъ Н. А. Толмачевъ замѣтилъ, что онъ бывалъ въ разныхъ мѣстахъ имперіи, гдѣ лѣтъ 30—40 тому назадъ видалъ такихъ чиновниковъ, какіе бывали и во времена графа Толстого, и что, если такіе чиновники были въ его времена, то не мудрено, если ихъ не могъ исправить графъ Толстой, при которомъ чиновники небрежно относились между прочимъ и къ архивнымъ дѣламъ, слѣдствіемъ чего было употребленіе дѣлъ на обертку.

Затѣмъ въ $\frac{1}{4}$ XI часа ночи И. А. Ивносковъ, предсѣдательствовавшій въ Собраніи, объявилъ засѣданіе закрытымъ.

ОТЧЕТЪ

ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

за 1897 годъ,

составленный Секретаремъ Общества Н. Петровскимъ и
доложенный имъ Общему Собранию 18 марта 1897 г.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА

въ 18 марта 1898 г.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.
1898.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ отъ
18 марта 1897 года.

Секретарь Общества Н. Петровскій.

ОТЧЕТЪ

*Общества Археологии, Исторіи и Этнографіи при
Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ*

за 1897 годъ.

I. Составъ Общества. Къ 18 марта 1897 года Общество имѣло всего 182 члена: 14 почетныхъ (11 въ Россіи и 3 за границей), 4 члена-соревнователя, 99 дѣйствительныхъ (57 городскихъ и 42 иногороднихъ) и 65 членовъ-сотрудниковъ (21 городской и 44 иногороднихъ). Въ періодъ времени съ 18 марта 1897 по 18 марта 1898 г. вновь избраны: а) почетный членъ—тайный совѣтникъ Василій Александровичъ Поповъ, г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа (27 января 1898 г.) и б) 9 дѣйствительныхъ членовъ, изъ коихъ 5 городскихъ: 1) Бобровъ, Евгенийъ Александровичъ, профессоръ Университета (28 ноября 1897 г.), 2) Васильевъ, Димитрій Васильевичъ, преподаватель Императорской Казанской I гимназіи (20 декабря 1897 г.), 3) Васильевъ, Θεодоръ Тихоновичъ, казанскій коммерсантъ (27 января 1898 г.), 4) Дуброва, Яковъ Павловичъ, секретарь Его Высокопреосвященства, архіепископа Казанскаго и Свѣяжскаго, Арсенія (27 января 1898 г.) и 5) Петровскій, Несторъ Мемноновичъ (28 ноября 1897 г.) и 4 иногороднихъ: 1) Дивасевъ, Абу-бекръ Ахмедъ-джановичъ, переводчикъ восточныхъ языковъ при военномъ губернаторѣ Сыръ-дарьинской области (27 января 1898 г., Ташкентъ), 2) Малияцкій, Николай Гурьевичъ, преподаватель учительской семинаріи (25 апрѣля 1897 г., Ташкентъ), 3) Никаноръ, епископъ керенскій (25 апрѣля 1897 г., Иркутскъ) и 4) Якоби, Аркадій Ивановичъ, профессоръ Университета (27 января 1898 г., Петербургъ). За тотъ же промежутокъ времени Общество понесло тяжкія утраты въ лицѣ скончавшихся: почетнаго члена, академика Θεодора Ивановича Буслая († 31-го іюля 1897 г.), дѣйствительнаго члена, бывшаго бібліотекаря Казанскаго Университета, Іосифа Θεодоровича Готвальда († 7 августа 1897 г.) и члена-сотрудника, художника Рейнгольма. Согласно § 25 Устава 1878 года (=§ 30 Устава 1897 года) считаются сложившими съ себя званія: дѣйствительнаго члена—Александръ Аристарховичъ Путиловъ, землевладѣлецъ, и членовъ-сотрудниковъ: о. Дьяконовъ, Павелъ Ивановичъ, Каратаевъ, Бахитъ-джанъ Бій-саліевичъ, помощникъ мирового судьи, и Маліевъ,

Николай Михайловичъ, профессоръ Томскаго Университета; наконецъ, заявилъ о сложении съ себя званія дѣйствительнаго члена бывшій преподаватель Каванской инородческой учительской семинаріи, Александръ Васильевичъ Смоленскій.

Такимъ образомъ къ 18 марта 1898 года Общество имѣло всего 186 членовъ: 14 почетныхъ, 4 члена-соревнователя, 106 дѣйствительныхъ (58 городскихъ и 48 иногороднихъ) и 62 члена-сотрудника (21 городскихъ и 41 иногороднихъ).

II. Составъ Совѣта. Къ 18 марта 1897 г. Совѣтъ Общества состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: Предсѣдатель Общества Ѡ. Г. Мищенко, Товарищъ Предсѣдателя И. А. Износковъ, члены Совѣта: А. И. Александровъ, Е. А. Маловъ, П. А. Пономаревъ, И. Н. Смирновъ и А. А. Штукенбергъ, канцелячій Н. И. Андерсонъ, секретарь Э. Д. Гриммъ. Редакціонная коммиссія, находящаяся, согласно Уставу, подъ предсѣдательствомъ секретаря, состояла изъ Н. Ѡ. Катанова, Е. А. Малова и П. А. Пономарева; членами ревизіонной коммиссіи были: И. И. Ворченко, П. В. Траубенбергъ и Э. Э. Энгель; музеемъ Общества заведовалъ А. А. Штукенбергъ, библиотекой Ѡ. Г. Мищенко и Н. Ѡ. Катановъ; рукописный отдѣлъ находился подъ наблюденіемъ А. И. Александрова; коммиссія для разработки отдѣла рукописей состояла изъ А. И. Александрова, Е. Ѡ. Будде и Н. Ѡ. Катанова. За отчетный годъ въ администраціи Общества произошли слѣдующія перемѣны: за отказомъ П. А. Пономарева отъ должности члена Совѣта на его мѣсто былъ избранъ (28 ноября 1897 г.) Д. А. Корсаковъ; въ редакціонной же коммиссіи мѣсто П. А. Пономарева было занято А. И. Александровымъ (тогда же). Въ виду болѣзни Н. И. Андерсона временное исправленіе обязанностей канцелячій принялъ на себя (28 января 1898 г.), по просьбѣ г. предсѣдателя, Н. Ѡ. Катановъ. За отказомъ Э. Д. Гримма отъ должности секретаря Общества на его мѣсто былъ избранъ (28 ноября 1897 г.) Н. М. Петровскій.

III. Коммиссіонерами Общества по продажѣ его изданій состояли: въ Кавани книгопродавцы А. А. Дубровинъ и бр. Башмаковы; въ Петербургѣ К. Л. Риккеръ; въ Москвѣ—книжный магазинъ «Новаго Времени» и въ Ташкентѣ—центральная книжная торговля подъ фирмою «Букинистъ», съ уступкой имъ 30% стоимости со всѣхъ изданій Общества и IV археологическаго съѣзда, бывшаго въ Кавани въ 1877 году.

IV. Дѣятельность Общества. Въ этомъ отдѣлѣ слѣдуетъ прежде всего указать на два обстоятельства, благодаря которымъ Общество въ настоящее время вступаетъ въ новую эру своего существованія; это, во-первыхъ, введеніе новаго Устава, утвержденаго г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 10 октября 1897 г.; новый Уставъ значительно расширилъ рамки дѣятельности Общества; во-вторыхъ, ассигнованіе (1 декабря 1897 г.) Обществу, (согласно яго ходатайству, возбужденному по предложенію г. пред-

сѣдателя въ засѣданіи Совѣта 8 апрѣля 1897 года) правительственной субсидіи въ размѣрѣ 600 рублей въ годъ, срокомъ на 5 лѣтъ, считая съ 1-го января 1898 года. Только при помощи этой субсидіи Общество можетъ считать свою издательскую дѣятельность обеспеченной на дальнѣйшее время, такъ какъ до сихъ поръ средства его, состоявшія главнымъ образомъ изъ поступающихъ крайне неаккуратно членскихъ взносовъ, ни въ какомъ случаѣ не могли покрывать издержекъ по печатанію «Иавѣстій».

За время съ 18 марта 1897 г. по 18 марта 1898 Общество имѣло 9 засѣданій Совѣта и 8 Общихъ Собраній. На Общихъ Собраніяхъ были читаны слѣдующіе доклады и сообщенія:

А) Дѣйствительныхъ членовъ: Айналова, Д. В.: «Значеніе Буслаева въ наукѣ исторіи искусства» (28 сентября 1897); Андерсона Н. И.: «Этимологія лифляндскихъ названій Дерптъ и Трейденъ» (27 января 1898); Буде, Е. Э.: 1) «Къ вопросу о народности русскаго населенія въ нынѣшней Вятской губерніи» (25 апрѣля 1897); 2) «О заслугахъ Э. И. Буслаева, какъ ученаго лингвиста и преподавателя» (28 сентября 1897) и 3) «О третьемъ изданіи Лаврентьевской Лѣтописи, 1897 г.» (27 февраля 1898); Витевского, В. Н. «П. И. Рычковъ—первый корреспондентъ Академіи Наукъ» (28 ноября 1897); Извонскова И. А.: «Изъ поѣздки къ черемисамъ и татарамъ Вятской и Казанской губерній въ мартѣ 1897 г.» (25 апрѣля 1897); Катанова, Н. Э.: 1) «Поминка о І. Э. Готвальдѣ» (31 октября 1897); 2) «Восточно-тюркскія сказки о человѣкѣ, знавшемъ языкъ животныхъ» (тогда-же); 3) «Мусульманскія версіи христіанской легенды о семи отрокахъ иже во Ефесѣ» (20 декабря 1897); 4) «Преданія русскихъ инородцевъ о томъ, какъ русскіе захватили ихъ земли» (27 января 1898) и 5) «Народныя примѣты и повѣрья по сочиненію татарскаго историка XVI вѣка Хусамъ-эд-дина сына Шерефъ-эд-дина» (27 февраля 1898); Магницкаго В. К. «Поѣздка въ Ядринскій и Курмышскій уѣзды съ археологическою цѣлью» (тогда-же); Мищенко, Э. Г.: «Поминка по Э. И. Буслаевѣ» (28 сентября 1897) и Нагуевскаго, Д. И.: «Къ біографіи проф. П. А. Цеплина» (18 марта 1897).

Б) Членовъ-сотрудниковъ: Извошкова, М. И.: «Свадебный обрядъ у крестьянъ с. Анкудиновки, Симбирской губерніи» (31 октября 1897)

Смирнова, С. М. «Киргивскій вариантъ сказки о человѣкѣ, понимающемъ языкъ животныхъ» (27 января 1898).

В) Постороннихъ лицъ: Дубровы, Я. П.*): «Объ экономическомъ положеніи Калмыковъ Ставропольской губерніи» (28 ноября и 20 декабря 1897 и 27 января 1898), Михайлова, А.: «Правднованіе дня св. Фрола и Лавра у пермяковъ въ деревнѣ Кочахъ Чердынскаго уѣзда Пермской губерніи» (28 ноября 1897) и Якобія, А. И.*): «Изъ поѣздки къ инородцамъ Сѣверной Сибири» (20 декабря 1897).

За время съ 18 марта 1897 по 18 марта 1898 года Общество издало, кро мѣ вышеупомянутаго новаго устава (600 экз.) всего двѣ книжки своего

*) Съ 27 января 1898—дѣйствительный членъ Общества.

органа, второй и третій выпуски XIV тома «Извѣстій», гдѣ, кромѣ библіографическихъ замѣтокъ, хроники, отчета за 1896 годъ и различныхъ матеріаловъ археологическихъ, историческихъ и этнографическихъ, помѣщены слѣдующія статьи:

А) Дѣйствительныхъ членовъ: Аничкова, И. В.: «Поѣздка на киргизскія поминки въ 1892 г.»; Будде, Е. О. «Къ вопросу о народности русскаго населенія въ Вятской губерніи»; Катанова, Н. О. 1) «Тюркскія сказки о челоѣкѣ, понимавшемъ языкъ животныхъ» и 2) (вмѣстѣ съ И. П. Рогановичемъ) «Сагайская и сербская сказки о чортѣ и женщинѣ»; Мошкова, В. А.: «Матеріалы для характеристики музыкальнаго творчества инородцевъ Воляжско-Камскаго края. II. Мелодіи ногайскихъ и оренбургскихъ татаръ»;

Б) Членовъ-сотрудниковъ: Диваева, А. А. ¹⁾: «Древне киргизскіе похоронные обычаи»; Дмитриева, А. А.: «Забитый трудъ Икосова о Строгановыхъ и Ермакѣ»; о Иванова, А.: «Чувашскій праздникъ Синья и полевое моленье о дождѣ и урожаѣ Учукъ»; Извощикова, М. И. «Свадебный обрядъ у важиточныхъ крестьянъ села Анкудиновки Сенгилеевскаго уѣзда Симбирской губерніи»;

В) Постороннихъ лицъ: Засѣдателя, Н. И.: «Археологія въ Туркестанѣ»; Терехина В. М.: «Историческіе матеріалы въ отношеніи инородцевъ Пензенскаго края, конца XVII столѣтія»; и Трошанскаго, В. Ф.: «Опытъ систематической программы для собиранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ».

V. Библиотека ²⁾ и музей ³⁾ Общества за отчетный годъ обогатились значительнымъ количествомъ книгъ, предметовъ древности, монетъ и пр.; кромѣ пріобрѣтенныхъ частью покупкою, частью обмѣномъ, книгъ и монетъ, можно указать достаточно пожертвованій, сдѣланныхъ какъ учрежденіями, такъ и частными лицами; такъ, книги поступили: отъ Главнаго Штаба, Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, Уральскаго Областнаго Статистическаго Комитета; изъ частныхъ лицъ отъ кн. С. Абамелекъ-Лазарева, о. Н. А. Архангельскаго, о. С. А. Багина, А. А. Диваева, А. И. Добросмыслова, И. А. Иваноскова, Н. О. Катанова, Н. И. Королькова, Ф. R. Martin'a, И. А. Шлякова и др.; рукописи отъ В. В. Завьялова, В. К. Магницкаго и др.; монеты отъ о. Н. А. Архангельскаго, М. А. Готвальда, В. К. Магницкаго и др.; фотографіи отъ чл. сотр. И. Ф. Толшина; медаль—отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества; древности отъ о. Н. А. Архангельскаго, М. А. Готвальда, В. К. Магницкаго и др.

VI. За отчетный годъ Общество выслало свои изданія за границу въ 24 мѣста и въ Россіи въ 136 мѣстъ. Кромѣ того «Извѣстія» высылались бесплатно всѣмъ почетнымъ членамъ и членамъ-соревнователямъ, а также дѣйствительнымъ членамъ, уплатившимъ годичный взносъ, и сотрудникамъ журнала.

¹⁾ Съ 27 января 1898 дѣйствительный членъ Общества.

²⁾ Печатныя книги помѣщаются въ шкафахъ за №№ I—XV, рукописи въ шкафахъ за №№ I—5.

³⁾ Помѣщеніе музея за отчетный годъ увеличилось съ трехъ комнатъ до четырехъ.

Л. ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Англія.

Лондонъ. The Anglo-Russian Literary Society («Proceedings»).

Франція.

- Парижъ. 1) Société de Linguistique («Bulletins» и «Mémoires de la Société de Linguistique»).
- 2) Société d' Anthropologie de Paris (журналъ «L'Anthropologie», «Bulletins»).
- 3) Ред. журнала «Mélusine, recueil de mythologie, littérature populaire, traditions et usages».
- 4) Association pour l' enseignement des sciences anthropologique («La Revue mensuelle de l' Ecole d' Anthropologie»).
- 5) Ред. журнала «La tradition».
- 6) Ред. журнала «Revue des traditions populaires».

Германія.

- Берлинъ. Berliner Cesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte («Zeitschrift für Ethnologie»).
- Брауншвейгъ. Ред. журнала «Globus, illustrierte Zeitschrift für Länder— und Völkerkunde, herausgegeben von Richard Andree».
- Кѣнигсбергъ. Die Physikalisch — Oekonomische Gesellschaft («Schriften»).
- Мюнхенъ. Ред. журнала «Hochschul — Nachrichten, Monats - Uebersicht über das Hochschulwesen des In- und Auslandes, Separat— Abdruck aus der «Academischen Revue», herausgegeben von Dr. Paul von Salvisberg».

Швейцарія.

Невшатель. La Société Neuchâteloise de Géographie («Bulletins»).

Австро-Венгрія.

- Вѣна. Die Anthropologische Gesellschaft («Mittheilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien»).
- Будапештъ. 1) Ред. журнала «Ethnologische Mittheilungen aus Ungarn Illustrierte Monatsschrift für die Völkerkunde Ungarns und der damit in ethnographischen Beziehungen stehenden Länder».
- 2) Ред. журнала «Ethnographia».
- Прага. 1) Ред. журнала «Česky Lid».
- 2) Ред. журнала «Časopis Musea Králowství Českého».

- 3) Národopisné Museum Českoslovanské v Praze («Vestnik Musea» и «Sbornik Narodopisný»).
- Львовъ. 1) Ред. журнала «Kwartalnik historyczny, organ towarzystwa historycznego zalożony przez Xawerego Liskego pod redakcją Aleksandra Semkowicza»
- 2) Науковое Товариство імени Шевченка («Етнографічний Збірник» и Записки»).

Нидерланды.

Лейденъ. Ред. журнала «Internationales Archiv fur Ethnographie».

Норвегія.

Христіанія. Королевскій Университетъ («Aarsberetning»)

Турція.

Константинополь. Русскій Археологическій Институтъ.

Швеція.

Стокгольмъ. Kongl. Vitterhets Historie och Antiquitets Akademien («Antiquarisk Tidskrift för Sverige», «Månadsblad»).

Австралія.

Сидней (Sydney). Австралійско-Азиатское Антропологическое Общество («The Australasian Anthropological Journal»).

Б. В Ъ Р О С С И И.

- Астрахань. 1) Петровское Общество изслѣдователей Астраханскаго края («Отчетъ» и «Труды»).
- 2) Ред. «Епархіальн. Вѣдомостей», выход. 1 и 16 чиселъ.
- Барнаулъ. Общество любителей изслѣдованія Алтая («Отчетъ» и «Сборникъ»).
- Варшава. 1) Императорскій Университетъ («Варшавскія Университетскія Ивѣстія»).
- 2) Ред. журнала «Wisla, miescznik geograficzno-ethnograficzny z licznemi ilustracjami», выход. 1 разъ въ мѣсяць.
- 3) Ред. «Варшавскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», выход. по вторникамъ и пятницамъ.
- Владивостокъ. 1) Общество изученія Амурскаго края, филиальное Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русск. Географич. Общества («Отчетъ» и «Записки»).
- 2) Ред. гаветы «Дальній Востокъ», выход. по сред., пятниц. и воскресеньямъ.

- В о р о н е ж ь. Губернскій Статистич. Комитетъ («Памятная книжка»).
- В ѣ р н ы й. 1) Ред. «Семирѣченскихъ Областныхъ Вѣдомостей», выход. по субботамъ.
2) Семирѣченскій Областной Статистической Комитетъ.
- В я т к а. 1) Губерн. Статистич. Комитетъ («Календарь Вятскаго края»)
— 2) Земское Статистическое Бюро при Губернской Земской Управѣ («Матеріалы по статистикѣ Вятской губерніи» и «Матеріалы для описанія промысловъ Вятской губ.»).
— 3) Ред. «Вятскихъ Губерн. Вѣдомостей», выход. по средамъ и субботамъ.
- Г е л ь с и н г ф о р с ь. 1) Финно-Угор. Общество («Journal de la Société Finno-Ougrienne» и «Mémoires de la Société Finno-Ougrienne».)
— 2) Финляндское Археологическое Общество («Finska Fornminnesföreningens Tidskrift», «Suomen-Museo» и «Finskt Museum».)
— 3) Фивское Литературное Общество («Suomi, kolmas jakso», «Kansatieteellisiä kertomuksia».)
- Е к а т е р и н б у р г ь. 1) Ред. гав. «Уралъ», выход. ежедневно.
— 2) Уральское Общество Любителей Естествознанія («Записки»).
- И р к у т с к ь. 1) Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Императорск. Русск. Геогр. Общества («Извѣстія».)
— 2) Ред. газеты «Восточное Обзорѣніе», выход. по воскресен., средамъ и пятницамъ.
— 3) Ред. «Иркут. Губерн. Вѣдом.», выход. по средамъ.
— 4) Ред. «Иркут. Епарх. Вѣдом.», выход. 1 и 15 чиселъ.
- К а з а н ь. 1) Императорскій Университетъ («Ученныя Записки», выход. 1 разъ въ мѣсяцъ).
— 2) Духовная Академія («Православный Собесѣдникъ», выход. 1 разъ въ мѣсяцъ).
— 3) Ред. гав. «Волжскій Вѣстникъ», выход. ежедневно.
— 4) Ред. гав. «Казанскій Телеграфъ», выход. ежедневно.
— 5) Ред. гав. «Камско-Волжскій Край», выход. ежедневно.
— 6) Переводческая Коммиссія при Братствѣ Святого Гурія («Отчетъ», «Буквари», «Первоначальные учебники» и книги Св. Писанія на равныхъ инородческихъ языкахъ).
— 7) Общество Естествоиспытателей («Труды», «Протоколы» и «Отчетъ».)
— 8) Общество Трезвости (журналъ «Дѣятель», выходящій 1 разъ въ мѣсяцъ).
- К а л у г а. Губернскій Статистическій Комитетъ. («Памятная Книжка»).
- К і е в ь. 1) Императорскій Университетъ («Университетскія Извѣстія».)
— 2) Историч. Общество Нестора-Лѣтописца при Университетѣ Св. Владиміра («Чтенія въ И. О. Н.-Л.»):

- 3) Комиссія для разбора древнихъ актовъ, состоящая при
Управленіи Кіевскаго, Волынскаго и Подольскаго Генераль-
Губернатора («Архивъ Юго-Западной Россіи»).
- 4) Ред. жур. «Кіевская Старина», выход. 1 разъ въ мѣсяцъ.
- Кострома. 1) Архивная Комиссія («Протоколы»).
- 2) Губерн. Статистич. Комитетъ.
- Красноярскъ. 1) Ред. газеты «Енисей», выход. по воскрес., средама и
пятницамаъ.
- 2) Ред. «Енис. Губ. Вѣдом.», выход. по субботамъ.
- 3) Ред. «Енис. Епарх. Вѣдом.», выход. 1 и 16 чисель.
- Минусинскъ. Публичный мѣстный Музей («Отчетъ»).
- Митава. Курлянд. Губ. Статистич. Комитетъ.
- Москва. 1) Императорское Общество Любителей Естествознанія, Антро-
пологии и Этнографіи («Извѣстія», «Этнограф. Обзорѣніе»
«Труды Антроп. Отд.» и «Землевѣдѣніе»).
- 2) Император. Археологич. Общество («Древности»).
- 3) Ред. журнала «Православный Благовѣстникъ» выход. 2 раза
въ мѣсяцъ.
- 4) Император. Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ
(«Чтенія въ И. О. И. и Д. Р.»).
- 5) Архивъ Минисгерства Юстиціи («Описанія документовъ
и бумагаъ, хранящихся въ Архивѣ Мин. Юст.»)
- 6) Император. Историч. Музей («Отчетъ»).
- 7) Общество Любителей Духовнаго Просвѣщенія.
- Нижній-Новгородъ. 1) Губерн. Архивная Комиссія («Дѣйствія»).
- 2) Ред. «Нижегородск. Губерн. Вѣдомостей» (неоф. часть),
выход. по средамаъ.
- 3) Ред. «Нижегород. Епархіал. Вѣдом.», выход. 1 и 15 чисель.
- 4) Ред. газеты «Волгарь», выход. ежедневно.
- Ново-Александрія, Люблин. губ. Ред. «Ежегодника по геологіи и
минералогіи Россіи».
- Новочеркасскъ. Ред. «Донскихъ Епарх. Вѣдом.», выход. 1 и 15 чисель.
- Нѣжинъ. Черниг. губ. 1) Ред. журнала «Вѣстникъ Славянства».
- 2) Историко-филологическое Общество при Институтѣ князя
Безбородко («Сборникъ»).
- Одесса. 1) Императорскій Новороссійскій Университетъ («Записки»).
- 2) Императорское Общество Исторіи и Древностей («Труды»,
и «Отчетъ»).
- 3) Публичная Библіотека («Отчетъ»).
- Омскъ. Западно-Сибирскій Отдѣлъ Императорскаго Русск. Географич.
Общества («Записки»).
- Оренбургъ. 1) Оренбург. Отдѣлъ Императорскаго Русск. Географич.
Общества («Извѣстія»).

- 2) Оренбург. Губ. Статистич. Комитетъ («Адресь-календарь», «Памятная книжка»).
- 3) Ред. газ. «Оренбург. Листокъ», выход. по воскресеньямъ.
- 4) Ред. газ. «Оренбург. Губ. Вѣдом.», выход. по субботамъ.
- 5) Ред. «Тургайской Газеты», выход. по воскресеньямъ.
- 6) Ред. «Тургайскихъ Областн. Вѣдом.», выход. еженедѣльно.
- Пенза. 1) Ред. «Епарх. Вѣдом.», выход. 1 и 15 чиселъ.
- 2) Ред. «Губерн. Вѣдом.», выход. ежедневно.
- 3) Пензен. Губерн. Статистич. Комитетъ.
- Пермь. 1) Губернская Архивная Коммиссія («Труды»)
- 2) Губернскій Статистич. Комитетъ («Адресь-календарь» и «Памятная книжка».
- 3) Ред. «Губерн. Вѣдом.», выход. ежедневно.
- Петрозаводскъ. 1) Ред. «Олонец. Губерн. Вѣдом.», выход. по средамъ и субботамъ.
- 2) Олонец. Губерн. Статистич. Комитетъ.
- Ревель, Эстляндскій Статистич. Комитетъ.
- Рига. Общество Истории и Археологii («Sitzungsberichte der Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen Russlands»).
- Рязань Ученая Архив. Коммиссія («Труды» и «Отчетъ»),
- Самара. 1) Ред. газ. «Самарск. Вѣстникъ», выход. ежедневно.
- 2) Ред. «Епархіал. Вѣдомостей», издаваемыхъ при Епархіальномъ Братствѣ Св. Алексія и выход. 1 и 15 чиселъ.
- 3) Самарскій Публичнй Музей («Отчетъ»).
- С.-Петербургъ. 1) Императорскій Университетъ («Записки Историко-филогич. Факультета»).
- 2) Императорская Академія Наукъ.
- 3) Император. Археологич. Коммиссія («Отчеты» и «Матеріалы по археологii Россii»).
- 4) Ред. «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», выход. ежедневно
- 5) Император. Рус. Археологич. Общество («Записки» Общ. и Вост. Отдѣленія).
- 6) Археологическій Институтъ («Вѣстникъ Археологii»).
- 7) Военно-Ученый Комитетъ Главнаго Штаба («Сборникъ военно-историческихъ матеріаловъ»).
- 8) Историческое Общество при С.-Петербург. Университетѣ («Историческое Обзорѣніе»).
- 9) Императорское Русское Географич. Общество («Извѣстія», «Записки», «Отчетъ» и «Ежегодникъ»).
- 10) Ред. газ. «Школьное Обзорѣніе», выход. по воскресен.
- 11) Ред. газ. «Живнь и Школа», выход. по воскресеньямъ.
- 12) Ред. журнала «Живая Старина», выход. 4 раза въ годъ.
- 13) Ред. журнала «Русская Старина», выход. 1 разъ въ мѣс.

- 14) Ред. «Русской Музыкальной Газеты», выход. 1 разъ въ мѣсяцъ.
- 15) Ред. газ. «Сибирь», выход. 3 раза въ недѣлю.
- Саратовъ. 1) Саратов. Архивная Коммиссія («Труды»).
- 2) Ред. «Сборника Саратовскаго Земства».
- 3) Ред. «Саратовской Земской Недѣли», выход. еженедѣльно.
- 4) Ред. «Саратовскихъ Губерн. Вѣдом.», выход. по воскрес. и четвергамъ.
- 5) Ред. „Саратов. Епарх. Вѣдом.“, выход. 1 и 15 чисель.
- Симбирскъ. 1) Ред. «Губерн. Вѣдом.», выход. по средамъ и субботамъ,
- 2) Земство («Вѣстникъ Симбирскаго Земства»).
- 3) Губернская Ученая Архив. Коммиссія («Отчеты» и «Журналы засѣданій»).
- Симферополь. Таврическая Ученая Архивная Коммиссія («Ивѣстія»).
- Тамбовъ. 1) Ученая Архивная Коммиссія («Ивѣстія»).
- 2) Ред. «Тамбов. Епарх. Вѣд.», выход. по субботамъ.
- Ташкентъ. 1) Сыръ-дарьинскій Областной Статистическій Комитетъ («Матеріалы для статистики Сыръ-дарьин. обл.»).
- 2) Ред. «Туркестанскихъ Вѣдомостей», выход. по воскрес. и четвергамъ.
- 3) Ред. газеты «Окраина», выход. по средамъ и субботамъ.
- 4) Ред. «Туркестан. Туземной Газеты», выход. еженедѣльно.
- 5) Ред. журнала «Среднеазиатскій Вѣстникъ», выход. ежемѣс.
- 6) Туркестан. Кружокъ Любителей Археологіи («Протоколы»).
- Тифлисъ. 1) Кавказскій Отдѣлъ Император. Русскаго Гесграфическаго Общества («Записки»).
- 2) Управленіе Кавказскаго Учебнаго Округа («Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племень Кавказа» «Циркуляры» и «Отчетъ»).
- Тобольскъ. 1) Губернскій Музей («Ежегодникъ»).
- 2) Ред. газ. «Сибирскій Листокъ», выход. по воскресеньямъ и четвергамъ.
- 3) Ред. «Губернск. Вѣдом.» (неоф. часть), выход. по воскрес. и четвергамъ.
- 4) Ред. «Епархіал. Вѣдомостей», издаваемыхъ при Братствѣ Св. Великомученика Димитрія Солунскаго и выход. 1 и 16 чисель.
- Томскъ. 1) Ред. газ. «Сибир. Вѣстникъ», выход. ежедневно.
- 2) Ред. «Губерн. Вѣдом.», выход. по четвергамъ.
- 3) Ред. «Епархіал. Вѣдом.», выход. 1 и 15 чисель.
- Троицкосавскъ. Троицкосавско-Кяхтинское Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Император. Русск. Географич. Общества («Протоколы» и «Отчетъ»).

- Уральскъ. 1) Ред. «Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостей», выход. еже-
недѣльно.
— 2) Областной Статистич. Комитетъ («Журналы засѣданій»).
- Уфа. Ред. «Уфим. Губерн. Вѣдом.», выход. ежедневно.
- Хабаровскъ. Приамурскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географи-
ческаго Общества («Записки», «Отчеты»).
- Харьковъ. 1) Императорскій Университетъ («Записки»).
- 2) Историко-Филологическое Общество при Университетѣ
(«Сборникъ»).
- Чита. 1) Читин. Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Император. Русск.
Географич. Общества («Извѣстія» и «Отчетъ»).
- 2) Ред. «Забайкальск. Областныхъ Вѣдомостей», выход. по
пятницамъ.
- 3) Ред. газ. «Живнь на восточной окраинѣ», выход. еже-
дневно (на яз. бурят. и русск.).
- Юрьевъ. Императорскій Университетъ («Ученныя записки»).
- Якутскъ. 1) Ред. «Областныхъ Вѣдомостей», выход. 8 и 23 чиселъ,
— 2) Областной Статистической Комитетъ («Отчетъ» и «Памят-
ная книжка»).
- Ярославль. Архивная Коммиссія («Труды»).
- VII Отчетъ о денежныхъ средствахъ Общества за 1897 годъ пред-
ставляется въ слѣдующемъ видѣ:

П Р И Х О Д Ъ.

	Р.	К.
Къ 1-му января 1898 года вновь поступило:		
I. Процентовъ по бумагамъ	43	15
II. Членскихъ взносов:		
1) городскихъ—Н. М. Петровскаго 50 р. и осталь- ныхъ 95 р.	}	195 —
2) иногороднихъ 50 р.		
III. На охрану и ремонтъ болгарскихъ развалинъ . . .	300	—
IV. Отъ продажи издаваній Общества:		
1) въ Кавани—46 р. 02 к.	}	49 87
2) въ другихъ городахъ—3 р. 85 к.		
V. Отъ подписки на «Извѣстія»:		
1) въ Россіи—36 р. 40 к.	}	41 40
2) за границей—5 р.		
VI. Отъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества за напечатаніе программы В. Ф. Троцанскаго . .	32	—
VII. На раскопки въ Спасскомъ уѣздѣ отъ Кабинета Его Императорскаго Величества	100	—
<hr/>		
A. Итого въ приходѣ за 1897-й годъ . . .	761	42

Б. Оставалось къ 1-му января 1897 г.	12	05
В. Запасный капитал	700	—
<hr/>		
Всего къ 1-му января 1898 г. состояло	1473	47

РАСХОДЪ.

	Р.	К.
I. Я. А. Соколову жалованье:		
1) за письмоводство 65 р.	}	110 —
2) за складъ и библиотечку 45 р.		
II. Служителю жалованье	64	—
III. За охрану и ремонтъ Болгарскихъ развалинъ Ф. Э. Мордвишину	96	—
IV. Уплачено въ типографію Университета:		
1) за «Извѣстія» 146 р. 63 к.	}	157 13
2) за мелкія печатанія 10 р. 50 к.		
V. Израсходовано секретаремъ:		
1) на печатаніе повѣстокъ 9 р.	}	56 19
2) канцелярскіе и почтовые расходы 47 р. 19 к.		
VI. Для музея:		
1) приобрѣтеніе монетъ 3 р.	}	4 50
2) уборка и чистка 1 р. 50 к.		
VII. Праздничныя награды:		
1) служителю 10 руб.	}	18 80
2) троицъ аудиторскимъ служащимъ 6 р.		
3) почтальону 1 р.		
4) двоимъ типографскимъ рабочимъ 1 р. 50 к.		
5) привратнику—30 к.		
VIII. Ревизія и ремонтъ Болгарскихъ развалинъ:		
1) Э. Г. Мищенко 15 р.	}	119 21
2) Н. Э. Катанову 15 р.		
3) Н. И. Андерсону 15 р.		
4) на приобрѣтеніе древностей 25 р.		
5) на ремонтъ 49 р. 21 к.		
IX. Возвращено въ Кабинетъ Его Императорскаго Величества	100	—
X. На библиотечку	15	33
XI. Освѣщеніе зала засѣданій	3	52
<hr/>		
Всего въ расходѣ за 1897-й годъ	744	68

Къ 1-му января 1898 г. осталось:

1) процентными бумагами	700 р.	— »
2) наличными деньгами	28 »	79 »
<hr/>		
Итого	728 «	79 »

Изъ представленнаго бѣлаго очерка дѣятельности Общества за истекшій годъ можно видѣть, что не смотря на крайнюю скудость своихъ средствъ оно старалось, по мѣрѣ силъ и возможности, осуществлять тѣ задачи, исполненіе которыхъ имѣлось въ виду при его основаніи, двадцать лѣтъ тому назадъ. Будемъ надѣяться, что при расширеніи рамокъ своей дѣятельности благодаря введенію новаго Устава и съ увеличеніемъ матеріальныхъ средствъ правительственной поддержкою Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи будетъ съ еще большею энергіей вносить свои вклады въ сокровищницу человѣческаго знанія.

Утвержденъ 18 марта 1898 года.

Предсѣдатель Общества
Арх., Ист. и Этн. **Ө. Мищенко.**

Члены Совѣта: }
 } **А. Штукенбергъ.**
 } **А. Александровъ.**
 } **И. Смирновъ.**

За казначея Общества **Н. Катановъ.**

Секретарь Общества **Н. Петровскій.**

А К Т Ъ.

I.

Тысяча восемьсотъ девяносто восьмого года марта четырнадцатаго дня произведено было мною, безъ участія гг. Энгеля и Траубенберга, ревизія кассы Общества. По повѣркѣ оказалось, что къ настоящему числу на приходѣ (съ 1 марта 1897 г.) состояло одна тысяча восемьсотъ тридцать шесть руб. шестьдесятъ двѣ коп. (1836 р. 62 к.), выписано въ расходъ на нужды Общества семьсотъ девяносто четыре руб. сорокъ двѣ коп. (794 р. 42 к.); затѣмъ въ остаткѣ состоитъ одна тысяча сорокъ два руб. двадцать коп. (1042 р. 20 к.), изъ нихъ 700 руб. на храненіи въ Кав. отд. Госуд. Банка, а остальные наличными деньгами на рукахъ у г. казначея. О найденномъ положеніи кассы сдѣлана мною отмѣтка въ кассовой книгѣ.

Членъ ревизіонной комиссіи Ив. Ворченко.

II.

По произведенной 14 марта 1898 года тщательной повѣркѣ приходо-расходная и квитанціонная книги и всѣ оправдательные документы Казначейства Общества оказались въ надлежащемъ порядкѣ; суммъ-же Общества оказалось: на приходѣ съ 1-го марта 1897 года по 14-е марта 1898 года тысяча сто тридцать шесть рублей шестьдесятъ двѣ копейки сер. (1136 руб. 62 коп.) и въ расходѣ съ 7-го марта 1897 г. по 12 марта 1898 г. семьсотъ девяносто четыре рубля сорокъ двѣ коп. (794 руб. 42 коп.), и затѣмъ въ наличности оказалось тысяча сорокъ два рубля двадцать копѣекъ (1042 руб. 20 коп.), изъ которыхъ въ кредитныхъ билетахъ и звонкой монетѣ триста сорокъ два рубля двадцать копѣекъ сер. (342 руб. 20 коп.) и въ государственныхъ 4%-ныхъ бумагахъ семьсотъ рублей (700 руб.), которые хранятся въ Каванскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка подъ росписками за №№ 20711-мъ и 25670-мъ. Г. Казань. 14 марта 1898 года.

Членъ ревизіонной комиссіи, дѣйствительный членъ
Эд. Энгель.

Членъ ревизіонной комиссіи, дѣйствительный членъ
П. Траубенбергъ.

СПИСОКЪ ЧЛЕНОВЪ ОБЩЕСТВА
Археологіи, Исторіи и Этнографіи
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ

къ 18 марта 1898 года

*съ указаніемъ времени вступленія въ Общество
и мѣста жительства.*

I. ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

- 1 Аспелинъ (Aspelin), I. P., проф. универ. (4 окт. 1884 г.) Гельс-сингфорзъ.
- Бычковъ, Аванасій Федоровичъ, академикъ, директоръ Император. Публичной Библіотеки (14 февр. 1888 г.). С.-Петербургъ.
- Васильевъ, Василій Павловичъ, академикъ (14 февраля 1888 г.) С.-Петербургъ.
- Вирховъ (Virchow), Рудольфъ, проф. универ. (30 окт. 1881 г.) Берлинъ.
- 5 Доннеръ (Donner), Оттонъ, проф. универ. 4 окт. 1884 г.) Гельс-сингфорзъ.
- Забѣлинъ, Иванъ Егоровичъ, председатель Император. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ универ. (16 мая 1884 г.) Москва.
- Мещеряновъ, Григорій Васильевичъ, командующій войсками Каван. Воен. Округа (22 дек. 1889 г.), Казань
- Островскій, Андрей Николаевичъ, кандидатъ естествен. наукъ (16 мая 1884 г.) Казань.

- Полторацкій, Петръ Алексѣевичъ, казанскій губернаторъ (22 дек. 1889 г.). **Казань.**
- 10 Поповъ, Василій Александровичъ, Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа (27 янв. 1898 г.). **Казань.**
- Рони, Леонъ (Léon de Rosny), сенаторъ франц. республики, предсѣдатель Парижскаго Этнографическаго Общества (30 октяб. 1881 г.). **Парижъ.**
- Тивенгаузенъ, Владимиръ Густавовичъ, членъ Импер. Археолог. Комисси (11 апр. 1891 г.). **С.-Петербургъ.**
- Штида (Stieda), Людвигъ Христіановичъ, проф. унив. (27 апр. 1890 г.). **Кежгсбергъ.**
- Яновскій, Кирилль Петровичъ, попечитель Кавказскаго Учебнаго Округа (25 янв. 1896 г.). **Тифлисъ.**

II. ЧЛЕНЫ-СОРЕВНОВАТЕЛИ.

- 1 Горемкинъ, Игнатій Ивановичъ, членъ Окружнаго Суда (16 апр. 1879 г.). **Казань.**
- Кекина, Анна Авксентьевна, потомственная почетная гражданка (27 янв. 1882 г.). **Казань.**
- Унженинъ, Василій Авксентьевичъ, потомственный почетный гражданинъ (16 мая 1881 г.). **Казань.**
- Шимановскій, Митрофанъ Васильевичъ, членъ Судебной Палаты (28 сент. 1879 г.). **Одесса.**

III. ПОЖИЗНЕННЫЕ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ.

а) Городскіе.

- 1 Петровскій, Несторъ Мемноновичъ, профессорскій стипендіатъ (28 нояб. 1897 г.).
- Юшковъ, Николай Ѳирсовичъ (членъ основатель).

б) Иногородніе.

- Диваевъ, Абу-бекръ Ахмедъ-джановичъ, переводчикъ восточныхъ языковъ при военномъ губернаторѣ Сыръ-дарьинской области (членомъ-сотрудникомъ 11 янв. 1896 г., дѣйствит. членомъ—27 янв. 1898 г.). **Ташкентъ** Сыръ-дарьинской обл.
- Поливановъ, Владимиръ Николаевичъ, камеръ-юнкеръ двора Е. И. В. (членъ основатель). **Ст. Водарацкая** Карсунскаго у. Симбирской губ.
- 3 Ровень баронъ, Викторъ Романовичъ, академикъ (17 марта 1896 г.). **С.-Петербургъ.**

Тимаевъ, Евгений Матвѣевичъ, драгоманъ Азиатск. департ. Мин. Иностраннхъ Дѣлъ (членъ-основатель). С.-Петербургъ.

IV. ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ (съ ежегоднымъ взносомъ).

а) Городскіе.

- 1 Айналовъ, Димитрій Власъевичъ, прив.-доц. унив. (11 апр. 1891 г.).
- Аитовъ, Сулейманъ Мухаммедъ - Джановичъ, купецъ (29 ноября 1896 г.).
- Александровъ, Александръ Ивановичъ, проф. унив. (20 апр. 1889 г.).
- Андерсонъ, Николай Ивановичъ, проф. унив. (31 окт. 1894 г.).
- 5 Архангельскій, Александръ Семеновичъ, проф. унив. (3 нояб. 1885 г.).
- Ахмеровъ, Шахбазъ - Гирей Исмаиловичъ, инспекторъ татарской учительской школы (23 нояб. 1889 г.).
- Бобровъ, Евгений Александровичъ, проф. унив. (28 нояб. 1897 г.).
- Борисовъ, Владимиръ Леонидовичъ (31 янв. 1897 г.).
- Будде, Евгений Ѳеодоровичъ, проф. унив. (членомъ-сотр. 28 октяб. 1893 г., дѣйств. членомъ 19 февр. 1895 г.).
- 10 Бѣляевъ, Димитрій Ѳеодоровичъ, проф. унив. (16 мая 1884 г.).
- Васильевъ, Александръ Васильевичъ, проф. унив. (3 мая 1886 г.).
- Васильевъ, Димитрій Васильевичъ, преподаватель I гимназіи (20 дек. 1897 г.).
- Васильевъ, Ѳеодоръ Тихоновичъ, казанскій коммерсантъ (27 янв. 1898 г.).
- Витевскій, Владимиръ Николаевичъ, преподаватель Иностранческой Учительской Семинаріи (11 апр. 1879 г.).
- 15 Воздвиженскій, Ермій Васильевичъ, преподаватель реального училища (27 окт. 1896 г.).
- Воронцовъ, Константинъ Ивановичъ, преподаватель I гимназіи (27 февр. 1892 г.).
- Ворченко, Иванъ Ивановичъ, кандидатъ Кіевск. унив., начальникъ хозяйств. отд. Каз. Округа Пут. Сообщ. (12 февр. 1894 г.).
- Галкинъ-Врасскій, Николай Николаевичъ, членъ Судебной Палаты (членъ-основатель).
- Горталовъ, Николай Константиновичъ, преподаватель I гимназіи (27 февр. 1892 г.).
- 20 Гриммъ, Эрвинъ Давидовичъ, прив.-доц. унив. (29 нояб. 1896 г.).
- Дормидонтовъ, Григорій Ѳеодоровичъ, проф. унив. (29 дек. 1885 г.).
- Дуброва, Яковъ Павловичъ, секретарь Его Высокопреосвященства архіепископа Казанскаго и Свѣяжскаго Арсенія (27 янв. 1898 г.).
- Загоскинъ, Николай Павловичъ, проф. унив. (членъ-основатель).

- Засѣцкій, Николай Александровичъ, проф. унив. (31 янв. 1897 г.).
- Износковъ, Илюдоръ Александровичъ, чинов. особ. порученій при оберъ-прокурорѣ Св. Синода (членъ-основатель).
- Катановъ, Николай Ѳеодоровичъ, проф. унив. (членомъ-сотр. 8 дек. 1884 г., дѣйств. членомъ 8 апр. 1894 г.).
- Кирилловъ, Николай Яковлевичъ, препод. Родіоновскаго института (11 апр. 1891 г.).
- Колотинскій, Николай Діомидовичъ, прив.-доц. унив. (20 апр. 1895 г.).
- 30 Корсакова, Варвара Димитріевна (4 нояб. 1888 г.).
- Корсаковъ, Димитрій Александровичъ, проф. унив. (членъ-основатель).
- Кротовъ, Петръ Ивановичъ, проф. унив. (10 нояб. 1881 г.).
- Кукурановъ, Николай Сергѣевичъ, препод. реального училища (23 нояб. 1889 г.).
- Маловъ, Евеній Александровичъ, протоіерей, проф. духовной академіи (членомъ-сотр. 12 апр. 1884 г., дѣйств. членомъ 21 сент. 1895 г.).
- 35 Машановъ, Михаилъ Александровичъ, проф. духовной академіи (29 янв. 1894 г.).
- Михайловъ, Митрофанъ Димитріевичъ, гражданскій инженеръ (12 дек. 1891 г.).
- Мищенко, Ѳеодоръ Герасимовичъ, проф. унив. (22 дек. 1889 г.).
- Нагуевскій, Дарій Ильичъ, проф. унив. (16 дек. 1886 г.).
- Насыровъ, Абдулъ-каюмъ Насыровичъ, учитель (3 нояб. 1885 г.).
- 40 Пельцамъ, Эммануилъ Даниловичъ (10 нояб. 1878 г.).
- Пинегинъ, Михаилъ Николаевичъ, надзиратель татарской учительской школы (19 дек. 1891 г.).
- Пономаревъ, Петръ Алексѣевичъ, преподаватель Родіоновскаго института (членъ-основатель).
- Ровень, баронъ, Фридрихъ Фридриховичъ, проф. унив. (членъ-основатель).
- Сиклеръ, Левъ Осиповичъ, преподаватель I гимназіи (15 декаб. 1893 г.).
- 45 Смирновъ, Аполлонъ Ивановичъ, проф. унив. (3 мая 1886 г.).
- Смирновъ, Иванъ Николаевичъ, проф. унив. (29 дек. 1885 г.).
- Соловьевъ, Александръ Титовичъ, казначей унив. (16 мая 1884 г.).
- Сорокинъ, Николай Васильевичъ, проф. унив. (членъ-основатель).
- Стратонитскій, Леонидъ Андреевичъ, преподаватель II гимназіи (19 февр. 1895 г.).
- 50 Толмачевъ, Николай Александровичъ, проф. унив. (членъ-основатель).
- Траубенбергъ, Петръ Викторовичъ, преподаватель татарской учительской школы (27 февр. 1887 г.).

- Хрщоновичъ, Левъ Казимировичъ, губернской инженеръ (29 дек. 1885 г.).
- Штеръ, Георгій Карловичъ, проф. унив. (12 дек. 1891 г.).
- Штукенбергъ, Александръ Антоновичъ, проф. унив. (членъ-основатель).
- 55 Энгель, Эдуардъ Эдуардовичъ, казанскій купецъ (31 окт. 1894 г.).
- Өирсовъ, Николай Николаевичъ, проф. унив. (8 марта 1891 г.).

б) Иногородніе.

- Аничковъ, Иванъ Васильевичъ, мировой судья (31 окт. 1894 г.).
Аухіз-ата Сыръ-дарьинской обл.
- Богатыревъ, Сергій Адриановичъ, инспекторъ реального училища (21 сент. 1895 г.). **Астрахань.**
- Валленіусъ (Wallenius), Ивари Александровичъ, магистръ философіи (17 марта 1896 г.). **Гельсингфорсъ.**
- 60 Вахромѣевъ, Иванъ Александровичъ (14 февр. 1888 г.). **Ярославль.**
- Владимировъ, Пётръ Владимировичъ, проф. унив. (членъ-основатель). **Кіевъ.**
- Зайцевъ, Алексій Михайловичъ, проф. унив. (3 нояб. 1885 г.).
Томскъ.
- Измайловъ, Александръ Силовичъ, магистръ ветеринарн. наукъ (членъ-основатель). **С.-Петербургъ.**
- Иловайскій, Димитрій Ивловичъ, проф. унив. (20 апр. 1895 г.).
Москва.
- 65 Качановскій, Владимиръ Васильевичъ, проф. унив. (17 дек. 1886 г.)
Ніжинъ, Черниговской губ.
- Кедровъ, Сергій Ивановичъ, преподаватель духовной семинаріи (13 нояб. 1892 г.). **Саратовъ.**
- Красносельцевъ, Николай Ѳомичъ, проф. унив. (3 мая 1886 г.).
Одесса.
- Красовскій, Сергій Семеновичъ, преподаватель гимназіи (21 сент. 1895 г.). **Саратовъ.**
- Кремлевъ, Николай Александровичъ, засл. ордин. проф. (17 дек. 1886 г.). **С.-Петербургъ.**
- 70 Кузнецовъ, Евгений Васильевичъ, редакторъ неофф. части «Тобол. Губ. Вѣд.» (21 дек. 1892 г.). **Тобольскъ.**
- Кулагинъ, Александръ Корниловичъ, инспекторъ реального училища (12 дек. 1891 г.). **Вольскъ,** Саратовской губ.
- Латышевъ, Василій Васильевичъ, академикъ (8 марта 1891 г.).
С.-Петербургъ.
- Магницкій, Василій Константиновичъ, отстав. ст. сов. (3 нояб. 1885 г.). **С. Шухатово** ядринскаго у. Каванской губ.

- Мавунинъ, Николай Михайловичъ, землемѣръ (29 сент. 1898 г.).
Глазовъ, Вятской губ.
- 75 Майковъ, Леонидъ Николаевичъ, академикъ (25 янв. 1879 г.).
О-Петербургъ.
- Маллицкій, Николай Гурьевичъ, преподаватель учит. семинаріи
 (25 апр. 1897 г.). **Ташкентъ**, Сыръ-дарьинской обл.
- Можаровскій, Александръ Ѳеодоровичъ, инспекторъ народ. учи-
 лищъ (4 сент. 1878 г.). **Вольскъ**, Саратовской губ.
- Можаровскій, Аполлонъ Ѳеодоровичъ, преподаватель духовной
 семинаріи (4 сент. 1878 г.). **Нижній-Новгородъ**.
- Молоствовъ, Владимиръ Вадимовичъ (10 нояб. 1891 г.). **Мезеленскъ**,
 Уфимской губ.
- 80 Мошковъ, Валентинъ Александровичъ, полковникъ артиллеріи (22
 дек. 1892 г.). **Варшава**.
- Никаноръ, епископъ Смоленскій и Дорогобужскій (13 апр. 1893 г.).
Окленскъ.
- Никаноръ, епископъ Киренскій (25 апр. 1897 г.). **Иркутскъ**.
- Овсяннико-Куликовскій, Дмитрій Николаевичъ, проф. унив.
 (14 февр. 1888 г.). **Харьковъ**.
- Пантусовъ, Николай Николаевичъ, старшій чиновникъ особыхъ
 порученій (3 мая 1886 г.). **Вѣрный**, Семирѣченской обл.
- 85 Петровъ, Александръ Александровичъ, земскій начальникъ 3-го
 участка Орскаго у. Оренбургской губ. (22 дек. 1889 г.). **С. Ново-
 Покровское** Орскаго у. Оренбургской губ.
- Радловъ, Василій Васильевичъ, академикъ (членъ-основатель) **С.-Пе-
 тербургъ**.
- Рамбо (Rambeau), Альфредъ, докторъ русской исторіи, проф.
 слов. факул. въ Парижѣ (членъ-основатель). **Парижъ**.
- Сверчковъ, Николай Дмитріевичъ, уѣздный предводитель дво-
 рянства (27 янв. 1879 г.). **Тетиши**, Казанской губ.
- Семеновъ, Тимофей Семеновичъ, священникъ (чл.-сотр. 3 апр.
 1889 г., дѣйств. членомъ 20 апр. 1895 г.). **С. Сернуръ**, Уржум-
 скаго у. Вятской губ.
- 90 Симоновъ, Александръ Михайловичъ, предсѣдатель окружного су-
 да (18 марта 1897 г.). **Астрахань**.
- Спасскій, Николай Александровичъ, секретарь губ. стат. комитета
 (22 дек. 1889 г.). **Вятка**.
- Тиле, Владимиръ Николаевичъ, земскій начальникъ 5-го участка Че-
 боксарскаго у. (12 февр. 1894 г.). **Звенижскій Затонъ**, Помыльской
 вол. Чебоксарскаго у. Казанской губ.
- Титовъ, Андрей Александровичъ, потомств. почетный гражданинъ
 (27 февр. 1887 г.). **Ростовъ**, Ярославской губ.
- Трубниковъ, Юрій Владимировичъ, землевладѣлецъ (25 окт. 1885
 г.). **Спасокъ**, Казанской губ.

- 95 Трутовскій, Владимиръ Константиновичъ, членъ Москов. Археол. Общества (17 дек. 1886 г.) **Москва.**
- Шишкинъ, Ѳеодоръ Ростиславовичъ (29 дек. 1895 г.). **Тетюши,** Казанской губ.
- Шпилевскій, Сергѣй Михайловичъ, директоръ Демидовскаго Лицея (членъ-основатель). **Ярославъ.**
- Якоби, Аркадій Ивановичъ, проф. унив. (27 янв. 1898 г.). **Харьковъ.**
- Якоби, Павелъ Ивановичъ, директоръ Московской Земской лѣчебницы для душевно-больныхъ (13 нояб. 1893 г.). **Москва.**
- 100 Ярыгинъ, Иванъ Александровичъ, чиновникъ Отдѣленія Государственнаго Банка (19 марта 1881 г.). **Тверь.**

V. ЧЛЕНЫ-СОТРУДНИКИ.

а) Городскіе.

- 1 Вагинъ, Петръ Константиновичъ, преподаватель III гимназіи (15 дек. 1879 г.).
- Геркенъ, Вѣра Александровна (18 апр. 1887 г.).
- Ивановъ, Александръ Павловичъ, преподаватель Ксеніинской гимназіи (25 дек. 1878 г.).
- Канониковъ, Иннокентій Ивановичъ, проф. унив. (28 апр. 1881 г.).
- 5 Кобаевъ-Евсевьевъ, Макарь Евсевьевичъ, учитель инородческой учительской семинаріи (3 апр. 1889 г.).
- Кунгурцевъ, Ипполитъ Семеновичъ, преподаватель реального училища (31 янв. 1890 г.).
- Люстрицкій, Викторъ Ѳеодоровичъ, инспекторъ народн. училищъ (16 окт. 1882 г.).
- Нелидова, Раиса Александровна, преподавательница Маріинской гимназіи (16 марта 1890 г.).
- Никитскій, Александръ Васильевичъ, фотографъ (19 марта 1892 г.).
- 10 Павловъ, Алексѣй Павловичъ, подполковникъ и ротный командиръ юнкерскаго училища (25 сент. 1894 г.).
- Пашковскій, Христофоръ Григорьевичъ, архитекторъ, преподаватель реального училища (22 нояб. 1880 г.).
- Піотровскій, Александръ Юсифовичъ, художникъ (25 сентяб. 1894 г.).
- Пономаревъ, Иванъ Михайловичъ, преподаватель юнкерскаго училища (5 окт. 1896 г.).
- Рябинскій, Константинъ Сергѣевичъ, инспекторъ городского училища (16 окт. 1882 г.).
- 15 Смирновъ, Сергѣй Михайловичъ, помощникъ бібліотекаря университетской бібліотеки (2 мая 1890 г.).
- Сафоновъ, Константинъ Трифоновичъ, фотографъ (2 мая 1890 г.).

- Стефановичъ, Яковъ Аполлоновичъ, преподаватель образцоваго училища при учит. инст. (3 окт. 1892 г.).
- Суринъ, Θεодоръ Осиповичъ, полковникъ артиллеріи (18 декаб. 1880 г.).
- Щербакъ, Арсеній Яковлевичъ, проф. унив. (28 апр. 1882 г.).
- 20 Эрактинъ, Алексій Петровичъ, помощ. присяж. повѣреннаго въ Округѣ Каван. Суд. Палаты (29 дек. 1885 г.).
- Яковлевъ, Трофимъ Степановичъ. служ. Контрольной Палаты (19 марта 1885 г.).

б) Иногородніе.

- Аптievъ, Гавриилъ Андреевичъ, учитель (19 нояб. 1889 г.). **Дер. Варяжъ** Бирскаго у. Уфимской губ.
- Аристовъ, Михаилъ Николаевичъ, мировой судья (22 марта 1879 г.). **Чстополъ**, Каванской губ.
- Архангельскій, Иванъ Васильевичъ, штатный смотритель уѣднаго училища (17 дек. 1886 г.). **Карсутъ**, Симбирской губ.
- 25 Архангельскій, Николай Александровичъ, священникъ (8 сент. 1895 г.). **С. Вольная Шатма**, Ядринскаго у. Каванской губ.
- Ахмаровъ, Гайнулдинъ, учитель татарскаго училища (19 сентяб. 1893 г.). **Тетюши**, Каванской губ.
- Балабановъ, Иванъ Петровичъ, членъ-секретарь Губ. Стат. Комитета (4 окт. 1880 г.). **Калуга**.
- Бетьковскій, Василій Ефимовичъ, священникъ (1 янв. 1880 г.). **С. Куши**, Лаишевскаго у. Каванской губ.
- Вакуловскій, Николай Николаевичъ, докторъ медицины (27 янв. 1882 г.). **С.-Петербургъ**.
- 30 Веселяцкій, Владимиръ Ивановичъ, священникъ (8 сент. 1889 г.). **С. Вогороджово**, Кулаевской вол. Каванской губ.
- Вихманъ, (Wichman) Георгъ, магистръ унив. (15 окт. 1891 г.). **Гельсингфорсъ**.
- Гейкель (Heikel), Аксель Олай, проф. унив. (30 сент. 1884 г.). **Гельсингфорсъ**.
- Готвальдъ (Gottwaldt), Марія Александровна, (15 нояб. 1895). **Г. Катинскъ**, Карсской обл.
- Дмитріевъ, Александръ Алексѣевичъ, инспекторъ народ. училищъ (3 нояб. 1885 г.). **Перь**.
- 35 Дмитріевскій, Николай Ивановичъ, учитель (22 нояб. 1891 г.). **Чстополъ**, Каванской губ.
- Дубасовъ, Иванъ Ивановичъ (19 марта 1890 г.). **Тамбовъ**.
- Зайцевъ, Иванъ Яковлевичъ, учитель (30 сент. 1884 г.). **С. Вольная Тоба** Тетюшкаго у. Каванской губ.

- И в а н и ц к і й, Тарасій Александровичъ, священникъ (28 авг. 1894 г.).
С. Казн., Закапальскаго округа.
- И в а н о в ъ, Антоній, священн къ (8 мая 1897 г.). **С. Девлеверкино**
Бугульминскаго у. Самарской губ.
- 40 И з в о ш и к о в ъ, Михайлъ Ивановичъ, (8 нояб. 1879 г.). **Сижбирокъ.**
И л ь ч е н к о, Димитрій Васильевичъ, директоръ народныхъ училищъ
(28 апр. 1882 г.). **Тамбовъ.**
К у з н е ц о в ъ, Степанъ Квровичъ, библиотечаръ университета (дѣйств.
чл. 25 окт. 1884 г., чл.-сотрудникомъ 14 янв. 1895 г.). **Томскъ.**
Л и х а ч е в ъ, Николай Петровичъ, проф. археологическаго института
(22 апр. 1881 г.). **С-Петербургъ.**
Л о г а ч е в ъ, учитель (1 нояб.. 1890 г.). **С. Елга** соликамскаго у. Перм-
ской губ.
- 45 М а л ь б е р г ъ, Владимиръ Константиновичъ, проф. унив. (27 окт.
1888 г.). **Юрьевъ.**
М а т в ѣ е в ъ, Степанъ Матвѣевичъ, священникъ (7 апр. 1896 г.). **Село**
Діашево, Бакалинской вол. Белебейскаго у. Уфимской губ.
М е л е т і й, епископъ рязанскій и варайскій (20 іюля 1878 г.). **Рязань.**
Н а л и в к и н ъ, Владимиръ Петровичъ, инспекторъ народныхъ училищъ
(5 февр. 1888 г.). **Самаркандъ.**
Н о х р а т с к і й, Василій Михайловичъ, учитель (22 нояб. 1880 г.).
Чстополи, Каванской губ.
- 50 О с т р о у м о в ъ, Николай Петровичъ, директоръ гимназіи (8 марта
1880 г.). **Ташкентъ**, Смиръ-дарьинской обл.
П а с ы н к о в ъ, Павелъ Петровичъ, помощникъ исправника (28 сент.
1889 г.). **Вятка.**
П и р о г о в ъ, Василій Геннадьевичъ, членъ рязанской архивной ком-
мисіи (19 марта 1892 г.). **Кострома.**
П о т а н и н ъ, Григорій Николаевичъ (17 дек. 1880 г.). **С-Петербургъ.**
С а б у р о в ъ, Василій Васильевичъ, землевладѣлецъ (22 марта 1879 г.).
Пелла.
- 55 С е м е н о в ъ, Александръ Феодоровичъ, преподаватель реального учи-
лища (3 Февр. 1883 г.). **Владикавказъ.**
С п и ц ы н ъ, Александръ Андреевичъ, членъ Имп. Археолог. Коммис-
сіи (4 нояб. 1881 г.). **С-Петербургъ.**
Т о л ш и н ъ, Иванъ Филаретовичъ, фотографъ (5 марта 1896 г.). **Усть-**
Каженогорскъ Семи-палатинской обл.
Т р о и ц к а я, Надежда Васильевна, учительница (1 нояб. 1890 г.). **С.**
Нурка, Царевококшайскаго у. Каванской губ.
Т р о и ц к і й, Викторъ Порфирьевичъ, учитель (8 сент. 1895 г.). **С.**
Сидѣльниково, Чебоксарскаго у. Каванской губ.
- 60 Х о р о ш е в ъ, учитель (1 нояб. 1890 г.). **С. Ошкба** Соликамскаго у
Пермской губ.

Шляковъ, Иванъ Александровичъ, членъ комитета музея церковныхъ древностей (19 марта 1892 г.). Ростовъ Великій Ярославской губ.

Юркинъ, Иванъ Николаевичъ, активный надсмотрщикъ (15 нояб. село Оборно, Карсунскаго у. Симбирской губ.

Должностныя лица

ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

при

Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ

(избраны 18 марта 1898 года).

Предсѣдатель Николай Θεодоровичъ Катановъ
(Поперечно-Горшечная улица, домъ Шимановской).

Товарищъ Предсѣдателя Иванъ Николаевичъ Смирновъ
(Малая Казанская улица, собственный домъ).

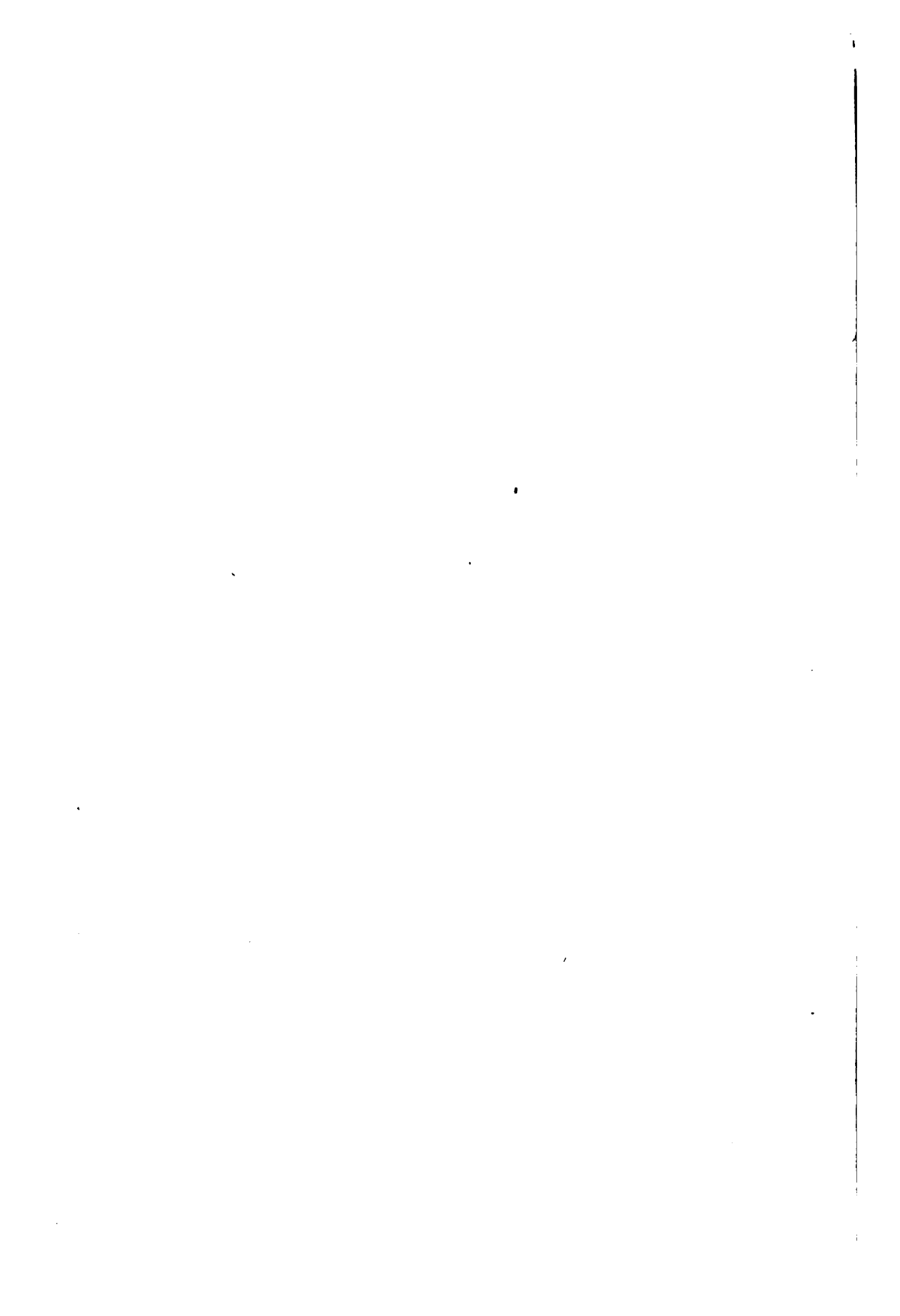
Члены совѣта: 1) Александръ Ивановичъ Александровъ, онъ же завѣдующій рукописнымъ отдѣломъ
(Грузинская улица, домъ Александровой); 2) Александръ Семеновичъ Архангельскій (Красная улица, домъ Ермолаевой); 3) Эрвинъ Давидовичъ Гриммъ (Европейскіе номера); 4) Петръ Алексѣевичъ Пономаревъ
(Адмиралтейская слобода, улица Жуковка, собственный домъ) и 5) Александръ Антоновичъ Штукенбергъ, онъ же завѣдующій музеемъ Общества (Верхне-Θеодоровская улица, домъ Тверитиновой).

Секретарь, онъ же редакторъ „Извѣстій“, Несторъ Мемноновичъ Петровскій (Грузинская улица, домъ Ге).

Казначей Иванъ Ивановичъ Ворченко (Ново-Комиссаріатская улица, домъ Θεодоровой).

Библиотекарь Дмитрій Власьевичъ Айналовъ
(Нижне-Θеодоровская улица, домъ Котовой).

Члены ревизіонной комиссіи: 1) Петръ Викторовичъ Траубенбергъ (Посадская улица, домъ Романова), 2) Николай Александровичъ Толмачевъ (Грузинская улица, домъ Молоствовова) и 3) Эдуардъ Эдуардовичъ Энгель (Грузинская улица, домъ Александровой).

1017

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XIV, вып. 5.

СОДЕРЖАНІЕ.

Нѣкоторыя черты изъ исторіи торгово-промышленной жизни Поволжья (съ древнѣйшихъ временъ до осмотра этого края Императрицей Екатериной II-ой). Рѣчь дѣйств. члена Н. Н. Эирсова	477—496.	никѣ. Дѣйств. члена А. А. Диваева	558—571.
«Исторіографическое описаніе о Казанской губерніи» Книтопа Милковича. Дѣйств. члена В. Л. Борисова	497—518.	В. Археологическіе.	
Бывшій Николаевскій дѣвичій монастырь въ г. Чебоксарахъ. I. Барсова, съ примѣчаніями дѣйств. члена Е. А. Малова	519—535.	Описаніе развалинъ г. Булгара подполковникомъ Свѣчиннымъ въ 1765 году. Дѣйств. члена В. Л. Борисова	572—576.
Матеріалы. А. Историческіе.		Опись ризничнымъ и прочимъ вещамъ и церковной утвари и всему имуществу церкви села Большая Шатьма (Ядринскаго уѣзда Казанской губерніи) 1789 года. Сообщена чл.-сотр. Н. А. Архангельскимъ	576—582.
Городъ «Чебоксарь» по 2-й народной переписи въ 1742—1748 годахъ. Дѣйств. члена В. К. Магницкаго	536—555.	Хроника. О поѣздкѣ лѣтомъ 1898 года въ Уфимскую губернію. Дѣйств. члена Н. Э. Катанова	584—589.
Къ исторіи землевладѣнія въ Пензенскомъ краѣ. Сообщено В. М. Терехинымъ	556—557.	Программа для собранія свѣдѣній объ архивахъ, выработанная Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ	590—592.
Б. Этнографическіе.			
Киргизскія причитанія по покой-			

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Казанскаго Университета.

1898.

Вышелъ 15 ноября.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ
Секретарь Общества *Н. Петровскій.*

Нѣкоторыя черты изъ исторіи торгово-промышленной жизни Поволжья (съ древнѣйшихъ временъ до осмотра этого края императрицей Екатериной II-ой).

РѢЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ НА ГОДИЧНОМЪ СОБРАНИИ ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ, 15-ГО МАРТА 1898 ГОДА.

Милостивые Государи!

Въ вопросѣ, которымъ я имѣю высокую честь занять Ваше благосклонное вниманіе въ настоящемъ годичномъ засѣданіи нашего общества, остается еще очень много неяснаго. Относительно „древнѣйшихъ временъ“—періодовъ хозарско-болгарскаго и татарскаго—сдѣлано, повидимому, все, что можно было сдѣлать. Всѣ имѣющіяся свидѣтельства источниковъ не разъ были сводимы изслѣдователями, не разъ на основаніи этихъ свѣдѣній, а равно и данныхъ археологическихкихъ были дѣлаемы и соответствующія заключенія; тѣмъ не менѣе знанія наши о древнѣйшихъ временахъ поволжской торговли и промышленности остаются весьма скудными—и, вѣроятно, останутся таковыми всегда, вслѣдствіе немногочисленности относящихся сюда источниковъ и отрывочности ихъ сообщеній. По мѣрѣ удаленія отъ древнѣйшихъ періодовъ количество источниковъ и данныхъ по означенному вопросу увеличивается, но за то научная разработка ихъ оказывается въ обратно пропорціональномъ къ нимъ отношеніи.

Для московскаго и въ особенности петербургскаго періодовъ можно, конечно, получить изъ архивовъ болѣе подробныя свѣдѣнія о поволжской торговлѣ и промышленности, но это еще задача будущаго; пока же интересующій насъ вопросъ едва затронуть въ немногихъ специальныхъ трудахъ о Поволжьѣ и объ отдѣльныхъ городахъ этого края, трудахъ, которые немного прибавляютъ свѣдѣній о торговлѣ и промышленности Поволжья къ даннымъ, занесеннымъ въ работы по общей торгово-промышленной исторіи Россіи и даже въ большія сочиненія по обще-русской исторіи.

Итакъ, въ концѣ концовъ о торгово-промышленной жизни Поволжья мы мало знаемъ и для древней исторіи, и для новой, хотя и по разнымъ причинамъ. Въ силу этого я могу въ своей рѣчи обѣщать воспроизведеніе лишь общихъ чертъ изъ исторіи промышленности и торговли въ Поволжьѣ, а не болѣе или менѣе полное изображеніе этихъ важныхъ сторонъ исторіи нашего края.

Въ настоящее время въ русской исторіографіи утверждается старинное мнѣніе одного нѣмецкаго ученаго, что уже въ VIII вѣкѣ восточная европейская равнина была ареной оживленныхъ торговыхъ сношеній между народами юга и сѣвера, востока и запада. Однако не промышленное развитіе населенія Восточной Европы создало эти сношенія: они возникли здѣсь, благодаря удобнымъ рѣчнымъ путямъ, по которымъ съ сѣверо-запада и съ юго-востока приплыли сюда вооруженные и коммерческіе люди—норманы, евреи и арабы—и начали здѣсь оживленный обмѣнъ между собой и тѣми странами, куда вели рѣчные пути, на которыхъ пришельцы основали свои военно-торговныя факторіи. Всякій помнитъ гидрографическую карту восточной Европы. Изъ болотъ и озеръ невысокаго центрального плоскогорія текутъ рѣки, близія между собой своими верховьями и притоками. Двѣпръ, Волга, Западная Двина и рѣки озернаго края представляютъ

естественные соединительные пути между тремя морями: Чернымъ, Балтійскимъ и Каспійскимъ. Между Дономъ и Волгой въ одномъ мѣстѣ разстояніе очень невелико, почему бассейнъ Дона, а слѣдовательно и Азовскаго моря втягивается. въ ту же днѣпро-волжскую естественную систему водныхъ дорогъ,—тѣмъ болѣе, что правые притоки Дона сближаютъ эту рѣку съ бассейномъ Днѣпра. Сверхъ того, притоки Днѣпра и Волги, сближая эти рѣки между собой, сближаютъ ихъ также съ бассейнами обѣихъ Двинъ, Днѣпръ съ Западной Двиной и Волгу съ Сѣверной, а величайшій притокъ Волги—Кама сближаетъ бассейнъ этой рѣки съ бассейномъ Оби. Такимъ образомъ обширная восточная равнина представляется хорошо объединенною этою причудливою сѣтью рѣкъ большихъ и малыхъ, водораздѣлы коихъ во многихъ мѣстахъ ничтожны. Въ старину, при отсутствіи соединительныхъ каналовъ, эти небольшіе водораздѣлы, такъ называемые волоки, и были природными земляными мостами между великими и малыми водными дорогами. Волга была однимъ изъ трехъ большихъ трактовъ восточной Европы, упоминаемыхъ въ „Повѣсти временныхъ лѣтъ“. Древній лѣтописецъ говоритъ объ этихъ путяхъ довольно кратко: „Днѣпръ бо потече изъ оковскаго лѣса и потечеть на полъдне; а Двина изъ того же лѣса потечеть, а идетъ на полунощье и ввидеть въ море Варяжское; изъ того же лѣса потече Волга на востокъ и вѣтечь семьдесятъ жерель въ море Хвалисское“. Послѣ волжскаго пути другимъ столь же важнымъ трактомъ былъ извѣстный путь „изъ варягъ въ Греки и изъ Грекъ“ (по Днѣпру, Ловати, Ильменю, Волхову, Ладожскому озеру и Невѣ). Торговое значеніе обоехъ путей—волжскаго и днѣпровскаго—возникло, вѣроятно, одновременно,—приблизительно въ VIII столѣтіи; но несомнѣнно то, что самые крупные торговые обороты въ древнѣйшую эпоху сосредоточивались на Волгѣ, гдѣ они были начаты и развиты евреями и арабами. Въ IX столѣтіи на Волгѣ господствовали уже два торговыхъ государственныхъ союза—Хозарское и Болгарское царства, — а въ Приднѣпровьѣ едва зарождалась

государственная жизнь, находившаяся и въ политическомъ, и въ торговомъ отношеніяхъ въ зависимости отъ Хозарскаго царства. Очевидно одно: по мѣрѣ того, какъ появлялись у славянъ днѣпровскаго, верхне-волжскаго и озернаго бассейновъ болѣе прочныя торговыя и политическія связи, — все болѣе и болѣе развивались сношенія Руссовъ съ Поволжьемъ. Изъ одного арабскаго источника, относящагося ко второй половинѣ IX столѣтія, видно, что торговыя путешествія русскихъ по Волгѣ были для нихъ обычнымъ дѣломъ: купцы, по разсказу Хордадбе, спускались до Хозарскаго царства, платили здѣсь, въ столицѣ царства, Итилѣ, десятину, плыли дальше по Каспію къ юго-восточнымъ берегамъ его и доставляли иногда свои товары въ Багдадъ. Русскій изслѣдователь, прочитавъ это извѣстіе, справедливо заключаетъ: *„нужно было не одно поколѣніе, чтобы съ береговъ Днѣпра и Волхова проложить такіе далекіе и разносторонніе торговыя пути“*. Арабскія же извѣстія отъ 1-ой четверти X-го столѣтія свидѣтельствуютъ объ оживленныхъ сношеніяхъ въ ту пору Руссовъ съ Поволжьемъ вообще, въ частности съ Болгарскимъ царствомъ. Отъ самаго начала XI столѣтія мы имѣемъ лѣтописное извѣстіе, занесенное Татищевымъ въ его „Исторію Россійскую“, о присылкѣ къ Владимиру Святославичу изъ Болгаріи пословъ по торговымъ дѣламъ и о договорѣ, заключенномъ кіевскимъ княземъ съ волжскими Болгарами. Въ этомъ сообщеніи читаемъ: *„Прислали Болгары пословъ съ дары многими, дабы Владимиръ позволилъ имъ въ городахъ по Волгѣ и Окѣ торговать безъ опасенія, на что имъ Владимиръ охотно соизволилъ, и далъ имъ во всѣхъ городахъ печати, дабы они вездѣ и вездѣ вольно торговали, и русскіе купцы съ печатями отъ наместниковъ въ Болгары съ торгомъ ѣздили безъ опасенія, а Болгарамъ всѣ ихъ товары продавать во градахъ купцамъ, и отъ нихъ купить, что потребно, а по селамъ не ѣздить тиуномъ, вирникамъ, огневтинъ и смердинъ (крестьянству) продавать, и отъ нихъ не купить“*.

Если дѣйствительно, по примѣру авторитетныхъ ученыхъ, повѣрить этому договору, то ясно, что онъ энергично оберегалъ интересы русскаго торговаго класса: договоръ влалъ предѣлъ дальнѣйшей непосредственной эксплуатаціи болгарскими скупщиками русскаго производителя и потребителя. Между русскимъ населеніемъ и болгарскимъ купечествомъ всталъ русскій купецъ: онъ теперь скупаетъ продукты русскаго труда и затѣмъ продаетъ ихъ болгарамъ, доставляя эти продукты на сборные русскіе пункты повожской торговли или отправляя ихъ внизъ по Окѣ и Волгѣ, въ Болгарію. Съ другой стороны, болгарскій купецъ, привозя свои товары на Русь, не можетъ уже обращаться съ ними непосредственно къ потребителю, а долженъ продавать ихъ русскому купцу, сдѣлавшемуся такимъ образомъ монополистомъ въ русской торговлѣ, которая раньше, вѣроятно, была подавлена болгарской конкуренціей. Раньше торговая предприимчивость Руссовъ разбрасывалась въ разныхъ направленіяхъ, и русско-болгарскіе рынки были не самыми главными.

Наиболѣе крупныя русскія капиталы уходили въ Хозарское царство, чему сильно способствовало то, что населеніе славяно-русскаго юга состояло въ числѣ данниковъ Хозаріи; южно-русское населеніе въ торговомъ отношеніи тяготѣло въ древнѣйшую эпоху, послѣ византійскихъ, именно къ хозарскимъ рынкамъ. Но затѣмъ главное направленіе русской торговли перемѣнилось. Южно-русскія степи заняли дикіе кочевники, которые и преградили русской торговлѣ прежніе пути, на югъ по Днѣпру и на юго-востокъ—съ Днѣпра на Донъ, съ Дона на Волгу. Отъ торговли на нижней Волгѣ господствующій торговый классъ вооружившихся для борьбы со степью русскихъ городовъ не отказался, но принужденъ былъ обратить свое вниманіе преимущественно на сѣверо-восточные повожскіе рынки, на Болгарію, съ которой въ X столѣтіи и завязались у Руссовъ болѣе тѣсныя торговыя связи, чѣмъ раньше, и съ которой въ началѣ XI вѣка Русь опредѣлила свои торговыя отношенія на болѣе выгодныхъ для себя осно-

ваніяхъ. Когда же вскорѣ послѣ договора Владимира съ Болгарами окончательно пало Хозарское царство, затертое кочевниками—номадами и разгромленное прежними своими данниками Руссами, явившимися въ нижнее Поволжье уже въ качествѣ военныхъ наемниковъ Византіи, торговое главенство всецѣло было закрѣплено за верхне-и средне-волжскими рынками, въ особенности за столицей Болгарскаго царства, городомъ Болгаромъ, на лѣвомъ берегу Волги, немного ниже устья Камы. Болгарь и другіе приволжскіе города Болгаріи и Руси удерживали это главенство до утвержденія на низовьяхъ Волги Золотой Орды, перетянувшей торговую жизнь снова на югъ, къ древнѣйшему коммерческому району Поволжья.

Возникаетъ естественный вопросъ, чѣмъ торговали въ Поволжьѣ въ древнѣйшую пору? Отрывочныя сообщенія источниковъ однако даютъ возможность отмѣтить важнѣйшіе предметы мѣстнаго обмѣна и транзита.

Транзитъ былъ главной формой волжской торговли, какъ въ хозарскій, такъ и въ болгарскій періоды политическаго и торговаго господства иноподцевъ на Волгѣ. Волга была прежде всего торговой дорогой, на которой не только города, но и оба государства—хозарское и болгарское—сыграли роль гигантскихъ торговыхъ конторъ, принимавшихъ товаръ съ одной стороны и отпускавшихъ его въ другую. Болгары привозили на Русь преимущественно не свои, а заграничные товары; здѣсь они закупали туземные товары и везли ихъ тѣмъ же путемъ въ свою страну, но въ Болгаріи и вообще на Волгѣ, конечно, расходилась лишь меньшая ихъ часть, въ розницу, а главныя оптовыя партіи шли дальше—за Каспій, въ страны передней Азіи и даже южной Европы. Русскіе купцы также, какъ и болгарскіе, особенное вниманіе обращали на транзитъ, захвативъ въ свои руки юго-западный и сѣверо-западный пути съ Волги въ Приднѣпровье и въ озерный край; въ послѣднемъ случаѣ это были новгородцы, удачливые конкуренты съ болгарскими купцами въ торговлѣ цѣнными мѣхами съ Западной Европой. Новгородцы продавали ихъ торговымъ компаніямъ

ганзейскаго союза. На долю Болгарь падалъ обширный мѣховой оборотъ въ юго-восточномъ направленіи: въ Дербентъ, Багдадъ, Берду. Такъ называемые нижніе Болгары, то есть Болгарскіе купцы, поселившіеся около береговъ Каспія, по всей вѣроятности, въ бывшей столицѣ Хозаріи, Итилѣ, распространили свои торги до Индіи, установивъ постоянныя торговыя связи съ Хивой и Бухарой. Рычковъ въ своей „Топографіи Оренбургской“ свидѣтельствуесть, что въ его время въ этихъ ханствахъ юфтяныя кожи назывались „булгарами“, то есть, поясняетъ Рычковъ, „болгарскимъ товаромъ“. Кромѣ мѣховъ, бывшихъ важнѣйшею статьею русскаго экспорта, по волжскому пути изъ Руси вывозились также кожа, медь и воскъ. На Волгу же русскими купцами съ самыхъ древнихъ временъ сбывались невольники и невольницы; ихъ, разумѣется, далеко не всѣхъ оставляли въ городахъ Болгаріи и Хозаріи, а переправляли дальше, въ азіатскія страны. Съ юго-востока вверхъ по Волгѣ, къ Болгарамъ, и отъ Болгарь на Русь шли разнаго рода пряности, шелковыя и атласныя ткани, всякаго рода блестящія и цвѣтныя бездѣлушки, дорогія и дешевыя, весьма цѣнимыя русскими женщинами еще во время арабскаго путешественника (X ст.), Ибнъ-Фоцлана, подмѣтившаго, что со стороны русскихъ женщинъ особый спросъ былъ на зеленый бисеръ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что изъ Руси шель главнымъ образомъ натуральный товаръ, то, что лучшаго давалъ лѣсъ и охота и что давала война, близко соприкасающаяся въ тѣ времена съ „ловами“ и съ торговлей. Изъ Болгаріи шли предметы разнообразныхъ отраслей промышленности; но болгарскій ввозъ на Русь не служилъ показателемъ промышленнаго развитія Болгаріи, ибо болгарскій товаръ былъ не туземный, а иностранный, привозный и своимъ разнообразнымъ составомъ онъ указывалъ лишь на обширность болгарскаго транзита. Изъ предметовъ мѣстнаго болгарскаго производства на Русь шель хлѣбъ, которымъ среднее Поволжье было очень богато; особенно это хлѣбное сосѣдство было важно для сѣвернаго русскаго населенія въ голодные года, посѣщав-

шіе довольно часто верхнее Поволжье съ его мало плодороднымъ суглинкомъ. Тогда возникалъ усиленный спросъ на болгарскій хлѣбъ, и онъ выручалъ Русь изъ неминуемой голодной бѣды. Въ лѣтописи подъ 1024 годомъ читаемъ: „Бѣ мятежъ великъ и голодъ по всей странѣ, идоша по Волзѣ вси людье въ Болгары, и привезоша жито и тако ожища“. Кромѣ хлѣба, изъ Болгаріи на Русь шелъ еще камень волжскихъ горъ, поставлявшійся въ Ростовско-Суздальскую область, въ качествѣ строительнаго матеріала для храмовъ. Въ источникахъ XI—XIII вв. мы не находимъ указаній на рыбную торговлю на Волгѣ. Умолчаніе не доказываетъ, разумѣется, того, что въ тѣ времена совсѣмъ не было рыбной торговли; тѣмъ не менѣе, основываясь на немъ, мы можемъ сдѣлать предположеніе, что пойманная рыба была предметомъ мѣстнаго потребленія и мѣстнаго обмѣна, а отнюдь не международнаго: и у Болгаръ, и у Руси рыбы въ Волгѣ и въ притокахъ было слишкомъ много, чтобы нуждаться въ привозной, а отпускъ волжской рыбы въ инныя отдаленныя страны едва-ли практиковался въ въ тѣ вѣка. Мы знаемъ только, что отъ рыбнаго хозяйства Руси въ международный обмѣнъ въ ту эпоху поступали лишь рыбы зубы, шедшіе въ Болгарію и Хозарію...

Такова въ общихъ чертахъ торговля и промышленность Поволжья въ XI, XII и XIII стол.

Къ этому надо прибавить, что мирному торговому дѣлу мѣшали нѣкоторыя характерныя особенности той отдаленной эпохи.... Едва-ли не самымъ серьезнымъ препятствіемъ къ нормальному развитію торговли на Волгѣ въ древнія времена были безконечныя сюда набѣги новгородскихъ вольныхъ ватагъ, такъ называемыхъ ушкуйниковъ, грабившихъ торговые караваны и прибрежныя поселенія.

Отъ своихъ набѣговъ ушкуйники не отказались и тогда, когда нижнее и среднее Поволжье заняли татары. Напротивъ, въ эту пору они даже усилили свои грабительскія экспедиціи, не щадя ни христіанъ, ни бесерменъ: въ 1375 году ушкунниками были взяты и разграблены Кострома и Нижній, причемъ

захваченные здѣсь плѣнные были проданы въ Болгарію; поплывъ отсюда внизъ по Волгѣ, ушкуйники нападали на торговые суда, „*зостей бесерменскихъ бьючи, а христіанскихъ грабячи*“. Это свидѣтельство лѣтописи характеризуетъ положеніе поволжской торговли въ татарской періодъ лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Ясно одно: торговля не заглохла подѣ татарскимъ владычествомъ—она существовала и по прежнему тормозилась. На сколько позволяютъ судить отрывочныя показанія источниковъ, можно, кажется, утверждать, что татары оказались склонными къ торговлѣ и довольно быстро усвоили приемы болгарской коммерціи, воспользовавшись опытностью Болгаръ, ихъ знаніемъ торговыхъ путей и рынковъ и, повидимому, не устранивъ самихъ болгаръ отъ самостоятельныхъ торговыхъ операцій. При татарахъ изъ статей заграничнаго ввоза въ Поволжье и на Русь выдвинулся ввозъ оружія изъ азіатскихъ странъ, особенно дамасскихъ клинковъ. Если ввозъ восточнаго оружія не былъ начатъ татарами, то несомнѣнно онъ былъ ими расширенъ, и это обстоятельство доказывается тѣмъ, что татарское оружіе очень цѣнилось на Руси и что названія этого оружія, привившіяся на Руси,—татарскія: сабля, кинжалъ, пишакъ, байданы. Въ азіатскія страны отъ татаръ вывозились плѣнники. Въ туземной торговлѣ татары главное вниманіе обратили на сбытъ овецъ и степныхъ лошадей, но за то они мало интересовались и, вѣроятно, мало понимали въ хлѣбной торговлѣ, какъ-будто упавшей въ Поволжьѣ въ періодъ татарскаго владычества. Въ этотъ періодъ главный торговый центръ Болгаріи, городъ Болгаръ, съ потерей политическаго значенія, теряетъ, хотя и далеко не сразу, свое коммерческое первенство въ волжскомъ краѣ. Черезъ извѣстный промежутокъ времени, въ теченіе котораго Болгаръ, нѣсколько оправившись отъ татарскаго разгрома, продолжалъ стоять во главѣ поволжской торговли, онъ былъ принужденъ уступить свое первенство сначала ордынскій ставкѣ—Сараю хановъ, а потомъ Астрахани или Цитрихани, основанной въ концѣ XIII столѣтія, и Казани, сдѣлавшейся замѣтнымъ городомъ

не ранѣ конца XIV ст. или начала XV ст. Что касается русскихъ торговыхъ операцій, то извѣстія на этотъ счетъ очень скудны. Такъ имѣется, напримѣръ, сообщеніе отъ XV ст., что русскіе купцы ежегодно ѣздили въ Астрахань за солью. Далѣе, не довольствуясь обмѣномъ въ бассейнѣ Волги, русскіе купцы иногда пускались съ товарами вдаль на закаспійскіе юго-восточные рынки; но при татарахъ торговля путешествія вообще были сопряжены съ большими опасностями и затрудненіями: теперь возможно было встрѣтиться не только съ вольницей, но и съ господами Волги, широко пользовавшимися правомъ сильнаго. Дѣло въ томъ, что татары, будучи склонными къ торговлѣ, были не менѣе склонны къ грабежу. О препятствіяхъ и опасностяхъ, ожидавшихъ русскихъ купцовъ въ ихъ торговыхъ путешествіяхъ по Волгѣ, мы можемъ судить по нѣкоторымъ, дошедшимъ до насъ извѣстіямъ.—Такъ, по сообщенію лѣтописи, однажды татарскій царевичъ Арапша перебилъ многихъ русскихъ купцовъ, пограбивъ ихъ товары; въ другой разъ Тохтамышъ „посла татаръ своихъ въ Болгары и ту повелѣ торговци русскія избиты, а гостей грабити, а суды ихъ и съ товаромъ отымати и попровадити къ себѣ на перевозъ. Все гости русскія пойманы быша и пограблены и удержани, дабы не было вѣсти“. Или вотъ еще одинъ изъ потерпѣвшихъ въ поволжскомъ путешествіи, самъ повѣдавшій о себѣ потомству—тверской купецъ Аванасій Никитинъ; онъ съ товаромъ плылъ къ Каспію, намѣреваясь пробраться въ Индію; но въ устьѣ Волги его жестоко обидѣли астраханскіе татары: они ограбили у него все его товары. На Русь, впрочемъ, послѣ этой торговой неприятности Никитинъ сейчасъ же не возвратился, а рѣшилъ продолжать свой путь дальше, всю надежду возложивъ на бывшаго у него дорогого жеребца, котораго онъ предполагалъ продать въ Индіи и на вырученныя деньги пріобрѣсти индійскихъ товаровъ, потребныхъ на Русь, но и эта надежда его не оправдалась... Такія приключенія, какъ съ Никитинымъ, разумѣется, не располагали русскихъ къ большому и отдаленному торговому пред-

пріятіямъ, почему оживленіе торговой дѣятельности на нижней Волгѣ было кратковременнымъ; вдобавокъ къ грабежамъ присоединились смуты, начавшіяся въ Золотой Ордѣ и затѣмъ усиленно продолжавшіяся въ Астраханскомъ царствѣ; все это привело торговлю въ Астрахани къ тому весьма печальному положенію, въ какомъ ея нашли здѣсь англичане вскорѣ послѣ покоренія Астрахани Русскими. Вообще главные торговые обороты на Волгѣ уже послѣ распада Золотой Орды опять сосредоточились на среднемъ теченіи Волги, гдѣ поднимаются съ татарской стороны Казань, а съ русской Нижній-Новгородъ, основанный еще въ болгарскую эпоху, въ 1221 году Юріемъ Всеволодовичемъ. Подъ Казанью на одномъ изъ волжскихъ острововъ, на Гостинномъ, устраивалась ярмарка, на которой происходилъ торговый обмѣнъ между европейскими и азіатскими купцами. На эту ярмарку доставлялись товары изъ Персіи, Арменіи и другихъ юго-восточныхъ странъ.

Когда же пали оба поволжскихъ татарскихъ царства, и вся Волга сдѣлалась русской рѣкой, то Нижній Новгородъ быстро занялъ первое мѣсто въ Поволжьи по величинѣ торговыхъ оборотовъ; торговое возвышеніе Нижняго началось съ половины XVI столѣтія, а въ началѣ XVII ст. онъ былъ уже первымъ торговымъ городомъ волжскаго края, и, можетъ быть, этимъ обстоятельствомъ нужно объяснить тотъ фактъ, что спасеніе Россіи въ Смутное время вышло именно отсюда, а не изъ иного пункта Поволжья. Казань была соперницей въ торговлѣ съ Нижнемъ, что и отразилось на отношеніяхъ казанцевъ къ нижегородцамъ въ то же Смутное время. Торговому оживленію Нижняго Новгорода во 2-ой половинѣ XVI ст. весьма много содѣйствовало то обстоятельство, что сюда начали привозить свои товары англичане изъ Архангельска. Эти товары шли черезъ Ярославль, одинъ изъ самыхъ старыхъ городовъ Поволжья, когда то бойко торговавшій съ болгарями, потомъ въ эпоху татарскаго владычества захирѣвшій вмѣстѣ съ другими городами верхняго плеса рѣки, но съ половины XVI ст. начавшій снова приобрѣтать торговое значеніе вмѣстѣ

съ Костромой, Кинешмой и Юрьевцемъ Псковскимъ. Верхнее и среднее Поволжье закипѣло торговой дѣятельностью. Покореніе Сибири и колонизація ея русскими внесли въ торговую жизнь Поволжья новую мощную струю. Сибирскіе товары двинулись по своимъ естественнымъ путямъ на Казань и тѣмъ быстро подняли ея торговое значеніе въ среднемъ Поволжьѣ. Послѣ Смутаго времени, нѣсколько задержавшаго развитіе торговой жизни на Волгѣ, волжскіе торговые обороты захватили обширный районъ, особенно, когда снова поднялась торговля въ Астрахани. Во 2-ой половинѣ XVII ст. торговое значеніе Нижняго, Казани и Астрахани было довольно равномернымъ, а общая картина торговаго движенія можетъ быть представлена такъ: Нижній вмѣстѣ съ ярмаркой, возникшей невдалекѣ отъ него, у Макарія Желтоводскаго, былъ центромъ, куда устремлялись товары съ разныхъ сторонъ: изъ Архангельска черезъ Ярославль и Москву, изъ Сибири черезъ Казань, изъ странъ завкаспійскихъ, — изъ Персіи, Хивы, Бухары, даже Индіи черезъ Астрахань. Отсюда, изъ Нижняго, товары расходились въ слѣдующихъ главныхъ направленіяхъ: сибирскіе и юго-восточныя товары шли на Москву и Архангельскъ, западно-европейскіе товары, привозимые въ Нижній англичанами и другими иностранцами черезъ Архангельскъ, шли изъ Нижняго на Астрахань и на Москву же, стягивавшую въ качествѣ государственнаго центра все наиболѣе цѣнное, какъ изъ статей туземнаго производства, такъ и изъ сферы международнаго оборота; самъ царь-государь очень интересовался внѣшней торговлей и не безъ основанія ожидалъ отъ нея солидныхъ барышей для государственной казны. Главнымъ предметомъ русскаго юго-восточнаго и сѣвернаго экспорта были по прежнему мѣха, кожи, воскъ, хлѣбъ и другое сырье; изъ Персіи, кромѣ обычныхъ „восточныхъ“ товаровъ, шелъ на Волгу и далѣе—въ особенности шелъ—сырецъ. При всемъ томъ слѣдуетъ отмѣтить, что самыя крупныя изъ этихъ оборотовъ находились не въ рукахъ поволжскаго русскаго купечества; главнѣйшія выгоды пріобрѣтались отъ волжской торговли иностранными компа-

ніями: англійской, армянской и голштинской. Съ ними раздѣляло выгоды само московское правительство и немногочисленный разрядъ московскихъ капиталистовъ, такъ называемыхъ „гостей“, состоявшихъ на службѣ у „товарной государственной казны“ и потому имѣвшихъ особья права и привилегіи. Эти обстоятельства были причинами того, что волжская торговля, несмотря на захваченный ею громадный районъ, лишь бороздила поверхность Волги, но не оставляла глубокихъ и прочныхъ слѣдовъ въ самомъ краѣ: она приходила въ Поволжье со стороны и уходила опять на сторону же.

Итакъ волжская торговля въ XVII ст., какъ и въ болгарскую эпоху, вполне не выражала собою экономического развитія Поволжья, служа показателемъ торговой предприимчивости всякихъ пришельцевъ и немногихъ представителей русскаго капитала, пользовавшихся Волгой, какъ очень удобнымъ путемъ къ наживѣ отъ торговли съ разными странами. Вотъ почему поволжскіе города то быстро поднимались въ своемъ значеніи,—дѣлались болѣе оживленными, богатѣли, то столь же быстро падали и сходили съ торговой сцены: ихъ благосостоянію недоставало промышленной основы, и оно зависѣло почти исключительно отъ направленія транзита. Промышленность въ Поволжьѣ, вообще говоря, очень плохо развивалась въ теченіе XVI и XVII стол. Земледѣліе было по прежнему главнымъ средствомъ жизни для громаднаго большинства населенія не только сельскаго, но и городскаго. Изъ другихъ волжскихъ промысловъ можно отмѣтить рыболовство, первое извѣстіе о коемъ восходитъ къ 1-ой половинѣ XII ст. и которое несомнѣнно производилось инородцами съ незапамятныхъ временъ. Съ увеличеніемъ населенія рыболовство въ Поволжьѣ естественно заняло большее количество рукъ, но то главнымъ образомъ были руки мелкихъ промышленниковъ. Во всякомъ случаѣ рыбный промыселъ все же развивался—кажется, подъ давленіемъ преимущественно потребностей московскаго двора, ибо имѣются свѣдѣнія, что во 2-ой пол. XVI ст. возникли на Волгѣ дворцовыя рыбныя слободы.

Эксплуатація въ широкихъ размѣрахъ рыбнаго богатства Волги мы не замѣчаемъ вплоть до XVIII ст. Единственный промыселъ, который значительно прогрессировалъ на Волгѣ въ XVII в., былъ судовой промыселъ, но онъ былъ не причиной, а лишь слѣдствіемъ торговли, именно слѣдствіемъ развитія транзитнаго торга. Судопромышленники отдавали свои струги въ наймы торговцамъ и заключали съ ними условія доставки товара на мѣсто. Промыселъ этотъ былъ очень рискованный, въ силу прежней небезопасности волжскаго пути, — съ тою только разницею, что раньше свирѣпствовали на Волгѣ новгородскіе ушкуйники и татары, а въ XVI—XVII ст. — разныхъ народностей гулящіе люди, именовавшіе себя казаками, главною спеціальностью коихъ былъ промыселъ, извѣстный на ихъ языкѣ подъ названіемъ „добыванія зипуновъ“. При рѣдкости городовъ, особенно на нижнемъ плесѣ Волги, гдѣ въ XVII стол. на длиннѣйшемъ протяженіи существовали, кромѣ Астрахани, только Черный Яръ, Саратовъ, Самара и Симбирскъ, при слабости слѣдовательно административныхъ и военныхъ силъ, эти любители „зипуновъ“ большею частью дѣлали на Волгѣ, что хотѣли, не щадя даже царской „товарной казны“, то и дѣло покрививая свое: „сарынь на кичку“ и распѣвая: „мы рукой махнемъ, каравай возьмемъ“. Казацкая вольница, вредя сильно торговлѣ, тормозила развитіе и промышленной жизни Поволжья. Общее же движеніе гулящаго люда противъ государства и состоятельныхъ классовъ по кличу Разина, конечно, должно было на долго отбить охоту даже у самыхъ энергичныхъ людей къ заведенію большого промышленнаго дѣла на Волгѣ.

Такимъ образомъ XVII вѣкъ передалъ XVIII-му по отношенію къ Поволжью весьма важныя задачи, которыя по мѣрѣ возможности и выполнялись Петромъ Великимъ и Екатериной II-ой. Мы отмѣтимъ лишь самыя общія, характерныя черты и этихъ задачъ, и ихъ выполненія. Задачи по отношенію къ Поволжью были прежде всего тѣ же самыя, которыя были поставлены жизнью по отношенію ко всей Россіи. Надо было

докончить освобожденіе русской внѣшней и внутренней торговли, начатое царемъ Алексѣемъ, отъ монополій, надо было создать и развить промышленность въ странѣ—создать новыя отрасли, развить старыя; наконецъ, надо было—уничтожить тѣ препятствія, которыя тормозили развитіе промышленности и торговли, и, между ними,—злоупотребленія администраціи, тоже тяжелымъ бременемъ лежавшія на народной экономіи. Петръ Великій положилъ прочное основаніе для рѣшенія этихъ задачъ; Екатерина II-я посильно старалась развить намѣченное Петромъ. Освобожденіе русской промышленности и торговли вообще и поволжской въ частности отъ монополій было едва ли не самымъ важнымъ дѣломъ императрицы Екатерины II-ой въ рассматриваемой сферѣ.

На волжскую транзитную торговлю Петръ Великій обратилъ особенное вниманіе послѣ того, какъ имъ были приобрѣтены балтійскіе берега. На эту торговлю онъ возложилъ огромныя надежды, полагая, что Волга и должна быть великимъ путемъ для мірового товарнаго обмѣна между народами Азіи и Европы. Мечтая объ индѣйскихъ товарахъ, долженствовавшихъ обогатить Россію, мечтая держать въ своихъ рукахъ нити азіатско-европейскаго оборота, Петръ Великій и приступилъ къ сооруженію Вышневолоцкаго канала для соединенія Волги съ Балтикой, прочищая тѣмъ засоренный вѣками путь древнѣйшей новгородской торговли, и началъ войну съ Персіей для приобрѣтенія торговыхъ портовъ на южномъ и юго-восточномъ берегахъ Каспія. Само собой понятно, что привилегіи, которыми пользовалась армянская компанія въ волжско-персидской торговлѣ, были совсѣмъ несовмѣстимы съ грандіозными планами патріотической экономіи царя и онѣ были устранены. Петръ Великій всячески поощрялъ русскую промышленную и торговую предприимчивость. Такъ, въ 1719 году Петръ отдалъ Вышневолоцкій каналъ въ содержаніе новгородцу Сердюкову, обязавъ его построить шлюзы „своимъ иждивеніемъ“. Проѣзжая черезъ Астрахань во время персидскаго похода, императоръ вникалъ

въ нужды мѣстнаго купчества, обласкалъ купца Курочкина, у котораго два раза былъ въ гостяхъ, и пожаловалъ ему *соленыя озера*, разумѣется, для большого промысловаго дѣла, и т. д. и т. д. Русскіе купцы, однако, за немногими исключеніями, плохо шли на большое промысловое и торговое дѣло, отученные отъ него въ татарскія и московскія времена. Первая компанія русскихъ купцовъ, которая образовалась въ 30-хъ год. XVIII в. въ Поволжьѣ, именно въ Астрахани, была опять таки судовая, т. е. взявшая такой промыселъ, который въ означенное время уже не соединялся съ тѣми опасностями, какія ему сопутствовали раньше. Компанія была основана для торга съ южными и юго-восточными портами на Каспійскомъ морѣ.

Частная капиталистическая эксплуатація рыбнаго богатства Волги, какъ было замѣчено выше, началась поздно, не ранѣе 50-хъ годовъ, послѣ того, какъ примѣръ выгоды отъ большого рыбнаго дѣла былъ показанъ съ 30-хъ годовъ самимъ правительствомъ: въ 50-хъ годахъ казенные рыбные астраханскіе промыслы поступили въ монополію вліятельнаго елизаветинскаго вельможи, графа П. И. Шувалова, который и былъ собственно главнымъ установителемъ и рыбныхъ откуповъ, и рыбныхъ цѣнъ. При Екатеринѣ II ой рыбное хозяйство на Волгѣ (равно какъ и всѣ другія промысловыя и торговыя статьи), было поставлено на правильныхъ юридическихъ основаніяхъ, и съ этихъ поръ стало довольно быстро развиваться. Понемногу стали возникать и другія отрасли промышленности въ Поволжьѣ вмѣстѣ съ увеличеніемъ здѣсь количества населенія и населенныхъ мѣстъ. Кромѣ солянаго дѣла, можно указать на селитренное, возникшее около Саратова на открытой въ 1736 году селитренной землѣ подъ горою Увѣкомъ, на старомъ татарскомъ городищѣ. Въ періодъ отъ Петра Великаго до Екатерины II-ой сильно подвиглось торговое и промышленное значеніе Казани, на которую Петръ Великій смотрѣлъ, какъ на главный пунктъ всей волжской и сибирской торговли. Здѣсь онъ учредилъ адмиралтейское управленіе, здѣсь онъ основалъ казенную су-

конную фабрику, переданную имъ же казанскому купцу Мих-
 лаеву. Петръ Великій понималъ, что Казань лежитъ на вели-
 комъ сибирскомъ пути, и рассчитывалъ на хорошее экономи-
 ческое будущее этого города и всего казанскаго края. Отъ
 Сибирскаго пути богатѣла Казань, богатѣлъ казанскій край.
 Въ XVIII ст. на Казань пошелъ, кромѣ мѣховъ, кожъ, соли
 и др., еще новый важный товаръ—жельзо въ громадныхъ
 количествахъ съ пріуральскихъ заводовъ, созданныхъ геніемъ
 Петра В. и дѣловитостью его помощниковъ. Выгоды этого
 пути для Казани привели къ тому, что ко времени Екате-
 рины II-ой этотъ городъ въ торгово-промышленномъ отношеніи
 занялъ первое мѣсто въ Поволжьѣ, городъ распространился
 и украсился. Во время своего извѣстнаго и не разъ описан-
 наго путешествія по Волгѣ въ 1767 году на галерѣ „Тверь“
 Императрица посѣтила Казань и пришла въ восторгъ не
 только отъ пріема, но и отъ города: *„Мы нашли городъ,
 писала Екатерина II-я Панину, который всячески можетъ
 слѣть столицей большого царства; пріемъ мнѣ отлѣнный.
 Намъ отлѣнный онъ кажется, кои четвертую недѣлю видимъ
 вездѣ равную радость, а здѣсь еще отлѣннѣе“*. И вообще
 экономическое состояніе казанскаго края по берегамъ Волги
 повернулось къ императрицѣ самой лучшей стороною; Екате-
 рина писала тому же лицу: *Здѣсь народъ по всей Волгѣ
 богатъ и весьма сытъ, и хотя цѣны вездѣ высокія, но всѣ
 хлѣбъ ѣдятъ и никто не жалуется и нужду не терпитъ.
 Хлѣбъ всякаго рода такъ здѣсь хороши, какъ еще не видали.
 Однимъ словомъ сіи люди Богомъ избалованы; я отъ роду
 такихъ рыбъ не ѣдала, какъ здѣсь, и все въ изобиліи, что
 себѣ представить можешь, и я не знаю, въ чемъ бы они
 имѣли нужду: все есть и все дешево“*. Словомъ, работа Петра
 Великаго, при благопріятномъ географическомъ положеніи
 города и края, принесла свой плодъ. Подобный плодъ мы замѣ-
 чаемъ и въ другихъ городахъ Поволжья времени Екатерины
 II-ой, напримѣръ въ Ярославлѣ, откуда императрица писала
 Панину: *„Собираюсь ѣхать на разныя фабрики“*. За то другіе

города были обойдены торгово-промышленнымъ движеніемъ на Волгѣ въ 1-ой полов. XVIII ст. Таковъ былъ Симбирскъ, стоявшій всегда лишь на высотѣ своего топографическаго положенія, но отнюдь не экономическаго; о немъ императрица отозвалась такъ: *„Городъ самый скаредный, и все дома, кромѣ того, въ которомъ я стою, въ конфискаціи, и такъ мой городъ у меня же“*, то есть описанъ за казенные долги и за „похищеніе казеннаго интереса“. Таковъ Нижній-Новгородъ, производшій на Екатерину очень невыгодное впечатлѣніе. Императрица писала изъ Нижняго: *„Сей городъ строеніемъ мерзокъ“*, и изъ Чебоксаръ: *„Чебоксаръ для меня во всемъ лучше Нижняго“*. Купечество нижегородское жаловалось на свою бѣдность и просило у императрицы указа на учрежденіе хлѣбной компаніи, просило и правительственной субсидіи въ 20000 р. въ займы для начала дѣла. Хлѣбная торговля развивалась въ Нижнемъ еще въ XVII ст., но потомъ, очевидно, пришла въ упадокъ вмѣстѣ съ упадкомъ купечества и города. Императрица утвердила представленный ей уставъ компаніи, и свое согласіе мотивировала такъ: *„Понеже купцы Нижняго Новгорода, по разнымъ злключеніямъ пришли въ упадокъ по собственному ихъ признанію, того для захотѣла нынѣ во время прибытія въ сей городъ дать поводъ къ поправленію сего падшаго града. Какъ извѣстно, что все почти купцы малые имѣютъ капиталы, а по той причинѣ не могутъ расторгаться, то составить имъ компанію“*. Именной указъ объ учрежденіи нижегородской компаніи былъ данъ сенату въ томъ же 1767 году, только было приказано компаніи не называться „хлѣбной“, а просто „Нижегородской торговой компаніей“ и *„торговать имъ, чѣмъ за благо разсудятъ“*. Основывалась компанія акціонерная. Въ указѣ говорилось: *„Въ оную компанію положить, кто сколько хочетъ акцій, только бы не меньше каждая имѣла 25 р. и тѣ акціи внося въ контору, отдавать опредѣленнымъ при директоръ казначеямъ съ росписками“*... Для взноса въ компанію казенной субсидіи 20,000 р. было опредѣлено три срока, а погашеніе казеннаго долга должно было закончиться

въ теченіе 5-ти лѣтъ; при этомъ компанія была обязана „поставить въ С.-Петербургъ нѣкоторое число хлѣба, какъ о томъ генераль полицеймистеръ съ ней договорится“.

Что привело Нижній Новгородъ къ упадку, одни-ли „зловлюченія“? Не было-ли тутъ болѣе общей причины? При внимательномъ разсмотрѣніи вопроса, не трудно догадаться, что такая причина была; это—та же самая, какая то поднимала, то заставляла падать поволжскіе города раньше, начиная съ глубокой древности: перемѣна направленія транзитной торговли. Со времени завоеванія балтійскихъ береговъ торговый путь—Архангельскъ—Нижній потерялъ свое значеніе и былъ замѣненъ новымъ путемъ—Петербургъ—Тверь, и многіе товары изъ Петербурга, обходя Нижній, двинулись прямо въ Астрахань, вредя торговымъ интересамъ нижегородскаго купечества. Торговое значеніе Астрахани поднялось въ ущербъ Нижнему, хотя далеко не сразу послѣ бывшихъ въ Астрахани нестроений при Петрѣ Великомъ; возвысилась также Тверь, какъ первая большая станція торговаго движенія изъ Петербурга. На другой годъ, послѣ посѣщенія императрицей Твери, въ ней побывалъ извѣстный путешественникъ и ученый XVIII ст. Палласъ и былъ очень удивленъ, что вмѣсто прежнихъ „худыхъ деревянныхъ хижинъ здѣсь возникаетъ по наилучшимъ вкусамъ городъ“. Вышневолоцкій каналъ сдѣлалъ свое дѣло.

Такъ въ рассматриваемые вѣка, завися преимущественно отъ передаточной торговли, тѣсно связанной съ политическими факторами, экономически возвышались и падали царства и города Поволжья.

Я представилъ Вашему вниманію лишь самый бѣглый обзоръ торгово-промышленной жизни нашего края, пробный набросокъ, блѣдный эскизъ этой жизни; однако я осмѣливаюсь замѣтить, что при неразработанности этого вопроса въ научной литературѣ едва-ли и можно было представить что-либо большее въ актовой рѣчи, каковою является настоящая статья. Наличная разработка вопроса такова, что, на основаніи извѣстнаго

намъ о торговлѣ и промышленности Поволжья въ старину, едва ли и можно составить что-либо большее объ этомъ предметѣ, кромѣ небольшой статьи. Для подробной же и систематической торгово-промышленной исторіи Поволжья необходимы еще многія новыя монографическія работы по отдѣльнымъ сторонамъ этого вопроса, и, мнѣ кажется, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію одно: далеко еще отъ насъ то время, когда мы будемъ имѣть полную торгово-промышленную исторію Поволжья, исторію, вполне достойную той великой водной артеріи, которая дала нашему краю не только имя, но и самую жизнь.

Н. Фирсовъ.

„Исторіографическое описаніе о Казанской губерніи“

Капитона Милковича.

„Весьма важныя рукописныя матеріалы для исторіи нашего края могутъ быть найдены и въ такихъ учрежденіяхъ, отъ которыхъ ожидать этого было бы трудно, такъ, напр., профессоръ московскаго университета А. С. Павловъ сообщилъ мнѣ, что въ библіотекѣ Спб. Духовной Академіи (№ 315) хранится составленное въ прошедшемъ столѣтіи Историческое описаніе Казанской губерніи съ картою“.—Такъ, между прочимъ, говорилъ проф. С. М. Шпилевскій на первомъ годичномъ собраніи нашего общества, опредѣляя въ своей рѣчи программу дѣятельности Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи ¹⁾. Заинтересованный приведенной цитатой, я, будучи нынѣшней зимой въ Петербургѣ, рѣшился ознакомиться съ памятникомъ, указываемымъ проф. Шпилевскимъ, и опредѣлить его значеніе въ числѣ другихъ источниковъ мѣстной исторіи. Благодаря любезному содѣйствію г. директора Археологическаго Института, проф. Н. В. Покровскаго, мнѣ удалось получить разрѣшеніе отъ Преосвященнаго

¹⁾ С. М. Шпилевскій, О задачахъ дѣятельности Казанскаго Общ. Арх., Ист. и Этногр. К. 1884 г., стр. 24.

Иоанна, епископа Нарвскаго, ректора СПб. Духовной Академіи, — заниматься въ бібліотекѣ Академіи, въ частности, — изученіемъ заинтересовавшаго меня памятника. Рассмотрѣвъ и познакомившись съ нимъ, я убѣдился, что свѣдѣнія, сообщаемыя проф. Шпилевскимъ, не совсѣмъ точны. Отчасти поэтому, отчасти же потому, что, насколько мнѣ извѣстно, это „Описаніе“ вовсе неизвѣстно, такъ какъ, кромѣ указанія проф. Шпилевскаго, мнѣ нигдѣ не приходилось встрѣчать ссылокъ на него, я рѣшился предложить Вашему вниманію мои наблюденія, вынесенныя изъ знакомства съ этимъ, во всякомъ случаѣ, любопытнымъ произведеніемъ.

Полное и точное заглавіе разсматриваемаго произведенія таково: „Исторіографическое описаніе о Казанской губерніи, что прежде было царство Болгарское, потомъ Казанское, о первобытномъ и нынешнемъ ея состояніи, о городахъ и о мѣстахъ въ древности знаменитыхъ и примѣчанію подлѣжащихъ, о царствовавшихъ тамо въ прежнія времена Болгарскихъ Царяхъ и Ханахъ, собранное изъ разныхъ Татарскихъ манускриптовъ, исторій и словесныхъ преданій, живущихъ въ Казанской губерніи народовъ отъ ихъ предковъ имъ преданныхъ, такъ же и о найденныхъ во время межеванія и описи корабельныхъ лѣсовъ на мѣстахъ въ развалинахъ по нынѣ еще существующихъ остаткахъ каменныхъ зданій, о разныхъ земляныхъ укрепленіяхъ, и о подвѣтыхъ подвигахъ въ возведеніи наверхъ цастія и блаженства сей губерніи, въ прежнія и новѣйшія времена, Россійскими Монархами, а особливо въ томъ участвовавшими въ Богѣ почивающими Императорами Петромъ Великимъ и подражателемъ великихъ дѣлъ его премудрымъ Монархомъ Павломъ Первымъ, — сочиненное Уфимскаго лѣснаго стата землемѣромъ титулярнымъ совѣтникомъ Мильковичемъ, 1804 года, въ свободныя часы отъ ево должности“.

„Описание“, заглавіе котораго мною было сейчас приведено, хранится въ библіотекѣ, дѣйствительно, подъ № 315 и представляетъ изъ себя рукопись въ 4-ку, на 127 страницахъ, писанную на синей бумагѣ скорописью; оно заключено въ папку, обтянутую зеленой шелковой матеріей. Въ концѣ приложенъ особый листъ, 14 в. длины и 11—ширины, на которомъ находится раскрашенный планъ Казани и осады ея въ 1552 году русскими войсками ¹⁾).

Трудъ свой авторъ посвятилъ Амвросію, митрополиту Новгородскому, С.-Петербургскому, Эстляндскому и Финляндскому, прежде этого бывшему, какъ извѣстно, архіепископомъ Казанскимъ. Въ этомъ посвященіи онъ, между прочимъ, слѣдующимъ образомъ оправдываетъ появленіе по свѣтъ своего сочиненія: „Не распространяюсь,—говоритъ онъ,—изъясненіемъ тѣхъ случаевъ и причинъ, по которымъ многія достопамятныя человѣческія дѣянія въ вѣчномъ остаются забвеніи: поелику не одна ѣдкость всепожирающаго времени дѣйствуетъ надъ трудами человѣческими, но иногда небреженіе потомства не меньше въ томъ участвуетъ; хотя сіе столь краткое сочиненіе мое,—продолжаетъ далѣе авторъ,—для Монарховъ, безсмертную славу стяжавшихъ толикимъ попеченіемъ о благоденствіи своихъ подданныхъ, есть малою жертвою; но будетъ въ грядущему потомству провозвестникомъ истинной въ нимъ благодарности“. Изъ этого же посвященія видно, что Милковичъ предполагалъ поднести экземпляръ своего сочиненія императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, но исполнилъ ли онъ это намѣреніе, или нѣтъ,—неизвѣстно.

Покончивъ съ внѣшнимъ, такъ сказать, описаніемъ памятника, я позволю себѣ перейти къ разсмотрѣнію его внутренняго содержанія.

¹⁾ См. «Описание 432-хъ рукописей, принадлежащихъ СПб. Дух. Акад. и составляющихъ ея первое по времени собраніе», составленное А. Родоскинымъ; СПб. 1894 г., стр. 316.

Здѣсь, прежде всего, нужно замѣтить, что заглавіе не вполне соотвѣтствуетъ содержанию: оно уже послѣдняго. Казанская губернія въ сочиненіи Милловича нашла себѣ описаніе не только въ историческомъ отношеніи, какъ то значится по заглавію, но и въ отношеніяхъ экономическомъ, этнографическомъ и естественномъ. Это видно будетъ изъ ближайшаго ознакомленія съ содержаніемъ труда Милловича.

I. Почти половина сочиненія, а именно первыя 60 страницъ, посвящена центру губерніи, городу Казани.

Описаніе Казани начинается краткимъ историческимъ очеркомъ города (стр. 1—5), въ которомъ разсказывается объ его основаніи ¹⁾; далѣе описываются границы бывшаго казанскаго царства; завоеваніе Казани войсками князя Василія Дмитріевича въ 1395 году (?); построеніе, 40 лѣтъ спустя, новой Казани царемъ Улу-Ахметомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Федоровскій монастырь („остатки валовъ, рововъ и осыпей понынѣ еще видны“, прибавляетъ авторъ); вторичное взятіе Казани вел. кн. Іоанномъ Васильевичемъ въ 1487 году и посаженіе на царство „изъ руки“ великаго князя—царя Шигъ-Алея; наконецъ, послѣдній штурмъ и занятіе Казани царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ ²⁾.

Любопытенъ разсказъ автора о посѣщеніи Казани Петромъ I (стр. 5—9). Какъ спеціалиста, его очень интересуютъ, повидимому, извѣстный указъ царя — преобразователя о

¹⁾ Основаніе Казани авторомъ относится ко времени «около 1250 года» и приписывается хану Алтынъ-Беку; впрочемъ, авторъ сейчасъ же противорѣчитъ себѣ въ слѣдующихъ словахъ: «о основателѣ ея (т. е. Казани) историкъ—писатели между собою не согласны; но болѣе начало города Казани приписываютъ ординскому или болгарскому царю Батю»; ср. прилож. I, стр. 11.

²⁾ Въ данномъ случаѣ мнѣнія автора разнообразны: здѣсь онъ относитъ этотъ штурмъ къ 1558 г., на стр. 25 — къ 1554 г., въ припискѣ къ плану (см. ниже) годъ вѣренъ—1552. Вообще, нужно замѣтить, что историческая часть—самая слабая въ «Описаніи» Милловича, что, конечно, понятно вполне.

заповѣдныхъ лѣсахъ; по крайней мѣрѣ, въ своемъ описаніи пребыванія Петра въ Казани онъ главнымъ образомъ останавливается на слѣдующемъ случаѣ съ этимъ указомъ. Сенатское увѣдомленіе о состоявшемся распоряженіи относительно лѣсовъ получено было Казанской Адмиралтейской конторой 6 іюня 1722 г. Запрещая рубить заповѣдные лѣса, въ указѣ разрѣшался лѣсной промыселъ для башкиръ и другихъ инородцевъ за указанными предѣлами заповѣдныхъ лѣсовъ.

Однако, государь взглянулъ на это иначе и по полученномъ сенатскомъ указѣ, сохранявшемся въ цѣлости еще въ то время, какъ авторъ писалъ свою работу, положилъ такую резолюцію, „въ пополненіе“, по выраженію Милковича: „не рубить и далѣе указнаго мѣста, понеже не вездѣ можно усмотрѣть, того ради зайдуть и въ указное мѣсто“. Эта резолюція Петра прибавляетъ еще одну черту къ характеристикѣ регламентаторской дѣятельности великаго царя ¹⁾. Изъ сочиненія же Милковича узнаемъ, каково было практическое осуществленіе строгаго распоряженія, грозившаго смертною казнью за срубку дуба: оказывается, что жизнь брала свое, и указъ соблюдался плохо: „Башкирцы, говоритъ Милковичъ, дѣлаютъ въ лучшихъ дубахъ для пчель борти, переводятъ лѣса отдаваніемъ ихъ изъ платы на жженіе поташу, продаютъ брусьями; такъ какъ и прочіе короннаго вѣдомства поселяня напредъ сего дѣлали, и нынѣ по описѣ лѣсоописателей дѣйствительно нашлось, что по рѣкамъ Арѣ и прочимъ, значущимся въ сазанномъ указѣ Е. И. В. Петра Великаго, *ни единого дерева*, годнаго къ кораблестроенію, не найдено; да и благонадежныя къ кораблестроенію лѣса почти всѣ истреблены, и гдѣ были оныя, тутъ уже нынѣ находятся пашни и одни только оставшіяся на нихъ пни, доказывающіе прежнее бытіе жорабельныхъ лѣсовъ“.

¹⁾ См. П. С. З. т. VI, № 3593; здѣсь сенатскій указъ датированъ 27 мая 1720 года.

Далѣ авторъ коротко рассказываетъ о страшномъ пожарѣ 1764 г., опустошившемъ большую часть города; о посѣщеніи Казани Императрицею Еватериною II въ 1767 г., о разореніи города Пугачевымъ въ 1774 г. (стр. 9—10).

Стр. 10—21 заняты описаніемъ пребыванія въ Казани Императора Павла I въ 1798 г. Описаніе это сдѣлано въ очень напыщенномъ и искусственно приподнятомъ тонѣ. Въ особую заслугу Павлу Милковичъ ставитъ превращеніе имъ башкирцевъ изъ номадовъ въ осѣдлыхъ и „приспособленіе ихъ къ хлѣбопашеству исправниками и учрежденными надъ ними начальниками“.

Этимъ заканчивается историческій очеркъ города Казани. Затѣмъ авторъ переходитъ къ описанію географическаго положенія города (стр. 21—22), казанской крѣпости (стр. 22—24) ¹⁾, каменныхъ зданій въ ней (стр. 24—30) ²⁾, монастырей (стр. 30—33), приходскихъ церквей (стр. 33—37) ³⁾, каменныхъ казенныхъ зданій (стр. 37—39), деревянныхъ (стр. 39—40) ⁴⁾, гостиннаго двора и другихъ торговыхъ рядовъ (стр. 40—41), торговли и промышленности Казани (стр. 42—47), устройства пристани въ весеннее и меженное время (стр. 47—49), базаровъ (стр. 50), гуляній на Арскомъ полѣ на Оминой и Троицкой недѣляхъ (стр. 50—51) ⁵⁾, улицъ и частей города (стр. 52—53) ⁶⁾, садовъ и рощъ (стр. 54), на-

¹⁾ Крѣпость въ началѣ XVIII ст. имѣла, по описанію, 4 башни и 5 воротъ: Спасскія, Преображенскія, Никольскія, Воскресенскія и Дмитріевскія.

²⁾ Въ крѣпости, во время автора, видны были еще стѣны и остатки дворца бывшихъ казанскихъ хановъ; тамъ въ то время находилась гарнизонная школа.

³⁾ Ихъ было тогда числомъ 30.

⁴⁾ Частныхъ домовъ въ то время считалось: каменныхъ—149, деревянныхъ—2482.

⁵⁾ Гулянья эти, по мнѣнію Милковича, ведутъ свое начало отъ татарскихъ весеннихъ празднествъ на Арскомъ полѣ еще въ эпоху самостоятельнаго существованія Казани.

⁶⁾ Тогда значилось—15 большихъ улицъ, 77—малыхъ, 6—базаровъ и 4 площади.

селенія города по занятіямъ (стр. 55) ¹⁾, его водоснабженія (стр. 56), занятій жителей Казани (стр. 57) и, наконецъ, пригородныхъ слободъ и порохового завода (стр. 57—60).

II. Второй отдѣлъ сочиненія (стр. 61—74) содержитъ въ себѣ свѣдѣнія, — нужно замѣтить, очень краткія, — объ уѣздныхъ городахъ Казанской губерніи: о времени ихъ построенія, о вѣдѣности ихъ, о церквахъ, находящихся въ нихъ, о занятіяхъ ихъ жителей, о ярмаркахъ, имѣющихъ мѣсто въ нихъ, о пристаняхъ и т. п., однимъ словомъ, повторена, только въ миниатюрѣ, та же программа изложенія, которую мы рассмотрѣли въ первомъ отдѣлѣ труда Милковича.

Изъ историческихъ свѣдѣній, сообщаемыхъ авторомъ относительно уѣздныхъ городовъ, мы остановимся только на двухъ, изъ которыхъ одно касается г. Цивильска, а другое — г. Ядрина. Объ основаніи Цивильска Милковичъ приводитъ слѣдующее преданіе: „Построенъ, какъ первоначальные жители сихъ мѣстъ, извѣстные подъ названіемъ чувашъ, увѣряютъ, что по словесному преданію отъ ихъ предковъ имъ извѣстно, въ древности жилъ тутъ ихъ чувашской князь, называемый Пулатъ, который, не пожелавъ быть подъ вѣденіемъ города Чебоксаръ, уступить въ преимуществѣ своимъ прочимъ князьямъ, ѣздилъ почасту въ оный городъ и давать о своихъ туда пріѣздахъ отчетъ, испросивъ позволеніе у царя Іоанна Васильевича, построилъ городъ, куда Его Величество (sic) повелѣли отправить воеводу и учредить тамъ земское правленіе. На послѣдокъ князь Пулатъ, выведя жителей изъ деревни Сюрбеевой, поселилъ ихъ отъ города въ 12 верстахъ, а прочія деревни Сюрбеевы, которыя построенію города не мѣшали, оставилъ на своихъ мѣстахъ, и отъ нихъ сей городъ на чувашскомъ языкѣ получилъ свое наименованіе Сюрея Хола, каковое удержалъ и понынѣ“.

¹⁾ Число купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ опредѣлено общей цифрой — до 5 т. душъ мужского пола.

Извѣстіе о г. Ядринѣ относится къ позднѣйшему времени, именно,—ко времени бунта Пугачева: „Сей городъ,— замѣчаетъ Милковичъ,—славится жителями, которые, во время нападенія бывшаго врага отечества съ немалымъ числомъ подлаго народа и сообщниками своими въ 1774 году, храбро защитились и отстояли городъ. Изъ нихъ купецъ Засыпкинъ, прибравъ къ себѣ болѣе сорока человекъ, имѣя *собственныя свои* мортиру, пушки и прочее огнестрѣльное оружіе, здѣлалъ изъ города противъ бунтовщиковъ выласку, разбилъ ихъ толпы, спасъ городъ отъ большого опустошенія и разоренія; за что Е. И. В. Екатериною II, какъ купецъ Засыпкинъ жалованъ былъ шпагою, такъ и прочіе бывшіе съ нимъ разными вещами“.

Въ этомъ разсказѣ достоинъ замѣчанія герой его — купецъ Засыпкинъ, умѣвшій соединять въ себѣ такія двѣ крайности, какъ мирное и военное дѣло, и имѣвшій даже свою собственную артиллерію.

III. Въ слѣдующемъ отдѣлѣ, третьемъ, авторъ даетъ описаніе монастырей, находящихся въ Казанской губерніи, въ частности,—въ уѣздахъ: казанскомъ, чебоксарскомъ, царевковешайскомъ и свіяжскомъ (стр. 74—86).

IV. Довольно интересныя свѣдѣнія заключаются въ четвертой части сочиненія Милковича, озаглавленной—„Примѣчанію подлѣжащія мѣста“ (стр. 86—108). Здѣсь сказался археологъ-любитель: видимо, автора интересовали малѣйшіе слѣды, оставшіеся отъ пребыванія человека въ какомъ либо мѣстѣ, такъ какъ онъ старается, насколько возможно, полнѣе и точнѣе собрать относящіяся сюда данныя. Добросовѣстность его доходитъ до того, что во многихъ случаяхъ онъ опредѣляетъ сажеными разстояніе городища отъ какого нибудь пункта мѣстности. Въ виду значительнаго интереса этой части, а также въ виду того, что она наиболѣе любопытна для насъ изъ всего труда Милковича, я прилагаю ее къ своей замѣткѣ цѣликомъ ¹⁾.

¹⁾ См. приложение I.

V. Наконецъ, послѣдній, пятый, отдѣлъ очень разнообразенъ по содержанію: здѣсь говорится о металахъ, находящихся въ предѣлахъ губерніи (стр. 108—110); о жизни помѣщиковъ (между прочимъ, — о театрѣ помѣщика Есипова въ с. Юматовѣ) (стр. 110—111); о рѣкахъ, протекающихъ по губерніи, и рыбахъ, водящихся въ нихъ (стр. 111—116); о почвѣ казанской губерніи (стр. 116—117); о лѣсахъ; звѣряхъ и птицахъ, встрѣчающихся въ ней (стр. 117—119).

Послѣднія страницы (119—127) — этнографическаго содержанія: на нихъ описываются священныя роци инородцевъ и ихъ жертвоприношенія; затѣмъ — бытъ вотяковъ, чувашъ, татаръ и черемисъ.

Таково содержаніе „Исторіографическаго описанія“ Капитона Милковича. Какъ на основную черту этого описанія, должно указать на его краткость, доходящую въ нѣкоторыхъ случаяхъ до лаконичности; но иначе и быть не можетъ: на 127 страницахъ авторъ намѣревался дать всесторонній очеркъ такой обширной губерніи, какъ Казанская. Что касается до того, какое мѣсто должно удѣлить „Описанію“ Милковича въ ряду другихъ памятниковъ, относящихся къ тому же предмету, то это мѣсто опредѣляется уже самымъ назначеніемъ „Описанія“, не имѣвшего въ глазахъ самого автора значенія *ученаго* труда, а лишь работы, предпринятой съ извѣстною цѣлью „въ свободные часы отъ должности“. Съ этой точки зрѣнія, трудъ Милковича цѣненъ, насколько онъ представляетъ результатъ *личныхъ* наблюденій, *личныхъ* изслѣдованій его автора ¹⁾.

¹⁾ При составленіи своего «Описанія» Милковичъ пользовался нѣкоторыми пособіями; такъ, встрѣчаемъ ссылки на «Скиѣскую исторію» (стр. 3, 93), Исторію Татищева (стр. 93), Опытъ Казанской исторіи (ibid.), «Исторію Казанскихъ татаръ» (стр. 99), російскихъ лѣтописцевъ (стр. 2), и, наконецъ, на какіе то невѣдомые «татарскіе манускрипты».

Въ заключеніе, нѣсколько словъ о планѣ, приложенномъ, какъ замѣчено выше, въ „Описанію“ Милковича.

Планъ, какъ заявляетъ авторъ, представляетъ „расположеніе древняго города Казани, которое она дѣйствительно имѣла въ 1552 году“, и составленъ на основаніи „древнихъ манускриптовъ, преданій и прилежнѣйшихъ изслѣдованій на мѣстахъ еще находимыхъ малыхъ остатковъ“. Планъ этотъ — не подлинный; это уменьшенная копія съ плана, „каковой отыскаться могъ въ Семіозерной пустынѣ по смерти Преосвященнѣйшаго митрополита Веніамина“ ¹⁾.

Разсматриваемый планъ, отличающійся, — кстати замѣтимъ, — тою отчетливостью и изяществомъ, которые характеризуютъ собою подобныя работы прошлаго столѣтія, и замѣчательный образецъ которыхъ имѣется въ библиотекѣ нашего университета въ видѣ рукописной карты Казанской губерніи, — планъ этотъ заслуживаетъ тѣмъ болѣе вниманія изслѣдователей, что вообще плановъ древней Казани извѣстно очень мало.

Покойный Заринскій, рѣшая вопросъ о топографическомъ расположеніи Казани XVI вѣка, имѣлъ въ виду всего два плана, Фонъ-Каница и проф. Суровцева, но и тотъ и другой имъ были признаны несостоятельными ²⁾. Извѣстно, что авторъ „Очерковъ древней Казани“ отнесся отрицательно къ мнѣнію о включеніи средняго теченія Булака въ черту казанской крѣпости и въ своемъ планѣ осады Казани войсками Грознаго въ 1552 году онъ проводитъ черту, означающую стѣну казанскаго посада, лишь по одному правому берегу Булака ³⁾. Между тѣмъ, на планѣ Милковича все почти теченіе Булака, отъ выхода его изъ Кабана и до впаденія въ р.

¹⁾ См. приложение II.

²⁾ Заринскій, Очерки древней Казани, преимущественно XVI вѣка. К. 1877 г., стр. 170—171 и слѣд.

³⁾ Заринскій, *op. cit.*, стр. 182; см. планъ, приложенный къ сочиненію о. Заринскаго.

Казанку, показано въ чертѣ городской обороны, и даже на лѣвой сторонѣ Булава обозначено четверо крѣпостныхъ воротъ: Тюменскія, Аталыковы (у автора—Аталыновы), Крымскія и Царевы. Разумѣется, указывая на значеніе плана Милковича, я далеко отъ мысли, что этотъ планъ можетъ уничтожить результаты весьма тщательныхъ и точныхъ изслѣдованій о. Заринскаго. Объ этомъ не можетъ быть и рѣчи. Но тѣмъ не менѣе игнорировать его совершенно—врядъ ли возможно, особенно если бы случай помогъ отыскать подлинникъ, принадлежавшій, какъ заявляетъ Милковичъ, покойному казанскому архипастырю—митрополиту Веніамину ¹⁾.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

„Примѣчанію подлѣжащія мѣста“.

„Въ Казанскомъ уѣздѣ“ ²⁾.

„Въ 45 верстахъ отъ города ³⁾, по Арской дорогѣ, въ дачѣ деревни Князь Кашасвой, на нагорномъ берегу р. Ка-

¹⁾ Упомянутый здѣсь митрополитъ Веніаминъ былъ казанскимъ владыкой съ 25 іюля 1762 г. по 17 марта 1782 г. Этотъ Веніаминъ, мірская фамилія котораго было Пудекъ-Григоровичъ, впервые прибылъ въ Казань въ 1733 г., вызванный изъ Кіевской академіи тогдашнимъ казанскимъ архіепископомъ Иларіономъ Рогалевскимъ; въ 1744 г. былъ сдѣланъ архимандритомъ Спасскаго монастыря въ Казани, въ каковомъ званіи пребывалъ до 1746 г., когда, вызванный въ Петербургъ, былъ назначенъ въ 1748 г. епископомъ нижегородскимъ; затѣмъ онъ переходилъ постепенно въ епархіи тверскую, псковскую, петербургскую и, наконецъ, въ 1762 г. снова вернулся въ Казань, гдѣ управлялъ паствой до 1782 г.; уволенный на покой въ Семіозерную пустынь, онъ скончался тамъ въ 1783 г. Современники отзываются о немъ, какъ о «науцѣ и ученыхъ людей любителѣ».—см. Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви. СПб. 1877 г. стр. 289; Платонъ Любарскій, Сборникъ древностей казанской епархіи и проч., 1782 г. Каз. 1868 г., стр. 49, 107—115.

²⁾ «Описаніе», стр. 86—89.

³⁾ т. е. отъ Казани.

занки, видны признаки бывшаго въ прежнія времена землянаго укреплёнія и жилища, уже заросшаго лѣсомъ, которое по татарски называется *Искей-Казань*, т. е. старая Казань. Сіе самое и имѣющіеся у прежнихъ жителей Казани на татарскомъ языкѣ манускрипты свидѣтельствуютъ, что, точно, на ономъ мѣстѣ въ древности Казань была построена самовладѣтельнымъ ханомъ, именуемымъ Шигали-Ханъ, которой имѣлъ тутъ свою резиденцію, а потомъ и отъ него происшедшіе ханы 104 года. Но на послѣдокъ, въ разсужденіи крутизны и высокаго берега рѣки Казанки, за недостаткомъ водъ и за прочими неудобностями, за нужное почтено, оставя оной, въ насѣленію города искать далѣе выгоднѣйшихъ мѣстъ, гдѣ на послѣдокъ Казань и построена.

Гдѣ нынѣ пригородъ *Арскъ*, тутъ, объявляютъ татары, былъ въ древнія времена городъ, построенный ординскимъ царемъ Батыемъ, называемой Арескъ. Остатки онаго на правомъ и крутомъ берегу р. Казанки, состоящіе изъ обвалившагося вала и рва, видны и понынѣ. Они увѣряютъ, что сперва принадлежалъ онъ ординскому, а потомъ царству казанскому ¹⁾.

Село *Царицыно*, — объ немъ жители утверждаютъ, что наименованіе свое получило отъ убитой на томъ мѣстѣ, гдѣ сіе село построено, казанской царицы преслѣдующимъ ее, бѣгущую изъ города со своими отборными нагайскими татарами, російскимъ войскомъ.

Село *Борисоглѣбское*, о коемъ по крепостямъ сей волости явствуетъ, что на бывшей въ томъ мѣстѣ въ древности караваевой пустошѣ, порожней землѣ, по Государеву Цареву и Великаго Князя Бориса Феодоровича указу, при царствованіи ево, построено оное село Борисоглѣбское и первый храмъ Христовыхъ мучениковъ и страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, которой снабденъ былъ отъ него всѣми утварями церковными

¹⁾ Ср. Шпилевскій, Древніе города и проч., К. 1877 г., стр. 478—479

и книгами, до и на строеніе ево употреблено надлѣжащее число рабочихъ и мастеровыхъ“.

„Въ Спасскомъ уѣздѣ“¹⁾.

„Въ тридцети верстахъ ниже устья р. Камы видна падина и слѣды прежде бывшаго въ древнія времена теченія рѣки Волги, развалины столичнаго города Болгарскаго царства, именуемаго *Болгарь*, состоящіе изъ четырехъ башенъ, молебныхъ храмовъ, двухъ столповъ и тридцети восьми палатъ, сооруженныхъ изъ дикаго камня и кирпича. Изъ нихъ находится въ самомъ селеніи села Болгарь палата, освященная въ церковь, гдѣ предъ симъ былъ монастырь, называемый Болгарской, а по уничтоженіи оставшійся сказанною приходскою церковью; около ея 4 башни, круглый столпъ, здѣланный для созыванія богомольцевъ въ мечетѣ, и 3 палаты; дубовыя ступени для восходу на сей столпъ такъ отвердѣли, что здѣлались подобны камню, даже по стуку въ нихъ издають они отъ себя звукъ.

Внутри землянаго вала, за тѣмъ селеніемъ находящагося, разныхъ каменныхъ зданій 26, въ маломъ городкѣ 4 и за валомъ 6. *Изъ коихъ существуютъ еще и нынѣ 7 палатъ, 4 башни и 2 столпа, а прочіе уже развалились.* Примѣчательно, что въ древности тамо строенія было весьма много, ибо *и нынѣ видимо онаго въ развалинахъ верстъ на семь.* Дома были больше каменные, и въ развалинахъ сихъ находятъ много поливной свинцомъ гончарной работы черепицы, которая въ наружныхъ украшеніяхъ употреблялась, а иногда и другія разныя серебряныя и золотыя вещи, между коими найденный образъ Чудотворца Николая помѣщенъ въ церкви с. Болгарь, предъ которымъ приѣзжающіе изъ разныхъ мѣстъ богомольцы служатъ молебны. Находятся также и высѣченныя на камняхъ надгробныя на разныхъ языкахъ восточныхъ

¹⁾ «Описаніе», стр. 89—94.

народовъ надписи. Сіи остатки древности съ трехъ сторонъ окружаются довольно обширнымъ семиугольнымъ валомъ и рвомъ. На немъ съ полуденной стороны небольшой, вокругъ обнесенный таковыми жъ, особенный малый городокъ, а съ северной обтѣкаетъ рѣка Меленка, гдѣ состоитъ сказанное село Болгары, при которыхъ находился селитренный заводъ, нынѣ уже уничтоженной. Земля на сихъ мѣстахъ вся изрыта, а, особливо, — гдѣ похоронялись мертвыхъ тѣла и были надгробныя на камняхъ надписи. На развалины вѣждогодно весною великое стѣченіе бываетъ татаръ. Они, почитая храмы и гробы праотцевъ своихъ, да и сіе мѣсто, — священными, воздаютъ имъ свое почитаніе и, празднуя, живутъ тутъ съ женами и съ дѣтьми по цѣлой недѣлѣ.

Болгары, или Боогардъ, по объясненію бытописателя господина Татищева, разоренъ отъ татаръ въ 1234 году, а потомъ въ 1500 году въ конецъ опустошенъ. Въ опытѣ Казанской исторіи упоминается, что первыя жилища Болгаръ были около Помераніи и моря Балтійскаго, откуда вышедъ съ оружіемъ, остановились въ пространныхъ мѣстахъ около р. Волги и назвались отъ нея Волгарами, а потомъ Болгарами. Побывши тутъ, одна часть изъ нихъ вышла на Дунай и пробралась во Фракію около 390 г. по Р. Х., а оставшаяся на мѣстѣ утѣснялась татарами.

Скинская исторія повѣствуетъ, что, отъ того времени сими странами, кои назывались Болгары и Заволжская Орда, по обѣ стороны р. Волги татара овладѣвъ, тамо поселились; построилъ ординскій или болгарскій царь Батый многіе города, какъ то: Болгары, Балымать, Кумань, Корсунъ, Туру, Казань, Арескъ, Гормиръ, Арнагъ, Сарай Великій и Чалдай, основалъ тамо и царство Ординское, которое татары назвали Большою, а русскіе Золотою Ордою ¹⁾).

¹⁾ Ср. описаніе Болгарскаго городища у Шпилевскаго, *op. cit.*, стр. 195—298; описаніе Милковича заслуживаетъ вниманія, какъ занимающее среднее, по времени, мѣсто между описаніями Палласа и Лепехина—и Эрдыманя и Свинына (1771 гг.—20-е года нынѣшн. стол.).

Въ 20 верстахъ отъ сихъ остатковъ древности, на лѣвомъ берегу р. Бездны, видно земляное укрѣпленіе, со всѣхъ сторонъ окружающеея валомъ и ровомъ, оставшимися отъ прежде существовавшаго въ древности на семь мѣстѣ одного изъ городовъ Болгарскаго царства. На ономъ мѣстѣ нынѣ новоучрежденный городъ *Спаскъ*“¹⁾.

„Въ Чистопольскомъ уѣздѣ“²⁾.

„Въ одной верстѣ и 300 саженьяхъ отъ р. Черемшана, въ полуденной сторонѣ, по рѣчкѣ Биляркѣ, находится укрѣпленіе, состоящее изъ земляного вала фигуною многоугольни-ка, имѣющаго 23 неправильныхъ угла. Валъ при вѣздѣ въ городъ довольно еще высокъ, и, гдѣ были ворота, по обѣ стороны оныхъ пробить пушечными выстрѣлами, въ протчихъ же мѣстахъ отъ долгодѣтія опустился, и къ западной сторонѣ лежащая часть застроена дворами пригорода *Билярска* жителей. Видны въ немъ знаки бывшаго жилища, и окрѣпленіе ево простирается на 8 верстѣ. Къ полунощной сторонѣ, за рѣкою Черемшаномъ, разстояніемъ отъ сказаннаго укрѣпленія въ 1 верстѣ и 60 саженьяхъ находятся нѣкоторые признаки, состоящіе изъ небольшихъ двухъ земляныхъ валовъ и рововъ, имѣющихъ фигуру треугольника. Къ послѣдному примыкаются развалины каменныхъ древнѣйшихъ зданій, изъ воихъ, такъ какъ татара объявляютъ, видны остатки главной мечети, построенной изъ дикаго сераго камня, вышиною до двухъ сажень; около ея находятся бывшіе дворецъ и палаты вельможъ, свладенныя изъ кирпича, каковыя замѣтить можно по вырытой съ верху землѣ и очисченномъ дернѣ, коими они, отъ древнихъ лѣтъ заросшія, покрыты были. Нынѣ жителями Билярска въ сихъ мѣстахъ берутся изъ-подъ дерну кирпичи и известь для дѣланія печей и бѣленія оныхъ, а потому сіи

¹⁾ «Описаніе», стр. 95—103.

²⁾ Шилевскій, *op. cit.*, стр. 329.

остатки древности и обнаружались. Сии обнаруженные каменные развалины простираются въ длину на 250 и въ ширину на 200 сажень. Находятся также и остатки высѣченныхъ на камняхъ подписей, которыя отъ древнихъ временъ почти всѣ загладились; а многіе крѣпкіе камни съ надписями увезены неподалеку оттуда жившимъ помѣщикомъ Арбузовымъ и употреблены въ фундаментъ подъ построенную въ ево селѣ Арбузовкѣ деревянную церковь.

Неподалеку отъ оныхъ и гробы татарами признаваемыхъ святыхъ, изъ коихъ за рѣкою Черемшаномъ въ 3 в. отъ Билярска, въ небольшомъ оврагѣ, могила, и надъ нею надгробный камень зеленаго цвѣта, татарскаго святого Мавлюмъ-Хоза называемаго; камень по слабому своему составу почти весь рассыпался, и остались одни только обломки. Татара ѣздятъ на оныя для поклоненія и ежегодно въ маѣ мѣсяцѣ по три дни празднуютъ. Сіе мѣсто называется *Баланъ-гусъ*. Сказанныя земляныя укрѣпленія и развалины окружаются пространною равниною, по которой находятся признаки бывшихъ жилищъ. Оное признается быть остаткомъ отъ древнихъ Болгаръ. Что самое и названіе Билярскъ, или Булары, подтверждаетъ, кое отъ татаръ Болгарамъ прилагалось, да и понынѣ еще прилагается. Находящіеся по мѣстамъ остатки черепицы, разной глиняной посуды и горшковъ, для варенія въ печахъ пищи употребляющихся, доказываютъ, что тутъ не одни только татара въ древности жили, но и другіе народы, которые въ горшкахъ, а не въ котлахъ, такъ какъ татара, приготовляли себѣ пищу. Въ исторіи Казанскихъ татаръ описывается, что въ прежнія времена имѣлъ тамо свою резиденцію изъ роду ординскихъ или болгарскихъ царей, называемый Умуръ-Ханъ, правительствовалъ надъ живущими во оныхъ народами и былъ ихъ самовладѣтельнымъ ханомъ, а потомъ и его потомки. Послѣдній царь былъ Чингисъ-Ханъ. При ево владѣніи Аксакъ Тимиромъ сей городъ осаженъ, держанъ въ осадѣ семь лѣтъ, напоследокъ взятъ и до основанія раззоренъ ¹⁾.

¹⁾ Ср. Шпилевскій, *op. cit.*, стр. 349—357.

Въ семь уѣздѣ находятся еще слѣдующія земляныя осыпи и остатки древности:

Въ самомъ жительствоѣ деревни *Новой Ахметовой*—земляной круглый городокъ; длина и ширина простирается до 70 сажень; обружаютъ его 3 вала и 3 глубокие рва, которые, хотя отъ древности лѣтъ и заросли, но рвы отъ 3 до 5 аршинъ имѣють глубины и понинѣ; съ четырехъ сторонъ въ него вѣзды. Манускрипты татарскіе доказываютъ, что тутъ имѣлъ свою резиденцію Гирей-Ханъ, правительствовалъ поданнымъ ему народомъ, а потомъ и его потомки, до паденія Болгарскаго царства. Какъ въ городкѣ, такъ и вкругъ (н)его, видны знаки бывшаго жительствова. Съ одной стороны при городкѣ течетъ рѣчка Мураса, а съ другой—рѣчка Гирей, которая, какъ и городокъ, по-татарски именуется по имени сего хана: Гирей-Илга и Гирей-Кала, т. е. Гирей-рѣчка и Гирей-городъ ¹⁾. Въ 5 верстахъ отъ деревень *Верхней* и *Нижней Качеевыхъ*, при рѣкѣ Малой Иги, находится обширный земляной городъ, окружающійся тремя высокими валами и рвами. Какъ въ немъ, такъ и вкругъ его, видны признаки прежде бывшаго не малаго жительствова.

Кто изъ самовладѣтельныхъ хановъ имѣлъ въ немъ пребываніе, въ татарскихъ лѣтописцахъ не значится; но жители сихъ мѣстъ удостовѣряють, что онъ принадлежалъ нѣкоему самовладѣтельному хану, ибо сказываютъ они, что уѣздные города въ древности укрѣплялись однимъ только валомъ и рвомъ, а резиденціи царей татарскихъ—тремя валами и тремя рвами ²⁾.

Близъ д. *Щербень* — съ двухъ сторонъ валомъ и рвомъ окружающійся круглой земляной городокъ, по теченію рѣчки Щербень по правой сторонѣ, длиною 90, шириною 63 сажени. Татара сказываютъ, что онъ называется Щербень, отъ

¹⁾ Ibid., стр. 347—349.

²⁾ Ibid., стр. 345.

воого и деревня ихъ наименованіе свое получила. Неподалеку отъ него и другое таковое же земляное укрѣпленіе, а около ихъ на немаломъ пространствѣ признаки бывшаго строенія, остатки камней и кирпича, выпахиваютъ также довольно и желѣзныхъ разныхъ орудій ¹⁾.

Имѣются въ дачахъ деревень *Татарскаго Кереметь*, *Тарханки* и *Ендуруски* три земляные городка; 1-й—при рѣчкѣ Кереметь, 2-й—при рѣчкѣ Малой Оишъ, называемой по чувашски Хирь-Хола, т. е. дѣвичей городокъ, съ глубокимъ ровомъ и высокимъ валомъ, длиною 60 и шириною 50 сажень. Чуваша утверждаютъ, что въ немъ имѣла свое пребываніе нѣкая дѣвица, дочь Болгарскаго царя; 3-й—при рѣчкѣ Сулчѣ, также круглой, съ валомъ и ровомъ. Оный городокъ чуваша называютъ Хола вырнъ кереметь; они вѣруютъ, что со времени опустошенія ево поселился въ немъ и имѣетъ свое пребываніе ихъ злоторное божество, называемое на ихъ языкѣ Кереметь, которому страждущіе изъ нихъ разными болѣзнями о освобожденіи отъ оныхъ приносятъ жертвы ²⁾.

Въ 6 верстахъ отъ г. Чистополя, на нагорномъ берегу р. Камы, находятся между двухъ великихъ овраговъ 3 вала и 3 рва, въ нѣкоторомъ одинъ отъ другого разстояніи. Въ ономъ укрѣпленіи видны признаки бывшаго строенія. На семь мѣстъ былъ въ древности городъ, извѣстный по исторіи, называемой *Жукотинъ*; — въ разстояніи 300 сажень отъ него находится село Жувотино, доказывающее существованіе онаго ³⁾.

„Въ свѣянскомъ уѣздѣ“ ⁴⁾.

„При татарской деревнѣ *Тавминъ*, на крутомъ и высокомъ холмѣ, находятся признаки бывшаго въ старыя времена

¹⁾ Ibid., стр. 366—367.

²⁾ Ibid., стр. 367—368.

³⁾ Ibid., стр. 402—407.

⁴⁾ «Описаніе», стр. 103—106.

укрѣпленія. Жители объявляютъ, что въ окрестностяхъ онаго выпахиваютъ на поляхъ черепицу, кирпичи, разныя желѣзныя орудія, какъ то: копья большія и малыя со стрѣль, бердыши, топоры и прочія желѣзныя вещи. Связываютъ они, что по словеснымъ преданіямъ отъ ихъ предковъ имъ извѣстно, въ древности на семь мѣстѣ существовалъ городъ, въ коемъ временное пребываніе имѣли казанскіе татарскіе цари. Сіе нѣкоторымъ образомъ подтверждаетъ и имѣющаяся у тамошняго помѣщика, гвардіи прапорщика Есипова, жалованная грамота, въ коей значится, что въ сихъ мѣстахъ состояла казанскаго нѣкоего царя Махмета-Аминя земля ¹⁾).

Да и въ прочихъ многихъ мѣстахъ имѣются осыпи и земляныя укрѣпленія. Но какіе тѣ были города, кѣмъ построены, кто въ нихъ жилъ, и изъ сихъ городовъ которой точно въ старыя времена существовалъ? О всемъ томъ знаніе древность изъ памяти человѣческой истребила.

Въ дачахъ деревень *Сеитовой* и *Маматкозиной* имѣется каселителей сихъ деревень, почитаемыхъ татарами святыми, имянуемыхъ Сеитъ-Кози и Маметъ-Кози, на горахъ надгробныя съ надписями на могилахъ камни. Имъ татара, какъ бы особо Богу угодившимъ, воздаютъ свое почитаніе, и гора въ дачѣ д. Сеитовой, на которой онаго Сеитъ-Кози владбище, по-татарски мазаръ называемое, мазарскою горою именуется и понынь ²⁾).

„Черезъ вышесказанныя мѣста въ древности проведенъ былъ не малый валъ и ровъ, начинающійся отъ рѣки Иву, протекающей чрезъ Уфимскую губернію, и отъ бывшей на правомъ берегу башкирской деревни Козиной. Проходилъ онъ чрезъ пригородки: Шешминскъ, вышесказанный Билярскъ,

¹⁾ Ср. Шпилевскій, *op. cit.*, стр. 490.

²⁾ *Ibid.*, стр. 489—490.

Тинскъ, Бѣлой Ярѣ; чрезъ города: Симбирскъ, Тагай, Карсунъ, Тамбовъ, Козловъ, Ломовъ, Костоянъ, Воронежъ и прочіе, до самыхъ прежде бывшихъ турецкихъ границъ. Остатки сего вала и рва во всѣхъ мѣстахъ существуютъ еще и понынь. Былъ онъ здѣланъ по повелѣнію царя Іоанна Васильевича въ XVI столѣтіи и служилъ защитою отъ набѣговъ на Россію разныхъ восточныхъ народовъ.

Въ *Мамадышевскомъ* и частію въ *Казанскомъ* уѣздахъ также видны и понынь на поставленныхъ при дорогахъ каменныхъ высѣченныхъ надписи, о коихъ татары сказываютъ, что это были надгробныя надписи тамо имѣвшихъ свое пребываніе болгарскихъ именитыхъ вельможъ. Но древность обстоятельное обо всемъ томъ знаніе изъ памяти ихъ истребила; ибо точки, по коимъ они, такъ какъ и всѣ восточные народы, письма свои читаютъ, отъ долговременности на каменныхъ загладились.

Находятся также въ степныхъ мѣстахъ высокіе, но не слишкомъ обширные, холмы, или земляные бугры, называемые *нагайскими могилами*; объ нихъ татары сказываютъ, что тутъ погребались въ старыя времена тѣла ординскихъ хановъ и именитыхъ вельможъ¹⁾.

ПРИЛОЖЕНІЕ П.

„Расположеніе древняго города Казани, которое она дѣйствительно имѣла въ 1552 году, когда показаннымъ здѣсь образомъ оступлена Россійскимъ войскомъ и 2 октября того же года взята была. Собрано изъ древнихъ манускриптовъ, преданій и прилежнѣйшихъ изслѣдованій на мѣстахъ еще находящихся малыхъ остатковъ.

¹⁾ «Описаніе», стр. 106—108.

Окружность древняго города Казани при существованіи татарскихъ царей, по вѣрнѣйшимъ средствамъ найдено, что во время взятія онаго царемъ Іоанномъ Васильевичемъ дѣйствительно въ такомъ расположеніи была, какъ на планѣ стѣною съ башнями и воротами означается.

Относительно царскаго дворца и мизгитей, поволику ихъ давно уже нѣтъ, по произволенію здѣсь назначено; но однако на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ они тогда находились. Часть стѣны кремля, въ востоку по косогору лежащая, и часть Булака въ своемъ тогдашнемъ теченіи при самой крѣпости показаны. Тезицкой ровъ, означенный на планѣ, и нынѣ предъ Спасскими воротами находится. Мѣстоположеніе отъ Волги до города и вокругъ онаго съ математическою точностью снято.

Сочиненъ въ меньшемъ видѣ съ плана, каковой отыскаться могъ въ Семіозерной пустынѣ по смерти Преосвященнѣйшаго митрополита Веніамина, посвятившаго препроводить во оной послѣдніе дни своей жизни уединенно, лѣснаго stata землемѣромъ титулярнымъ совѣтникомъ Мильовичемъ 1804 года“.

„Изыясненіе литеръ, выставленныхъ на планѣ.

Названіе воротъ въ древности существовавшихъ:

D—Тюменскія.

E—Аталыновы.

F—Крымскія.

G—Царевы.

H—двѣ боевыя башни или бойницы.

I—Нагайскія.

K—Воскресенскія.

L—Арскія.

M—Кайбацкія.

N—Збойлевыя.

O—Елбугины.

Въ кремль ворота:

P—Муралевы.

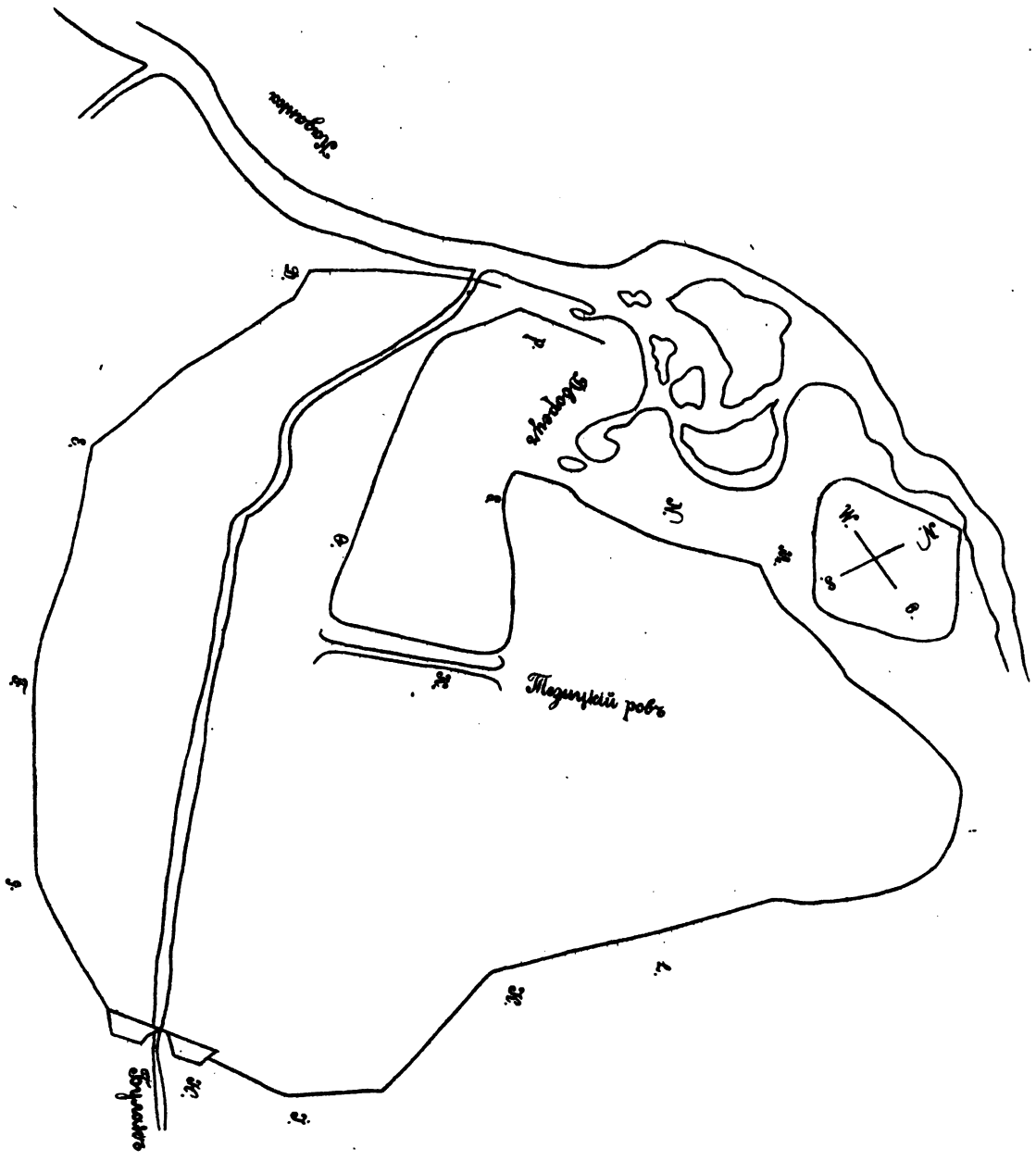
Q—Ногайскія.

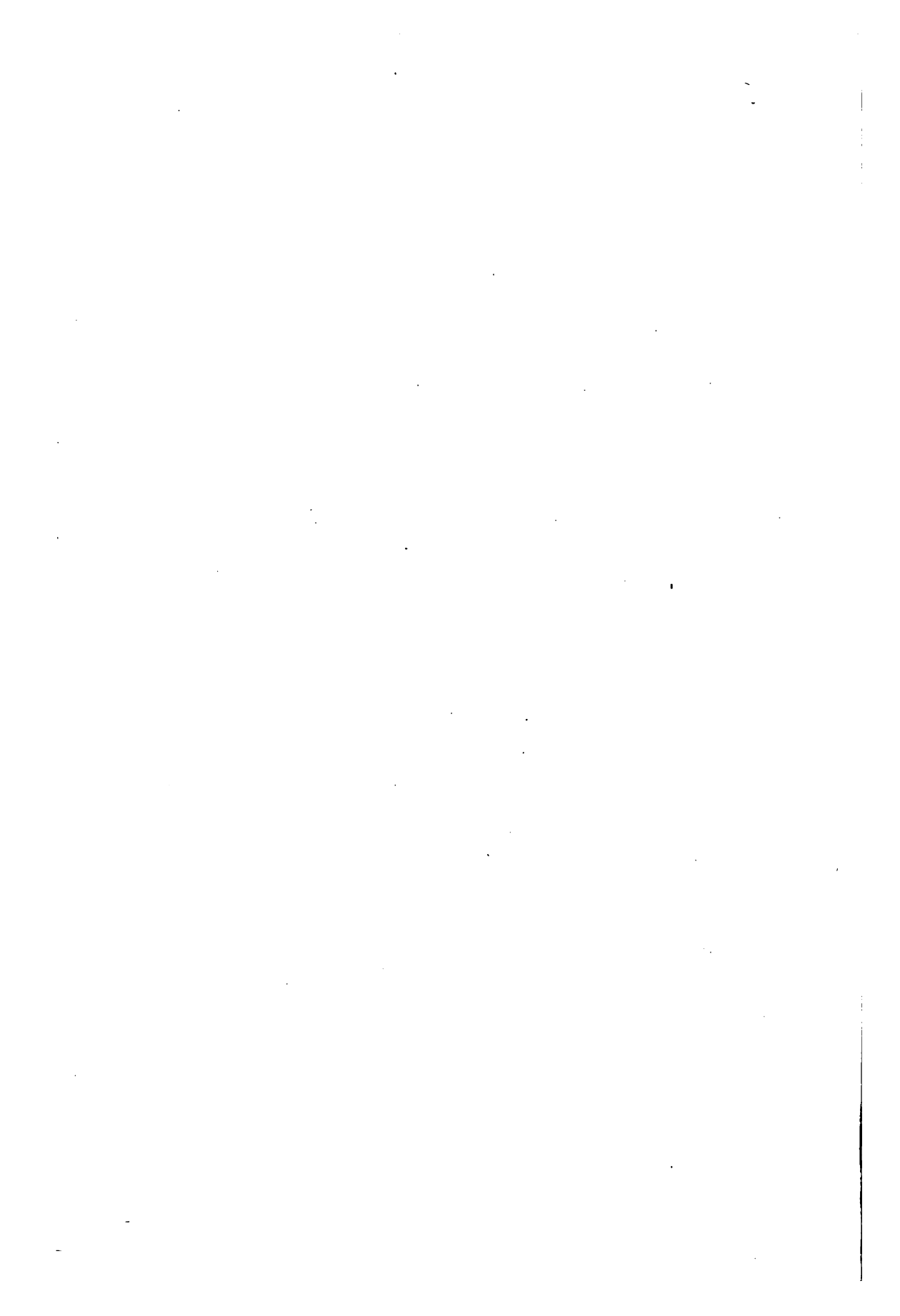
R—Царевы.

S—Дмитріевскія.

NB: Нѣкоторыя ворота въ деревянной крѣпости съ противоположащими въ кремль одинаковое имѣли названіе“.

В. Борисовъ.

БЫВШІЙ

Николаевскій дѣвичій монастырь въ г. Чебоксарахъ.

Память народная не сохранила преданій о существованіи въ г. Чебоксарахъ Нивольскаго дѣвичьяго монастыря. Старожилы указываютъ на Благовѣщенскую церковь, какъ бывшую когда то дѣвичьимъ монастыремъ. Но, какъ видно изъ лѣтописи этой церкви (см. Изв. Каз. Епар. 1888 г. № 24), при ней существовала только община, еще не сформировавшаяся въ монастырь, съ начальницей во главѣ. Если эта община и называется иногда монастыремъ, то уже тогда, когда Никольскій монастырь былъ упраздненъ. Немногочисленные мѣстные матеріалы не даютъ подробныхъ свѣдѣній объ исторіи и жизни этого монастыря, но опубликованіе ихъ, пока время совсѣмъ не истребило ихъ, можетъ внести немного свѣта въ мѣстную исторію.

Между тѣмъ Никольскій монастырь замѣчателенъ тѣмъ, что въ свое время далъ пріютъ прародительницѣ, по женской линіи, нынѣ благополучно царствующаго дома Романовыхъ. У Карамзина читаемъ, что по повелѣнію царя Бориса Годунова, бояре Романовы, за яво бы умышленіе на его жизнь сосланы были въ разныя мѣста, и между прочимъ теща Θεодора Нивитича Романова, дворянка Марія Шестова, въ Чебоксары,

въ Никольскій дѣвичій монастырь, въ 1601 году. (Исторія Государства Россійскаго Карамзина Т. XI, гл. 11.) Если самъ Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ, сосланный въ Антоніевъ Сійскій Монастырь, былъ постриженъ въ монахи съ именемъ Филарета, жена его Ксенія Ивановна Шестова, сосланная Обонежской пятины въ Егорьевскій погостъ, пострижена съ именемъ Марѳы (Рус. Паломникъ, 1888 г. № 35), то съ вѣроятностію можно заключить, что и теща его была пострижена въ монахини въ Никольскомъ монастырѣ, гдѣ и окончила дни свои. На это есть, хотя и не прямыя, но довольно вѣроятныя, мѣстныя указанія.

Въ Исторіи Россіи С. Соловьева тоже самое событіе изложено такъ: по доносу на Романовыхъ, ихъ отдали подъ стражу вмѣстѣ со всѣми родственниками ихъ и пріятелями— князьями Черкасскими, Шестуновыми, Репниными, Сицкими, Карповыми. Наконецъ, въ іюль 1601 года состоялся приговоръ боярскій: Ѳеодора Никитича Романова постригли, и, подъ именемъ Филарета, послали въ Антоніевъ Сійскій монастырь, жену его Ксенію Ивановну такъ же постригли и, подъ именемъ Марѳы, сослали въ одинъ изъ Заонежскихъ погостовъ, ея мать, Шестунову,—въ Чебоксары въ монастырь (Т. III, гл. 2, стр. 734.).

Разница въ изложеніи того и другого историка касается только фамиліи тестя Ѳеодора Никитича Романова: Шестовъ или Шестуновъ? Такъ же: только дворянка, какъ названа у Карамзина теща Ѳ. Н. Романова, или княгиня? Вопросы эти могутъ быть рѣшены только справкою въ родословныхъ книгахъ означенныхъ фамилій; но принимая во вниманіе знатность рода Романовыхъ, съ вѣроятностію можно склониться въ пользу того мнѣнія, что теща Ѳеодора Никитича Романова была княгиня Марія Шестунова.

Такимъ образомъ является несомнѣннымъ, что въ 1601 году, въ г. Чебоксарахъ, дѣвичій монастырь уже существовалъ подъ именемъ *Никольскаго*. Когда же онъ основанъ? Вскорѣ по завоеваніи Казани и ея царства онъ не могъ быть

построенъ потому, что край еще не былъ умиротворенъ, въ особенности въ той мѣстности, гдѣ стоятъ Чебоксары, окруженные со всѣхъ сторонъ инородцами, чувашами и черемисами, очень часто поднимавшими знамя бунта. Хотя исторія и представляетъ примѣры основанія монастырей какъ опоры воинской силы, но это можетъ быть отнесено къ мужскимъ монастырямъ, а не женскимъ. Хотя въ промежутокъ времени 1553—1557 г. г. и построена въ г. Чебоксарахъ крѣпость, какъ для обузданія бунтовщиковъ, такъ и лучшаго надзора надъ ними, но крѣпость занята была исключительно стрѣльцами, людьми безсемейными; поэтому основаніе монастыря въ это время могло быть опасно для него отъ своихъ же стрѣльцовъ. Крѣпостью, или вѣрнѣе острогомъ, заключался естественный, гористый мысъ, образуемый съ одной стороны теченіемъ Волги, съ другой рѣчки Чебоксарки, суживающійся въ устью Чебоксарки. Широкое основаніе этого мыса, начинаясь мѣстомъ, называемымъ Яриломъ, отграничено ровомъ до самой Волги. Въ мѣстности занимаемой крѣпостью, нынѣ стоятъ: Введенскій соборъ, Михайло - Архангельская церковь, мужской Троицкій монастырь и Вознесенская церковь. Здѣсь же, близъ Михайло-Архангельской церкви, ближе къ Волгѣ, построился и Николаевскій дѣвичій монастырь, но не ранѣе 1584 года, когда край началъ заселяться русскими поселенцами.

Недолгое время монастырь носилъ названіе Николаевского. Съ 1680 года, а можетъ быть и ранѣе, онъ становится извѣстнымъ подъ именемъ Іоанно - Предтеченскаго. Въ рукописномъ сказаніи о явленіи Чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы и св. женъ Муроносицъ, иже въ Царевококшайской пустыни, сказано: „Чудо 36. Града Чебоксаръ дѣвичья монастыря святаго Іоанна Предтечи старица Марина скорбяще сердечною болѣзнію и рукама и ногама и во всѣхъ костяхъ ея бысть ломота и корченіе веліе и вричаше всякими гласы свотсви и зверски ꙗ́къ лѣтъ и проч. Сіе чудо бысть въ лѣто

Зрпн (1680) августа кз дня“ ¹⁾. На одномъ колоколѣ, находящемся на колокольнѣ Николаевскаго собора, вырѣзана слѣдующая надпись: „ЗѢВ (1694) августа к (первое слово не разобрано) колоколъ въ Чебоксарь дѣвичь монастырь Усѣновенія честныя главы святаго Іоанна Предтечи“. На другомъ колоколѣ: вверху: „лилъ сей колоколъ мастеръ Чебоксарскій Степанъ Андреевъ сынъ Колокольниковъ“, внизу: „вылить колоколъ сей въ городъ Чебоксаре во обитель Усѣновенія главы Іоанна Предтечи (слѣдующее слово не разобрано, нужно думать, что оно изображаетъ „въ немъ“) 100 пуд. Приложилъ колоколъ сей Чебоксарскій купецъ Матвѣй Ѳедоровичъ сынъ Колокольниковъ“. Изъ всего этого явствуетъ, что названіе Никольскаго монастыря уже утратилъ. Вѣроятно онъ былъ первоначально деревянный и все монастырское зданіе, вмѣстѣ съ церквами, погорѣло въ одномъ изъ пожаровъ, такъ часто бывавшихъ и такъ опустошительно дѣйствовавшихъ въ Чебоксарахъ, какъ это можно видѣть, хотя нѣсколько позднѣе, изъ Синодима Повровской церкви (Извѣстія по Каз. Епархіи на 1895 г.).

На мѣстѣ сгорѣвшаго монастыря воздвигается уже каменный храмъ съ главнымъ престоломъ во имя Владимірскія Божіей Матери и придѣлами: съ правой стороны во имя Святителя Николая и съ лѣвой во имя усѣновенія главы св. Іоанна Предтечи. Хотя въ клировыхъ вѣдомостяхъ пишется неопредѣленно, что храмъ построенъ около 1690 года, но съ вѣроятностію можно отнести построеніе его гораздо ранѣе, именно къ восьмидесятымъ годамъ XVII вѣка.

Причины, побудившія построить главный храмъ во имя Владимірскія иконы Божіей Матери, можно опредѣлить только по догадкамъ. Въ то время находилась въ монастырѣ вдова Никиты Григорьевича Болтина, Марѳа Осиповна, урожденная

¹⁾ Рукописное сказаніе, имѣющееся у меня, нѣсколько полнѣе печатнаго, изданнаго Мироносицею пустынью (Казань, 1896 г.), въ которомъ даже не имѣется годовъ того или другого чуда.

Каховская, имѣвшая фамильную икону Владимірска Божіей Матери, особо чтимую, какъ въ фамиліяхъ Болтиныхъ и Каховскихъ, такъ, вѣроятно, и въ монастырѣ. Бывъ еще частной собственностію, она была поставлена въ церви для общаго повлоненія, и, предъ концомъ своей жизни, г. Болтина завѣщала эту икону въ полную собственность Николаевскаго дѣвичя монастыря. Самое построеніе каменнаго зданія, церви, нынѣ существующей, вѣроятно не обошлось безъ участія фамилій Болтиныхъ и Каховскихъ (См. приложение 1).

Съ правой стороны главнаго храма придѣлъ во имя Святителя и Чудотворца Николая. Онъ настолько малъ, что двадцать человекъ съ трудомъ въ немъ могутъ помѣститься, но онъ замѣчательнъ тѣмъ, что построенъ надъ склепомъ,—единственный храмъ, имѣющій эту особенность. Въ склепъ ведетъ желѣзная дверь и подлѣ нея маленькое оконце. Въ подобныхъ склепахъ подъ цервами обыкновенно погребались знатныя особы. Это и заставляетъ предполагать, что здѣсь мѣсто упокоенія тещи Θεодора Никитича Романова, княгини Маріи Шестуновой¹⁾. Хотя придѣлъ этотъ и перестроенъ въ 1828 г. иждивеніемъ Чебоксарскаго купца Петра Никифорова Жукова, но, вѣроятно, съ соблюденіемъ всѣхъ прежнихъ особенностей.

Имѣнія, принадлежавшія монастырю, неизвѣстны. Въ настоящее время Николаевскій соборъ и Михайло-Архангельская церковь владѣютъ 30 десятинами луговой земли за Волгой, недалеко отъ г. Чебоксарь; эта земля, несомнѣнно, принадлежала монастырю и перешла по наслѣдію Николаевскому собору по упраздненіи монастыря. А Михайло-Архангельская церковь владѣетъ долею потому, что священникъ этой церкви, Іоаннъ Львовъ, въ 1751 г. будучи переведенъ въ монастырь, въ то же время завѣдовалъ и Михайло-Архангельскою церковію. Генеральное межеваніе 1795 года утвердило такое положеніе навсегда.

¹⁾ Нужно замѣтить, что склепъ этотъ въ настоящее время значительно замусоренъ и почва возвышена; если бы докопаться до материка, можно бы отырлись бы несомнѣнные признаки здѣсь могилы.

Внутренняя жизнь монастыря, имена игуменій, священниковъ, количество сестеръ и проч. неизвѣстны. Извѣстенъ только конецъ монастыря изъ указа Казанской Духовной Консисторіи (отъ 17 сентября 1751 года), сохранившася въ разницѣ Воскресенской церкви г. Чебоксарь (см. приложение 2) Изъ этого указа видно, что послѣдняя игуменія была Марія, видимо ревновавшая о строгой жизни и о благолѣпіи и тщательномъ исполненіи Божественной службы; но монастырскіе священники: Григорій Стефановъ, Григорій Андриановъ и Аѳанасій Ивановъ не только не удовлетворяли ея справедливыхъ требованій, но и между собою не имѣли мира и согласія и производили *вседашнія шумства*. Въ слѣдствіе чего, по донесенію игуменіи Маріи, Преосвященный Лува, епископъ Казанскій и Свіяжскій, отрѣшивъ тѣхъ священниковъ отъ мѣстъ, перевелъ въ монастырю Благовѣщенской церкви попа Димитрія Аѳанасьева и отъ церкви Архистратига Михаила попа Іоанна Львова, „которому, будучи при томъ дѣвиче монастырѣ и при оной Архангельской церкви, церковныя и мірскія требы, по близости, исправлять безъ упущенія“. Но, къ удивленію, монастырь, къ концу 1751 или въ началѣ 1752 года, упразднился, и тотъ же, отрѣшенный отъ мѣста, іерей Аѳанасій Ивановъ, на одной церковной книгѣ, Октоихѣ, сдѣлалъ слѣдующую надпись: „сія глаголемая книга Октоихъ города Чебоксарь втораго Николаевского Собора, чтò дѣвичь монастырь, а писалъ того жъ собора попъ Аѳонасій Ивановъ своеручно. 1752 г. Февраля 6 дня“. Такимъ образомъ монастырь покончилъ свое существованіе ранѣе отобранія монастырскихъ имѣній въ казну въ 1764 году, по причинамъ, намъ неизвѣстнымъ, просуществовавъ около 170 лѣтъ, и превратился во второй Николаевскій соборъ. Самое наименованіе упраздненнаго монастыря соборомъ указываетъ на особую честь, которая приличествовала мѣсту сему, какъ мѣсту упокоенія родственницы царствующаго дома Романовыхъ, ибо не всѣ упраздненные монастыри переименовывались въ соборныя церкви, а просто въ приходскіе храмы или погосты.

Какъ памятникъ пребыванія въ монастырѣ Княгини Шестуновой, можно считать находящееся въ кладбищенской церкви г. Чебоксаръ изображеніе св. царевича Дмитрія. Это изображеніе, очень рѣдкое, вѣроятно служило ей келейной иконою. Можетъ быть подобныя изображенія были и у прочихъ членовъ фамиліи Романовыхъ, такъ какъ одно сходственное изображеніе св. царевича Дмитрія находится въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ и получено изъ Ярославской Губерніи, и всѣ относятся къ XVII вѣку. По упраздненіи монастыря изображеніе это, какъ можно предполагать, досталось Чебоксарскому купцу Алексѣю Семенову Арбатову, особенному ревнителю иносческаго житія, который старался какъ о поддержкѣ упраздняемаго монастыря, такъ и о заведеніи такового при Благовѣщенской церкви, но, видя бесполезность своихъ стараній, всѣ свои богатые средства употребилъ на постройку кладбищенской церкви во имя Нерукотвореннаго Спаса съ придѣломъ во имя Алексѣя челоуѣка Божія, освященную 1795 года ноября 28 дня, и повѣсилъ упоминаемое изображеніе въ алтарѣ церкви. Это изображеніе писано на холстѣ масляными красками, въ деревянной рамѣ, вышиною 6 четвертей, шириною 5 четвертей. Св. царевичъ изображенъ во весь ростъ, въ большомъ царскомъ нарядѣ; въ правой рукѣ онъ держитъ восьмиконечный крестъ, а въ лѣвой ножъ и финиковую вѣтвь, перевитую лентою, на которой надпись: праведникъ яко финишь процвѣтетъ и яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножится. На заднемъ планѣ изображеніе царскихъ теремовъ церквей, народа и въ соотвѣствующихъ мѣстахъ слѣдующій текстъ, помѣченный цифрами:

1) Благочестивый царь Феодоръ Иоанновичъ вручаетъ жезлъ въ руку брату своему, благовѣрному царевичу Дмитрію и посылаетъ его въ удѣльный градъ Угличъ съ рождающею его матерію Марією Федоровною.

2) (Разобрать очень трудно—почти предположительно) Хотяй себѣ Борисъ Годуновъ други дарами купити

иже тѣми ихъ указать, какъ бы царевича Дмитрія погубити.

3) Борисъ Годуновъ посылаетъ въ Угличъ Василисѣ Волоховѣ многіе дары и еще обѣщаяся ей дати большія нѣкія дары, и еще обѣщаяся сына ея Данила Волохова велика сана сподобити, да аще царевича Дмитрія тайно отравою уморитъ.

4) Василиса Волохова подаваша царевичу Дмитрію секретную отраву въ питіи, святой же неврежденъ бысть.

5) Возвѣсти же Василиса тайными посланники Борису Годунову, яко царевича Дмитрія никакова же вредитъ отрава, исполнися Борисъ печали и ярости.

6) Борисъ Годуновъ посылаетъ въ Угличъ новыя начальники и градоправители Михаила Битяговскаго да сына ево Данила Битяговскаго, да племянника его Никиту Качалова, и усмотря время небоязненно бы убили царевича Дмитрія.

7) (Всѣ слова почти стерлись) же совѣщаваяся.

8) Утаишася тріе искovníки въ тайнемъ мѣстѣ, ждуще да сведетъ Василиса царевича на дворъ.

9) Василиса же оболести царицу лестными словами да отпуститъ царевича на дворъ, царица же емше ей вѣру, отпусти царевича.

10) Василиса же ведоша царевича изъ полатъ на дворъ, кормительница же его не хотяку отпустити, аки ей вѣдуще, Василиса же едва не нуждею его ведоша.

11) Василиса же сведе царевича Дмитрія на дворъ.

12) Кормительница его съ болѣзнованіемъ послѣдующе.

13) И ту явишася ждуще тріе убійцы Никита Качаловъ, Данило Битяговской, Данило Волоховъ той и приимъ царевича отъ матере своя.

14) Данило же узви святаго въ шею ножемъ и не угоди прерѣзати ему гортань.

15) Убоявшеся повергъ ножъ и побѣже.

16) Святый же паде на землю, кормительница же его притече и паде на царевича, нача вопити, Никита же Качаловъ и Данила Битяговской начаша ея бити, царевича же гортань прерѣзаше.

17) Понамарь видѣ издаलेче дѣемое на дворѣ царевичевѣ.

18) Тойже понамарь взыде на колокольню нача в звонъ бити на сполохъ.

19) Убійцы же начаша двери колокольныя ломати, хотяху убити в звонъ ударающаго, и не можаху отверсти.

20) Убійцы же побѣгоша вонъ изъ града и не познаша, камо бѣжати, и возвратишася вспять.

21) Граждане же течаху на звонъ ко двору царевичеву.

22) Царица Марія Феодоровна и вси граждане плакахуся неутѣшно надъ царевичевымъ закланнымъ тѣломъ.

23) Убійцы же отъ гражданъ каменіемъ побіени быша¹⁾.

Въ настоящее время, въ городѣ Чебоксарахъ, на крутомъ берегу Волги, стоитъ трехпрестольный каменный храмъ, официально именуемый *вторымъ Николаевскимъ соборомъ*, а въ просторѣчїи *Предтечею*, и рядомъ же, но ближе къ городу, Михайло-Архангельская церковь, уже за ветхостію закрытая, съ общєю между ними колокольнею. Эта колокольня перестала служить для Михайло - Архангельской церкви только со времени построения при ней теплаго храма во имя Св. мученицы Параскевы съ особою колокольнею въ началѣ текущаго вѣка. Мѣсто это очищено отъ жилыхъ строений и храмъ стоитъ какъ бы на пустырѣ. Большая часть жилыхъ строений снесена съ горы и построена подъ горою, по теченію рѣчки Чебоксарки. Но для бывшей обители мѣсто это представляло особую прелесть: отсюда отрывался прекрасный видъ на Волгу и заволжскіе, въ то время дремучіе, лѣса. Отсюда

¹⁾ Въ 40 Ж Каз. Губ. Вѣдомостей за 1890 годъ напечатано извѣщеніе объ этомъ изображеніи, но въ такомъ неправильномъ видѣ приведенъ текстъ, что теряется всякій смыслъ.

слышенъ былъ шумъ волнъ, когда буря поднимаетъ ихъ въ своемъ бурномъ стремленіи. Этотъ шумъ волнъ напоминаетъ о томъ житейскомъ морѣ съ его страстями и невзгодами, удаляясь отъ котораго люди искали тихаго пристанища и находили таковое въ иноческихъ обителяхъ. Но... та обитель, о которой шла рѣчь, болѣе не существуетъ!

Приложеніе 1-е.

Вкладная грамота или вкладное письмо М. О. Болтиной ¹⁾.

Лѣта тысяча семь сотъ четвертаго на десять году, октября въ четвертый на десять день. Вдова господина Никитинская жена Григорьева сына Болтина Марфа Осипова дочь, написала *вкладную* въ Чебоксарѣ *Николаевскаго дѣвича Монастыря* и отдала по обѣщанію своему тое обители во церковь Владимірскіе Богородицы моленія своего Образъ Богородиченъ Владимірскіе, и въ вѣчной поминокъ по родителѣхъ своихъ отшедшихъ въ переселеніе и въ вѣчный животъ, отца своего Осипа Дмитріевича Каховскаго, и матери своей схимонахини Таисіи и мужа своего Никиты Григоревича Болтина, и всѣхъ своихъ сродниковъ; а тотъ вышереченной святой образъ и нынѣ стоитъ въ той святой церкви на налоѣ; устроена (икона) въ кивотѣ створномъ, штилистовая, обложена, такъ же и кивотъ, серебромъ, вѣнецъ въ оной святыя иконы съ короною, риза вся выкована и поля серебрянные жъ и вызолочены чеканные, около коруны и вѣнца, ризы и ручекъ богородичныхъ и предвѣчнаго Младенца Господа нашего Исуса Христа и ножекъ обложено на серебряной проволоцѣ въ одну нить жемчугомъ; у того жъ святаго образа пелена вишневаго бархату, на ней вынизанъ высокимъ жемчугомъ животворящій крестъ, трость и копіе и слова и Адамля глава съ подписьми, а около того креста на той же пеленѣ обнизано съ четырехъ сторонъ

¹⁾ Изъ архива Николаевскаго собора города Чебоксаръ.

шириною въ четыре нити жемчугомъ же; на кіотѣ, въ которомъ тотъ образъ Богородиченъ поставленъ, въ гладь написано: образъ Успенія Пресвятыя Богородицы. А на створахъ написаны жъ праздниви и разныхъ святыхъ образы, и въ томъ кіотѣ по краямъ обложено серебромъ и вызолочено; да у той же святой иконы приложены три креста, въ томъ числѣ одинъ рѣзной изъ древа съ праздниками, обложенъ серебромъ и позолоченъ, и съ каменіями и съ жемчугомъ; другой крестъ серебряной позолоченъ и съ сванью, и въ тѣхъ обѣихъ крестахъ позолочены и съ сванью, и въ тѣхъ обѣихъ крестахъ положены мощи святыхъ по подписямъ; третій крестъ серебряной же вызолоченъ съ сванью жъ, безъ мощей. И тѣмъ всѣмъ тремъ крестамъ быть при томъ же святомъ образѣ, въ той святой церкви недвижимо вѣчно; и до того святаго вышешмянованнаго образа и до крестовъ и до пелены дѣтямъ моимъ Силѣ, Алексѣю, Петру и женамъ ихъ и дѣтямъ и сродникамъ моимъ и никому дѣла нѣтъ и не вступаться. А ежели кто впрядь отъ дѣтей моихъ, или женъ ихъ и дѣтей, и отъ сродниковъ моихъ сіе мое *вкладное писъмо* нарушитъ и станеть вступаться, и имъ въ томъ въ челобиты ихъ отъазывать, и быть тому святому Богородичну образу съ привлады и пелены съ жемчугомъ въ той Божіей церкви недвижимо, вѣчно. А за сей мой вышешзложенной влады, тоя церкви священникомъ, дондеже я, Марѳа, буду жить, молить о здравіи рода нашего, о мнѣ и о дѣтяхъ моихъ, а по исходѣ души моей отъ тѣла, поминать вѣчно, и въ сенадикъ имя мое и родственниковъ моихъ написать имъ, священникомъ, и сей моей владной быть въ вышешписанной Божіей церкви и никому ее изъ церкви не выносить; а буде кто сію мою владную дерзнетъ взять и изъ церкви вынести, въ томъ судитъ Богъ. А мою владную священникомъ и церковному старостѣ отдавать впрядь кто будетъ на ихъ мѣста священники и церковные старосты, учиня церковную казну, святымъ иконамъ съ привлады, книгъ съ росписками. Къ сей владной Чебоксарскаго Преображенскаго монастыря іеромонахъ Илія вмѣсто дочери своей духовной

Марѣѣ, Осиповѣ дочери, жены Никиты Болтина, по ея велѣнію руку приложилъ въ томъ, что она Марѣя по обѣщанію своему и въ помянуеѣ вѣчной по родителѣхъ своихъ и сродникахъ, моленія своего святую икону Богородичну въ окладѣ и съ прикладомъ съ пеленою и съ жемчугомъ, что есть на ней, въ церковь святукъ дѣвicha монастыря отдала вкладу, и тою вкладную отдала при свидѣтелѣхъ. При сей вкладной свидѣтель Чебоксарской Канцеляріи Подъячей Иванъ Борисовъ руку приложилъ. При сей вкладной Чебоксарской Посадцкой человѣкъ Петръ Михайловъ сынъ Арзамасцевъ во свидѣтельствѣ руку приложилъ. При сей вкладной свидѣтель Чебоксарской посадцкой человѣкъ Лука Ѳедоровъ сынъ Синцовъ руку приложилъ. Вкладную сію писалъ въ Чебоксарѣхъ у вѣрностныхъ дѣлъ подъячей Иванъ Михайловъ.

Приложеніе 2-е.

Копія съ указа наз. консисторіи отъ 17 сент. 1751 г. ¹⁾.

Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссийской, Изъ Казанской духовной Консисторіи Чебоксарскихъ духовныхъ дѣлъ Правителю Архимандриту Антонію. Сего 1751 года сѣнтября 9 дня Преосвященному Лукѣ, епископу Казанскому и Свѣяжскому Чебоксарскаго *Николаевскаго дѣвicha монастыря* игуменія Марія съ сестрами доношеніемъ того жъ монастыря на священниковъ: Григорія Стефанова, Григорія Андріанова, Афонасія Иванова представляла: оныя де священнослужители всегда находятся въ слабомъ житіи и лѣности и во время божественныхъ службы, кромѣ чредоваго, прочіе священники, уже и въ церковь, до чреды своей, не приходятъ; а и во времи де чреды своей употребляютъ служеніе не порядочно, чтеніе и пѣніе производятъ не единоголасно на три голоса или болѣе, полунощницу, шестопсалміе и вафизмы, каноны и стихиры, ектеніи и прочее и при томъ же де и

¹⁾ Изъ архива Воскресенской церкви города Чебоксарь.

правило свое читають всѣ вдругъ, что де не можно ничего предстоящимъ и слышать; да и самую де Божественную литургію служатъ со всякимъ поспѣшеніемъ богопротивно и весьма съ небреженіемъ, совершаютъ по скору; а когда же де въ Господскіе праздники они, священнослужители, и соберутся въ церковь Божию и въ то де время еще наиболѣе чинятъ между собою многіе раздоры, и, считаяся между собою, ставятся одинъ другаго болѣ и старше и другъ другу не покаряются, и въ томъ де ихъ несогласіи всегдашнія шумства и всякіе непорядки и мятежи у нихъ происходятъ. А за лѣнностію де своею и за нераченіемъ о церкви святѣй, облегчая себя, приглашаютъ для церковнаго послуженія и чтенія и пѣнія свободныхъ обывательскихъ, невѣдомо какихъ людей, бо ихъ употребляютъ за дѣйствительныхъ причетниковъ и на нихъ церковныя ключи и всякія имѣющіяся въ святѣй церкви вещи повѣряютъ, отчего де причиняется церкви святѣй всегда разграбленіе часто. Сребрянныя сосуды и со святыхъ иконъ приклады и подвѣсы и всякія церковныя вещи пропадаютъ напрасно и понынѣ, въ чемъ де уже имѣются изъ оныхъ принятыхъ ими обывательскіе дѣти со многими покраденными церковными вещми и пойманы и изобличены, которые де въ Чебоксарскомъ магистратѣ и содержатся; и они де, священнослужители, не взирая на то, и для своей лѣнности и отваги, и нынѣ содержатъ при церкви и допускаютъ до всего, и таковыхъ же товарищевъ оныхъ свободныхъ обывательскихъ же дѣтей, холостыхъ людей, которые де причиняютъ въ обители многимъ вдовамъ и дѣвицамъ великія пакости у святѣй церкви, и обители оскверненіе, въ чемъ уже неоднократно и изобличены, и многіе вдовы и дѣвицы за таковыя съ ними подозрѣнію изъ обители съ наказаніемъ и высланы; а инымъ де обывательскимъ дѣтямъ въ наказаніе ничего не учинено; и хотя де отъ нее, игуменіи, имъ священникамъ всегда о таковыхъ вышечисанныхъ непорядкахъ многократно возпрещеніе говорено, но они не взирая ни на что, но точію де на то злобствуя на нее, причиняютъ ей всегда многія, всякими подлыми сло-

вами ругательства и обиды; о чемъ де отъ нее, игуменьи, и тебѣ, Архимандриту, неоднократно было о всемъ объявлено; и по тому ее объявленію съ тѣми священниками и съ принятыми ихъ обывательскими дѣтьми за таковыя многія ихъ дерзновенныя и не порядочныя поступки, во унятію того, въ наказаніе имъ, нивакой резолюціи не учинено и отъ церкви онымъ не отказано, и тако де они остаются безъ наказанія, отчего де имъ на предъ повадно въ таковыхъ же скверныхъ поступкахъ отважиться и чинити такое богопротивное дерзновение; и хотя она, игуменья, и много отъ тѣхъ священниковъ обидъ претерпѣвала, не утруждая Его Преосвященства о томъ надлежащими жалобами, дабы они могли въ совѣсти своей исправиться, но они де въ воздержаніе и смиреніе ни мало не приходятъ, но въ наивысшее устремляются невоздержаніе и злобу, и остаются въ слабости, и требовала, чтобъ учинено было пастырское Его Преосвященствомъ благоразсмотрѣніе; понеже де отъ Его Преосвященства многими указами о благочинномъ священно-служителей пребываніи всѣмъ духовно-управителямъ, чтобъ того наиприлежнѣйше наблюдали, и подтверждено было. Но какъ изъ вышеписаннаго отъ вышепереченной игуменьи съ сестрами доношенія, купно съ засвидѣтельствованіемъ онаго въ рукоприкладствѣ духовнаго іеромонаха Иларія, оказывается, что оное Его Преосвященства пастырское повѣленіе не токмо вышеписанными священнослужителями, но и самими заказчиками пренебрегаемо; и того ради по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію Преосвященнаго Луки, епископа Казанскаго и Свіяжскаго велѣно за вышепоказанныя тѣхъ священнослужителей безчинства и крайнее безстрашіе, и что они не имѣли исполнять службы божественной съ должнѣйшимъ благоговѣніемъ, въ тихости, безмятежно, неприводили въ соблазнъ мірскихъ лицъ, въ порокъ и безчиніе прочимъ священнослужителямъ многіе раздоры и непорядки должнѣйшаго между себе почитанія, и о церкви святѣй попеченія не имѣли, всѣхъ оныхъ священниковъ, яко творящихъ дѣло божіе съ небреженіемъ и не радящихъ о дарѣ, отъ тоя

церкви отрѣшить и отъ всего іерейскаго священнодѣйствія запретить, никого благословлять не дерзать; и о томъ, призвавъ ихъ въ Чебоксарской духовной приказъ и при собраніи священства объявить указъ съ подписками; а на мѣсто ихъ опредѣлить: Благовѣщенской церкви попа Димитрія Афонасьева отъ церкви Архистратига Михаила попа Іоанна Львова, которому, будучи при томъ дѣвичѣ монастырѣ и при оной Архангельской церкви церковные и мірскіе требы, по близости исправлять безъ упущенія. А въ протопопа во оной дѣвичь монастырь избранъ и опредѣленъ будетъ изъ здѣшнихъ священнослужителей. Что де касается до исправленія понамарской должности и для присмотру и послуженія церкви и олтарю, избрать ей, игуменіи, изъ онаго дѣвича монастыря изъ монашествующихъ дву дѣвицъ, въ безззорномъ и честномъ житіи пребывающихъ, воимъ храненіе и чистоту въ церкви и олтарѣ содержать и присмотръ имѣть съ должнымъ раченіемъ, а ключи церковные приносить имъ къ ей, игуменіи, и о томъ для вѣдома и исполненія о переведеніи означенныхъ священниковъ къ церкви въ тотъ дѣвичь монастырь въ Чебоксарское духовное правленіе, и того дѣвича монастыря ко игуменіи съ сестрами послать указъ. (О чемъ сей къ тебѣ и посланъ). А кто именно изъ обывательскихъ дѣтей въ вышеписанныхъ важныхъ продерзостяхъ, въ кражѣ церковныхъ вещей, въ осверненію пребывающихъ въ томъ монастырѣ вдовицъ и дѣвицъ оказались, и для чего и кѣмъ точно таковыя худаго состоянія люди до церкви были допущены къ должности церковнослуженія повѣренъ и что съ ними учинено, о томъ о всемъ изслѣдовавъ обстоятельно въ ономъ въ Чебоксарскомъ духовномъ правленіи, въ самой крайней скорости, прислать въ консисторію Его Преосвященства справедливый отвѣтъ; а что вы, Архимандритъ, имѣя многіе отъ Его Преосвященства о благочинномъ священнослужителей пребываніи указы, оставилъ таковымъ безчиннымъ быть безъ прекращенія, и вѣдая точно о тѣхъ неурядкахъ, умолчалъ, и слышавъ неоднократно на тѣхъ поповъ приносимые жалобы ниваковаго раз-

смотрѣнія и резолюціи не учинилъ, и за то несмотрѣніе и слабое правленіе взыскать штрафа двадцать рублей, которые прислать тебѣ въ духовную консисторію съ первымъ о полученіи указа рапортомъ, на указной по регламенту срокъ неотмѣнно; а чтобъ и прочіе священно- и церковно-служители подобно тому никазовыхъ безчинствъ, и въ церкви не единоголоснаго пѣнія и чтенія отнюдь не производили, и поступали бъ во всѣхъ церковныхъ службахъ исправленіи по чину и уставу церковному со всякимъ благоговѣніемъ и съ тихостію безмятежно и добропорядочно, и правила бъ своего съ церковною службою разногласно не вѣлючали, но по исполненіи коегождо вечерняго или утренняго пѣнія правила особъ со вниманіемъ слушали, или сами читали, о томъ о всемъ, и что касается до церковнаго благочинія и порядковъ, выписавъ изъ священныхъ правилъ, духовнаго регламента и учиненныхъ Его Преосвященства опредѣленій къ непремѣнному всего того исполненію, во всѣмъ заващивомъ послать указъ, а имъ заващивомъ, списавъ точныя копии и закрѣпя, раздать во всѣ церкви всѣмъ священникомъ съ росписками, кои для незабытной памяти велѣтъ наклеить въ табличныя рамы, содержать при церквахъ въ приличныхъ мѣстахъ; а буде кто и за сими указами исполнять не будетъ и явятся въ каковыхъ безчинствахъ, то оныя пренебрегатели, равно какъ и вышечисанные Николаевской церкви священно-служители, отъ церквей своихъ со истязаніемъ отрѣшены будутъ, и Чебоксарскихъ духовныхъ дѣлъ правителю, Архимандриту Антонію, учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу. Сентября 17 дня 1751 года.

Священникъ Іоаннъ Барсовъ.

Примѣчаніе 1, Протоіерея *Е. Малова*. (въ стр. 3).

Едва ли *Никольскій* женскій Чебоксарскій монастырь съ 1680 г. сталъ называться *Іоанно-Предтеченскимъ*? Въ г. *Чебоксарахъ* было два женскихъ монастыря (см. *Извѣстія* по Каз. Епархіи на 1870 г. стр. 631). Одинъ назывался *Никольскимъ*, а *Іоанно-предтеченскимъ* назывался, по всей вѣроятности, *другой* женскій Чебоксарскій монастырь, независимо отъ *Никольскаго*.

Примѣчаніе 2, Протоіерея *Е. Малова*. (въ стр. 6).

Чебоксарскіе два женскихъ монастыря существовали до 1764 г. Въ это время оба они остались за штатомъ и были упразднены, а монахини изъ нихъ съ ихъ начальницами переведены на житье въ Свіяжскій *Іоанно-предтеченскій* дѣвичій монастырь, положенный по Штатамъ въ 3 классѣ (см. *Извѣстія* по Каз. Епархіи на 1870 г., стр. 631). И указъ, помѣщенный во второмъ приложеніи, отъ 17 сентября 1751 г., о закрытіи *Никольскаго* Чебоксарскаго монастыря не говоритъ, а только объ отрѣшеніи отъ этого монастыря однихъ священно—и церковно-служителей и о замѣнѣ ихъ другими.

Примѣчаніе 3, Протоіерея *Е. Малова*. (въ стр. 6).

Казанскій Успенскій дѣвичій монастырь, находившійся въ городѣ *Казани*, упраздненъ по Штатамъ въ 1764 г. и, какъ замѣчаетъ авторъ *Истории Россійской Іерархіи*, архимандритъ *Амвросій* (Ч. IV, Москва, 1812 г., стр. 321), «обращенъ въ *Успенскій Соборъ* и учрежденъ при ономъ Протоіерей съ священно- и церковно-служителями». Но при *Успенскомъ* *казанскомъ* дѣвичьемъ монастырѣ никакой могилы съ важною личностью не было.

МАТЕРИАЛЫ

А. ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Городъ «Чебоксарь» по 2-й народной переписи въ 1742—1748-хъ годахъ.

Въ статьѣ «Городъ «Кузюдемьянскъ» и его уѣздъ по 1-й народной переписи 1718—1722 годовъ» ¹⁾ я имѣлъ случай заявить, что въ моихъ рукахъ имѣются фоліанты 1-й и 2-й народныхъ переписей, извлеченные изъ архива Чебоксарскаго уѣзднаго казначейства. Къ сожалѣнію, у обоихъ этихъ фоліантовъ начальные листы, содержащіе перепись населенія города Чебоксарь, оборваны—у фоліанта 1-й переписи сполна, а 2-й до № 723-го на 24-мъ листѣ. Сохранившіеся листы 2-й переписи содержатъ регистрацію слѣдующихъ разрядовъ жителей г. Чебоксарь:

. (оборванные листы).

- I. Бобыли.
- II. Недѣйствительные церковники.
- III. Дворовые люди.
- IV. Азовскіе переведенцы.
- V. Городовые кузнецы.
- VI. Птичьи помытчики.
- VII. Рейтары, содержащіе ландмилицію.
- VIII. Пушкарі.
- IX. Городовые воротники.
- X. Канцелярскіе сторожи.
- XI. Пахотные солдаты.
- XII. Отставные росыльщики.

Фоліантъ 2-й переписи написанъ крупнымъ четкимъ стариннымъ письмомъ, на листахъ нынѣшняго формата бумаги, пронумерованъ и скрѣпленъ по листамъ; въ свое время онъ былъ переплетенъ въ кожаный переплетъ.

Имена лицъ, занесенныхъ въ перепись, слѣва и справа отграничены дольными графами съ слѣдующими заглавіями—слѣва: «№», справа: «онымъ лета по прежней переписи» и «въ которыхъ годехъ убыли», причемъ «лѣта»

¹⁾ Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи. Т. XIII, вып. 5-й.

въ графахъ проставлены цифрами. Последній листъ фоліанта занумерованъ цифрою «337». Какъ видно изъ неоконченныхъ подписей на последнемъ листѣ фоліанта, далѣе слѣдовали другіе листы.

На поляхъ фоліанта справа имѣется подпись по слогамъ слѣдующихъ лицъ:

Еодоръ Шахмамѣтевъ.

Капитанъ Аванасей Лукинъ.

Приписаль (переписаль?) Илья Сергеевъ.

Читаль подканцеляристъ Степанъ Литвиновъ.

Какъ видно изъ фоліанта 2-й переписи, въ положеніи перечисленныхъ выше разрядовъ жителей г. Чебоксаръ въ періодъ времени отъ окончанія 1-й переписи до окончанія 2-й произошли слѣдующія перемѣны:

Померло съ 1720 по 1747 годъ: бобылей 68 ¹⁾, недѣйствительныхъ церковниковъ 24, дворовыхъ людей 118, азовскихъ переведенцевъ 15, городскихъ кузнецовъ 7, птичьихъ помытчиковъ 4, рейтаровъ, содержащихъ ландмилицію 22, пушкарей 5, городскихъ воротниковъ 4, канцелярскихъ сторожей 7, пахотныхъ солдатъ 5, отставныхъ росыльщиковъ 7, всего 286 чел. (азовскій переведенецъ Петръ Андреевъ сынъ Жариновъ въ 1740-мъ году былъ «за воровство казнень смертию»).

Взято въ рекруты во время наборовъ: 1725-го года, 1726, 1729, 1730, 1732, 1733, 1734, 1735, 1736, 1737, 1738, 1739, 1740, 1741 и 1742-го: бобылей 24, церковниковъ 3, дворовыхъ 10, кузнецовъ и пушкарей по одному, всего 39 человекъ.

Взято въ «ландмилицію» въ 1733 и 1742-мъ годахъ 5 рейтаровъ.

Бѣжало въ 1723—1747 годахъ: бобылей 23, дворовыхъ 28, азовскихъ переведенцевъ 2, всего 53 человекъ.

Отдано по челобитвѣ: бобылей 23, церковниковъ, дворовыхъ и кузнецовъ по одному, всего 26 человекъ.

Выслано въ прежнія жилища по силѣ состоявшагося въ Правительствующемъ Сенатѣ 1744 году ноября 15-го дня указу 10 бобылей.

Отобрано и написано въ равныя села и деревни по указу Правительствующаго Сената 1746 года марта 14 дня 18 дворовыхъ.

Выключено по вѣдомостямъ изъ «Переписной канцеляріи», кои въ прежнюю перепись показаны были въ городѣ Чебоксарѣ: церковниковъ 10, рейтаровъ 3, 1 сторожъ, всего 14 человекъ.

Продано въ другія мѣста 10 дворовыхъ.

Переведено въ Казань и Москву 2 дворовыхъ.

Отдано (въ другія же мѣста): } въ приданство 4 дворовыхъ.
} по раздѣлу 1 дворовый.

За воровство послано въ ссылку 4 бобыля.

По прежней переписи показано «вдвои» 2 бобыля.

¹⁾ По итогу въ переписи подъ № 784-мъ бобылей померло 223; на сохранившихся же листахъ переписи до № 784-го ихъ насчитывается только 62; слѣдовательно, бобыли занимали въ переписи мѣсто съ № 562-го. Кто занималъ №№ 1—561, остается неизвѣстнымъ.

Посвященъ до распредѣленія въ «попы», которой по силѣ присланныхъ указовъ при нынѣшней генеральной ревизіи изъ подушного оклада исключенъ, 1 церковникъ.

Пострижено въ монахи: } 1) въ Чебоксарскомъ Троицкомъ монастырѣ
2 бобыля.
2) въ Спасскомъ Преображенскомъ монастырѣ, что близъ города Чебоксарь, 1 дворовый.

Опредѣлено въ богадѣльню при церкви Архистратига Михаила 2 дворовыхъ.

Отдано (въ Чебоксарѣ же): } 1) въ приданство 7 дворовыхъ.
2) по наслѣдству 1 дворовый.
3) по раздѣлу 1 дворовый.

(Пере)продано въ Чебоксарѣ же 14 дворовыхъ.

О нѣкоемъ Кузьмѣ Матвѣевѣ между прочимъ въ переписи говорится, что онъ въ прежнюю перепись написанъ былъ съ недѣйствительными церковники, а оказался дворовой человѣкъ церкви Николаевского дѣвичья монастыря дьячка Ивана Иванова, которой (дворовой) по продажѣ отъ него, дьячка, написанъ чебоксарской канцеляріи за подканцеляристомъ Ѳедоромъ Трушениковымъ въ городѣ Чебоксарѣ.

Продано въ Еронтьеву пустынь, что близъ Чебоксарь, 2 дворовыхъ.

По силѣ состоявшихся въ Правительствующемъ Сенатѣ 1744 году ноября 15 дня и 1746 году марта 14 дня указовъ отобрано и написано:

1) «по торгу» въ чебоксарское купечество: бобылей 14, церковниковъ 6, дворовыхъ 11, азовскихъ переведенцевъ 5, птичьихъ помытчиковъ 1, всего 37 человѣкъ. О нѣкоемъ Иванѣ Борисовѣ говорится, что онъ написанъ былъ въ чебоксарское купечество въ 1723 году, но изъ дворовыхъ людей не былъ выключенъ, а затѣмъ подушныя денги плачены были имъ «ядвое»;

2) «по ремесламъ» въ чебоксарскіе цехи: бобылей 186, церковниковъ 18, дворовыхъ 54, кузнецовъ 10, всего 268 человѣкъ.

Такимъ образомъ, въ спискахъ вышеуказанныхъ двѣнадцати разрядовъ жителей г. Чебоксарь въ промежутокъ времени отъ первой до второй переписи уменьшились числа:

Бобылей	на 356 ¹⁾ чел.
Недѣйствительныхъ церковниковъ	63 —
Дворовыхъ людей	285 —
Азовскихъ переведенцевъ	22 —
Городовыхъ кузнецовъ	19 —
Птичьихъ помытчиковъ	5 —
Рейтаровъ, содержащихъ ландмилицію	30 —
Пушкарей	6 —
Городовыхъ воротниковъ	4 —

¹⁾ Къ этому числу слѣдуетъ прибавить 161 изъ числа 223 умершихъ бобылей на оборванныхъ листахъ; слѣдовательно, между 1-й и 2-й переписями «бобылей» въ Чебоксарахъ было 517.

Канцелярскихъ сторожей	на	8 чел.
Пахотныхъ солдатъ		5 —
Отставныхъ росыльщиковъ		7 —
А всего въ этихъ разрядахъ убыло		810 чел.

Крѣпостными дворовыми людьми въ г. Чебоксарахъ владѣли слѣдующія лица, списокъ коихъ я приведу въ алфавитномъ порядкѣ:

Алексѣевъ Потапъ, канцеляристъ.

Аничковъ Александръ, рейтаренинъ.

Артамоновъ Иванъ ¹⁾.

Аѳанасьева Анна Иванова, вдова Аѳанасьева Ивана.

Барминъ Василій Васильевъ.

Басковъ Игнатій Ивановъ.

Борисовъ Алексѣй, подъячей.

Бронниковъ Гаврила Григорьевъ.

Веніаминовъ Мартынъ Ивановъ.

Визгинъ Аѳанасій Ѳедоровъ, посадскій человекъ.

Визгина Татьяна Герасимова, вдова Визгина Алексѣя Алексѣева.

Волжинскій Иванъ Васильевъ, столникъ.

Дрябловъ Ѳедоръ Дмитріевъ; имѣлъ въ Казани суконную фабрику.

Елизаровъ Семенъ Михайловъ, посадскій.

Зарубинъ Иванъ Васильевичъ, посадскій.

Засыпкинъ Василій Панѣиловъ.

Зюзинъ Александръ Ивановъ, столникъ.

Ивановъ Иванъ, роздьяконъ церкви Ивана и Іоанна Предтечи.

Ивановъ Иванъ, дьячекъ церкви Николаевскаго дѣвичья монастыря.

Игумновъ Алексѣй, дѣдъ нижеслѣдующаго Игумнова Андрея, чебоксаренинъ гостинои сотни.

Игумновъ Андрей Андреевъ.

Игумновъ Андрей Григорьевъ, чебоксаренинъ гостинои сотни.

Игумновъ Иванъ Петровъ, подъячей.

Игумнова Настасья Аѳанасьева, вдова подъячего Игумнова Ивана.

Игумнова Устинья Герасимова, вдова Игумнова Андрея Григорьева.

Измаиловъ Алексѣй Ивановъ, корабельной писарь морского флоту.

Кадниковъ Осипъ Андреевъ. Въ 1721, 1727 и 1730-мъ г.г. 5 человекъ дворовыхъ имъ продано было въ деревню Кошкину, что близъ Чебоксаръ, помѣщику Лакрееву.

Кадникова Анна Петрова, вдова Кадникова Осипа.

Кадомцевъ Алексѣй Егоровъ.

Кадомцевъ Аѳанасій Егоровъ.

Кадомцевъ Иванъ Даниловъ.

Кадомцевъ Кузма Ѳедосеевъ.

Кадомцева Анна Сергѣева, сноха Игумнова Алексѣя.

Калашникова Овдотья Иванова, вдова.

¹⁾ Лица безъ обозначенія званія—купцы.

- Кеминъ Иванъ Васильевъ, посадскій.
 Киселевъ Андрей Андреевъ.
 Киселевъ Андрей Петровъ.
 Клюевъ Василій Ивановъ.
 Клюевъ Матвѣй Павловъ, посадскій.
 Кожевниковъ Кузма Петровъ, посадскій.
 Кокшайскій Аелнасій Ѳedorовъ, подканцеляристь.
 Кокшайскій Ѳedorъ Ивановъ, канцеляристь чебоксарской канцелярии.
 Колзаковъ Петръ Алексѣевъ, ундеръ-шкиперъ.
 Кологривовъ Григорій Григорьевъ; кромѣ того, онъ имѣлъ 8 человекъ дворовыхъ въ деревнѣ Булгаковѣ, Кочаково тожъ, что около Чебоксаръ.
 Колоколниковъ Иванъ Ивановъ.
 Корепинъ Андрей Дмитриевъ.
 Коротневъ Иванъ, рейтаренинъ.
 Котелниковъ Ѳedorъ Никиѳоровъ. Въ 1725-мъ году 4 дворовыхъ имъ было куплено въ деревнѣ Кошкинѣ, что близъ Чебоксаръ, у помѣщика Василя Осипова Кадникова.
 Крашенинниковъ Ѳedorъ Назарьевъ.
 Кривоноговъ Григорій Яковлевъ, посадскій.
 Ляховъ Иванъ Михайловъ.
 Мамутинъ Ѳedorъ Савиновъ. Въ 1744 году 1 дворовый былъ проланъ имъ въ деревню Будайку, что близъ Чебоксаръ, помѣщику Максиму Лукину Грязеву.
 Мелниковъ Иванъ Ивановъ.
 Михайловъ Андрей, наслѣдникъ Плотникова Алексѣя Никитина.
 Мотовилова Ѳекла Ѳedorова, вдова отставнаго драгуна Мотовилова Якова.
 Мочаловъ Иванъ Дмитриевъ.
 Новгородцевъ Никиѳоръ Васильевъ.
 Новгородцева Дарья Ѳedorова, вдова посадскаго Новгородцева Ѳедора.
 Олинъ Игнатій Ивановъ.
 Перепечинъ Ѳedorъ Васильевъ, подъячей.
 Петровъ Данила Ивановъ, кописъ.
 Петровъ Петръ Ивановъ, кописъ.
 Пичугинъ Петръ Ивановъ.
 Плотниковъ Алексѣй Никитинъ.
 Плотниковъ Андрей Михайловъ, наслѣдникъ Плотникова Алексѣя.
 Поповъ Василій Максимовъ.
 Поповъ Иванъ Максимовъ.
 Проскуряковъ Митрей Ивановъ.
 Проскуряковъ Михайла Ильинъ.
 Проскурякова Мавра Яковлева, вдова Проскурякова Михаила.
 Рвановъ Ѳedorъ Петровъ.
 Ртищевъ Иванъ Семеновъ, прапорщикъ.
 Савина Ѳекла Андреева, вдова посадскаго Савина Василя.
 Сапожниковъ Иванъ Матвѣевъ.
 Сапожниковъ Ларіонъ Ивановъ.

Сапожниковъ Яковъ Семеновъ.

Слузова Марѳа Данилова, вдова отставнаго солдата Слузова Семена Иванова.

Сорма Григорій Ивановъ.

Тихомировъ Иванъ, камисаръ.

Трушениковъ Ѳедоръ Никитинъ, подканцеляристъ.

Халтуринъ Василій Ивановъ.

Халтуринъ Данила Степановъ.

Цапинскій Иванъ Петровъ, сынъ нижеслѣдующаго.

Цапинскій Петръ Михайловъ, чебоксаренинъ гостинной сотни.

Царегородцевъ Петръ Григорьевъ, подъячей.

Царегородцева Софья Яковлева, вдова канцеляриста чебоксарской воеводской канцеляріи Царегородцева Петра Григорьева.

Чирикова Анна Никитина, вдова пушкаря Чирикова Андрея Андреянова.

Чумаковъ Матвѣй Ивановъ.

Шитовъ Данила Матвѣевъ, посадскій; въ 1734-мъ году именовался купцомъ.

Шитовъ Иванъ Андреевъ.

Юшковъ Василій Михайловъ, подъячей чебоксарской таможни.

Якимовъ Лукоянъ, племянникъ Кадомцева Кузмы Ѳедосеева.

Изъ стороннихъ владѣльцевъ крѣпостныхъ людей въ переписи упоминаются по разнымъ поводамъ слѣдующіе:

Александровъ Иванъ Ѳедоровъ, помѣщикъ с. Языкова ¹⁾.

Апраксина Марѳа Семенова, вдова Апраксина Ивана Иванова, с. Высокій Оселокъ.

Беклемишевъ Василій Пахомовъ, полковникъ, д. Неелова.

Беловъ Иванъ Павловъ, д. Беловка Старая.

Блудовъ Яковъ Ивановъ, с. Танкеевка и д. Терновка.

Болтинъ Петръ Никитинъ, отставной поручикъ, с. Лубяницы.

Бородинъ Василій Ивановъ, канцеляристъ ерославской канцеляріи.

Брюхановъ Иванъ Григорьевъ, курмышской посацкой челоуѣкъ.

Васильева Анна, мачеха роздьякона церкви Іоанна Предтечи въ Чебоксарахъ, д. Иванова.

Высоцкой монастырь, с. Покровское.

Вяземской князь Иванъ князь Прохоровъ, капитанъ (имѣніе не указано).

Грузинской царевичъ Бакаръ Вахтангеевичъ, с. Лысково.

Грязевъ Максимъ, чебоксаренинъ, д. Будайка.

Дуткинъ Иванъ Семеновъ, канцеляристъ казанской губернской канцеляріи.

Ерлыковъ Алексѣй Яковлевъ, отставной капралъ лейбъ-гвардіи семеновскаго полка (помѣстье не указано).

Ермолаевъ Тимофей, козмодемьянской посацкой челоуѣкъ.

¹⁾ Алфавитъ селъ и деревень, упоминаемыхъ въ переписи, съ обозначеніемъ уѣзловъ см. въ концѣ настоящаго очерка.

Железниковъ Василій, канцеляристъ цивильской канцеляріи.
Замятинъ Николай Степановъ, канцеляристъ свѣяжской провинціальной канцеляріи.

Злезова Матрена Иванова, вдова пахотного солдата города Цивильска.
Калзаковъ Петръ Алексѣевъ, сц. Ширяево.
Кашинцевъ Переилей, мазоръ, д. Михалкова.
Квашинъ-Самарскій Николай Артамоновъ, новгородской помѣщикъ.
Колесницынъ Василій Алексѣевъ, рейтаренинъ города Церевосанчурска.
Коротовъ Иванъ Ѳедоровъ, ядринской посацкой человѣкъ¹⁾.
Коротова Дарья Алексѣева, жена ядринца гостиной сотни Коротова
Ивана Михайлова.

Кушниковъ Алексѣй, с. Кушниково.
Невелской Григорей Аванасеевъ, д. Ѳролова.
Никулаевъ Григорій Григорьевъ, олаторской дворянинъ.
Пановъ Ѳедоръ, секретарь свѣяжской провинцы, д. Беляева.
Перепечинъ Иванъ, титулярный совѣтникъ въ Москвѣ.
Петровъ Аванасей, дьяконъ соборной церкви города Козмодемьянска.
Поярковъ Андрей, канцеляристъ казанской губернской канцеляріи.
Протопоповъ Гаврила, канцеляристъ города Козмодемьянска.
Прохоровъ Петръ, дьяконъ с. Борятина.
Рудомаинъ Сергей Ѳедоровъ, канцеляристъ галицкой провинцы.
Рядновъ Яковъ Степановъ, житель с. Сидоровскаго.
Салтыковъ Семень Андреевичъ, графъ, с. Колояръ.
Столбовъ Иванъ Ивановъ, дворянинъ с. Языкова.
Столбовъ Никита Ивановъ, отставной капраль с. Языкова.
Сушковъ Иванъ Алексѣевъ, сц. Борисово.
Троицы Сергіева монастыря вотчина д. Брюхова.
Ханеневъ Дмитрій Михайловъ, капитанъ Каргопольскаго драгунскаго полка, с. Сипягино.
Ховринъ Петръ Костентиновъ, прапорщикъ, д. Улешева.
Хрипуновъ Иванъ Кузминъ, цивильской помѣщикъ.
Челюскина Ирина Алексѣева, дочь боцмана Челюскина Василья Ларионова, сц. Сапуново.
Шепелева Пелагея Данилова, вдова подпоручика, д. Усадъ Новый, Щукино-тожъ.
Шиповъ Ѳедоръ Ивановъ, столникъ, д. Лягитова.
Шишкина Арина Андреева, жена подпрапорщика, д. Володимерка.

¹⁾ Въ рукописной выписи, данной 28 апрѣля 1748 г. сотнику новокрещенаго села Преображенскаго, Сорма-тожъ, ядринскаго уѣзда, Алменевъ Ягуткину, имѣется слѣдующее указаніе на Коротова Ивана: «... Причисленъ по определению алаторской провинцы канцеляри ревизи, по силе состоявшейся о числѣ мужеска полу душъ 4 пункта і по желанію села преображенскаго новокрещенъ, которой отпущенъ города ядрина посадскаго человѣка івана коротова въ 724-мъ году, а (въ) прежнюю перепись написанъ за отцемъ ево еедоромъ коротовымъ, полскою на цы іванъ івановъ сынъ полякъ, сорока грехъ...».

Шуваловъ Александръ Ивановичъ, дѣйствительной каморъ геръ и лейбъ компани подпоручикъ и кавалеръ, село Николское.

Шуваловъ Осипъ Семеновъ, помѣщикъ, д. Селезнева.

Щепетковъ Михайла, служитель мазора Телегина, д. Ивановская.

Ѳедоровъ Григорей Савельевъ, канцеляристъ ярославской провинціальной канцелярии, д. Лукина.

По владѣльцамъ дворовъ люди при переписи были раздѣлены на двѣ группы: 1) «у купцовъ дворовые люди», и 2) «у разныхъ чиновъ, не имѣющихъ деревень, кому крѣпостныхъ людей имѣть не запрещено».

Вторую группу владѣльцевъ дворовыхъ людей составляли перечисленные въ только что приведенномъ алфавитѣ: 1) Алексѣевъ—канцеляристъ, 2) Аничковъ—рейтаринъ, 3) Борисовъ—подъячей, 4) Волженскій—стольникъ, 5) Зюзинъ—стольникъ, 6) Игумновъ—подъячей, 7) Кокшайскій Аванасій—подканцеляристъ, 8) Кокшайскій Ѳедоръ—канцеляристъ, 9) Мотовилова—вдова отставнаго драгуна, 10) Перепечинъ—подъячей, 11) Петровъ Данила, 12) Петровъ Петръ—кописты, 13) Ртищевъ—прапорщикъ, 14) Служева—вдова солдата; 15) Тихоміровъ—камисаръ, 16) Трушениковъ—подканцеляристъ, 17) Чирикова—вдова пушкаря и 18) Юшковъ—подъячей.

Стольники: Волженскій и Зюзинъ жили въ Чебоксарахъ едва ли добровольно. Въ 1745 году Волженскій 4-хъ бывшихъ у него дворовыхъ людей отдалъ «въ приданство за дочь свою (не названа) полковнику Василью Пахомову сыну Беклемишеву, которые и переведены были въ Пензенской уѣздъ, въ деревню Нѣселовку».

Изъ лицъ, занумерованныхъ въ переписи, многіе фамилій не имѣли, а имѣвшіе носили слѣдующія:

1. Алабухинъ.	Войлошниковъ (2).	Дьячковъ.
Алакреевъ (2)(ср. Лакреевъ ¹).	Вырыпаевъ.	Дюжаковъ.
Аничковъ.	Галахтіоновъ.	Елизаровъ (2).
Анкудимовъ.	Горчаковъ.	35. Елькинъ.
5. Бабинъ.	20. Горшенинъ (3).	Еневской (2).
Банновъ.	Глухой.	Ееремовъ.
Баскаковъ.	Гребеншиковъ (2).	Жариновъ.
Беззновъ (2).	Губановъ (2).	Житковъ.
Беловъ.	Гурьевъ.	40. Жуковъ (2).
10. Бердниковъ.	25. Гусевъ.	Забудаевъ.
Берендеевъ (4).	Дойниковъ.	Заводовъ (2).
Бородавкинъ.	Домнинъ.	Зайцевъ.
Бочкаревъ (2).	Дубковъ.	Засыпкинъ (3).
Варначевъ.	Дунаевъ (5).	45. Золотовъ.
15. Винокуровъ (3).	30. Дунинъ.	Извоициковъ (2).
	Дуринъ.	Иконниковъ (2).

¹) Цыфра въ скобкахъ означаетъ число лицъ, носившихъ каждую данную фамилію; гдѣ цыфры не поставлено, подразумѣвается 1.

Иевлевъ.	Лыковъ.	Рыбаковъ (2).
Казанцевъ.	95. Люллинъ.	Саллатовъ.
50. Калашниковъ.	Макаровъ.	Самаринъ.
Каликовъ.	Матишевъ (2).	Сапожниковъ (4).
Калмыковъ (2).	Матусовъ.	145. Саравановъ (2).
Каменьщиковъ (2).	Мельниковъ (3).	Сахаровъ.
Карауловъ.	100. Михеевъ.	Своецкой.
55. Кашинъ.	Мордвиновъ.	Сирога.
Кисельниковъ.	Москва.	Ситниковъ (2).
Клюевъ.	Мотовиловъ.	150. Смирновъ (12).
Кнутовъ.	Мочаловъ.	Соколовъ.
Ковалевъ.	105. Нагибинъ.	Солодовниковъ.
60. Ковшажениковъ (2).	Немчиновъ.	Старковъ.
Кожевниковъ (2).	Непокрытовъ.	Строгомщиновъ.
Козловъ.	Неедовъ.	155. Стучиловъ.
Колоколниковъ.	Овсяниковъ.	Суховъ.
Колчинъ (3).	110. Огородниковъ.	Тарновской (2).
65. Коноповъ (4).	Оксеновъ.	Термышевъ (3).
Копейкинъ.	Оловсенишниковъ.	Трапезниковъ.
Корелинъ (4).	Ончутинъ (2).	160. Трушениковъ.
Корелской.	Осетровъ (2).	Тяпкинъ.
Корочкинъ.	115. Охотниковъ.	Ушанинъ.
70. Костромитиновъ.	Пановъ.	Харитоновъ (2).
Кочетовъ.	Пастуховъ.	Хворинъ.
Кошкинъ.	Пенкинъ (2).	165. Храмой.
Коэтинъ (2).	Перевиновъ.	Хреновъ.
Краушкинъ.	120. Петушковъ.	Хрущевской.
75. Кривоскуловъ.	Пирожковъ.	Хухоревъ.
Кругловъ (2).	Пичугинъ.	Часоводцевъ.
Круглой.	Плотниковъ.	170. Чесоводцевъ.
Крупениковъ (2).	Плохчей.	Черемхинъ (2).
Кузнецовъ (4).	125. Полозовъ.	Черепановъ.
80. Кулпинъ.	Полубоярьевъ (2).	Чернавинъ.
Курдюковъ.	Поляковъ (2).	Чернышевъ.
Куреевъ.	Полякоковъ (?).	175. Чириковъ.
Куртыбышевъ.	Пономаревъ (3).	Чичевъ.
Курылевъ (2).	130. Поповъ.	Шапинъ (2).
85. Кусакинъ.	Портновъ.	Шарапинъ.
Кучумовъ.	Пушкинъ (2).	Шестериковъ.
Лаврентьевъ.	Резановъ (2).	180. Шиминъ.
Лакреевъ (ср. Алак-
реевъ).	Реткинъ (2).	Широковъ.
Лбовъ (2).	135. Решминъ.	Шитовъ.
90. Левашовъ.	Ростегаевъ.	Щекинъ.
Лобановъ.	Росторгуевъ (2).	Щербаковъ (2).
Логошниковъ.	Рудаковъ.	185. Ядринцевъ.
Лукояновъ (2).	Руевъ.	Өеидовъ.
	140. Рукавишниковъ (6).	

Личныя имена фамилныя и безфамилныя жители Чебоксаръ изъ числа занумерованныхъ носили слѣдующія, которыя я выписалъ въ алфавитномъ порядкѣ въ той транскрипціи, въ какой они значатся въ переписи:

1. Абрамъ (Аврамъ, Обрамъ).	Еремей.	Матвей.
Аксенъ.	40. Ермолай.	75. Мемнонъ.
Александръ.	Ерөөей.	Мивей.
Алексей.	Естивей.	Миронъ.
5. Ананій.	Ееимъ.	Митрофанъ.
Андрей.	Ееремъ.	Михайлъ.
Анѣка.	Захаръ.	80. Мокей.
Анисимъ (Онисимъ).	45. Зиновей.	Назаръ.
Анкудимъ.	Иванъ.	Нестеръ.
10. Аноорей.	Игнаей.	Нееедъ.
Антипа.	Илья.	Никита (Микита).
Антонъ.	Исай.	85. Никиеоръ(Микиеоръ).
Антрошъ.	50. Иассонъ.	Николай.
Аргамонъ.	Иевъ.	Никонъ.
15. Артемей.	Юда.	Осипъ.
Архипъ.	Калина.	Павель.
Аванасей.	Кандратей (Кондра- 90. Парамонъ.	Перөилъ.
Борисъ.	тей).	Петръ.
Василей.	55. Карпъ.	Пименъ.
20. Ведениктъ ¹⁾ .	Кирила.	Потапъ.
Власъ.	Кирьянъ.	95. Прокоевей.
Володимеръ.	Клементей.	Родіонъ.
Вохромей.	Климъ.	Романъ.
Гаврила.	60. Кононъ.	Сава.
25. Галахтiонъ.	Корнила.	Савастьянъ.
Гарасимъ.	Костентинъ (Костян- 100. Савелей.	Самойла.
Григорей.	тинъ).	Самсонъ.
Давыдъ.	Кувма (Козма).	Селиверстъ.
Данила.	Лаврентей.	Семенъ (Семіонъ).
30. Дементей.	65. Ларіонъ.	105. Сергей.
Демидъ.	Леонтей.	Сидоръ.
Дмитрей.	Логинъ.	Соеронъ.
Дороеей.	Лука.	Спирядонъ.
Евдокимъ (Авдокимъ).	Лукоянъ.	70. Макаръ.
35. Егоръ.	70. Макаръ.	Степанъ.
Елизаръ.	Максимъ.	110. Тарась.
Емельянъ.	Маркъ.	Терентей.
	Мартынъ.	

¹⁾ Въ этой формѣ имя: «Венедиктъ» нѣсколько разъ встрѣчается и въ 1-й переписи, по Козмодемьянскому уѣзду.

Тимоей.	Якимъ.	Өйлатъ.
Титъ.	Яковъ.	Өйлипъ.
Тихонъ (Тиханъ).	Өадей.	Өроль.
115. Триөөнъ.	120. Өедоръ.	
Трөөимъ.	Өедотъ.	

Кромъ русскихъ, въ Чебоксарахъ 2-й переписью было зарегистрировано:

Новокрещеновъ	6 чел.
Калмыковъ	1 —
Черкашенянъ	1 —
Полской нацы	3 —
Швецкой нацы	1 —

Итого другихъ національностей 12 чел.

Относительно «новокрещенъ» съ перваго раза является предположеніе, что они были изъ окрестныхъ чувашъ; но чрезъ сопоставленіе ихъ съ калмыкомъ, черкашениномъ и т. д. едва ли не вѣроятнѣе предполагать, что они были изъ башкиръ, взятыхъ въ плѣнъ во время башкирскихъ бунтовъ.

Значительное число лицъ, занесенныхъ въ перепись, написано безъ обозначенія имъ числа лѣтъ. Показанія о лѣтахъ, по всей вѣроятности, заносились въ переписныя вѣдомости единственно со словъ самихъ переписныхъ лицъ, потому что веденіе метрическихъ записей рожденій и проч. церковными причтами началось лишь съ 1780 года. Составляя по одному изъ фоліантовъ 1-й переписи Чебоксарскаго уѣзда алфавитъ языческихъ именъ чувашъ, я долго изумлялся необычайно большому числу 100-лѣтнихъ стариковъ среди чувашъ, пока не попалъ на мысль, что изумлявшая меня крайняя долговѣчность чувашъ въ дѣйствительности—простое старческое преувеличеніе себѣ лѣтъ.

Изъ разныхъ учреждений, существовавшихъ въ Чебоксарахъ, во 2-й переписи, между прочимъ, упоминаются слѣдующія:

1. Церкви:

1) Соборная церковь Введенія Богородицы. За соборнымъ протопопомъ съ причтомъ по 2-й переписи числились крестьяне деревни Протопопихи. Изъ грамотъ, хранящихся въ этой церкви, видно, что въ 1646 году протопопу съ причтомъ, кромъ крестьянъ, были пожалованы луга за р. Волгой по рч. Крѳушъ, что близъ нынѣшней деревни Гололяхи, и что соборъ въ 1668 году, мая 9 числа, въ городовое пожарное время сгорѣлъ, а въ немъ и подлинныя жалованныя грамоты на крестьянъ и луга ¹⁾.

2) Вознесенія Господня.

3) Бориса и Глѣба.

4) Воздвиженія Честнаго Креста Господня.

¹⁾ «Три древнія грамоты, хранящіяся въ ризницѣ Введенскаго собора г. Чебоксаръ». Каз. губ. вѣд. 1854 года №№ 2 и 3.

5) Рождества Богородицы.

6) Покрова Богородицы.

7) Архистратига Михаила. По писцовымъ книгамъ 1646 года этой церкви принадлежали сѣнные покосы, находившіеся смежно съ лугами соборнаго протопопа ¹⁾).

8) Иоанна Предтечи.

Въ изданіи Казанскаго губернскаго статистическаго комитета «Приволжскіе города и селенія въ Казанской губерніи». (Казань. 1892 г.) приведенъ списокъ существующихъ нынѣ въ Чебоксарахъ церквей съ слѣдующимъ обозначеніемъ года ихъ постройки:

1) Введенскій соборъ; построенъ въ 1651 (!) году.

2) Николаевскій соборъ, онъ же бывшій дѣвичій монастырь; основанъ въ 1753 (?) году.

3) Благовѣщенская; начата была постройкой въ 1684 году.

4) Вознесенская; построена въ 1702 году.

5) Покровская; построена въ 1672 году.

6) Успенская; построена въ 1763 году.

7) Кресто-Воздвиженская; построена въ 1702 году.

8) Христо-Рождественская; построена—холодная въ 1725 году, теплая—въ 1694 году.

9) Михайло-Архангельская; построена въ 1702 (?) году.

10) Воскресенская; основана въ 1758 (?) году.

11) Троицкій монастырь; основанъ въ 1574 году.

12) Геронтьевская пустынь; основана въ 1653 году.

13) Владимірская церковь (за городомъ); годъ постройки не показанъ.

14) Новая церковь; построена не ранѣе 1771 года.

Изъ сличенія приведенныхъ списковъ церквей видно, между прочимъ, что 1) упоминаемая въ переписи церковь Бориса и Глѣба въ настоящее время не существуетъ, и что 2) нѣкоторыя даты времени постройки церквей въ Чебоксарахъ въ указанномъ изданіи статистическаго комитета ошибочны. Въ доказательство ошибочности датъ укажу еще на изслѣдованіе Ал. Ѳ. Можаровскаго «Нѣчто изъ церковной археологіи города Чебоксаръ», изъ котораго видно, между прочимъ, что одинъ изъ колоколовъ для Воскресенской церкви былъ слитъ въ 1744 году ²⁾; въ изданіи же комитета, какъ указано выше, Воскресенская церковь значится построенной въ 1758 году.

2. Монастыри:

1) Троицкій.

2) Николаевскій дѣвичь монастырь. По писцовымъ книгамъ 1648 года церкви Николаевскаго дѣвичья монастыря принадлежали сѣнные покосы за р. Волгой на рѣчкѣ Кривушѣ, смежно съ покосами церквей Введенскаго собора и Архистратига Михаила ³⁾. Въ цитированномъ изданіи «Приволж-

¹⁾ Каз. губ. вѣд. 1854 г. №№ 2 и 3.

²⁾ Тоже за 1881 г. № 11.

³⁾ Тоже за 1854 г. № 2.

скіе города..» церковь Николаевскаго дѣвичья монастыря ошибочно отождествлена съ церковью Іоанна Предтечи: изъ переписи ясно видно, что та и другая церкви существовали самостоятельно. Дата основанія этого монастыря въ 1753 (?) году, кажется, взята въ изданіи Комитета изъ ст. свящ. А. Кроковскаго «Чебоксарскій второй Николаевскій соборъ» (Каз. губ. вѣд. 1849 г. № 2), въ которой впервые допущены указываемыя ошибки.

3) Новопостроенной Срѣтенской монастырь. Въ 1739 году въ этомъ монастырѣ, какъ видно изъ 2-й переписи, померъ недѣйствительный церковникъ Гаврила Ивановъ, имѣвшій отъ роду по 1-й переписи 66 лѣтъ. Изъ этого, кажется, слѣдуетъ, что Срѣтенскій монастырь существовалъ въ Чебоксарахъ и во время 1-й переписи, въ 1718—1722 годахъ. Гдѣ именно онъ былъ построенъ, когда и почему онъ упраздненъ,—свѣдѣній мы не имѣемъ.

4) Спасской Преображенской монастырь, что близъ города Чебоксаръ.

3. Пустыни:

1) Еронтѣева пустынь, что близъ города Чебоксаръ. Какъ видно изъ переписи, имѣла покупныхъ людей.

2) Владимірская пустынь, что близъ города Чебоксаръ. Къ этой пустыни, какъ видно изъ переписи, причисленъ былъ «после прежней переписи до нынешней генеральной ревизіи полской нацы архипѣ григорьевъ, умершій въ 1740 году и имѣвшій отъ роду по 1-й переписи 57 лѣтъ».

4) Богадѣльня при церкви Архистратига Михаила.

5) Чебоксарская «воевоцкая канцелярія». Въ переписи упоминаются слѣдующія должностныя лица этой канцеляріи:

1. Подъячіе: Петръ Царегородцевъ, Ѳедоръ Васильевъ Перепечинъ, Алексѣй Борисовъ, Иванъ Петровъ Игумновъ, Аванасей Ѳедоровъ Кокшайской.

2. Канцеляристы: Потапъ Алексѣевъ, Ѳедоръ Ивановъ Кокшайской.

3. Подканцеляристы: Ѳедоръ Никитинъ Трушениковъ.

4. Кописты: Петръ Трушениковъ, Данила Ивановъ Петровъ и Петръ Ивановъ Петровъ.

5. Канцелярскіе сторожи.

6. Росмыльщики.

6) Переписная канцелярія. Учреждена была для веденія переписей. Во время 1-й переписи завѣдовала и козмодемьянскимъ уѣздомъ ¹⁾. «Указомъ Правительствующаго Сената 1748 года, февраля 29 дня, переписнымъ канцеляріямъ «ведѣно было, которые помѣщики, и прикащики, и старосты, такожъ дворцовыхъ, государственныхъ и монастырскихъ вотчинъ управители

¹⁾ Городъ «Кузмодемьянскъ» и его уѣздъ по 1-й народной переписи въ 1718—1722 году. Изв. Общ. Арх. Ист. и Этн. Т. XIII, вып. 5.

и старосты жь просятъ и впредь просить будутъ съ переписныхъ ревизскихъ книгъ на людей и крестьянъ выписей, таковыя давать на гербовомъ листѣ, за свидѣтельствомъ и за скрѣпами опредѣленныхъ къ ревизіи генералитета штабъ и оберъ-аеицеровъ, со ввѣьемъ пошлинъ по указу»¹⁾. Въ составъ Чебоксарской переписной канцеляріи несомнѣнно входили тѣ лица, имена коихъ приведены въ началѣ настоящаго очерка, изъ подписей ихъ на поляхъ фоліанта 2-й переписи.

7) Чебоксарская «таможня». Во 2-й переписи упоминается служившій въ ней подъячей Василій Михайловъ Юшковъ.

8) Гостиная сотня. Какъ видно изъ переписи, въ «гостиной сотнѣ» состояли «чебоксареня»: Игумновъ Алексѣй, Игумновъ Андрей Григорьевъ и Цапинской Петръ Михайловъ.

Какъ указатель тѣхъ мѣстъ, гдѣ можно надѣяться встрѣтить документальныя данныя, касающіяся города Чебоксаръ (семейные архивы помѣщиковъ), приведу въ алфавитномъ порядкѣ села и деревни, упоминаемыя въ переписи по равнымъ поводамъ.

А л а ш и, Преображенское—тожь,—русское село чебоксарскаго уѣзда, а нынѣ курмышскаго, синбирской губерніи. Чуваши названіе этого села проносятъ Олгашъ. Въ ядринскомъ уѣздѣ среди чувашъ и духовенства село пользуется «худой славой» изъ-за нападеній въ 1823 году разбойничьей шайки, состоявшей изъ жителей этого села Василья Гулящаго, Сергѣя и Пахома Леонтьевыхъ Швецовыхъ. Характерное показаніе задержаннаго въ 1824 году въ селѣ Лысковѣ Гулящаго о похожденияхъ этой шайки см. въ выпускѣ 9-мъ «Дѣйствій нижегородской губернской ученой архивной коммисіи», стр. 419—421.

А л и н а Первая, что на Хомѣ рѣкѣ,—(чувашская) деревня Ишаковской волости, Чебоксарскаго у., а нынѣ Козмодемьянскаго.

Б а й р я ш е в а Вторая—(чувашская) деревня Кинярской волости, Чебоксарскаго уѣзда.

Б е л о в к а Старая—деревня Курмышскаго у., помѣщика Белова.

Б е л я е в а—деревня Свияжскаго у., помѣщика Панова.

Б о р и с о в о—сельцо Башерской вол., Ярославскаго у., помѣщика Сушкова.

Б о р я т и н о—село Алаторскаго уѣзда.

Б р ю х о в к а—вотчина Троицы Сергіева монастыря, Московскаго у.

Б у д а й к а—деревня Чебоксарскаго у., помѣщика Коротнева.

В о л о д и м е р к а—деревня Курмышскаго у., помѣщицы Шишкиной.

В ы с о к о й **О с е л о к ъ**—село Закудемскаго стану, Нижегородскаго у., помѣщицы Апраксиной.

¹⁾ Изъ подлинной рукописной выписи, выданной 1748 года 28 апрѣля изъ канцеляріи ревизіи Алатырской провинціи сотнику новокрещенаго села Преображенскаго, Сорма (чувашская)—тожь, Ядринскаго уѣзда—Алменю Ягуткину.

- Иванова—деревня Цивильскаго у., помѣщицы Васильевой.
 Ивановская—деревня Костромскаго у., помѣщика Телегина.
 Илпнурь—ясашная деревня Яранскаго уѣзда.
 Кинярская Первая—(чув.) деревня Шурданской (Ширданской ?) волости, Чебоксарскаго уѣзда.
 Колояръ—село Пензенскаго у., графа Салтыкова.
 Кошкина—деревня Чебоксарскаго уѣзда.
 Кушниково—село Кокшайскаго у., помѣщика Кушникова.
 Лубяницы—село Закудимскаго стана, Нижегородскаго у., помѣщика Болтина.
 Лукина—деревня Владимирскаго у., Троицы Сергіева монастыря.
 Лукина—деревня Черемовской волости, Ярославскаго у., помѣщика Оедорова.
 Лысково—село Нижегородскаго у., Грузинскаго царевича Бакара Вахтангевича.
 Лягитова—деревня Галицкаго у., столника Шипова.
 Михалкова—деревня Шуйскаго у., помѣщицы Кашинцевой.
 Нееловка—деревня Пензенскаго у., полковника Беклемишева.
 Николское—село симбирскаго у., каморъ гера Шувалова.
 Николское, Яндашево—тожь,—(чув.) село Ширданской волости Чебоксарскаго уѣзда.
 Оточево—(чув.) деревня Кинярской волости, Чебоксарскаго у., нынѣ село Ядринскаго у.
 Покровское—село Серпуховскаго у., Высоцкаго монастыря.
 Преображенское см. Алгаши.
 Сапуново—сельцо Купленской волости, Гороховскаго у., помѣщицы Челюскиной.
 Селезнева—деревня Московскаго у., помѣщика Шувалова.
 Сидоровское—дворцовое село Костромскаго уѣзда.
 Сипягино—село Московскаго у., капитана Ханенева.
 Танкеевка—село Казанскаго у. (нынѣ Спасскаго), помѣщика Блудова.
 Терновка—деревня Казанскаго у., помѣщика Блудова.
 Тинсарина—(чув.) деревня Чебоксарскаго уѣзда.
 Улешева—деревня Цивильскаго у., помѣщиковъ Ховринныхъ.
 Усадъ Новый, Щукино—тожь,—деревня Низсурскаго стана, Алатырскаго у., помѣщицы Шепелевой.
 Чекурская—деревня Кинярской волости, Чебоксарскаго уѣзда.
 Ширяево—сельцо Пуэшской волости, Костромскаго у., помѣщика Калзакова.
 Щукино—см. Усадъ Новый.
 Языково—село Алатырскаго у., помѣщиковъ Александрова и Столбовыхъ.
 Янбахтина—деревня Ишлеевской волости, Чебоксарскаго уѣзда.
 Яндашево—см. Николское.
 Эролова—деревня Галицкаго у., помѣщика Невелскаго.

Изъ числа монастырей, бывшихъ во время 2-й народной переписи (ревизии) въ городѣ «Чебоксарѣ» и «близь» него, крестьянами владѣли лишь слѣдующіе монастыри:

- 1) Троицкій, существующій въ Чебоксарахъ и доннынѣ, и
- 2) Преображенскій, что былъ (неизвѣстно, гдѣ именно) «близь города Чебоксаръ».

Монастырямъ этимъ принадлежали слѣдующія, населенныя монастырскими крестьянами, деревни (названія приводятся въ алфавитномъ порядкѣ, съ указаніемъ №№ по «Списку населенныхъ мѣстъ Казанской губерніи» изд. Центр. Статист. Комитета 1866 года):

I. Деревни Троицкаго монастыря:

- 1) Баннова (№ 2891)¹⁾.
- 2) Гремячева (№ 2893).
- 3) Завражная (№ 2886).
- 4) Набережная (№ 2889).
- 5) Соляная (Соленая, Соленова, № 2892).
- 6) Якимова (№ 2890).

II. Деревни бывшаго Преображенскаго монастыря:

- 1) Голодяиха (№ 2904, на лѣвомъ берегу р. Волги).
- 2) Подгородная монастырская слобода (Геронтьевская слободка, № 2888 ?).
- 3) Село Троицкое, Сорма—тожъ (что нынѣ село «Русская Сорма», Ядринскаго уѣзда, № 3801).

Кромѣ монастырей, въ г. Чебоксарахъ владѣли крестьянами еще

III. «Чебоксарскій соборный протопопъ съ причетники»; имъ принадлежала близъ г. Чебоксаръ деревня Протопопиха (№ 2916)²⁾.

Троицкому монастырю, кромѣ крестьянъ—хлѣбопашцевъ, принадлежалъ еще особый разрядъ людей, зарегистрированныхъ во время 2-й переписи неопредѣленно, подъ именемъ «слугъ, служебниковъ и бобылей».

Къ этому разряду «слугъ» и проч., кажется, слѣдуетъ отнести и приписаннаго послѣ 1-й переписи къ Владимірской пустынкѣ «полскою на цы» Архипа Григорьева, умершаго въ 1740 году.

Въ 1729 году подъячимъ Чебоксарской таможи Васильемъ Михайловымъ сыномъ Юшковымъ были проданы въ «Еронтьеву пустынь», что на правомъ берегу р. Волги, на версту выше г. Чебоксаръ, двое дворовыхъ людей; но они во 2-й переписи не значатся отчисленными отъ Юшковъ.

Какъ указано будетъ ниже, монастырскіе «слуги, служебники и бобыли» жили до 1748 года въ предѣлахъ города Чебоксаръ, но въ стѣнахъ ли монастыря, или внѣ его—изъ переписи не видно.

¹⁾ Именемъ: «Баннова» пишется еще чувашская деревня Яндашевскаго прихода, по чувашски Пани-касси; въ «Спискѣ» она ни подъ тѣмъ, ни подъ другимъ названіемъ не значится.

²⁾ Копія грамоты на принадлежность Чебоксарскому соборному протопопу съ причетники деревни Протопопихи см. Каз. губ. вѣд. 1854 г. № 2-й.

Большинство «слугъ, служебниковъ и бобылей» значится въ переписи съ фамиліями; изъ крестьянъ же лишь незначительная часть. Вотъ фамиліи тѣхъ и другихъ въ алфавитномъ порядкѣ:

Фамиліи «слугъ» и проч.:

Банновъ.	Марышевъ.	Голстогузовъ.
Банной.	Медвѣдевъ.	Тошликовъ.
Барановъ.	Мелниковъ.	Хохловъ.
Богдановъ.	Мещеряковъ.	Часоводцовъ.
Быстровъ.	Некорысной.	Чернышевъ.
Бѣляевъ.	Нсеедовъ.	Шанинъ.
Горинъ.	Новоселовъ.	Щербаковъ.
Горчаковъ.	Пивоваровъ.	Языкинъ.
Ершовъ.	Смолинъ.	Якимовъ.
Золотовъ.	Старцовъ.	
Зотовъ.	Сухой.	

Фамиліи крестьянъ:

Басыгинъ.	Лоскутовъ.	Сосаевъ.
Винокуровъ.	Малой.	Таутовъ.
Гамаюновъ.	Малоумной.	Теплоуховъ.
Гладиликовъ.	Мещеряковъ.	Тугтовъ.
Дороговъ.	Некрасовъ.	Усковъ.
Думной.	Новоселовъ.	Хохловъ.
Елепинъ.	Оглоздинъ.	Чернояровъ.
Золотовъ.	Первушинъ.	Чертовъ.
Иванцовъ.	Пивоваровъ.	Шапошниковъ.
Китаевъ.	Пита.	Шкаринъ.
Кокушкинъ.	Розбѣгинъ.	Шошинъ.
Кузминъ.	Романовъ.	Щербаковъ.
Кузминыхъ.	Смирновъ.	Якимовъ.

Въ числѣ приведенныхъ фамилій заслуживаетъ особеннаго вниманія фамилія: «Мещеряковъ», которая въ переписи значится 6 разъ. Въ виду факта, указаннаго въ нашемъ сообщеніи: «Нѣсколько данныхъ о мшаряхъ» и проч. ¹⁾ относительно старокрещеныхъ татаръ села Карабаянъ, Лаишевскаго уѣзда, носящихъ фамилію: Мещеряковъ, намъ думается, что владѣльцы ея, зарегистрированные 2-й переписью, носили ее по своему происхожденію изъ инородческаго племени «м и ш а р ь», извѣстнаго русскимъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ подъ именемъ: «мещера», «мещеряки», а чувашамъ, мордвѣ и вотякамъ «м и ж е р ь», откуда, вѣроятно, и лѣтописное названіе ихъ — «мо жары» ²⁾.

Между 1-й и 2-й переписями въ составѣ монастырскаго населенія произошли слѣдующія перемѣны:

¹⁾ Извѣстія Общ. Археологіи, Исторіи и Этнографіи. Т. XIII, вып. 4, стр. 250 (выноска).

²⁾ Краткая замѣтка объ инородцахъ Волжско-Камскаго края въ виду предстоящей первой всеобщей переписи населенія Россійской Имперіи (И. Я. Яковлева). Симбирскъ. 1897 г. стр. 9.

2) Преображенскаго монастыря.						3) Соборнаго протопана.		Владимирская пустынька.	Геронтьевская пустынька.	В С Е Г О.			
Дер. Голодиха.		Подгородная монастырская слобода.		Село Троицкое, Сорма — тожъ.		Древняя Протопана.							
Слугъ.	Крестьянъ.	Слугъ.	Крестьянъ.	Слугъ.	Крестьянъ.	Слугъ.	Крестьянъ.	Слугъ.	Крестьянъ.	Слугъ.	Крестьянъ.		
—	—	—	4	—	1	—	—	1	—	2	—	7	10
—	—	—	4	—	1	—	—	1	—	2 ¹⁾	—	7	10
—	—	—	17	—	19	—	8	1	—	—	—	45	201
—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	2	12
—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
—	—	—	—	—	2	—	2	—	—	—	1	7	29
—	—	—	3	—	8	—	—	—	—	—	—	1	11
—	2	—	24	—	29	—	11	1	—	—	—	55	256
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	12
—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	1	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	44	—
—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	50	14
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	7	32

¹⁾ Приводится авторомъ изъ переписи жителей г. Чебоксарь. Авг.

По челобитью 11 монастырскихъ крестьянъ и 1 изъ числа слугъ были отданы за помѣщиковъ въ слѣдующія селенія и уѣзды:

- 1) въ Боково—село московскаго уѣзда, помѣщиковъ князь Ивана да Сергія Яковлевыхъ дѣтей Лобановыхъ.
- 2) въ Ваганково—деревня Нижегородскаго уѣзда, помѣщика Платона Мусина-Пушкина.
- 3) въ Содомъ—село Арзамасскаго уѣзда, помѣщика Павла Хоненева ¹⁾.

В. Магницкій.

С. Шуматово, Ядрин. у.

¹⁾ Копія 2-й переписи жителей г. Чебоксаръ въ 1742—1748 гг., сдѣланная г. Магницкимъ и послужившая ему матеріаломъ для настоящей статьи, хранится въ архивѣ Общества.

Изъ исторіи землевладѣнія въ Пензенскомъ краѣ.

Копія съ копій съ памяти 7203 г. Января 25, данной изъ дворцовой конторы, о пожалованіи сѣнныхъ покосовъ Троицкой соборной церкви попу Никитѣ Петрову съ причетниками, присланной изъ Пензенской удѣльной конторы.

Отъ Великихъ Государей, царей и великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича вся великія, и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ въ Троицкій Острогъ стольнику нашему и воеводѣ, князю Прохору Алексѣевичу Вязьминскому въ приказѣ большаго дворца въ приходныхъ окладныхъ книгахъ нынѣшняго 203 года написано: Темниковскаго уѣзду въ Троицкомъ Острогѣ, съ оброчныхъ угодій съ новоприбылыхъ сѣнныхъ покосовъ въ бортномъ ухожѣ, за рѣкою Мокшею, Троицкаго Острога, на подъячемъ на Ивашкѣ Рудаковѣ, стараго оброку и новыя наддачи тринадцать алтынъ двѣ деньги; сѣнныхъ же покосовъ за рѣкою Мокшею идучи къ Мокшѣ рѣкѣ по зимней дорогѣ на лѣвой сторонѣ Троицкаго Острогу на подъячемъ, на Борискѣ Петровѣ оброку два алтына, а съ котораго году тѣ сѣнные покосы имъ обротчикамъ отданы и по который годъ того въ приходныхъ книгахъ не написано и въ нынѣшнемъ 203 году Генваря въ 21 день били челомъ намъ Великимъ Государямъ Троицкаго Острогу церкви Живоначальныя Троицы Попъ Никита Петровъ, въ Троицкомъ Острогѣ оброчныя новоприбылыя сѣнные покосы въ бортномъ ухожѣ, за рѣкою Мокшею Троицкаго жъ Острогу за площаднымъ подъячимъ за Ивашкою Рудаковымъ, да за успенскимъ Попомъ за Акимомъ Ѳедоровымъ оброку они платятъ по тринадцати алтынъ по двѣ деньги на годъ, да оброчныя жъ новоприбылыя сѣнные покосы за рѣкою Мокшею же отъ дер. Шенгорины, идучи къ Мокшѣ рѣкѣ по большой Шенгаринской дорогой и до Шенгоринскаго моста, а отъ большой дороги и отъ мосту по лѣвой сторонѣ вверхъ идучи Мокшею рѣкою до стараго Мокшанья, идучи по лѣвой сторонѣ до бору и боромъ идучи отъ Шенгоринскаго болота и полями которыми владѣли прежь сего Троицкаго Присуду деревни Шенгорины Мордва Марочко Петянинъ, да дер. Гумень, Емелька Грясяевъ, а оброчныя де они платили по осми денегъ на годъ а въ прошломъ въ 199 году отданы тѣ сѣнные покосы изъ наддачи Троицкаго Острогу площадному подъячому Борискѣ Богданову, а оброку онъ Бориска платилъ по двѣ алтына на годъ, а въ соборной де церкви Жи-

воначальныя Троицы нашего Великихъ Государей жалованья, вина церковнаго, воску и ладону нѣтъ, и во многихъ числахъ та соборная церковь, за скудостію вина церковнаго и ладону и воску бываетъ безъ пѣнія и Нашимъ Великимъ Государямъ пожаловати бѣ его для нашего Великихъ Государей многолѣтняго здравія и богомолія: велѣть тѣ сѣнные покосы отдать къ соборной церкви Живоначальной Троицы на вино церковное на свѣчи и на ладонъ вѣчно безъ переоброчно, чтобъ въ Наше Великихъ Государей Богомоліе соборная церковь безъ пѣнія не была, а оный съ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ оброкъ вышписанный стануть платить сполна и церковную нужду виномъ церковнымъ и ладonomъ и воскомъ исправляти бы, а въ писцовыхъ книгахъ Марка Бурцова, Михаила Аксентьева 183, 184, 185 годовъ написано: Темниковскаго уѣзду, въ Троицкомъ Острогѣ церковь Живоначальныя Троицы, у тоя церкви дворъ попа Захарія Терентьева, дворъ пономаря Оедьки Ивлева и какъ къ тебѣ Сія Наша Великихъ Государей грамота придетъ къ тебѣ вышписанные оброчные сѣнные покосы, что въ бортномъ уожѣ на рѣкѣ Мокшѣ, которыми владѣлъ Троицкаго Острогу подъячій Ивашко Рудаковъ, измѣривъ отдать Троицкаго Острогу къ соборной церкви Живоначальныя Троицы, попу Никитѣ Петрову съ причетниками безъ перекупки, а оброкъ съ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ платить ему попу Никитѣ съ причетники что тотъ же, что платилъ подъячій Ивашко Рудаковъ по тринадцати алтынъ по двѣ деньги на годъ и въ платежѣ тѣхъ денегъ по немъ попѣ Никитѣ съ причетники велѣть вьять поручную запись съ добрыми поручниками и тое поручную запись прислалъ къ Москвѣ въ Приказъ большого дворца, а осѣнныхъ же покосахъ за Мокшею жъ рѣкою, которые на оброкѣ Троицкаго Острогу за подъячимъ Борискомъ Петровымъ въ Троицкомъ Острогѣ въѣзжей избѣ велѣлъ ты передъ собою охочимъ людямъ съ нимъ подъячимъ, Борискомъ Петровымъ и съ сторонними охочими людьми дать торгъ съ запискою и кто дастъ съ торгу оброку больше—тому тѣ сѣнные покосы отдать года на два или на три и о платежѣ же и обротчикъ вьялъ поручную запись и торгу записку потому жъ прислалъ къ Москвѣ и тѣ сѣнные покосы велѣлъ измѣрить, гдѣ быть пашни въ десятины и положить въ четверти а сѣнные покосы въ копны, а иные угодыя въ версты, да о томъ писать, а отписку и поручную запись и мѣрныя книги за руками прислалъ къ Намъ Великимъ Государямъ къ Москвѣ и велѣлъ подать въ приказъ Большого Дворца Думному нашему Дьяку Гаврилу Оедоровичу Деревнину съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7203 года Генваря 25 дня. На подлинной де крѣпости по склейкамъ на оборотѣ подписано тако: въ Троицкой Острогѣ Стольнику нашему и воеводѣ князь Прохору Алексѣевичу Вязминскому пошлннъ 8 алтынъ двѣ деньги взято Дьякъ Никито Клементьевъ справилъ Ивашко Леоновъ съ подлиннымъ читалъ Коллежскій Регистраторъ Филимонъ Ивановъ.

У копіи приложена печать Пензенской Удѣльной Конторы.

Сообщилъ В. М. Терехинъ.

Б. ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ.

КИРГИЗСКІЯ ПРИЧИТАНІЯ ПО ПОКОЙНИКЪ.

Въ ряду многочисленныхъ обычаевъ, существующихъ въ киргизскомъ народѣ, особенно интересенъ одинъ, который привлекаетъ къ себѣ вниманіе этнографа тѣмъ, что ярко обрисовываетъ характеръ, умственное развитіе и сердечныя качества женщинъ кочевниковъ; а все это выступаетъ на видъ особенно рельефно въ томъ случаѣ, когда умираетъ глава семьи. Смерть киргиза, происходившаго изъ султанскаго рода бѣлой кости, или занимавшаго въ обществѣ видное положеніе, оплакивается въ причитаніяхъ, въ стихахъ, въ которыхъ воспѣваются всевозможныя качества покойника. Такое причитаніе вдовы по мужѣ, дочери по отцѣ, или же, наконецъ, сестры по братѣ, называется по-киргизски

جیلاو «джылау» или جوقتاو «джоктау».

Въ этихъ причитаніяхъ особенны характерны сравненія, приводимыя плачущей въ отношеніи къ умершему.

Чтобы познакомить читателей съ такими причитаніями, мы позволимъ себѣ обратить ихъ благосклонное вниманіе на одинъ образецъ такихъ причитаній съ киргизскимъ текстомъ и русскимъ переводомъ, записанный нами въ Чимкентскомъ уѣздѣ Сыръ-дарьинской области, въ числѣ прочихъ этнографическихъ матеріаловъ.

Перовскіе киргизы говорятъ, что причитающая женщина, передъ тѣмъ какъ приступить къ пѣнію, накрываетъ голову чернымъ платкомъ, садится, обративъ лицо къ сторонѣ Каабы, подбоченивается на бедра и потомъ уже начинаетъ причитать. Она поетъ два раза въ сутки: рано на разсвѣтѣ и вечеромъ. Причитаніе по покойномъ продолжается въ теченіе цѣлаго года, пока не состоится годовыя поминки—«асъ», и не прекращаются даже во время перекочевки аула. Тогда женщина причитаетъ въ установленное время, продолжая ѣхать на верблюдѣ.

До сего времени образцы такихъ причитаній мало появлялись въ печати и, на сколько намъ извѣстно, два причитанія безъ текста помѣщены въ кн. Н. И. Гродекова: «Киргизы и Кара-киргизы», одно причитаніе съ текстомъ въ «Турк. Вѣдом.» за 1896 г. № 83, одно причитаніе въ «Русск. Вѣст.» за 1878 г. т. 137, одно причитаніе, въ транскрипціи, въ хрестоматіи Лютша; наконецъ, 4 причитанія (киргиз. текстъ и нѣм. переводъ) помѣщены у В. В. Радлова въ III томѣ его «Образцовъ народной литературы тюркскихъ племенъ. СПб. 1870».

I. *Киргизский текстъ прижитанія.*

ҚР ҚРАЛЫ ОУИАЗНДА АСМАЕИЛ ҚАН СЛУТАНННК

ҚАТОНН НК ЖОҚТАУЫ

- БСМ АЛЛЕ ДИББ БАСТАИН
 АС ЛИБ СОРДИ ҚОСБАИН
 ҚДАЙ БР БАСҚЕ САЛҒАН СОНК
 АИРА КСИОБ САСБАИН
 0 ЖЛАЙДИ ДИББ СООКБАНКЗ
 АМ БЛКАН АИРИМДИ
 ЖОҚТАУСЗ ФАЙТОБ НАСТАИН
 МИН ЖЛАМАЙ ФАЙТАИН
 АРНУЗ ЖАСДНК АЧНДЕ
 10 ЖИСРДЕ ҚАЛДИМ ЖАСТАИН *
 КБЧАҒИ МИНМ КООК ЖАМ
 АРОВАЙ ҚОНҒАН ЖАСНДАН
 МНК САН КСИ ЖАУ КИЛСЕ
 ЖОЛДАСИН БИРМАС ФАСИНАН
 10 ҚЕРМАНДАЙ ҚАН АЙДИ
 АҚЛДИ ТООҒАН АСЛДАН
 АСЛДОҒИ ННК БИЛКИСИ
 АУРОН АЛҒАН БАБАСИ
 АСРТДИНК ФАСИНАН
 40 АРҒМАҚ ТУЛПАР ЖАЙЛАҒАН

- آق صونكقار سالوب بايلاغان
 منك سان كسى جاو كېلسە
 آلدېنە سالوب آيداغان
 آيتقانى حطا بولماغان
 ۲۰ آطى نىك باسون بورماغان
 آيدونونى كوركان جاو
 آلدوندى قارسى تورماغان *
 آرماندە اوتكان چراغم
 چىنكلدە بولسون سوراغنىك
 ۳۰ آوليا پىرلار مدت قب
 بهشتدە بولسون توراغنىك
 تولى بر طوبقه كركاندى
 چوقتوغى چغوب سويلاكان
 عدىللكى صونچە ايدى
 ۳۰ آدم ذاتدنىك بالاسون
 اوز اولوندای كوزداكان
 اير قويننە داولى بوب
 ايكى اودای بوب ايل ساسسە
 جاقسى سوز بين چونداكان
 ۴۰ اوزى عقلى بولماسە
 بوتن سوزكا كونباكان
 ناوقاسدانوب كېلكاندى
 جورت صارسلوب نلادى
 تلاكين جبار بېرماكان
 ۴۰ كوزى نىك جاسن كورمىكان *

- بزدین بورون اوتوبدی
 یوز جیبرمه دورت منک پیغمبر
 اوتوز اوچ منک پادسالار
 آلارده بارمه اولمکان
 ۰۰ واه داریفه کونارمز
 قدراندینک اسپنه
 بنداسی بارمه کونبکان
 کوهردان صوققان ایل جورتم
 قاناتم مینیم قایلردی
 ۰۰ جورا کیمه داق نوسوب
 جاسق پشاقدا ای مایلردی *
 اصل زاده صونکقاریم
 اولکانونکدی ایسونوب
 آدم ذات باری قایغوردی
 ۶۰ تقدیردی قدا ای تیز بیروب
 اونوز جاسقه کیلکانده
 آبیانمدان آیردی
 قاهرینه منکانده
 چین آچوی کیلکانده
 ۶۰ نلماچ قورلی کورماکان
 دیوان باسی مایوردی
 فی قیلسهده ایرکی بار
 قدراتی اولکان جارانتقان
 قدامنک طایدی چراغم
 ۷۰ سیوب منکان فرا آطدان

- تقدیردی قداى تیز بیروب
ایل سورینی کیز کیلوب *
آیرلدییم جورتم قراقنان
مرزالغی صونجه ایدی
۷۰ کریب منان قاسرغه
بارلیق مالون طاراتغان
ایندی موندای جان طوماس
بوکای توکا براقدان *
طومای سوزکا ایلنوب
۸۰ آق پادساغه بلنوب
جاستاینده چین آلفان
ایپالین کیلکان سناطدان
عقل منان ایل آلفان
قایرات منان چین آلفان
۸۵ عقل قایرات بولغان صونک
باششی غه خلقی صایلاغان
هیچ کم کا سوزون بیرمکان
دوسباندان قورلیق کورمکان
جاسنداناق آرواغی
۹۰ کوندان کونکا اورلاکان
زمانه جمان کوننده
آزغنه کون جورمادی
رسی قایتقان جورنی ننگ
کوزی ننگ جاسن کوربادی *
۹۵ کیچاکی مینم بیک ذاتم

- بیسنده مکتوب او قوغان
 آلتی ده عقل توقیغان
 جیتی سینه کیلکانده
 جیتبس جیردان دین صوراب
 ۱۰۰ قودوقدای کوزون چوقیغان
 سیکزینه کیلکانده
 سیرکارده که باس بولغان
 توغزینه کیلکانده
 تولغان آیدای بالقیغان
 ۱۰۰ توغزدان اونغه کیلکان صونک
 دولتی کولداي چالقیغان
 اونبرینه کیلکانده
 عقلی آهدی خلقینان
 اون ایکی کا کیلکانده
 ۱۱۰ قوربی اوتبادی نرقینان
 جییرمه دان اونکان صونک
 ایندی اوتورغه جیتکان صونک
 صالبقالی بی بولدی
 موهسی آلتون چیناریم
 ۱۱۰ چناردای آغاچ توبندان
 قدرانسز صنارمی
 قالیق ایکاسی تورمادی
 جوقتامای کونکلوم تنارمه *
 پیغمبر سندی . نورونکدی
 ۱۲۰ کوروکه جورنونک قماردی

- جايىناپ جوركان بيك ذاتم
 صو سيپكانداي باصلدى
 آلدنكدان قداي جارلقاب
 بهشت دينك ايسبكي آچلقاي
 ۱۲۰ پيرسته لر جولدا س بوب
 حور قزلاري قوسلقاي
 حوري علمان خدمت قب
 نورلى نعمت جاچلقاي
 كيلباتونكدى قايتايىن
 ۱۳۰ كاوهر جاقوت ناسنداي
 كناهنكدى كچچسون ديب
 ايسقاط بيروب اوقونديم
 اوتوزداغى جاسنكداي
 كم كا ناستاب كيتدنكز
 ۱۳۵ قرا آيتىم ايلنكدى
 دنيادان ايركام اوتكان صونك
 قوسردى جمان بيلمىنى
 قداي دينك اوزى صوالتنى
 آيداى چالقار كولومدى
 ۱۴۰ بول بارغاندان كيلماسنك
 بهشت بارسانك اورون آل
 حوردينك قزى جولقسه
 برين كورده برين آل
 آرتونكده قالغان ايل جورنونك
 ۱۴۵ بالاچاغه اوينكه آل

اونوتباى اويغه آلسانکز
 قيامتمده جولغار
 بسم الله ديب سوز آيتقان
 چراغمه ايمان بار

II. Рускій переводъ причитанія.

**Причитаніе жены киргиза Каркаралинскаго
 уѣзда султана Исмаиль-хана.**

1. Начну я словами:— **بسم الله** «Во имя Бога»¹⁾,
 Не примѣшивая слова ропота,
 Если разъ ужъ послалъ Богъ на голову испытаніе,
 Не буду горячиться и сопротивляться (судьбѣ).
5. Не ругайте меня за то, что я плачу,
 Какъ могу я не причитать по мужъ,
 Который былъ извѣстенъ всему міру?
 Что мнѣ дѣлать, какъ не плакать?
 Имѣя всего тридцать лѣтъ,
 10 Осталась я вдовою молодою.

¹⁾ Воззваніе, къ которому прибѣгаетъ неизбежно всякій мусульма-
 нинъ, когда приступаетъ къ какому либо дѣлу, или начинаетъ писать или
 читать.

Если онъ не будетъ призывать благословенія Божьяго, то весьма воз-
 можно, что не окончитъ благополучно начатаго предпріятія. Каждая
 мусульманская книга обявательно начинается араб. словами:

بسم الله الرحمن الرحيم

Что значитъ: «Во имя Бога милостиваго, милосердаго».

- Вчерашній мой сѣро-гривый ¹⁾,
 Еще съ молоду сталъ славенъ.
 Когда приходилъ непріятель, счетомъ въ тысячу,
 Онъ не уступалъ своихъ товарищей;
15. Онъ былъ ханомъ, подобнымъ Кагагману ²⁾.
 Родился онъ умнымъ отъ знатнаго (рода),
 А что онъ былъ знатенъ, этому вотъ примѣта:
 Дѣдъ его получилъ мѣсто
 Около самаго Аврета ³⁾.
20. Обладалъ онъ аргмаками и тулпарами ⁴⁾,
 Забавлялся бѣлыми соколами.
 Когда приходилъ непріятель, счетомъ въ тысячу,
 Онъ гналъ его предъ собою (какъ скотину).

¹⁾ Скавано въ смыслѣ: сильный, отважный. Въ киргизской былинѣ о «Бикетъ-батырѣ» своего брата Исета Бикетъ называетъ «шестигривымъ», по его дородности, силѣ и отважности. См. «Учен. Зап. Имп. Казан. Унив. за 1897 г.». Есть также пословица:

—جان آطفه جال بتسه جانينه تورسوق بايلانتباس

«Если плохая лошадь отроститъ гриву, т. е. разжирѣтъ, она не допуститъ подвязать съ боку турсука». Проще сказать, отростивъ гриву, она набралась силъ и стала строптивой. Увидѣвъ матераго волка, киргизы съ удивленіемъ восклицаютъ:

ياپرماي مناو كوك جال قاسردى كوردينكرزبه

«О, пиръ мой!.. Посмотрите на этого сѣро-гриваго волка!»

²⁾ Имя одного героя; побѣдитель, непобѣдимый, могущественный (говорится о царяхъ). Киргиз. сказка о героѣ Кагарманѣ издавалась въ Кавани много разъ.

³⁾ Знаменитый туркестанскій мистикъ Авретъ-Султанъ-Ходжа-Ахмедъ-Ясави, умершій въ 1166 году нашего лѣтосчисленія, погребенъ въ г. Туркестанѣ. Надъ прахомъ его возведено, какъ извѣстно, огромнѣйшее зданіе Тимуромъ въ XIV столѣтіи, спустя два столѣтія послѣ кончины Ходжа-Ахмеда—Ясави. См. «Извѣстія Общ. Арх., Ист. и Этногр. при Имп. Каван. Унив.» т. XIII, 1896 г.

Здѣсь погребались кромѣ царственныхъ особъ и друг. вліятельные и богатые люди. Очевидно, тутъ же былъ похороненъ когда-то и дѣдъ султана Исмаиля-хана, какъ потомокъ хановъ Букея, Тауке и Барака. Въ настоящее время, какъ намъ извѣстно, подъ куполомъ Авретъ-Султана, уже около 20 лѣтъ, вслѣдствіе распоряженія администраціи, никого не хоронятъ.

⁴⁾ Легендарный боевой конь, скакунъ.

Рѣчи его были основательны...

25. Не поворачивалъ онъ своего коня обратно,
Непріятель, увидѣвши его величіе,
Не могъ держаться противъ него.
Свѣтикъ мой! отошелъ ты, не достигши цѣли,
Да будетъ легкоъ твой отвѣтъ (въ загробномъ судѣ).
30. Да помогутъ тебѣ святые и пиры ¹⁾
Получить мѣсто въ раю.
Когда ты присутствовалъ въ большомъ собраніи,
Говорилъ, выдѣляясь своею дородностью.
Ты былъ на столько добросердый:—
35. На всѣхъ, рожденныхъ отъ человѣка,
Ваиралъ какъ на сына своего.
Когда сталкивались двѣ партіи по мужскому куну ²⁾

¹⁾ Пиръ отъ перс. پير—старикъ, глава монаховъ, основатель ордена религіознаго. Пиръ и Шейхъ одно и то же. Шейхъ арабское слово, а пиръ—персидское.

²⁾ За убитаго мужчину, по сообщенію Баймета Сагындыкова, Чимкентскаго уѣзда, выскивается 1000 шаріатныхъ тиллей, каждая въ десять тенегъ, а если считать по 4 руб. каждую тиллю, какъ это принято, то 500 тиллей, или 10.000 тенегъ. Если платить скотомъ, то слѣдуетъ заплатить 100 верблюдовъ. Абсалюмовъ, того же уѣзда, сообщаетъ: за убитаго мужчину платится сто лошадей и сто барановъ, а деньгами 660 тиллей. Мулла Шанчи Чинныбековъ, Аулиеатинскаго уѣзда, сообщаетъ: за убитаго мужчину, отъ одного года до ста лѣтъ отъ роду, хунъ (кунъ) состоитъ изъ 200 кобылъ; за убитую женщину, отъ одного года до ста лѣтъ отъ роду,—изъ 100 кобылъ. Бываютъ случаи, что вліятельная родня успѣваетъ выскать за одного убитаго родоначальника 3—5 хуновъ. Такъ напр., въ Аулиеатинскомъ уѣздѣ, за убійство почетнаго лица бѣлой кости, по имени Ялангташъ, высканъ былъ съ 500 кибитокъ хунъ съ расходами, всего на сумму 1.300 тиллей и одна дѣвица. По Султану Даулету, прежній хунъ за убійство былъ двухъ родовъ: Первый разрядъ. 1) 1000 овецъ=1000 тиллей=2 дѣвицы, 2) 6 джаксы, т. е. 2 раба, 2 одnogорбыхъ верблюда (нарт) и 2 хорошія лошади. Вмѣсто лошадей могли быть вѣри: лисица, волкъ, сайга и т. п. 3) Калынь-гилемъ= коверъ въ 50 тиллей или 100 руб. 4) Кара-наръ, т. е. траурный одnogорбый верблюдъ. 5) Кара чолакъ атъ, траурная раненная лошадь, т. е. лошадь убитаго. 6) Сары джипекъ джаулыкъ, желтый шелковый платокъ, т. е. платокъ вдовѣ, которымъ она закрывается, плача по мужѣ.—Второй разрядъ. 1) 500 овецъ или только 500 ковъ, или 500 ковятъ одного года. 2) 6 джаксм, т. е. 2 нара, 2 лошади, 1 ружье и 1 вѣръ (каранкусъ). 3) Дешевый коверъ. 4) Маленькій наръ, напр. тайлакъ. 5) Лошадь 3—4 лѣтъ. 6) Джипекъ джаулыкъ, платокъ. Нынѣ хунъ равняется 1000 баранамъ или 2000 руб. См. кн. Н. И. Гродекова: «Киргизы и Кара-киргизы», стр. 237 и 238.

- И затруднялись окончить дѣло,
Ты кончалъ такія тяжбы своими дѣльными словами.
40. Ты слѣдовалъ своему разуму,
Чужихъ совѣтовъ не признавалъ...
Когда возвратился ты больнымъ,
Народъ молилъ усердно,
Но Всемогущій не внялъ мольбѣ,
45. Не увидѣлъ ты ихъ слезы.—
Ранѣ насъ прошли (жили)
Сто двадцать четыре тысячи пророковъ,
Тридцать три тысячи царей,
Остался-ли кто изъ нихъ въ живыхъ?
50. Увы! примиримся (покоримся)
Съ волею Могущественнаго,
Равнѣ былъ у Него рабъ, который-бы не примирился?
О, народъ, о, родина моя, выложенная изъ дорогихъ перловъ!
Въ сердце мое запала рана,
55. Крыло мое вывихнулось
И погнулось, словно ножъ изъ недокаленного желѣза.—
О, мой дорогой соколъ!
Услышавъ про смерть твою,
Всѣ, происшедшіе отъ человѣка, горевали.
60. Пославъ тебѣ рано смерть,
Когда лишь достигла я тридцати лѣтъ,
Равлучилъ Онъ меня съ моимъ славнымъ.
Когда пылалъ ты гнѣвомъ,
Когда гнѣвъ твой былъ серьезенъ,
65. Ты ставилъ ниже толмача
Диванъ-баши маіора¹⁾.
Что бы ты ни дѣлалъ, на все имѣлъ власть,
Могущественный содалъ тебя великимъ...
Ты обрѣлъ себѣ смерть
70. Отъ любимаго твоего вороного коня.
Богъ послалъ тебѣ жизнь краткую,
На несчастіе твоего народа.—
О, мой народъ! равлучилась я съ своимъ ненагляднымъ.
Щедроты его были на столько обильны,
75. Что все наличное имущество свое
Онъ раздавалъ бѣднымъ и немощнымъ.

¹⁾ Если не ошибаемся, сибирскіе киргизы называютъ «диванъ-башіями» начальниковъ округовъ, уѣзд. начальниковъ, вѣроятно и совѣтниковъ областныхъ правленій.

- О, теперь не народится такое созданіе
Отъ (потомковъ) Бүкея, Тауке и Барака.
Не успѣлъ ты появиться на свѣтъ,
80. Молва дошла о тебѣ до Бѣлаго Царя.
Съ молоду ты награждался чинами,
Получая эполеты изъ Сената.
Ты завоевывалъ народъ своимъ умомъ,
И за заслуги награждался чинами,
85. А за умъ твой и энергію
Народъ избралъ тебя главою.
Никому ты не уступалъ въ рѣчахъ,
Не терпѣлъ также униженія отъ враговъ.
Еще съ молоду покровительствовали тебѣ арвахи¹⁾,
90. Возвышая тебя день ото-дня.
Въ тяжелые дни вѣка,
Не доживши толико времени,
Ты не увидѣлъ слезъ своего народа,
Отъ котораго отвернулось счастье.
95. Вчерашній мой потомокъ бека
Пяти лѣтъ учился въ мактабѣ²⁾,
Шести лѣтъ онъ соткалъ себѣ умъ,
А когда достигъ семи,
Задавъ семьдесятъ духовныхъ вопросовъ,
100. Заклевалъ онъ (мүлль) какъ куланенка³⁾.

¹⁾ Арвахи—это покровительствующіе духи усопшихъ предковъ, пророковъ, святыхъ и знаменитыхъ людей. Арвахи заботятся о счастья и благополучіи людей, охраняютъ ихъ отъ опасностей, вселяютъ въ нихъ хорошіе помыслы, удаляя дурные. Они принимаютъ молитвы людей и молятся за нихъ, прося Бога принять ихъ молитвы. Киргизы призываютъ арваховъ въ своихъ молитвахъ, какъ помощниковъ; отправляются къ могиламъ своихъ предковъ, святыхъ, приносятъ жертвы и цѣлыя ночи молятся имъ. См. «Этногр. Очерки кирг. Перовск. и Каванск. уѣз.» Х. Кустанаева, стр. 44.

أرواحُ ед. روح души, духи; кир. провозносятъ ارواح души святыхъ, помогающія людямъ, невидимая сила, ارواقتى كسى счастливый человекъ, какъ бы управляемый невидимой силою; ارواقتار قالادى ему помогали души святыхъ. См. Будагова стр. 33, ч. I.

²⁾ Мусульманская школа, причисленная къ низшему разряду.

³⁾ Случайно оставшій отъ матери куланенокъ не можетъ самостоятельно пасти, а потому гибнетъ съ голода и дѣлается добычей хищныхъ звѣрей и птицъ; послѣдніе обыкновенно выклеваютъ ему глаза. Перенос-

- Когда онъ достигъ восьми,
 Сталъ главою сановниковъ.
 Имѣя отъ роду девять лѣтъ,
 Онъ блестѣлъ какъ полная луна.
105. Когда достигалъ десяти,
 Богатство его плескалось какъ взволнованное озеро.
 Достигши одиннадцати лѣтъ,
 Онъ превосшелъ умомъ свой народъ.
 Достигши двѣнадцати лѣтъ,
110. Онъ превосшелъ достоинствомъ своихъ современниковъ.
 Миновавъ двадцать и
 Приблизившись къ тридцати,
 Онъ сталъ основательнымъ биемъ.
 Чинаръ мой съ золотыми плодами ³⁾
115. Могъ-ли переломиться отъ корня,
 Помимо могущества Бога?...
 Когда не суждено было жить хозяину народа,
 Могу ли я утѣшиться безъ причитаній?
 Твой ликъ лучезарный, какъ у пророка,
120. Народъ твой жаждетъ видѣть.
 Блеставшій яркимъ огнемъ мой потомокъ бековъ
 Потухъ, словно валитый водой,
 Да помилуетъ тебя Богъ,
 Да откроются тебѣ двери рая.
125. Да будутъ спутниками твоими перістѣ ³⁾.
 Да соединишься ты съ дѣвицами—хурами ⁴⁾.
 Да будутъ прислуживать тебѣ райскіе слуги,
 Да посыплются на тебя всякія милости.
 (О), не могу я позабыть твоего вслнчественнаго вида,
130. Подобнаго драгоценнымъ перламъ.
 Дабы Онъ помиловалъ твои грѣхи,

ный смыслъ здѣсь тотъ, что покойный на столько былъ силенъ въ богословіи, что закидывалъ словами муллъ и ставилъ ихъ въ затруднительное положеніе.

³⁾ По дородности и красотѣ покойный здѣсь сравнивается съ чинаровымъ деревомъ (*platanus orientalis*). Эти огромныя раскилнстыя деревья встрѣчаются въ Самаркандѣ и мѣстами въ Бухарскомъ ханствѣ. Въ настоящее время уже имѣются и въ русской части г. Ташкента. Листья его замѣчательно красивы, но плодовъ дерево не имѣетъ.

³⁾ Передѣлка *персид. فرشته* фіріштѣ, т. е. ангелъ, архангелъ.

⁴⁾ Райскія черноокія гуріи.

- Я вознаградила (мүллъ) за чтеніе (Корана),
За тридцать лѣтъ твоей жизни.
На кого ты бросилъ, уходя отсюда,
135. Народъ твой племени «Кара-айтымбетъ?»...
Съ тѣхъ поръ, какъ покинулъ міръ, мой изнѣженный,
Сильно согнулся мой станъ.
Самъ Всевышній осушилъ
Свѣтлое безпредѣльное мое озеро ¹⁾.
140. Если ты не вернешься съ этого пути,
Да получить тебѣ успокоеніе въ раю.
Если встрѣтятся тамъ тебѣ дѣвицы хуры,
Бери ихъ по своему выбору.
Вспоминай своихъ дѣтей,
145. Родину и народъ, которыхъ ты покинулъ.
Если не забудешь и вспомнишь,
Встрѣтишься съ ними въ день страшнаго суда.
О, онъ произносилъ слова: «Во имя Бога»,
Свѣтикъ мой имѣетъ вѣру.

А. Диваевъ.

¹⁾ Здѣсь вдова сравниваетъ мужа своего, по величію и красотѣ, съ свѣтлымъ безпредѣльнымъ озеромъ.

В. АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ.

Описаніе развалинъ г. Булгара подполковникомъ Свѣчинымъ въ 1765 году ¹⁾.

Принято думать, что прежде всѣхъ знаменитыя развалины города Булгара описаны академикомъ Палласомъ и Озерецковскимъ въ 1768 году ²⁾. Однако, это оказывается не совсѣмъ точнымъ. Нужно внести ту поправку въ вышеприведенное мнѣніе, что изъ *печатныхъ* описаній—первыя по времени описанія акад. Палласа и Озерецковскаго. Необходимость такой поправки обуславливается тѣмъ обстоятельствомъ, что существуетъ описаніе тѣхъ же развалинъ, принадлежащее подполковнику Свѣчину и опередившее по времени описанія Палласа и Озерецковскаго: оно относится къ 1765 году. Это

¹⁾ Помѣщенное ниже «Описаніе» Свѣчина было напечатано впервые Н. В. Калачовымъ въ Сборникѣ Археологическаго Института, кн. II, стр. 86—89 (СПБ. 1879 г.); настоящее изданіе его, являющееся точною копіею съ подлинника, мотивируется малораспространенностью указаннаго выше «Сборника» среди мѣстныхъ изслѣдователей Каванскаго края, а, вѣтъмъ, непосредственнымъ отношеніемъ «Описанія» къ вопросу, имѣющему большое значеніе въ дѣятельности Общества Арх., Ист. и Этногр., призваннаго къ охраненію Булгарскихъ развалинъ; сверхъ всего этого, здѣсь дается общее обзорѣніе труда Свѣчина, отсутствующее въ изданіи Н. В. Калачова.

²⁾ Невоструевъ, О городишахъ древняго Волжско-Болгарскаго и Каванскаго царствъ въ нынѣшнихъ губерніяхъ Каванской, Симбирской, Самарской и Вятской. М. 1871 г., стр. 4. (отдѣльный оттискъ изъ Трудовъ I-го Археологическаго съѣзда). Мы въ этомъ случаѣ не относимъ къ числу описаній Булгарскихъ развалинъ извѣстной межевой выписи дьяка Михайлова, составленной въ 1712 году, въ виду ея чисто официальнаго характера и совершенно другаго назначенія, нежели всѣ послѣдующія описанія. Сравн. Шпилевскій, Древніе города и проч. стр. 195—196. (К. 1877 г.).

описаніе заключается въ дѣлахъ Сената, такъ какъ авторъ его, подполк. Свѣчинъ, посланный на ревизію лѣсовъ въ Казанской губерніи, представилъ въ Сенатъ отчетъ о своей командировкѣ, гдѣ изложилъ всѣ свои наблюденія и впечатлѣнія, вынесенныя изъ продолжительной поѣздки по Казанской губерніи, занимавшей въ то время огромное пространство, далеко превышавшее теперешній районъ ея ¹⁾.

¹⁾ Дѣла Правит. Сената до раздѣленія на департаменты; Арх. Мин. Юст., № 936—3419, Объ осмотрѣ въ Казанской губерніи лѣсовъ, съ 1762 по 1767 годъ, лл. 814—940. Чтобы дать, хотя общее, представленіе о содержаніи «Описанія» подполк. Свѣчина, позволимъ себѣ привести перечень тѣхъ главныхъ пунктовъ, относительно которыхъ авторъ его даетъ свѣдѣнія. Въ «Описаніи», между прочимъ, упоминается о слѣдующихъ городахъ: Владимірѣ, Муромѣ, Н.-Новгородѣ, Василь-Сурскѣ, Козьмодемьянскѣ, Чебоксарахъ, Свияжскѣ, Казани, Елабугѣ, Бирскѣ, Уфѣ, Мензелинскѣ, Старошешминскѣ, Симбирскѣ, Сызрани, Пензѣ, Саранскѣ, Алатырѣ, Курмышѣ и друг. Описаніе Булгарскихъ развалинъ занимаетъ листы 896—905 и состоитъ изъ трехъ частей: въ первой (лл. 896—899) находятся данныя по исторіи Булгарскаго царства и, въ частности, города Булгара, до его окончательнаго разрушенія; вторая (лл. 899—901)—есть описаніе современнаго положенія остатковъ великаго города; наконецъ, въ третьей (лл. 901 обор.—905)—приводится переводъ съ 49 надгробныхъ армянскихъ и татарскихъ надписей, который, какъ извѣстно, былъ сдѣланъ еще при Петрѣ Великомъ армяниномъ Иваномъ Васильевымъ и ахуномъ Кадыръ-Маметемъ Сюнчалѣевымъ вмѣстѣ съ слободскимъ переводчикомъ Юсупомъ Ижбулатовымъ; см. Невоструевъ, *op. cit.*, *ibid.*

Своему «Описанію» подполк. Свѣчинъ предпосылаетъ такое объясненіе, изъ котораго открывается та программа, какой слѣдовалъ авторъ при составленіи своего труда (л. 813):

«Въ Правительствующи Сенатъ
Нижайшій рапортъ.

От Правительствующаго Сената по положенной на меня комисіи для ревизованія сеенныхъ, посаживанныхъ и подчищенныхъ дубовыхъ роцъ, такъ же и для свидѣтельства дикихъ лесовъ, не зделавъ в порученномъ мнѣ дѣле ни малѣйшей остановки, имея случай во многихъ мѣстахъ быть, находившимся по тракту деревнямъ, селамъ, чьи оныя, с показаніемъ числа душъ и дворовъ, между оными верстъ, качества земли, лесовъ, горъ, вершины и устья рѣкъ, в нихъ рыбы, чрезъ оныя перевозовъ и мостовъ; а о городахъ, что разведать могъ, прибавя и краткое гисторическое описаніе, с наблюденіемъ тѣхъ мѣстъ разныхъ изобиліевъ, яко то: в плодороди хлѣба, скота, пчель, зверей, птицы, художествъ и торговъ, что собрать успелъ, в Правительствующи Сенатъ нижайше взношу».

Полагаемъ, что описаніе Свѣчина не лишено значенія, какъ составлен-
ное въ очень давнее время, когда остатки нѣкогда знаменитой столицы Волж-
скихъ Булгаръ были въ болѣе сохраннымъ видѣ, чѣмъ теперь.

«Остатки сего древняго строенія и понынѣ целы: два минара, или при
званіе къ молитве башни, ис коихъ первая вышины 17, въ толстотѣ диамет-
ровъ $2\frac{1}{3}$; вторая—9, въ толстоте 2 сажени; снизу четверугольные, изъ белого,
а потомъ до самаго верху изъ дикого камня, круглые, съ небольшими карни-
зами; два капища, ис коихъ одно внутри на подобіе грота зеланное,
имѣющее съ верху одно, по сторонамъ—четыре окна, около коего девять
отделовъ, въ томъ числѣ пять съ погребамн, въ которыхъ сквозь разломан-
ные своды видимы согнившіе гробы; вторая—не малой величины, о дву
апартаментахъ, гдѣ шестеры двери, сверху одно и по сторонамъ 12 оконъ;
кругомъ оной хотя и есть со всехъ сторонъ фундаментъ, разделяющее на
девять частей, но что оны были,—изъ отвалившихся стѣнъ увнать невозможно.
Сіа строенія и понынѣ еще столь крепки, что небольшой суммой починить и
въ прежнее состояніе привести можно. Кромѣ сихъ, еще два такихъ-же ка-
пища, но несравненно болше, кои не болѣе трехъ лѣтъ отъ небреженія,
чрезъ столь долгое время бывъ такъ же безъ крышки, развалились; во оныхъ
карнизы по стенамъ и около оконъ въ некоторыхъ мѣстахъ и понынѣ цѣлы.
Все сіе строеніе въ расположеніи препорціи въ сводахъ, въ смакъъ столь
крепко нерегулярнаго дикого и бѣлаго камня, а мѣстами и кирпича, оказы-
ваетъ строителей особливое искусство.

Къ симъ капищамъ магомѣтанскаго закона сначала августа для десяти-
дневнаго пощенія и воспоминанія правдника принесенія жертвы отъ Авраама
въ место Исаака—овна, что по ихъ языку называется Курбанъ-Байрамъ, и
продолжая почти весь оной мѣсяцъ, не толко изъ ближнихъ, но и изъ
далнихъ мѣстъ съезжались; но какъ оны отъ рассединъ пришли въ опас-
ность, *отвращая же отъ сего закона, якобы починивать недопускаютъ, то съ
великимъ отъ нихъ сожаленіемъ четыре года собраніе сіе кончилось.*

Кромѣ же сего, къ северной сторонѣ—четверугольное такое-же укреп-
леніе, коего во окруженіи 56 сажень, по угламъ онаго не малой величины
башни, вышиною до 7 аршинъ; верхи же оныхъ, надлежитъ болѣ думать,
что разломаны, нежели по древности ихъ обвалились, ибо вннвъ оныхъ ни
одной трещины не усмотрено.

Что каменнаго строенія было довольно, то какъ внутри онаго, такъ и
въ прочихъ мѣстахъ чрезъ великіе кучи смазанныхъ камней доказываетъ.

Отъ восточной и полуденной стороны—натуральной великой оврагъ—
которой кажется, что чрезъ труды сихъ жителей регулированъ и прибавля,
емъ былъ, но обстоятельно в томъ утвердится невозможно; а что къ западу
рытые три рва къ сему примыкаютъ, то довольно видимо; кромѣ сего, нѣтъ
мѣста, гдѣ бъ небольшой величины курганы и на подобіе погрѣбныхъ ямъ не

было. Что все оное мѣсто съ трехъ сторонъ окружено было землянымъ, нынѣ заросшимъ дубовыми и березовыми деревьями, великимъ валомъ и глубокимъ ровомъ, коего длины до осми верстъ простирается и, окружая оное строеніе, примыкаетъ къ полуденной сторонѣ, къ луговому и передъ симъ весьма низкому месту, гдѣ теченіе воды хотя и было, что отделеіе травы и грунта земли несколько видимо, но по пустоте чрезъ столь долгое время уже заросло, и осталось не болшее болото,—надлѣжить думать, что, въ разсужденіи обширности сей превращенной пустыни, жители довольно ствовались болѣе ис колодезей. Отъ сего вала и къ полуденной сторонѣ въ 200 шагахъ—еще четвероугольной ровъ, коего во окруженіи 94 сажени; в дву сторонъ оного, по срединамъ, не малой величины строеніе вышины до пяти аршинъ, завалившѣся каменьями, видимо, но что оны были, ворота или такіе-же капищи,—узнать неможно. Кромѣ сего, къ той-же сторонѣ влодь,—еще рытый ровъ, коего длины 450 шаговъ. Кромѣ другихъ, все оныя рвы видно, что не малой глубины были. Но и за сими укреплениями каменного и деревяннаго поселенія во все стороны довольно видимо; нынѣ все оное заросло дубовымъ и березовымъ лѣсомъ, а внутри оного от находившихся жителей распаханно, что такъ же сожаленію стоящее, ибо оныя бъ могли болѣе за селитру денги получать, нежели по дешевизнѣ тамошнихъ мѣсть хлѣбомъ довольствоватца.

А какъ Его Величество, распространитель въ Россіи наукъ, собиратель удивительныхъ вещей, искусны художникъ, любопытны и знающіи государь, Петръ во всехъ дѣлахъ великій, шествуя въ низовой корпусъ, в семь мѣстѣ быть изволилъ, то и сіе старинное строеніе бывшему тогда губернатору Алексѣю Петрову сыну Салтыкову о починке и о содержаніи въ добромъ порядкѣ наистрожайше смотреть повѣлѣлъ ¹⁾; почему собранными ис Казани

¹⁾ Свѣчиннымъ приведенъ и самый указъ Петра по этому поводу:

«Господинъ губернаторъ!

Въ бытность нашу въ Болгорахъ видели мы, что у старинного Болгорского строенія башни (или колоколни) фундаментъ испортился, и оной надлѣжить поделать вновь. Того ради пошлите туда нынѣ челоуѣкъ двенатцать или пятнатцать каменщиковъ съ ихъ инструментами и несколько бочекъ извести, а камня тамъ старого довольно есть. *Такъ же и мѣсто старое по времени велитъ чинить.*

Подлинной Его Императорскаго Величества указъ за приписаніемъ Собственные Его Величества руки тако:

ПЕТРЪ.

Изъ Астрахани, во 2 день
іюля 1722 года.

Получено въ Казани іюля въ.... день 1722 году».

работниками оное и поправляемо было; но по кончинѣ Ею Величества все сіе не только оставлено, но и забвѣно предаю.

На семъ мѣстѣ оставшейся за штатомъ изрядного виду монастырь, строенной Петромъ Матвѣевичемъ Апраксинымъ, *идѣ главной вкладѣ царицы Марфы Матвѣевны*; въ коемъ, между прочимъ, ис такого-же древняго строенія аделана во имя Николая Чюдотворца теплая церковь, въ которой ни одной малой трещины еще невидимо; и Каванскаго архіерея, нынѣ экономическаго правленія, живущіе въ 90 дворахъ 306 душъ крестьянъ, кои объявляютъ, что от множества костей и великаго числа назову жить весьма нездорово, отчего дѣлаются вседневныя лихорадки; золотые, серебряные и медные денга хотя и находятъ, но противъ прежнихъ временъ весьма мало.

Положеніе мѣста—виду веселого и красивого, для содержанія скота и пчель удобная».

В. Б—ов.

Опись, учиненная въ силу указа изъ Казанской Духовной Консисторіи, полученнаго въ Чебоксарское Духовное Правленіе миновашаго 1788 году ноября 22 дня благочиннымъ Чебоксарскаго Введенскаго Собора, священникомъ Сумеономъ Стефановымъ, имѣющимъ въ селѣ Большой Шаттѣ ризничнымъ и прочимъ вещамъ и церковной утвари и всему имуществу 1789 года. А именно значится ниже сего:

Церковь во имя Богоявленія Господня деревянная холодная.	
На престолѣ антиминь съ печатаемъ на полотнѣ беломъ: выходу	
1755-го.	Сумма.
Литонъ гривету зеленого	1 р. 50 к.
Губа грецкая.	
На престолѣ одѣяніе тавты двоилишнвой.	
Крестъ гривету зеленого	18 р. —
Второе выбойки городецкой по белой земли; крестъ желтой	
ленты	2 р. 50 к.
Евангеліе полудестевое средина и евангелисты и застешки	
серебряные обложенъ красною голью выходу 1751-го	16 р. —
Два креста медные чеканные	2 р. 60 к.
На престолѣ покровъ выбойки городецкой по белой земли	
обложенъ набойкою синєю подложенъ на синюю белую крестъ	
лентовой	2 р. 10 к.
Дарохранильница оловянная	— 90 к.
Дароносица оловянная	— 30 к.

	Сумма.
Жертвенникъ на немъ одеяніе тавты дволишнивой булави- той крестъ газу золотнаго съ городками	15 р. 60 к
Литонъ холстовой белой	— 15 к

С о с у д ы:

Потиръ дискось звезда два блюда оловянные съ чернью лжища мѣдная	3 р. 35 к
Покровъ выбойчетой по белой земли обложенъ выбойкой красной крестъ ленты желтой подложенъ на синюю красною . .	2 р. 20 к.
Два покровца голи красной одинъ а другой тавты кофей- ной, на коихъ вышито крестъ золотной а у второго агнецъ съ предстоящими англами шито же золотомъ обложены голію одинъ желтою а другой красною подложенъ выбойкою, другой краше- ниною синюю	2 р. 50 к.
Два покровца голи красной обложены голію желтою кресты лентовые подложены же...кою *) крашениною	— 80 к.
Два покровца тавты желтой кресты лентъ алмехъ обложены голію кофейною подложенъ набойкою, а другой синюю крашени- ною	— 70 к.
Два покровца одинъ голи кофейной, второй тавты желтой обложены голію алою кресты сетки сребренной подложены крашениною	1 р. —
Покровъ мори василковой крестъ семки сребренной обло- женъ голію жадною (?) подложенъ крашениною	} — 80 к.
Второй тавты булавчитой крестъ сетки битной обложенъ лентою зеленою подложенъ крашениною	
Два покровца голи одинъ желтой второй зеленой обложены одинъ голію василковою второй алою; кресты одинъ шитой второй канителной подложены крашениною	— 60 к.
Покровъ штофу зеленого съ травами золотными крестъ обложенъ штофомъ кофейнымъ подложенъ выбойкою городец- кою красною	1 р. 10 к.
Покровъ голи красной крестъ шитой золотомъ обложенъ тавтою голубою подложенъ холстомъ белымъ	— 50 к.
Покровъ голи зеленой обложенъ тавтою желтою крестъ битной белой подложенъ крашениною желтою	— 35 к.
Два воздуха голи красной у одного крестъ шитой золотомъ обложенъ голію зеленой а у второго крестъ желтыхъ лентъ обложенъ голію желтою подложены крашенинами	1 р. 20 к.
Воздухъ выбойки пестрой крестъ и обложенъ кумачемъ краснымъ подложенъ на синюю белую	— 30 к.
Крестъ и Богоматерь запрестольные писаны ис.асаъ *) на богоматери окладъ медной посребренной	— 60 к

*) Неразборчиво.

	Сумма.
Два венца для венчанія свадебъ медные	— 90 к.
Два кадила медные	1 р. 30 к.
Два подсвѣшника жестяные	1 р. 50 к.
Чаша водосвятная медная	3 р. —
Два ковша одинъ медной, второй железной	— 25 к.
Двѣ чарки оловянные	— 15 к.
Укропникъ медной	— 70 к.

Р и з ы:

Ризы табинку малинового оплече перушку вишняваго звезда такая жъ оподольникъ крестъ тавты булавчатой подложены крашеною синею 14 р. —

Ризы тавты желтой оплече белой битной мори крестъ и около оплече обложено сеткою сребренною звезда той жъ мори обложены кутною полосатою подложены крашеною жадкою . . . 10 р. —

Ризы красные голивые оплече штофу алаго крестъ шить серебромъ оподольникъ кутняной звезда тогожъ оплечея подложены синей крашеною 8 р. 50 к.

Ризы мовные красные оплече и звезда голи желтой крестъ повументу золотого оподольникъ обложенъ кружевомъ шелковце подложены набойкою 11 р. —

Ризы голи зеленой оплече штофное по четрой (?) землѣ крестъ ленты зеленой звезда и оподольникъ кутняные подложены крашеною синею ветхѣ 5 р. —

Двѣ ризы выбойки городской разноцветной у однихъ оплече крестъ и звезда кумачу краснаго и наподольники кумачные подложены одни набойкою а вторые синею крашеною . . . 7 р. —

Ризы набойчетые оплече крестъ звезда кумачу краснаго наподольникъ набойчетой же 1 р. 20 к.

П о д р и з н и к и:

Мовной зеленой оплече коноватное рукава тавты желтой крестъ и наподольникъ голи желтой подложенъ холстомъ . . . 3 р. 50 к.

Подризникъ тавты зеленой оплече и нарукавники плисовые оподольникъ тавты дволишннвой подложенъ синей крашеной крестъ холста белаго ветхой 2 р. 50 к.

Подризникъ выбойки бахтовой разноцветной оплече дыбойки городецкой крестъ крашенынн желтой нарукавники кумачу краснаго подложенъ холстомъ 3 р. —

Е п а т р а ж е л и:

Тавты алой обложена и кресты лентъ василковмехъ на подоле сетка битная подложена набойкою 1 р. 20 к.

Епатрахель голи красной обложена тавтою голубою кресты

Сумма.

сетки битной на подолъ повументъ битной же подложена навиною ветхая	— 15 к.
Епатрахель голи красной кресты битные подложена набойкою	— 50 к.
Епатрахель выбойчетая кресты выбойки красной подложена набойкою ветхая	— 10 к.
Два пояса шелковые ветхѣ одинъ изъ нихъ тесьмянной съ кистями	— 60 к.

П о р у ч и:

Тавты малиновой обложены тавтою двоипшннвой крестъ битнаго газу подложены синей крашениной	— 50 к.
Три поручи штофу кадннаго съ золотными травами обложены тавтою василковой кресты лентовые одинъ газу золотнаго подложены навиною белою	— 90 к.
Поручи коновату желтаго кресты битные подложены синей крашениною	— 25 к.
Поручи двоя голивые одни голи желтой вторые голи васильковой обложены коноватомъ кресты голивые красные а на вторыхъ кресты газу золотнаго подложены синей крашениною . . .	— 20 к.

С т и х а р и:

Табинку малиноваго оплечье крестъ нарукавники и наподольникъ тавты булавчатой подложенъ навиною белою	16 р. —
Стихарь кумачу краснаго оплечье голи желтой около рукавовъ и подолу обшить кружевомъ шелковые жъ крестъ битной подложенъ набойкою	6 р. —
Стихарь выбойки городской по белой земли оплечье крестъ кумачу краснаго наподольникъ выбойки копейчатой подложенъ набойкою	3 р. 50 к.
Стихарь набойки красной оплечье кумачу краснаго крестъ и обложена оплечье битнымъ повументомъ нарукавники и наподольникъ выбойки бяхтовой красной	3 р. —
Стихарь набойчетой оплечье нарукавники и наподольникъ набойки полосатой около оплечья обложена и крестъ битнаго повументу	— 60 к.

О р а р и:

Два ораря кружева шелковаго крестики на однимъ битнаго газу а у второго лентъ зеленые подложенъ одинъ набойкою (а) второй холстомъ	1 р. 30 к.
--	------------

Сумма.

П е л е н ы:

Голи желтой обложена голию васильковою крестъ битнаго газу подложена набойкою полосатою	1 р. 40 к.
Пелена платка шелкового клетчатого крестъ газу битнаго подложена набойкою пестрою	1 р. 10 к.
Пелена коноватная крестъ лентовой	— 50 к.
Пелена китайки голубой обложена выбойкою бахтовою крестъ голи красной подложена холстомъ	— 45 к.
Пелена выбойчатая крестъ ленты черной подложена холстомъ белемъ	— 60 к.
Пелена набойчатая	— 35 к.
Два платка белыхъ	— 45 к.
Две срачицы шитые золотомъ и равными шелками съ кистями шелковыми для обяванія креста	1 р. 50 к.
Два литона холстовые	— 20 к.
Занавесь у царскіехъ дверей тавты зеленой	5 р. 50 к.
Вторая выбойки городецкой	1 р. 50 к.

Внутрь церкви:

Царскіе двери резные позлащенные о шести клеймахъ	
Иконостасъ въ три яруса столярной работы	
По правую сторону образъ вседержителя на немъ венець медной позлащенной	— 50 к.
На правомъ крыласе образъ Богоявленія Господня на немъ венець медной	— 50 к.
Въ заворотъ образъ Святителя Николая на немъ венець медной прорезной и позлащенной	1 р. 20 к.
По левую сторону образъ Богоматери Блаженное Чрево на немъ венець медной посребренной	— 55 к.
На левомъ крыласе образъ Пророка Іиліи писанъ на краскахъ	
Въ заворотъ образъ Покрова Божіей Матери на немъ венець медной	— 15 к.
Три лампады медные одна изъ нихъ малая	21 р. —
Две жестяныхъ	— 70 к.
Паникадило малое жестяное	— 30 к.
Образъ Воскресенія Христова съ дванадцятими правниками	
Налой для чтенія Евангелія обшить набойкою синею	— 55 к.
Два налоя для чтенія книгъ одинъ обшить кожей, второй	

холстомъ	— 35 к.
Херувей писана на краскахъ	

К Н И Г И:

Годъ изданія.

Уставъ	выходу	1749
Евангеліе толковое		1749
Апостоль		1751.
Псалтирь следованная		1715.
	ветхая разбитая.	
Два служебника		1748.
а втораго	не показано.	
Праздничная минея		1748.
Шестодневъ		1749.
Псалтирь малая		1749.
	нету *).	
Минея общая		1748.
Триодъ постная		1751.
Триодъ цветная		1749.
Поученія трехъ частей		1780.
Требникъ большой		1782.
Два октая		1780.
Два ермолога	1782 и	1751.
Четыре пролога ветхіе и разбитые		1747.
Книга благодарнаго моленія		1779.
Катихизисъ		1782.
Реестръ о поминовеніяхъ царей		1767.
Два обихода нотнаго напева		1784.
Учрежденія гошпиталя		1763.
	нету.	
Краткая священная исторія		1787.
Исповеданіе отрокомъ		1769.
Чинъ поминовенія о православныхъ воинехъ		1769.
Службы гражданской печати:		
А именно: 1. Стретенія Господня; 2. Богоявленія; 3. На		
недѣлю Свѣтлыя седмицы; 4. День рождества Іоанна Предтечи; 5. На		
день Усекновенія; 6. Великомученика Евстафія.		
О побѣде надъ супостаты		1787.
Двенадцать миней месечныхъ сентябрь и октябрь		1781.
А прочіе		1782.

*) Т. е., вѣроятно, этой книги нѣтъ въ наличности.

Подписались: Благочинный Священник Сумеонъ Стефановъ Священ-
никъ Теодоръ Стефановъ руку приложилъ.
Стефанъ Марковъ руку приложилъ.
Іванъ Антоновъ руку приложилъ.

Колокольня деревянная.

	Вѣсъ.
На ней колоколовъ три, въ коиъ весу:	
въ 1-мъ	11 пуд. —
въ 2-мъ	3 пуда —
въ 3-мъ	30 фунт.

Съ подлинною «описью» эта копія вѣрна.—Членъ—сотрудникъ Обще-
ства Археологіи, Исторіи и Этнографіи, священникъ Николай Архангельскій.
Марта 3 дня, 1897 года.
Село Большая Шатьма, Ядринскаго уѣзда.

ХРОНИКА.

О ПОЕЗДКѢ ЛѢТОМЪ 1898 ГОДА ВЪ УФИМСКУЮ ГУБЕРНІЮ.

22 мая 1898 года на пароходѣ Якимова я отправился изъ Казани въ Уфу. Пароходъ шелъ по Волгѣ, Камѣ и Бѣлой и въ Уфу пришелъ 27 мая. Накупивши тамъ фотограф. карточекъ съ башкирѣ, осмотрѣвши городъ и получивши въ статистическомъ комитетѣ свѣдѣнія о башкирахъ, мешерякахъ, тентярахъ и крещеныхъ татарахъ, я отправился по Самаро-Уфимской желѣзной дорогѣ до станціи Шафрановой Белебеев. у., такъ какъ въ это лѣто я хотѣлъ заняться подробнымъ изслѣдованіемъ быта и языка тюркскихъ племенъ, живущихъ въ сѣв.-зап. части Уфимской губ., между Камой и линіей желѣзной дороги.

Время съ 27 до 30 мая включительно я провелъ въ дер. Слакъ Белебеев. у., населенной мешеряками и находящейся на прав. бер. рч. Курсакъ, впадающей въ р. Дѣму (Димъ), лѣв. притокъ р. Бѣлой. Въ Слакъ я жилъ у мешеряка Нуръ—Мухаммеда, по профессіи ямщика. 31 мая переѣхалъ въ башкирскую деревню Суракаеву и, поселившись тамъ у крестьянина башкира Абу—Талиба, прожилъ у него до 1 іюля. 7, 14, 21 и 28 іюня ѣздилъ въ Слакъ и занимался тамъ изученіемъ мешеряцкаго нарѣчія. Дер. Суракаева стоитъ по обомъ берегамъ вышеупомянутой рч. Курсакъ. 1 іюля я переѣхалъ въ тентярскую деревню Турунтайшъ, называемую также Месей—аулы; поселился тутъ у плотника тентяря Мухаммедъ—Вафы и прожилъ у него по 7-е іюля включительно. 8 іюля переѣхалъ въ крещено—татарскую деревню Утарову и поселился тамъ у крестьянина Іуды Андреева, крещенаго татарина; прожилъ у него по 8-е августа включительно. Отсюда ѣздилъ 4 раза ¹⁾ въ русскую деревню Нузееву, 2 раза ²⁾ въ русское село Діашево и 1 разъ ³⁾

¹⁾ 11, 18, 25 и 28 іюля.

²⁾ 12 и 20 іюля.

³⁾ 26 іюля.

въ русское село Чукаево, вокругъ которыхъ живутъ крещенные татары, тептяри, черемисы и отатарившіеся башкиры. Дер. Утарова стоитъ на лѣв. берегу рч. Менэди, впадающей съ прав. стор. въ Сюнь, лѣвый притокъ р. Бѣлой. 9 августа я переѣхалъ въ крещенотатар. деревню Курчееву и остановился тамъ у крестьянина Прокопія Иван. Егорова, крещенаго татарина. 16 августа изъ Курчеевой отправился въ Кавань; черезъ села Діашево, Казанчи, Усы и равня тептяр. и др. деревни я 17 августа прибылъ въ Челны, тутъ сѣлъ на пароходъ Курбатова и 18 августа въ 9 ч. веч. прибылъ въ Кавань.

Въ прошлое лѣто я собралъ болѣе всего пѣсенъ крещенныхъ татаръ, тептярей и отатарившихся башкиръ, въ нынѣшнее-же лѣто кромѣ пѣсенъ я занимался собираніемъ сказокъ, пословицъ, заговоровъ противъ равныхъ болѣвней, загадокъ, стихотвореній историческаго и бытового характера, народныхъ примѣтъ и толкованій сновъ; кромѣ того я собиралъ собственныя имена. Занятія мои въ этомъ году оказались весьма успѣшны, благодаря тому, что съ нарѣчіемъ крещенныхъ татаръ я ознакомился еще въ прошломъ году, а съ башкирскимъ нарѣчіемъ предварительно по книгѣ С. Г. Рыбакова «Пѣсни уральскихъ мусульманъ» и по изданіямъ Миссіонерскаго Общества, печатаннымъ въ Оренбургѣ подъ наблюденіемъ В. В. Катаринскаго. Такъ какъ тептяри и мешеряки говорятъ теперь по—тюркски, то не стоило мнѣ особаго труда изучить въ короткое время и ихъ нарѣчія.

Крещенные татары Белебеев. у. говорятъ за немногими исключеніями на томъ самомъ нарѣчіи, на которомъ говорятъ и крещенные татары Мамадыш. у. Каван. г. и на которомъ изданы словари Н. П. Остроумова и А. А. Воскресенскаго.

Нарѣчіе башкиръ Белебеев. у. представляетъ 2 говора, рѣзко отличающіеся другъ отъ друга: башкиры близъ желѣзной дороги говорятъ на томъ самомъ нарѣчіи, которое представлено въ книгахъ Миссіонерскаго Общества и С. Г. Рыбакова, а башкиры сѣв.-западной части этого уѣзда говорятъ совершенно по-татарски, какъ и тептяри. Нѣсколько особнякомъ стоятъ нарѣчіе мешеряковъ.

Вотъ главнѣйшія особенности 4 нарѣчій:

1) Начальный «j» восточныхъ башкиръ и мешеряковъ=«u» крещ.—татаръ и тептярей; напр.: вост.—башк. и мешер. «Јаса» (дѣлай)=«јаса» крещ.—тат. и тепт.

2) Крещ.—татар. тептяр. и башкир. «k»=мешер. «к»; напр.: крещ.—татар. тептяр. и башк. «кайт» (возвращайся)= мешер. «кайт».

3) Крещ.—татар. тептяр. и башк. «ɣ»=мешер. «г»; напр. «алɣан» (бравшій)=«алган».

4) Крещ.—татар. мешер. тепт. «c»=башк. «с» (англ. th, араб. ث); напр. «сыра» (пиво)=башк. «сыра».

5) Крещ.—татар. мешер. тепт. «з» (иногда и «д») =башк. «з» (араб. ذ); напр. башк. «казан». (котѣль)=крещ. татар. тепт. «казан», мешер «казан».

Относительно состава словаря нужно замѣтить, что у мещеряковъ, тептярей и татаръ—мусульманъ словъ араб. и персид. гораздо больше, чѣмъ у башкиръ и крещенныхъ татаръ, зато у крещенныхъ татаръ больше русскихъ словъ. Финно-угорскихъ словъ я нигдѣ не встрѣтилъ.

Кромѣ текстовъ я записывалъ описанія свадебъ; оказалось, что свадьбы башкирскія ближе всего къ киргизскимъ, а тептярскія и мещеряцкія къ свадьбамъ татаръ—мусульманъ. Наблюдалъ я также и остальные черты быта инородцевъ и пришелъ къ тому заключенію, что избы устраиваются теперь у всѣхъ одинаково: кухня и клѣтъ съ нарами и полати въ кухнѣ; теперь у башкиръ рядомъ съ кухней или клѣтью въ сараѣ ставятся иногда особый таганъ и котелъ для варки кушанья. Башкиры близъ желѣз. дороги бросили кочевую жизнь дѣтъ 10—15 тому назадъ, однако мѣстами богачи скотоводы и теперь на лѣто уѣзжаютъ въ горы. Благодаря сосѣдству татаръ—мусульманъ башкиры отатариваются все болѣе и болѣе, а крещенные татары благодаря постоянному общенію съ русскими русѣютъ. У башкиръ я записалъ особенно много пѣсенъ и народныхъ примѣтъ, у мещеряковъ сказокъ, у тептярей пѣсенъ дѣтскихъ и солдатскихъ и у крещенныхъ татаръ сказокъ, разсказовъ о злыхъ духахъ, заговоровъ противъ сглазу и др. болѣзней. Со временемъ все будетъ напечатано отдѣльною книгою, теперь-же приведу только наиболѣе интересное. Мещеряки говорятъ, что много мѣду родится въ годъ мыши (1852—1864—1876—1888—1900), что годъ зайца (1855—1867—1879—1891—1903) бываетъ очень плохой для всѣхъ и что въ годъ свиньи (1851—1863—1875—1887—1899) особенно много родится хлѣба. Эти примѣты къ мещерякамъ перешли отъ киргизъ. У мещеряковъ существуютъ примѣты и относительно бритья волосъ, стрижки ногтей, переселенія изъ дома въ домъ, кройки платья, кладбища и др. У мещеряковъ я записалъ сказки: о человѣкѣ, спрятавшемъ въ мѣшкѣ волка (сказка на тему: «за добро добромъ не платятъ»); сказку о человѣкѣ, у котораго лиса повытаскала рыбу; сказку о 3 братьяхъ, изъ которыхъ младшій—паршивый женился на царской дочери: сказку о человѣкѣ, спасшемъ отъ огня змѣю (сказка на тему: «за добро добромъ не платятъ»); сказку о богатырѣ, сдѣланномъ изъ тѣста; сказку о старикѣ, скатерти—самобранкѣ, кобылѣ, испражнявшейся водотомъ, и дубинѣ; сказку о цѣломудренной дѣвицѣ и похотливомъ муллѣ; сказку о рыбѣ, благодаря которой пошли дѣти, и пр. У башкиръ я описалъ средства противъ головной боли, противъ паршей на головѣ, болѣзней глазъ, чирьевъ, поносу, насморка, укуса собаки, кашля, зубной боли и пр. Лихорадку прогоняютъ двойко: или вылить на лихорадочнаго больного ведро холодной воды, или куклу, изображающую лихорадку, привязываютъ на 1—2 дня къ больному и выбрасываютъ на степь. У крещенныхъ татаръ я записалъ между прочимъ примѣты о подергиваніи вѣкъ, объ икотѣ, о звонѣ въ ухахъ, о чиханіи, о ночевкѣ на пашнѣ, о кладбищѣ, о зеркалѣ, о громѣ и молніи, о венахъ по поведенію животныхъ, о самоварѣ и пр.; у нихъ-же я записалъ: средство противъ сглазу дѣтей и животныхъ, выражающагося въ хирѣніи и худѣніи ихъ; средство противъ падучей болѣзни и родимчика (рубашку ребенка надо повѣсить на верстовой столбѣ); средство противъ лихорадки (зубъ мудрости лошади или явкъ сороки, или ногти и волосы больного, выбро-

шленные въ палкѣ на улицу); средство противъ умноженія крови въ тѣлѣ (надо пускать кровь на ущербъ луны, а имѣющимъ до и болѣе лѣтъ пускать кровь нельзя); средство для того, чтобы не хворать вторично одною и тою же болѣзнию (надо рядомъ съ крестомъ подъ рубаху повѣсить оленью кость); средство противъ пакостей нечистаго духа, живущаго въ скотномъ дворѣ (надо свистѣть); заговоръ противъ кровотеченія изъ главъ и противъ змѣвика (костоѣды), происходящихъ отъ какаго-то «мѣдно-краснаго змѣя», для человѣка невидимаго; жертвоприношеніе на берегу рѣки съ цѣлью полученія урожая; заговоръ противъ вихря (въ немъ находится духъ пери); заговоръ противъ опухоли подъ мышками; заговоръ противъ свинки, жабы и дифтерита, происходящихъ благодаря недоброжелательству какой-то «сырой, открытой щитомъ лягушки»; заговоръ противъ вздутія живота; заговоръ противъ болѣзни ягнлятъ, выражающейся въ загибаніи ваднихъ ногъ или одной задней ноги навадъ и происходящей благодаря коварству какаго-то заячьяго царя; заговоръ для остановки крови, текущей изъ порѣзанной руки или ноги; записаны мною и многіе др. заговоры и способы леченія. У крещеныхъ татаръ я собралъ также свѣдѣнія о равныхъ злыхъ духахъ, живущихъ въ домѣ, на скотномъ дворѣ, въ водѣ, въ лѣсу, при роженицѣ, въ огнѣ, на кладбищѣ, на горѣ и др. мѣстахъ. Всѣ эти духи различаются другъ отъ друга какъ наружностью, такъ и своими пакостями; такъ напр.: духъ скотнаго двора изводитъ разными болѣзнями скотъ; водяной духъ на закатѣ солнца передъ тѣмъ, какъ пакостить людямъ, чешетъ свои длинные желтые волосы; у лѣшаго духа (онъ чаще—женскаго пола), на тѣлѣ растетъ мягкій пухъ, какъ у гусятъ, и груди у него столь длинныя, что при бѣготнѣ приходится закидывать за плечи; злой духъ, который душитъ роженицъ, душитъ часто и мужчинъ, когда они спятъ на спинѣ, притомъ рядомъ съ женщиной; духъ огня даетъ знать о себѣ тѣмъ, что свистомъ огня онъ предрекаетъ буранъ, а свистомъ самовара приглашаетъ въ домъ гостей, и пр. Въра въ духовъ существуетъ у всѣхъ изслѣдованныхъ много инородцевъ Белебесв. у. Мусульманамъ помогаютъ свои заговоры, десятками тысячъ печатаемые въ Казани и Турціи, а крещенымъ татарамъ особенные, тоже свои. Крещеные татары примѣчаютъ, что съ приростомъ русскаго населенія многіе духи, которые прежде пакостили чуть не каждый день, отправились въ др. мѣста; такъ напр.: лѣшій встрѣчается весьма рѣдко, иврѣдка попадаетъ еще въ большихъ казенныхъ лѣсахъ. Сказки, записанныя у крещеныхъ татаръ, между прочимъ слѣдующія: сказка о старикѣ и уткѣ, несшей золотыя яйца; сказка о старикѣ и сынѣ его богатырѣ, родившемся отъ рыбы и убившемъ 3 драконовъ: съ 3, 9 и 12 головами; сказка о юношѣ, жившемъ у старика годъ за одинъ щелчокъ; сказка о человѣкѣ, знавшемъ языкъ животныхъ; сказка о 2 дѣвицахъ и ихъ злой мачехѣ; сказка о человѣкѣ, спасшемъ отъ огня змѣю (сказка на тему: «за добро добромъ не платятъ»); сказка о богатырѣ, слѣланномъ изъ тѣста; сказка подъ заглавіемъ «40 небылицъ»; сказка объ одномъ солдатѣ—мечтателѣ, хотѣвшемъ разбогатѣть отъ одного горшка яйца, и др. сказки. Сказки тептярскія по содержанію мало отличаются отъ крещено-татарскихъ, башкирскихъ и мешеряцкихъ. Разные духи, змѣи и животныя, также скатерти—самобранки, шапки-невидимки и дубинки самодѣйству-

юція фигурируютъ одинаково у всѣхъ этихъ инородцевъ; наибольшее отличие сказокъ мусульманскихъ отъ крещено-татарскихъ состоитъ въ томъ, что, въ первыхъ, часто выступаютъ на сцену мусульманскіе святые, а во вторыхъ христіанскіе. Въ солдатскихъ пѣсняхъ (стихотвореніяхъ) воспѣвается обыкновенно родина (деревня, лѣсъ, степь, рѣка или рѣчка), тоска по ней, въ нижъ же говорится о тягостяхъ военной службы. Кромѣ того у тептярей и крещеныхъ татаръ я записалъ солдатскія пѣсни: о трудномъ переходѣ черезъ Балканы, о сраженіяхъ противъ Мухтаръ—паши и Османъ—паши и о битвахъ при взятіи Эрверума и Карса. Пословицы у всѣхъ изслѣдованныхъ мною 4 племенъ почти одинаковы, за исключеніемъ тѣхъ, гдѣ говорится о религіи, или гдѣ осмѣивается другое племя, хотя и одной религіи; про русскаго говорится, что въ пьяномъ видѣ онъ ходитъ подъ себя; про татарина мусульманина и тептяря, что они вязнутъ подъ каждымъ тальникомъ; про башкира, что у него всегда голова въ паршахъ; про крещенаго татарина, что умъ 40 крещеныхъ татаръ легко помѣщается въ задъ одного мусульманина, и пр. Вотъ обрашки крещено-татарскихъ пословицъ: поѣдешь тихо, проѣдешь бо версты, а поѣдешь скоро, проѣдешь только 6 версты; собака, взбѣсившись, и ховина укуситъ; у женщинъ волосы длинны, а умъ коротокъ; гость передъ хозяиномъ то же, что и осель передъ погонщикомъ; онъ хвалится домомъ, между тѣмъ какъ щи у него точно вода: горшокъ котлу не товарищъ; ласковъ лишь тотъ, у кого есть дочь; у кого есть дочь, у того 40 гостей; утка у сосъда всегда кажется гусемъ; нужда заставитъ, сдѣлаешься и башмачникомъ; не хвали коня раньше мѣсяца, не хвали женщину раньше года; въ чьи сани садишься, того и пѣсни пой; женщина безъ мужа то же, что и конь безъ узды; мужъ—голова, жена—шея; у лжеца свидѣтель всегда подъ бокомъ; получилъ утку, надѣется получить и гуся; женщина, испустивши вѣтеръ, всегда увѣряетъ, что она беременная; пошелъ на драку, а дубину забылъ дома, и т. под. Загадки у 4 племенъ, мною изслѣдованныхъ, почти всѣ одинаковы, кромѣ загадокъ, касающихся религіи; загадывается всё, что имѣется или наблюдается: звѣзды, солнце, луна, небо, морозъ, вѣтеръ, домъ, пѣтухъ, телѣга, рыба, ледъ, блоха, капуста, столъ, годъ, мѣсяцъ, день, громъ, молнія, верстовой столбъ, замокъ, руки, деньги, свѣчи и пр. Что-же касается пѣсенъ народныхъ, а не книжныхъ, то онѣ состоятъ обыкновенно изъ 4 строкъ, изъ которыхъ рѣмуютъ только 3: первая, вторая и четвертая; въ первой и второй строкѣ обыкновенно говорится о природѣ или животныхъ, а въ остальныхъ двухъ о любви. Если всѣ 4 строки повѣствуютъ объ одномъ предметѣ, то рѣмуютъ часто только первыя 2 строки. Вотъ обрашки народной пѣсни:

Гривы нашихъ рыжихъ коней опгавляютъ южные вѣтры; о томъ, что мы думаемъ другъ про друга, поѣтъ птица, летящая по небу.

Наиболѣе короткія четверостишія служатъ обыкновенно припѣвомъ (такмакъ) къ болѣе длиннымъ, называемымъ пѣснями. Въ народныхъ пѣсняхъ воспѣвается любовь, тоска по родинѣ и роднымъ и проклинается измѣна возлюбленной. У башкиръ, живущихъ близъ Самаро-Уфимской желѣзной дороги, я записалъ очень много пѣсенъ про желѣзную дорогу и крушенія ея.

Произведенія народной литературы я записывалъ со словъ дѣтей, парней, дѣвокъ, мужчинъ, женщинъ, стариковъ и старухъ. Отъ меня не тайся

никто, ибо, во первыхъ, я платилъ деньгами чуть не за каждое слово и, во вторыхъ, для мусульманокъ я былъ нестрашенъ, такъ какъ при мнѣ неотлучно была моя жена. Записи я прочитывалъ другимъ и поправки ихъ вносилъ вездѣ, гдѣ было нужно. Тексты записывалъ транскрипціей, принятой въ юркскихъ изданіяхъ СПб. Академіи Наукъ и Казан. Университета.

Наблюдая наряды и украшенія мусульманскихъ и крещено-татарскихъ женщинъ и дѣвушекъ, я между прочимъ замѣтилъ, что благодаря сначала ограниченію, а потомъ отказу правительства въ приѣмъ монетъ съ пробитою дырочкою у вышеозначеннаго прекраснаго пола серебряныя и золотыя монеты большею частью исчезли и замѣнились оловянными, но съ надписями и украшеніями настоящихъ монетъ. Такъ напр. я встрѣчалъ: оттиски монетъ персидскаго шаха Тахмаспа I, оттиски рус. рубля съ араб. надписью на др. сторонѣ, изображеніе Государя Александра III съ лавровымъ ободкомъ на другой сторонѣ, изображеніе Наполеона III съ надписью на одной сторонѣ: «Napoléon III Empereur. 1856» и на другой сторонѣ: одноголавый орелъ и кругомъ слова: «Empire français. Dix centimes»; встрѣчаются также изображенія однихъ сфинсовъ, однихъ двуглавыхъ орловъ, равныхъ уворовъ и пр.; не оттискивается только изображеніе Екатерины II, ибо подлинныя монеты съ ея изображеніемъ цѣнятся дороже всего (рубля по 2—3¹/₂, за 1 рубль). Мусульмане и крещеные татары говорятъ, что Екатерина II («бабушка—царица») любила ихъ, и что потому надо почитать и её.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ о толкованіяхъ сновъ. Сны у крещеныхъ татаръ толкуютъ хорошо преимущественно старухи, а у башкиръ, мешеряковъ и тептярей люди грамотные, которые для этой цѣли пользуются сонниками, печатаемыми въ Казани и Турціи и, по мнѣнію мусульманъ, лучшими отъ самого Юсифа-сновидца, сына Іакова. У крещеныхъ татаръ записаны мною между прочимъ такія толкованія: рыбу видѣть во снѣ или пить водку—знач. будетъ ненастье, пожаръ предвѣщаетъ ясную погоду, собака и змѣя обозначаютъ врага, плачь обозначаетъ радость, голый человекъ—непріятность, летать во снѣ—радость, пиръ—смерть родственника, медвѣдь—прибыль, церковь—смерть, мѣдныя деньги—быть предметомъ сплетень, куреніе табаку—печаль, париться въ банѣ—несчастіе, подниматься на гору—счастіе, или барышъ, а спускаться съ нея—несчастіе или убытокъ, упасть въ колодець—смерть и пр.

Сказки лучше всего говорили мнѣ пастухи, въ особенности съ паршивою головою, пѣсенъ и загадокъ больше всего знали парни и дѣвки, а пословицы старики. Сказки говорили мнѣ только ночью, ибо говорить сказку днемъ рискованно: можно или сойти съ ума, или заблудиться въ дорогѣ.

Относительно болѣзней я долженъ замѣтить, что у мусульманъ, преимущественно у башкиръ и тептярей, сильно распространены парши и глазныя болѣзни, а у крещеныхъ татаръ падучія болѣзни и желудочныя. Болѣзни, напр. парши, не прекращаются потому, что выходя изъ бани, надѣваютъ прежнее же бѣлье, одежду, или потому, что утираются однимъ и тѣмъ-же полотенцемъ, ѣдятъ изъ одной и той-же посуды и пищу варятъ часто въ томъ-же котлѣ, гдѣ мыли бѣлье, или голову, или ноги. Почти во всѣхъ ино-

родческихъ селеніяхъ встрѣчаются также болѣзни горловья и венерическія; противъ тѣхъ и другихъ употребляются заговоры и нѣкоторыя средства врачевныя. Во всѣхъ заговорахъ у мусульманъ чаще всего поминается царь Сулейманъ (Соломонъ), а у крещеныхъ татаръ Айша (жена Мухаммеда) и Фатима (дочь его). При всѣхъ разъѣздахъ по селеніямъ мешеряковъ, башкиръ, тептярей и крещеныхъ татаръ и бесѣдахъ съ этими инородцами мнѣ соупрствовала моя жена, благодаря чему я свободно и долго могъ бесѣдовать и съ мусульманками.

Н. Катановъ.

ПРОГРАММА ДЛЯ СОБИРАНИЯ СВѢДѢНІЙ ОБЪ АРХИВАХЪ.

Императорское Московское Археологическое Общество, имѣя въ виду громадное значеніе для науки русской исторіи неизданныхъ по настоящее время историческихъ источниковъ, учредило особую Археографическую Коммиссію, важнѣйшею задачею которой является собираніе свѣдѣній и изученіе состава архивовъ и вообще собраній историческихъ документовъ. Такое рѣшеніе Общества вызвано весьма разнообразными побужденіями, изъ которыхъ главное заключается въ современномъ положеніи въ Россіи архивовъ какъ частныхъ, такъ и нѣкоторыхъ правительственныхъ и общественныхъ.

Въ общемъ наши архивы могутъ быть распредѣлены на три большія группы. Къ первой группѣ слѣдуетъ отнести архивы и древлехранилища, устроенные правительствомъ или учеными обществами и учрежденіями спеціально съ научными цѣлями. Таковы большинство столичныхъ архивовъ, собранія рукописей при музеяхъ и пр. Всѣ они имѣютъ спеціальныхъ работниковъ, занятыхъ изученіемъ состава рукописей, печатаніемъ ихъ и изданіемъ. Наконецъ, эти архивы доступны для ученыхъ занятій постороннихъ лицъ. Такимъ образомъ, наука можетъ ознакомиться съ хранящимися здѣсь историческими матеріалами.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи находятся двѣ другія группы архивовъ.

Ко второй изъ нихъ можно отнести собранія документовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, какъ напр. собранія коллекціонеровъ, семейные архивы и другіе.

Наконецъ, третью группу составляютъ такіе архивы различныхъ правительственныхъ учрежденій, которые не преслѣдуютъ научныхъ цѣлей; таковы, напр., губернскіе архивы, областные, епархіальные, при дворянскихъ депутатскихъ собраніяхъ, казенныхъ и судебныхъ палатахъ, городскихъ думахъ и др. По точному смыслу дѣйствующаго законодательства въ означенныхъ архивахъ хранятся документы, необходимые для справокъ по текущимъ дѣламъ. Но такъ какъ большинство ихъ учреждено еще при Екатеринѣ II, то съ теченіемъ времени въ этихъ архивахъ скопились дѣла, весьма важныя въ научномъ отношеніи и ненужныя для справокъ. Въ настоящее время въ большинствѣ архивовъ губернскихъ правленій и др. правительственныхъ мѣстъ можно найти документы XVII и даже XVI стол., не говоря уже о цѣнныхъ матеріалахъ для XVIII и нач. XIX вѣка.

Наконецъ, къ послѣдней группѣ архивовъ могутъ быть отнесены собранія разнаго рода рукописей при монастыряхъ, церквахъ и духовныхъ семинаріяхъ.

Объ послѣднія категорія архивовъ, т.-е. частные и справочные при казенныхъ учрежденіяхъ, поставлены въ такія условія, что остаются совершенно неизвѣстными наукѣ русской исторіи и потому не приносятъ ей надлежащей пользы. Разбросанные въ разныхъ уголкахъ нашего отечества, въ городахъ и часто въ селахъ, не будучи подъ наблюденіемъ лицъ, которыя имѣли бы возможность заняться описаніемъ и изданіемъ находящихся въ нихъ дѣлъ,—эти архивы лежатъ безъ пользы для науки и нерѣдко гибнутъ въслѣдствіе тѣхъ или иныхъ причинъ. Между тѣмъ опытъ показалъ, что въ такихъ именно архивахъ встрѣчаются часто драгоцѣннѣйшіе документы, весьма важные для изученія исторіи. Понятно, занимающіеся русскою исторіей не могутъ знать содержанія находящихся здѣсь матеріаловъ и даже далеко не всегда имѣютъ свѣдѣнія о самомъ мѣстонахожденіи такихъ архивовъ.

Принимая во вниманіе сказанное, Императорское Московское Археологическое Общество пришло къ твердому убѣжденію въ томъ, что спасти вышеохарактеризованные архивы отъ забвенія, сдѣлать ихъ извѣстными, доступными и полезными для русской исторической науки можно только съ помощью широкаго и дружнаго содѣйствія всѣхъ сочувствующихъ дѣлу научнаго изученія нашего историческаго прошлаго. Поэтому, Императорское Московское Археологическое Общество обращается къ ученымъ, живущимъ въ провинціи, дворянамъ, имѣющимъ семейные архивы, къ священникамъ, учителямъ,—вообще ко всѣмъ лицамъ, обладающимъ свѣдѣніями объ архивахъ, собраніяхъ рукописей, съ покорнѣйшею просьбою содѣйствовать научнымъ цѣлямъ Общества доставленіемъ ему соответственныхъ указаній.

Прося о доставленіи вышеозначенныхъ свѣдѣній, Императорское Московское Археологическое Общество позволяетъ себѣ обратить вниманіе на слѣдующее:

1. Для цѣлей науки важны свѣдѣнія о всякаго рода рукописныхъ памятникахъ,—независимо отъ времени ихъ написанія, какъ-то: о рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ, лѣтописяхъ, житіяхъ святыхъ, сборникахъ, грамотахъ и перепискѣ правительственныхъ и частныхъ лицъ,—вообще о памятникахъ бытового, экономическаго, литературнаго, родословнаго, политическаго, военнаго и пр. характеровъ.

2. Относительно cadaго собранія рукописей весьма желательно было бы имѣть болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія слѣд. рода: кому принадлежить архивъ и гдѣ находится (адресъ) *), какія именно въ немъ рукописи

*) Относительно cadaго архива весьма небезполезны также свѣдѣнія: есть ли при архивѣ описи дѣлъ и рукописей, есть ли алфавиты и какъ тѣ и другіе составлены, какъ размѣнены документы (по годамъ, вѣдомствамъ, фамиліямъ и лицамъ, на полкахъ, въ шкафахъ, связками или въ книгахъ)? Занимается ли кто либо въ наст. время разборкою дѣлъ и не занимались ли ею раньше?

перечень **), каталогъ ихъ или по крайней мѣрѣ общій обзоръ содержанія), какое обнимаютъ время, сколько ихъ; также полезно было бы знать, доступно ли описываемое собраніе (особенно частное) для обзорѣнія и ознакомленія съ нимъ съ учеными цѣлями.

3. Общество позволяеть себѣ также обратиться съ просьбою къ учрежденіямъ и лицамъ, владѣющимъ рукописями и документами, присылать ихъ для просмотра и описанія въ Общество, послѣ чего полученные документы будутъ съ признательностью возвращаемы ***).

Если лица, описывающіе документы и рукописи, не считаютъ возможнымъ высылать самыя рукописи, то желательно было бы получить копіи хотя бы съ наиболѣе важныхъ.

4. Конечно, въ интересахъ науки было бы весьма полезно имѣть по возможности полныя и точныя свѣдѣнія какъ о составѣ рукописей, такъ и объ ихъ содержаніи; тѣмъ не менѣе Общество покорнѣйше проситъ лицъ, не имѣющихъ возможности доставить полныя свѣдѣнія (напр., перечня рукописей), сообщать краткія.

Въ случаѣ невозможности сообщить обстоятельныя данныя о документахъ, были бы полезны по крайней мѣрѣ указанія на то, гдѣ какой существуетъ архивъ или собраніе дѣлъ, и къ кому слѣдуетъ обратиться за болѣе подробными справками.

5. Всѣ доставляемыя въ Общество описанія архивовъ, копіи съ документовъ, а также отчеты о присланныхъ ему для просмотра рукописяхъ, будутъ помѣщаемы цѣликомъ или въ сокращеніи—смотря по научному значенію полученныхъ свѣдѣній—въ Трудахъ Археографической Комиссіи.

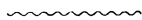
6. Обращаясь съ просьбою о доставленіи свѣдѣній ко всѣмъ сочувствующимъ дѣлу лицамъ, Императорское Московское Археологическое Общество не даетъ въ настоящее время подробной программы для описанія рукописей, предлагая каждому сдѣлать, что можно. Но всѣхъ, кому понадобятся болѣе точныя свѣдѣнія или указанія, оно проситъ обращаться непосредственно въ Общество или въ его Археографическую Комиссію.

Предсѣдатель Общества *Графиня Уварова*.

Предсѣдатель Археографической Комиссіи, профессоръ *А. Кирпичиковъ*.

Секретарь Комиссіи *М. Довнар-Запольскій*.

Адресъ Общества: Москва, Берсеневка, свой домъ.

***) Въ перечнѣ каждого документа пріятно было бы видѣть: указаніе лица или учрежденія, отъ котораго выдана грамота, или лица, которымъ написана рукопись, письмо и пр., кому написана грамота или письмо, гдѣ и когда; краткое содержаніе документа. Въ старинныхъ сборникахъ важно отмѣчать заглавіе отдѣльныхъ статей и всѣ приписки, показывающія, кому и когда сборникъ принадлежалъ.

***) Обратную пересылку рукописей Общество принимаетъ на свой счетъ, а, по соглашенію, и доставку ихъ.

1012

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ТОМЪ XIV.

ВЫПУСКИ 1—6.

1897—1898.

КАЗАНЬ.

ТИПО-ЛИТОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

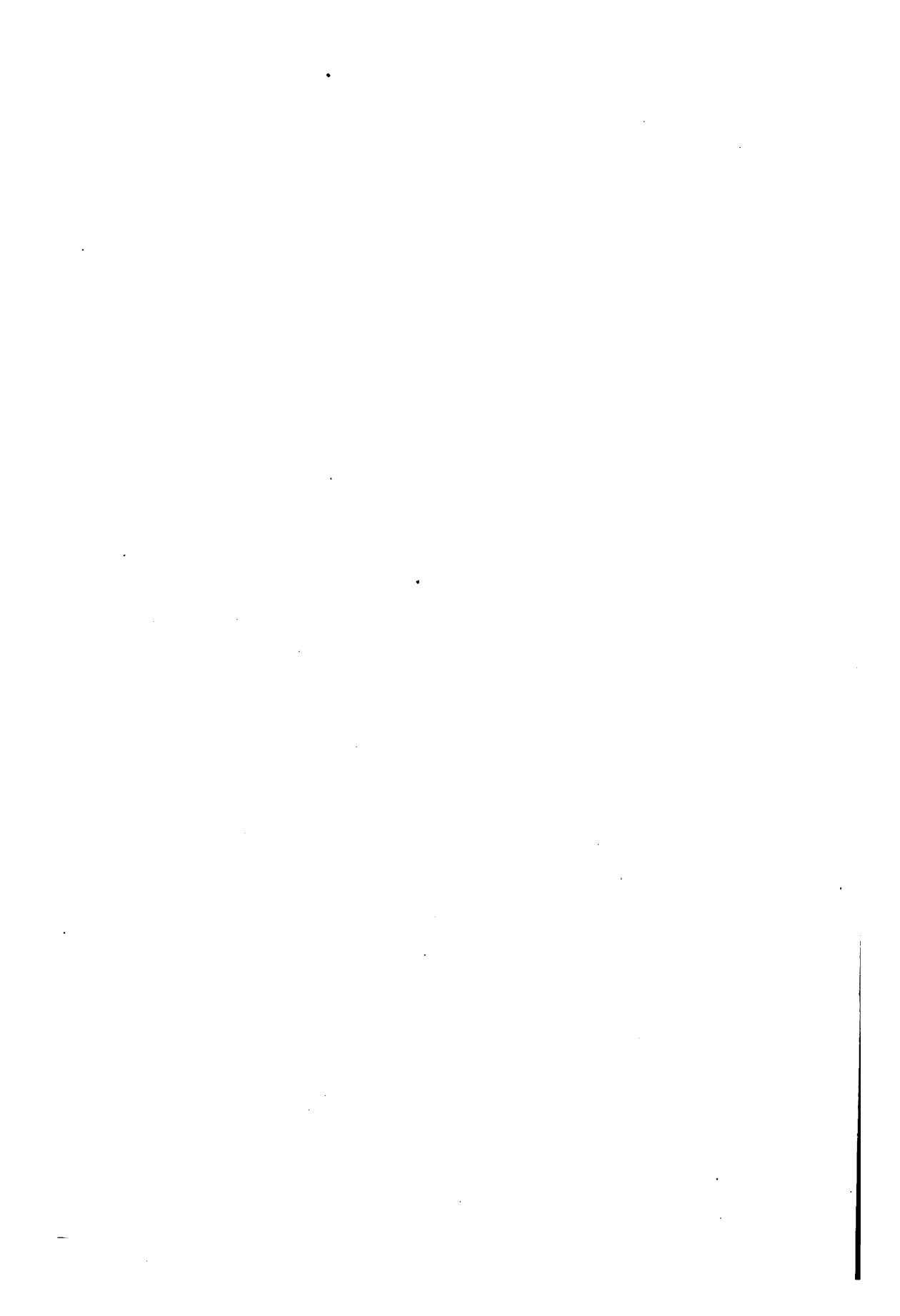
1898.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.
Секретарь Общества *Н. Петровскій.*

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ТОМЪ ХІУ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ХІV тома „Извѣстій“.

Статьи и изслѣдованія.

	Стран.
О кончинѣ міра, переводъ съ татарскаго (съ текстомъ и примѣчаніями). <i>Е. А. Малова</i>	1—96.
Чувашскія національныя пляски. <i>И. Н. Юркина</i>	97—100.
Два „хола сѣче“ (городища) въ Ядринскомъ уѣздѣ. <i>В. К. Мамниченко</i>	101—108.
Ефаевскій могильникъ. <i>В. М. Терехина</i>	109—115.
Археологія въ Туркестанѣ. <i>Н. И. Засядателева</i>	135—140.
Чувашскій праздникъ Синьзя и полевое моленье о дождѣ и урожаѣ Учучь. <i>А. Иванова</i>	141—147.
Забытый трудъ Икосова о Строгановыхъ и Ермакѣ. <i>А. А. Дмитриева</i>	148—180.
Древне-киргизскіе похоронные обычаи. <i>А. А. Диваева</i>	181—187.
Къ вопросу о народности русскаго населенія въ Вятской губерніи. <i>Е. Θ. Будде</i>	188—194.
Историческіе матеріалы въ отношеніи инородцевъ Пензенскаго края конца ХVІІ столѣтія. <i>В. М. Терехина</i>	195—202.
Прибавленіе къ этой статьѣ. <i>Ею же</i>	658—661.
Свадебный обрядъ у зажиточныхъ крестьянъ села Анкудиновки Сенгилеевскаго уѣзда Симбирской губерніи. <i>М. И. Извоицкова</i>	241—250.

- Тюркскія сказки о челоѣкѣ, понимавшемъ
языкъ животныхъ. *Н. О. Катанова*. 251—258.
- Сагайская и сербская сказки о чертѣ и жен-
щинѣ. *Н. О. Катанова и И. П. Роговича*. 259—264.
- Материалы для характеристики музыкальнаго
творчества инородцевъ Волжско-Камскаго края. II.
Мелодіи ногайскихъ и оренбургскихъ татаръ. *В. А.
Мошкова* ¹⁾. 265—291.
- Опытъ систематической программы для со-
бирания свѣдѣній о дохристианскихъ вѣрованіяхъ
якутовъ. *В. Ф. Троцанскаго*. 292—360.
- Значеніе *Θ. И. Буслаева* въ наукѣ исторіи
искусствъ. *Д. В. Айналова*. 393—405.
- О заслугахъ *Θ. И. Буслаева*, какъ ученаго
лингвиста и преподавателя. *Е. Θ. Будде*. 406—428.
- Новыя пріобрѣтенія музея Общества Археоло-
гіи, Исторіи и Этнографіи. *Н. О. Катанова*. 429—433.
- Нѣкоторыя черты изъ исторіи торгово-про-
мышленной жизни Поволжья (съ древнѣйшихъ вре-
мень до осмотра этого края Императрицей Екатери-
ной II-ой). *Н. Н. Ойрсова*. 477—496.
- „Исторіографическое описаніе о Казанской гу-
берніи“ Капитона Милковича. *В. Л. Борисова*. 497—518.
- Бывшій Ниволаевскій дѣвичій монастырь въ
г. Чебоксарахъ. *И. Барсова*, съ примѣчаніями
Е. А. Малова. 519—535.
- Легенда о происхожденіи табака, съ примѣча-
ніями *Д. М. Львова*. 593—600.
- Таранчинскія загадки и задачи. *Н. Н. Пан-
тусова*. 601—644.
- Стихи въ честь мѣсяца Рамазана. *Н. П. Остро-
умова*. 645—651.

¹⁾ Введеніе къ этой статьѣ напечатано въ «Извѣстіяхъ», т. XII, стр. 4—67, а первая глава труда г. Мошкова помѣщена тамъ же, т. XI, стр. 31—64, 167—182, 261—276, 369—376.

Матеріалы археологіческіе.

Объ одной копии XVIII вѣка съ кипариснаго креста патріарха московскаго Никона. *Н. Θ. Катанова*. 125—127.

Поѣздка въ Курмышскій и Ядринскій уѣзды Казанской губерніи съ археологическою цѣлью. *В. К. Магницкаго*. 434—441.

Описаніе развалинъ г. Булгара подполковникомъ Свѣчинымъ въ 1765 году. *В. Л. Борисова* . 572—576.

Опись ризничнымъ и прочимъ вещамъ и церковной утвари и всему имуществу церкви села Большая Шатма (Ядринскаго уѣзда Казанской губерніи) 1789 года. *Н. А. Архангельскаго* . . . 576—582.

Описаніе одного металлическаго зеркала съ арабской надписью, принадлежащаго Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи. *Н. Θ. Катанова* 662—664.

Матеріалы историческіе.

Волости и деревни Чебоксарскаго уѣзда по одному фоліанту I народной переписи (1718—1722). *В. К. Магницкаго*. 223—225.

Объ одной выписи 1700 года, данной татарамъ свіяжскаго уѣзда, по копии *И. Н. Юркина*, съ таблицей татарскихъ тамгъ. *Н. Θ. Катанова* . . 361—362.

Городъ „Чебоксаръ“ по 2-й народной переписи въ 1742—1748 годахъ. *В. К. Магницкаго* . . 536—555.

Къ исторіи землевладѣнія въ Пензенскомъ краѣ. *В. М. Терехина*. 556—557.

Матеріалы для исторіи общественнаго призрѣнія въ г. Казани. *В. Л. Борисова* 665—667.

Къ исторіи Ивановскаго монастыря въ г. Казани. *Его же* 668—672.

Матеріалы этнографическіе.

- Черемисская сказка о томъ, какъ одинъ черемисинъ обманулъ черта (текстъ и переводъ). *Т. С. Семенова* 116—125.
- Легенда о происхожденіи албасты, джинна и лива (киргизскій текстъ и русскій переводъ). *А. А. Диваева* 226—233.
- Легенда объ Акъ—тюбе (киргизскій текстъ и русскій переводъ). *Н. Г. Малмицкаго* 234—236.
- Сагайскія названія 13 мѣсяцевъ. *Н. Θ. Катанова* 236—237.
- Сагайское стихотвореніе. *Его же* 238—239.
- Свѣтлое озеро (Сюда-кюль) въ приходѣ села Малой Шатымы Ядринскаго уѣзда, съ картою приходовъ Мало - Шатыминскаго и Больше - Шатыминскаго. *Н. А. Архангельскаго* 362—365.
- Гаданіе посредствомъ веретена у крещенныхъ татаръ Уфимской губерніи. *С. М. Матвѣева* 365.
- Киргизскій рассказъ о звѣздахъ (текстъ и переводъ). *А. А. Диваева* 366—369.
- Киргизское описаніе солнца, находящагося на небесахъ (текстъ и переводъ). *Его же* 370—377.
- Празднованіе дня св. Фрола и Лавра у пермяковъ въ деревнѣ Кочахъ Чердынскаго уѣзда Пермской губерніи. *Ап. Михайлова* 441—444.
- Киргизскія причитанія по покойникѣ. *А. А. Диваева* 558—571.
- Пѣсня алашинца Байтови на смерть хана Джангера. *А. Е. Алекторова* 673—691.

Хроника.

- О поѣздѣ *Н. Θ. Катанова* въ Минусинскій округъ Енисейской губерніи. 219—221.

Краткій отчетъ о засѣданіяхъ Предварительнаго Комитета XI Археологическаго Съѣзда. *Θ. Г. Мищенко*. 221—222.

О раскопкахъ въ Саратовской губерніи. *К.* . . . 445.

Къ любителямъ русскаго престолярнаго театра *В. Н. Перетца*. 446—447.

О матеріалахъ для біографіи *Д. Н. Зимовьева*. . . 447.

Протоколы Общихъ Собраній Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи 460—475.

О поѣздѣ лѣтомъ 1898 года въ Уфимскую губернію. *Н. Θ. Катанова* 584—589.

Программа для собиранія свѣдѣній объ архивахъ, выработанная Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ. 590—592.

Археологическая поѣздка *Н. Н. Пантусова* въ Семирѣченскую область 692—693.

„Шайтанъ-бугоръ“. *В. С. Иванова* 693.

Библіографія.

Отзывы о новыхъ книгахъ. *Н. Θ. Катанова, Е. Θ. Будде, В. Д. Борисова* и *Н. П.*. 128—134, 378—385, 447—450, 694—705.

Указатель статей по исторіи и этнографіи, помѣщенныхъ въ „Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1867—1896 гг. *А. Иванова* . . . 386—389.

Списокъ изданій Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи 390—391.

Старинныя гравюры къ Книгѣ Бытія. *Н. Петровскаго*. 450—459.

Указатель къ XIV тому „Извѣстій“ 706.

Приложенія.

Евсеевъ, М. Е. Образцы мордовской народной словесности. Выпускъ I. Мокшанскія пѣсни, стр. 17 — 32, при

1-мъ выпускѣ ¹⁾).

Отчетъ Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи за 1896 годъ и списокъ членовъ Общества. *Э. Д. Гримма*—стр. 1—27, при 2-мъ выпускѣ.

Тоже за 1897 годъ, *Н. Петровскаго*—стр. 1—27, при 4-мъ выпускѣ.

¹⁾ Стр. 1—16 были приложены при 6-мъ выпускѣ XIII тома «Извѣстій».

Легенда о происхожденіи табака.

Предлагаемая вниманию читателя легенда замѣчательна въ томъ отношеніи, что ей удалось сыграть знаменательную роль въ исторіи развитія русскаго финансоваго законодательства о табачной промышленности. Подъ вліяніемъ суевѣрнаго преданія о происхожденіи табака, духовенство, раскольники, а затѣмъ и наше правительство на первыхъ порахъ отнеслись весьма сурово къ этой отрасли промышленности. Достаточно сказать, что при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, послѣ того, какъ табакъ былъ проклятъ московскимъ патриархомъ, продавцамъ этого „зелія“ и курильщикамъ грозила по закону смертная казнь. При Алексѣѣ Михайловичѣ курильщиковъ пытали, били кнудомъ, рвали имъ ноздри и ссылали въ дальніе города (Улож. гл. XXV, ст. 11). Правда, бывали и тогда случаи, что правительство подчасъ разрѣшало продажу табака, и даже разъ пыталось объявить его финансовой регаліей (С. Г. Г. и Д. III № 124), но все это были мѣры временныя и мѣстныя, которыя вскорѣ же затѣмъ обыкновенно отмѣнялись. Только послѣ возвращенія изъ-за-границы Петра Великаго рѣзко измѣнилась судьба табачной промышленности. Въ силу фискальныхъ соображеній, указомъ 1 февраля 1697 г. дозволены были „всякихъ чиновъ людямъ“ употребленіе и продажа табака, который объявленъ былъ казенной доходной статьей (П. С. З. III № 1580). Постепенно и у духовенства сталъ слагаться иной взглядъ на это дѣло. Но непреклонны остались наши старовѣры. Они усердно стали поддерживать и распространять среди народонаселенія нелѣпую легенду о происхожденіи табака, легенду, по всей вѣроятности занесенную къ намъ впервые греческими монахами въ царствованіе Михаила Ѳедоровича. Начитавшись въ рукописныхъ сборникахъ переводныхъ повѣстей о происхожденіи табака, наши грамотѣи-раскольники XVII столѣтія и составили настоящее „сказаніе“¹⁾.

Эту легенду (которая и по сіе время ходитъ въ нѣкоторой части нашего простонародья) мы приводимъ здѣсь частью дословно, частью въ связномъ пересказѣ, съ необходимыми комментаріями къ тексту, коихъ нѣтъ въ извѣстномъ изданіи графа Кушелева-Безбородко: „Памятники старинной русской литературы“ (в. II. Спб. 1860, стр. 427—435).

¹⁾ Рукопись XVII вѣка хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ (Сборн. Погод. № 1364).

Заглавіе легенды таково: «Сказаніе отъ книги, глаголемыя Пандокъ¹⁾, о хранительномъ быліи, мерзкомъ зеліи, еже есть травъ табакъ, откуда бысть, и како зачатъ, и разсыя по вселенный, и всюду бысть».

Легенда начинается съ пересказа апокалиптическихъ видѣній Іоанна Θεолога (Богослова): жена Іезавель и блудница великая (Апок. гл. II и XVII).

Означенныя видѣнія Іоанна Θεолога предзнаменуютъ не иное что, какъ народженіе въ мірѣ отъ блудницы мерзкаго зеля табачнаго и тѣ грядущія бѣдствія, кои сатана имѣетъ причинить народамъ посредствомъ табака.

Но Господь, „на пользу вся строяя“, предупреждаетъ о козняхъ сатаны. Онъ наводитъ на царя еллиновъ Анепсія (дѣло происходитъ въ Греціи—въ первомъ вѣкѣ апостольской проповѣди) вѣщій сонъ, будто на престолъ его восходитъ нѣкая дѣва въ царскомъ одѣяніи; старцы, юноши и младенцы тѣсняются вокругъ нея и при взглядѣ на нее трепещутъ и затѣмъ умираютъ. Проснувшись, объятый ужасомъ царь бѣжитъ вонъ изъ своего царства, не сказавъ о снѣ ни боярамъ и ближнимъ совѣтникамъ, ни даже своей женѣ. Но на пути встрѣчаетъ ангела Божія въ видѣ странника, который, не объявляя себя, убѣждаетъ царя возвратиться обратно въ свое царство.

При этомъ ангелъ объясняетъ ему значеніе его сновидѣнія и рассказываетъ всѣ сокровенныя подробности о томъ, какъ сатана произраститъ табакъ.

И начатъ ангелъ Господень повѣдати сице глаголя. Разумѣй, что есть дѣвическій образъ. Дивно чудо хоцетъ быти, отъ трезвости во пьянство діаволь міръ прелститъ сицевымъ образомъ.

Бысть нѣкая черноризица, именемъ Іезавель, блудивши, отъ блуда же зачещи дщерь, и рождши, и воспитана бысть до двоюнадесять лѣтъ, вниде въ ню сатана и распали ю на блудъ, и едва оскверни ложесна своя и всю волю дьяволю творяще, и блудящеса тридесать лѣтъ, и далъ ей Богъ время да покается; и видѣ ю Богъ не покающуюся, посла ангела своего и повелѣлъ земли разступитися, и разступися земля на тридесать лакоть, и пожре ю въ себя живу, сатана же въ ней, любодѣйчивый демонъ во чревѣ ея, почерпѣвъ въ ложеснахъ ея чашу полную мерзости и северности любодѣянія ея, и покропи на земли надъ тру-

¹⁾ У нашихъ старинныхъ историковъ имѣются положительныя указанія на то, что въ Россіи въ началѣ XVII столѣтія вышла книга, переведенная съ греческаго языка, въ которой табакъ названъ проклятымъ и богомерзкимъ, и объ употребленіи его сказано, что оно составляетъ смертный грѣхъ и лишаетъ челоука Божьяго благословенія (Дѣянія Петра В. т. XV, стр. 33. Примѣчанія на исторію Россіи Леклера, соч. Болтина т. I, стр. 506. Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ Успенскаго, ч. I, стр. 85). Очевидно, эту самую книгу и имѣли въ виду составители настоящаго «сказанія».

помъ блудницы тоя—и вворенися, изведе земля быліе, травное зеліе, и возмутъ еллини по повелѣнію сатанину на прелесть будущимъ родомъ, и вземше, имуть садити въ садѣхъ своихъ, и расплодятъ веселія ради, и нарекутъ имя ей табака, и елиціи убо зелія травнаго и хранительнаго былія ввусятъ, и тѣ будутъ растлѣни умомъ и облѣдѣютъ и обмирати будутъ, и трястися имуть.

Ангель въ заключеніе прибавляетъ, что самъ царь увидитъ предъ окнами дворца своего несчастныхъ, опьяненныхъ табакомъ—не далѣе какъ чрезъ двѣнадцать лѣтъ.

По двюнадесяти лѣтехъ предъ царскими враты твоими увидиши ихъ пьяныхъ, множество народа, трястися имуть и обмирати будутъ и мертвыхъ много объявятца отъ зелія травнаго и хранительнаго, тогда разумѣй, яко любодѣйца царство начинается въ мірѣ, и демонъ жезломъ убиваетъ; сего ради овъ умираетъ, а врагъ уязвляетъ сею похотію; ничтоже тако разберить и разнобить чelовѣка, яко блуженіе и піанство. И по сихъ глаголетъ ангель Господень невидимъ бысть.

Обо всемъ слышанномъ и видѣнномъ царь положилъ никому не говорить—до поры до времени, и возвратился въ свое царство.

Между тѣмъ сатана начинается приводить свой планъ въ исполненіе. Однажды нѣкій врачъ Треникуръ вышелъ на поле поискать врачебныхъ травъ и впервые нашель зеліе травное, т. е. табакъ.

Бысть же врачъ, именовъ Треникуръ, родомъ еллинъ, изыде на поле врачебнаго зелія исхати, и обрѣте на поли сіе зеліе травное надъ нѣкою пропастью, идѣже беззаконную и скверную блудницу ангель Господень порази, и видѣ траву ту новорастущу, прииде на нея, и вложи въ него сатана мысль, еже сорвати ему, и сорвавъ обнюхати на прелесть будущимъ народу; и вземъ Треникуръ и обоня ноздрами своими, и обвеселися, яко забыти ему вся печали житейскія; тогда Треникуръ принесъ траву и сѣмени, и посади въ садъ свой овощный оградъ, и начатъ рвати ту траву и обнюхивати, и весель ходитъ аки піанъ, и расплодися у него множество зелія того. И увидѣвше людіе того мужа піана суца и вопрошаху его: откуда піанство имать? Онъ же показа имъ въ саду траву и продаде имъ комуждо на сребро, и тѣи такожде въ садахъ своихъ насадивше и расплодивше и другъ отъ друга еллине расплодивше сады и обонявающъ ноздрами своими, и піанствовати начаша; мнози же на огонь того былія полагающе и дымъ его цевипами вдыхаху во уста, и обледаша, иніи обмирають, овіи умирають, иніи яко мертвіи лица разслабленнымъ умомъ растлѣнны вертяшеса безчинно, ходящу во умѣ піаны суци. И во умѣ своемъ сипце имуще кѣждо сопедшеса глаголаху: сіе зеліе за вся даль веселія ради вмѣсто хмѣльнаго питія, якоже во иныхъ земляхъ бываетъ; у насъ же здѣ сіе зеліе насъ веселить.

Проходитъ съ открытія табака двѣнадцать лѣтъ, и предсказаніе ангела начинаетъ сбываться: царь Анепсій однажды видитъ предъ вратами дворца своего пьяныхъ (отъ употребленія вновь найденнаго зелія табачнаго).

И во иное время пріидоша предъ царевы палаты пьянствующи, вертящися и обомроша падаючи, иныя же въ смерть внезапно умроша ¹⁾. И видѣвше царь Анепсій народъ пьянъ и вопросы нѣвѣихъ еллинъ: „чесо ради сія гибель?“ И они сказаша, яко врачъ, еллинъ Тремикуръ продаде имъ зелія травнаго.

Тогда у царя закрадывается подозрѣніе, не есть ли это—то зеліе, о которомъ ему было предвѣщено.

И повелѣ царь Тремикуръ привести предъ себя и указати то мѣсто, идѣже сначала воспріяте, и корень взятъ сѣмене того зелія, нарицаемаго табакъ, отвуду обрѣтется. Тогда же Тремикуръ сказа мѣсто, и поведе его на нѣкое пустое мѣсто, идѣже скверную оную блудницу порази ангелъ Господень, и пожре трупъ ея земля, и бысть въ земли въ глубину на тридесять лавоть; видѣвъ же царь мѣсто, и повелѣ народу то мѣсто копати; и ископаша народъ яму глубоку до трехдесяти лавоть и болши, и обрѣтоша трупъ мерзоеъ, и смрадъ, и зловоненъ, смердящъ, едины кости, тѣло же истлѣ все, токмо единыя кости ея главныя и *аендроновыя* ²⁾.

Чтобъ убѣдиться въ справедливости своихъ догадокъ, царь допытывается у своего народа касательно погибшей блудницы.

Вопроси же царь, глаголя: „Не бысть-ли у васъ какихъ блудницъ прежде сихъ лѣтъ двюнадесяти во градѣ семъ?“ Отвѣща

¹⁾ Наши предки курящихъ табакъ называли «пропойщиками» и «питухами». Дѣло въ томъ, что табакъ большею частью курили не изъ чубука, а изъ коровьяго рога, посредникъ котораго вливалась вода и вставлялась трубка съ табакомъ большой величины; дымъ проходилъ чрезъ воду. Костомаровъ рассказываетъ, что у насъ курильщики затягивались до того, что въ два или три пріема оканчивали большую трубку, и нерѣдко ослабѣвали и падали безъ чувствъ (см. «Очеркъ домашней жизни и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII столѣтіяхъ». Спб. 1860, стр. 145). Англійскій посланникъ Карлиль передаетъ, что всѣ русскіе очень любятъ курить табакъ, дымомъ котораго *упиваются до обмороковъ* (см. Сборникъ Мейера, стр. 506).

²⁾ Это искаженное выраженіе (*ἀφείρων, ἀπό ἕδρα* = тазовыя кости) и другія слова греческаго происхожденія, встрѣчающіяся въ легендѣ (напр. книга *Пандокъ* = *πανδοκος*, сборникъ) еще разъ указываютъ на то, что легенда эта занесена къ намъ изъ Греціи, какъ предполагалъ еще *Болтинъ* («Примѣчанія на исторію Россіи Леклерка» I, стр. 506) и въ новѣйшее время *Чулковъ* (см. Сборникъ Мейера, стр. 497 и 508). Воспользовавшись занесенной фавулой, наши грамотѣи-самоучки XVII столѣтія только расписали ее на свой ладъ.

же Трениуръ: „бысть, убо, царю, прежде двюнадесяти лѣтъхъ блудно живяше и хождаше дѣвою, мало же кто отъ гражданъ ловленія ея убѣже, а прииде не вѣмъ откуду“. Царь же вопроси ихъ: „какова роду бысть она“? И рече еллине нѣкии: „Слышахомъ, царю, отъ ея, яко родомъ христіаныня, и мати ея отъ блуда черническа заченши, прежде живуціи вѣрніи, но и оскверни ея суще блудно живуще осквернени на многихъ мѣстехъ болѣе тмы мужей невоздержанныхъ и невоздержаніемъ своимъ; понеже еще млада двюнадесяти лѣтъ на блудъ дерзали и живяше тритцать лѣтъ въ сущемъ блудѣ, и не вѣмъ, куда нынѣ дѣвалася; во градѣ семь давно ее нѣсть, и не слышахомъ ея нигдѣ. Царь же рече: „многоли тому яко не обрѣтается блудница та на земли?“ Рече же Трениуръ: „яко же рекохъ ти: дванадесять лѣтъ не видѣхомъ ея“. Рече же царь: „не бысть ли въ то время никаковыя грозы страшныя, тогда грозы небесныя надъ градомъ симъ?“ Рече еллинъ: „бысть царю въ то время гроза и громъ страшень, яко поколебатися земли и граду нашему; вострепеташа, многимъ храминамъ отъ труса развалитися и всѣмъ человѣкомъ ужаснутися въ разумахъ, иступити отъ помысловъ же“.

Послѣ этого царь окончательно убѣждается, что въ данномъ случаѣ найдены слѣды той блудницы, о которой ему было заранѣе открыто и что табакъ именно есть то зеліе, коимъ сатана задумалъ погубить его народъ.

Устрашенный царь рѣшается принять святое крещеніе.

Думая, что двѣнадцать лѣтъ тому назадъ ему являлся на пути самъ Богъ, царь у одной христіанки-дѣвицы просить показать ему образъ Божій (который дѣвица носила у себя „за-пазухой“).

При этомъ дѣвица-христіанка рассказываетъ царю исторію воплощенія Бога-Слова.

Ангель Божій во снѣ повелѣваетъ Анепсію послать за однимъ епископомъ, объявляя о себѣ, что онъ—тотъ, кто являлся ему нѣкогда на пути.

Совершается крещеніе царя и народа. При крещеніи царь наречень былъ именемъ *Алексія* (намекъ на благочестиваго и набожнаго царя Алексѣя Михайловича).

Не считая нужнымъ далѣе скрывать, царь рассказываетъ епископу о всемъ, что онъ видѣлъ и слышалъ двѣнадцать лѣтъ тому назадъ (и о чемъ сказано выше).

Выслушавъ царя, епископъ объясняетъ ему, что ему на пути являлся ангель Божій (а не самъ Богъ, какъ думалъ царь).

Епископу ангель повелѣваетъ проклясть табакъ для спасенія крещеннаго еллинскаго народа.

Тогда епископъ созвалъ соборъ и соборомъ прокликаетъ табачное зеліе.

И собра множество епископъ соборъ и проея плодъ той святыми отцы, и въ провлятіи томъ благовѣрныя мужіе и жены но

вокрещенные изъ вертоградовъ своихъ изъ садовъ изведоша, иско- рениша ¹⁾).

Но некрещенные еллины начинаютъ развозить табакъ по газ- нымъ странамъ и народамъ.

А которые остались некрещены, Божію закону неповинуящюся, тое зеліе развезоша по далнымъ странамъ поганымъ, сіи рѣчь, не вкрещенымъ странамъ, и тамо того былія еллины поганы распло- диша и всюду развезоша: въ нѣмцы, въ турки, и въ татары, и въ черкасы, и оттуду, увы, намъ христіаномъ прежде по невѣденіемъ вкусивше, мнози же хранивъ былія, се ту отъ вѣрныхъ были сему пріобщаются и поганымъ, и жаждутъ смрада оного и скверны смердащія вкусити и съ погаными въ муку вѣчную себѣ исхода- тайствуютъ ²⁾). Тогда видѣ Богъ челоуѣка гиблема, и впадающа во грѣхъ, во адово дно питіемъ табачнымъ, и впадающа въ пропасть сѣни смертныя, посла Богъ грозу на землю, и потрясе ю, и бысть трусь по многимъ землямъ и странамъ, земли трясущейся по мно- гимъ мѣстомъ расседошася и провалишася, и море отъ предѣлъ своихъ изыде; архіепископъ же моляшеся день и ношъ о обращеніи земли и смиреніи ярости гнѣва Божія.

Ангель Божій, явившись епископу, повелѣваетъ возвѣститъ *всѣмъ* народамъ (не однимъ уже еллинамъ) о пагубѣ, имѣющей произойти отъ табака.

Явися епископу ангель Господень, глаголя: „иди и рци людемъ неповоривымъ, которые пріобщаютъ смраду оному христіанстїи сы- нове, отлучи ихъ отъ церквей и не повелѣ имъ образа своего лоб- зати. ниже ко кресту или евангелію приложитца, ни святыхъ таинъ причащатися, ни въ церкви стояти, дондеже не отстанеть сего мерскаго и богопротивнаго зелія.... Не повелѣ бо Господь ниже тѣлесъ ихъ съ вѣр- ными погребати, ниже близъ святыхъ церкви, ни молитвы святыхъ творити надъ ними, ни пѣнія, ни службы, ни приношенія за ихъ взимати, яко

¹⁾ На Западѣ табакъ былъ проклятъ римскими папами: Урбаномъ VIII въ 1684 году и Иннокентіемъ XII въ 1690 году. У насъ проклятїе на табакъ наложено московскимъ патріархомъ въ царствованіе Михаила Федоровича и затѣмъ вновь было повторено патріархомъ и церковнымъ клиромъ при Петрѣ Великомъ (см. Сборникъ Мейера, стр. 497 и 501).

²⁾ Многіе акты указываютъ на то, что при Алексѣй Михайловичѣ греки дѣйствительно торговали у насъ табаккомъ (см. напр. А. А. Э. IV № 214). Чулковъ впрочемъ замѣчаетъ, что табакъ въ Россію впервые стали ввозить англичане (Сборн. Мейера, стр. 496). Что касается малороссіянъ (черкасовъ), то они издавна занима- лись разведеніемъ табаку и часто ввозили его въ Московское государство (П. С. З. I № 299). См. В. Котельниковъ, Древность малороссійскаго табаководства (Земледѣль- ческая Газета. 1890, стр. 396—399).

они Богу враги, а діаволу тѣ друзи въ животѣхъ своихъ, болми паче по смерти, и гнушается Господь; не повелѣ намъ тѣхъ душу приима въ рай, ко Аврааму относити, ни въ царство небесное пуцати, ни въ свѣтло мѣсто, ниже въ покой, ниже въ веселіе приносити; но отдадутся бѣсовомъ связаны посадити въ темномъ мѣстѣ до дне суднаго, по судномъ же дни во смрадную сѣру горящую¹⁾. И аще кто восхоцетъ исправитися, еже бы отъ злыхъ мукъ, и бысть на тѣхъ кается: отъ сего хранительнаго былія табачнаго останется, седмолѣтенъ запрещеніемъ, яко блуднику, подлежить; по семи же лѣтехъ приити въ церковь, и не яко враги его имѣя, но яко братію утѣшая любовію и привѣтомъ сердца горести, Богу жалостно со слезами плазати ума, со страхомъ кающеся грѣховъ своихъ день и ночь, живуще не похотѣніемъ сердца своего, аже по своихъ воляхъ ходити²⁾. Богу славу возсылаемъ челоувѣколюбцу Отцу и Сыну и Святому Духу. Слышавъ же епископъ отъ ангела и написа сія.

Легенда заканчивается припиской (сдѣланной, очевидно, другимъ авторомъ)—о томъ, какъ въ свою очередь Богородица, „по многихъ лѣтѣхъ“ послѣ разсказаннаго выше, посылаетъ нѣкую дѣвицу Оеклу возвѣстити людямъ о вредѣ табачнаго зелія.

По многихъ же лѣтехъ бысть явленіе на красной горѣ недужной дѣвицѣ Оеклѣ: явися пресвятая Богородица во свѣтлости велицей съ безплотными силами, въ рукахъ своихъ жезлъ имѣяй, и глаголюще сице: „Оекла, иди въ міръ и возвѣщай Божіе повелѣніе“. Она же прежде бысть въ болѣзни и внезапно очутивши исцѣленіе, и бысть здрава, и воста дѣвица и повлониися до земли. Тогда паки рече ей пресвятая Богородица: „яко же рекохъ ти, иди и возвѣщай повелѣніе Божіе, чтобы людіе праздники господскія почитали, и въ воскресныя дни не работали, и матерно не бранились, въ церковь Божію ходили бы, Богу молились и отъ

¹⁾ Въ одной изъ рукописей Румянцевскаго музея читаемъ почти тѣ же слова: «И аще ли кій челоувѣкъ которымъ ухищреніемъ начнетъ творити таковое дѣло бѣсовское (курить табакъ), таковому бо челоувѣку не подобаетъ въ церковь Божію входить, и креста и евангелія цаловати, и причастія отнюдь не давати, свѣщи или просфоры или ефимону и всякаго приношенія, и съ людьми ему не мытиса и не ясти, дондеже престанетъ отъ таковыя дерзости» (Рум. муз. рукоп. № 374).

²⁾ По разсказу Голубова, когда разъ Петръ Великій отдалъ продажу табаку въ Москвѣ одному куцу на откупъ, то патриархъ сего откупщика со вѣзмъ его домомъ отлучилъ отъ церкви. И только по ходатайству самого царя, указавшаго на то, что табакъ будетъ продаваться лишь живущимъ у насъ иностранцамъ, которые никакъ отвыгнуть отъ него не могутъ, патриархъ снялъ свою святительскую клятву съ помянутаго дома откупщика (см. «Дѣянія Петра Великаго», т. XV, стр. 34).

своихъ трудовъ имѣнія Богу давали приношеніе по силѣ десятую часть, пѣянства отставляли бѣ, а табакъ отнюдь не пили бѣ: проклять бо есть отъ Бога и отъ святыхъ отецъ, егда кто его испіетъ, въ то время земля дрогнетъ, Богородица вострепещетъ и небо колыхнется у Божія престола стоя; а егда человѣкъ матерно избранница, то гибель его крововито, небо и земля потрясется, а Богородицѣ укориизну приносятъ. Азъ мати Творца свѣта своего, азъ сама молю Бога своего Исуса Христа, уже отехчеваютъ грѣхи и беззаконіе ваше, и за питіе хошетъ васъ Богъ погубити, за пѣянственное зеліе, острымъ мечемъ. Сего ради азъ тебѣ являюся и повелѣваю тебѣ возвѣстити на сонмищахъ во градѣхъ и въ селѣхъ, чтобъ отъ питія табачнаго и хранительнаго былія унелися, Божію бо волю творили, и посты говѣли о грѣсѣхъ своихъ, другъ друга не обидите, будите доволны своими оброки, а къ чужимъ частемъ не прикасайтесь, такожде и чужихъ грѣховъ на себѣ не залазите и не приобщайтесь; желая чуждая—своя погубляя; уже бо Божій мечъ новый изостристе, хошетъ васъ посѣщи внезапно, жены ваша и чада въ плѣнъ пойдутъ и гладомъ помрутъ, и въ поганья земли за оскверненное ваше питіе разсѣяно будетъ, поля ваша запустѣютъ, и жита родить не станутъ, и нивы ваша запустѣютъ, красота селъ вашихъ отъ страха побѣгнутъ, всячески устрашитесь, идѣже не бѣ страха, того ради останетесь всячески, устрашитесь и покаитесь, отстаните отъ блуда, и пѣянства, и табачнаго питія, и грабленія, и сквернословія, и кощунства и всяческія нечистоты ¹⁾. Творите любовь, праздники господскія почитайте, среду и пятовъ и посты имѣйте, и воскресные дни въ церковь ходите, и о грѣхахъ своихъ кайтесь: уже бо страшный судъ готовится“. И пакы глаголавъ и невидима бысть. Дѣвица же Оеела въ послѣднемъ родѣ на прочитаніе православнымъ христіаномъ предашася. Богу нашему славу возсылаемъ со безначальнымъ его Отцемъ и со пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь.

(Сообщено Д. М. Львовымъ).

¹⁾ Замѣчательно, что во многихъ историческихъ актахъ, гдѣ говорится о запрещеніи употреблять табакъ, вслѣдъ за тѣмъ непремѣнно говорится о запрещеніи пѣянства, игры въ зернь и *игра противъ седьмой заповѣди* (см. напр. А. И. IV. 159. 209. V, 240. А. А. Э. IV. 144. 164 и др.). На Западѣ куреніе табака такъ же причислялось къ преступленіямъ противъ седьмой заповѣди (Сборн. Мейера, 501).

Таранчинскія загадки и задачи.

Настоящій сборникъ таранчинскихъ загадокъ и задачъ составленъ дѣйствительнымъ членомъ Общества Арх., Ист. и Этн. Н. Н. Пантусовымъ на основаніи матеріаловъ, вывезенныхъ имъ изъ Илійскаго округа Сѣв.—зап. Китая. Таранчинское нарѣчіе извѣстно по текстамъ, изданнымъ В. В. Радловымъ и самимъ Н. Н. Пантусовымъ: историческимъ разсказамъ, сказкамъ, пѣснямъ, пословицамъ и народнымъ примѣтамъ; загадокъ и задачъ таранчинскихъ до сихъ поръ никто не издавалъ. Загадки, издаваемые теперь г. Пантусовымъ, по содержанию сходны со многими загадками турокъ—османлы, киргизъ—казаховъ и сартовъ Рус. Туркестана, а задачи, по крайней мѣрѣ часть ихъ, сходны съ джагатайскими задачами извѣстной и въ Россіи, и Кит. Туркестанѣ книжки „Меливе витаби“ („Суали Меливе“), т. е. съ задачами, которыя предлагала Халиле, дочь румскаго царя Асаге, туркестанскому мудрецу ‘Абду’ль—‘алиму. Напр.: № 46 можно срав. съ № 89 въ „Oszmán—török népköltési gyűjtemény“ И. Куноша, № 115 срав. съ сарт. загадкой № 16 сборника Н. П. Остроумова „Сарты“, вып. III, № 84 срав. съ задачей Меливе, строки 16—18 и далѣе на стран. 119 „Турец. хрестоматіи“, т. I, И. Н. Березина и т. д. Многія загадки и задачи сходны также съ русскими. Большая часть загадокъ поражаютъ своего оригинальностью и остроуміемъ; однако нѣкоторыя не вполне понятны, въ особенности для челоуѣка, не знакомаго съ жизнью и нравами востока. Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить о произношеніи и писаніи текстовъ:

آطغه атка—лошади, الغوديكъ алгу-дѣк — какъ будто возьметъ, اليب еліп—взявши, اغيزليقъ езізлік—имѣющій ротъ, اغزی ағзі—его ротъ, آناسی دین атесідін—отъ его отца, يغرافі япрак—листъ; начальныя „j“, „ä“, „o“, „y“, „ö“, „ŷ“ таранчинскаго нарѣчія = начальнымъ „ц“, „і“, „у“, „ѳ“, „ѳ“, „ѳ“, казанско-татарскаго ¹⁾).

¹⁾ Здѣсь употреблена транскрипція, принятая въ турецкихъ изданіяхъ Академіи Наукъ и Каван. Университета.

Н. Катановъ.

I.

ترانچى تافيشماق لارى

- ۱ نورت ايشنى قىلسە دولت لىك بولور
قىلماسە البتە محنت لىك بولور
جواب برىچى ھمت لىك بولماق ايكىچى سخاوت لىك بولماق اوچونچى
عدالت لىك بولماق تورنوچى پاك دل بولماق .
- ۲ نورت نمرسە بىلكى بارغان دىن كىن
قايتوروب بولماس اولارنى آى امين
جواب اول خدانىڭ قىزاسى بارسا يانماس ايكىچى اغز دىن چىققان سوز يانماس
اوچونچى يادىن چىققان اوق يانماس تورنوچى اوتكان عمر دور
- ۳ نورت نمرسە دور كورونكاى كوزكا آز
مونكا غالب بولامن دىب قىلمە ناز
جواب برى اوت دور ايكىچى سى دوشمىنىڭ دور اوچونچى سى آغرىق دور
تورنوچى سى دانش يعنى علم دور .
- ۴ بارمودور آيت آسمان نىنىڭ نوبروكى
نمە دىن بولغاي آنىنىڭ پىدالبقى
جواب نورت نمرسە آسمان غە نوبروك اورنى دە بولوب تورغاي اول
پادشاهلار نىنىڭ عدالتى ايكىچى سى باىلار نىنىڭ سخاوتى اوچونچى
عالملار نىنىڭ عبادتى تورنوچى فقرالار نىنىڭ قناعتى دور .
- ۵ كىشورى بولسە كە باربر تاجدار
تاجدار غە نورت كشى بولغاي كە كار

جواب اما پادشاهلارغه تورت طائفه كشي لار لازم دوركه اول علمادانالار
پادشاه نينك ييلماكانى نى ييلدورور ايكنچى بهادر كشي دور
پادشاه نينك دوشمنى كا جواب برور اوچونچى باى خلق دور
پادشاه غه لازم ليق نمرسه لار باى لاردين فوتور تورتونچى شاعر
خلقى دوركه نظم بلان پادشاهلار بخشى ليقى نى جهان غه يايورلار

۶ اوت غه چيقىب برقلندر سوساديم سو ديب نورور

كيندىكى كا اوتنى ياقسا بيك ياقينك هو ديب نورور

جواب قزان نى اوچاق غه آسب قويسه آنكا سو قويماق لازم بولور
قزان غه سو قويوب قانچه اوت قالاسه. شونچه قايناب نورور .

۷ تفيشماق تفيشماق سافيشماق سافيشماق

جواب ايكي عاشق بربرى برلان كوروشوب سوزلاشيب اويناش
بولوب براورونده ياتيپ اير كشي كا كاسى نى خانون نينك
لافاق غه ساققان نى آيتور .

۸ ايكي نمرسه قاوشوبان بربرى كا يتماكاى

بربرى كا يتماكاى هم آيريليبان كتماكاى

جواب كچ برله كوندوزنى آيتادور

۹ هندودين لشكر كليپ روم اهلى نى قيلدى زبون

بزكه هم لشكر ايبارسون صاد آلف با واو نون

جواب صابون دور

۱۰ بر اغزليف اوچ نواقليف كيمه ينكليغ نوراقى

بوى شكلى ايكي فاشليف مانكلابى ده قويروقى

لذتی قنددین لذینراق دور خدانک بویروقی
رنکیکی نی کورسانک مکر اولکم سلیم نینک چوروقی

جواب بر اغزلیق دیب خاتون لارنی لافاقی نی آیتادور اوچ نواقلیق دیب
ایرکشی نینک ایکی ناشاق برلان کاکاسی نی آیتادور کیمه ینکلینگ دیب
خاتون لارنی لافاقی نی نورقی نی آیتور بوی شکلی ایکی فاشلیق
مانکلابی ده قویروقی دیکانی لافاقی نی طرافی ده کی نوک لاری نی آیتور
لذتی قنددین لذینراق دیب ایرخاتون یاتیب تورغانی نی آیتورلار
سلیم نی چوروقی دیب کوندوزی لافاق غه فاراب کورسانک تراچی نی
اسکی چوروقی دیک .

۱۱ توبی قاغ داره اوچی مناره
اوتوز سچکی ایکی یغراقی

جواب آسمان نی آی برله کونی هم بر آی اوتوز کونی نی آیتورلار
ایکی یغراقی دیکان آی کون .

۱۲ نالا یرنینک قوزوغی یتیم لارنینک اوزوغی

جواب نالا یرنینک قوزوغی دیب سبزه نی آیتور یتیم لارکا تبار آزوق
بولور دیکان بولور .

۱۳ تورت قلندر بر نوشوک کا سبار

جواب ایناک کالانینک تورت ایچاکی نی بر قباغه ساغقان نی آیتورلار .

۱۴ برکنبذ ایچی ده مینک کنبذ

جواب فیازنی آیتورلار

- ۱۵ كومسام كومولماس
 جواب برنمرسه نينك سايه سىنى آيتورلار .
- ۱۶ كچيك كينه فيناس يورتنى كزيب نينماس
 جواب آقچه نى آيتورلر .
- ۱۷ كچيك كينه كركى چكىم فرا چانككالى كيسار
 جواب اوستوره دور ساچنى نوشوركان .
- ۱۸ كنبى دور تاشى كىخاب وايچى ايرميش جمله زر
 عمرى باريده يوكورسه يتىماى هيچ قايسى اير
 جواب آسمان برلان يولدوزلاردور آسمان برنى آراسى نينك براقلاغى
 بش يوز يل ليغ يول دور .
- ۱۹ اول نى جان دور پاي توبروك دك فطنوس قولاق
 ناشتاليق غه يوزنى بيدور سو ايچار بربولاق
 جواب فيل دور
- ۲۰ اول نى جانور ايروركم دان يماى سو ايچماى
 كچه لارده سير ابلاب كوندوزى ده بورماى
 جواب هو قوش بولور حضرت آدم بغدادى يب بهشت دين چيقتى نوح
 پيغمبر قومى سوده هلاك بولدى ديب هو قوش بغدادى يماى دور
 سو ايچماى دور ايمش .
- ۲۱ اول نچوك جان دور دم آلسه ايچى دين اوتلار چيقار
 ناكهان اوت ايچره كپرسه بولغوسى دور نارمار
 جواب ازداها دور

- ۲۲ اول نچوك نمرسه دور اوزى كورونماى وار قيرار
قهرى كيلكان ده ساچار اوت سو ايچى دين فار قيرار
جواب هواداقى قتيغ آوازلاز قىلب باشين ياشناب چقبن چاقا نورغان
رعدہ برق دىكان فرشته لارنى آيتور .
- ۲۳ اول نچوك جان سيز بدن دور اورسالار فریاد ايتار
اوشبو فریادنى ايشتكان آدمى لار شاد ايتار
جواب دَف دور
- ۲۴ نالا يركا سراى سالدیم تونكلوکی قیغاچ
غیب کرادور غیب چيقادور قیلنج فارلوجاچ
جواب اينكل تىككان یف بىکنه نی آيتور لر .
- ۲۵ اوزى موش دىك قويروغى نوغوش دىك
جواب سفيزغان نی آيتور .
- ۲۶ باره باره مانكفولاب قولاق لارى سانككولاب
نالماس آتینك بیلاکی سالماس آتینك يوراکی
جواب يولباروس نی آيتور
- ۲۷ فات فات منینك يانچوقوم فاتماس منینك يانچوقوم
توقوز يردین توی کیلسه نوشماس منینك يانچوقوم
جواب توکورمن نی آيتور لر .
- ۲۸ تقیر تقیر تقیر چاق ایچی داکی فقیر چاق
ایکی قولوم اوزوغى فونکی داکی قوزوغى
جواب بوشوكد اکی بالانی آيتور لر .

- ۲۹ آغازی قباحث ایچی قیامت
 هول کریب قوروق چیقار سلامت
 جواب تنورغه نان یاققان نی آیتورلار .
- ۳۰ آندالا موندالا پوتلاری نی سوندی لار
 جواب لینکزه یفاچی نی آیتورلر .
- ۳۱ خان دین قورقماس بیگ دین قورقماس بیگ مت چولاق
 جواب کچیگ بالالارنی بولماسه فیتنی آیتورلر .
- ۳۲ آسمان دین توشسه سینماس
 کوبروک دین توشسه سینار
 جواب فار
- ۳۳ آط دین ایگز ایت دین پس
 جواب ایکارنی آیتورلر .
- ۳۴ جانیمو یوق فانیمو یوق
 برده قویسه لار مودرار
 جواب سیمابنی آیتورلر .
- ۳۵ بریوز آدم لار بریوز مانتونی یب دور
 چونک آدم لارنینک هربری اوچ دین یب دور
 کچیگ بالالارنینک اوچی بر دین یب دور
 جواب یکرمه بش چونک آدم لار اوچ دین ینمش بش مانتو یب دور
 ینمش بش کچیگ بالالار یکرمه بش مانتو یب دور .

۳۶ هواده بر مونچه غازلار اوچوب باروب توروب ايردى برده
برچولاق غاز بار ايردى مذکور چولاق غاز ديديكه آي اوچوب
بارغان يوز غازلار قايدە بارور سيزلار ديدى مونينك آوازىنى
آنسلاپ ديديكه بزلار يوز غاز ايماس

ينه بزنينك برله برابر بولسه

ينه بزنينك يارتى ميز ديك بولسه

ينه يارتى بزنينك يارتى سچە بولسه

سنينك برله يوز بولامز ديديلار .

جواب بر مونچه اوچقان غازلار اوتوز آلتى ايدى .

۳۷ قاضى قزى بلان ريس خاتونى بلان

اوج توخومنى فارچه قيلماي هر برنى بردين يب در

جواب قاضى قزى ريس ننگ خاتونى ايكان مہسى اوج كشى بولور .

۳۸ قولاقى قويروغى نينك قاشى ده

اوچوكوسى قورساقى نينك تاشى ده

تكيب قويسە يغلای دور

جواب دونار دور

۳۹ بر كشى يوز تين غە جانور اليب غازنى بش تين دين اليب دور

فاختنكى اوج تين دين اليب دور قوشقاچ نينك يكرمە سىنى

بر تين دين اليب دور تين هم يوز جانور هم يوز .

جواب اون سكيز غاز ۹۰ تين ايكي فاختنك ۶ تين ۸۰ قوشقاچ ۴ تين

۴۰ ايكي آدم اون قداغ زغير ماي ايلته دورغان قفاق غە اون قداغ

ماي ساليب يولده كتيب بارور ايكان برى ديدى كه برادر

ايمدى سن دين جدا بولوب اويوم كا كتارمن منى بش قداغ

مايمنى قداقغە تارتىپ ايكنچى قچاغە سالىپ بىركىل دىب دور بولارنىڭ ايكى بوش قچالارى بار اىكان برى كا يتى قداق برى كا اوچ قداق ماى بارە تورغان - بو اوچ قچاغە تارتماي قىداغ تقسيم بولور -

جواب يتى قداقلىق قچاغە قويدى اون قداقلىق قچادە اوچ قداق قالدى بول اوچ قداق ماىنى مذكور اوچ قداقلىق قچاغە قويدى اون قداقلىق قچە قوروق قالدى مذكور اوچ قداقلىق قچاداغى ماىنى ياندوروب يىنە اون قداقلىق قچاغە قويدى يتى قداقلىق قچاداغى ماى دىن يىنە اوچ قداقلىق قچاغە قويدى يتى قداقلىق قچادە تورق قداق ماى قالدى اوچ قداقلىق قچاداغى ماىنى يىنە اون قداقلىق قچاغە قويدى يتى قداقلىق قچاداغى بر قداق ماىنى اوچ قداقلىقغە قويدى يىنە اون قداقلىق قچاداغى ماى دىن يتى قچاغە قويدى موندىن صونك يتى قداقلىق قچادىن اوچ قداقلىقغە تورتورغان دىن صونك اول يتى قداقلىق قچادە بش قداق ماى قالدى .

۴۱ آق اطىم آسمانغە باقار - كوتى كا قازوق قاقار

جواب چىغ يىنە چىغ دىن قىلغان سفوركىنى آيتورلر

۴۲ قتار قتار تورغان لار

نولكى توماق كىكان لار

جواب قمىش دور

۴۳ نمن نمن تمور آط - بلى سنوق كورنك آط

موزغە كرسە ئايلىماس - تاغ قە چقسە يقىلىماس

جواب مورچە يعنى چوملى دور

- ۴۴ نورت لاف لاف - ایگری صافلاب
ایکی دینک دینک - بر شیف شیف
جواب توانینک نورت آیاغی بوینی ایکی لو کوچه کی هم قویروغی دور .
- ۴۵ نافیشماقُ نافیشماقُ سوزنی نافیشیب اویناغانی آیتادور
کوتلاری کا یافیشماقُ نامبال یعنی ایچتان نی آیتادور
- ۴۶ باغده بولیمان بلبل
سوده سلیمان بلیق
کولده کلیمان کوماش نان دور
- ۴۷ تاغ باشی ده چیغار موشوک چیر قیراب تورار
جواب بولباروس دور
- ۴۸ شیردین آرتوق زور اوکوزوم
کورسه نوشوک دین قورقار
جواب زور فیل نوشوک دین قارقار دیکان سوز دور .
- ۴۹ قوطاز قویروغی یوزی نوکلوک
کورسه آدم دین قناچار
جواب اییق دور .
- ۵۰ توقوم اورنی غه کون نوشماس
جواب قُدوقُ دور
- ۵۱ بر قوش دور کم بردم آلفونجه اوچوب عرش کا یتار
کوز بوموب آچقونجه عرش دین قایتابان فرش کا یتار
جواب آدم نینک خیالی نی آیتادور .

- ۵۲ اول نى دور كم يوقارى غه چىقىدى هر كىز نوشمى
 اول نى جان دور باغ ايچى كا كبرى تاش غه چقىدى
 جواب حضرت عيسى عليه السلام برلان حضرت ادریس عليه
 السلام نى آيتا دور .
- ۵۳ اول نى جان دور اويدى اويغانمى
 جواب حضرت سلطان آصحاب الكهف .
- ۵۴ اول نى جان دور ايچنى هر كز اولمى
 جواب حضرت خضر عليه السلام نى آيتا دور
- ۵۵ هر كچه اون بر برادر سیر ايتار
 آلتى دلبر سول يانى برله اونار
 هيچ وقت بولماس جدا بو آلتى سى
 آيرى لالمس آلتى سى بو اون برى
 جواب هوكر يولدوزلارى برلان ترازو يولدوزلارى نى آيتور .
- ۵۶ نيم شب ده اسپر قىلغاي ايكي شاه
 بعضى ده بولغاي برى بردين جدا
 نيم شب ده برى نى چىقاي آطلايب
 هم سحرده برى سى چىقاي آط ساليب
 جواب برى باروق يولدوز برى چولغان يولدوز
- ۵۷ قايسى دور ككچه لار نينك سرورى
 قايسى دور كوندوزكى كوندلار نينك بهترى
 شب قدر
 جمعه كون
- ۵۸ اول نىچوك ديوانه دور اوت غه كريب هو ديب تورور
 كندىكى كا اوت نى ياقسا ييك ياقنك خوب ديب تورور

بردمی ده نچه دریانینک سوی نی بر ایچی
 برمو هم سو ایچمادیم دیب فغریب سو دیب نورور
 جواب قزانغه سو قویوب اوت فالانغانی آیتادور .

۵۹ بریوغان باش قیز باشین توبان سالیب کوب ناز ایتار
 آل قوچاقیغه باشی نی قویوبان آواز ایتار
 جواب رباب دور

۶۰ باشی نی توبان سالیب ساچی نی یاییبان تیک تورار
 ساج دین نارتسا بو قیزی رنگ برنگ آواز ایتار
 جواب غیجک دور

۶۱ نی وفا دارلیغ ایروور باشی نی اوزسا بوی برور
 قارنی نی یاریب گوشی نی چایناغانچه سو برور
 جواب قاون دور

۶۲ توتی آوازی جهان نی چون کورونمای دور اوزی
 فایده سی کوب تکسه نی رنگ بولغوسی آدم یوزی
 جواب شمال دور

۶۳ ناکهان چقسا غضب برله قیزاریب نوجوان
 هر نه اوچرار آلدیغه البته قیلغای لار زیان
 جواب نوجوان دیب اوت نی آیتادور

۶۴ ناکهان کلسه یتیب بو نوجوان نینک دشمنی
 بی جدل یتکای هلاکت لیک کا اولدم بیکنان
 جواب نوجوان نینک دشمنی دیب صوفی آیتادور .

- ۶۵ اول نی جان دور ایکاسی دین اوزکانی شاد اینماکای
 کیمسه نینک ایلکی کا توشسه ایکاسی نی یاد اینماکای
 جواب آطنی آینادور
- ۶۶ اول نچوک نرسه ایرور نی بار آباغی نی باشی
 ناکهان اول بفلاسا اقلیم غه یتکای کوز باشی
 جواب بلوط یامغور باغقان نی آینادور
- ۶۷ اول نچوک نرسه ایرور سودین چیقار برق اوروب
 کچه چقسا کوز قماشور شعاعی نی کوروب
 جواب یامغور باغقان ده چقان چاقیلغان اوت نی آیتور
- ۶۸ کاشقر دین کلیم فاقسام توغی مونده یتار
 جواب ملطیق نی آینادور
- ۶۹ اول نی نرسه آدمی غه لازم ایرمش یاز وقیش
 باشی بردور بلی آلتی قویروغی نورت یوز ایش
 جواب حرف آلف بر وا آلتی تا نورت یوزدور بو اوچ حرف نی
 جمع قیلسه اوت بولور
- ۷۰ بردور ایکی ایماس خدای تعالی
- ۷۱ ایکی دور اوچ ایماس آی برله کون
- ۷۲ اوچ دور نورت ایماس ونره نمازی دور
- ۷۳ نورت دور بش ایماس نورت چهار یارلار ابو بکر عمر عثمان علی
- ۷۴ بش دور آلتی ایماس بش وقت نماز دور

- ۷۵ آلتی دور بنی ایماس جمله پیغمبرلارنینک اولوغی آلتی دور
آدم علیه السلام نوح ابراهیم موسی
عیسی محمد علیه السلام لار دور
- ۷۶ بنی دور سکیز ایماس بنی دوزخ دور
- ۷۷ سکیز دور توقوز ایماس سکیز بهشت دور
- ۷۸ توقوز دور اون ایماس
- جواب محمد علیه السلام ازواج لاری توقوز دور خدیجه - عایشه - خفته -
زینب - أمّہانی - أمّ السّلمہ - أمّ حبیبہ - میمونہ - وصفیہ -
- ۷۹ اون دور اون بر ایماس
- جواب ده یار بهشتی اون دور - ابوبکر - عمر - عثمان - علی - طلحه -
زبیر - عبدالرحمن - ابو عبیدہ - سعد - سعید
- ۸۰ اون بر دور اون ایکی ایماس
- جواب یعقوب پیغمبر نینک اوغلان لاری اون بر دور - یهودا - شعون -
روییل - لاوی - بو توقوز لاری بر آنادین دور یوسف علیه السلام
ابن یسین بو ایکی برله اون بر اوغول دور
- ۸۱ اون ایکی دور اون اوچ ایماس
- جواب بریل اون ایکی آی بولور
- ۸۲ دوبور دوبور دوبورکان - یس آسنی ده یوکورکان
شاه نینک اوغلی شاه نیاز - میلطیق الیب یوکورکان
- جواب موشوک سچقان نی قوغلاب یوکوروب تونوب آغان نی آیتادور
- ۸۳ جانیم نی جانانه سی یوراکیم بر فاره سی
شول یکتی نی آناسی منینک آنام قین آناسی

جواب جانیم دین عزیز یورا کیم نینگ یاریسی شول یکت دور شول
یکت نینگ آناسی آنام نینگ قین آناسی دور یعنی شول یکت
منینگ ایریم دور دیکان بولور .

۸۴ بردخت دین آیریلیب اون ایکی شاخ
هر شاخی ده باردور اونوز یغراق
اول درخت بار عجایب میوه سی
بر یوزی قرا آنینگ بر یوزی آق

جواب درخت دیکان بریل اون ایکی شاخ اون ایکی آی اونوز یغراق
بر آی نینگ اونوز کونلاری میوه سی بر یوزی قرا بر یوزی
آق دیب تون برلان کوندوزنی آیتادور

۸۵ خواجه آکام موکوب نورار سغالی چیقیب نورار
جواب چامغورنی آیتورلار سغالی دیب یلدیزی نی آیتادور

۸۶ بی طهارت مؤذن آخون بی نکاح خانون برلان
بی محل چبک چالب اذان اوقور
ایکی دین بولغان غذانی بزیمکلیک بارمودور

جواب طاووق ماکیان برلان چوبلاشیب نخوم توغسه شول نخومنی یکالی
بولارمو دیکان سوز

۸۷ ناش ایچی ده آشی بار - آش ایچی ده ناشی بار
ناشی ناشی غه اورسه لار - ناش یاریلسه آشی بار

جواب ناش ایچی ده آشی بار دیکان ینکاق دور آش ایچی ده ناشی بار
دیکان اوروک دور اوروکچه نی چاقسه مغزی آش بولادور

۸۸ کیمه ینکلینگ جانور دور قانچه یسه تویماغای
قورساقی تویغان برلان کورکان نهنی قویماغای

جواب اوروک نی آیتادور

۸۹ اول نی قوش دور اوج قنات برلان اوچار
هرکشی کورسا آندین شکسبز قاچار
جواب یای نینگ اوقی نی آینادور

۹۰ آقشامی باقسام جیف اوق - ایرنه سی باقسام بری یوق
جواب بولدوز دور

۹۱ اول نه دور کم کچه کوندوز لارده تینماس دین بورور
بر اریق سودین اونه آلماس دین اولور
جواب قویون شمال دور

۹۲ اول نی دور کم هر کونی ایکی جوان
هر ایکاودین خلق غه تکمای دور زیان
بری عالم خلقی نی رزقلاندورور
بری مخلوقات بوزی کا رنگ برور
جواب آی برله کون دور

۹۳ اول نی دور کم یتنی اوی ده یتنی باش
یتنی طاق ده یتنی شاه قیلغای تلاش
جواب یتنی اقلیم نینگ پادشاه لاری دور یتنی طاق دیکان یتنی آسان دور
یتنی شاه دیکانی بولدوز دور

۹۴ آلتی آیلیق یرده قز اولکان ایکان - بری سی آینه بله کورکان ایکان
بری سی یتیش شول کونی بر جام الیب - جام بله قزنی تر یلدورکان ایکان
جواب بر قبیز اوج کشی عاشق بولدی برسی بر آینه ساتیب آلدی
آلتی آیلیغ بولداکی واقعه لارنی کورا نورغان بری سی بر نیوه
ساتیب آلدی آلتی آیلیغ بولنی بر کون ده باسار ایردی ینه بری

اولوكنى تركوزا نورغان جام ساتىب آلدى - قضاده اوچ عاشق
 بريرده بولوب قزنى بارمو يوقمو آينهكه قراب باقسانك ديدى
 بياقى آينه ايكاسى آينهكا قاراسا قز اولوب دور نيوه اياسى دين
 درحال نيوه سىنى اليب جام ايكاسىنى ميندورب ايباردى لار
 درحال اول بارىب جامغه سو قويوب اولوككا قويدى اول قيز
 تريلدى - بو اوچ كشى قيز مينيك سببم برله تريلدى ديب
 دعوالاشيب آخريده قز جام ايكاسىكا بو يرولدى -

۹۰ آغالى بر قيزنى بارميش اوچ كيو
 شول زمان اليب قاچىب دور قيزنى ديو
 برسى قز بارغان مكانىنى بيلور
 برى آت بيردى برى ديونى اولتورور
 اوچى نينك قايسىغه نككاي اوشبو قيز

جواب بر قز آيتىب دوركه كم هنرده ماهر بولسه من شونكا نكه دور من
 ديب ايكان اوچ كيو برى فالچى ملا برى يفاچ چى برى بهادر
 ايكان بو اوچ يكت قزنى آلامز ديب بارسا قزنى ديو اليب قاچىب
 بر ايكز آدم چقالماي نورغان تاغ ننگ اوستىكا اليب چىقىب دور
 قيزنى قايدى ايكانىنى هيچ كشى بلماي دور - فالچى ملا فال باقىب
 آيتىب دوركه قيزنى يتى مينك ديوه اليب قاچىب ايكان تاغ نينك
 اوستىده تورادور ديب يفاچ چى بر يفاچ دين آت ياساب قنات
 قىلب اوچه دورغان قىلب دور ليكن اوزى ياساغان آطغه اوزى
 منا آلباب دور بهادر شول يفاچ آطغه مينيب تاغغه چىقىب
 ديوه لارنى اولتوروب قيزنى اليب توشىب ايكان - بو اوچ يكت
 قيزغه تالاشيب آخريده قيزنى بهادر اليب دور

- ۹۶ بر مونچه کمپيرلار بر مونچه جوان لار بر مونچه قيزلار كيريب دور
جمع يسوز عد دور كمپيرلار ير يم صوم دين بيروب دور جوان لار
ايكي يار يم صوم دين بيروب دور قيزلار بش صوم دين بيروب دور
جمع بريوز صوم آنچه بيروب دور - قانچه كمپير قانچه جوان قانچه قيز
جواب كمپيرلار سكسان جوان لار اون آلتى قيزلار ثورت بولادور
- ۹۷ هر كچه آسمان ده يتى تاجدار - بر شهنشاہ خدمتى ده بر قرار
بو سواليم نينك جوابى ني برور - هر كشى نينك بولسه عطفى فهم بار
جواب آسمان نينك شمال طرفيداكى يتى يولدوزنى آيتادور بر شهنشاہ
ديب قطب يولدوزنى آيتادور
- ۹۸ اول ني نرسه دور كه كلكان ده بخشى دولت دور
قايسى ايش دور كلكانى بخشى محنت دور
- ۹۹ اول ني نرسه دور كه كلكانى خوبراى بخت دولت
اول ني دور كم كلكانى خوبراى اجل دور
- ۱۰۰ اول ني بردور كه بارغانى خوبراى نفع نكا نورغان بردور
اول ني بردور بارمغان خوبراى زيان نكا دورغان بردور
- ۱۰۱ اول ني خدمت قيلمغانى خوبراى
اول ني خدمت قيلمغانى خوبراى
- جواب بخشى سخى كشى لار كا عادل اولوغ لارغه خدمت قيلمغانى خوبراى
ظالم بچيل لارغه خدمت قيلمغانى خوبراى
- ۱۰۲ نوشوك ده قوش شوك هم باتماس نيل ني آيتادور
آما چيقيب كيرسه هم فاتماس آغيزدين چيققان سوزدور

- ۱۰۳ اول نی جان دور تیکان توشار - زهرلیک خام ایت نی آشار
جواب دایم یلان یدورغان کر فی دور
- ۱۰۴ اول نی جان دور اتی قاتیق - دایم چکادور نامرادلیق
جواب فقا چناق نی آیتادور مشقت لیک برلان نریکچیلیک قیلور
- ۱۰۵ اول نی دور کم قوتی کوب - دایم بورار موکوب چوکوب
جواب بولبارس دور آدم دین قورقوب موکوب چوکوب بورور
- ۱۰۶ بخاردین کیلکان بوز ایناک بوینی نی سونوب سو ایچار
جواب بولوت دور دریادین ایچار
- ۱۰۷ اورون سالیب ینالی - نوش نی توش کا یاقالی اوزوم نی آیتوز
- ۱۰۸ دادام نینک سانکول سانکولی فچاق چاقماق دور
آنام نینک ایچیل یومول قیچی دور
- ۱۰۹ بیایادور نازوک بلاکی توتمای توروب ستادور صانکزه دور
- ۱۱۰ نوکلوک کا نوکسوز کیرار ینک کا کیرکان قول ایکان
- ۱۱۱ نکار اوکزم دین قاریغار ایلاک برلان اون دور
- ۱۱۲ آخشامی کلور ایلاکیم ایرته سی کنار لاکلاکیم
جواب نونکلوک نی یافوغی دور
- ۱۱۳ یار بوپی ده قطار قازوق نش دور
- ۱۱۴ چیغ توبی ده چلان توفماق قویان دور
- ۱۱۵ بر اوی کا کیرسام بلی باغلیف قیز اولتورور سفورکی دور
- ۱۱۶ کوندوزی یانار آخشامی قوبار آی دور

- ۱۱۷ سو ایچی ده فاقرار بریلان
آغزی ده تشلاب نورار صاحب قران چراغ بولور
- ۱۱۸ حلت خوینجا ملت خوینجا برپوتی اوزون برپوتی قیسه
جواب جواز دیکان بولور
- ۱۱۹ زرکل زبرکل کونرسه آغرکل
جواب بورکوت بولور یا کموش دیکان بولور
- ۱۲۰ بوزلار قویوم فوقالقیق
بوینی آنینک سفاقلیق آنی نافقان عاقلیق
جواب افتابه دیکان بولور
- ۱۲۱ بر عجایب نرسه کوردوم استخوانی ایچی ده اوروک بولور
بر عجایب نرسه کوردوم استخوانی ناشی ده یانکغاق بولور
- ۱۲۲ کتیب بارور جانی یوق بوغوزلاسام قانی یوق
ایلکا ایمان برادور آغزی ده ایمانی یوق کلام شریف ایکان
- ۱۲۳ نم نم تبلغام نامیب نورغان نایبلغام
آق سرانی ایچی ده کولوب نورغان تبلغام چراغ بولاسه آینه بولور
- ۱۲۴ اوزی نی ننی یوق ایشیکی آچوق اوی کا کیرار سوق یل دیکان بولور
- ۱۲۵ کوندوزی دیک دیک اینار
کچه سی برنین اورنی ده یانار عصا بولور
- ۱۲۶ ایشیکی یوق کنبذیم قاتلاما قاتلامه نی آتلامه توخوم دور
- ۱۲۷ سزکا بارسام برکا بارور سایه دور

۱۲۸. براوی کا کیرسام قارنی بوروق ما اولتورور مورا چول دور
۱۲۹. کیریب تورغان سن گلنوروب اورغان من داف دور یاینکلیک دور
۱۳۰. كوك اویوم آسمان غه چقار
قزیل اویوم یاتیب فالور
دودون
چوق
۱۳۱. نالا یرده طای نینک ایسی
یار بوی ده یارنی کوماش
قویاش دور
آی دور
۱۳۲. بیا آکام موکوب ینار سغالی چیقیب یانار
چامغور بولور
۱۳۳. سریق اویوم قاینام دین یانماس
کوبوک ایکان
۱۳۴. آق اویوم آسمان باقار
چیغ ایکان
۱۳۵. کچکنه کوزاچاق نینک آشی ناتلیق
ایلیک ایکان
۱۳۶. کاشقر دین قریق ایشاک کا یوک الیب گلدیم
قریب آلفونچه اینی سوق
ینکنه ایکان
۱۳۷. اوتون نردیم یوز قوچاق
یغیب باقسام بر قوچاق
نوزغاقنی آیتور
۱۳۸. ایکز یرده فلاس فاققیم نوفه سی طور فان غه یتنی
نغاره فی آیتور
۱۳۹. آلا آرغاییم اول تاغ دین بوتاغ غه ینار
جواب آسمان داکی حسن حسین فی آیتور
۱۴۰. اوتاغ بوتاغ اونراسی ده سریق یاغ
نار بوز دور
۱۴۱. آسمان ده کولاکه بر چارسو
اون جان جونک غه بر نیزه
ایلیک سفورا
چاککوش

- ۱۴۲ باریب ایدیم چرلاغالی یوق ایکان کیلای دیدی
کیلسه موکلور ایدی کیلکان اوخشار کیلالمادی
جواب عاشق معشوق ایکان
- ۱۴۳ نشی نال نال ایچی فال فال ناربوز بولور
- ۱۴۴ سو آستی ده بر یارمق آی یا کون دور
- ۱۴۵ یراق دین کلکان توکام نینک بوی اگری توتون دیکان بولور
- ۱۴۶ اوزی بوکور خواجه بورکی نیمور خواجه آماش و تشنی آیتادور
- ۱۴۷ تیفسام تیراماس یونسام یوغار تنورنی آیتور
- ۱۴۸ کچیک کنه فوتام بار بو فوتانینک ایچی ده آلتون کموش سو بی بار
جواب توخوم دور
- ۱۴۹ سوغه کیرسه بر بولور سودین چقسه مینک بولور
جواب یلقی نینک قویروغی دور
- ۱۵۰ اول نی دور کم بوکورک دین بوکوروک
قناتلیق قوش دین ایتدیریک آدم نینک کونکلی دور
- ۱۵۱ نوشنی نارتقان غورجوننی آرتقان کا که بورداق
- ۱۵۲ کچیک کنه کومبوزوم بارینی تونکلوکی بار آدم نینک باشی دور
- ۱۵۳ آلدی غه مانکادور کینی کا سبه دور نیوه دور
- ۱۵۴ توفوز قزاناق توفوز حجره کوشوک ایکان
- ۱۵۵ کچکنه لولی کونی ده قبلی کرونج نینک شالی دور
- ۱۵۶ اول نی دور کم جانی یوق جان سز بورور
حالسسه اول هم تیریکنی اولتورور
نام قوفارمای اوی ده قشلیق
کچه کوندوز قش یاز تنمای بورور
دریا ایکان

- ۱۵۷ آش بهای دور موتاکام نان بهای دور موتاکام
توار دورجون اوستی ده یوکروب یورا دور موتاکام
دزمال دور
- ۱۵۸ اورا تورار جانی یوق تیری سی فالین توکی یوق
خوم ایکان
- ۱۵۹ مارط کبرار مارط چبقار
مانکفا ایکان
- ۱۶۰ چوچک چوچک اونراسی دومباچک
سوقویسام ناشیب کیندی دوملاب فاجیب کیندی
کول دور
- ۱۶۱ تنکری دین ایچی کلیب دور نیلی یوق
ایچی نینک منکان آط نینک جانی یوق
ایچی نینک فوناق آشی غه ایکی قوما
ایکی قومانینک ایتی بار سویاکی یوق
- جواب ایچی بالا آط بوشوک فوناق آشی ایکی ایسچاک بولور
- ۱۶۲ اوزی بردور نیلی ایکی سوزلاماس
سوزلاسه هر بر نیلی ده چارچاماس
قلم ایکان
- ۱۶۳ ناق ایندیم درخت غه چیتیم
آط غه منکان نی آیتور
- ۱۶۴ آبریکای صابریکای هرکز اوی کا کبرمکای
عرا بهنی آیتور
- ۱۶۵ کوك تیکان نی کولادوك كوك ایشاک کا بولادوك
تری دیسام مانکمای دور بوغورلاسام فانی یوق
فافانی آیتور
- ۱۶۶ هول کبرار فروق چقار فروق کبرار فزیل چقار
جواب اوت شیلای دورغان کوصای نی آیتور
- ۱۶۷ قرایلان بوینی ده دور نیمور یلان اوت لار ساچار
جواب چرخ دور آسباب چرخلای تورغان
- ۱۶۸ اوج نمرسه کونکلنی خفا قیلور
جواب ایشبک نینک آوازی سفیزغان نینک آوازی قرضد ارنینک آچیغ سوزی

- ۱۶۹ یار باشی ده یامبولاق کوز دور
- ۱۷۰ یولغون چچاکی خاتون لارنبنک ساچی دور
- ۱۷۱ کوز موخچاق هالته نی آیتور
- ۱۷۲ ایگر ایگر باشی آلتون ایگر قاشی
آنینک غه فراغان کشی نینک کوزی دین چقهسه یاشی کون بولور
- ۱۷۳ فوک توشار فوک فوک توشار
تغارنبنک آغزی بوغولوب توشار کلانبنک پوقی دور
- ۱۷۴ مانکار مانکار مانکلاب قولاق لاری سانکلاب
آنینک قورقماس بوراکی وهم نالماس بلاکی فاچقرنی آیتادور
- ۱۷۵ نورت ایشیک کوردوم بر اوی ده آی حکیم
هر ایشیک ده اولتورور اوچ قیز مقیم
اوتوز اوغلان هر قیز ایلاب دخول
هر اوغول باشی ده کور بش دسته کل
- جواب نورت ایشیک دیکان نورت فصل دور بهار یاز کوز قیش بر اوی
دیکان بریل دور هر ایشیک ده اوچ قیز دیب هر فصلنی اوچ آینی
آیتور اوتوز اوغلان دیکان بر آینی نینک اوتوز کونی دور بش
دسته کل دیب هر کونداکی بش وقت نمازنی آیتادور .
- ۱۷۶ اوزی دور اوزون قیزیل دور باشی
کیرادور چقادور توکادور یاشی قلم دور
- ۱۷۷ کچکنه دهبانک بزنی سکراب اوره مز سزنی
چوچوقنی آیتادور

II.

Переводъ таранчинскихъ загадокъ и задачъ.**Отдѣль I.**

1) Если будешь дѣлать четыре дѣла, будешь счастливъ; а если не будешь ихъ дѣлать, будешь непремѣнно страдать (т. е. четыре качества дѣлаютъ человѣка счастливымъ, а отсутствіе ихъ составляетъ несчастье).

Разгадка: 1) Соревнованіе въ добрыхъ дѣлахъ, 2) щедрость, 3) справедливость и 4) чистоплотность (въ нравственномъ, конечно, отношеніи).

2) Четыре вещи послѣ того, какъ онѣ уйдутъ, нельзя вернуть назадъ.

Разгадка: Нельзя предотвратить Божьяго предопредѣленія, 2) нельзя взять назадъ сказаннаго слова, 3) нельзя вернуть выпущенную изъ лука стрѣлу и 4) нельзя вернуть прошлую жизнь (то есть стать снова молодымъ). Эти четыре вещи, отошедши отъ насъ, не возвратятся.

3) Четыре вещи на видъ кажутся ничтожными, но ты не думай съ ними шутить.

Разгадка: 1) Огонь, 2) недругъ твой, 3) болѣзнь и 4) познанія (т. е. не шути съ огнемъ, недругомъ, болѣзнию и съ знающими людьми, какъ бы ничтожными они ни казались).

4) Скажи, есть ли у неба опоры и изъ чего оно образовалось?

Разгадка: Четыре вещи служатъ небу опорой: 1) справедливость царей, 2) щедрость богачей, 3) молитва улемовъ (святыхъ) и 4) умѣренность бѣдныхъ въ своихъ желаніяхъ.

5) Въ странѣ, гдѣ носятъ корону (т. е. царю), необходимо имѣть при себѣ людей 4-хъ родовъ:

Разгадка: Государямъ необходимы люди четырехъ родовъ: 1) ученые и знающіе люди, дабы объяснять государю то, чего онъ самъ не знаетъ, 2) храбрые люди, чтобы давать отвѣтъ врагамъ государя, 3) богатые люди, чтобы доставлять необходимое для царя, и 4) поэты и стихотворцы, чтобы воспѣвать добрыя дѣла царя и тѣмъ распространять по свѣту о немъ славу стихами и поэмами.

6) Стоитъ дервишъ (календеръ) ¹⁾ въ огнѣ и кричитъ: „пить хочу, дайте воды“, а если подѣ пупомъ разведетъ огонь, онъ (календеръ) говоритъ: „еще, еще“.

Разгадка: Казань на треножникѣ: если подѣ казаномъ развести огонь, то необходимо въ него влить воды, которая кипитъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше поджариваешь дровъ (самоваръ).

7) Загадка, такъ загадка: соединеніе такъ соединеніе.

Разгадка: Свиданіе влюбленныхъ съ соединеніемъ половыхъ органовъ ²⁾.

8) Два предмета догоняютъ другъ друга, но никогда не сходятся и не расходятся.

Разгадка: День и ночь.

9) Изъ Индіи пришли войска и разгромили Римъ. Пусть и въ намъ пришлютъ войска въ видѣ ن و ب و ص (последнія арабскія буквы въ соединеніи означаютъ мыло صابون).

Разгадка: Отъ поту загрязнилось и почернѣло мое бѣлье; пусть пришлютъ мнѣ мыла, чтобы вымыть его.

10) Одинъ ротъ, три копыта на подобіе корабля, вдоль

¹⁾ Календеръ собственно: «чистое золото» и произошло отъ названія ордена дервишей, основателемъ котораго былъ Календеръ Юсуфъ Андалузскій. Слова же «чистое золото» намекъ на чистоту сердца, требовавшуюся отъ прозелитовъ. Отсюда календеръ-дервишъ, нищій, дивана, прославляющіе Бога.

²⁾ Кака—мужской членъ. Сафканъ вложить.

роста двѣ брови, на лбу хвостъ; вкусомъ, по волѣ Аллаха, слаще сахару, но видомъ, какъ чорукъ ¹⁾ Селима.

Разгадка: Женская vulva съ однимъ отверстіемъ, мужской penis съ двумя testicula, растительность женской vulva и проч.

11) Основаніе какъ развалины древняго города (Кагъ-даре), а верхъ какъ минаретъ, 30 цвѣтовъ и 2 листа.

Разгадка: Земля, небо, 30 дней мѣсяца, солнце и луна.

12) Степной воль—пища сиротамъ.

Разгадка: Степной воль-морковь, которая и можетъ быть пищей бѣднявамъ.

13) Четыре нищихъ мочатся въ одну дыру.

Разгадка: Четыре соска коровы, которые доятся въ одну посудину.

14) Въ одномъ куполѣ 1000 куполовъ.

Разгадка: Лузь (растеніе).

15) Хороню, да не хоронится.

Разгадка: Тѣнь.

16) Маленькій финнасъ ²⁾ безъ устали бѣгаетъ по свѣту.

Разгадка: Копѣйка.

17) Маленькій мой гарки ³⁾ рѣжетъ (истребляетъ) черный лѣсъ (дженгалъ).

Разгадка: Бритва.

18) Куполь снаружи покрытъ парчей ⁴⁾, а внутри осыпанъ золотомъ. Никакой человекъ не добѣжитъ до этого купола, если бы даже бѣжалъ всю жизнь.

Разгадка: Небо со звѣздами: разстояніе между землей и небомъ—путь въ 500 лѣтъ ходьбы.

19) Что за животное, у котораго ноги, какъ столбы,

¹⁾ Чорукъ, по—киргизски чокай,—обувь, вродѣ лаптей изъ кожи шерстью вверхъ.

²⁾ Финнасъ—деньги.

³⁾ Гарки—мишечское животное съ однимъ рогомъ въ срединѣ лба.

⁴⁾ Камкашъ—турецкая матерія вродѣ парчи.

уши, какъ поднось, съѣдаетъ утромъ (наштеликъ) за сто и выпиваетъ цѣлый ручей воды?

Разгадка: Слоноъ.

20) Какая птица не ѣсть и не пьетъ, гуляетъ по ночамъ, а днемъ не ходитъ.

Разгадка: Сова („Гу“ кушь) ¹⁾.

21) Что за животное, которое выдыхаетъ огонь (пламя), но, если случайно попадетъ въ огонь, не можетъ жить?

Разгадка: Аждага ²⁾.

22) Что за животное, котораго не видать, но голосъ его слышенъ: когда сердито это животное, извергаетъ огонь и воду и свѣтитъ?

Разгадка: Ангелъ „Рогда-барке“ ³⁾.

23) Что за предметъ, который при ударѣ издаетъ звукъ, возбуждающій въ людяхъ веселье?

Разгадка: Дабъ ⁴⁾.

24) Въ степи я построилъ домъ съ боковымъ (жилачь) окономъ (тунлукъ), въ этотъ домъ то (гымъ) входитъ, то выходитъ ласточка ⁵⁾.

Разгадка: Игла съ ниткой.

25) Само съ кулакъ, а хвостъ, какъ скалка.

Разгадка: Сорока.

26) Идетъ владучись (тихо) и опустивъ уши; не устаетъ его лапа, не утомляется его сердце.

Разгадка: Левъ или тигръ.

¹⁾ По вѣрованію таранчей, «Гу» кушь не ѣсть пшеницы, такъ какъ за употребленіе въ пищу пшеничнаго зерна Адамъ былъ изгнанъ изъ рая, а воды не пьетъ, потому что въ водѣ погибъ народъ Ноя.

²⁾ Мифическое животное вродѣ дракона: пожираетъ все, дышетъ огнемъ и проч.

³⁾ Ангелъ этотъ, по мнѣнію таранчей, и производитъ громъ, молнію (яшинъ) и дождь.

⁴⁾ Музыкальный инструментъ вродѣ барабана съ побрякушками.

⁵⁾ Кылымчъ-карлугачъ—порода ласточки; другой видъ ласточки селимъ-карлугачъ (селимъ—игла).

27) Мой карманъ со складками (со слоями, ватъ-ватъ) никогда не стынетъ, не наполнится мой карманъ, если бы даже прислали кушанья съ девяти тоевъ (пиршествъ).

Разгадка: Мельница.

28) Тукъ да тукъ, внутри бѣдняжечка, у котораго провизія (пища) въ двухъ тулумахъ ¹⁾, а въ задницѣ вошь ²⁾.

Разгадка: Люлька, ребенокъ, груди матери и востанная трубка, которую владутъ между ногами ребенка, чтобы по ней стекала моча.

29) Ротъ великъ, внутри цѣлый адъ; входятъ мокрые, но выходятъ сухіе и здоровые.

Разгадка: Печь и хлѣбы.

30) Туда да сюда ноги распускаетъ.

Разгадка: Бревно (линза).

31) Не боится царя, не боится начальства безрукій Бевмаметъ.

Разгадка: Ребенокъ или вошь.

32) Съ неба упадетъ, не сломается, а съ моста упадетъ, сломается.

Разгадка: Снѣгъ.

33) Выше лошади, ниже собаки.

Разгадка: Сѣдло.

34) Нѣтъ души, нѣтъ крови; если положить на землю, пляшетъ.

Разгадка: Ртуть.

Отдѣлъ II.

35) Сто человекъ (взрослые и дѣти) съѣли сто манты (вродѣ пельменей), при чемъ взрослые съѣли по три манты,

¹⁾ Тулумъ—цѣльная баранья или козлиная кожа, въ которой носятъ жидкость (айранъ, кумысъ и проч.).

²⁾ Берцовая баранья или козлиная кость, у которой одинъ конецъ открытъ, а ближе къ закрытому концу дѣлаютъ отверстіе, въ которое вкладываютъ дѣтскій членъ; открытый конецъ кости выходитъ внизъ люльки. Ребенка кладутъ въ люльку, вооруживъ этой костью: моча выходитъ внизъ, и потому не пачкаются пеленки. Такъ дѣлаютъ и киргизы.

а дѣти трое по одной штукѣ. Сколько взрослыхъ и дѣтей? Сколько манты съѣли тѣ и другія?

Разгадка: Взрослыхъ было 25 человекъ, которые съѣли 75 манты, а дѣтей было 75 и они съѣли 25 шт. манты.

36) Летѣли нѣсколько гусей и встрѣтили на землѣ одного гуся со сломаннымъ крыломъ. Этотъ гусь спросилъ первыхъ: куда вы, сто гусей, летите? Тѣ отвѣтили: насъ не сто, а если въ намъ прибавить столько, сколько насъ, еще половину насъ и половину нашей половины, тогда съ тобой насъ было бы 100.

Разгадка: 36.

37) Судья съ дочерью и райсъ ¹⁾ съ женою съѣли три яйца, при чемъ каждому досталось по цѣльному яйцу.

Разгадка: Было всего три человекъ: судья съ дочерью, которая была женою райсы.

38) Уши около хвоста, пятки на брюхѣ. Чуть дотронешься, заплачетъ.

Разгадка: Дутарь ²⁾.

39) Нѣкто купилъ за 100 копѣекъ 100 птицъ: гусей, фактявовъ ³⁾ и воробьевъ: за гусей заплатилъ по 5 копѣекъ за штуку, фактявовъ по 3 копѣйки штуки и по 1 копѣйкѣ 20 штукъ воробьевъ. Сколько гусей, фактявовъ и воробьевъ?

Разгадка: Гусей 18-ть, фактявовъ 2 и воробьевъ 80.

40) Шли двое; у нихъ въ посудинѣ изъ тыквы было 10 фунтовъ кунжутнаго масла. Дорогой одинъ изъ путешественниковъ пожелалъ отдѣлиться отъ товарища и пожелалъ получить 5 фунтовъ масла. У нихъ были еще двѣ тавія же посудыны: одна въ 7 фун. масла, а другая въ 3 фунта. Какъ имъ раздѣлить масло?

Разгадка: Сначала изъ 10 фунтовой посудыны перелили въ 7-ми фунтовую посудину, потомъ изъ этой послѣдней 3-хъ

¹⁾ Райсъ—въ Турціи чиновникъ, наблюдающій за поведеніемъ женщинъ и не позволяющій имъ показываться на улицахъ съ открытымъ лицомъ.

²⁾ Дутарь—двухструнный инструментъ вродѣ балалайки.

³⁾ Птичка—вродѣ дикаго голубя (*palumbes torquatus*)

фунтовою посудиною два раза перелили обратно въ 10 фунтовую, послѣ чего въ 10 фунтовой оказалось 9 фун. масла и въ 7 фунтовой 1 фунтъ; этотъ фунтъ масла перелили въ 3-хъ фунтовую посудину и опроставшуюся 7-ми фунтовую снова наполнили 7 фунтами масла. Послѣ этого изъ 7-ми фунтовой посуды перелили въ 3-хъ фунтовую 2 фунта, такъ какъ тамъ былъ 1 фунтъ. Такимъ образомъ въ 7-ми фунтовой посудинѣ и оказалось 5 фунтовъ вужутнаго масла.

41) Бѣлый конь мой смотреть въ небо, а въ задницу ему вбить копь.

Разгадка: Чій, изъ котораго дѣлается метла.

42) Стоять рядами въ лисьихъ малахаяхъ.

Разгадка: Камышь съ султанами.

43) Тьма тьмуцаая желѣзныхъ лошадей, лошадей бурыхъ съ красивой таліей. Онѣ не скользять по льду и не падаютъ съ горъ.

Разгадка: Муравьи.

44) Четыре ступалки, одна кривая качалка, двѣ трясуши ¹⁾ и одинъ бичикъ.

Разгадка: Верблюды.

45) Загадка, такъ загадка: что пристааетъ къ задницѣ?

Разгадка: Подштанники.

46) Въ саду есть Булейманъ, въ водѣ—Сулейманъ и въ золѣ Кулейманъ.

Разгадка: Соловей, рыба и лепешка хлѣба.

47) Въ горахъ чубарый котъ вричить.

Разгадка: Тигрь.

48) Большой мой волъ сильнѣе льва, но боится дыры.

Разгадка: Слонь ²⁾.

¹⁾ لَو كُو جَاكْ по—таранчински горбъ, по киргизски бркъш.

²⁾ Таранчи и другіе азійскіе народы говорятъ, что слонъ страшно боится мыши, а потому боится всякой въ землѣ дыры, предполагая тамъ мышъ, которая можетъ попасть въ хоботъ.

49) Хвостъ какъ у яка, лицо мохнатое, бѣжить (боится) людей.

Разгадка: Медвѣдь.

50) Подъ потникъ не падаетъ солнце.

Разгадка: Колодець.

51) Одна птичка моя въ одно дыханіе (мгновеніе) долетаетъ до рая, а въ одно мгновеніе до фариша ¹⁾.

Разгадка: Мечта.

52) Кто вознесся вверхъ и больше не спустился?

Разгадка: Иисусъ Христосъ.

Кто вошелъ въ садъ и не вышелъ?

Разгадка: Пророкъ Идрисъ (Енохъ), который вошелъ въ рай и тамъ остался до сихъ поръ.

53) Кто уснулъ и не проснулся?

Разгадка: Святой Султанъ Асхабуль-кахфъ (7 отроковъ).

54) Кто пилъ и не умеръ?

Разгадка: Пророкъ или святой Хизиръ (Илія) ²⁾.

55) Каждую ночь 11 молодцовъ совершаютъ прогулку и проходятъ мимо шестерыхъ, но ихъ разлучить не удастся.

Разгадка: Созвѣздія: *гукаръ* и *таразы* (эти звѣзды появляются на восточной сторонѣ неба осенью: гукаръ, по—киргизски уркевъ,—плеяды, а таразы по три звѣзды расположены въ два ряда).

56) По ночамъ гуляютъ два царя; иногда они выходятъ на прогулку не одновременно: одинъ выходитъ съ вечера, а другой на зарѣ.

Разгадка: Звѣзды: одна свѣтитъ съ вечера на юго-западѣ (*ياروق بولوز*), а другая предъ разсвѣтомъ ³⁾.

¹⁾ Слой неба, слѣдующій за видимымъ и очень далеко отъ него отстоящій.

²⁾ Хизиръ принялъ живой воды (менгу-суи) и остался жить на вѣчныя времена. Теперь онъ странствуетъ по свѣту, принося людямъ счастье и утѣшеніе. Является къ людямъ въ посту, а потому въ это время не надо гнать отъ себя никого.

³⁾ По—киргизски шолпан джолдуз (венера).

57) Какая лучшая ночь?

Разгадка: Ночь предопредѣленія— „Кадръ“ ¹⁾.

Который лучше изъ дней?

Разгадка: Пятница.

58) См. загадку 6.

59) Плачетъ дѣвица, опустивъ голову внизъ. Если возьмешь голову ея въ объятія, начинаетъ пѣть.

Разгадка: Рабабъ ²⁾.

60) Стоитъ дѣвица, распустивши волосы и опустивъ голову. Стоитъ ее взять за волосы, и она начнетъ издавать разные звуки.

Разгадка: Гиджекъ ³⁾.

61) Кто даетъ безъ ропота голову на отсѣченіе и мясо его при жеваніи превращается въ воду?

Разгадка: Дыня.

62) Звукъ распространяется по всему свѣту, но не видать самого; пользы много отъ него, но отъ постоянного дѣйствія его лицо становится некрасивымъ.

Разгадка: Воздухъ и вѣтеръ.

63) Если выйдетъ случайно молодецъ, разсердившись и краснѣя, то истребитъ все, что ему встрѣтится на пути.

Разгадка: Огонь.

64) Если же случайно въ молодцу явится его врагъ, то онъ, молодецъ, погибаетъ безсомнѣнно.

Разгадка: Вода.

65) Какое животное никого, кромѣ своего хозяина, не радуется, а если попадетъ въ чужія руки, не поминаетъ хозяина?

¹⁾ Кадръ-кечь-ночь, въ которую растворяются двери рая на одно мгновеніе. Въ эту ночь, на 27 день рамазана, мусульмане не спятъ и проводятъ время въ молитвахъ, стараясь уловить моментъ растворенія райскихъ дверей. Говорятъ, зготъ моментъ сопровождается свѣтомъ, какъ молнія, и всѣ желанія и просьбы, обращенныя къ Богу въ это время, безусловно исполняются.

²⁾ Музыкальный инструментъ.

³⁾ Тоже музыкальный инструментъ.

Разгадка: Лошадь.

66) Что такое, у котораго нѣтъ ни ногъ, ни головы, а если заплачетъ, то слезы разливаются по цѣлому свѣту?

Разгадка: Тучи и дождь.

67) Что такое выходитъ изъ воды, блестя (свѣтясь), а если покажется ночью, то свѣтомъ его поражаются глаза.

Разгадка: Молнія.

Отдѣлъ III.

68) Если я въ Кашгарѣ буду вытряхивать коверъ, то пыль отъ него долетаетъ досюда.

Разгадка: Ружье, пыль-звукъ выстрѣла.

69) Одна вещь необходима человѣку лѣтомъ и зимою; у нея голова одна, поясницъ 6, а хвостовъ 400.

Разгадка: Огонь ¹⁾.

70) Одинъ, но не два.

Разгадка: Богъ.

71) Два, но не три.

Разгадка: Солнце и луна.

72) Три, а не четыре.

Разгадка: Три витры ваджица ²⁾ ночной молитвы.

73) Четыре, а не пять.

Разгадка: Четыре халифа: Абу-бекръ, Омаръ, Османъ и Али.

¹⁾ Въ мусульманскомъ букварѣ каждая буква имѣетъ цифровое значеніе. Въ данномъ случаѣ слово **اوت** состоитъ изъ трехъ буквъ **ا** первая принимается за 1, вторая за 6 и третья за 400.

²⁾ На каждомъ мусульманинѣ лежатъ обязанности разныхъ степеней: фарзъ, ваджицъ, суннетъ и проч. За неисполненіе фарза на томъ свѣтѣ полагается наказаніе огнемъ; за неисполненіе ваджица—наказаніе безъ огня, а кто не исполнитъ суннета, тотъ лишается заступничества за себя Магомета предъ Богомъ. Изъ числа пятикратныхъ въ день молитвъ, обязательныхъ для каждаго мусульманина, только въ ночной молитвѣ содержится три ваджица, а остальные четыре молитвы состоятъ изъ фарзовъ и суннетовъ.

74) Пять, а не шесть.

Разгадка: Ежедневная пятикратная молитва.

75) Шесть, а не семь.

Разгадка: Между всѣми пророками (посланниками Божьи-ми) главныхъ только шесть, а не семь: 1, Адамъ, 2, Ной, 3, Авраамъ, 4, Моисей, 5, Исусъ Христосъ и 6, Магометъ.

76) Семь, а не восемь.

Разгадка: Семь отдѣленій ада.

77) Восемь, а не девять.

Разгадка: Восемь отдѣленій рая.

78) Девять, а не десять.

Разгадка: Девять женъ Магомета: 1, Хадича, 2, Айша, 3, Хафиза, 4, Зайнябъ, 5, Уммаани, 6, Уммаль-салима, 7, Уммахабиба, 8, Маймунэ и 9, Сафія.

79) Десять, а не одиннадцать.

Разгадка: Навѣрняка пошли въ рай десять человекъ: Абубекръ, Омаръ, Османъ, Али, Талха, Зубера, Абдурахманъ, Абу-убейда—ибни-Джаррахъ, Саадъ и Саидъ.

80) Одиннадцать, а не двѣнадцать.

Разгадка: У Иакова было одиннадцать ¹⁾ сыновей.

81) Двѣнадцать, а не тринадцать.

Разгадка: Двѣнадцать мѣсяцевъ въ году.

82) Бѣгаетъ да бѣгаетъ подъ землей сынъ шаха шахъ Ниязъ съ ружьемъ въ рукахъ.

Разгадка: Кошка ловить мышей.

83) Дороже моей души, половина сердца моего тотъ молодецъ, мать котораго приходится свекровкой моей матери.

Разгадка: Дочь говоритъ отцу своему.

84) Есть одно дерево съ 12 вѣтвями, каждая вѣтвь имѣеть 30 листьевъ; у этого дерева удивительные плоды: одна сторона ихъ черная, а другая бѣлая.

Разгадка: Годъ, 12 мѣсяцевъ въ году, 30 дней въ мѣсяцѣ, день и ночь.

¹⁾ Тутъ, кажется, ошибка, такъ какъ, по преданію, у Иакова сыновей было именно 12. [Книга Бытія, глава XXXV, ст. 22—26].

85) Прячется Ходжа-акамъ, но борода торчитъ снаружи.

Разгадка: Рѣдька; борода ея-корень ¹⁾.

86) Муэззинъ-ахунъ, безъ омовенія, со своею невѣнчанною женою не во время кричитъ азанъ ²⁾, хлопая себя руками ³⁾.

Разгадка: Пѣтухъ и курица.

87) Въ камнѣ кушанье, а въ кушаньѣ камень; если камень ударишь о камень, разобьется и выйдетъ кушанье.

Разгадка: Грецкій орѣхъ, урюкъ и его восточка.

88) Животное, на видъ похожее на корабль, сколько угодно ѣсть, но не наѣдается: хоть животъ полонъ, ничего видимаго такъ не оставляетъ.

Разгадка: Утѣа.

89) Что за птица, которая летитъ при помощи трехъ крыльевъ и которой боится несомнѣнно всякій человѣкъ.

Разгадка: Стрѣла.

90) Если смотрю въ ахшамъ ⁴⁾—полно пуль, а если смотрю утромъ, то ни одной изъ нихъ нѣтъ.

Разгадка: Звѣзды.

91) Что такое безостановочно ходитъ днемъ и ночью, но пропадаетъ, не могши перейти черезъ арыкъ.

Разгадка: Вихрь.

92) Кто такіе два молодца, которые никому не вредятъ, а на оборотъ одинъ кормитъ весь народъ (свѣтъ) и другой даетъ видъ животнымъ.

Разгадка: Луна и солнце.

93) Что такое: въ семи домахъ семь головъ?

Разгадка: Семь царей въ семи частяхъ свѣта ⁵⁾.

На семи тронахъ спорятъ семь царей.

Разгадка: Семь словъ неба и 7 звѣздъ.

¹⁾ Должно быть не *یلدیزی*, а *کوکى* зеленъ.

²⁾ Призывъ къ молитвѣ.

³⁾ Чавекъ чалибъ—бить крыльями.

⁴⁾ Время молитвы послѣ заката солнца, вечеръ.

⁵⁾ Тутъ маленькая ошибка противъ географіи.

94) Трое были влюблены въ одну дѣвицу, которая жила отъ нихъ на разстоянїи пути въ 6 мѣсяцевъ. Одинъ изъ молодцовъ имѣлъ зеркало, въ которомъ можно было видѣть далевїя мѣстности; другой имѣлъ верблюда, который 6-ти мѣсячное разстоянїе могъ пробѣжать въ день, и у третьяго былъ жизненный эликсиръ. Однажды владѣлецъ зеркала увидѣлъ, что дѣвица умерла. Тогда всѣ трое на упомянутомъ верблюдѣ прїѣхали къ покойницѣ и при помощи эликсира возвратили ее къ жизни. Послѣ этого возникъ споръ о томъ, кому должна достаться красавица. Требуется разрѣшить этотъ споръ.

Разгадка: Судья рѣшилъ дѣло въ пользу владѣтеля эликсира.

95) Три молодца сватались къ одной дѣвицѣ, которая заявила, что она пойдетъ за того, кто обладаетъ большими достоинствами. Одинъ изъ жениховъ умѣлъ вѣрно гадать, другой былъ деревянныхъ дѣлъ мастеръ и третїй батырь (безстрашный, сильный). Когда эти молодцы пришли къ дѣвицѣ, чтобы показать ей свои достоинства, то оказалось, что невѣста похищена „дївомъ“¹⁾. Гадальщикъ отгадалъ, гдѣ похищенная невѣста, мастеръ сдѣлалъ деревяннаго коня съ крыльями, на которомъ полетѣлъ батырь, убилъ дївовъ и освободилъ дѣвицу. Спрашивается: кому досталась дѣвица?

Разгадка: Богатырю.

96) Старухи, молодухи и дѣвицы, въ числѣ 100 человекъ, пошли въ баню и всѣ вмѣстѣ заплатили 100 рублей, при чемъ старухи заплатили по 50 копѣекъ, молодухи по 2 руб. 50 коп. и дѣвицы по 5 руб. Сколько было старухъ, молодухъ и дѣвиць?

Разгадка: Старухъ было 80 и онѣ заплатили 40 рублей, молодухъ 16 и онѣ заплатили 40 рублей, и дѣвиць 4 и онѣ заплатили 20 рублей.

¹⁾ Мнѣическое существо вродѣ человѣка. обладающее необыкновенными способностями: способностію летать и проч. (демонъ).

97) Каждую ночь на небѣ 7-мь царей прислуживаютъ одному главному царю. Кто дастъ мнѣ отвѣтъ, тотъ, значить, уменъ и сообразителенъ.

Разгадка: Извѣстныя звѣзды (Б. Медвѣдицы и поляр. зв.)

98) Приходъ чего пріятенъ намъ и чего не приходъ пріятенъ?

Разгадка: Богатство и несчастье.

99) Приходъ чего пріятнѣе и чего не приходъ пріятнѣе?

Разгадка: Счастье и богатство, смерть.

100) Куда лучше пойти и куда лучше не идти?

Разгадка: Гдѣ выгода какая и гдѣ можетъ быть вредъ.

101) Кому лучше служить и кому лучше не служить?

Разгадка: Лучше служить справедливымъ начальникамъ и добрымъ богачамъ, а злымъ и дурнымъ людямъ лучше не служить.

102) Въ дырѣ сидитъ птичка, вылетитъ такъ не войдетъ туда назадъ.

Разгадка: Языкъ и слово.

103) Какое животное родится съ шипами и питается отравленнымъ мясомъ?

Разгадка: Ежъ, питающійся змѣями.

104) Какое животное съ твердымъ мясомъ и всю жизнь влачитъ жалкое существованіе.

Разгадка: Черепаха.

105) Какое животное обладаетъ большою силою, но всегда ходитъ, прячась и врадучись.

Разгадка: Тигръ.

106) Сѣрая корова, приведенная изъ Бухары, пьетъ воду, вытянувши шею.

Разгадка: Тучи, забирающія въ себя воды изъ рѣки.

107) Давайте ложиться, постлавши постель и обнимать-ся грудью о грудь.

Разгадка: Виноградная висть.

108) У отца болтается, а у матери то открывается, то закрывается (какъ ножницы).

Разгадка: Ножи, огниво, ножницы.

109) Само очень тонко, рука ломается прежде, чѣмъ дотронешься до нея.

Разгадка: Печеніе изъ тѣста въ видѣ тоненькихъ нитокъ (صانكره)

110) Въ волосатое безшерстное входитъ.

Разгадка: Рука и рукавъ шубы.

111) Съ низкой крыши моей саяли идетъ снѣгъ.

Разгадка: Сито и мука.

112) Къ ахшаму ¹⁾ появляется мое сито, а утромъ улетаетъ моя змѣя бумажная.

Разгадка: Дымовое отверстіе въ саялѣ и затычка.

113) По яру рядъ колебѣвъ.

Разгадка: Зубы.

114) Подъ чіемъ ²⁾ колотушка изъ чилана (джигда).

Разгадка: Заяць.

115) Вхожу въ одну саялю—тамъ стоитъ опоясанная дѣвица.

Разгадка: Вѣвнѣвъ.

116) Днемъ лежитъ, послѣ ахшама встаетъ.

Разгадка: Летучая мышь (по—киргизски: джарганатъ) или луна.

117) Въ водѣ сверкаетъ одна змѣя, (которая) держитъ зубами во рту цѣлое государство.

Разгадка: Луна или факель (чирагъ).

118) У Хиллять-хуйхо и Миллять-хуйхо одна нога длинна, одна нога коротка.

Разгадка: „Джавазъ“—маслобойный заводъ домашній.

119) Златоцвѣтнй цвѣтокъ, малый цвѣтокъ—на подъемъ тяжелый цвѣтокъ.

Разгадка: Беркутъ или серебро.

¹⁾ Ахшамъ—одна изъ пяти молитвъ послѣ захода солнца, вечеръ.

²⁾ Чій—особое степное растеніе, родъ камыша (*lasiagrostis splendens*).

120) У сѣраго барана моего—зобъ, на шеѣ—борода.
Кто сіе отгадаетъ, тотъ умный (человѣкъ).

Разгадка: Кувшинъ для омовенія.

121) Видѣлъ я удивительную вещь—кости внутри, видѣлъ я удивительную вещь—кости снаружи.

Разгадка: Урюкъ и орѣхъ.

122) Идетъ, души нѣтъ, зарѣжу—крови нѣтъ. Людямъ даетъ иманъ ¹⁾, у самого его нѣтъ.

Разгадка: Аль-Коранъ.

123) Блеститъ мой блестящій таволожникъ, смѣется въ бѣломъ сараѣ (въ смыслѣ горницы) мой таволожникъ.

Разгадка: Свѣчва (чиракъ) или зеркало.

124) Самого не видать, а входитъ въ каждую саклю съ растворенною дверью.

Разгадка: Холодъ, вѣтеръ.

125) Днемъ прыгаетъ да прыгаетъ, а вечеромъ помѣщается на мѣстѣ одной копѣйки (на маленькомъ мѣстѣ).

Разгадка: Палка, трость (*Лас*)

126) Безъ двери мой куполь, но слоистъ, не думай ты перешагнуть чрезъ него (т. е. не наступай на него).

Разгадка: Яйцо.

127) Если я пойду въ вамъ, то и оно идетъ.

Разгадка: Тѣнь.

128) Вхожу въ саклю—сидитъ старуха съ распоротымъ животомъ.

Разгадка: „Мура“—ваминъ.

129) Растянулъ ты, а ударилъ я.

Разгадка: „Огуръ“—ступца.

130) Синій мой быкъ на небо поднимается, а красный быкъ на мѣстѣ остается.

Разгадка: Дымъ и уголь.

131) Въ степи слѣды тая ²⁾, а на яру полъ—хлѣба.

Разгадка: Солнце и мѣсяць.

¹⁾ Иманъ—то, что ведетъ человѣка въ рай (вѣра, религія).

²⁾ Тай—жеребенокъ по второму году.

132) Дѣдъ мой лежитъ, спрятавшись, а борода выставилась наружу.

Разгадка: Рѣдья (чамгуръ).

133) Желтый мой быкъ не боится вепятеа.

Разгадка: „Чумучъ“—вовшикъ.

134) Бѣлый мой быкъ смотритъ въ небо.

Разгадка: Метелка у чія, камыша.

135) Вкусно содержащееся въ маленькой посудинѣ.

Разгадка: „Илиевъ“—мозгъ изъ кости барана.

136) Изъ Кашгара я привезъ влады на 40 ослахъ, (у которыхъ) скоблить—такъ нѣтъ мяса.

Разгадка: Иголка (по-таранч. инне).

137) Собиралъ топлива 100 охабовъ, собралъ въ кучу всего одну охабу.

Разгадка: Пыль (тузгакъ).

138) На высомомъ мѣстѣ трясуче коверъ, пыль долетаетъ до Турфана (китайскій городъ—Учь—Турфанъ).

Разгадка: Барабанъ (нагара).

139) Пестрый мой арканъ хватаетъ отъ одной горы до другой.

Разгадка: Радуга (буев.: Хасанъ—Хусейнъ).

140) Та гора, эта гора—внутри коровье масло.

Разгадка: Мѣстный арбузъ, съ желтымъ мясомъ.

141) Небо (т. е. вверху) круглое, основаніе четырехугольное. Для 10 дзянь—дзюновъ одна пика.

Разгадка: Молотъ кузнеца и наковальня.

142) Пошелъ я, чтобы позвать,—не оказалось (его), но сказалъ „приду“. Если придти пришло бы, но не пришло.

Разгадка: Влюбленные (?).

143) Снаружи рядъ блестящихъ полосъ, также блеститъ внутренность.

Разгадка: Арбузъ.

144) Подъ водою одинъ ярмакъ ¹⁾.

¹⁾ Ярмакъ—китайская мѣдная монета съ 4-хъ угольнымъ отверстіемъ въ срединѣ, цѣнностью въ $\frac{1}{2}$ коп. нашей.

Разгадка: Отраженіе въ водѣ луны или солнца.

145) У моего верблюда, приведеннаго изъ далека, — *никогда* крива.

Разгадка: Дыжъ или соха (сапанъ).

146) Самъ — сильный ходжа, шапка — желѣзо-ходжа.

Разгадка: У сохи желѣзо.

147) Пинаю, не двигается (съ жѣста); *копая* — становится толще.

Разгадка: Печь.

148) Есть у меня маленькій бычекъ, а у бычка внутри золотая и серебряная вода.

Разгадка: Яйцо.

149) Войдетъ въ воду — становится одно, выйдетъ изъ воды превращается въ тысячу.

Разгадка: Лошадиный хвостъ.

150) Что такое быстрѣ бѣгунца и скорѣ птицы ?

Разгадка: Мечта человѣка, мысль.

151) Подтянуло грудь и накинulo на себя *воржуну*.

Разгадка: Penis et testicula.

152) Имѣю маленькій куполь съ семью дымовыми от-верстіями.

Разгадка: Человѣческая голова.

153) Впередъ смотреть, а назадъ мочится.

Разгадка: Верблюдъ.

154) Девять отдѣленій и девять комнатъ.

Разгадка: Кукуруза.

155) Маленькая лули ¹⁾, а въ задницѣ волосы.

Разгадка: Рисъ.

156) Что такое не имѣть души, но и безъ души ходить? Если разсердится — умертвить и живаго? Домовъ не строить, но зимуетъ въ домѣ. День и ночь, лѣтомъ и зимою ходить безостановочно?

Разгадка: Рѣва.

¹⁾ Лули — красивая распутная женщина.

157) Штука пици не ѣсть, хлѣба не ѣсть штука; на канфѣ и дурдунѣ бѣгаетъ штука.

Разгадка: Утюгъ (дезмаль).

158) Стоить на ногахъ, но нѣтъ души, толста кожа, но нѣтъ шерсти.

Разгадка: Коротага изъ песку.

159) То входитъ, то выходитъ.

Разгадка: Сопля (манка).

160) У глиняной посудыны въ серединѣ возвышеніе. Налю я въ нее воды, выльется вонъ и побѣжитъ кубаремъ.

Разгадка: Озеро.

161) Отъ Бога прибылъ посланникъ, у посланника нѣтъ языка, а у коня его души, провизія посланника въ двухъ кумахъ („кума“—турсувъ), а кумы имѣютъ мясо, но у нихъ нѣтъ костей.

Разгадка: Ребенковъ, люлька и груди матери.

162) Само одно, два языка, но они не говорятъ, а если заговорятъ, то никогда не устанутъ.

Разгадка: Перо.

163) Стунуль я и на дерево залѣзъ.

Разгадка: Сѣлъ на лошадь.

164) Абирвай-Сабирвай никогда въ домъ не войдетъ.

Разгадка: Телѣга.

165) Повырвали зеленые волючки и навьючили на сѣраго осла. Подумать, что есть душа—не ходить, а зарѣжу—крови нѣтъ.

Разгадка: Тыева.

166) Входитъ мокрымъ, выходитъ сухимъ; входитъ сухимъ, выходитъ краснымъ.

Разгадка: Кочерга.

167) Черная змѣя на шеѣ его, съ желѣзомъ мечетъ огни.

Разгадка: Точило.

168) Три вещи на душу наводятъ уныніе.

Разгадка: Скрипъ дверей, стрекотанія сороки и сердитыя слова кредитора.

169) На яру ручей.

Разгадка: Глаза.

170) Цвѣты юлгуна ¹⁾.

Разгадка: Волосы женщины.

171) Глазное яблоко, ожерелье.

Разгадка: Серьги.

172) Голова крива у него, кривыя брови его изъ золота.

Кто на него посмотритъ, у того изъ глазъ потекутъ слезы.

Разгадка: Солнце.

173) Падаеть да падаеть сверху, а кто пожелаеть это отгадать, у него затнётся ротъ.

Разгадка: Коровій калъ.

174) Идетъ да идетъ, оглядываясь съ приподнятыми ушами. Сердце не боится и не устають его ноги.

Разгадка: Волкъ.

175) Видѣлъ я, эй мудрецъ, въ одномъ домѣ четыре двери, у каждой двери сидятъ крѣпко три дѣвицы, у каждой дѣвицы есть 30 жениховъ молодцовъ, а на головѣ у каждого молодца по пяти букетовъ.

Разгадка: Годъ, 4 времени года, три мѣсяца каждой четверти года, 30 дней мѣсяца и 5-кратная молитва въ день.

176) Само длинное, красна голова, то входитъ, то выходитъ и проливаетъ слезы.

Разгадка: Перо.

177) Не думайте, что я маленькое, въ припрыжку бью васъ.

Разгадка: „Чумчужъ“—воробей.

Н. Пантусовъ.

¹⁾ Юлгуна—особая трава, гребенщикъ (tamarix gallica).

Стихи въ честь мѣсяца Рамазана.

Мѣсяць Рамазанъ,—девятый мѣсяць въ лунномъ году мусульманскаго лѣтосчисленія,—считается у послѣдователей ислама священнымъ, такъ какъ, по словамъ Корана, въ этомъ мѣсяцѣ основатель ислама началъ получать откровенія Божіи (Коранъ, гл. 2, ст. 181), и потому всѣ мусульмане, кромѣ дѣтей, престарѣлыхъ, беременныхъ женщинъ, больныхъ и путешественниковъ, обязаны держать въ этотъ мѣсяць постъ. Постъ мусульманъ состоитъ въ томъ, что съ появленіемъ утренней зари они воздерживаются отъ принятія пищи и питья, куренія и проч., а съ наступленіемъ вечерней зари разрѣшаютъ себѣ не только принятіе пищи и питья, но и удовлетвореніе другихъ потребностей человѣческой природы, безъ какихъ-либо ограниченій (Коранъ, гл. 2, ст. 183. См. подробное изложеніе этого вопроса въ моей брошюрѣ „Мухаммеданскій постъ въ мѣсяць Рамазанъ“. Казань, 1877).

Въ Ташкентѣ, какъ и въ другихъ городахъ Туркестанскаго края, въ мѣсяць поста до сихъ поръ сохранился слѣдующій древній обычай: въ первые дни поста, предъ временемъ четвертой ежедневной службы (намази-шамъ) дервиши—каляндари, юродивые (дивана), а также мальчики лѣтъ 8—12 ходятъ по дворамъ сосѣдей, знакомыхъ и родныхъ и выпрашиваютъ у нихъ милостыни, распѣвая стихи въ честь Рамазана. Для бѣдныхъ дервишей и юродивыхъ въ этомъ заключается вѣрный, освященный временемъ, способъ получить подаяніе, а

для мальчиговъ—развлеченіе, подобное русскому колядованію. Въ настоящее время обычай этотъ уже не имѣетъ прежняго значенія, а потому печатаемые ниже стихи въ честь Рамазана представляютъ интересъ не только этнографическій, но и археологическій, какъ остатки мусульманской старины ¹⁾. Эти стихи распѣваются хоромъ протяжнымъ нагѣвомъ, при чемъ получается довольно оригинальная мелодія, сопровождаемая иногда бряцаніемъ желѣзныхъ колець, прикрѣпленныхъ къ палочкамъ дервишей.

بو محمّسنى روزه آيينه باله لار او قورلار

ننگرى قىلبىش بيزكا لطف واحسان

قىلبىكيز طاعت و ختم قرآن

بولىنگز وشكر برله شاد و خندان

بولوبان بيزلاركا بر آى مهمان

كىلىدى لار ماه شريف رمضان

بولسون سيزكا مبارك ياران

¹⁾ Помѣщая здѣсь стихи, сложенные сартами въ честь Рамазана, редакция считаетъ нужнымъ замѣтить, что стихи въ честь этого мѣсяца распѣваются и у другихъ мусульманскихъ народовъ, какъ-то: у казанскихъ татаръ таранчей и тюрокъ Кашгаріи. О постѣ въ мѣсяцъ Рамазана и справленіи праздника этого мѣсяца у казанскихъ татаръ—мусульманъ смотри на стр. 89—95 книги К. О. Фукса «Казанскіе татары. Казань, 1844». Казанско-татарскіе стихи въ честь Рамазана печатались въ Казани много разъ; послѣднее изданіе вышло въ 1898 г. (см. объ немъ въ «Дѣятелѣ»—1898, № 8—9, стр. 431 и 432).—Таранчинскіе стихи въ честь Рамазана помѣщены на стр. 64—66 и 146—149 книги дѣйств. члена Общества Н. Н. Пашусова «Таранчинскія пѣсни. СПб. 1890».—О постѣ и празднѣхъ Рамазана у тюрокъ Китайскаго Туркестана смотри на стр. 498—505 книги P. Dabry de Thiersant «Le Mahométisme en Chine. Tome II. Paris, 1878».—Въ помѣщаемой здѣсь любезной статьѣ члена—сотруд. Н. П. Остроумова читатели найдутъ еще нигдѣ никогда не печатанные стихи, распѣваемые въ Русскомъ Туркестанѣ (всего 21 куплетъ).

- ۲
 بخشى مېنىڭ آيدىن اوشبو بر آى
 ديدى لطف برله كلاميده خدای
 غافل بولماى كېتورينك شكر بجای
 بيلماسه قدرينى كيم حاليفه وای
 كېلدى لار ماه شريفى رمضان
 بولسون سېزكا مبارك ياران
- ۳
 سکز اوچماخ ايشيك لارى آچوق
 مغفرت ايلاكوسى حق يازوق
 اشبو كون كور غذايى هم يوق
 خبير واحسان نى ثوابى دور چوق
 كېلدى لار ماه شريفى رمضان
 بولسون سېزكا مبارك ياران
- ۴
 اوشبو كون حق كا مناجات قېلىنك
 تون وكون تقوى وطاعات قېلىنك
 كرم وخيركا عادات قېلىنك
 هر نه ايش بخشى ايرسه بات قېلىنك
 كېلدى لار ماه شريفى رمضان
 بولسون سېزكا مبارك ياران
- ل
 كيم مناقق ايرسه رنجور بولور
 كيمسه مؤمن ايرسه مسرور بولور
 دل ويرانه سى معمور بولور
 رنگ رخساره سى پرونور بولور
 كېلدى لار ماه شريفى رمضان
 بولسون سېزكا مبارك ياران

روزنکیزحق اوزی مقبول ایتسون ۶
 درد اندوه وبلالار کیتسون
 شادلیغ برله فرح لار یتسون
 حاجتیمز بیزنی سیزدین بیتسون
 کیلدی لار ماه شریف رمضان
 بولسون سیزکا مبارک یاران

رمضان شریف خصوصیه

اولا ایتهای خدائی آتی ۱
 اول محمد مصطفیٰ ذاتی
 چاریار باصفا ذریاتی
 جمله اصحابین ینه حالاتی
 رَبِّ من یا رَبِّ من یا رمضان
 خوش مبارک بیزکا ماه رمضان
 حضرت ابوبکر ایردی یارغار ۲
 حضرت عمر رئیس دره دار
 حضرت عثمان ایردی صاحب وقار
 حضرت شبر خدا دلدل سوار
 رَبِّ من یا رَبِّ من یا رمضان
 خوش مبارک بیزکا ماه رمضان

- ۳
 حضرت شیر خداغه نور عین
 ایکی شهزاده حسن برله حسین
 ایکی سیدنی ایکی دنیا زیب زین
 دلغه حبی بیزکا کویا بولدی دین
 رب من یارب من یا رمضان
 خوش مبارک بیزکا ماه رمضان
- ۴
 بعد آلاردین اوقی اون ایکی امام
 تابعین لار برله اصحاب کرام
 اولیالار برچه سی عالی مقام
 بیزدین آنلارغه دعا برله سلام
 رب من یارب من یا رمضان
 رب من الله ماه رمضان
- ل
 حق تعالی بیزکا ایلاب دور عطا
 روزه آبی کیلدیلار خوش خوش صفا
 نوری برلان تاپتی بو عالم ضیا
 مرجبا صد مرجبا صد مرجبا
 رَبِّ من یارب من یا رمضان
 خوش مبارک بیزکا ماه رمضان
- ۶
 کیم اکر بولسه مسلمان شاددور
 غصه غمدین اوشل آزاددور
 کونکلی انینک فیضی دین آباددور
 ایلاکان جریمی همه بر باددور
 رَبِّ من یارب من یا رمضان
 خوش مبارک بیزکا ماه رمضان

- مستحق کا ہر کیشی شفقت قبلور ۷
 یرلقاب تنکری آنی رحمت قبلور
 ہر ایکی دنیادہ با دولت قبلور
 اولسہ شول کون داخل جنت قبلور
 رَبِّ مِنْ يَارَبِّ مَنْ يَا رَمَضَانَ
 خوش مبارک بیزکا ماہ رمضان
- ہر کیشی کیم کوب عبادت ایلاکای ۸
 مزدیننی تنکری عنایت ایلاکای
 نانکلہ جنتدہ فراغت ایلاکای
 تا ابداندہ اقامت ایلاکای
 رَبِّ مِنْ يَارَبِّ مَنْ يَا رَمَضَانَ
 خوش مبارک بیزکا ماہ رمضان
- روزہدہ ہر کیم کہ طاعت ایلاکای ۹
 کچہلار قرآن تلاوت ایلاکای
 حق اوچون خیر سخاوت ایلاکای
 حق آنی نانکیوق کہ رحمت ایلاکای
 رَبِّ مِنْ يَارَبِّ مَنْ يَا رَمَضَانَ
 خوش مبارک بیزکا ماہ رمضان
- روزہنی ہر کیم اکر غرت قبلور ۱۰
 اول فرشتہ ہم آنی شفقت قبلور
 حق تعالی بس آنی رحمت قبلور
 نانکلہ محشر جایی جنت قبلور

- رَبِّ من يَا رَبِّ من يَا رمضان
خوش مبارك بيزکا ماه رمضان
- ۱۱
حق تعالی رزق فی عام ایلادی
مؤمن وکافرغه انعام ایلادی
برچه دین آدم فی اکرام ایلادی
شکر حاصل بیزکا اسلام ایلادی
رَبِّ من يَا رَبِّ من يَا رمضان
خوش مبارك بيزکا ماه رمضان
- ۱۲
روزه آبی بیزکا حق فی رحمتی
ایلاماق لیغ بیزکا لازم حرمتی
بولدی حاصل چونکه مونداق دولتی
نانکله شاید قیلسه اهل جنتی
رَبِّ من يَا رَبِّ من يَا رمضان
خوش مبارك بيزکا ماه رمضان
- ۱۳
هر کیشیکم روزه ده بیداردور
انداق آدم واقف اسراردور
کار باری کیمنی استغفاردور
مغفرت الطافی انکا باردور
رَبِّ من يَا رَبِّ من يَا رمضان
خوش مبارك بيزکا ماه رمضان
- ۱۴
ترك قیلماس کیم اوقوب بیش وقت نماز
روزه اوغلاب ایلاب اظهار نیاز

كوب كرم ايلاب انكا دانای راز
 كبركوزوب جنت ده ايلار سرفراز
 رَبِّ مِنْ يَارَبِّ مِنْ يَا رَمَضَانَ
 خوش مبارك بيزكا ماه رمضان
 روزه آبي كوب شرف ليك ماه دور
 روزه آي لار ايچره كويا شاه دور
 قدريني بيلكان كيشي آگاه دور
 بيلماكانلار غافل وكمراه دور
 رَبِّ مِنْ يَارَبِّ مِنْ يَا رَمَضَانَ
 خوش مبارك بيزكا ماه رمضان

Переводъ.

I.

Господь намъ милость оказалъ и благость:
 Творите дѣла благочестья и Коранъ сполна читайте.
 Съ благодарностью къ Богу радостными будьте:
 Къ намъ въ гости прибылъ одинъ мѣсяць...
 Насталъ священный мѣсяць Рамазанъ:
 Да будетъ надъ вами, друзья, благословенье!

2.

„Одинъ этотъ мѣсяць лучше тысячи мѣсяцевъ“,
 Сказалъ Господь по милости въ Коранѣ (Ср. Коранъ,
 гл. 97, ст. 3).
 Не забывайте возносить (Богу) благодаренія.
 Горе тому, кто не знаетъ величія Его.

Насталъ священный мѣсяць Рамазанъ:
Да будетъ надъ вами, друзья, благословенье!

3.

Восемь раевъ откроются для васъ,
Простить Господь (ваши) грѣхи.
Въ этотъ день нѣтъ могильнаго мученья:
Велика награда за милостыню.

Насталъ священный мѣсяць Рамазанъ:
Да будетъ надъ вами, друзья, благословенье!

4.

Взывайте къ Богу въ этотъ день,
Днемъ и ночью благочестія дѣла творите,
Благодѣянiя и милости дѣла творите,
Какое ни есть добро, его скорѣе вы творите.

(Т. е. не откладывайте до другого дня или ближе къ случаю: теперь же подайте милостыню поющимъ эти стихи).

Насталъ священный мѣсяць Рамазанъ:
Да будетъ надъ вами, друзья, благословенье!

5.

Кто лицемѣритъ, тотъ опечаленъ будетъ,
А кто вѣруеть, тотъ радостенъ будетъ,
Его разстроенное сердце спокойно будетъ
И цвѣтъ лица его сияющимъ будетъ.

Насталъ священный мѣсяць Рамазанъ:
Да будетъ надъ вами, друзья, благословенье!

6.

Приметь самъ Господь пощенье ваше,
Отойдутъ бѣдствiя, болѣзни и печали ваши!

Приидуть радости съ веселиемъ на васъ!

Да исполнятся всѣ нужды наши черезъ васъ!

(Т. е. пусть нужды просящихъ найдуть удовлетвореніе и прекратятся послѣ подаенія милостыни).

Насталъ священный мѣсяць Рамазанъ:

Да будетъ надъ вами, друзья, благословеніе!

II.

Сначала я Господне имя призову,

Личность избранника Его Мухаммеда назову

Съ потомствомъ благороднымъ четырехъ друзей его (т. е. четырехъ халифовъ)

И всѣхъ сподвижниковъ его.

Господи мой, Господи мой! Рамазанъ!

Пріятный и счастливый для насъ мѣсяць Рамазанъ!

2.

Господинъ Абу-Бекръ, пещеры товарищъ ¹⁾.

Господинъ Умаръ, нравовъ блюститель, плеть держащій,
(т. е. для наказанія виновныхъ),

Господинъ Усманъ, достоинства товарищъ,

Господинъ Левъ Божій ²⁾, на мугѣ сидящій.

Господи мой, Господи мой! Рамазанъ!

Пріятный и счастливый для насъ мѣсяць Рамазанъ!

¹⁾ Во время бѣгства Мухаммеда изъ Мекки въ Медину, въ 622 г., Абу-Бекръ скрывался съ нимъ отъ преслѣдованія мекканцевъ въ пещерѣ горы Сауръ въ продолженіи 3-хъ дней.

²⁾ Названіе Алиа, 4-го халифа.

3.

Свѣтъ очей Господина Льва Божія—
 Хусайнъ съ Хасаномъ, два царевича.
 Любовь къ этимъ двумъ сеидамъ, красѣ дружъ міровъ,
 Составляетъ долгъ сердца нашего.
 Господи мой, Господи мой! Рамазанъ!
 Пріятный и счастливый для насъ мѣсяць Рамазанъ!

4.

Послѣ нихъ слѣдовали двѣнадцать имамовъ,
 Вмѣстѣ съ табіинами почтенные асхабы ¹⁾.
 Всѣ святыя, занимающіе высшія мѣста.
 Привѣтствіе мира съ молитвой имъ отъ насъ!
 Господи мой, Господи мой! Рамазанъ!
 Пріятный и счастливый для насъ мѣсяць Рамазанъ!

5.

Всевышній Богъ намъ даръ послалъ:
 Какое счастье: мѣсяць поста насталъ!
 Его свѣтомъ озарится этотъ міръ...
 Добро пожаловать! Сто разъ добро пожаловать! Сто разъ
 добро пожаловать!
 Господи мой, Господи мой! Рамазанъ!
 Пріятный и счастливый для насъ мѣсяць Рамазанъ!

6.

Кто мусульманинъ, тотъ радостенъ,
 Отъ скорби и печали тотъ свободенъ;
 Отъ изобилія даровъ спокойно сердце его будетъ,
 Всѣ содѣланные грѣхи прощены ему будутъ.
 Господи мой, Господи мой! Рамазанъ!
 Пріятный и счастливый для насъ мѣсяць Рамазанъ!

¹⁾ Асхабами называются сподвижники Мухаммеда, жившіе при его жизни и лично его видѣвшіе, а табіинами—сподвижники асхабовъ.

7.

Каждый человекъ бѣдному милостыню подаетъ,
И Господь ему прощеніе и милость подаетъ:
Въ обоихъ мірахъ счастливымъ дѣлаетъ его,
А когда умретъ, то вводитъ въ рай его.

Господи мой, Господи мой! Рамазанъ!

Пріятный и счастливый для насъ мѣсяць Рамазанъ!

8.

Каждому человекъ, если будетъ онъ молиться,
Господь окажетъ милость—вознаградить его:
Радостнымъ въ раю содѣлаетъ его;
Устроить тамъ вѣчное пребываніе его.

Господи мой, Господи мой! Рамазанъ!

Пріятный и счастливый для насъ мѣсяць Рамазанъ!

9.

Каждому, кто въ постѣ занимается богопочтеньемъ,
Кто по вечерамъ занимается Корана чтеньемъ,
Кто ради Бога въ подаяніи щедрость явить,—
Неудивительно, что и Богъ милость ему явить.

Господи мой, Господи мой! Рамазанъ!

Пріятный и счастливый для насъ мѣсяць Рамазанъ!

10.

Каждому, кто постъ чтить будетъ,
Доставитъ ангель пропитаніе тому,
Конечно, явить Богъ всевышній милость ему,
По воскресеніи рай содѣлаетъ мѣстопребываньемъ ему.

Господи мой, Господи мой! Рамазанъ!

Пріятный и счастливый для насъ мѣсяць Рамазанъ!

11.

Всевышній Богъ содѣлалъ общимъ пропитанье,
 Вѣрующему и невѣрующему явилъ благодѣянье.
 Предъ всѣми тварями человѣка почтилъ Онъ,
 Но особое благодареніе зато, что исламъ даровалъ намъ Онъ.
 Господи мой, Господи мой! Рамазанъ!
 Пріятный и счастливый для насъ мѣсяць Рамазанъ!

12.

Мѣсяць поста—милость Божія для насъ.
 Необходимо намъ оказывать почтеніе къ нему
 За то, что изобиліе такое появилось,
 А послѣ, можетъ быть, народомъ райскимъ будемъ.
 Господи мой, Господи мой! Рамазанъ!
 Пріятный и счастливый для насъ мѣсяць Рамазанъ!

13.

Каждый, кто во время поста бодрствовать будетъ,
 Такой человѣкъ знать тайны будетъ.
 Дѣло каждаго—просить грѣховъ прощенія
 И ему оказана будетъ милость прощенія.
 Господи мой, Господи мой! Рамазанъ!
 Пріятный и счастливый для насъ мѣсяць Рамазанъ!

14.

Никто пятивременныхъ молитвъ оставлять не долженъ,
 Держа постъ, проявлять уничиженіе долженъ.
 Почтенъ онъ мною будетъ: тайно—зрителемъ будетъ,
 Его введутъ въ рай и обрадуютъ.
 Господи мой, Господи мой! Рамазанъ!
 Пріятный и счастливый для насъ мѣсяць Рамазанъ!

15.

Очень почтенный мѣсяць—мѣсяць поста,
 Какъ бы царь среди мѣсяцевъ мѣсяць поста.
 Знающій его значенье—человѣкъ разумный,
 А незнающій—безпечный и заблудшій.
 Господи мой, Господи мой! Рамазанъ!
 Пріятный и счастливый для насъ мѣсяць Рамазанъ!

Н. Остроумовъ, членъ-сотрудникъ Общества.

**Прибавленіе къ статьѣ: „Историческіе матеріалы въ отноше-
ніи инородцевъ Пензенскаго края конца XVII ст.“¹⁾**

Какъ извѣстно, въ концѣ XVII-го и въ XVIII-мъ столѣтіи нѣкоторыя мѣстности Пензенскаго края были настолько ненадежны, что само правительство должно было непрестанно заботиться о прекращеніи царившихъ здѣсь неурядиць: буйствъ, грабежей и поджоговъ, причиняемыхъ не только русскими помѣщиками и крестьянами, инородцами—татарами и мордвою (о которыхъ сообщено въ вышепоименованной статьѣ), но также и мещерою, разнузданность и дикость которой можно видѣть изъ приложенной въ концѣ настоящей статьи копіи со старинной челобитной 1691 г.²⁾

Къ числу древнихъ обитателей нашего края, составлявшихъ особое племя, принадлежатъ мещеряки. Они въ довольно большомъ количествѣ населяли Пензенскую губернію, преимущественно Керенскій уѣздъ; ранѣе много ихъ жило и въ другихъ уѣздахъ, что можно видѣть изъ прилагаемаго ниже документа.

Въ 1560-хъ годахъ Краснослободскій уѣздъ входилъ въ составъ земель, извѣстныхъ подъ именемъ „мещеры“; что среди нихъ уже тогда были селенія старинныя, можно видѣть изъ прилагаемой здѣсь грамоты временъ царя Ивана Васильевича Грознаго. Вотъ эта грамота.

¹⁾ См. въ настоящемъ томѣ «Извѣстій» стр. 195—202.

²⁾ Подлинная челобитная, съ которой авторъ снялъ точную копію, въ настоящее время находится въ Пензенскомъ Селиверстовскомъ музеѣ, раньше же была собственностью князей Макуловыхъ, землевладѣльцевъ с. Урей, Краснослободскаго уѣзда, Пензенской губерніи.

«По цареву и великокняжу Ивана Васильевича всяя Руси слову мещерскіе писцы мещенинъ Констентиновичъ Морозовъ и Василій Михайловичъ Гаганинъ съ товарищи дали въ службу и въ оброкъ Девлетъ-Кильдѣю, Тиняеву сыну Акишеву въ мещерѣ, въ Темниковскомъ уѣздѣ вновѣ бортной ужожей и пустошѣ на дикомъ полѣ на р. Уреѣ, въ лугу, противъ стараго селища на сто чети въ полѣ а въ двухъ потомужъ, сѣна сто пятьдесятъ копенъ и Девлетъ-Кильдѣю князю на той пустоши дворы ставить, пашню пахати и крестьянъ называти и льготы ему данс на пять лѣтъ отъ Рождества Христова лѣта 7071 до Рождества Христова лѣта 7076. А какъ отсидитъ льготу и Девлетъ-Кильдѣю князю съ той пустоши царева и велика князя службы служить и оброки давати; а оброку ему давати за валъ и за емскія деньги и за посопшную службу и за ужное дѣло и за казамать..... всякій ясакъ и за всѣ подати опричь городского дѣла на годъ рубль денегъ, да пошлннъ десять денегъ. А дати ему тотъ оброкъ впервые на Москвѣ на Рождество Христово лѣта 7076 въ Казанскій дворецъ боярину и дворецкому Казанскому и Нижегородскому Мих. Ив. Волынскому или кому царь и великій князь велитъ въ мещерѣ оброки свои собирать. Къ сей оброчной граматѣ мещенинъ Констентиновичъ да Вас. Мих. печати свои приложили Писанъ лѣта 7071 іюня въ 18 день»¹⁾.

Въ настоящее время объ инородцахъ Пензенской губ., какъ о мещерѣ, такъ и мордвѣ, вообще говорятъ, что этотъ народъ нрава мягкаго, довольно обходителенъ, веселъ и усерденъ въ вѣрѣ, но ничего такого о мещерякахъ нельзя было сказать два столѣтія тому назадъ, а о мордвѣ и того меньше, не болѣе ста лѣтъ назадъ.

Около двухъ сотъ лѣтъ тому назадъ, пензенскіе мещеряки, населявшіе въ то время нѣкоторыя части Темниковскаго уѣзда (преимущественно село Урей), вели себя, несмотря на то, что уже были крещены, дерзко и разнузданно, нисколько не уважая своихъ духовныхъ отцовъ и часто подвергая ихъ не только грубой брани, но и смертельнымъ побоямъ²⁾, какъ можно видѣть изъ прилагаемой челобитной:

Челобитная мещерянина Петра Васильева сына Веденяпина Темниковскаго уѣзда села Урей на мещерянина того же села Макара Дороеева сына Веденяпина.

¹⁾ Свящ. Бѣляевъ, «Гор. Краснослободскъ и его уѣздъ до 1700 г.»—Пенз. Епарх. Вѣд. 1867 г.

²⁾ Такой же прискорбный случай былъ въ концѣ XVIII ст. въ с. Каньгушахъ, Краснослободскаго уѣзда, Пензенской губ., гдѣ тогдашняя новокрещенная мордва высѣла своего священника, о. Васильева. (См. ст. Смирнова Мордовское населеніе Пензенской губ.—«Пенз. Еп. Вѣд.» 1874—1875 гг.).

«199 году Ноября въ 25 день, передъ третьимъ, передъ стольникомъ, передъ князь Петромъ барисіевичемъ князь Макуловымъ истецъ вооборотъ(?) Васильевъ сынъ Веденяпинъ ставъ на суде подалъ исковую челобитную на мещерянина на Макара дороеева сына Веденяпина и ответчикъ выслушевъ исковую челобитную—отвечалъ, а в ответе своемъ сказалъ—в прошломъ во урейскомъ стону он де ответчикъ на ево исцову сенные на росъчисные покосы в них тому годѣ жъ не выежалъ и насильствомъ де он ответчикъ с людьми своими не пахалъ, а пахалъ де ево ответчиковъ человекъ поттолочную землю порослую, а он де ответчикъ не похалъ похалъ де человекъ ево ответчиковъ и темъ де онъ истецъ ево ответчика клепеть напрасно и темъ обѣштилъ, а да обеда де он атветчикъ у людей своихъ у дву человекъ на пашне своей былъ, а после де обеда у какъ у человека ево ответчикова он истецъ коня ево ответчикова застрелилъ и он де ответчикъ в то на крикъ к людямъ своимъ выебе выебжалъ а стоялъ де он ответчикъ на улице сторонними людьми и он де ответчикъ с людьми 'своими и со крестьяны гонимъ исцомъ до гумна не ганивалъ, а про техъ де стороннихъ людей скажетъ де он ответчикъ послу веры и истецъ с ответникомъ имался за веру и ответчикъ далъ исцу на душу, а истецъ скавалъ у веры де быть человеку ево степке алексѣву и истецъ жа сказалъ уличаетъ де он истецъ—что де в прошлыхъ годехъ такие жъ насильствы были от него і ответчика, також де отнималъ сенные покосы у мещерянина у алексѣя Анисимова сына веденяпина собравши с людьми и со крестьяны своими на сенныхъ покосехъ застрелилъ брата ево Алексева Ѳадея сына веденяпина, да он же ответчикъ собравши с людьми своими и со крестьяны такимъ же насильствомъ приходилъ къ Якову Петрову сыну веденяпину двора ево изгородь ламалъ и он Яковъ в то число всполохъ билъ и прото де ведома селу и милостимъ людямъ да он же ответчикъ в прошлыхъ годехъ с плошеди попа нашего николаевского андрѣя билъ ево до полусмерти, потомъ де ево ответчикова боя попь многая время лежалъ и извещалъ на него ответчика есему приходу и евяляъ, да истецъ жа слался словесно на Петра Степанова сына да на жену ево на волгу илинишну, да на сына ево андрея Петрова сына веденяпинныхъ в томъ, что они видели ответчикъ с людьми своими и со крестьяны с техъ сенныхъ ево исцовыхъ покосовъ в нихъ тому годе ганимъ де исцомъ, гналъ до гумна мосво в томъ де на нихъ и шлетца, да истецъ жа слался на Петра Аюанасева сына Веденяпина в томъ, что онъ Петръ виделъ ответчикъ с людьми своими и со крестьяны гонимъ де исцомъ, гонялъ до гумна ево исцова и слышелъ что де он ответчикъ всякими неподобными словами бранилъ в томъ на нево Петра он истецъ и шлетца, да истецъ жа шлетца на людей Аюанася Григорьева, сына веденяпина, на Петрушку Іванова сына да на Прошку, да на Гришку Ѳилиповыхъ детей в томъ, что они слышели атветчикъ бранилъ всякими неподобными словами ево исца и до гумна ево исцова он ответчикъ гонялъ с людьми своими и со крестьяны в томъ на нихъ и шлетца, да истецъ жа шлетца на людей Петра Степанова сына веденяпина, на Ѳролку есѣева сына да женскаго полку ¹⁾ на Ѳеодорку есѣеву

¹⁾ Полу? Ред.

дочь, да на дашку степанову дочь, да василиску евѣеву дочь в томъ что они слышали какъ онъ ответчикъ ево исца бранилъ всякими неподобными словами и с людьми своими и со крестьяны онъ де ответчикъ до гумна исцова гналъ в томъ на нихъ и шлетца-жъ, ответчикъ сказавъ противъ улики исцовой насильства де у него ответчика никакова в техъ сенныхъ покосехъ не было и сенныхъ покосовъ у алексея Анисимова сына веденяпина не отымывалъ и с людьми своими и со крестьяны на сенныхъ покосехъ онъ де ответчикъ Алексеева брата веденяпина Ѡадея веденяпина не застреливалъ темъ де ево ответчика онъ истецъ клевететь и бѣщестить напрасно и никакомъ де вымысломъ онъ ответчикъ с людьми своими и со крестьяны к Якову Петрову сыну веденяпину насильствомъ двора ево изгороди не ломалъ если бы де ломалъ и от него де Якова было бы на него ответчика челобитье, а всполохъ де онъ Яковъ билъ или нетъ и онъ де ответчикъ того не ведаеть и от него де Якова на него ответчика в томъ челобитья нигде не бывало, темъ де онъ истецъ ево ответчика клевететь и бѣщестить напрасно и попа де николаевского Андрея онъ ответчикъ с плошеди не стащивалъ и не билъ, а есть бы де онъ ответчикъ того попа Андрея с плошеди стаща билъ и в томъ бы де от него попа на него ответчика была челобитная».....

Такъ какъ у приведенной челобитной оторвано окончаніе, то на оборотѣ сохранилось только начало подписей:

«Къ сему судному делу князь аврамъ, макарей, петръ, Василій Веденяп. Борисъ Веденяпинъ»...

Далѣе по всей вѣроятности шли слова: „свои руки приложили“¹⁾.

В. М. Терехинъ.

¹⁾ Челобитная напечатана съ точнымъ воспроизведеніемъ копій, доставленной г. Терехинимъ. *Ред.*

МАТЕРИАЛЫ

А) АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ.

Описаніе одного металлическаго зеркала съ арабскою надписью, принадлежащаго Обществу Археологін, Исторіи и Этнографіи.

Совѣтъ Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи 7 октября 1898 года при посредствѣ Филиппа Ѳедотов. Мордвина, смотрителя Булгарскихъ развалинъ, купилъ у крестьянина села Успенскаго Спасскаго уѣзда Казанской губерніи Раймова за 10 рублей одно круглое металлическое зеркало, снабженное узорами въ серединѣ и арабскою надписью почерка «наскъ» кругомъ. Зеркало это найдено Раймовымъ въ августѣ 1898 года въ 100—150 саженьяхъ отъ вышеназваннаго села внутри вала на горѣ, на пашнѣ.

Зеркало имѣеть: въ діаметрѣ 8, 5 сантиметра, въ окружности снаружи 27, 5 сантиметра, и въсу зеркало имѣеть $7\frac{1}{8}$ лота. Вылито оно изъ особаго металлическаго сплава, такъ называемаго «зеркальнаго», по цвѣту очень похожаго на сталь. Благодаря тому, что сплавъ этотъ весьма хрупкій, зеркаль совершенно цѣлыхъ встрѣчается вообще мало, большею же частью попадаютъ обломки.

Цѣлыхъ зеркаль съ арабскими надписями въ Казани я знаю два: одно болгарское—въ Лихачевскомъ музеѣ, въ витринѣ IV подъ № 18, и другое, тоже болгарское, описываемое теперь, въ музеѣ Общества Арх., Ист. и Этн. Обломокъ зеркала съ арабскою надписью хранится въ Лихачевскомъ музеѣ, въ витринѣ XIV подъ № 75; это зеркало—билярское. Описаны-ли гдѣ эти зеркала Лихачевского музея, я не знаю; можетъ быть, это—тѣ самыя, которыя А. Ѳ. Лихачевъ описалъ въ статьѣ «Бытовые памятники великой Булгаріи», въ I выпускѣ «Трудовъ II археологическаго съѣзда. Спб. 1876» и въ атласѣ къ этому выпуску? Обломковъ зеркаль съ узорами въ Казани имѣются десятки: въ обихъ вышеназванныхъ музеяхъ и у частныхъ лицъ, напр. у А. Т. Соловьева, дѣйствительнаго члена Общ. Арх., Ист. и Этн. Для исторіи восточной орнаментики было-бы весьма полезно собрать и издать всѣ узоры и рисунки какъ на обломкахъ зеркаль, такъ и на монетахъ, ввиду чего я и указываю теперь, гдѣ что можно найти.

На той сторонѣ нашего зеркала, гдѣ находятся узоры и надписи; крайній ободокъ—довольно высокій (0,5 сантиметра), сдѣланный для того,

чтобы, когда зеркало клалось на столъ, предохранить его узоры и надписи отъ порчи. Въ Булгарскихъ владѣнiяхъ употреблялись зеркала какъ собственнаго, мѣстнаго, ивдѣлiя, такъ и привозныя изъ Аравiи и Персiи. Зеркала съ высокими ободками, по мнѣнiю А. Э. Лихачева, были привозныя, зеркала-же туземной работы такихъ ободковъ не имѣли.

Гладкая сторона нашего зеркала, которая собственно и есть самое зеркало, сохранилась прекрасно.

Зеркала съ надписями, рисунками и узорами издавались еще съ прошлаго вѣка: такъ, я знаю, что зеркала описывали: 1730 года въ Стокгольмѣ Страленбергъ (зеркало, найденное у остяковъ), 1793 года въ Парижѣ Саси и Ивесь (зеркало, найденное въ Багдадѣ), 1754—5 въ Эрлянгенѣ и 1772 года въ Парижѣ Пококъ (зеркало, найденное въ Египтѣ), 1802 года въ Веймарѣ Клапротъ (повторилъ описанiе Саси), 1822 года въ С.-Петербургѣ Френъ описалъ зеркала биллярское и миланское и кромѣ того повторилъ описанiя предшественниковъ), 1828 года въ Парижѣ Рено, 1851 года въ С. Петербургѣ Савельевъ (зеркало, найденное въ развалинахъ Сарая), 1852 года въ С.-Петербургѣ Савельевъ (2 Булгарскiя зеркала), 1876 года въ С.-Петербургѣ Лихачевъ (булгарское зеркало), 1877 года въ Кавани Шпилевскiй (повторилъ описанiя предшественниковъ), 1891 года въ С.-Петербургѣ Радловъ (повторилъ описанiе Страленберга) и 1896 года Катановъ въ Кавани (описалъ булгарское зеркало, подобное зеркалу, описанному Френомъ на стр. 559—560 тома VIII «Mémoires de l'Acad. Impér.»). Другихъ описанiй подъ руками я не имѣлъ. Всѣ эти 11 зеркалъ—различной величины и снабжены различными орнаментами и надписями разныхъ почерковъ, преимущественно «куфи» самаго древняго) и «наскъ» (новаго). Изъ животныхъ на зеркалахъ изображались: барсъ, заяцъ, собака, кроликъ, лиса, рыбы и кони съ человѣчьими лицами. Одни зеркала были снабжены отверстиями у края, другiя ушками, а третья ручками. Что-же касается нашего зеркала, то у него нѣтъ ни того, ни другого, ни третьяго. Такiя зеркала, какъ наше, по мнѣнiю А. Э. Лихачева, носились просто въ карманѣ, тогда какъ другiя, имѣвшiя отверстия и ушки или носились на шнуркѣ у пояса, или-же вѣшались на стѣну.

Металлическiя зеркала у арабовъ имѣли и практическое значенiе, какъ туалетная принадлежность, и магическое, какъ защита противъ несчастiй, напр. огня. Академикъ Френъ, бывшiй Каванскiй житель и профессоръ, на стр. 566 вышеупомянутаго VIII тома «Mémoires» замѣчаетъ: «Aedium suarum a clade incendiorum tuendarum fundamentis supponere solent Tatari nostri». слѣдовательно, въ спасительную силу металлическихъ зеркалъ подобно арабамъ вѣрятъ и татары. Страленбергъ на стр. 313 своей книги «Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730» относительно найденнаго у остяковъ зеркала говоритъ,—что они его «verehret und angebetet haben».

Ввиду того, что наше зеркало сохранилось довольно хорошо и отъ зеркалъ, описанныхъ прежде, отличается какъ характеромъ узоровъ, такъ и почеркомъ и содержаниемъ надписи, я представляю здѣсь его описанiе, а на

...
 ...
 ...

...
 ...
 ...

...

Древности Булгара

*(из музея Общ. Арх., Ист. и Этн.
въ Казани).*

Металлическое зеркало

*съ арабскою надписью (въ естественную
величину).*

Древности Булгара

(из музея Общ. Арх., Ист. и Этн.
в Казани).

Металлическое зеркало

с арабской надписью (в естественную
величину).

Б) ИСТОРИЧЕСКІЕ.

**Матеріалы для исторіи общественнаго призрѣнія
въ г. Казани.**

Существованіе богадѣленъ въ Казани начинается очень рано, почти съ момента присоединенія этого города къ русской державѣ: уже писцовая книга Казани, составленная, какъ извѣстно, въ 1566—1568 гг., отмѣчаетъ мѣстоположеніе нѣсколькихъ богадѣленъ ¹⁾. При Петрѣ Великомъ, приняв-

¹⁾ «Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ». К. 1877 г. стр. 39, 40, 43. Нужно замѣтить, что указываемыя здѣсь богадѣлни отличаются отъ келій нищихъ, которыя обыкновенно находились около церквей и обитатели которыхъ жили, «питаясь отъ церкви», по выраженію источниковъ; такія кельи составляли почти постоянную принадлежность каждой церкви,—городской или сельской,—безразлично, что можно видѣть, просмотрѣвъ любую писцовую или переписную книгу (та же писцовая книга Казани описываетъ подобныя кельи вблизи церквей; стр. 38, 47 и др.), тогда какъ богадѣлни въ собственномъ смыслѣ слова, какъ учрежденія общественнаго характера, встрѣчаются сравнительно рѣже. Тѣмъ не менѣе, самое существованіе ихъ, хотя и не проявившееся на многочисленныхъ примѣрахъ, служить доказательствомъ того, что задолго еще до царя Феодора Алексѣевича, приказавшаго построить (въ 1682 г.) въ Москвѣ «двѣ шпитальни или богодѣлни»,—дѣло призрѣнія нищихъ являлось предметомъ заботы правительства, дѣломъ «государевымъ», а не однихъ лишь частныхъ лицъ и духовенства, для которыхъ оно играло роль средства для упражненія въ христіанскихъ добродѣтеляхъ. Такъ, напр., извѣстно, что въ Новгородѣ, вблизи Волховскаго моста, было двѣ «богадѣленныхъ избы», гдѣ помѣщалось 60 человекъ нищихъ, получавшихъ съ 1653 года опредѣленное годовое содержаніе—по рублю на человека—изъ государственныхъ суммъ, а именно изъ числа таможенныхъ и кабацкихъ доходовъ; въ Симбирскѣ въ 1667 г. было

шемъ довольно рѣшительныя мѣры къ искорененію нищихъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ упорядоченію самой системы призрѣнія ихъ, въ Кавани сразу возникаетъ значительное количество богадѣленъ, устроенныхъ по одному типу и имѣющихъ опредѣленные источники для своего содержанія ¹⁾. Настоящій документъ, извлеченный нами изъ московскаго архива министерства юстиціи ²⁾, относится къ XVII столѣтію, хотя датированъ январемъ 1700 года, и восполняетъ такимъ образомъ въ нѣкоторомъ отношеніи наши свѣдѣнія о положеніи общественнаго призрѣнія въ Кавани за это время.

По указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца, стольникъ и воевода Никита Олеерьевичъ Кудрявцовъ с товарищи дали даную Семиозерные пустыни игумену Варсоноію в братьею на мѣсто, что прежь сего бывала *мужская богадѣля*, для того: в прошлом сем году билъ челом великому государю он, игумен Варсоноіи, владѣютъ де богадѣлинские нищие ихъ монастырскаго подворья землѣю насилствомъ своимъ многие лѣта, а ныне на томъ монастырскомъ подворье хотятъ они строить церковь, и за великимъ утесненіемъ на томъ мѣсте церкви строить невозможно; и великіи государь пожаловалъ бы ево, велѣлъ тое дворовую землю ради церковнаго строенія очистить и отдать им. А богадѣлинские нищие, Петрушка с товарищи, в допросе сказали: *живутъ де они в той богадѣле мѣтъ сорокъ и болши*, а крѣпостей на то мѣсто у нихъ нѣтъ, а какъ ево братье то мѣсто под кѣлью дано и сколько давно, того он не знаетъ. А в переписныхъ книгахъ Ивана Мамонина про-

шлаго **РМЗ** году написано: *государево строенье—богадѣлинская изба, а в ней живутъ нищихъ двенадцать человекъ; длина богадѣлинской избы мѣсту девять сажень, в конце семь сажень с полусаженью, серед и в другомъ конце по тому ж.*

И в прошлом **СЗ** году ноября въ **Г** день билъ челом великому государю

двѣ богадѣльни—мужская и женская,—и въ каждой призрѣвалось по 12 человекъ, получавшихъ по рублю «годоваго оклада»; извѣстно также, что въ 1670 г. въ Москвѣ возникло особое центральное учрежденіе, которое должно было вѣдать призрѣніе нищихъ,—это Приказъ строенія богадѣленъ. См. «Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ», 1840 г., ч. XXXV, смѣсь, стр. 61—67; «Матеріалы для исторіи Симбирска и его уѣзда». Симбирскъ, 1896 г., стр. 179; Ханыковъ, «Историч. очеркъ правительственныхъ мѣръ по части общественнаго призрѣнія въ Россіи», въ «Ж. М. В. Д.», 1851 г., ч. XXXVI, стр. 216; Неволинъ, «Сочиненія», т. VI, стр. 167. (Спб. 1859 г.)

¹⁾ Пупаревъ, «О богадѣльняхъ въ Кавани въ XVIII столѣтіи».—«Каз. Губ. Вѣд.», 1857 г., № 1.

²⁾ Грамоты коллегіи экономіи по казанскому уѣзду, № $\frac{6624}{216}$.

он же, игумен Варсоноиі з братьею: в прошлом де сем году билъ челом великому государю он на богадѣлинскихъ нищихъ, чтобъ ихъ отъ монастырскаго подворья свѣсть и богадѣлинскую избу свѣсть ради церковнаго строения: и та богадѣлня отъ ихъ монастырскаго подворья отнѣсена, и они, нищие, свѣдены, и нынѣ то богадѣлинское мѣсто порозжо, и чтобъ великіи государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ то богадѣлинское мѣсто пригородить къ церковному строению ради церковныхъ всякихъ припасовъ. И в прошломъ

СС-мъ году, по приказу околничего и воеводы князя Петра Лукича Лвова с товарищи, *богадѣлня, что была построена нищимъ близъ церкви Иакина и Анны, перенесена и построена на порожнемъ мѣсте—противъ церкви Николая Чудотворца Нискаго, подлѣ мосту, на углу которой мостъ къ церкви Владимерские Ботородицы*; а строили тое богадѣлню береговыя плотники; а мѣсто, с кото-

раго та богадѣлня снесена, осталось порозжо. И ноября въ Г день, по приговору околничего и воеводы князя Петра Лукича Лвова с товарищи, то мѣсто велено имъ пригородить для положенія всякихъ припасовъ къ церковному строению, а будетъ они то мѣсто пригородятъ *для своихъ пригостей*,

и у нихъ то мѣсто *отородить*. И в прошломъ въ СЗ-мъ году декабря въ М день билъ челомъ великому государю он же, игумень Варсоноиі: в про-

шломъ де въ СЕ-мъ году билъ челомъ великому государю на богадѣлинскихъ нищихъ, чтобъ ихъ отъ монастырскаго подворья свѣсть и богадѣлинскую ихъ келью свѣсть ради церковнаго строения; и в прошломъ въ СС-мъ году, по указу великаго государя, та богадѣлня отъ ихъ монастырскаго подворья отнесена, и они, нищие, сведены, и велено то богадѣлинское мѣсто пригородить ради церковныхъ припасовъ къ монастырскому подворью; и на то мѣсто имъ в монастырь даной не дано; и великіи государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ на то богадѣлинское мѣсто дать даную. И по указу великаго государя и по помѣте на дѣле дьяка Андрѣя Молчанова, велено игумну Варсоноиію з братьею на то мѣсто дать даную для нынешняго церковнаго строения.

К сей даной великаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца печать царства Казанскаго столникъ и воевода Никита Олееревичъ Кудрявцовъ приложилъ.

Лѣта 7381-го генваря въ день. По склейкамъ—приписалъ Иванъ Осиповъ. Справилъ Алешка Демьяновъ.

(У данной сохранился лишь слѣдъ, гдѣ была приложена печать).

Сообщилъ В. Борисовъ.

Нъ исторіи Ивановскаго монастыря въ г. Казани.

Въ нынѣшнемъ году появилось въ свѣтъ описаніе одного изъ казанскихъ монастырей—Ивановскаго ¹⁾. Очерку современнаго состоянія обители предшествуетъ обзорѣніе историческаго прошлаго ея, отличающееся, какъ замѣчаютъ и самъ авторъ описанія, отрывочностью и неполнотою данныхъ вслѣдствіе ихъ недостатка, переходящаго въ полное почти отсутствіе относительно вопроса о построеніи монастыря и его первоначальномъ устройствѣ. Несмотря, однако, на послѣднее обстоятельство, все же сохранились кое какія указанія, по которымъ можно, съ присоединеніемъ догадокъ и предположеній, возстановить первыя страницы исторіи монастыря.

Въ изложеніи автора онѣ пріобрѣтаютъ такой видъ: Иоанно-Предтеченскій монастырь обязанъ своимъ основаніемъ чудотворцу свѣжскому—святителю Герману, и начало его должно быть пріурочено къ промежутку времени между 1564—1568 гг., когда святитель занималъ въ Казани архіепископскую кафедру. Первоначально монастырь представлялъ лишь подворье свѣжскаго Богородицкаго монастыря, устроеннаго тѣмъ-же святителемъ, и самостоятельнымъ сдѣлался только въ 1595 году, съ какового времени онъ и получаетъ особаго игумена. Мотивомъ построенія монастыря послужило стремленіе къ распространенію христіанства въ новоприсоединенномъ краѣ. Другими словами,—миссіонерскія задачи; но какъ широко развита была дѣятельность монастыря въ этомъ направленіи, а также каково было на первыхъ порахъ количество братіи, нашедшей себѣ прібѣжище въ его стѣнахъ.—сказать, по словамъ автора, невозможно за отсутствіемъ какихъ либо источниковъ. Наконецъ, что касается средствъ, на которыя воздвигнутъ монастырь, то часть ихъ была пожертвована казанскими гражданами, но большая—удѣлена святителемъ Германомъ изъ собственнаго иждивенія

¹⁾ Описаніе Иоанно - Предтеченскаго мужскаго монастыря въ городѣ Казани. Составилъ П. Авлецкій. К. 1898 г. (отдѣльный оттискъ изъ „Извѣстій по Казанской епархіи“ за 1898 годъ).

Таковъ status quo, данный спеціальнымъ историкомъ монастыря¹⁾.

Между тѣмъ, мнѣ выпалъ случай ознакомиться, при изысканіяхъ въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи, съ документомъ, открывающимъ начальную исторію монастыря, далеко отличную отъ сейчасъ пересказанной Документъ, на который я здѣсь позволяю себѣ обратить вниманіе Общества къ величайшему сожалѣнію, съ дефектомъ: начала его недостаетъ, но то что есть на лицо, относится именно къ построенію Ивановскаго монастыря, Писанъ онъ въ столбцѣ, одною рукою, и есть, какъ полагаю, отрывокъ церковной лѣтописи о казанскихъ храмахъ и монастыряхъ²⁾.

Въ виду того, что актъ, описываемый въ настоящее время, имѣетъ не только спеціальный интересъ, какъ памятникъ для исторіи Ивановскаго монастыря, но также рисуетъ намъ нѣкоторыя черты современной ему жизни

¹⁾ Op. cit., стр. 4—6. Относительно основателя монастыря и средствъ, употребленныхъ на это дѣло, авторъ ссылается на житіе святителя, увѣряя, что тамъ объ этомъ «прямо говорится», на самомъ же дѣлѣ въ житіи по указываемому предмету нѣтъ никакихъ свѣдѣній, а есть лишь сноска составителя житія, архіепископа тобольскаго Евлампія, ни на чемъ не основанная; если же въ житіи о чемъ и говорится, то только о томъ, что «святитель Германъ не оставилъ по себѣ (въ Казани) особыхъ памятниковъ, которые свидѣтельствовали бы объ особенныхъ дѣйствіяхъ его»—см. «Житія св. святителей Христовыхъ Гурія, Варсонофія и Германа, казанскихъ чудотворцевъ». К. 1871 г., стр. 147. Разнообразіе мнѣній замѣчается и у другихъ авторовъ, такъ или иначе касавшихся въ своихъ трудахъ вопроса о времени основанія Ивановскаго монастыря: по словамъ Амвросія, автора «Исторіи Россійской іерархіи» (т. IV, стр. 309—310) монастырь «построенъ иждивеніемъ св. Германа и прочихъ усердныхъ согражданъ въ 1577 году» (?), а съ 1595 г.—получилъ игуменское настоятельство; Рыбушкинъ въ своей «Краткой исторіи города Казани» (ч. II, стр. 115—118, К. 1850 г.) относитъ устройство монастыря къ періоду между 1555—1564 гг., приписывая его тѣмъ же лицамъ и также считая 1595 г. временемъ учрежденія игуменскаго настоятельства г. Пинегинъ положительно называетъ 1557 г. годомъ возникновенія монастыря и считаетъ виновникомъ этого архіепископа Германа, хотя въ то время былъ еще живъ архіеп. Гурій («Казань въ ея прошломъ и настоящемъ». СПб. 1890 г., стр. 405); у проф. Загоскина указаны двѣ даты: 1555—1564 гг. и 1577 г. (?), причѣмъ устройтеlemъ монастыря названъ въ обоихъ случаяхъ также св. Германъ («Спутникъ по Казани». К. 1895 г., стр. 153 боі.); наконецъ, Строевъ опредѣляетъ моментъ основанія — «исходомъ XVI вѣка» («Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія церкви». СПб. 1877 г., стр. 301.).

²⁾ Арх. Мин. Юст., грамоты коллегіи экономіи по казанскому уѣзду №6432/24.

Казани и сообщать свѣдѣнія, мало извѣстныя изъ другихъ источниковъ¹⁾, — рѣшаясь представить его цѣликомъ, въ полномъ видѣ, безъ сокращеній и пропусковъ.

«.....вана Усекновения честныя его главы на взове противу башни, которая у Преображенскаго монастыря на углу стоитъ. И стола та церковь до лѣта 1313-го, и Божіимъ поущениемъ в то лѣто іюня въ КГ бысть в Казани пожаръ сильнъ внутри града, и посаду немногая часть тогда осталъ; тогда же и Предтечевъ храмъ зоръ. Послѣди же въ лѣто 1316, по благословенію тогда бывшаго преосвященнаго Тихона, архиепископа казанскаго и свѣяжскаго, — нѣкто христолюбивъ мужъ Илья Дементьевъ сынъ Впринъ постави церковь древяну великаго пророка и предтечи Крестителя Господня Иванны — Усекновения честныя главы его, а в правой странѣ, от града, — великаго апостола и евангелиста Иванны Богослова, а в лѣвой сторонѣ отъ гостина двора, святаго славнаго пророка Ильи, всѣ три олтари на одномъ брусу; от прежняго же мѣста, идъ же была Предтечева церковь, — пятнадцать сажней новая церковь поставлена, ближе к гостину двору. Потом же, изволеніемъ Божіимъ, и молитвами Пречистыя и Преподобныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Марія, и святаго великаго во пророцехъ Предтечи Иванны, и святаго великаго во апостолехъ евангелиста Иванны Богослова, и святаго великаго пророка Ильи, и всѣхъ святыхъ, — первыи казанскій и астраханскій Ермогенъ митрополитъ благочестивому и христолюбивому государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи бьет челомъ и молигъ и просигъ и милость цареву получаетъ и прошения не отпадаетъ. И сия убо о семъ:

Богомъ венчанному царю государю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русіи самодержцу богомолецъ твой государевъ Ермогенъ, митрополитъ казанскій и астраханскій, Бога молю и челомъ бую. В твоей государеве отчине, въ преславномъ граде Казани, твое государеве богомолье — два монастыря: одинъ — внутри града, большой Спасской монастырь; а другой — Успение Пречистыя Богородицы — на Илантовъ юръ, отъ посаду версты в двѣ; на посаде, государь, монастыря нѣтъ. И которые, государь, люди похотятъ для скорые немощи постричься, и въ городъ, государь, и за острогъ не пустиатъ; также, государь, и в девичьихъ в обтѣхъ монастырѣхъ случится которой старице скорая немощь, и похочетъ которая поновитися и причаститися, или великіи образъ восприяти, — и у нихъ, государь, отцы духовные живутъ в большомъ монастырѣ, и ночью, государь, порою отца духовнаго из города призвати имъ нелзя; а которая, государь, жена для скорые немощи похочетъ постричься, и пона, государь, чернаго ночью порою из города призвати нлзе ж. И бываетъ, государь, черницы умирають безъ покаянія и безъ

¹⁾ О сильномъ пожарѣ, истребившемъ почти весь казанскій «посадъ» въ 1579 году; о существованіи въ Казани въ XVI столѣтіи двухъ женскихъ монастырей.

причастія и без большаго образа; и мирскіе жены во онъ вѣкъ отходятъ, не постригшися. Да ко мнѣ же государь, къ богомолцу твоему государеву, приходятъ убогіе людцы, иные въ немощи, иные въ старости, докучают, чтобъ ихъ постричи велѣть *без вклада*; а иные, государь, чернцы приходятъ изъ верховскихъ городов, ис Перми и с Вятки, а нудятъ мя, чтобъ я посылаю ихъ в монастыри. И *большаго*, государь, монастыря архимарить з братьею скъзываютъ, *в монастырь братов со сто, а кѣлей мало, и прихожихъ старцовъ за теснотою не приймають; а на Илантове, государь, торьбратовъ бываетъ полтретьятцать и тритцать, а не приймають скудости ради хлѣбные, скъзываютъ, хлѣба у нихъ недостатки*. И для, государь, того иноцы пришельцы скитаются по мирскимъ людемъ, гдѣ день, гдѣ ночь, а хотящеи во иноческаго обещанія¹⁾ желаемаго не получаютъ и тако скончуются. И на посаде, государь, храмъ Усекновение честныя главы великаго Предтечи Ивана, а прежнее, государь, поставление того храма—богомолца вашего, бывшаго архиепископа *Германа* казанскаго, и жили, государь, в том монастырькѣ, по кѣлейкамъ, мирскіе старчики. И я, богомолецъ твой государевъ, видячи великую ихъ нужу прихожихъ иноковъ, и з желаніемъ хотящихъ, старыхъ и немощныхъ, постричися, *у мирскихъ старчиковъ кѣлейки испуил, и немощныхъ и немощныхъ и пришлыхъ черноризцовъ, з десять и болши, для ихъ великихъ нужъ, по кѣлейкамъ жити устроил, и попа имъ чернаго дал; а монастырька, государь, построить и кѣльишекъ прибавить на томъ монастырьскомъ мѣсте безъ твоего государева вѣдома не смѣю; а докучашихъ, государь, нужныхъ, хотлящихъ душевнаго спасенія мною.*

Милосердый, благочестивый, Богомъ венчанный государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ! Не презри моления моего, твоего государева богомолца, и пошадя, государь, нищихъ рабъ твоихъ богомолцовъ, немощныхъ, гдѣ главы подклонити. Пожалуй, государь, меня, богомолца своего, вели, государь, мнѣ тотъ монастырекъ построить и кѣлейцы поставить на томъ монастырьскомъ мѣсте, *у святаго Предтечи Ивана*, чтобъ, государь, нищие твои богомолцы, братія наша иноцы, по мирскимъ людемъ, аки овцы, неимуща пастыря, не скиталися, и для бы, государь, старицъ и мирскихъ людей на посаде быть черному попу; *а хлѣбцомъ, государь, и прочими нужными потребами отъ Бога данною милостию и твоимъ царскимъ жалованьемъ с попомъ и з дьякономъ и с прочею братіею я, богомолецъ твой государевъ, с ними, с твоими государевыми богомолцами, поделюся*. Милосердый государь царь, смилуйся, пожалуй!

И по сей челобитной, государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ богомолца своего Ермогена, митрополита казанскаго и астраханскаго, пожаловалъ и велѣлъ свою государеву царскую грамоту дати такую:—

Грамота царя *дословно* повторяетъ содержаніе челобитной митрополита и заканчивается такъ:—«и ты б тотъ монастырь строилъ и кѣльи ставилъ *своею казною* и игумену и попомъ и дьякону и прочею братіе ругу де-

¹⁾ Вѣроятно описка; не «облещися» ли?

нежную и хлѣбную давалъ *от себя, из митрополичь казнм.* А к воеводам нашим ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да ко князю Аеонасью Ивановичю Вяземскому съ товарищи о том есмѣ писали ж. Писан на Москвѣ, лѣта 1381 генваря въ 14 день.

Митрополит же Ермогенъ, яко от Бога свыше даръ прием, и государеву цареву грамоту с радостию приемлет, и молебная пѣнія к Богу и Пречистой Богородице и ко всѣм святым соборне о благочестивом царѣ и о христолюбивой царице и о их царском синклите и о всѣх православных християнех возсылает, благословляет, и поставляет, и повелевает пасти Христова стадо словесных овецъ *духовнику своему, игумену Епифанію* постриженнику пречестные и великие обители Богодѣпново Спасова Преображения, иже въ Ярославле, игумену же и священнику и дьякону и двадцати братом хлѣб и денги *из митрополичь двора* ¹⁾.

В. Борисовъ.

¹⁾ Ермогенъ, какъ свидѣтельствуетъ Рычковъ, не забывалъ Казань и въ то время, когда сдѣлался главою Русской церкви—патріархомъ: «во время его патріаршества,—говоритъ авторъ,—казанскому собору и архіерейскому дому учинены были отъ него великія и богатія подаянія». «Опытъ Казанской исторіи». СПБ. 1767 г., стр. 169—170.

В. ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ:

Пѣсня алашинца Байтоки на смерть хана Джангера. ¹⁾

جانگير خان وفات طابقاندين صونك آلاچہ
بايطوقا اقننك آييطان طولغاؤى

Помѣщаемый здѣсь памятникъ киргизской народной литературы записанъ дѣйствительнымъ членомъ общества А. Е. Алекторовымъ и заслуживаетъ вниманія какъ по своему содержанію, такъ и по отдѣльнымъ образнымъ выраженіямъ, тѣмъ болѣе, что и причитанія, и хвалебныя пѣсни печатались до сихъ поръ вообще чрезвычайно мало. Орфографія у киргизъ до сихъ поръ не установилась; этимъ самымъ объясняется разнообразное писаніе какъ въ коренныхъ киргизскихъ словахъ, такъ и иностранныхъ. Русскій переводъ мѣстами значительно разнится отъ оригинала; произошло же это оттого, что образныя выраженія не всегда поддаются подстрочному переводу. Вовсе безъ перевода остались послѣднія 19 строкъ. Говоръ букеевскихъ киргизъ почти не отличается отъ говора киргизъ оренбургскихъ, сьрдарьинскихъ и семирѣченскихъ, говора, уже достаточно изслѣдованнаго и въ отношеніи фонетическомъ, и въ отношеніи морфологическомъ; поэтому авторъ настоящей статьи о говорѣ букеевскомъ не говоритъ ни слова. Лицамъ, не знающимъ киргизскаго нарѣчія, нѣкоторую помѣху могутъ составить только слова иностранныя, которыя у киргизъ пишутся иногда совершенно своеобразно. Чтобы облегчить чтеніе киргизскаго текста, привожу здѣсь въ алфавитномъ порядкѣ всѣ иностранныя слова, встрѣчающіяся въ «Пѣснѣ алашинца. Байтоки»:

¹⁾ Пѣсня эта записана въ одну изъ поѣздокъ по Внутренней (Букевской) киргизской ордѣ въ Камышь—Самарской части.

- 1) اجى аҗи=араб. حاجى пилигримъ—96, 97.
- 2) آدل - آدیل адил=араб. عادل справедливый—128.
156. 159. 171. 209.
- 3) ارصن арсын=рус. „аршинъ“—30. 73.
- 4) ارض арыз=араб. عرض просьба—98. 176. 191. 209.
- 5) اصبان аспан=перс. آسان зебо—23. 59. 61.
- 6) اصطانا - اصطانه астана=перс. آستانе дворъ, мавзолей—112. 134. 215.
- 7) اصل асыл=араб. اصل (корень) благородный—6. 11·29. 39. 74. 137.
- 8) آقل акыл=араб. عقل умъ—55. 63. 218.
- 9) آلدآ - آلدآ Алда=араб. الله Богъ—173.
- 10) اوليا аўлийя=араб. اوليا (святые) святой—90. 102. 111.
- 11) آويلكى - آويلكى аўилҗи отъ араб. اول первый—2. 176
- 12) ايسر есир=араб. اسير (шҗанный) насиліе—87.
- 13) ايساعل=араб. اسماعيل соб. имя—13.
- 14) ايمام имам=араб. امام имамъ—99.
- 15) باتى бак=перс. بخت счастье—177.
- 16) باقر бакыр=араб. فقير бѣднякъ—49.
- 17) باشه - باشا бакша=перс. باغچه садъ—50.
- 18) بخاره букара=араб. فقراء бѣдняки—68.
- 19) بختلى или باقتى бакты отъ перс. بخت—50.
- 20) بولبول булбул=перс. بلبل соловей—162.
- 21) بينده бендә=перс. بنده рабъ—83. 172.
- 22) پادسا - پادشا - پادشا патса=перс. پادشاه царь—76. 88. 125. 171.
- 23) پار пар=рус. „пара“—200.

- 24) پانا пана=перс. پناه защита—143.
- 25) تختلى такты отъ перс. تخت тронъ—181.
- 26) چاقوت چакут=араб. ياقوت яхонтъ—139.
- 27) چتيم چетим=араб. يتيم сирота—107. 222.
- 28) چيسر چесир=араб. اسير (плѣнный) певѣста—108.
- 29) حق آق ак=араб. حق правда, право—26. 221. 222.
- 30) خان قان кан=перс. خان ханъ—2 и далѣе.
- 31) خدای قودای Кудай=перс. خدای Богъ—64.
- 32) خلق قالى калык=араб. خلق народъ—68. 75. 86. 157. 158. 176. 197.
- 33) دنيا دۇنيا дунья=араб. دنيا свѣтъ—37. 123. 124. 127.
- 34) دوشپان دوشпан дуспан=перс. دشمن врагъ—128. 202.
- 35) رينك رنك реңк=перс. رنگ цвѣтъ—72.
- 36) زار چار зар=перс. زار вопль, страстное желаніе—129. 187.
- 37) زامان заман=араб. زمان время—91.
- 38) سالب салып=араб. صلب (позвонки) происхожде-
ніе—82.
- 39) سلطان султан=араб. سلطان (власть) султанъ—211. 219. 220.
- 40) شام шам=араб. شمع свѣча—126.
- 41) شیکرت шѣкерт=перс. شاکرد ученикъ—98.
- 42) صرای сарай=перс. سرای дворець или рус. „са-
рай“—1. 16. 57. 58. 118.
- 43) سالامات саламат=араб. سلامة здравіе—67.
- 44) صالطانات салтанат=араб. سلطنة султанство—75. 124

- 45) طوطو туты=перс. طوطی павлинь (вм. попуга й)—201
 46) ظالم - ظالم - ظالم залым=араб. ظالم тирань—101.
 47) قازى казы=араб. قاضى судья—97.
 48) قون кун=перс. خون (кровь) плата за кровь—183.
 49) قبلى кайлы=перс. خیلی много=94. 95.
 50) کامپاس кампас=рус. „компасъ“—85.
 51) کومبوز вѹмбоз=перс. کوبد куполь—33. 34.
 52) لعل - لال лал=араб. لعل рубинь—69.
 53) مراسم мырас=араб. ميراث наслѣдіе—175.
 54) مسكين мѣскѣн=араб. مسكين несчастный—49.
 55) منارا мунара=араб. منارة минаретъ—40. 41.
 56) ميشبد мешѣт=араб. مسجد мечеть—1. 65. 66.
 57) ميليون milion=рус. „милліонъ“—184.
 58) نماز - نماز намаз=перс. نماز молитва—98.
 59) نور нур=араб. نور свѣтъ—100.
 60) نيليت nälät=араб. لعنة проклятіе—56.
 61) واقفو уакыт=араб. وقت время—196.

Списокъ этихъ словъ ясно показываетъ, что биргизы передѣлываютъ на свой ладъ всякое иностранное слово, коль скоро оно почему либо кажется для уха или языка страннымъ.

Н. Катановъ.

I. Кыргызский текстъ.

- Алтунды сарай Аף мешид
 Аويлги хандар салмаган
 салмаганнк билгоси
 Артунде мورا قالماган
 ۰ آطايه جورطقه قول آرطوب
 آصلدان آرو طانكداب آлмаган
 آطاسи مونتك مالدى ديب
 قزنىك بيتى قاندى ديب
 قارادان صولو طانكد اغان
 ۱۰ كونديردونك كوفى بولغانده
 آلاردان آصل كوميك بولماغان
 آطادان آصا طوغان جانكگير خان
 ايكنچي ايسماعلدان آفر خان
 آرغى توبن بولماغان
 ۱۰ آطاننگ آлмаغان قونسون آلب
 آننان صارايلا صالدورغان
 آطاسينان آرطق چلقون آنان بلامن
 اول صالدورغان صارايدونك
 آينالاسى آيشلق
 ۲۰ كولد يينيى كونچلك
 كورگيندير كوزى قيبوب كيتالماس
 كيتالماسون آنان بلامن
 آصپاننان بورايدا بوراي قار جاۋسه
 باسونان بوراسون بوراب اوتالماس
 ۲۰ اوتالماسون آنان بلامن

- هر بر آز نرسىگه حق قويسانك
 دنبانك مالون جيسام جينالماس
 آطادان آصا طوغان جنگىگر خان
 آؤلاسن آصل صاصدان فالاطقان
 ۳۰ آلهش آرصن بوى طاصطاب
 هر قايسون آيچق اويچوق طاراطقان
 طاراطقان آيشوق باصينه
 بربر كومبىزدىر قاداتقان
 كومبىزدىرون آلطون منان صلاطقان
 ۳۵ آؤلاسىنك صرطينان
 آدوم بوطة اورلاطقان
 اورلاطقانك ايشينن
 اويالمش تىريك اورناطقان
 باعاناسون آصل صاصطان قاقطرغان
 ۴۰ موناراسينا كىتبس صرلار جاقطرغان
 مونارانك كوركى بولسون دىب
 بورمالاب بولاق آقطرغان
 بولاقدونك كوركى بولسون دىب
 بالفدان اورغن طابطرغان
 ۴۵ بالفى طايداي طولان
 باقاسى قويداي چولاغان
 باقرلار آنده كون اينتوب
 بالف طارون آؤلان
 باقر مسكين قامى اوچون
 ۵۰ باقشالار قانداي ايكنورگين

- جيتبوس تورلى جيسدونك
 اورغوند ارون نوكتورگين
 هر برس بر قلدارغه كوتيرگين
 آدم ننگ آقلى جتباس بول ايسكه
 ۰۰ نچك بر آچه نوتورگين
 آؤلاسنن صرطينان
 آينالا سوققان طاص صاراي
 طاص صاراي دونك ايشنه
 آصپان مينن طالاصقان
 ۶۰ آصرا نوبالى آق صاراي
 آطاسينه نيليت چيبيردونك
 آلطون منن كومسدى
 پالچقداي ايلاب سوققاناي
 خداي اوچون صالدورغان
 ۶۰ قولازوب قالدى آق ميشيد
 آق ميشيدى صاقطاغان
 خان سالامات كونونده
 نجاره بايطاق خلق نچك
 باغاناسون لعل طاصدان قاقطرغان
 ۷۰ توباسن هم آلطون مينين جابطرغان
 آلطون كمس آلا ديب
 رينككون ارينكك منن آق قلغان
 آرسنون آلطى جوزدين آلدوروب
 آصطونه آصل ماؤت نوسيدكين
 ۷۰ سالطاناطون سو يتوب خلققه كورسيتكين

- بو پادشاه خان بايطاق خان
 جاۋ ايشنده جاى طابقان
 بايطاقى ايركينديب قونار جير طابقان
 جيتى جورته اورطاقى خان
 ۸۰ بو خاننان صونك خاندە جوق
 قزاقه ايندى بورونقى كينكدوك زانكده جوق
 آتامز آدم سالبننان
 موندای بولب اوتكين بينده جوق ايل دارقان
 پادشاهدان خلق قونسون كينك طابقان
 ۸۵ قارانغوده كامپاس كورمى جون طابقان
 قاربالاصده خلق جينامای سوز طابقان
 براۋدين قيبين قسطاۋ ايسر كورسه
 بادساغه جوز كوروسوب
 آرضون اوزى آيطوغه جون طارطقان
 ۹۰ آناسن اوليا ديسه بولماسبا
 بورامانده جانكگير صندى خان طابقان
 بورونقى اوتكين خانداده
 بارميكن آقل منان زانك طابقان
 خيۋادان كيلگين قىلى خلق
 ۹۵ استامبولدان كيلگين قىلى خلق
 قريمنان كيلگين قريف اجى
 قرق اجى گه بر قازى
 نمازغه كونونده جوزمنك شيكرت جيولغان
 بارچاسى بر ايمامغه اويوغان
 ۱۰۰ كوكدين نورلار قويولغان

- ظالمدار جاۋز اسدين طيولغان
 اوليا خاننان آيرولب
 خلق تلاگى قىيولغان
 ايكنچى مونداي طوماق قىيىن خان
 ۱۰۰ جارى من بايدى نىنگ كورگىن
 جالغزىن كوردى نىنگىرگىن
 جىتم دىرگه جىم بىرگىن
 جىسر اوچون چىر بولگىن
 نىنتىكىد ير اوچون نىبىر يىنگىن
 ۱۱۰ سوندە بر نىنتىك جىرگه ايتكىن
 اوليا خاننان آيرلدوق
 آصطانه چورطن مىنگىرگىن
 آيلاهن جورتن نوزىتوب
 ايدولدىن بورص آلدورغان
 ۱۱۵ بورصدى طاصداى قىدورغان
 مسكاۋدىن چىبىر جىدورغان
 مسكاۋدىن چىبىر جىدوروب
 قوناققە صاراي صالدورغان
 نوسىگون صارى آلطون غە ماللدورغان
 ۱۲۰ جىولغان كوندە قزاققە
 جوزدىن آصاۋ چالدورغان
 صوسونون آق چاي مىنن قاندورغان
 دونيادە بولب اوتكىن جنكىگر خان
 صالطاناتن بوتن دنياغە قالدورغان
 ۱۲۵ بايطاققە پادشا خان بولغان

- قارانگى اويگە شام بولغان
 دىياغە قىلغان اسىنك دانك بولغان
 آدل بر طوغان آق صونكتار
 بايپاغنىك ايندى بر كوروگە زار بولغان
 ۱۳۰ بايپاغنىك باسسز ايل بولار
 باسنە طارلق جىنكىن كون
 كوزنىك جاسى كول بولور
 آنكدوب بر طورغان دوسپانغە
 آصطانە جورطنك جىم بولور
 ۱۳۵ آرقاسى قوطسز آق مونچاقى آط
 قويچى لار مېنباس كير بولور
 آصلدان جىغان ازىروى
 آصولى طوروب كر بولور
 جاغاسى جاھوت كراۋكە
 ۱۴۰ جىوسى جىتوب جون بولور
 بارون آيتدە برون آيط
 آول خاننان آيرولدىق
 ايندى بايپاققە پاناکم بولور
 آق طاۋدان آققان آق بولاق
 ۱۴۵ آيدونغە قويار آقغان صونك
 آيدون آيدون آيدون كول
 قارا جىر ايكىن قايپقان صونك
 آيدان جاروق نرسە جوق
 قارانگى توناك باطقان صونك
 ۱۵۰ آرصلاننان كوچتى جانده جوق

- آلافانداى تبرى ايكن
 ميرگيندير قوص او كبادين آطفان صونك
 آلالى جلقى آقضى قوى
 آنكدوغان بورى كرميسبه
 ۱۰۰ ايباسى اويقطاب جاطقان صونك
 آلطون طاقضى آديل خان
 آداصقان بر آقتو خلقدان صونك
 خلق اينكراب نه قاسون
 آدل خان بارار جيردن طابقان صونك
 ۱۶۰ بولدور بولدور بولدور طاژ
 بولدوراب قالار ايلدين صونك
 بولبول او بريك بول او بريك
 بولدوراب او چار كولددين صونك
 كول جاغاسى كوك تيريك
 ۱۶۰ كوك تيريكدونك سانى جوق
 باسنداغى گلدين صونك
 بايدونك كوركى بايموچه
 بايچه نك سانى جوق
 ايسوكداغى كونكنن صونك
 ۱۷۰ بايطاقدونك سانى بولارمه
 آدل بادشا اولگين صونك
 بيندينك ايسى كونبيكىدى
 آلهه باصقه بيرگين صونك
 اورومبورغه كيتكين صاحب جان
 ۱۷۰ مراسن آلوب تيز قايطار

- آؤلگيداي خلق آرضون كوزگه آيطار
 بايطاقونك باغى كيسولدى
 بالانك قامن اويلاپ سوز آيطار
 آطاسى مونك جانكگير خان
 ۱۸۰ بايطاقدان اوزغان نختلى
 سليمانداي نختلى
 بول خانقه قانچه آيپسامدا خان جيتباس
 ايردونك قونى جوز جلقى
 ميليوندان بر باصنه مال جيتباس
 ۱۸۵ اورنبورغه كبتكن صاحب جان
 ايسان باروب ساؤ كيلسه
 بزدى هيچ كم گه ضار ايتباس
 اورومبورغه نيتكين صاحب جان
 اورداغه فايطار كون بارما
 ۱۹۰ اوردادا طورغان نورت صاويت
 آيپساق آرض طنكدارمه
 آينباسن ديب جار بيردى
 چېچين منين دلبارغه
 آييطوب آييطباي نيمينه
 ۱۹۵ قوص آلفان قوداصن بارما
 خان بارداغى واقتداي
 خلقداغى چېچين چايرلار
 ايندى اورداغه باروب خلق آلدونده چيرلارما
 آرغماقونك آلاسين آلماي فرا آلوب
 ۲۰۰ ايكي آرغماق پار آلوب

- طوطو قوسداي طارانوب
 دشاننك كونكلي اولسون ديب
 اوردادان قايطار كون قايدە
 جان جاغيمە قارانوب
 ۲۰۰ اورومبورغە كيتكن صاحبدى
 جانمز بينن صاغندوق
 صاغنغان منن ناغلدوق
 تورت صاويتكە باغندوق
 آرضمزدى آلماسداي
 ۲۱۰ صونكەمزدان قالماسداي
 اورطامزده طورغان سلطانغە
 نيلكدان طوروب جانكلدوق
 برنيكيسون قىغان قالىنكدوق
 آدل خاننان آيرولب
 ۲۱۵ آصطانا جورطوم كينكاسدى
 كينكاسكينده نه ديستى
 اوباصى اون سلطان
 آقىل منن چينديستى
 اون سلطاننك ايچنده
 ۲۲۰ ايمان جوزدى بر سلطان
 جيتم ننگ حقن چيماسدى
 جيتم حقى جاي بولسه
 جىگينن اولدوم ديمستى

II. Русскій переводъ.

Пѣсня алашинца ¹⁾ Байтоки на смерть хана
Джангера ²⁾.

Золоченные сарай, бѣлыя мечети
 Не строились прежними ханами.
 И послѣ нихъ не осталось такого наслѣдства.
 Не заводя знакомства съ знатными,
 Не брали они красавицъ изъ благородныхъ ³⁾, 6
 А прельщаясь богатствомъ родителей
 И румянцемъ ихъ дочерей,
 Выбирали красавицъ изъ простыхъ,—
 Но въ послѣдствіи, въ нужныхъ случаяхъ,
 Никакой помощи отъ нихъ не было..
 Ханъ же Джангеръ, превосходя предковъ 12
 И хана Исмагила,
 Думалъ о послѣдствіяхъ..
 Онъ ваялъ землю, не бывшую у его предковъ,
 И построилъ на ней зданіе ⁴⁾.

¹⁾ Изъ рода «Алашъ».

²⁾ Сынъ Букея Нуралиева, Джангеръ Букеевъ, былъ послѣднимъ ханомъ Внутренней киргизской орды,—умеръ 11 августа 1845 г. Джангеръ (Джанъ-гиръ) имѣлъ чинъ генераль-маіора и былъ почетнымъ членомъ Казанскаго Университета.

³⁾ Въ 1824 г. Джангеръ вступилъ въ бракъ съ дѣвицею, выросшею въ образованномъ обществѣ. Это была Фатима—дочь оренбургскаго муфтія,—она владѣла нѣмецкимъ и французскимъ языками и занималась музыкой.

⁴⁾ По вступленіи въ бракъ Джангера съ Фатимой, молодые супруги пріятно проводили лѣтніе мѣсяцы въ кибиткѣ на чистомъ степномъ воздухѣ; въ той же кибиткѣ пришлось провести и зиму. Ханша, привыкшая въ отцовскомъ домѣ къ удобствамъ порялочныхъ квартиръ, почувствовала всѣ неудобства кибитки, какъ зимняго жилища; съ наступленіемъ весны она спроварила своего мужа въ С.-Петербургъ—хлопотать о пособіи на постройку дома. Пособіе было дано, и Джангеръ поставилъ себя въ Рынь-Пескахъ большой деревянный домъ. Примѣру хана послѣдовали приближенные къ нему богачи и султаны. Эта группа домовъ получила названіе Ханской ставки, существующей и до настоящаго времени.

Превосходство Джангера надъ предками видно уже изъ того,
 Что окружность его дома равнялась мѣсячному пути, 18
 А поперечникъ—дневному.
 Увидѣвшіе домъ стоятъ въ удивленіи...
 И какъ не дивиться,
 Когда снѣгъ, при самой сильной метели,
 Не можетъ попасть внутрь зданія. 24
 Если оцѣнить стоимость зданія до мелочей,
 Составится цѣна выше земного богатства.
 Джангеръ—ханъ, рожденный выше предковъ своихъ,
 Обгородилъ зданіе заборомъ изъ дорогихъ камней;
 Сдѣлавъ вышину въ шестьдесятъ аршинъ, 30
 Во всю длину велѣлъ нарисовать фигуры ¹⁾;
 Надъ каждой фигурой помѣстилъ
 По одному полукружію,
 Которыя закрылъ золотомъ.
 По забору съ наружной стороны
 Вырылъ прекрасный ровъ 36
 И засадилъ этотъ ровъ тѣнистыми деревьями ²⁾.
 Колонны дома построены изъ дорогихъ камней;
 Башни выкрашены прочными красками.
 Чтобы придать больше красоты башнямъ,
 Въ ровъ провели струящійся ручей, 42
 А въ немъ развели породы рыбъ...
 Рыбы плещутся, играя, какъ рѣввые жеребята,—
 Лягушки квакаютъ—многочисленныя, какъ стадо овецъ,
 Около ручья живутъ бѣдняки
 И кормятся пойманною рыбой. 48
 Для пользы бѣдняковъ
 Въ саду посажены сѣмена
 Семидесяти плодовыхъ
 Прекраснѣйшихъ деревьевъ,
 Плоды которыхъ очень вкусны и крупны ³⁾...
 Дѣла эти не постижимы уму! 54
 И—удивительно—какъ на все хватило денегъ!
 Внутри двора кругомъ забора
 Построенъ каменный сарай;
 Въ серединѣ каменнаго сарая
 Построенъ—вышиною до небесъ—

¹⁾ Ромбы.

²⁾ Ханъ Джангеръ старался развести садъ и дѣло шло довольно успешно.

³⁾ Едва можно поднять рукой.

- Бѣлый сарай съ минаретомъ. 60
 Хвала построеннымъ мастерамъ ¹⁾,
 Которые золото и серебро
 Употребляли, какъ глину.
 Построенная во имя Бога
 Бѣлая мечеть осиротѣла ²⁾.
 Хранившій бѣлую мечеть 66
 При жизни покойнаго хана—
 Въ какомъ положеніи теперь его народъ?
 Колонны мечети были изъ дорогихъ камней (рубиновъ),
 Крыша была изъ цѣльнаго золота;
 Считаая пестрымъ серебро и золото, стѣны мечети ханъ заста-
 влялъ выбѣлывать;
- Онъ выписалъ по 600 рублей за аршинъ сукно 73
 И покрылъ имъ весь полъ мечети.
 Такъ показавъ онъ нарсду всю роскошь!
 Этотъ ханъ былъ великимъ для народа.
 Онъ среди враговъ находилъ спокойствіе
 И взявъ землю, съ удобствомъ вмѣстившую его народъ,
 Состоявшій изъ семи родовъ. 79
 Послѣ него не будетъ у насъ хана,
 А для киргизовъ прежняго закона....
 Изъ сыновей предка—Адама
 Нѣтъ никого проведшаго такъ жизнь!
 ³⁾.
- Ханъ выпросилъ у Государя обширныя земли. 84
 Въ темнотѣ безъ компаса находилъ онъ дорогу,
 Второпяхъ, безъ совѣтниковъ, находилъ слова,
 При оскорбленіи кѣмъ-нибудь
 Лично представлялся Царю
 И докладывалъ обо всѣмъ самъ.
 Можно назвать свягою мать, 90
 Родившую хана—Джангера,
 Подобно которому никто изъ хановъ
 Не былъ основательно знающимъ законъ.

¹⁾ Дословный переводъ:—«проклятіе родителямъ мастеровъ»,—употребляется въ смыслѣ похвалы.

²⁾ Ханъ Джангеръ первый устроилъ для киргизовъ Внутренней орды мечеть. Мечеть представляла собой продолговатое четырехъ—угольное деревянное зданіе—съ небольшою террасой. подъ которой была крыша, поддерживаемая шестью большими колоннами іоническаго ордена. Надъ центромъ крыши возвышался минаретъ, съ котораго открывался видъ на ханскую ставку и ея окрестности.

³⁾ Въ подлинникѣ эта строка пропущена.

Люди, пріѣхавшіе изъ Хивы, Почетные люди изъ Стамбула, Сорокъ монаховъ изъ Крыма И глава этихъ монаховъ Собирались ежедневно на молитвы; Въ присутствіи 100,000 учениковъ и одного имама Благодать Божія лилась съ неба! Теперь, когда лишились мы святого хана, Молитва народа пересѣклась!	96
Трудно родиться такому хану,— Который сравнилъ бы бѣдныхъ съ богатыми, А Джангеръ давалъ сиротамъ пищу, Для вдовъ отмежевывалъ землю, На обидчиковъ же топалъ ногами, Отъ чего они не знали, куда дѣваться. Лишѣлись мы такого великаго хана, Шутя управлявшаго огромнымъ народомъ. Хитростью исправивъ свой народъ, Онъ вывезъ съ береговъ Волги «борсъ», «Борсъ» заставилъ гранить, какъ камень; Выписалъ изъ Москвы мастеровъ Построить для гостей зданіе...	102
Постель въ зданіи онъ заставилъ вызолотить, А для собиравшихся ежедневно киргизовъ Заставлялъ колотъ по сотнѣ лошадей, И уголялъ жажду гостей бѣлымъ чаемъ ¹⁾ . Джангеръ ханъ, счастливо проведшій жизнь, Примѣръ роскоши оставилъ на цѣлый міръ. Бывшій ханъ великаго народа, Какъ свѣча, освѣщавшій темноту И прославившійся дѣлами на цѣлый свѣтъ, Правдивымъ рожденный нашъ соколъ, Народъ твой желалъ бы хоть взглянуть на тебя! Подданные твои будутъ теперь народомъ безъ главы... Бѣлая лошадь съ потертой спиной Хуже пастушьеи клячи.	108
Драгоценное имущество твое, ханъ, Загрязнится безъ употребленія; Золотой кафтанъ съ распитымъ воротничкомъ, Придя въ ветхость, станетъ шерстянымъ. Чѣмъ говорить много обо всемъ, скажу объ одномъ Лишились мы справедливаго хана!—	114
	120
	126
	135
	142

¹⁾ Цвѣточный чай киргизы наз. бѣлымъ чаемъ.

Кто же теперь будет защитой народа? Ручей, вытекающий изъ бѣлой горы, Впадетъ при равлинѣ въ большое озеро... Огромное безконечное озеро Обнаружить дно, когда высохнетъ.	
Нѣтъ ничего свѣтлѣ луны, Когда закатится дневное свѣтило. Нѣтъ никого сильнѣ льва, Но отъ него останется одна кожа, Когда охотники застрѣлятъ въ сердце. Въ табувъ лошадей и стадо овецъ Какъ не забрѣться волку,	148
Если ховяинъ будетъ спать? Справедливый ханъ на золотомъ тронѣ, Лишась народа, уполобится одинокому лебедю. Напрасны рыданья и слезы народа, Когда справедливый ханъ ушелъ въ вѣчность!	154
Веселья горы съ играющими миражами Наводятъ уныніе—послѣ ауловъ; Веселая счастливая утка, Оставивъ озеро, не можетъ летать спокойно. Зеленый тополь, росшій у озера,	160
Лишается всякой красоты, Когда отцвѣтеть и завянуть листья. Старшая жена, уважаемая мужемъ, Лишается своихъ прелестей, Когда уйдетъ служанка—раба. Конечно, нѣтъ порядка въ народѣ, Лишившемся хана правдиваго!	164
Рабамъ остается только повиноваться, Когда Богъ ниспослалъ бѣду!.. Если бы Сахибъ-Джанъ ¹⁾ , поѣхавшій въ Оренбургъ, Скоро возвратился съ наслѣдствомъ, Народъ могъ бы лично жаловаться ему... Но пресѣклось счастье тѣхъ, Которые собирались сказать слово за него! Отецъ его ханъ Джангеръ, Воссѣдая, подобно Соломону, на тронѣ, Былъ счастливымъ главою народа;	171
	175
	186

¹⁾ Сынъ хана Джангера, родившійся отъ Фатимы,—воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ, откуда былъ выпущенъ корнетомъ въ лейбъ—гвардію казачій полкъ и состоялъ при Оренбургскомъ военномъ губернаторѣ,—умеръ въ 1849 году.

Не было на землѣ равнаго ему.
 «Кунъ» ¹⁾ храбрыхъ цѣнится въ 100 лошадей,
 Но его «кунъ» дороже миллиона головъ скота 184
 Если бы поѣхавшій въ Оренбургъ Сахибъ-Джанъ
 Возвратился благополучно,
 Мы не нуждались бы въ главѣ.
 Но мы не увидимъ дня,
 Когда Сахибъ возвратится въ свою орду!..
 Четыре совѣтника, живущіе въ ордѣ, ²⁾ 190
 Не слушаютъ нашихъ просьбъ,
 А стараются подавить тѣхъ,
 Которые могутъ сказать слово.
 Словомъ—мы приведены въ положеніе
 Ощипаннаго лебедя..
 Прославлявшіеся при жизни хана 196
 Коренные народныя поѣты
 Будутъ ли пѣть теперь въ ордѣ?
 Будутъ ли они выбирать изъ табуна
 По парѣ воронныхъ аргамаковъ? 204
 Будутъ ли они, какъ павлинъ, охорашиваясь,
 При стеченіи всего народа, на парѣ,
 Съ подарками возвращаться изъ орды,
 Посматривая свысока на своихъ враговъ?

А. Е. Алекторовъ,

дѣйствительный членъ Общества.

¹⁾ Пеня за вину.

²⁾ По смерти Джангера ханское достоинство во Внутренней ордѣ было уничтожено и ордою управлялъ Совѣтъ, съ предсѣдателемъ во главѣ и четырьмя совѣтниками, изъ которыхъ двое были русскіе и двое изъ киргизъ.

ХРОНИКА.

Археологическая поездка дѣйствительнаго члена Н. Н. Пантусова въ Семирѣченскую область.

Въ сентябрѣ и октябрѣ 1897 года дѣйствительный членъ Общества Н. Н. Пантусовъ совершилъ поездку въ окраины Семирѣчья. 24 сентября онъ въ сопровожденіи переводчика Асанова выѣхалъ изъ гор. Вѣрнаго, чтобы изслѣдовать «Тамгалы тас» (по киргизски: камень съ надписями) или «Капчагай», какъ киргизы именуютъ скалистые берега р. Или. Въ это время года берега рѣки бывають обыкновенно пусты, ибо киргизы для зимовки приходятъ сюда только послѣ выпаденія перваго снѣга. Близъ поселка Илійскаго, находящагося на лѣвомъ берегу р. Или (около $43^{\circ}51'$ сѣв. шир. и $74^{\circ}50'$ вост. долг. отъ Парижа), рѣка справа окаймляется высокими утесами на протяженіи около 47 верстъ; равнымъ образомъ и на лѣвомъ берегу, но на меньшемъ протяженіи,—около 20 верстъ,—скалы стоятъ отвѣсно и рѣка кажется текущею въ ущелии. Внизъ отъ этого пункта, до озера Балкаша, берега идутъ ровные и глинистые; почва твердая; мѣстность вообще пустынная; флора страны бѣдная: преобладающая растительность—«ибелень» (*scgatocágrus*, Sp.), который лошади ѣдятъ охотно. Встрѣчаются тутъ также разные роды полыни (*artemisia*). Фауна напротивъ весьма богата, она привлекаетъ къ себѣ охотниковъ даже изъ Вѣрнаго; тутъ охотятся именно на фазановъ, зайцевъ, кабановъ и другихъ животныхъ. Страна впрочемъ неудобна для обитанія, такъ какъ въ ней недостаетъ воды.

На возвышенныхъ мѣстахъ утесы, граниты и порфиры, достигаютъ иногда высоты болѣе 50 метровъ. Значительное количество этихъ камней вслѣдствіе обрушенія усѣивають почву на протяженіи нѣсколькихъ метровъ отъ Или. На 18 изъ этихъ утесовъ Н. Н. Пантусовъ открылъ рядъ гравюръ, изображающихъ бурхановъ (идоловъ), змѣй и испещренныхъ различными письменами на языкахъ калмыцкомъ и тибетскомъ. Главный камень содержитъ 3 фигуры. По словамъ киргизъ, обитающихъ здѣсь около 20 лѣтъ, эти начертанія принадлежать калмыкамъ.

Другая серія фотографій снята Н. Н. Пантусовымъ въ горахъ Чулакъ, именно въ ущелии, извѣстномъ подъ названіемъ Тайганъ, въ 70 верстахъ

вверхъ отъ Илійскаго поселка, на правомъ берегу рѣки. Тутъ также были фигуры животныхъ (олений, козловъ), были и тексты на монгольскомъ языкѣ. Мѣстность—очень бѣдная и бесплодная; оазисы встрѣчаются весьма рѣдко. Въ моментъ посѣщенія Н. Н. Пантусова киргизы оставили мѣстность и погнали свой скотъ въ Вѣрный, чтобы мѣнять его на хлѣбъ. Немного раньше мѣстность эта была опустошена саранчей.

[Изъ «Comptes rendus des séances de la Société de Géographie de Paris» за 1898 годъ, №№ 6 et 7, стр. 322—324. Тутъ же на стр. 323 помѣщены 3 бурхана, сфотографированные Н. Н. Пантусовымъ].

„Шайтанъ - бугоръ“.

Въ 10 верстахъ отъ села Оленичева ¹⁾ по объѣздной дорогѣ, направляющейся къ городу Ставрополю—Кавказскому, возвышается на калмыцкой землѣ курганъ, имѣющій въ высоту 3 сажени; верхняя площадь его равняется 2 квадратнымъ саженимъ. Народъ называетъ его «Шайтанъ-бугоръ». Какъ говорятъ, лѣтъ десять тому назадъ верхъ кургана былъ выложенъ кирпичемъ, который впоследствии растащили.

В. С. Ивановъ.

¹⁾ О л е н и ч е в а — казенная станица при ильменѣ Буравгашкакъ, въ 161 верстѣ отъ Астрахани.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Russland in Asien. Band I. Transkaspien und seine Eisenbahn. Nach Acten des Erbauers Generallieutenants M. Annenkov bearbeitet von Dr. O. Heyfelder. 2-te Auflage. Leipzig, 1889. X+159 стр. 8°. Preis 4 Mark.

Авторъ этого труда, стат. совѣтникъ, главный врачъ въ Скобелевской Ахалтекинской экспедиціи, О. Гейфельдсръ для описанія закаспійской желѣзной дороги пользовался печатными сочиненіями какъ М. Н. Анненкова, строителя дороги, такъ и другихъ лицъ, какъ-то: Муравьева (1820), Н. Ханькова (1843), Н. Н. Обручева (1868), Лерха (1872), Н. Э. Петровскаго (1874), Шашкова (1875), В. В. Григорьева (1875), М. Терентьева (1876), Eug. Schuyler'a (1876), Куропаткина (1879), Рихтгофена (1877—1882), Ржевусскаго (1884—1885), П. М. Лессара (1885), Вамбери (1886), E. Boulanger (1887), Э. Петри (1887) и др. лицъ. Въ предисловіи и въ самой книгѣ авторъ говоритъ о великой важности проведенія дороги для Россіи въ отношеніяхъ стратегическомъ и культурномъ. На стр. 1—35 говорится о топографіи Закаспійской области: о горахъ (1—3), рѣкахъ (3—13), оазисахъ (13—27), пустыняхъ и степяхъ (27—32) и вкратцѣ о жителяхъ области—туркменахъ: ахалтекинцахъ, мервскихъ туркменахъ, каракалинцахъ, юмудахъ, сарыкахъ и салорахъ (32—35); на стр. 37—58 излагается исторія области (XVII—XIX вв.), говорится о томъ, какъ подготавливалось проведеніе желѣзной дороги въ Закаспійской обл.; на стр. 59—88 приводятся отзывы русскоѣ печати о закаспійской желѣзной дорогѣ и значеніи ея; на стр. 89—92 приводятся объ этой дорогѣ отзывы иностранной печати; на стр. 93—100 излагается исторія проведенія дороги; на стр. 101—109 говорится о заливѣ Узунъ—Ада; на стр. 111—156 приведены названія желѣзнодорожныхъ станцій, разстоянія между ними въ верстахъ и указано все, что касается нынѣшняго положенія дороги (расходы, грузы, препятствія, вода и пр.) и на стр. 157—159 приведена біографія М. Н. Анненкова, строителя дороги. Къ книгѣ приложена карта закаспійской желѣзной дороги (36×60 сент.). Для иллюстраціи описанія и въ текстѣ, и отдѣльно помѣщены слѣдующія прекрасно исполненныя картины и карты: желѣзнодорожный вокзалъ въ Мервѣ 1887 г., вооруженные туркмены Теке, укладка рельсовъ закасп. дор., пашущіе туркмены Теке, базаръ въ Мервѣ, Красноводскій заливъ, крѣпость Мервъ, видъ Узунъ—Ада 1887 г., стѣны Гекъ—Тепе, лагери, мургабскій мостъ у Мерва, Михайловская бухта, въѣздъ въ старую крѣпость

Мерва, туркменскій мостъ черезъ Мургабъ, переправа казаковъ черезъ Алихановскій каналъ, геологическая карта Кызыль—арватской мѣстности, портретъ Анненкова и домъ, въ которомъ онъ жилъ, и др. рисунки. Описанія нашего автора большею частью правильны; пользовался онъ какъ собственными наблюденіями, такъ и прежними описаніями иностранными и русскими. Благодаря тому, что авторъ самъ былъ участникомъ Скобелевской экспедиціи и знаетъ русскій языкъ хорошо, описанія его вполнѣ заслуживаютъ довѣрія и безъ сомнѣнія принесутъ большую пользу иностранцамъ.

Въ заключеніе приведу краткое описаніе туркменъ (стр. 32—33):

Населеніе Закаспійской обл. составляютъ туркмены: ахалтекинцы, мервцы, каракалинцы, юмуды, сарыки и салоры. Изъ нихъ самыя мирныя—юмуды, занимающіеся скотоводствомъ. Туркмены принадлежатъ къ тюркскому племени и отличаются какъ отъ персовъ, афганцевъ и курдовъ, такъ и отъ бухарцевъ и монголовъ, хотя они смѣшиваются со всѣми ими. Они средняго роста—крѣпко сложены, но худощавы. Привыкши съ дѣтства къ лишеніямъ и кочевой жизни, они могутъ выдерживать продолжительныя поѣздки верхомъ, голодъ и жажду и долго не спать. Слава и честь туркменъ прежде состояла въ томъ, чтобы отправляться на охоту и хищническія поѣздки, а занятія земледѣіемъ они поручали рабамъ и женщинамъ. Женщины у нихъ опытны во всевозможныхъ искусствахъ, напр. въ пряденіи, вязаніи, тканіи (великолѣпныхъ ковровъ), въ красильномъ искусствѣ, веденіи хозяйства и приготовленіи запасовъ. Мужчины носятъ только простыя и темныя матеріи собственного издѣлія и невзрачное оружіе старой конструкціи и всѣхъ временъ, со среднихъ вѣковъ до новыхъ. Нашъ авторъ видалъ у нихъ и современныя, заряжающіяся сзади, ружья, и ружья кремневыя, стоящія на рогаткахъ. Золотыя и серебряныя украшенія носятъ только женщины и лошади. Для защиты отъ солнечнаго жара, какъ и зимняго холода, служатъ у людей барашковья шапки и халаты на подкладкѣ, а у лошадей и собакъ войлочныя покрывала и платки. Текинская борзая собака или верховая лошадь, будучи вполнѣ одѣты, походятъ издали на англійскихъ бѣгунцовъ. Текинскія женщины носятъ широкія панталоны, одноцвѣтныя рубахи и халаты. Храбрость текинцевъ, ихъ энергія, честность и вѣрность вошли на востокъ даже въ пословицу, и засвидѣтельствованы 1880 года самимъ Скобелевымъ. О численности туркменъ г. Гейфельдеръ не говоритъ ни слова.

Russland in Asien. Band II. *Russland in Mittel—Asien*, von *Krahmer*. Leipzig, 1898. IV+181 стр. 8°. Preis 6 Mark.

Въ предисловіи авторъ, генераль-майоръ прусской службы, Крамеръ говоритъ коротко объ успѣхахъ русскаго оружія въ Средней Азіи и объ источникахъ, которыми онъ пользуется для своей работы, именно: о сочиненіяхъ А. Махшеева (1890 и 1896), А. Хорошкина (1876), Э. Реклю (1881), В. Долгорукова (1897), В. Лебедева (1898), Вамбери (1886), изданіи Министерства Финансовъ (1897) и др. лицъ. На стр. 1—44 говорится о наступательномъ движеніи русскихъ въ Среднюю Азію и о сношеніяхъ съ нею Россіи въ XVIII и

XIX вв.; на стр. 45—76 дается топографія Русскаго Туркестана; на стр. 77—108 говорится объ обитателях Средней Азии: киргизахъ (77—80), каракиргизахъ (80—81), туркменахъ (81—83), каракалпакахъ (83—84), узбекахъ (84—86), курамъ (86), таджикахъ (86—88), индусахъ и цыганахъ (88), о численности населенія (88—89), о войнѣ туземцевъ противъ русскихъ лѣтомъ 1898 г. (89—91) и о городахъ и селеніяхъ Средней Азии (91—108); на стр. 109—134 говорится о земледѣліи, скотоводствѣ и рыболовствѣ въ Средней Азии; на стр. 135—152 о минеральныхъ богатствахъ, промышленности и торговлѣ въ Средней Азии и на стр. 153—181 объ отношеніяхъ Россіи и Англии къ Средней Азии съ XVII вѣка. Численности населенія г. Крамеръ по отдѣльнымъ племенамъ не указываетъ, а приводитъ ее по областямъ и ханствамъ: Сыръ-дарьин. обл. 1.150.000 д., Ферган. 780.000, Самарканд. 750.000, Закаспійской 310.000, въ Бухар. ханствѣ до 3.000.000 и Хивин. до 600.000. Всѣ эти цифры—приблизительны. Наибольше густое населеніе—въ Самарканд. обл. и наибольше рѣдкое—въ Закаспійской. Русскіе составляютъ лишь 2%, общаго населенія. Книга г. Крамера написана очень обстоятельно и украшена великолѣпными фототипіями: 1) хивин. туркменъ, 2) туркестан. мечеть имени хезрета Ясави, 3) внутренность Тамерланова мавзолея, 4) поштіе дервиши въ Самаркандѣ, 5) коканд. минаретъ, 6) ханскій дворецъ въ Кокандѣ, 7) бухар. купцы, 8) фокусникъ въ Бухарѣ и 9) караванъ. Такъ какъ нашъ авторъ пишетъ о Средней Азии по русскимъ книгамъ, то собственныя имена онъ транскрибируетъ не по туземному произношенію, какъ дѣлаетъ д-ръ О. Гейфельдеръ, авторъ предыдущаго сочиненія, а по русскому писанію; напр. онъ пишетъ (стр. 21) «tjurja» (рус. тюря) вмѣсто «тѹрѹ», «Schachrisjabs» (21) вм. Schahrisäbs», «Tschikischljag» (26) вм. «Tschikischlar», «Geok-Tepe» (33) вм. «Gök-Tepe», «Murg-Hab» (35) вм. «Murgghab», «Hindukusch» (46) вм. «Hindu-kuh», «Sor-kul» (46) вм. «Sor-köl», «Usboi» (59) вм. «ös-boi» (бз-бой), «Kaisaken» (77) вм. «Kasaken» (казакъ) и т. п.

Касаясь средне-азиатскихъ племенъ, авторъ говоритъ вкратцѣ о мѣстахъ ихъ обитанія, о языкѣ, одѣяннѣхъ и занятіяхъ. Сартовъ и узбековъ онъ называетъ смѣшанною расою и у первыхъ находитъ болѣе иранскаго элемента, чѣмъ тюркскаго; о названіи «сартъ» онъ говоритъ, что оно опредѣляетъ не національность, а образъ жизни и занятія: сартами, по мнѣнію г. Крамера, (называются жители городовъ и селеній. Очевидно, г. Крамеру неизвѣстны новѣйшія и болѣе вѣрныя историческія и этнографическія свѣдѣнія о сартахъ, помѣщенные на стр. 3—54 книги Н. П. Остроумова: «Сарты, Ташкентъ. 1896».

Russland in Asien. Band III. Sibirien und die grosse Sibirische Eisenbahn, von *Kraemer*. Leipzig, 1897. IV+103 стр. 8°. Preis 3 Mark.

Въ предисловіи генералъ-майоръ Крамеръ говоритъ о пользѣ проведенія Сибирской желѣзной дороги для Россіи и книгахъ, по которымъ онъ пишетъ настоящее сочиненіе: объ изданіи Министерства финансовъ «Сибирь и великая Сибирская желѣзная дорога» (1893—1896), о книгѣ Венюкова (1874) и др. На стр. 1—13 излагается краткая исторія Сибири со времени завоеванія ея въ

XVI в. до послѣднихъ временъ; на стр. 14—38 говорится о Сибири въ отношеніяхъ орографич., гидрографич., метеорологич., культур. и этнографическомъ; на стр. 39—58 о земледѣліи, скотоводствѣ, лѣсномъ богатствѣ, охотѣ и минеральномъ богатствѣ Сибири; на стр. 59—75 о промышленности, торговлѣ и путяхъ сообщенія Сибири и на стр. 76—103 о сибирской желѣзной дорогѣ и войскахъ въ Сибири. Книга г. Крамера для русскихъ кромѣ собранія въ одно мѣсто фактовъ, обнаруженныхъ въ разныхъ изданіяхъ, не даетъ ничего новаго, но для иностранцевъ она, какъ и предыдущія 2 книги, можетъ быть весьма полезна. Къ книгѣ приложена маленькая (25×19 сантим.) карта Сибири и сибирской желѣзной дороги (Челябинскъ—Канскъ линія и далѣе пунктиръ). На поляхъ карты въ англійскихъ футахъ показаны абсолютныя высоты мѣстностей, по которымъ проведена упомянутая дорога. Оказывается, что отъ Челябинска до Омска мѣстность понижается и потомъ вплоть до Читы все повышается, а отъ Читы до Хабаровска опять понижается.

О населеніи Сибири г. Крамеръ говоритъ гораздо меньше, чѣмъ въ предыдущемъ сочиненіи о народахъ Средней Азіи; онъ говоритъ болѣе всего о численности сибирскихъ народовъ, мѣстахъ ихъ обитанія и менѣе всего описываетъ ихъ бытъ. Общее населеніе Западной Сибири простирается болѣе, чѣмъ до 3 милліоновъ душъ, изъ коихъ 6% приходится на туземцевъ и 94% на пришлыхъ, русскихъ. Между туземцами певос мѣсто занимаютъ тюркскія и финскія племена. Тюркскія племена, извѣстныя подъ общимъ именемъ татаръ, суть остатки населенія Кучумова царства. Число татаръ Западной Сибири въ настоящее время составляетъ до 90.000 душъ. Въ Алтайскомъ горномъ округѣ живетъ 20.000, изъ которыхъ одна половина осѣдлая, уже давно принявшая православіе, а другая состоитъ изъ кочевниковъ, исповѣдующихъ шаманство. Въ земледѣльческой полосѣ живетъ 50.000 татаръ, которые всѣ обрусѣли, но магометанс, частью осѣдлые, частью кочевые, занимаютъ лѣса. Къ финскимъ племенамъ принадлежатъ вогулы и остяки, числомъ до 40.000 душъ. Большая часть живетъ въ лѣсной полосѣ, гдѣ существуетъ охотою. Живущіе на югѣ исповѣдуютъ православіе, а остальные, большая часть, шаманство. 10.000 остяковъ занимаютъ полярныя странч, гдѣ живутъ оленеводствомъ и рыболовствомъ. Изъ 20.000 самоѣдовъ большая часть живетъ въ лѣсахъ, а меньшая въ тундрахъ; тѣ и другіе занимаются оленеводствомъ и рыболовствомъ. Наконецъ, 20.000 калмыковъ живутъ въ Алтайскомъ горномъ округѣ. Здѣсь нелишне замѣтить, что калмыками русскіе, а за ними и г. Крамеръ, называютъ не монгольскія племена, а тюркскія.—Населеніе Восточной Сибири, безъ Якут. обл., составляетъ по свѣдѣніямъ 1897 г. 1.069.044 д., изъ которыхъ 20% падаетъ на туземное населеніе. Около 13.000 буряты живутъ въ культурной полосѣ и занимаются исключительно скотоводствомъ и лишь немного земледѣліемъ. По религіи они буддисты; христіанъ изъ нихъ 20%. Около 50.000 татаръ, принадлежащихъ антропологически къ финскимъ и тюркскимъ племенамъ, живутъ исключительно у Саянскаго хребта въ Енис. губ. Они большею частью осѣдлы и христіане. Г. Крамеръ однако не говоритъ ничего о племенахъ кызыл., чулымскихъ татаръ и камасинцевъ, которые живутъ тоже въ Енис. губ., но далеко на сѣверъ отъ Саян. хребта. Жители лѣсныхъ и полярныхъ странъ Вост. Сибири состоятъ изъ тунгусовъ, якутовъ

и остяковъ.—Населеніе Якут. обл. простирается до 284.000 жителей обоого пола, изъ нихъ русскихъ до 20.000. Главное населеніе состоитъ изъ якутовъ—принадлежащихъ къ тюркскому племени. Языкъ ихъ отличается значительной примѣсью монгольскаго элемента. Главное занятіе—охота и второстепенное—скотоводство и земледѣліе. Якуты исповѣдуютъ христіанство и шаманство. До 10.000 д. въ Якут. обл. приходится на тунгусовъ. Въ сѣв.-вост. части области живутъ ламуты, юкагиры, чукчи, чуванцы и коряки, общее число коихъ до 3.000 д. Въ Амур. обл. по свѣдѣніямъ 1897 г. населенія до 112.396 чел. об. п., изъ которыхъ на туземцевъ приходится 4.000. Орочны, мангунцы, бирары и др. принадлежатъ къ тунгус. (маньчжур.) племени. У бухты р. Амура и на Сахалинѣ живутъ гиляки. Маньчжурскихъ племенъ земледѣліемъ занимается до 20.000. Корейцевъ—до 1000 ч. Русское населеніе въ Амур. обл. составляетъ до 80%, живетъ оно преимущественно по теченію р. Амура и ея притокамъ. Населеніе уссурійскаго края съ остр. Сахалиномъ простирается до 160.000 ч., изъ коихъ 9000 тунгус. племенъ (мангунъ, гольдовъ, ороковъ) и гиляковъ, 17000 корейцевъ, 8000 китайцевъ и около 130.000 русскихъ.—Въ киргиз. степяхъ населеніе по даннымъ 1897 г. простирается до 2.342.603 чел.; въ Акмолин. обл. 683.721, Семипалатин. 688.639 и Семирѣчен. 990.243. Изъ всего населенія степного края 14% составляютъ русскіе и 86% туземцы; изъ послѣднихъ татары и сарты живутъ преимущественно по городамъ, дунганы и таранчи занимаются земледѣліемъ и живутъ тоже осѣло, киргизы и калмыки ведутъ кочевую жизнь и занимаются исключительно скотоводствомъ. Численность населенія г. Крамеромъ приводится часто въ круглыхъ цифрахъ и потому очень далека отъ истины.

Die Chronologie der alttürkischen Inschriften, von Dr. I. Marquart.
Leipzig, 1898. 112 стр. 8°.

Въ этомъ сочиненіи, посвященномъ извѣстному ориенталисту М. I. de Goeje, профессору Лейденскаго унив. въ Голландіи, г. I. Marquart, приватъ-доцентъ Тюбингенскаго унив., объясняетъ древнетюркскія надписи Сѣв. Монголіи и устанавливаетъ ихъ хронологію, именно: на стр. 1—55 дается хронологія древнетюрк. надписей, на стр. 56—72 говорится о Согдіанѣ и на стр. 72—108 о хазарахъ и древнебулгарскихъ царяхъ. Для установки точной хронологіи г. Marquart пользуется какъ самими надписями, такъ и свидѣтельствами писателей византійскихъ, арабскихъ, армянскихъ, китайскихъ и др. Въ своей книгѣ г. Marquart касается событій жизни тюрковъ Сѣв. Монголіи за время съ 630 по 735 годъ по Р. Х. Нашъ авторъ касается и западныхъ тюрковъ, именно болгаръ, которые у него дѣлятся на дунайскихъ, черноморскихъ, кубанскихъ, уральскихъ и волжскихъ. По мнѣнію нашего автора большая часть волжскихъ болгаръ является остатками аваровъ и гунновъ. О болгарскихъ племенахъ (II—IX вв.) г. Marquart вкратцѣ говоритъ, основываясь преимущественно на визант., сирійскихъ, араб. и армян. писателяхъ,

гдѣ они обитали, куда дѣвались и съ кѣмъ и когда воевали. Книга снабжена предисловіемъ и лингвистическими примѣчаніями проф. Лёвенскаго унив. въ Бельгіи В. Банга.

Объ орхонскихъ и енисейскихъ надгробныхъ памятникахъ съ надписями, П. Меліоранскаго. СПб. 1898. 30 стр. 8°.

Въ настоящей статьѣ, составляющей оттискъ изъ части СССХVII «Журн. Министер. Народ. Просв.», № 6 за 1898 г., отд. 2, ориенталистъ П. М. Меліоранскій излагаетъ исторію открытія и чтенія орхонскихъ и енисейскихъ древне-тюркскихъ надписей, пользуясь для этого какъ печатными трудами, такъ и не печатными; кромѣ того по надписямъ онъ устанавливаетъ исторію древнихъ тюрковъ, ихъ бытъ и сношенія съ др. народами. Нашъ талантливый ученый пользуется изслѣдованіями и изданіями Н. М. Ядринцева (1889), В. Томсена (1893 и 1894), В. В. Радлова (1894—1898), Н. И. Веселовскаго (1894), В. Бартольда (1897), В. Банга (1896), изданіями финноугор. Общ. (1892) и нѣкоторыми другими, вышедшими послѣ 1893 года, но онъ совершенно игнорируетъ сочиненія разныхъ авторовъ, появившіяся ранѣе 1893 года, т. е. до открытія проф. Копенгагенскаго унив. В. Томсеномъ подлиннаго ключа къ чтенію надписей, ибо въ этихъ сочиненіяхъ, кромѣ фантазіи и безплодныхъ сопоставленій, нѣтъ ничего; это суть сочиненія: Aug. Tötterman'a (Гельсингф., 1889), В. М. Флоринскаго (Томскъ, 1888), Georg Huth'a (Берлинъ, 1892) и др. Мѣстопробываніе надписей міру было давно извѣстно, но, кому онѣ принадлежали, никто, кромѣ В. Томсена, узнать не могъ. Бытъ древнихъ тюрковъ жившихъ на Енисей и Орхонѣ, г. Меліоранскій по надписямъ устанавливаетъ такъ:

Орхонскіе тюрки VIII вѣка были шаманисты и высшимъ божествомъ считали небо. Изъ другихъ божествъ называется Умай, которое, по мнѣнію нашего ученаго, донныя извѣстно шорцамъ; надо къ сему добавить, что «Ымай»-«покровительница дѣтей», почитается также у бельтиръ, сагайцевъ, қаларцевъ и қаргинцевъ южной части Енис. губ. Тѣло умершаго предавалось землѣ и душа его считалась улѣтѣвшею на небо. Погребеніе знатныхъ лицъ, умершихъ весною, совершалось осенью и наоборотъ. Ко дню похоронъ изъ различныхъ странъ приходили посольства для выраженія соболѣзнованія, какъ дѣлается и теперь у восточ. киргизъ (семирѣчен. и китайскихъ). Послы вмѣстѣ съ соплеменниками покойнаго проливали слезы, рвали на себѣ волосы и изрѣзывали лицо. Въ дополненіе къ сему я долженъ замѣтить, что теперь испариваютъ лицо до крови мать и дочь умершаго у китайскихъ киргизъ. По умершемъ ставился памятникъ или храмъ, на которомъ искусный рѣзчикъ изображалъ сраженія и описывалъ дѣянія усопшаго; кромѣ того ставились статуя, его изображавшая, и статуи разныхъ его людей и животныхъ. Такъ говорить и китайскіе источники (о племени дулга, ту-кіу). Тюрки Енисея и Орхона занимались преимущественно скотоводствомъ, отчасти также хлѣбопашествомъ и звѣрловствомъ. Алфавитъ ихъ писанія былъ вполне фонетическій, болѣе близкій къ тюрк. рѣчи, нежели алфавиты уйгур. и араб.

привившіеся къ тюрк. рѣчи впоследствии. Меньшимъ совершенствомъ отличается алфавитъ енисейскихъ и большимъ—орхонскихъ надписей. Енис. тюрк. надписи принадлежали большей частью киргизамъ, а по—китайски хагасамъ (хе-гя-су), которые антропологически были не тюрки, а арийцы. Древніе тюрки дѣлились на нѣсколько племей, изъ которыхъ каждое имѣло своихъ боговъ, какъ и нынѣшніе тюрки-шаманисты. Въ заключеніе нашъ авторъ говоритъ о походахъ древнихъ тюрковъ, предпринятыхъ въ 711—718 годахъ на сосѣднія племена и народы: тангутовъ, согдаковъ, басмаловъ, харлуховъ, кыргызовъ, китайцевъ, огузовъ и др. Границы древнетюрк. владѣній на надписяхъ не указаны.

Н. Катановъ.

Инженерно-историческій очеркъ осады Казани 7060—7061 г. (1552). Съ 5-ю листами чертежей. Составилъ М. Богдановскій. СПб. 1898. 64 стр.

Вопросъ о ходѣ осады Казани царемъ Иваномъ Васильевичемъ и о топографическомъ расположеніи города въ этотъ моментъ подвергся еще разъ пересмотру со стороны г. Богдановскаго въ изслѣдованіи, заглавіе котораго выписано выше. Основной выводъ изысканій г. Богдановскаго заключается въ томъ, что, по его мнѣнію, почти все теченіе Булака проходило въ районѣ, защищаемомъ осажденными; другими словами,—что стѣны татарской Казани были расположены въ моментъ осады по *тому* берегу Булака, отдѣленнаго такимъ образомъ отъ русскихъ неприятельскими укрѣпленіями.

Замѣтимъ прежде всего, что указанный итогъ—діаметрально противоположенъ заключенію, данному о. Заринскимъ, авторомъ весьма тщательнаго труда—«Очерки древней Казани, преимущественно XVI вѣка» (К. 1877), считавшагося доселѣ послѣднимъ словомъ въ разсматриваемой области. Казалось бы весьма естественнымъ, что на всякомъ новомъ изслѣдователѣ вопроса, уже обсуждавшагося въ литературѣ, лежитъ обязанность указать предварительно на тѣ соображенія, въ силу которыхъ онъ считаетъ неосновательными мнѣнія своихъ предшественниковъ, и, разрушивъ уже ихъ, создать, затѣмъ, свое собственное; или же—представить такіе доводы справедливости своихъ воззрѣній, при наличности которыхъ каждый легко можетъ убѣдиться въ заблужденіи остальныхъ авторовъ. Къ сожалѣнію, мы не находимъ этого въ разбираемомъ очеркѣ. Г. Богдановскій рѣшилъ «не вдаваться въ разборъ обширной по этому предмету литературы», а прямо принять базисомъ своихъ изслѣдованій одинъ изъ плановъ Казани XVIII столѣтія, подкрѣпивъ свое рѣшеніе немногими ссылками на источники, но, какъ увидимъ ниже, неудачными, такъ какъ онѣ говорятъ скорѣе *противъ*, чѣмъ за взглядъ автора.

Въ доказательство существованія поселенія за Булакомъ, г. Богдановскій, особенно упираетъ на данныя писцовоѣ книги 1566—1568 г., не оставляющей дѣйствительно, никакихъ сомнѣній въ этомъ отношеніи. Но онъ совершенно напрасно доказываетъ то, въ чемъ никогда и никто не сомнѣвался. Центръ

тяжести вопроса состоитъ въ томъ, оставили ли татары, при приближеніи русскихъ, это поселеніе въ цѣлости и защищали его, или же, какъ полагалъ о. Заринскій, уничтоживъ его, ограничились обороной только правой стороны Булака. Забулачье существовало, какъ часть города, и до осады 1552 г., и послѣ нея; но было ли то *въ моментъ осады*,—вотъ что нужно доказать, чтобы имѣть право считать мнѣніе о. Заринскаго недѣйствительнымъ, а его планъ «проблематическимъ», какъ то дѣлаетъ г. Богдановскій. Такія попытки есть въ настоящемъ изслѣдованіи, но онѣ малочисленны и неудачны, по нашему мнѣнію. Разсмотримъ ихъ ближе.

Главнымъ источникомъ для труда г. Богдановскаго послужила т. н. Царственная книга, считаемая имъ «какъ бы журналомъ осады Казани», вслѣдствіе чего онъ придаетъ большое, пожалуй, рѣшающее значеніе рисункамъ, которыми, какъ извѣстно, иллюстрировано ея изложеніе. Однако, не говоря уже о томъ, что въ специальной литературѣ есть воззрѣніе, относящее происхожденіе Царственной книги ко второй половинѣ XVII вѣка¹⁾, и оставляя даже это воззрѣніе, какъ раздѣляемое не всѣми нашими палеографами,—нужно, всетаки, замѣтить, что общій стиль рисунковъ Царственной книги отличается характеромъ, приближающимъ ихъ къ типу иконныхъ изображеній; при этихъ же условіяхъ едва ли возможно настаивать на безусловномъ значеніи рисунковъ Царственной книги, въ смыслѣ передачи ими всѣхъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ описываемыя событія²⁾.

Отъ этихъ общихъ замѣчаній переходимъ къ частностямъ, именно—къ разбору данныхъ, приводимыхъ авторомъ въ доказательство расположенія стѣнъ татарской крѣпости по лѣвому берегу Булака.

«Въ Царственной книгѣ, говоритъ г. Богдановскій, встрѣчается выраженіе: а лѣвой рукѣ и сторожевому полку велѣлъ стати *противъ города за Булакомъ*». Но къ чему относятся слова—«за Булакомъ»? Думаемъ,—безразлично, будемъ ли мы толковать, что царь велѣлъ стать войскамъ за Булакомъ, или,—что «градъ» находился за Булакомъ. Авторъ говоритъ, что соответственный рисунокъ изображаетъ войска расположенными *непосредственно подъ стѣнами*, а не раздѣленными отъ нихъ рѣчкой; слѣдовательно, больше шансовъ толковать указанное выше мѣсто Царственной книги въ томъ смыслѣ, что часть войска расположилась по *правому* берегу Булака, подъ стѣнами. На эту мысль наводятъ еще слѣдующія мѣста того же источника: «и приговорилъ (царь).... сторожевому полку (стати)—*на усть Булака*, а лѣвой рукѣ *выше его*»; «на завтріе, въ среду (24 августа), повелѣ государь сторожевому полку..... да лѣвой рукѣ.... туры ставити *по Булаку въ верхъ отъ Казани рѣки*; и пришли воеводы противъ пятницы въ ночи и туры поставили далѣ Богъ безъ бою здорово; и стрѣлцы по воеводскому повелѣнію *на другой*

¹⁾ Ирѣсняковъ,—Царственная книга, ея составъ и происхожденіе. СПб. 1893, стр. 6, 36. (Также въ XXXI томѣ Записокъ истор.-филол. факульт. СПб. у-та).

²⁾ Буславъ, Историч. очерки русской народной словесности и искусства, т. II. СПб. 1861., стр. 308—309; см. также—Заринскій, Очерки древней Казани, стр. 171, примѣч.

сторонѣ Булака къ городу закопалися во рѣкѣ, и не даде *изъ города* татаромъ вылазити; и баня каменная, Даярова зовома, *подъ городскою стѣною*, и въ банѣ стали казаки *всеводскою* посылкою; «и нача подкопѣ творити *отъ Булака рѣчки.....*, промежъ Аталыковчыхъ воротъ и Тюменскихъ»¹⁾.—Непонятно было бы, ради чего при изложеніи диспозиціи русскихъ войскъ и при описаніи дальнѣйшихъ ихъ дѣйствій всегда упоминается названіе Булака, разъ онъ заключенъ въ стѣнахъ крѣпости и недоступенъ для русскихъ, за исключеніемъ небольшой части своей, прилегающей къ озеру Кабану. Очевидно, дѣло обстояло по другому—осаждающіе всегда видѣли предъ собою этотъ Булакъ. Тоже самое опредѣленіе мѣстности Булакомъ находимъ при описаніи казанскаго штурма, помѣщенномъ въ Отрывкѣ русской лѣтописи: «и приступи повелѣ; и бѣ много множество людей безчисленно, яко бѣ невмѣстимо кругъ града, и атаманы бѣше и стрѣлцы съ пищалми много множество со всѣхъ странъ, и обступиша градъ великою силою; и съ его страны отъ великія башни противу Арскихъ воротъ, *и отъ Булака, идѣже стояла лѣвая рука и сторожевой полкъ, идѣже нынѣ именуется Сергіевскіе ворота и храмъ стоитъ у воротъ внутри града во имя ею*; и ти приступиша ко граду; да дѣе, путь шествія государя во время штурма въ томъ же Отрывкѣ изображается такъ: «поиде ко граду Казани; *перешедъ Булакъ* и взыде къ *горѣ* и ста полкомъ и повелѣ въ сабаты бити.....; и *ставъ противу Арскихъ воротъ, нынѣ же именуется Спасскіе*, идѣже нынѣ стрѣитъ храмъ Господа Бога нашего Иисуса Христа Нерукотворенного образа, и вскорѣ посылаетъ къ туромъ князя Михаила Ивановича Воротынскаго, да велитъ размыслу нѣмчину подкопѣ зажсши въ дву мѣстѣхъ»²⁾.

Всего же болѣе подтвержденія своего мнѣнія авторъ, какъ кажется, усматриваетъ въ словахъ кн. Курбскаго, замѣтившаго, что «Булакъ рѣчка, вѣло тиновата и непроходима, *подъ самое мѣсто течетъ* и впадаетъ *подъ угольную вежу* въ Казань рѣку».—«Этимъ,—разсуждаетъ онъ,—князь Курбскій указываетъ, что рѣчка Булакъ втекаетъ подъ стѣны посада и выходитъ изъ него подъ угольной башней для впаденія въ р. Казанку. Само собою понятно, что если бы онъ хотѣлъ сказать, что рѣчка Булакъ протекаетъ внѣ городскихъ, или, по его выраженію, *мѣскихъ* стѣнъ, то выразился бы, что Булакъ течетъ *подъ самымъ мѣстомъ*» (а не подъ самое мѣсто)³⁾.

¹⁾ Царственная книга. СПб. 1769, стр. 263, 264, 269, 284.

²⁾ П. С. Р. Л., т. VI, стр. 310, 312. Сергіевскими наименованы постѣ взятія Тюменскія ворота кремля: «внутри жь города у Тюменскихъ воротъ, *что нынѣ Сергіевскіе ворота*, церковь Сергія Чудотворца»; см. Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ. К. 1877, стр. 23. По писцовой книгѣ мѣстоположеніе большого подкопа опредѣлено слѣдующимъ образомъ: «внутри жь города Казани *межъ городовыхъ воротъ Спасскихъ и Сергіевскихъ* подлѣ городовую стѣну, противъ наугольные стрѣлны, *идѣ былъ большой подкопъ*,—монастырь Спасской»; *ibid.*, стр. 24.

³⁾ Стр. 4; курсивъ автора.

Позволяемъ себѣ думать, что авторъ нѣсколько заблуждается, давая подобное толкованіе словамъ князя Курбскаго. Если, слѣдуя его взгляду, выраженіе—«подъ самое мѣсто течетъ»—означаетъ, что р. Булакъ *отекаетъ* подъ стѣны «мѣста» и затѣмъ снова выходитъ изъ-подъ нихъ, то, аналогично съ этимъ, слова—«впадаетъ подъ угольную вежу»—должно понимать въ томъ значеніи, будто эта угольная вежа выстроена была надъ линіей, раздѣляющей воды Казанки отъ водъ Булака, и что эта линія скрывалась такимъ образомъ подъ башней; иначе, какъ утверждаетъ г. Богдановскій, сочинитель «Сказаній» долженъ былъ бы выразиться—«впадаетъ подъ угольной вежей». Однако, такого сооруженія—надъ устьемъ какой либо рѣчки, впадающей въ другую,—вѣроятно, не стали бы строить не только татарскіе мастера, но даже и современные инженеры, въ виду полнѣйшей бесполезности подобной работы, хотя, быть можетъ, и возможной въ техническомъ отношеніи. Сверхъ всего, г. Богдановскій, взявшійся исправлять грамматическую сторону «Сказаній» кн. Курбскаго, упустилъ изъ вида одно,—что языкъ Курбскаго отличается присутствіемъ весьма многихъ полонизмовъ, дѣлающихъ его рѣчь не чисто русской, почему совершенно излишне требовать отъ него полного соблюденія правильности оборотовъ и формъ русскаго языка. Наконецъ, если бы г. Богдановскій далъ себѣ трудъ прочитать *весь* періодъ, изъ котораго онъ взялъ лишь средину, и вдуматься въ его содежаніе, то впечатлѣніе получило бы другое, и не потребовалось бы никакихъ толкованій и предположеній, потому что сдѣлалось бы вполне яснымъ, что хочетъ сказать кн. Курбскій: «егдажѣ приидохомъ близу мѣста казанскаго, *еже въ великой крѣпости лежитъ*: съ востоку отъ него идетъ Казань рѣка, а съ западу Булакъ рѣчка, зѣло тиновата и непроходима, подъ самое мѣсто течетъ и впадаетъ подъ угольную вежу въ Казань рѣку;... а отъ тое рѣки (Булака), около мѣста, ровъ копанъ зѣло глубокаіа, ажъ до езерка, реченнаго Поганаго, еже лежитъ *подъ самую Казань рѣку*»¹⁾. Представляя себѣ картину, рисуемую кн. Курбскимъ, мы ясно сознаемъ всю выгоду, всю «крѣпость» мѣстоположенія осажденнаго города, защищаемаго съ двухъ сторонъ естественными преградами,—въ видѣ рѣкъ Казанки и Булака, а съ третьей—искусственной,—глубокимъ ровомъ. Эти три преграды служили сторонами треугольника, площадь котораго занимало казанское «мѣсто».

Изложеннымъ исчерпывается все то, что г. Богдановскій счелъ нужнымъ и достаточнымъ привести для подтвержденія факта расположенія татарскихъ укрѣпленій по лѣвому берегу Булака. Какъ видимъ, приведенное имъ доказываетъ какъ разъ другое,—чего авторъ не могъ признать справедливымъ. На этомъ мы считаемъ возможнымъ разстаться съ трудомъ г. Богдановскаго, такъ какъ остальное изложеніе его касается специально-инженерныхъ вопросовъ, подлежащихъ сужденію лицъ компетентныхъ. Но, прежде чѣмъ сдѣлать это, скажемъ еще нѣсколько словъ относительно плановъ, которыми снабженъ очеркъ г. Богдановскаго.—Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія два: 1) планъ Казани «съ ситуациею» 1739 года, представляющей точ-

¹⁾ Сказанія кн. Курбскаго. СПб. 1833, стр. 21.

ную копію съ плана 1730 года, снятаго инженеръ-поручикомъ Артемономъ Сацыперовымъ (черт. I); 2) планъ осады Казани, составленный Ю. фонъ-Каницемъ (черт. IV); онъ изданъ *въ первый разъ* въ видѣ точнаго снимка съ подлинника, хранящагося въ Военно-Ученомъ Комитетѣ; къ нему приложено «Краткое изъясненіе» составителя, доселѣ почти совсѣмъ неизвѣстное (см. приложеніе, стр. 59—64).

Благодаря изданію точной копіи плана фонъ-Каница, является возможность сдѣлать нѣкоторыя весьма любопытныя сопоставленія. Дѣло въ томъ, что къ находящемуся въ библиотекѣ СІБ. Духовной Академіи рукописному сочиненію Капитона Милковича—«Исторіографическое описаніе о Казанской губерніи»—приложенъ планъ, весьма близкій къ плану фонъ-Каница, но съ нимъ не тождественный, потому что составленъ въ нѣсколько *большемъ* масштабѣ, чѣмъ послѣдній ¹⁾. Замѣчается также кое-какая разница и въ «изъясненіяхъ», помѣщенныхъ авторами на поляхъ самыхъ плановъ, и одно изъ такихъ различій проливаетъ, какъ намъ кажется, достаточно свѣта на вопросъ о происхожденіи плана фонъ-Каница. Именно, послѣдній такъ объясняетъ происхожденіе своей работы: «изъ древнихъ манускриптовъ, преданій и прилежнѣйшихъ изслѣдованій на мѣстахъ еще находимыхъ покрытыхъ (?) остатковъ собрано и при особливомъ краткомъ, но точномъ описаніи всего того, что во время осады и взятія дѣйствительно происходило, на всемъ выдано отъ Ю. фонъ-Каница»; Милковичъ же, давая почти такое-же точно «изъясненіе», за исключеніемъ упоминанія о снабженіи своего плана «особливимъ описаніемъ», прибавляетъ въ концѣ: «сочиненъ въ *меньшемъ* видѣ съ плана, *каковой отыскаться могъ въ Семіозерной пустынѣ по смерти преосвященнѣйшаго митрополита Венамина*».—Такимъ образомъ, какъ намъ думается, приведенныя слова Милковича несомнѣнно указываютъ на наличность плана, третьяго по счету, послужившаго оригиналомъ, съ котораго были сняты копіи сначала фонъ-Каницемъ въ 1778 году, а потомъ Милковичемъ—въ 1804 году. Самостоятельный же трудъ фонъ-Каница выразился лишь въ составленіи «Краткаго изъясненія» къ снятой имъ копіи.

Наше заключеніе можетъ быть провѣрено еще слѣдующемъ путемъ: въ 1828 году профессоръ казанскаго университета Г. С. Суровцовъ напечаталъ въ военно-литературномъ журналѣ «Славянинъ» статью, подъ заглавіемъ: «Описаніе осады и взятія Казани въ 1552 году, съ краткимъ изъясненіемъ приложеннаго здѣсь плана древняго сего города. 1778.», причемъ планъ, приложенный къ ней, представляетъ сильно уменьшенную копію плана фонъ-Каница ²⁾; думается, не ошибемся также, если скажемъ, что и самое изложеніе проф. Суровцова есть ни болѣе, ни менѣе, какъ пересказъ «Краткаго изъясненія» фонъ-Каница, на что указываетъ уже одно заглавіе статьи. Слѣдовательно, рассказываемое проф. Суровцовымъ можетъ быть въ достаточной

¹⁾ О сочиненіи К. Милковича см. нашу замѣтку въ Извѣстіяхъ Общ. Арх., Ист. и Этн., т. XIV, вып. 5, стр. 497—518.

²⁾ Славянинъ—журналъ, издаваемый А. Воейковымъ, ч. VII, 1828 г., № XXIX, стр. 73—86.

степени относимо къ фонъ-Каницу; въ частности.—повѣствованіе о «великихъ трудностяхъ въ познаніи древняго расположенія города»¹⁾. Между прочимъ, въ этомъ повѣствованіи есть такая фраза: «для того стараніе приложено было отыскивать старинныя манускрипты; и получены нѣкоторые изъ библиотеки казанскаго митрополита, изъ окрестъ лежащихъ монастырей и друиыхъ мѣстъ»; казанскимъ же митрополитомъ въ то время (1778 г.) былъ тотъ именно Веніаминъ, планомъ котораго, для снятія копій, пользовался Милковичъ; ватѣмъ, и Семіозерная пустынь принадлежитъ къ числу «окрестъ лежащихъ монастырей», откуда, по словамъ фонъ-Каница, переданнымъ проф. Суровцовымъ, были имъ получены «нѣкоторые манускрипты».

Все это убѣждаетъ насъ въ правильности выше сдѣланнаго заключенія о происхожденіи плана фонъ-Каница, какъ копій съ оригинала, остающагося до сихъ поръ, къ величайшему сожалѣнію, неизвѣстнымъ. Вслѣдствіе этого, дальнѣйшія усилія изслѣдователей должны быть направлены къ отысканію этого оригинала, что,—можно надѣяться,—и увѣнчается успѣхомъ: по крайней мѣрѣ, имена митрополита Веніамина и Семіозерной пустыни могутъ служить при будущихъ поискахъ достаточную путеводную нитью.

В. Борисовъ.

¹⁾ Фонъ-Каницъ въ своемъ «Краткомъ изъясненіи» также останавливается на этихъ затрудненіяхъ, но относящееся сюда мѣсто выпущено г. Богдановскимъ при изданіи его труда, чѣмъ нарушено существенное правило воспроизведенія памятниковъ; см. стр. 59, прим. 2-е.

Указатель

къ XIV тому „Извѣстій“.

- Архивы 590—592
Богадѣльни 665—667.
Бурханы 692—693.
Выпись 1700 г. 361—362.
Вѣрованія, языческія
 якутовъ 292—360.
 крещенныхъ татаръ 585—586.
Гаданіе посредствомъ веретена 365.
Города Казанской губ. 503—504
Городища 101—108, 434—441, 504,
 507—516.
Гравюры къ Книгѣ Бытія 450—459.
Грамоты 193—202, 556—557, 659—
 661.
Духи, злое 226—233.
Загадки и задачи, таранчинскія
 601—644.
Зеркало съ арабской надписью 662—
 664.
Иностранцы Пензенскаго края 658—
 661.
Крестъ XVIII в. 125—127.
Курганы 437—438, 445, 693
Легенда о происхожденіи табака
 593—600.
Лѣса заповѣдныя 501.
Мелодіи ногайскихъ и оренбургскихъ
 татаръ 265—291.
Могильникъ Ефаевскій 109—115
Монастырь Ивановскій 668—672.
 Николаевскій 519—535.
Монеты 429—433, 588.
Мѣсяцы по сагайскому счету 236—
 237.
Обряды.
 Моленье, чувашское, о дождѣ и
 урожаѣ 147, 437.
 Поминки, киргизскія 203—218.
 Похоронныя древне-киргизскія
 обычаи 181—187, 558—571.
 Свадебныя обычая с. Анкудиновки
 241—250.
Перепись 223—225, 536—555.
Планъ Казани 516—518, 703—705.
Пляски, чувашскія 97—100.
Пословицы крещенныхъ татаръ 587.
Праздники
 чувашскій Синьзя 141—147.
 пермяцкій 18 августа 441—444.
Пѣсня, киргизская, на смерть хана
 Джангера 673—691.
Развалины Булгара 572—576.
Сказанія
 киргизскія 234—236, 366—377.
 мусульманскія о концинѣ міра
 1—96.
 чувашскія 362—365, 439—440.
Сказки
 бельтирская 255—256.
 джагатайская 252—253.
 мещеряцкія 585.
 сагайскія 257—258, 260—262.
 сербская 262—264.
 татарскія 536.
 турфанская 253—254.
 черемисская 116—125.
Стихотвореніе
 сагайское 238—239.
 саргское, въ честь Рамазана 645—
 657.
Театръ, народный 446—447.
Толкованіе словъ 588.
Торговля въ Поволжьѣ 477—496.
Утварь, церковная 576—582.